

The background of the entire cover is a collage of various tarot cards. In the top left, there's a card with a figure on a path. In the top right, a card with a figure and a large 'A'. The middle section features a large card with a figure in a landscape. The bottom row shows three distinct cards: a sun with a face, a figure in a landscape with a star, and a figure at a table.

Чарльз ДЕКСТЕР

Майкл ДАММИТ

ИСТОРИЯ ОККУЛЬТНОГО

Т

А

Р

О

Чарльз Декстер и Майкл Даммит

ИСТОРИЯ ОККУЛЬТНОГО ТАРО

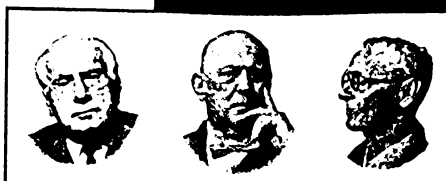
2017

УДК 133.4
ББК 86.42
Д 28

д28 Чарльз Декстер и Майкл Даммит
ИСТОРИЯ ОККУЛЬТНОГО ТАРО

М.2017., — 372с.
ISBN 978-5-519-60762-9

Перевод Ольга ДЕЛИЯ
Компьютерная верстка: Ольга ИВАНОВА
Обложка: Ольга ИВАНОВА

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КЛУБ
«КАСТАЛИЯ»
ЮНГИАНСТВО. ОККУЛЬТИЗМ.
ТРАНСГРЕССИЯ.

«Касталия» — это грандиозный культурный просветительский проект, не имеющий аналогов в информационном пространстве. Цель нашего проекта — дать вам знания. Знания в области глубинной психологии и серьёзных оккультных традиций.

«КАСТАЛИЯ» — ЭТО:

- Постоянно издаваемые **НОВЫЕ КНИГИ**.
- **ЛЕКЦИИ И СЕМИНАРЫ**, которые проходят в Москве (еженедельно по пятницам), Санкт-Петербурге (дважды в месяц) и других городах, куда нас довольно часто приглашают.
- **САЙТ** с ежемесячно обновляющейся информацией из эксклюзивных переводов и авторских материалов. Большое количество ценной информации мы выкладываем в открытый доступ, то есть предоставляем совершенно бесплатно: это видеозаписи, книги и переводы книг, статьи и прочее. Поэтому, даже если у вас нет денег для участия в собраниях нашего клуба или приобретения всех изданных нами книг, очень многое вы можете почерпнуть совершенно бесплатно!
- **ВИРТУАЛЬНЫЙ ЛЕКТОРИЙ**, где вы можете получать уникальные видеолекции, посвящённые юнгианской психологии, арканам таро, рунам, астрологии и другим духовным наукам. Находясь в любой точке мира, вы можете связаться с нашим координатором и заказать заинтересовавшие вас лекции и курсы.
- **ЛУЧШИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ**, готовые помочь вам пройти духовный кризис. Консультации психолога, таролога и астролога — тот спектр услуг, которые мы готовы вам предложить.

Наш проект — это, кроме того, **ЗНАК КАЧЕСТВА**. Сейчас, когда эзотерика в сознании даже образованных людей с трудом отличается от шизотерики, а «духовный эфир» заполнили лазаревы, трехлебовы, ахинсвичи, торсуновы и прочие шарлатаны и мошенники, наш проект даёт уникальную возможность соприкоснуться с серьёзными и аутентичными духовными и психологическими школами.

CASTALLIA

КАСТАЛИЯ ПРИГЛАШАЕТ К СОТРУДНИЧЕСТВУ АВТОРОВ,
ПЕРЕВОДЧИКОВ, А ТАКЖЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ
ПРОВЕДЕНИЯ СОВМЕСТНЫХ ПРОЕКТОВ

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ЧАСТЬ I. ЗАПАДНЫЙ ОККУЛЬТИЗМ	11
ГЛАВА 0	12
ГЛАВА 1. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИННОВАЦИИ	35
ГЛАВА 2. БРИТАНСКИЕ БЕНЕФИЦИАРИИ.	56
ЧАСТЬ II. СИНКРЕТИЗМ ХРАНИТ СЕКРЕТ	75
ГЛАВА 3. ГЕРМЕТИЧЕСКОЕ БРАТСТВО ЛУКСОРА	76
ГЛАВА 4. ВОСХОД ЗОЛОТОЙ ЗАРИ	93
ГЛАВА 5. СИЯНИЕ ЗОЛОТОЙ ЗАРИ	110
ГЛАВА 6. НАД ЗОЛОТОЙ ЗАРЕЙ СГУЩАЮТСЯ ТУЧИ.	122
ГЛАВА 7. РАСПАД ЗОЛОТОЙ ЗАРИ	136
ЧАСТЬ III. РАСКРЫТИЕ ДОКТРИНЫ	149
ГЛАВА 8. ТАРО УЭЙТА И ТАЙНАЯ ДОКТРИНА	150
ГЛАВА 9. ТАЙНЫЕ ВОЖДИ И ТАРО КРОУЛИ-ХАРРИС	168
ГЛАВА 10. ЗАКАТ ЗОЛОТОЙ ЗАРИ	186
ЧАСТЬ IV. ТАРОТИЗМ ДВИЖЕТСЯ НА ВОСТОК	208
ГЛАВА 11. ШВЕЙЦАРИЯ.	209
ГЛАВА 12. ГЕРМАНИЯ	223
ГЛАВА 13. РОССИЯ	235
ЧАСТЬ V. РАЗНЫЕ ШКОЛЫ, РАЗНЫЕ ПРАВИЛА.	253
ГЛАВА 14. К. К. ЗАЙН И ЦЕРКОВЬ СВЕТА	254
ГЛАВА 15. КНАПП, ХОЛЛ И ИХ ТАРО	269
ГЛАВА 16. КЕЙС И СТРОИТЕЛИ СВЯТИЛИЩА	287
ГЛАВА 17. БЛАЙТОН И СВЯТОЙ ОРДЕН MANS.	302
ГЛАВА 18. ЛИНД И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛИ	311
ГЛАВА 19. ГАРЕТ НАЙТ И «СЛУЖИТЕЛИ СВЕТА	321
ЧАСТЬ VI. ТАЙНЫ В МАССЫ	334
ГЛАВА 20. ИДЕН ГРЕЙ И ТАРО УЭЙТА/СМИТ.	335
ГЛАВА 21. НОВЫЕ ГРАНИ ДРЕВНЕГО ЗНАНИЯ.	345

Чарльз Декстер и Майкл Даммит

ИСТОРИЯ ОККУЛЬТНОГО ТАРО

Памяти Дональда Лейкока

ВВЕДЕНИЕ

Идея этого учебного пособия по картам Таро принадлежит Майклу Даммиту и Дональду Лейкоку, австралийскому антропологу, памяти которого посвящена. К сожалению, в начале 1989 стало известно, что Лэйкок заболел лейкемией и не сможет продолжать свою работу. Вскоре он покинул этот мир. Казалось, что этому проекту суждено почить вместе со своим австралийским соавтором. Однако, он возродился благодаря сотрудничеству с Рональдом Декером (Ronald Decker) и Тьерри Депаулисом (Thierry Depaulis). Материал, накопленный нами втроем, был настолько объёмен, что нам пришлось разделить изначально планируемый однотомник надвое. Наше творение увидело свет в 1996 году под названием *A Wicked Pack of Cards a study of the esoteric uses of Tarots in France from the first evidence up to the early XX century* («Загадочная колода карт, изучение эзотерических истоков Таро во Франции от первых свидетельств до современности»). Мы описали основные колоды, эзотерические и предсказательные, опубликованные в рассматриваемый период. Мы изложили биографические данные наиболее значимых теоретиков, отобразили их инновационные мысли, их малоизвестные работы и системы их символизма. Мы указали на некоторые неточности и заблуждения.

Некоторые наши читатели жаловались на то, что не соответствует их ожиданиям. Они хотели бы, чтобы мы писали как метафизики, семиотики, мифологи или иконографы. Все эти перспективы чрезвычайно полезны при изучении эзотерического Таро, но они не могут получить должного отображения на страницах этой книги. По нашему мнению, Тарологии не хватает простоты, честности и четкой хронологии. И этот недостаток мы стремились восполнить нашей книгой.

Наиболее раннее материальное свидетельство Таро датируется 1420-ыми годами и принадлежит придворным кругам Северной Италии. Существуют указания на то, что оно использовалось только в качестве карточной игры. Исходное Таро состояло из четырех мастей — Мечей, Жезлов, Кубков и Монет — каждая из которых состояла из десяти карт — от Туза до Десятки, и четырех Карт Двора — Валета, Рыцаря, Королевы и Короля. Эти четыре масти обычно использовались в Италии того времени и продолжают использоваться по сей день в колодах игровых карт; Рыцарь был стандартной составляющей итальянской колоды; Королева была добавлена в Таро. Отличительной особенностью колоды было наличие двадцати одной карты с картинками, которые назывались «козыри» и одна карты под названием «Шут» (или Дурак, англ. Fool). Козыри образуют последовательность и часто пронумерованы от I (меньший) к XXI (большой). Они олицетворяли такие фигуры как Папа (Римский), Справедливость, Смерть и Солнце. Набор образов был одинаков, но их порядок и нумерация значительно различались в разных регионах Италии. Изобретение Таро

по сути состоит в добавлении Шута (Дурака) и Козырей. Первая игра в Таро стала родоначальницей большого семейства игр, в которые и сегодня продолжают играть в разных частях Италии, во Франции, Швейцарии, Дании, Шварцвальдских горах, Венгрии, Чехии и Словакии, в каждой стране Европы, кроме Британии, Пиренейского полуострова и территории бывшей Османской империи. Все эти игры были азартными; повсеместно, кроме Франции и Сицилии, ранжирование карт в зависимости от номера производилось по разному в разных мастях. Во всех четырех мастях Карты Двора занимали наиболее высокое место; в Мечах и Жезлах (пики и трефы) карты ранжировались в порядке: 10, 9, 8 2, Туз, а в двух других мастях — в обратном порядке. Во Франции и на Сицилии карты ранжировали во всех мастях одинаково: от 10 в порядке убывания.

Незадолго до 1750-ых годов немецкие игроки в карты Таро значительно изменили внешний вид колоды. Без изменений остались структура и правила игры, но заимствовали традиционные французские масти — Пики, Трефы, Черви и Бубны вместо итальянских. Традиционные фигуры-образы были сняты с Козырей которые отныне отличались прежде всего нанесенными на них порядковыми номерами. Образность теперь включала животных, жанровые сцены или другие, случайные, не имеющие смысла изображения. К концу XVIII века это «французско-мастное» Таро было заменено на «итальяно-мастное» повсюду, кроме Франции, Швейцарии и Италии. Французские игроки перешли на их использовании примерно в XX веке.

Современное гадание на картах возникло в XVIII столетии: для предсказания будущего колода карт перетасовывалась, выкладывалась в определенном порядке, образуя расклад. Первые гадания на Таро происходили в Болонье, и множество раскладов, используемых и сегодня, происходят от французских гадалок. Во-первых, они дали гадательные значения популярной колоде для игры в пикет, обозначения мастей в которой были французскими. Жан-Батист Альетт (1738–91), парижский прорицатель, наиболее известный как Эттейла, перенес свое гадание на колоде для пикета на Таро. К тому времени во Франции игра в Таро почти сошла на нет за пределами ее восточных областей, и парижским прорицателям Таро казалось более загадочным и экзотичным. Эттейла и другие наполнили Таро оккультным знанием. В результате этого родилось новое Таро, используемое для гадания, а также созданное для выражения универсального, всеобъемлющего, космического знания. Это были зачатки того, что мы сегодня называем таротизмом (англ. Tarotism).

Французские тарологи (англ. Tarotists) XVIII и XIX веков традиционным Таро называли его версию, используемую во Франции, сегодня известную как Марсельское Таро, произошедшее от Миланского. Они использовали его порядок и нумерацию козырей, не зная о других возможных вариантах последовательности, более древних и существовавших на тот момент; также им были неизвестны различные варианты ранжирования карт в зависимости от масти, существовавшие практически повсеместно, кроме Франции. Эти упущения были унаследованы тарологами других стран.

Некоторые тарологи принадлежали к тайным обществам, ищущим древней мудрости; но их работы о Таро необязательно проистекают из тайных знаний. Чаще они гордо преподносили свое понимание, свои инсайты как интуитивно понятные. Однако, их теории происхождения Таро относили его таким сообществам как

египетские жрецы, маги, алхимики, каббалисты и тамплиеры. В наиболее распространенной интерпретации Козырей Таро они соотнесены с буквами иврита, еврейским алфавитом, и следовательно, Таро может толковаться с позиции «христианской каббалистики». Это означает, что колода игральных карт была интегрирована в целостную систему Западной магической теории. Инициатором этой идеи был Элифас Леви (1810–75), первый современный «объединитель» Западного оккультизма.

Во второй половине XIX века влияние французских тарологов достигло Англии и США. В обеих странах произошел всплеск активности и увеличение численности различных клубов и братств, а также тайных обществ, обладавших собственной оккультной программой. Наиболее влиятельными были тарологи Герметического ордена Золотой Зари. Основатели этого общества объединили течения Западной магии и создали Таро, отражающее этот комплексный подход. Англо-говорящие оккультисты подвергли Таро основательной проработке: они ассимилировали старые французские теории Таро, адаптировали их и провозгласили полученный результат «тайной традицией», которую они взращивают внутри своего магического сообщества.

В этой книге мы решили рассмотреть жизнь этой «тайной традиции» Таро — как она зародилась в оккультных сообществах и как ускользнула от них, дабы занять новые высоты в современной культуре. Секреты стали общедоступны, раскрывшись благодаря публикациям недовольных посвященных. Такие посвященные были склонны образовывать свои собственные группы, которые сохраняли и дополняли материал по Таро. Для полноты картины нам необходимо понимание философии древности (более подробно во Вступлении) и оккультного движения, особенно XIX века (Часть I). Мы тщательно исследовали жизнь выдающихся братств и их отдельных членов. Некоторые из этих сообществ существуют и сегодня, продолжая в своей практике использовать Таро — история продолжается. Но этап секретности учения, несомненно, подходит к концу. Оккультисты стали более открыты и меньше беспокоятся о раскрытии своих учений. Тем более, что идеи вряд ли могут быть сокрыты в современном обществе, которое становится все более эгалитарным и открытым. Последние «секреты» Таро раскрылись, когда в 1960-ых его присвоила «контр-культура». Эта книга повествует множество историй, и они не заканчиваются одновременно. Окончанием нашего рассказа можно считать 1970-ые.

Даже наиболее научный подход потерпел неудачу при попытке сопоставить Таро с интерпретацией, что возможно для искусствоведческого или исторического подходов к игральным картам. Мы не отрицаем вероятность того, что некоторые образы Ренессанса лежат в основе образов на картах Таро. Мы не писали нашу книгу *A Wicked Pack of Cards* с целью атаковать все известные интерпретации Таро, как предполагают некоторые критики. Наоборот, мы изначально предполагали включить главы о последовательности эзотерических интерпретаций, которую давали Козырям их исследователи. Однако, накопления французских теорий оказалось достаточно для полной книги и мы не включили свои интерпретации. Мы столкнулись с аналогичным обилием теорий Таро в англоязычном мире; мы еще раз урезали свои собственные гипотезы о символизме Козырей в пользу привлечения большего внимания к хронологическому изложению.

В *A Wicked Pack of Cards* мы пытались доказать что все эти различные теории безосновательны и анахроничны: они обычно приписывают Таро большую степень древности и склонны трактовать его с позиции языческих и/или еврейских доктрин, которые итальянцам XV века не могли быть известны. Некоторые оккультисты, критикуя наши более ранние книги, оскорбляли нас, вместо того, чтобы использовать рациональные аргументы; но конструктивный критик предпочел бы встретиться с нами на «нашей земле» и используя рациональные аргументы постарался бы уличить нас в неправоте. Возможно, истина кроется во фразе, которая принадлежит частной переписке Гарета Найта «любое объединение готовых культурных образов из кладовой культурного наследия» будет работать также хорошо, как и Таро, в творческих стремлениях эзотерического характера: разум будет проецировать структуры на них. Если это так, то для таролога не важно, был ли глубинный смысл изначально заложен в Таро: в любом случае, оно будет исполнять свои функции одинаково хорошо.

БЛАГОДАРНОСТИ

Мы выражаем особую благодарность Роберту Гилберту (Robert Gilbert), который поддерживал тесный контакт с нами на протяжении написания этой книги и был неизменно предупредителен и предоставлял нам много значимой информации, о которой мы ранее и не подозревали, а также любезно предоставлял нам копии материалов; эта книга многим обязана его щедрой помощи. Мы также благодарны Роберту Уорду (Robert Word): с поражающей точностью и отзывчивостью он предоставлял информацию о разнообразных эзотериках и предложил несколько продуктивных направлений исследовательской работы. Также свои благодарности мы выражаем Marjorie Behrman, Ruth Blighton, Thierry Depaulis, Linda Falorio, Kenneth Grant, Mary K. Greer, Dr Stephan Hoeller, Professor Moshe Idel, K. Frank Jensen, Stuart R. Kaplan, Gareth Knight, Professor Phillip Lucas, Dr Rafal T. Prinke, Susan C. Roberts and Dr Dorothy Wissler.

ЧАСТЬ I

ЗАПАДНЫЙ ОККУЛЬТИЗМ

ГЛАВА 0

Древние тексты, особенно по магии и мистике, иногда искажают свой возраст, авторство и источники. Такая практика — не обязательно откровенная ложь, скорее это «благородный обман»: скрывая свою истинную личность, автор демонстрирует скромность; провозглашая почтенность и древность истоков своей работы он превозносит идеи своих предшественников, реальных или воображаемых. Платон писал свои диалоги, якобы продолжая учение Сократа. Библейские персонажи, в частности патриархи и апостолы, подарили нам множество мудрых текстов, очень древних, но так и не ставших каноническими. В Египте, огромный пласт литературы по магии, религии и техническим знаниям восходит к богу Тоту. «Книги Тота», конечно же, были продуктом людского труда, написанными по велению жрецов. Но эти люди искренне полагали себя каналом, проводником своего бога: они были «средством» воплощения его идей.

0.1 Культ Тота

Тот был особо почитаем среди египетских священников и книжников, ибо он считался изобретателем письменности и открывателем духовных истин. Исторически он был второстепенным богом, отождествляемым с Луной. Можно сказать, что он был секретарем солнца, олицетворяемого богом Ре (Ra). Тот стал покровителем письменности — и, следовательно, таких ее форм как письма, гимны, священные книги, магические заклинания, медицинские рецепты, вычисления и архитектурные проекты. Математика и измерения, возможно связаны с его ролью лунного бога, так как фазы луны использовались для исчисления времени. Конечно же, египетские жрецы уделяли большое внимание наблюдению смены времен года, ведению календаря и соблюдению святых дней. Имя Тота было дано первому месяцу в календаре египтян.

Тот изображался на суде умерших как записывающий их посмертную судьбу. Иногда он изображается как мужчина; но чаще его у его человеческого

(Бог Тот с павианом, 1340 год до нашей эры, иллюстрация добавлена переводчиком)

тела голова ибиса. Ибис был священным животным Тота, как и павиан. Скульптура павиана все еще охраняет храм Тота в Кетупи (который в наши дни носит название El Eshmunein) в центральном Египте, который на протяжении веков был крупным центром его культа.

После того, как Александр Великий вторгся в Египет и начал его эллинизацию, Кетупи стал широко известен как Гермopolis (Hermopolis, город Гермеса). Другой Гермopolis был расположен в дельте Нила. Гермес, греческий бог, появляется здесь по причине своей роли проводника душ и божественного посланника, аналогичной роли Тота. Во время греческой оккупации Тот превратился в олицетворение разума и порядка. Он и его супруга Маат осуществляли контроль за социальной и космической гармонией.

0.2 ГЕРМЕТИЗМ

В результате греческого влияния Тот уподобился Гермесу и начал «очеловечиваться». Согласно новой версии, Тот якобы родился в забытые времена и был одним из первых мудрецов мира. Достигнутая им мудрость была так велика, что он стал богом согласно легенде или фактически: его называли Гермесом Трисмегистом, что означает «Гермес Трижды Величайший», это имя проистекает из египетской практики обращения к богам: «великий, великий, великий». Предположительно, он написал множество книг и диалогов, совместно называемых «Книги Гермеса». Предполагалось, что изначально они были написаны египетскими иероглифами, и уже после переведены на древнегреческий. Сохранившиеся примеры являют собой смесь эллинистической философии и греческой религии. Как таковые, они не были сформированы в доисторический период: философия Герметизма сочетает Средний Платонизм, стоицизм и воззрения Нео-пифагорейцев, и являет собой сплав, который мог появиться не ранее 100 года до рождения Христа¹. Религиозное содержание Герметизма в современных терминах мы могли бы определить как магическое, астрологическое и алхимическое; но такое разделение не было известно египетским жрецам. Их «окультные» интересы были просто стандартной частью учебной программы в рамках культа Тота². Вероятнее всего, первые герметики впитали все литературное наследие Тота, которое могло быть «переодето» в импортированные из Греции философские идеи. Наиболее вероятно, что Герметиками были египетские греки, которых привлекла египетская религия, но они воспринимали ее через греческую систему категорий, толковали ее на греческом.

Большая часть Герметической литературы исчезла, сохранившиеся тексты «профильтровали» христианские и мусульманские редакторы с различными интересами. Знаменитый *Corpus Hermeticum* («Герметический корпус») являет собой антологию, состоящую из более чем десятка трактатов различных авторов, которые не всегда согласуются друг с другом. Вероятнее всего, *Corpus* был составлен или отредактирован Византийскими учеными. Они были сосредоточены на духовном аспекте, и могли игнорировать или удалять магические или материалистические фрагменты. *Corpus Hermeticum* датируется промежутком между II и III веками и был неизвестен в Европе в Средние века. Около 1460 года итальянский монах, путешествующий по Македонии, приобрел экземпляр рукописи и передал его

флорентийским ученым. Козимо Медичи, правитель Флоренции, в срочном порядке поручил Марсилио Фичино перевести рукопись на латынь. Ученый временно оставил работу над переводом трудов Платона; Гермес был приоритетнее, так как считалось, что он древнее и гораздо значимее Платона. В 1471 Фичино опубликовал свой *Corpus Hermeticum* под названием *Pimander*, названием, которое должно относиться только к первому трактату.

Герметизму во многом способствовали усилия Ренессанса по реконструкции *prisca theologia*, чистой религии, которая, как верили, существовала в некую первобытную эпоху, до появления региональных или доктринальных различий. Другими элементами этого теософского синтеза были Халдейские Оракулы и Орфические гимны. Первые приписывались Зороастру (Заратустре), вторые — Орфею, и они воспринимались в качестве «богословов» минувших эпох. Гуманисты и неоплатоники действительно нашли доказательства существования общего источника своих идей — но они никогда не были частью организованной религии, существовавшей с незапамятных времен; они объединились в синкретизме ранней Римской империи.

Черeda выдающихся ученых продолжает совершенствоваться и расширять *Corpus Hermeticum*. Жак Лефевр Д'Этабль (Jacques Lefevre d'Étaples) в 1494 опубликовал обширный комментарий, в редакцию 1505 года он включил Асклепия. Этот дискурс, ранее переведенный с Греческого на Латынь, был единственным полным образчиком философского Герметизма, доступным в средневековой Западной Европе. Асклепий представляет особый интерес для эзотериков, так как в его рассуждениях о духовных ценностях содержится отрывок о способности египетских жрецов создавать магические статуи. В 1554 году Адриан Турнебус (Adrien Turnebus) опубликовал первую греческую редакцию *Corpus*, в которую он добавил несколько герметических отрывков, найденных им в антологии греческого философа-моралиста Joannes Stobaeus (около 500 года нашей эры). Далее ученые обнаружили еще около тридцати подобных отрывков его же авторства. Тем временем *Corpus* переводился на местные языки по всей Европе.

Преувеличенные возраст и влияние *Corpus Hermeticum* оставались неоспоримыми, пока его не подверг анализу Исаак Казобон (1559–1614). Он применил новейшие методики анализа текста и согласно его *De rebus sacris et ecclesiasticis exercitationes XVI* (*Sixteen Exercises on Sacred and Ecclesiastical Matters*, «Шестнадцать опытов по священным и духовным вопросам», Лондон, 1614), он правильно установил, что *Corpus* составлен из фрагментов и возник не ранее I века нашей эры. История герметизма нуждалась в том, чтобы ее переписали, но сами гермеки игнорировали критику Казобона.

Типичному гермету нет дела ни до истории герметизма, ни, по сути, до философии, которая лежит в его основе. Он сосредоточен на техниках магии, приписываемой Гермесу. Эти техники сохранились во множестве рукописей. Астрология, алхимия и магия представленные в *Liber Hermetis* («Книге Гермеса»), *Tabula Smaragdina* («Изумрудной Скрижали» или «Таблице») или Пикатриксе (перевод с арабского «Цели Мудреца»). Все они доступны сегодня в печатном издании³. Но большая часть текстов не опубликована, и лежит вне круга вопросов нашего исследования⁴. Давайте же прольем свет на базовые категории этих текстов, столь впечатляющих современный ум.

Герметическая теория может рассматриваться как опирающаяся на мистический Платонизм и египетскую магию, и в меньшей степени на еврейские Писания. Бог и материя вечны. Материя не презираема, но Бог заслуживает гораздо большего почтения, потому что именно он оформил материю в упорядоченную Вселенную. Первый человек (мужчина) был всецело идеей Божественного разума. Этот человек был прельщен красотой Природы, олицетворяемой женщиной, и сошел, дабы соединиться с ней. (Такова версия грехопадения человека в герметизме.) Эта архетипическая пара произвела потомство — первых смертных. Люди сохраняют искру божественного разума; это позволяет нам видеть божий промысел в материальном мире. Принцип соответствия — суть порядка вещей. В основе разнообразных явлений лежат скрытые взаимосвязи, которые ум воспринимает как сходные качества и ассоциации, такие как цвет, форма, вес, движение и даже имена со сходным звучанием или написанием. Материальный мир, существующий в соответствии с Божьим замыслом, может быть изучен с целью понять Его волю («как наверху, так и внизу»). Вселенная предстает многослойной таблицей символов. Химических элементов и звезд для алхимиков и астрологов, символов, которые могут быть соотнесены с другими символами — математическими, алфавитными, мифическими или космическими — все они полагаются мистическими. Божественная искра в человеке побуждает нас искать воссоединения с Божеством. С этой целью Герметики прибегают к алхимии, астрологии и магии. Мы уже упоминали магические формулы, основанные на принципе соответствия: ритуал для пробуждения вдохновения может быть адресован Солнцу и задействовать лампы, золото, «апполоническую» музыку и солнечное настроение. Использование магии для достижения мистических целей называется теургией. Если герметист не преуспел в своей практике теургии, он мог достичь божественного статуса в качестве награды в конце добродетельной жизни.

0.3 РАННИЙ ЕВРЕЙСКИЙ МИСТИЦИЗМ

Еврейские мистики вели активную работу по созданию тайных дисциплин по крайней мере в начале I века нашей эры⁵. Мишна (раввинский сборник религиозных законов) II века нашей эры упоминает два вида эзотерической работы: *Maaseh Bereshit* (работа Творения) и *Maaseh Merkabah* (работа Престола)⁶. Вероятно, они были сходны одновременно с теургией герметиков и гностиков: они использовали ритуал, молитвы и созерцание (медитацию) в надежде объединиться с Богом. Языковые и знаковые формулы имели особое значение для Гностиков, которые верили, что небесные сферы могут быть пройдены благодаря знанию правильных знаков и приветствий при встрече со сверхъестественными стражами на пути восхождения. *Maaseh Merkabah* имеет отношение к передвижному престолу или колеснице, которая явилась Иезекиилю в видении, сопровождающемся громким звуком и ярким светом, и он интерпретировал его как «видение подобия славы Господней» (Иезекииль, 1–2:15). Мистики Меркаба стремились достичь подобных видений. Наиболее сильным такое стремление было в Палестине и Месопотамии от 300 до 1000 года нашей эры. Образность была доработана и теперь включала также *Hekhaloth* (Небесные Чертоги), через которые мистику необходимо подняться, дабы достигнуть Престола.

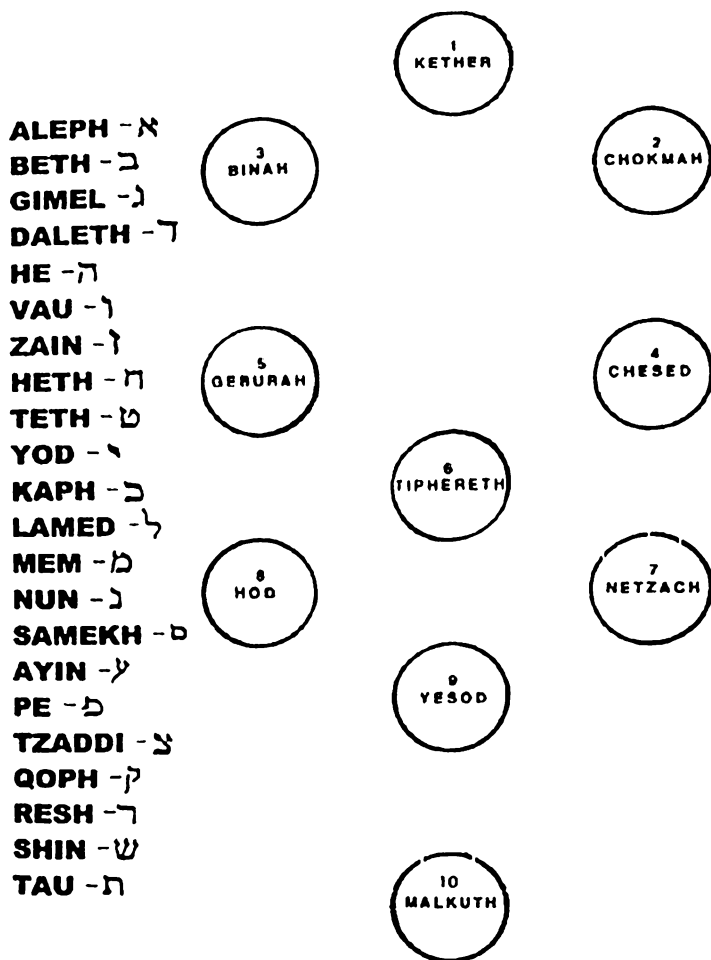

Рисунок 1. Тридцать два пути мудрости.
(Слева — буквы еврейского алфавита, справа — 10 сефирот)

Sepher Yetzirah («Книга Творения» [или Созидание]) кратко очерчивает несколько тем, ставших стандартными для мистических раввинов. Текст провозглашает, что он был явлен Патриарху Аврааму, хотя традиция приписывает его рабби Акибу, пророку II века нашей эры. На самом деле текст возник в Палестине или Месопотамии между 100 или 600 годом нашей эры, и возможно, был накоплен поэтапно⁷.

Sepher Yetzirah загадочно описывает «32 тайных пути мудрости». Таковы десять основных цифр плюс 22 буквы еврейского алфавита. Иврит был почитаем как язык, на котором, согласно Библии, говорит Творец. Акцент на цифры может указывать на заимствование у пифагорейцев, которые также почитали декады как космические системы. В *Sepher Yetzirah* десять цифр предстают категориями или этапами силы, задействованных Творцом. Они называются сефироты — неологизм, происходящий от «saphar» (считать). Они обладают порядковыми позициями, но они не названы

в тексте. Первая из них приравнивается к божественному *Ruach* (Духу), который также означает дыхание, ветер. Она генерирует последовательность второй, третьей и четвертой сефироты, связанных с воздухом, водой и огнем соответственно. (Греческая философия говорит о другом элементе — земле, но здесь он отсутствует.) Шесть нижеследующих сефирот означают пространственную ориентацию — выше, ниже, восток, запад, север, юг. Эти направления также связаны с шестью перестановками буквы Йод (Y), Хе (H) и Вау (V). Это буквы святого имени Бога — YHVH, также называемого Тетраграмматон.

Ивritу присуща тесная связь между буквами и цифрами: для буквенных символов также существует числовое значение. *Sepher Yetzirah* говорит о том, что алфавит иврита являет собой систему священных сил, действующих в трех областях: человек, вселенная и год. Книга делит буквы алфавита на три фонетических категории. В группу «матерей» или «матриц» входят Алеф (придыхательный звук), Мем (губной, лабиальный звук) и Шин (шипящий звук, сibilant). Они втроем соответствуют мировой триаде, например, элементам. Воздух и Алеф влекут за собой выдох, Вода и Мем — обе журчат, Огонь и Шин производят шипящий звук. Группа «двойников» состоит из семи букв: Бет, Гимел, Далет, Каф, Пе, Реш и Тау — каждая из них обладает твердым и мягким произношением. Все «двойники» вместе соответствуют семиричности, включая семь планет; описания функций планет различно в разных частях *Sepher Yetzirah*⁸. Две приведенных ниже встречаться наиболее часто:

Бет	Луна	Сатурн	меркурий
Гимел	Марс	Юпитер	луна
Далет	Солнце	Марс	венера
Каф	Венера	Солнце	юпитер
Пе	Меркурий	Венера	марс
Реш	Сатурн	Меркурий	солнце
Тау	Юпитер	Луна	сатурн

Двенадцать «одинок» или «простых» имеют один вариант произношения. Эта группа относится ко всему, кратному двенадцати, например, к знакам Зодиака. Они соответствуют буквам по их порядку, а именно:

Хе	Овен
Вау	Телец
Зайн	Близнецы
Хет	Рак
Тет	Лев
Йод	Дева
Ламед	Весы
Нун	Скорпион
Самех	Стрелец
Айн	Козерог
Цади	Водолей
Коф	Рыбы

«Матери» как элементы объединены в анатомическую модель. Водная Мем соотносится с животом, воздушная Алеф — с грудью, и огненная Шин — с мозгом⁹. Остальные буквы не присутствуют в данной схеме.

Комментарии к *Sepher Yetzirah* были написаны еще в начале X века. Книга была распространена среди евреев не только на Ближнем Востоке, но и в Европе. Во второй половине XII века в Провансе термин «Каббала» («Традиция») начал означать устную передачу тайного знания от учителя к ученику. Создается впечатление, что некоторые последователи находились под влиянием неоплатонизма, хотя непосредственные подтверждения этому по большей степени остаются неизвестными.

0.4 ЕВРЕЙСКАЯ КАББАЛА

Sepher ha-Bahir (Сефер ха-Бахир, Книга Сияния или Света) является первым наиболее значимым каббалистическим текстом. Она подверглась редактированию в Провансе в начале XIII века. Части книги содержат сочинения, датируемые VIII и даже более древние, вмещающие меркабскую мистику и гностические тексты. Редактор остается неизвестен до сих пор: ошибочно называется имя раввина Нахуния бен-ха-Кана (Rabbi Nahunia ben ha-Kanah), мистика I века, с цитаты которого она начинается. Большая часть книги состоит из цитат Нахуния и других учителей, авторство которых не установлено. Ход мысли и стиль изложения непоследовательны, текст сочетает в себе иврит и арамейский и состоит из коротких вопросов и ответов о Писании, раввинских поучений и *Sepher Yetzirah*.

Bahir расширил теорию сефирот, которые в нем именуются «сосуды», «короны», «короли», «голоса» и «дар слова» (или «дар речи» или «высказывание») — последний термин также ассоциируется с речениями Бога в истории сотворения в Бытии. Сефиры рассматриваются в *Bahir* как гностические разумы, исходящие от Бога, или как архетипы Его ума. Они названы, от высшей к низшей, так:

- 1) Кетер (Корона), 2) Хокма (Мудрость), 3) Бина (Понимание)
- 4) Хесед (Милость), 5) Pechad (Страх), 6) Kabodh (Слава),
- 7) Aravot (Небеса), 8) Йесод (Основа), 9) Нецах (Победа),
- 10) Shekhinah (Присутствие Бога)¹⁰

Шесть или семь сефирот формируют тело человека (мужчины), состоящее из головы, рук, туловища и ног, седьмая сефира — «невеста», муж и жена, являющиеся одной плотью (Бытие 2:24). Сефироты рассматриваются также как дерево, в частности как Дерево Жизни в Эдемском Саду. *Bahir* описывает его как произрастающее из второй сефиры и растущее «вниз головой», опутывающее все сефиры на своем пути, до десятой.

Рабби Ицхак Слепой (Rabbi Isaac the Blind) (1160–1236), влиятельный каббалист Прованса, написал комментарий к *Sepher Yetzirah*. Он упоминает корни и ветви мистического дерева. Также изменяет имена некоторых сефирот — семи лежащих ниже божественной триады — связывая их с основными категориями отрывка Библии (1-ая Паралипоменон 1 29 11:13)¹¹:

- 1) Кетер (Корона), 2) Хокма (Мудрость), 3) Бина (Понимание)
- 4) Gedulah (Величие), 5) Гебура (Мощь), 6) Тифарет (Красота),
- 7) Нецах (Победа), 8) Ход (Слава), 9) Kol (Все),
- 10) Mamlakhah (Царство)¹²

Ицхак и его соратники медитировали на *Achad* (Одно, Единое) и Тетраграмматон. Каббалисты Прованса предлагали различные варианты связи Тетраграмматон с десятью сефиротами. Ицхак первым, из известных авторов, заявил, что все сефиры исходят из высшего мира, *En Soph* (Бесконечного). Перед смертью Ицхака его ученики Азриел (Azriel) и Эзра Геронский (Ezra of Gerona) привезли каббалу в Испанию.

В Героне, маленьком городке Каталонии, каббалисты начали консолидировать и унифицировать свои доктрины. Геронская школа пришла к консенсусу относительности имен и последовательности сефирот:

- 1) Кетер (Корона), 2) Хокма (Мудрость), 3) Бина (Понимание)
- 4) Хесед (Милосердие), 5) Гебура (сила), 6) Тифарет (Красота),
- 7) Нецах (Победа), 8) Ход (Слава), 9) Йесод (Основание),
- 10) Малкут (Царство)

Отличающиеся варианты существовали в других частях Испании. В действительности, не все каббалисты приняли базовое Дерево, располагая сефироты в одну линию или помещая в десять концентрических кругов. Но Геронское Дерево стало широко известным и общепризнанным. Его терминология и нумерация сефирот принята за стандарт в этой книге, так как она стала традиционной для оккультизма в целом, хотя и не универсальной в Еврейской Каббалистике.

Авраам Абульфалии (Abraham Abulafia) (1230 — с.92) родился в Сарагосе, но путешествовал по Ближнему Востоку, Сицилии и Италии. После своего возвращения в Испанию в 1270-ых он стал авторитетным каббалистом. Он достигал экстатических трансов при помощи пения, медитации на перестановку букв в священных словах и созерцание формы букв. У него было несколько последователей, однако вскоре он отправился в Италию и Грецию; в других каббалистах он вызывал неприятие своим экстремальным поведением и провозглашением себя Мессией.

Джозеф Гикатилла (Joseph Gikatilla) (1248–1323), кастильский каббалист, был учеником Абульфалии в 1270-ые. Гикатилла написал *Shaare Orah* («Шаарей Ора» или Врата Света) где подробно описывает сефироты: он представлял их светящимися шарами. Он также говорит о Дереве Жизни, но его образ у Гикатиллы изменчив. Дерево может быть отнесено ко второй сефире, так как там его корни, и к шестой, так как там располагается его ствол (по центру). Гикатилла визуализировал сефироты как образующие последовательность из трех триад с центральной осью, образуемой 1, 6, 9 и 10 сефиротами (последняя расположена ниже триад). Гикатилла использует имена сефирот Геронской школы (см. Рис.1)

«Сефер ха-Зоар» (Sepher ha-Zohar или Книга Сияния) — наиболее значимый каббалистический трактат, анонимно написанный Моисеем де Леоном из Гвадалахары (Moses de Leon of Guadalajara) (с. 1240–1305), вероятно в промежутке между

1270 и 1280. Книга является собой антологию из работ различных жанров. Автор помещает своих персонажей в Древнюю Палестину, но допускает ошибки в вопросах хронологии, географии и топографии; в книге приведены речи рабби Шимона Бар Йохан, учителя, жившего во II веке и его сотоварищей. Работа написана на странном арамейском, воссозданном на основе литературных источников — автор не смог скрыть своего отношения к истории и культуре Испании XIX века, демонстрируя свое знание Каббалистической литературы от *Bahir* до работ Гикатиллы (который в свою очередь также испытал влияние «Зоар»).

«Зоар» в основном состоит из комментариев к Торе, но включает также различные трактаты, наиболее большие из которых: «Великая Ассамблея», «Малая Ассамблея», «Тайны Торы», «Эзотерический Мидраш», а также большое число мелких, в их числе «Книга Сокрытия». Моисей де Леон распространил множество различных отрывков из «Зоар». Ни одна из наиболее ранних рукописей не является полной. После смерти Моисея неизвестный автор добавил «Верный Пастырь» и «Дополнение к Зоар».

Авторство старейшего комментария, посвященного исключительно «32 путям мудрости», приписывают Иосифу Ашкенази, которого также именуют Иосиф Высокий, жившему в 1300-ых годах. Он относил пути к количеству раз использования имени Бога в Бытии — оно используется 32 раза — и не отождествлял первые десять с сефиротами, и также не связывал пути с 11-ого по 32-ой с буквами алфавита или с путями, соединяющими сефироты. Он называет «пути мудрости» формами трансцендентального сознания: Мистическое Сознание, Сияющее Сознание, Освященное Сознание и так далее.

В 1492 испанцы изгнали евреев. Новый центр каббалистики был основан в Цфате, в верхней Галилее. «Зоар» сильно повлияла на всех каббалистов этого центра, в числе которых был также Исаак Лурия (1534 — 72), называемый «Ари». Он расширил этическое содержание каббалы и возродил Гностическую образность, что находит отражение в его рассказе о Сотворении мира. Эн Соф испустил луч света, который стал изначальным человеком, Адамом Кадмоном. Из его головы изошли сияющие сефироты, объединившиеся, как сосуды. Они различались, собирая «тяжелый» свет из глаз Адама. Семь низших сефирот оказались ненадежными и разбились. Адам, испустив особый луч из своего лба, заменил разбитые сосуды и восстановил изначальный порядок. Однако, Клиппот, осколки сосудов, сохранились как разрушительные силы, и так появилось зло.

На изображении Дерева Жизни соседние сферы, олицетворяющие сефироты, могут быть связаны двадцати двумя линиями в симметричную композицию. Для обозначения различий между 32 путями мудрости и этими 22 линиями, соединяющими сефироты Дерева Жизни, для первых мы будем использовать слово «пути», для вторых — «тропы». Согласно *Sepher Yetzirah* 32 пути обычно мыслятся как включающие и сами сефироты, являющие собой первые десять путей, и 22 буквы алфавита, составляющие оставшиеся пути с 11-го по 32-ой. Количество троп ассоциативно увязывает их с 22-мя буквами, и они соответственно должны рассматриваться как последние 22 пути мудрости, и следовательно они могут быть пронумерованы с 11-го по 32-ой. Нумерация троп, от 1 до 22-ую или от 11-ой до 32-ой вторична, первично их буквенное соотношение, а нумерация всегда идет с ней в связке. В наиболее элегантной системе троп три горизонтальных соотносятся

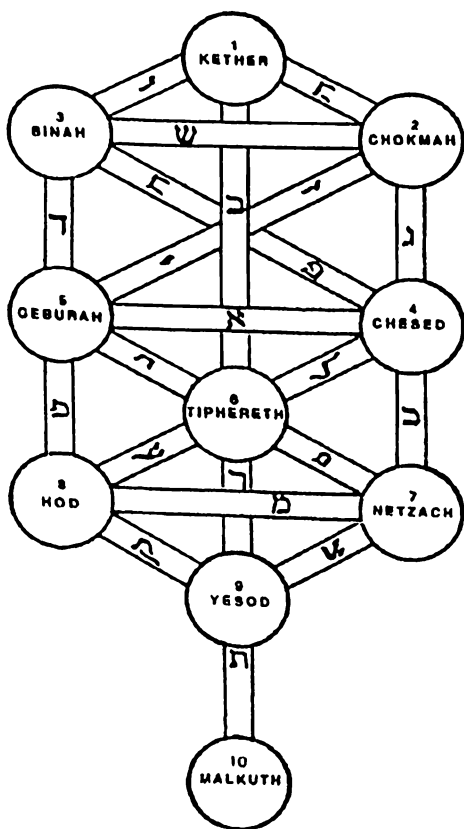

Рисунок 2. Буквы в соотношении с путями:
матери (по горизонтали), двойные
(по вертикали), одиночные (по диагонали).

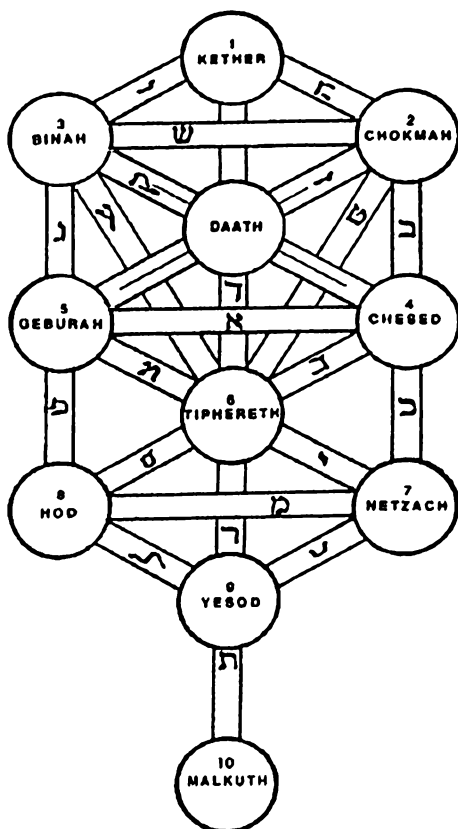

Рисунок 3.
Дерево по Лурии

с буквами-«матерями», семь вертикальных — с «двойными» буквами, и двенадцать диагоналей — с «одинарными». Эта версия Дерева наиболее широко распространена среди изучающих Каббалу (см Рис.2).

Хотя *Sepher Yetzirah* дает однозначный ответ о количестве сефирот («десять, не девять; десять, не одиннадцать»), каббалисты начали определять и признавать дополнительный элемент — Даат (Знание), впервые она появляется еще в XIII столетии¹³. В *Shaare Orah* Гикатиллы Даат иногда отождествляется с Тифарет, но иногда являет собой всю целую колонну между сефиротами. Далее Исаак Лурия выделил «псевдо-сефиру» и отвел ей центральное место под божественной триадой. Одна из версий Дерева Лурии изображена на Рис.3. Но лурианская традиция также соглашалась с совершенно иным расположением, отображенным на Рис.6., на котором Даат изображена полноценной сефирой, с тропой, начинающейся с нее и заканчивающейся ею.

Гаон Виленский, Элияху бен Соломон (1720–97) изучил авторитетные каббалистические тексты и опубликовал еще одну версию Дерева. В этой версии Даат не присутствует. По сравнению с приведенными выше примерами, Тифарет

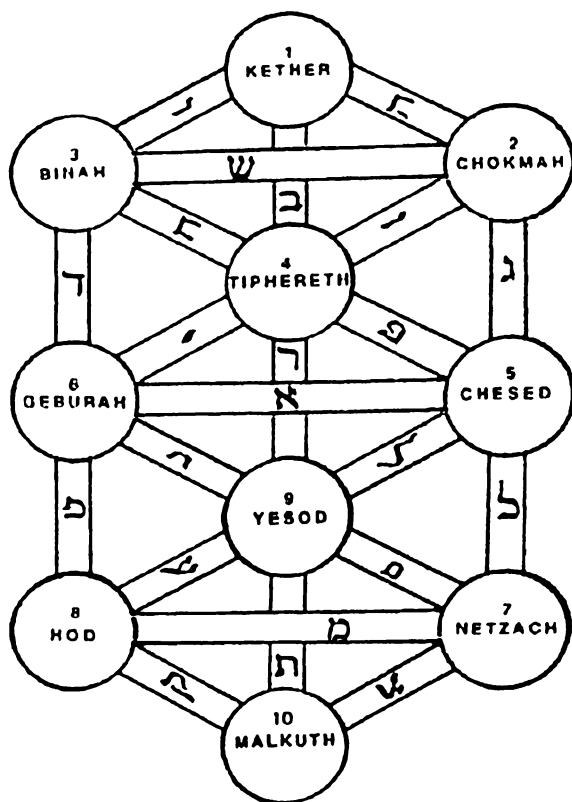

Рисунок 4. Дерево по Элияху бен Соломону

переносится выше с тем, чтобы стать сефирой 4. Хебура и Хесед соответственно получают новые номера. Йесод также смещается вверх, но сохраняет свой номер — 9. 22 тропы соотнесены с буквами в соответствии с уже упомянутым принципом: «матери» — по горизонтали, «двойные» — по вертикали, «одиночные» — по диагонали (см. Рис 4).

0.5 ХРИСТИАНСКИЙ КАББАЛИЗМ

Каббала тем временем была присвоена христианскими магами, мистиками, учеными и экзегетами Библии. В 1486 году в Италии синкретик Джованни Пико Делла Мирандола (1463–94) изучал каббалистические тексты, переведенные для него Самуэлем бен Ниссим Абульфараи (Samuel ben Nissim Abulfaraj), также называемым Раймондо Монкада, евреем, принявшим христианство. Седи ученых-гуманистов он был известен как «Флавий Митридат», преподаватель восточных языков и переводчик с греческого и иврита. Пико, как и его друг Фицино, был увлечен идеей поиска *prisca theologia*. Теперь и каббала присоединяется к смеси древней эзотерики, сохранившейся на греческом языке.

Христианские каббалисты, как правило, работали отдельно от своих еврейских коллег. Когда Христиане не владели ивритом на уровне, достаточном для исследования Каббалу на языке оригинала, они оставались неосведомлёнными относительно исходных текстов и эволюции традиции в еврейских кругах. По меньшей мере, до времен Исаака Лурии еврейские каббалисты пытались сохранить свои традиции вдали от непосвященных — и подальше от христиан прежде всего. Что до христиан, то они открыто проявляли почтение к Еврейским писаниям, и даже признавали евреев богоизбранным народом, но обыденное взаимодействие между христианами и евреями было прохладным, не активно враждебным. Хотя некоторые христиане до Пико были осведомлены о еврейской каббале, их познания не были значительными. Каббалистические тексты обычно скудны и только небольшие фрагменты были переведены на латынь.

Каббалистические идеи распространились после изобретения печати. Генрих Корнелий Агриппа включил каббалистическую магию в свой влиятельный труд *De Occulta philosophia* (Антверпен, 1531). *Sepher Yetzirah* и «Зогар» перевел на латынь Гийом Постель (1510 — 81), еще до того, как еврейские оригиналы были выпущены в печатном издании. Пауль Риций был автором *De coelesti agricultura* (*On Celestial Agriculture*) и переводчиком *Shaare Orah*, ранее представленной на латыни как *Portae lucis* и опубликованной Иоганном Писториусом в своей антологии *Artis cabalisticae scriptores* (*Writers on the Cabalistic Art*, «Писание о каббалистических искусствах», Базель, 1587). Она также включала две основополагающие работы немецкого гебраиста Йоханнеса Рейхлина (1456–1522). Каббалистика того времени, как еврейская, так и христианская, находилась под сильным влиянием Исаака Лурии. После его смерти ученики и последователи Лурии начали издавать собственные интерпретации его идей¹⁴. Трактат Иосифа Ашкенази о 32-х путях был переведен на латынь Йоханнесом Риттангелиусом (Johannes Rittangelius) (Амстердам, 1642)¹⁵.

Следуя примеру Пика делла Мирандола, несколько христианских священников и монахов стремились объединить свою веру с некоторыми аспектами каббалы¹⁶. Связующим звеном выступила греческая философия, в особенности мистический платонизм, который оказал влияние на еврейскую каббалу и христианских мистиков и теологов. Христиане очень полюбили перечисление девяти ангельских рангов¹⁷. Они были созданы на основе отрывков Нового Завета (Ефессянам 1:21, Колоссянам 1:16). Пико в своей работе *Conclusiones ... He-braeorum Cabalistarum* (*conclusio II*) перечисляет девять ангельских рангов: Херувимы, Серафимы, Hasmalim, Haiot, Aralim, Tarsisim, Ophanim, Tephsraim, Isim. Это деривация иврита, но большинство еврейских каббалистов признают десять рангов, которые могут быть соотнесены с десятью сефиротами. На проблеме ангельских хоров был сконцентрирован Афанасий Кирхер (1602–80), чьи работы сильно повлияли на христианских каббалистов.

Кирхер вошел в Иезуитский новициат в Падерборне в 1618 году и был рукоположен в сан священника в 1628 году. Начало его карьеры было исполнено перипетий, вызванных тридцатилетней войной, спокойной жизнью он зажил в Риме с 1635 года и до дня смерти. Он написал множество книг различной тематики, но особенно его увлекал сравнительный анализ религий: он с симпатией высказывался о не-христианских конфессиях. Кирхер также много писал о сравнительном языкознании,

музыке, акустике, геологии, магнетизме и чуме. Особенно он был очарован Древним Египтом и безуспешно пытался расшифровать иероглифы, но смог определить, что копский является потомком древне-египетского.

Oedipus Aegyptiacus (Рим, 1652–4) — основная работа Кирхера о Египте, включает в себя обширный трактат о каббале. Эта продолжительная глава содержит сведения о еврейском алфавите¹⁸. В его первой части приведен полный список латинских эквивалентов омонимов названий букв еврейского алфавита, взятый из письма Святого Иеронима к Святому Павлу¹⁹. Кирхер продолжает перечислять другие ассоциации с буквами еврейского алфавита, представляя их кабалистическими: по его утверждению, они исходят от рабби Акиба и из несомненно подлинных кабалистических источников²⁰. В соответствии с этими источниками Кирхер приводит 27 букв, вместо 22, отдельно включая конечные формы пяти букв для тех случаев, когда они стоят в конце слова, а именно для Коф, Мем, Нун, Пе и Цади. В некоторых из писем он снова цитирует латинские версии омонимов; они не всегда совпадают с приведенными в первом списке, но все взяты из произведений Святого Иеронима²¹; конечно же, не все омонимы даны для конечных форм. Первые десять букв, от Алеф к Йод, ассоциируются с десятью сефиротами, а также с десятью рангами ангелов, как общепризнанно в Каббале²². Кирхер соотносит каждый из первых девяти кабалистических рядов с девятью ангельскими рангами, образующих ангельскую иерархию согласно христианским писаниям; он переводит «ishim» как «*virī fortis*» (сильный человек\мужчина)²³. Последствия этого несколько странны: Серафимы и Херувимы кабалистической схемы не тождественны Серафимам и Херувимам христианской. Следующие девять букв 27-ми буквенного алфавита Кирхера совпадают с девятью небесными сферами, начиная с *primum mobile*, и далее к сфере неподвижных звезд, а затем к семи планетарным сферам:

Ламед	Сатурн
Мем	Юпитер
Мем конечная	Марс
Нун	Солнце
Нун конечная	Венера
Самех	Меркурий
Айн	Луна

Последние восемь букв 27-ми буквенного алфавита соотнесены с различными компонентами вселенной — духом, четырьмя элементами, животными и так далее²⁴.

Вышеизложенный список планет отличается от различных версий *Sepher Yetzirah*, так как в ней не содержится упоминания о конечных формах. Кирхер знал об этом, так как в его работах присутствуют цитаты из *Sepher Yetzirah*, так и из «Зоар». Он объясняет различия между буквами «матерями», двойными и простыми. Он связывает Шин с Огнем и Мем с Водой, но расходится с *Sepher Yetzirah* в соотношении Алеф с Землей: воздух он соотносит с тем, что называется «*circulus*» (круг), не объясняя, но говоря, о том, что его символизирует солнце с ликом²⁵. Кирхер следует *Sepher Yetzirah* в установлении связи знаков зодиака с простыми буквами, но ссылаясь на *Sepher Yetzirah* дает несколько иное соотношение планет с двойными буквами²⁶:

Бет	Солнце
Гимел	Венера
Далет	Меркурий
Каф	Луна
Пе	Сатурн
Реш	Юпитер
Тау	Марс

Кирхер говорит о 32 путях (*semitae*) мудрости не устанавливая связь первых десяти с сефиротами или последующих 22-ух — с тропами между ними. Он рассуждает о длине сефирот и путей между ними, которые называет *canales* (каналы) и рассматривает их как формирующие Дерево, но не обязательно Дерево Жизни. Он изображает Дерево (на Рисунке 5 представлена упрощенная версия)²⁷ нумеруя пути от 1-ого до 22-ого, а не от 11-го до 32-ой, и перечисляет их в тексте, а также сефироты, их соединяющие²⁸. Базовый набор сефирот изображен на Рисунке 1 и нумеруются они соответственно. Рисунок 5 демонстрирует, что Кирхер следует совершенно иному принципу, присваивая еврейские буквы путям, и следовательно, при их нумерации, изображенной на Рисунках 2 и 3, и также располагает их в другом порядке; но профессор Моше Идель из Еврейского университета в Иерусалиме

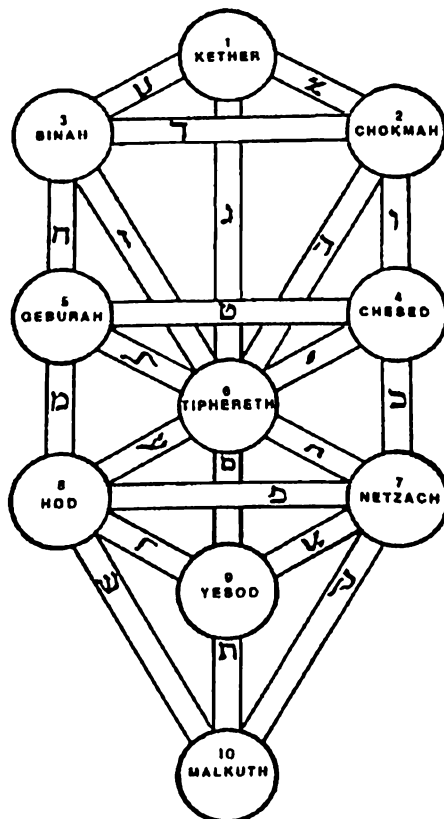

Рисунок 5. Дерево по Кирхеру

говорит, что объединение Кирхером букв и путей согласуется с известной каббалистической традицией. На рисунке Кирхера имена сефирот даны на иврите и латыни внутри сфер, олицетворяющих их:

- 1)Кетер (Корона), 2)Хокма (Мудрость), 3)Бина (Понимание),
- 4)Хесед (Милость), 5) Pechad (Страх), 6)Тифарет (Красота),
- 7) Нецах (Победа), 8) Ход (Слава),
- 9)Йесод (Основание), 10)Малкут (Царство)

Другие латинские надписи, размещенные над сефирами 4 и 8 содержат альтернативные имена, означающие «Великолепие» и «Слава» соответственно. В своем тексте Кирхер для сефиры 4 использует название *Gedulah* (Величие, Великодушие), для 5 альтернативное *Geburah* (Мощь, Стойкость); альтернативное латинское название для сефиры Нецах звучит «Вечности торжество».

Принцип, которому следует Кирхер в нумерации путей и присвоении им букв заключается в том, что пути, исходящие от высших (с меньшими номерами) сефирот всегда связаны с буквами начала алфавита, и их числа номером меньше, чем у исходящих из нижних (с большими номерами). Схема расположения путей Кирхера стала преобладающей среди не-евреев, изучающих каббалу: складывается впечатление, что они были неосведомлены о существовании в еврейской каббале альтернативных схем и превалировании совершенно иных принципы соотношения путей с буквами еврейского алфавита. Такая вариативность создает значительные трудности для практикующего каббалу, стремящегося пересечь сефироты в мистических видениях или призвать ангелов конкретных сфер. Даже при соответствии Дереву Геронскому порядку сефирот пути могут различаться по расположению и соотносительности с буквами еврейского алфавита. В нижеизложенных списках (стр. 27) пары арабских цифр обозначают пути и то, как они соотносятся с сефиротами, обозначенными этими номерами. Правый столбец: пути, так как они изображены Рисунке 5, но с соотношением букв, данным современным каббалистом Халеви Зев бен Шимоном в своей книге *The Way of Kabbalah* («Путь каббалы», Лондон, 1976). Он руководствуется принципом, согласно которому пути, ведущие от высших (с меньшими номерами) всегда связаны с начальными буквами алфавита, а не с ведущими вниз (с большими номерами).

Христианские каббалисты также брали за основу *Kabbala denudate* (The Cabala Unveiled, Vol. I, Sulzbach, 1677; Vol. II, Frankfurt, 1684) Кристиана Кнорра фон Росинфотеа (1636–89). Он также рассуждает о рангах ангелов и приводит их имена на иврите²⁹, опираясь на авторитетные источники: «Зоар», «Врата Света» Гикатиллы и некоторые концепции Лурии. Лурия наиболее авторитетен для фон Росинфотеа в трактовке им каббалистического Деревя³⁰. В первом разделе *Kabbala denudata* фон Росинфотех изображено Дерево из одиннадцати сефирот, одной из которых является Даат, как часть его *figura XVI* (изображенной на Рисунке 6); на последующих страницах он перечисляет пути и связанные с ними буквы и сефироты, которые эти пути соединяют³¹. Ни один из путей на схеме не горизонтален, так что принцип, согласно которому горизонтальным путям присваиваются буквы-«матери» не находит здесь приложения; натомишь, последние четыре буквы алфавита

БУКВЫ	ПУТИ		Халеви
	Рисунок 2 и 3	Рисунок 5 (Кирхер)	
Aleph (Алеф)	4 – 5	1 – 2	1 – 2
Beth (Бет)	2 – 4	1 – 3	2 – 3
Gimel (Гимел)	3 – 5	1 – 6	1 – 3
Daleth (Далет)	1 – 6	2 – 3	2 – 4
He (Хе)	1 – 2	2 – 6	4 – 5
Vau (Вау)	1 – 3	2 – 4	3 – 5
Zain (Зайн)	2 – 5	3 – 6	5 – 6
Heth (Хет)	4 – 6	3 – 5	1 – 6
Teth (Тет)	2 – 6	4 – 5	2 – 6
Yod (Йод)	6 – 7	4 – 6	3 – 6
Kaph (Каф)	4 – 7	4 – 7	4 – 6
Lamed (Ламед)	8 – 9	5 – 6	6 – 7
Mem (Мем)	7 – 8	5 – 8	4 – 7
Nun (Нун)	7 – 9	6 – 7	7 – 8
Samekh (Самех)	6 – 8	6 – 9	5 – 8
Ayin (Айн)	3 – 6	6 – 8	6 – 8
Pe (Пе)	5 – 8	7 – 8	8 – 9
Tzaddi (Цадди)	5 – 6	7 – 9	6 – 9
Qoph (Коф)	3 – 4	7 – 10	7 – 9
Resh (Реш)	6 – 9	8 – 9	9 – 10
Shin (Шин)	2 – 3	8 – 10	7 – 10
Tau (Тау)	9 – 10	9 – 10	8 – 10

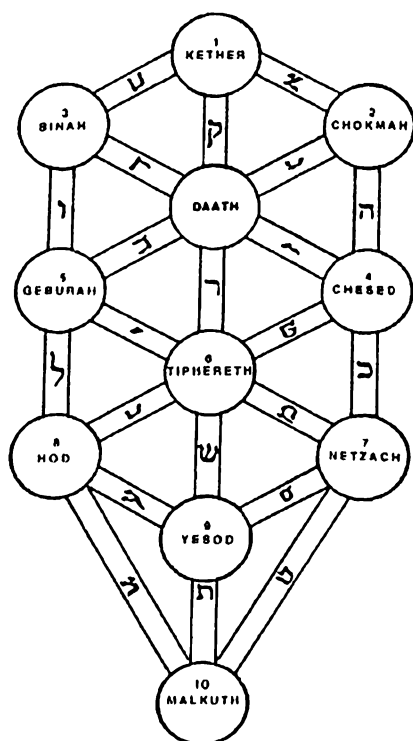
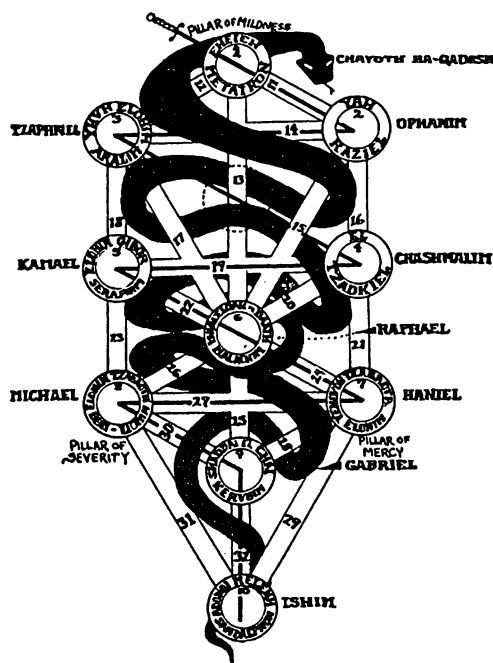

Рисунок 6. Дерево Лурии с Даат

присваиваются вертикальным путям, формирующим срединный столб. Эта вариация Древа отличается от Древа Лурии, показанного на Рисунке 3, трактовкой Даат как одной из сефирот. Авторству Лурии могли принадлежать различные варианты Древа: его последователи часто приписывали ему различные мнения.

Из многих метафор, рожденных еврейскими каббалистами, наиболее влиятельными в среде христиан были Древо Жизни и несколько связанных с ним образов из «Зоар»: бездна, чаша благословения, змей и вспышки молнии. Образ молнии вероятно был вдохновлен пассажем из *Sepher Yetzirah* о человеческой интуиции, о том, как мгновенно она воспринимает природу божественности. Для каббалистов вспышки молнии

символизировали процесс божественной эманации, нисходящей по сефиротам³². Противоположная прогрессия называется змеей³³, кольца которого обвиты вокруг каждого из путей. (рисунок добавлен переводчиком)

Христианские каббалисты иногда называют эту змею Нехуштан, медный змей Моисея, являющий собой лекарство от укусов змей (Числа 21:8–9, IV Цартсв 18:4). Сефироты также сравнивались с чашей благословения³⁴, видимо, стороны этой чаши располагаются вокруг Тифарет, а основание — у Малкут. Великая бездна действительно упоминается в «Зоар», хотя нет однозначного указания, что она расположена между сефиротами³⁵. Каббалисты предполагали, что пропасть должна изолировать нижние сефироты от высшей триады, которая, согласно традиции, лежит за пределами человеческого понимания.

В Англии Каббалой интересовались математик Джон Ди (1527–1608) и врач Роберт Фладд (1574–1623). Оба разрабатывали космические схемы с участием рангов ангелов, планет и соответствий буквам алфавита. Фладд, жаждущий эзотерических знаний, был заинтересован сообщениями о тайной группе адептов, именовавшейся «Розенкрейцеры».

0.6 РОЗЕНКРЕЙЦЕРЫ

В 1614 году в Касселе, что в Германии увидела свет книга *General Reformation of the Whole Wide World* («Реформация мира»)³⁶. Это был перевод на немецкий опубликованной немногим ранее в Италии книги «Новости Парнаса» пессимистически настроенного либерала, католика Траяно Боккалини (Traiano Boccalini)³⁷. В книге Апполон пребывает на совет мудрецов на горе Парнас где выражает сожаления

о плачевном состоянии мира и призывает к подлинным изменениям, реформации, он выдвигает предложения, но все они отвергаются как утопические. Публикация «Реформации мира» в Касселе важна, так как дополнением к ней входит *Fama Fraternitatis*, также на немецком, несмотря на латинское название. Ее авторство приписывается «достойному похвалы Ордену Розы и Креста» и указывается, что она была написана «для всех ученых и князей Европы». В нем говорится о братстве, основанном в Германии *Frater C. R.*, или *C. Ros. C.*, после того как тот долго жил на Востоке и узнал много тайн от мудрецов Дамаска и «изначальных обитателей» Феса и перевел «Книгу М.» с арабского на латынь. Существует мнение, что эта книга вдохновила Теофраста (Парацельса), хотя он сам и не был Розенкрейцером. Сначала братство состояло из четырех человек, о которых упоминаются только инициалы, придумавших магический язык и создавших его словарь; позже количество членов увеличилось до восьми, все они поклялись хранить целомудрие и быть милосердными. О существовании братства не было известно столетие.

Далее *Fama* рассказывает о поиске гробницы в форме семигранного свода, в которой похоронен *Frater C. R.*; хотя в гробницу не проникает солнечный свет, она освещается другим солнцем, находящимся в центре свода. Тело *C. R.*, покоящееся под алтарем, было найдено нетленным; исходя из надписей, оно было сокрыто около 120 лет. *Fama* заканчивается провозглашением о грядущей всеобщей реформации божественной и человеческой сущности. Своей религией Братство провозгласило Протестантизм, а свою философию — происходящей от Адама. Эта философия тесно связана с каббалой и, прежде всего, с алхимией, но не имеет ничего общего с преобразованием неблагородных металлов в золото.

В 1615 году в Касселе выходит еще одна книга, на этот раз на латыни, под названием «Краткое изложение более тайной философии» (*A Short Consideration of the More Secret Philosophy*)³⁸. Данная книга является кратким суммарным изложением *Monas hieroglyphica* (1564) Джона Ди, в котором подробно разъясняется значение *monas symbo*. Как и прежде, основная значимость книги заключена в дополнении к ней, второму манифесту розенкрейцеров, написанном на латыни, озаглавленном *Confessio Fraternitatis R. C.* и адресованном ко «всем образованным людям Европы». В том же году *Fama* и *Confessio* были вновь опубликованы вместе на двух языках.

Несмотря на частые упоминания *Fama* и предположительное происхождение (и с наибольшей вероятностью это утверждение соответствует действительности) из тех же кругов, маловероятно, что *Confessio* принадлежит перу того же автора, поскольку характер произведения совершенно иной. В частности, несмотря на опору *Fama* и работу Бокалини, призывавшего к веротерпимости, она полна анти-католических настроений. *Confessio* изображает Братство как достигшее многого на пути овладения знаниям, хранимыми Богом и непостижимыми для простых смертных. Это породило распространенное мнение о том, что Братья были невидимы. Тем не менее, в *Confessio* говорится, что Братство должно быть разделено на ступени-градусы, так чтобы даже некоторые непосвященные имели бы возможность присоединиться к нему. Теперь годом рождения основателя указывается 1378 и говорится, что дожил он до возраста 106 лет, следовательно до 1484. *Fama* говорит, что его могила была найдена через 120 лет, следовательно в 1604 году. Братья Розы и Креста провозгласили себя «истинно и искренне исповедующими Христа, порицающими

Папу, посвящающими себя истинной философии, и ежедневно зовущими, просящими и приглашающими многих в свое Братство».

Полное имя Frater C.R.C. не упоминается ни в *Fama* ни в *Confessio*, но всегда подразумевается, что он — Кристиан Розенкрейц (или Розенкройц). Так он предстает в работе Иоганна Валентина Андреа (1586–1654) *The Chemical Wedding of Christian Rosencreutz* («Химическая свадьба Кристиана Розенкрейца»)³⁹, анонимно опубликованной в 1616-ом. Авторство этой книги многие, в числе которых был и Франциск Йейтс⁴⁰, приписывали розенкрейцерам, авторство обоих манифестов приписывали Андреа. Как было убедительно доказано Дж. М. Монтгомери, Андреа не был сторонником, но непримиримым противником розенкрейцества, и его наиболее известная книга была неправильно понята широким кругом читателей в то время и остается таковой до сих пор⁴¹.

Намерения, стоящие за публикацией манифестов, туманны. Они не вносят никаких новых идей, изложенный в них материал принадлежит другим источникам, Бокаллини и Ди по сути нечего было поведать своим читателям. Фантастический рассказ о гробнице Frater C.R. является четким указанием на то что всю историю его жизни и основания Братства не следует понимать буквально, но аллегорически, хотя некоторые приняли ее за чистую монету и продолжают принимать до сих пор. Среди обративших свое внимание на манифесты, большинство предположило, что существует некая стремящаяся увеличить свою численность малая группа, с идеологией, сочетающей магию и христианство протестантского толка, и планом по реформации мирского и церковного общества. Вскоре их постигло разочарование. Розенкрейцеры подверглись активной атаке в печати и также активно они защищались, но более ничего не произошло. Некоторые откликнулись на приглашение вступить в Братство, публично объявив о своем желании, другие ждали оглашения стратегии реформ. Но ничего не последовало: ни один из предполагаемых случаев вступления в братство был раскрыт, план реформации также не был провозглашен. Мир более ничего не услышал от Братьев Розы и Креста, которые проявили себя как истинные невидимки. Интерес, вызванный *Fama* и *Confessio* быстро сошел на нет, начало Тридцатилетней войны дало новые серьезные поводы для беспокойств.

В исторической перспективе значимость манифестов все же велика — они создали мощный оккультный миф. Герметические или каббалистические учения не были заверены научными или дедуктивными доказательствами, ни индивидуальным опытом, но будучи частью древней мудрости передавались по наследству глубинами веков. Такие учения более защищены от подобных вопросов: можно сказать, что они были переданы по цепочке посвященных, поклявшихся хранить тайну и не существует доступных для всех текстов. Как только Гермес Трисмегист и другие мудрецы античности попали под подозрение, стало все более важным определить порядок преемственности тайных адептов. Это было непросто, в то время как маги Ренессанса — за исключением алхимиков — не настаивали на секретности. Масонство предположительно обладает тайными источниками, среди которых Тамплиеры; для не-масонского оккультизма таковым предположительно может выступать единственная организация, существовавшая в течении многих веков — Розенкрейцеровское Братство. Если верить легенде о Кристиане Розенкрейце, которая происходила в XIV веке и выступила связующей нитью с

тайной мудростью Востока. Множество оккультных сообществ заимствовали название Братства Розы и Креста или претендовали на преемственность. Одним из них было общество «Орден Золотого и Розового Креста» (Society of the Golden and Rosy Cross of the Ancient System), основанное в Германии в 1757 году, взявшее за исходную основу воззрения египетского священника из Александрии⁴². В нем существовала иерархическая структура из девяти градусов, и будучи вовлеченным в политику, оно хранило строжайшую секретность. С этой целью оно было разделено на небольшие группы и каждый участник организации знал только своих коллег и непосредственного начальника. Общество прекратило свою деятельность в 1787 году. Столетие спустя во Франции был основан Каббалистический Орден Розенкрейцев, не имевший никаких политических интересов. Главой ордена был Станислав де Гуайта (1861–97). Мы могли бы продолжать перечислять общества, утверждающие, что исходят от первоначального Братства; исчерпывающий список всех подобных групп, делающих подобные притворные заявления, мог бы занять множество страниц.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Scott 1924, Vol. I, p. 9.
2. Идею единства «философского» и «технического» герметизма отстаивал Garth Fowden в *The Egyptian Hermes*, Cambridge, 1986, pp. 116ff, p. 153.
3. W. Gundel (ed.), *Neue astrologische Texte des Hermes Trismegistos*, Munich, 1936; Julius Ruska, *Tabula Smaragdina. Ein Beitrag zur Geschichte hermetischen Literatur*, Heidelberg, 1926; H. Ritter (ed.), *Ghayat al-Hakim*, Leipzig, 1933; H. Ritter and M. Plessner (trans.), 'Picatrix': *Das Ziel des Weisen Pseudo-Majriti*, London, 1962; and David Pingree (ed.), *Picatrix: the Latin Version of the Ghayat al-Hakim*, London, 1986.
4. Желаящие более подробно углубиться в данную проблематику могут ознакомиться с работой Lynn Thorndike, *A History of Magic and Experimental Science*, eight vols., New York, 1923–58.
5. По крайней мере, мы можем прийти к такому выводу опираясь на работы Филона, из Египта, и Свитки Мертвого Моря из Кумрана.
6. Мидраш, Хаддига, 2:1
7. Более подробно в работе A. Kaplan 1990, p. xvii.
8. Более подробно в работе A. Kaplan 1990, стр. 178–9
9. Гностики и герметики рассматривали ум как огненное вещество, подобное звездам.
10. Англоязычный вариант: 1) Kether (Crown) 2) Chokmah (Wisdom) 3) Binah (Understanding), 4) Chesed (Mercy) 5) Pechad (Fear) 6) Kabodh (Glory), 7) Aravot (Heaven), 8) Yesod (Foundation), 9) Netzach (Victory), 10) Shekhinah (God's Presence).
11. Твое, Господи, величие, и могущество, и слава, и победа, и великолепие, и все, что на небе и на земле, Твое: Твое, Господи, царств, и Ты превыше всего, как Владычествующий. И богатство и слава от лица Твоего, и Ты владычествуешь над всеми, и в руке Твоей сила и могущество, и во власти Твоей возвеличить и укрепить все. И ныне, Боже наш, мы славославим тебя и хвалим величествование Твое.

12. Англоязычный вариант: 1) Kether (Crown), 2) Chokmah (Wisdom), 3) Binah (Understanding), 4) Gedulah (Greatness), 5) Geburah (Power), 6) Tiphereth (Beauty), 7) Netzach (Victory), 8) Hod (Honour), 9) Kol (All),

10. Mamlakhah (Kingship).

13. Scholem 1974, p. 107.

14. Scholem 1974, p. 423.

15. Rittangel ошибочно приписывает этот трактат Abraham ben David of Posquieres (1120–98).

16. Интересный пример мы находим у Jean Thénault, капеллана Франциска I Французского. Более детально у J.L. Blau, *The Christian Interpretation of the Cabala in the Renaissance*, New York, 1944, pp. 89-98, 121-44, and G. Mallery Masters, 'Renaissance Kabbalah', *Modern Esoteric Spirituality*, Antoine Faivre and Jacob Needleman (eds.), New York, 1992, pp. 132-53.

17. Христианские авторитеты, как правило, используют для них одинаковые названия, но расходятся в порядке их ранжирования:

Амвросий (Апология Давида)	Псевдо-Дионисий (Небесная Иерархия)	Григорий Великий (Homilia)
Серафим	Серафим	Серафим
Херувим	Херувим	Херувим
Господства	Престолы	Престолы
Престолы	Господства	Господства
Начала	Начала	Начала
Силы	Добродетели	Силы
Добродетели	Силы	Добродетели
Архангелы	Архангелы	Архангелы
Ангелы	Ангелы	Ангелы

18. Kircher 1652-4, Vol. II (Tome II, Part 1), Classis IV, Cap. III, pp. 224-9.

19. Epistola XXX ad Paulam; see Patrologia Latina, J.P. Migne (ed.), Vol. 22, col. 441-445.

20. Более подробно в Colette Sirat, 'La Qabbale d'après Juda b. Solomon ha-Cohen', in Gerard Nahon & Charles Toutai (eds.), *Hommage a Georges Vajda*, Louvain, 1980, pp. 191-202, at pp. 196-7, в письме Иуды бен Соломона приведены очень схожие ассоциации с буквами, небесными сферами и так далее, хотя в некоторых деталях они не совпадают с данными Кирхером, в частности, Кирхер помещает каждую финальную форму после правильной формы каждой буквы, а Иуда бен Соломон помещает все окончательные формы вместе в конце алфавита. Очевидно, обе схемы принадлежат к одному кругу идей.

21. Святой Иероним часто приводит омонимы названий в своих трудах, в частности, в своем комментарии In Lamentationes Jeremiae (Patrologia Latina, Vol. 25, col. 787-92), и Liber Interpretationis Hebraicorum Nominum (Corpus Christianorum, Series Latina, Vol. 72, pp. 118 et seq.). У Decker, Depaulis & Dummett 1996, p. 16, список омонимов в третьей колонке составлен из первого и второго списка Кирхера и «viri fortes» должны быть заменены на «principium». На странице 17 должно быть указано, что омонимы Кирхера были заимствованы Святым Иеронимом.

22. Список Кирхера отличается от подобных списков авторитетных каббалистов, среди которых Зогар II, 43a, Masekhet Atziluth (XIV столетие) и Berith Menuhah (опубликован в 1648). Кирхеровское написание сохранено в приведенной ниже таблице:

<i>Zohar</i>	<i>Maseketh Atziluth</i>	<i>Berith Menuhah</i>	<i>Kircher</i>
Malachim	Seraphim	Seraphim	Haloth hakodesch
Erelim	Ophanim	Ophanim	Ophanim
Seraphim	Cherubim	Cherubim	Aralim
Hayyoth	Shinnanim	Shinnanim	Haschemalim
Ophanim	Tarshishim	Tarshishim	Seraphim
Hashmalim	Ishim	Hashmalim	Melachim
Elim	Hashmalim	Malakim	Elohim
Elohim	Malakim	Bene Elohim	Benelohim
Bene Elohim	Bene Elohim	Ishim	Cherubim
Ishim	Arelim	Arelim	Ischim

23. У Decker, Depaulis & Dummett 1996, стр. 16, ранги христианской иерархии соответствуют данным Кирхером (приведены в правой колонке). Силы и Добродетели должны быть взаимозаменяемы. Кирхер отходит от трудов христианских авторитетов, как это было показано в восьмой ссылке.

24. Полный список в Decker, Depaulis & Dummett 1996, p. 16.

25. Kircher 1652-4, Vol. II, Classis IV, Cap. X, p. 330.

26. Kircher 1652-4, Vol. II, Classis IV, Cap. X, pp. 334-5. Последовательность планет совпадает с данными в Chap. IV, verse 4, в переводе Sepher Yetzirah выполненном W.W. Westcott, Bath, 1877.

27. В некоторых примерниках Кирхера 1652-4, схема размещена напротив p. 289 of Vol. III (Tome II, Part 2), вместо надлежащего контекста напротив p. 289 in Vol. II (Tome II, Part 1).

28. Kircher 1652-4, Vol. II, Classis IV, Cap. IX, §111, pp. 305-7.

29. Примеры можно найти у Rosenroth 1677, Part 4, pp. 246-7 and Rosenroth 1684, Part II, p. 229.

30. Scholem 1974, p. 417.

31. Figure XVI противоположна данной на 243стр. Part 4 of Rosenroth 1677. Список, появляющийся на 245-6 стр. непреднамеренно упускает путь от Бины к Даат.

32. «Книга Сокрытой Мудрости» и «Малая Ассамблея» особенно богаты образами искр, пламени и вспышек света. Более деталь у Matt 1983, стр 165, про «Ослепительную вспышку» и далее на стр. 281 приводится ее исходное название на арамейском: «bozina deqardinuta». Mathers 1887, стр. 177 переводит ее как «интенсивную вспышку света» но «молния» (вспышка) используется автором в том же контексте на стр. 270.

33. Mathers 1887, pp. 50-4, 104-5, 241, 295.

34. Зоар II, 42b (= Сперлинг и Саймон 1978, т. III, стр. 132) и 143b-144a (= Сперлинг и Саймон 1978, т. IV, стр. 5-6). «Источник Блага» упоминается в «Малой Ассамблеи»; см Mathers 1887, стр. 271.

35. Зоар III, 115a (= Сперлинг и Саймон 1978, т. V, стр. 158, которая обладает «большой глубиной»). Мэтт 1983, стр. 158 упоминает «Великую Бездну». Смотрите также Mathers 1887, стр. 198, 241

36. Allgemeine und general Reformation der ganzen weiten Welt. Beneben der Fama Fraternitatis, dess Loblichen Ordens des Rosenkreutzes, an alle gelehrte und Haupteuropae geschrieben, Cassel, 1614.

37. Traiano Boccalini, Ragguagli di Parnaso, Venice, 1612-13.

38. Secretions Philosophiae Consideratio brevis ... una cum Confessione Fraternitatis R.C., Cassel, 1615: буквы R.C. всегда понимались как аббревиатура 'Rosea Crux', как в Fama remissa

ad Fratres Roseae Crucis. Antwort auf die Fama, und Confessio der Bruderschaft von Rosen Creutz of 1616.

39 Chymische Hochzeit Christiani Rosencreutz, Strasbourg, 1616.

40 В работе Frances Yates and the Writing of History, Journal of Modern History, Vol. 51, 1979, pp. 287-316 Брайан Викирс обзореает скудные данные относительно первых розенкрейцев и убедительно доказывает, что в своей книге The Rosicrucian Enlightenment, London, 1972 Франциск Йейтс делает абсурдно преувеличенные заявления о значимости двух манифестов.

41 John Warwick Montgomery, Cross and Crucible: Johann Valentin Andreae (1586-1654), Phoenix of the Theologians, 2 vols., The Hague, 1973

42 Библиографические сноски касательно «Ордена Золотого и Розового Креста» Вы найдете в шестой части второй главы.

ГЛАВА 1

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИННОВАЦИИ

Именно во Франции карты Таро впервые были включены в теорию и практику Магии. В 1781 году Антуан Курт де Жеблен в VIII главе работы *Monde primitif* опубликовал свою знаменитую статью о Таро а также работу графа де Милле; оба автора предлагали древнеегипетскую версию происхождения колоды. Профессиональный предсказатель судьбы, называвший себя Эттейла, быстро принял эту теорию и использовал ее для картомантики; он в значительной мере изменил колоду Таро, опираясь на герметические книги и назвал ее «Книга Тота». В середине XIX века Элифас Леви, отвергая теории Эттейлы, интегрировал более традиционный вариант Таро в оккультное учение другим способом: Леви связывал колоду, в значительной степени ошибочно, с Каббалой. Тем временем, за пределами Франции, в разномасштабном оккультизме зарождались новые движения: Сведенборгизм (Swedenborgianism), Месмеризм (Mesmerism) и спиритизм. В 1880-ых годах к ним прибавилось оккультное Таро. С тех пор среди адептов Западной оккультной традиции аксиоматическим стало утверждение о том, что Таро является важнейшим и неотъемлемым компонентом оккультных наук.

1.1 ПРЕДВЕСТНИК СПИРИТИЗМА: СВЕДЕНБОРГ

Эмануэль Сведенборг (1688–1772) родился в Стокгольме. Он был вторым сыном Йеспера Сведенберга, священника, позже ставшего лютеранским епископом. Когда в 1719 году он был удостоен дворянского звания, и он и его семья приняли фамилию Сведенборг. Эмануэль был превосходным мастером, лингвистом и ученым. Он получил степень в Университете Упсалы, затем отправился в странствия с целью дальнейшего изучения наук и технологии. Он — автор разработок в области горной промышленности, транспорта, навигации, вооружения и часовых механизмов, его перу принадлежат труды по математике, химии и астрономии. В *Opera philosophica et mineralogica* (Лейпциг, 1734) он говорит о *pure motion* («чистом побуждении, мотивации, движении») как о Созидании первого уровня, которое затем вихрями перемещается на второй уровень, в вибрации атомов и формировании планет. Убедившись в том, что он проник в суть неорганической материи, Сведенборг решил найти место человеческой души. Он изучал анатомию и физиологию, и его последующие книги обобщают новейшие технические знания из этих областей.

Сведенборг приступил к изучению метафизических вопросов. В 1734 году в *Of the Infinite* он написал о своей встрече с трансцендентальным «другим умом»¹. В 1745 году он узрел (непосредственно зрительно воспринял — дословный перевод,

примечание переводчика) Бога. После этого он был способен побуждать регулярное общение с небесными существами — пребывая в своем физическом теле и полностью осознавая свое физическое окружение, без каких либо магических атрибутов и ритуалов. Он оставался христианином, но адаптировал христианские доктрины к своим видениям. Он заимствовал или заново открыл концепцию мистических соответствий и рассматривал материальный мир как сенсорное, воспринимаемое органами чувств, отражение мира духовного; он интерпретировал библейские исторические повествования как духовные символы вечных истин. По мнению Сведенборга, второе пришествие Христа не будет всеобщим Страшным судом, но как личное откровение, подобное его собственному. И это не конец движения души. Оно продолжается даже после смерти, только на других планах. Наиболее известная работа Сведенборга — *Heaven and Hell* («Рай и Ад», Лондон, 1758).

Сведенборг предпочел простую жизнь. Он никогда не был женат. Тем не менее, он написал *Amor conjugialis* («Супружеская любовь», *Conjugal Love*, Амстердам, 1768) дабы превознести духовную ценность брачных отношений. Он предполагал, что любящие пары могут сохранить свой союз и в загробной жизни и продолжать духовный рост вместе. Эта концепция воодушевляет искать душевное «родство» в земной жизни. Сведенборг умер в Лондоне в 1772 году. Его сторонники продолжают публиковать свои мистические писания. Их целью не было установление новой религии, но Новая Церковь Иерусалима, базирующаяся на идеях Сведенборга, была основана в 1787 году.

1.2 ПРЕДВЕСТНИКИ СПИРИТИЗМА: МЕСМЕР

Франц Антон Месмер (1734–1815) родился в Изнанге в Австрии. Он изучал философию, теологию и астрологию, а также медицину в Ингольштадте и Вене. В 1766 году он окончил свою докторскую диссертацию, в которой адаптировал учение Парацельса о влиянии планет на здоровье человека. В 1774 Месмер был свидетелем опытов с использованием магнита в лечебных целях. Он определили магнетизм как невещественную субстанцию, пронизывающую вселенную и оказывающую влияние на планеты и живые организмы; Месмер полагал, что болезнь является результатом дисбаланса магнетического флюида в теле; баланс может быть восстановлен с помощью применения магнитов и проецировании терапевтом «животного магнетизма» через жест или пронзительный взгляд. Пациенты Месмера нередко испытывали дискомфорт и головокружение. Часто они просыпались полностью исцеленными. Он утратил репутацию после того, как с одним из его самых известных клиентов случился ужасающий рецидив и Месмеру было предложено покинуть страну. В 1778 году он поселился в Париже.

Хотя Месмер и считал себя «объективным» врачом он присоединился к «Ордену Золотого и Розового Креста» (Society of the Golden and Rosy Cross of the Ancient System), претендовавшего на мудрость египетских фараонов, и стал пожизненным президентом модного Общества Вселенской Гармонии². В свою медицинскую практику он добавил церемониальность: в окружении таинственных символов, под музыкальное сопровождение он появлялся в облачении из струящейся тафты и резко

прикасался к пациентам пальцами, руками или намагниченным прутом. Его метод лечения обретал популярность и Месмер открыл клинику, в которой проводил групповые сеансы лечения. Его клиенты брались за железные прутья, торчащие из дубовых ванн, наполненных водой, битым стеклом и опилками, предназначенными для сбора магнитного флюида. Курт де Жеблен был одним из клиентов Месмера, в дальнейшем присоединившимся к Обществу Вселенской Гармонии. По причине сильного дискомфорта в ногах он нуждался в лечении, в результате которого наступило частичное улучшение, за которым последовал рецидив и де Жеблен вернулся к лечению и умер, будучи прикрепленным к одной из ванн. В том же 1784 году король Людовик XVI учредил королевскую комиссию для исследования гипотезы Месмера о «животном магнетизме». После семи лет работы, комиссия огласила свои выводы о том, что «магнитное исцеление» может быть объяснено силой внушения. Практика Месмера сократилась и он переселился в Версаль. Позже некоторое время он проживал в Швейцарии, затем поселился рядом с Изнангом, где и завершилась его жизнь.

Эзотерики приняли базовые положения теории Месмера: сила воли индивида может вызвать изменения в других посредством влияния на универсальный «флюид». Но адепты не отреклись от своей привычной веры в сверхъестественное: сила воли и животный магнетизм были просто добавлены к старому репертуару магии.

1.3 ПРЕДВЕСТНИКИ СПИРИТИЗМА: КАЛИОСТРО

1772 год — год смерти Сведенборга — ознаменовался для Лондона появлением известного мага, увлеченного идеями Сведенборга. Путешественник называл себя «граф Алессандро Калиостро» (1743? – 95). Распространенным является ошибочное предположение о том, что он был сицилийским шарлатаном по имени Джузеппе Бальзамо (Giuseppe Balsamo)³. Во время своего второго визита в Лондон Калиостро стал Масоном и укрепил свою репутацию знахаря, провидца и фокусника. Он был вовлечен в несколько скандалов, которые вполне возможно были учинены его врагами. Возможно, дабы избежать судебного преследования, он поспешно покинул Лондон и отправился путешествовать по всей Франции, центральной и восточной части Шотландии, Пруссии, Польше и России. Его принимали королевские особы, он завязывал дружеские отношения с другими масонами и эзотериками.

Во Франции Калиостро основал мистическое общество «Египетский Обряд» (Egyptian Rite), открытое для всех и чтущее принципы масонства. Его деятельность включала связь с духами, часто при помощи «голубя» — девственных мальчика или девочки, созерцавших видения, отражавшиеся в поверхности стеклянного шара или бутылки. Окружение было наполнено магическими и масонскими атрибутами. Калиостро дал своим последователям таинственный герб — s-образную змею, стоящую на хвосте и пронзенную направленной вниз стрелой⁴.

Католические священнослужители подвергли Калиостро резкой критике как богохульника, и в 1785 году, он был ложно обвинен в краже бриллиантового ожерелья, предназначавшегося для королевы Марии-Антуанетты и заключен в тюрьму. Позже обвинения были сняты, и он покинул Бастилию. Калиостро покинул Францию и вернулся в Англию.

1.4 МЕСМЕРИЗМ ВХОДИТ В КОНТАКТ С МАГИЕЙ

В 1780-ых годах очарованность Месмеризмом была узурпирована в магических целях Калиостро и его последователями и наработками Месмера пренебрегли серьезные врачи. К ужасу доктора Месмера, его учения были отклонены от первичной цели и направлены на сверхъестественные тайны его же учениками, среди которых был Маркиз Арман Мари-Жак де Шастне де Пюисегюр (Armand-Marie-Jacques de Chastenet, marquis de Puységur (1751–1825)). Его последователи не испытывали Месмерических «ударов» («шоков»), но переживали опыт осознанных сновидений. Пребывая в состоянии осознанного сновидения, сновидец или «сомнамбула» диагностировал собственные заболевания, сообщали о событиях, происходящих на дальних расстояниях и отвечал на вопросы, которые в обычном состоянии выходили за пределы их знаний. Ж.П.Ф. Делез (J.P.F. Deleuze) (1753–1835), ученик Пюисегюра, возродил интерес к медицинскому месмеризму, но паранормальным аспектом увлекся коллега Делеза, барон Жюль Дю Поте де Сенневой (Baron Jules Dupotet de Sennevoü (1796–1881)). К 1820-ым годам Дю Поте был убежден, что человек в состоянии осознанного сновидения может пророчествовать, говорить на разных языках, а также приложив ментальные усилия, левитировать и поднимать в воздух неодушевленные предметы. Дю Поте верил, что такие трансы могут провоцироваться геометрическими символами (родственными магической символике средневековых заклинаний) и фокусировкой внимания на точке света или тьмы, как в волшебном зеркале. Месмериты полагали, что зеркало собирает магнитный флюид. Некоторые из сновидцев Дю Поте описывали путешествия «в духе» в разные миры. Он опубликовал свои наблюдения в собственном «Journal du Magnetisme» (1845–61). «Землю духов» также описывали подопытные Альфонса-Луи Кааньи (Alphonse-Louis Cahagnet (1809–85)), мастера-ремесленника, обратившегося в месмеризм. Духи были людьми, ранее жившими на земле, так Кааньи убедился в бессмертии души. В январе 1848 он издал первые два тома из трех своей работы *Magnetisme: Arcanes de la vie future dévoilés* (Магнетизм, тайны загробной жизни раскрываются, *Magnetism: Secrets of the Afterlife Revealed*, Париж, 1848–54). Эти книги предположительно содержали расшифрованные фактические доклады людей, прошедших опыт осознанных сновидений. Кааньи использовал магию зеркал, с которой, по его словам, его познакомил дух Сведенборга. Также он рекомендовал использовать гашиш или опиум для интенсификации видений в зеркале.

Магический месмеризм стал популярен в Англии. Дю Поте получил разрешение на практику и его выставки взял под протекцию Филипп Генри, четвертый граф Стэнхоуп (1781–1855). Дю Поте посвятил *An Introduction to the Study of Animal Magnetism* («Вступление к изучению животного магнетизма», Лондон, 1838) Стэнхоупу. Первый том «Магнетизма» Кааньи вышел в Англии под названием *The Celestial Telegraph: or, Secrets of the Life to Come Revealed through Magnetism* («Небесный телеграф: или секреты грядущей жизни раскрывает магнетизм» (Лондон, 1850)). Сам граф Стэнхоуп использует месмеризм для лечения эпилептиков. Он также привлекал женщин на роли «видящих», аналогично Калиостро и его «голубям», используя светоотражающие сосуды, кристаллы и месмерические зеркала. Такой метод был заимствован еще одним знакомым Стэнхоупа, астрологом «Задкиелем»

(«Zadkiel»), настоящее имя которого было лейтенант Ричард Моррисон (1795–1874). Принадлежащий к этому же кругу Фредерик Хокли (1808–85) практиковал всматривание в кристаллы с юности. Он говорил, что смотрящий в кристалл может общаться со смертными или духами отдаленным во времени и/или пространстве. К 1869 году записи сессий Хокли достигли тридцати томов и насчитывали около 12000 сессий⁵. Его любимым контактом был Коронованный Ангел Седьмой Сефиры. Хокли верил в месмерические силы, но не считал их необходимыми для успешной работы с кристаллом.

Эдвард Бульвер (1803–73), после успеха в имении своей матери, Элизабет Литтон Бульвер, взял себе имя Бульвер-Литтон, под которым издавал романы и пьесы. Он был избран в парламент в 1831 и 1832 годах. В 1866 году он стал первым бароном Литтоном Небуортским. Имел высокий авторитет среди будущих Розенкрейцеров, принимавших его вымыслы как доказательство того, что он был посвящен в истинные маги. В действительности, ничто в романах Бульвера-Литтона не указывает на его связь с неопубликованными источниками. Его вселенная Розенкрейцеров заполняется неоплатоническими духами, готическими видениями и элементами барокко (гномы, русалки, сальфиды и саламандры, как они были изображены Парацельсом и Монфоконом де Вилларом). Особенно популярным стал его «розенкрейцерский» роман *Zanoni* («Занони», Лондон, 1842). Первая его часть повествует историю о Ковент-Гарденском книжном магазине, специализирующимся на магии и оккультной философии. (Бульвер-Литтон взял за основу магазин Джона Денло, в котором молодой Фредерик Хокли работал клерком и копировщиком рукописей). Повествование разворачивается вокруг центрального персонажа, Занони (Zanoni), ученика загадочного Межнора (Mejnour). Герои принадлежат к тайному обществу, предшествовавшему розенкрейцерам. Стремящиеся к высшей духовности должны противостоять ужасному монстру — «Стражу Порога» (или «Тот, кто обитает на Границе», the Dweller of the Threshold, по-видимому символизирующего глубочайшие страхи) — и усмирить его. Межнор, пройдя испытания, достиг способностей и бессмертия, но лишился всех эмоций. Когда же испытания преодолевает Занони, то выбирает остаться смертным и сохранить свои человеческие страсти и ценности.

(рисунок добавлен переводчиком)

1.5 ЛЕВИ: ДУХИ, АСТРАЛЬНЫЙ СВЕТ И ТАРО

В 1852 году Леви встретился с Полом Кристианом (1811–77) и Геонем Вронски (Heone Wronski (1778–1853)) и начал сосредотачивать свое внимание на оккультных исследованиях. В 1854 и 1861 году Леви посетил Англию и встретился с лордом

Литтоном. Леви уговорил его вызвать дух Аполлония Тианского (церемония спонсировалась «Магическим клубом», предположительно основанным Литтоном в Лондоне⁶). Леви полагал, что ему удалось вызвать духа, но не был уверен в том, что это был дух именно Аполлония Тианского. Напротив, он не верил в спиритизм. Он предполагал, что астральный флюид сохраняет воспоминания о жизни сильных людей и спиритуалист всего лишь читает астральную запись. Историки утверждают, что Леви пребывал под влиянием Литтона, но влияние, вероятно, было взаимным. После их встречи Литтон вложил в уста Занони реплику:

«Межнор верит, что может быть найдена связь между всеми мыслящими созданиями, верит в существование всепроникающего флюида, подобного электричеству, но в отличии от известных этот таинственный агент — флюид, соединяющий мысль с мыслью с быстротой и точностью современного телеграфа, и действие этого флюида, согласно Межнору, простирается и до глубин прошлого — то есть, к каждому мыслительному акту, где бы и когда бы тот не был осуществлен. Итак, если эта доктрина правдива, все человеческое знание достижимо через среду, существующую между мозгом отдельного человека и всеми самыми отдаленными уголками вселенной идей.⁷»

Труды Леви изобилуют отсылками к «магнетизированному электричеству» и астральному свету. В одном из своих письменных уроков он дает четкие указания на то, что «астральный ток» в Таро показан на Двойке Монет⁸. Он подразумевал карту из колоды Марсельского Таро, на которой, как правило, изображены две круглые эмблемы, соединенные S-образным свитком, не током. Он «разделяет и одновременно соединяет две полярных точки». Эти взаимодополняющие точки (монеты) отмечены «цветком лотоса с нимбом».

В действительности, на монетах лишь филигрань в центре. В *La Clef des grands mysteres* («Ключ к Великим Тайнам», *The Key of the Great Mysteries*, Париж, 1861) Леви пишет:

«Человек и вещи намагничены как свет солнца, и через электро-магнитные цепи, напряженность которых порождена симпатией и схожестью, способны общаться друг с другом, обмениваться сообщениями от одного края мира к другому, дабы одарить заботой или нанести удар, исцелить или ранить, это без сомнений, естественное, но невидимое, чудо природы⁹

Таким образом, различные оккультные феномены могут быть объяснены без веры в общение с духами умерших. Но Леви не хотел дискредитировать других духов: исходящих от высшего разума он считал достойными контакта. По его мнению, непревзойденным инструментом для установления такого контакта было Таро. Он говорил, что Таро — пророческий инструмент, «с помощью которого можно общаться с семью гениями сфер и семидесяти двух колес Азии [Проявлении], Йэциры [Создания] и Брии [Эманации]. Для достижения этой цели необходимо понять систему универсальных аналогий, подобную изложенной Сведенборгом ...»¹⁰. «Колеса» (действующие в трех каббалистических мирах) — ангелы, персонификации

семидесяти двух имен Бога Шем ха-Мефораш (Shem ha-Mephoresh). «Аналогии» Сведенборга здесь выступают в новом контексте: он не говорил о Таро, о котором, с высокой долей вероятности, был не осведомлен.

1.6 АМЕРИКАНСКИЙ СПИРИТИЗМ

Северной частью штата Нью-Йорк — на острове Манхэттен и прилегающих островках — стала отправной точкой многих социальных и религиозных потрясений XIX века. В Шейкере, поселении вблизи Ватервлиета (Watervliet), верующие получили послание от ангелов. Возле Пальмиры Джозеф Смит записал откровения ангелов, уникальные для религии мормонов. Джон Хамфри Нойес привел свою общину евгеников, дабы поселиться в Онейде, Нью-Йорк. Рочестер был резиденцией Фредерика Дугласа, Гарриет Табмен и других противников рабства. Будучи еще подростком, Эндрю Джексон Дэвис (1826–1909) стал известен как «провидец из Покипси». Сознательно будучи неосведомленным, но под гипнозом, он демонстрировал глубокие познания в медицине и знание иностранных языков. Он сообщал о видениях, главной темой которых была огромная сфера божественного огня и бесчисленные галактики, возникающие из нее. Он полагал, что человеческая душа, пройдя сквозь череду жизней в различных мирах и на различных уровнях существования, возвращается к Создателю. Души на земле могут встретить и узнать «родственную душу» и такой союз предположительно обеспечивает возвышение пары в загробной жизни. Если их «квэст» остается незавершенным по окончании земной жизни, то он продолжается в мире духов. Образность Дэвиса — вихревые вселенные, небесная иерархия, мистический союз и духовная эволюция после физической смерти — в своей совокупности предполагает заимствование у Сведенборга. Дэвис же утверждал, что не читал трудов Сведенборга, но получил наставления от его духа.

31-ого марта в Хайдсвиле (Hydesville), деревне рядом с Рочестером, младшие дети Джона Д. Фокса, Екатерина семи лет и Маргарэтта десяти лет начали утверждать, что они могут общаться с духом забытого коробейника. Коробейник якобы сообщил, что был убит во время визита в их дом, когда в нем проживал прошлый арендатор. «Общение» проявлялось в форме ударных шумов в различных частях дома. Вскоре они смогли получать ответы «да» и «нет» и указания на буквы алфавита. Этот метод вскоре стал известен под названием «духовный телеграф» (spiritual telegraphy). Девушки продолжили свою деятельность в качестве медиумов, появляясь на публичных собраниях. Сестры Фокс часто подвергались проверкам, но ни разу не были уличены в обмане. В качестве одного из объяснений выдвигалось то, что сестры могли создавать шумы похрустывая суставами конечностей¹¹. Но это не объясняет предполагаемого содержания их сообщений: шумы переводились в правдоподобные ответы на вопросы, выходящие за рамки понимания медиумов. В реальности, некоторые вопросы не были облечены в слова, но сформулированы только ментально — если верить учету времени.

Многие выступали в качестве медиумов. Спиритические сеансы быстро развивались, они проводились единственным медиумом в слабо освещенном помещении в присутствии немногочисленных наблюдателей. Результатом явились потрясающие воображения наблюдения очевидцев: письма материализовывались в воздухе,

музыкальные инструменты левитировали и издавали звучание, нематериальные призраки пожимали руки своим материальным посетителям. Такие явления были зарегистрированы по всей Америке а также в других странах.

Историки говорят о том, что особенностью современного спиритизма является его личностный характер: медиумы заявляют о своей способности передать сообщения от душ умерших их живым друзьям или родственникам. Однако, шаманы племен, предположительно следующие очень древней традиции, также «перезванивают» душам умерших для беседы с их ныне живущими близкими¹². Значимой особенностью спиритизма XIX века был его статус *движения*.

1.7 П. Б.Рэндольф: АМЕРИКАНСКИЙ РОЗЕНКРЕЙЦЕР

Паскаль Беверли Рэндольф (1825–75) был сыном Флоры Кларк. При крещении ему был выдан сертификат (1832) в котором в качестве отца указан Уильям Рандон¹³. Но Рэндольф настаивал на том, что его отцом был один из высокопоставленных Рэндольфов Вирджинии. Если и так, то этот человек никогда ни сочетался браком с Флорой Кларк и не оказывал никакой поддержки их сыну. Мать Рэндольфа была мулаткой и жила в трущобах Нью Йорка. Рэндольф осиротел до достижения десяти лет, воспитывался проститутками и подвергался гонениям по причине темного цвета кожи. Он был чистильщиком сапог, моряком, маляром и парикмахером. В возрасте 25 лет он поселился в северной части штата Нью-Йорк где представлялся «ясновидящим врачом». По его словам он был дружен с Эндрю Джексоном Дэвисом и принадлежал к Братству Гармонии Дэвиса. Он принял психологические и космологические теории Дэвиса и имел собственное видение изначального «Центрального Солнца». До конца своей жизни Рэндольф проводил собственные независимые исследования в области медицины, спиритизма и сексуальности. Дэвис и Рэндольф говорили о свободной любви как о способе духовного продвижения. Как показала практика, Рэндольф оказался неверным любовником, мужем и отцом.

Рэндольф разработал концепцию, которую назвал «смешивание». Она позволяла медиуму мысленно слиться с другими умами, пребывающими во плоти или плоти лишенными, подобно тому, как это происходит в процессе спиритического сеанса, но без утраты индивидуальной воли. Это факт иллюстрирует уважение Рэндольфа к силе воли. «Попробовать» стал один из его любимых девизов. Возможно, на создание «смешивание» его вдохновил пассаж из «Занони» Бульвера-Литтона: поклонница героя, Виола Пизани, пишет в своем дневнике: «Это мой дух, который может смешаться с твоим»¹⁴. В книге также утверждается, что душа с помощью «религиозного магнетизма» может смешиваться и вступать в контакты с «энергиями Возвышенных Небожителей»¹⁵. Бульвер-Литтон заимствовал эту категорию у философа-неоплатоника Ямвлиха («О тайнах», *On the Mysteries*, глава 7, § 7).

Начиная с 1855 года Рэндольф путешествует по Европе и Ближнему Востоку. Он встречался с лордом Литтоном и, предположительно, Элифасом Леви¹⁶. Позже он написал роман под названием «Ravalette» который может включать его личный опыт, если это утверждение соответствует действительности, то он встречал выдающихся деятелей Франции, в числе которых был и Наполеон III. В «Ravalette» император предстает розенкрейцером. Достоверен факт встречи Рэндольфа с Кааньи

и бароном Дю Поте, которым он передал рекомендательные письма¹⁷. Вскоре Рэндольф принял их использование наркотиков и зеркал для астральной коммуникации, как ясновидческой так и медиумической. В варианте работы, предложенном Рэндольфом, зеркала должны были быть «магнетически заряженны», что вероятно подразумевало ритуальное использование семенной жидкости и выделений влагалища. Для Рэндольфа оргазм также обладал высокой магической значимостью как наиболее эффективное время для призыва Воли и визуализации поставленной цели адептом. Эта теория является хорошей иллюстрацией влюбчивой натуры Рэндольфа и его легкомысленного отношения к брачным клятвам.

В разных городах Соединенных Штатов Рэндольф издавал книги, объединяющие американский спиритизм с месмеризмом и магией Старого Мира. Он осознавал свою ключевую роль в его развитии и начал дистанцироваться от популярных сеансов. Он открыто торговал магическими зеркалами и галлюциногенными веществами, тем самым делая их доступными для широких кругов, не только для медиумов и адептов. Его идеи были интегрированы в *After Death; or, Disembodied Man* («После смерти или Свободный Человек», Бостон, 1868). Рэндольф меняет местами «медиумизм» и «ясновидение». О втором говорится как о предпочтительном, поскольку оно не требует капитуляции сознания или свободной воли. Еще одна его комплексная работа — *Soul! The Soul World* («Душа! Душа мира» Бостон, 1872). Первая часть во многом схожа с его же *Dealings with the Dead* («Взаимодействие с умершими», Утика, 1862), которая впервые публиковалась как серия статей в метафизическом журнале *The Banner of Light* («Знамя Света», 1859) в Бостоне. Эти статьи Рэндольф подписал *Le Rosicrucien*, подразумевая эзотерическую инициацию во Франции.

Проживая в Бостоне, Рэндольф приобрёл покровительницу, которая поселила его в своем «Rosicrucian rooms» (Розенкрейцерские номера) на 29 Бойлстон-Стрит. Он принимал клиентов с разными запросами из разных областей — медицины, психологии и духовности. Этот краткий период процветания закончился трагедией — пожаром 1872 года, опустошившим город. Рэндольф переехал в Толедо, штат Огайо, который был в то время центром политической и социальной активности. В мае 1873 года он упал с железнодорожного моста, результатом чего стал частичный паралич. Кэйт Корсон (Kate Corson), молодая медиум, выхаживала его до выздоровления. Они обнаружили, что его физическое увечье исчезает во время «смешивания» с духами. По этой причине он продолжил свою деятельность в качестве визионера. И действительно, он возобновил свои путешествия, когда Кэйт подарила ему сына.

Рэндольф был крайней подавлен своей неспособностью организовать тайно общество, которое практиковало бы его учение. Весной 1874 года в Теннесси была основана *Provisional Lodge of Eulis* (Предварительная ложа Эзиса). Ложа просуществовала менее четырех месяцев прежде чем эксцентричный основатель распустил ее. Рэндольф уже написал *Mysteries of Eulis* («Тайны Эзиса») — трактат о сексуальной магии для ложи. Позже он также стремился создать общество, на этот раз в Калифорнии. Разочарованным он возвратился в Толедо. Он впал в уныние, считая, что потерял любовь Кэйт: 29 июля 1875 года он застрелился из револьвера и скончался на месте.

Вдова Рэндольфа пополняла свой скудный доход продажей копии его рукописей. В 1880-ых годах ее главным агентом был Роберт Х. Фриар (Robert H. Fryar). Он продавал оккультные книги, магические зеркала и Таро в своем магазине в городе Бат в Англии. Основным популяризатором творческого наследия Рэндольфа был Рувим Суинберн Климер (Reuben Swinburne Clymer (1878–1966)). Он продавал магию «Эзиса» («Eulian» magic) с помощью различных публикаций и обществ и учредил Братство Розенкрейцеров в Квакертауне, штат Пенсильвания.

1.8 ЭММА ХАРДИНГ БРИТТЕН: МЕДИУМ И РОЗЕНКРЕЙЦЕР

Рожденная в бедном Лондонском Ист-Энде, Эмма была дочерью моряка по имени Капитан Флойд. Ее отец умер в 1834 году и мать продолжила работать пианисткой. Эмма продемонстрировала дар к ясновидению и присоединилась к элитной оккультной группе, которую она открыто упоминает только под вымышленным названием «Орфическое Общество». Она называет трех других его членов: четвертого графа Стэнхоупа, лейтенанта Ричарда Моррисона и Бульвера-Литтона¹⁸. Один из членов группы предположительно профинансировал ее обучение музыке. Также она была провидцем для независимых меценатов. Один из них был членом аристократической семьи Хардингов, принудившим ее к «мистическому браку». Не удивительно сопротивление Эммы подобному обращению, она так и не смогла простить этого мужчину; мстью с ее стороны было то, что она взяла его фамилию. Другим покровителем, относившимся к ней очень уважительно, по крайней мере однажды, выступил Фредерик Хокли, друг графа Стэнхоупа, и глава общества Коронованного Ангела Седьмой Сферы¹⁹.

Эмма Хардинг отправилась в Нью-Йорк в 1856 году и провела большую часть своей жизни в Америке. Она обнаружила, что ее экстрасенсорные способности развились до общения с духами и отправилась в тур по стране с циклом лекций, привлекая широкую аудиторию своими речами и демонстрацией трансов. В 1870 году она вышла замуж за доктора Уильяма Бриттена, месмерического целителя. Пара поселилась в Бостоне. Там Эмма редактировала просуществовавший недолго ежемесячник *The Western Star* («Восточная Звезда»). Важной его частью была сериализованная история *Ghost Land* («Дух Земли»). Она называла автора псевдонимом «Австрия», указывая, что под ним скрывался германоязычный джентльмен, 50 лет посвятивший государственной службе. Он недостаточно хорошо владел английским и потому она переводила его труды с французского и немецкого. История представлена как автобиография, но это утверждение весьма сомнительно (подробнее в третьей главе). После выхода нескольких номеров журнал пал жертвой того же пожара, после которого Рэндольф покинул Бостон: Бриттены вернулись в Нью-Йорк. Вскоре они встретились с внушающей одновременно страх и уважение мадам Блаватской и совместно с ней приняли активное участие в продолжающемся синтезе оккультизма.

1.9 МАДАМ БЛАВАТСКАЯ: МЕДИУМ, ОККУЛЬТИСТ, ТЕОСОФ

Оккультизм с 1880-ых годов принимал три основных формы: спиритизм, магия Западной традиции и теософия, основанная на идеях восточных религий.

И в тот период все они три тесно переплетались. В центре каждой из этих форм на разных этапах карьеры была мадам Блаватская. Урожденная Елена Петровна фон Ган (1831–91) принадлежала к аристократической семье Екатеринослава, Украина (современный Днепропетровск, Украина, на момент рождения — Екатеринослав, Слободская Украинская губерния, Российская империя — примечания переводчика). По имеющимся данным, она развивала свой талант ясновидящей, месмериста (гипнотизера) и медиума. В 1848 она вышла замуж за Никифора Блаватского вице-губернатора Армении (Эриванской губернии), но вскоре рассталась с ним²⁰. На продолжении последовавших десяти лет она активно путешествовала, знакомясь с эзотерическими традициями многих культур, но маршрут невозможно проследить по причине противоречивых свидетельств.

Среди первых наставников в области эзотерики мадам Блаватской вероятно был некий Паулос Метамон (Paulos Metamon). Говорят, что он был коптом и познакомился с мадам Блаватской в Египте (или же согласно некоторым утверждения — халдеем и впервые встретился с ней в Турции). Один из биографов говорит о том, что впервые они встретились в начале 1840-ых годов: мадам Блаватская сообщила, что работала с Метамоном в течении трех месяцев; она описывает случай в пустыне, когда ей захотелось кофе по-французски и Метамон мгновенно налил ей кофе с молоком из обычного бурдюга с водой²¹. Лейтон Роусон Альберт (1828–1902) был знаком мадам Блаватскую в Каире, будучи еще начинающим художником и ученым. (Позже он стал профессиональным иллюстратором, путешественником и академически признанным литератором) Он описывает Метамона как оппортунистического предсказателя, а не возвышенного адепта. Мадам Блаватская спрашивала совета Метамона относительно организации спиритуалистического общества; он посоветовал ей подождать²².

Мадам Блаватская несколько раз посещала Париж. Ее опыт в спиритизме и масонстве впечатлил ее французских коллег. Предположительно она сотрудничала с Виктором Михалом (Victor Michal (1824-1889)), месмеристом магической направленности, использовавшим зеркала и наркотики: он нашел ее идеальным субъектом, предполагая проявление во время ее трансов различных личностей. Однако, он вскоре прекратил сотрудничество, так как в конце каждой сессии мадам Блаватская вела себя грубо²³. В это период Блаватской стало известно о теориях другого месмериста, Ипполита-Леона Денизарда Риваила (Hippolyte-Leon Denizard Rivail (1804-69)). Как и Аллан Кардека (Allan Kardec) он написал *Le Livre des Esprits* («Книгу Духов», *The Book of Spirits*, Париж, 1857). Его исследования убедили его в истинности теории реинкарнации, но мадам Блаватская была не в восторге. Она пришла к этой вере в более поздние годы, когда приняла индийские религии.

Рене Генон (Rene Guenon (1888-1951)) был эзотериком и историком эзотерических обществ. Он писал, что около 1856 года мадам Блаватская сама установила связь с Джузеппе Мадзини (Giuseppe Mazzini), пребывавшим в то время в пожизненном изгнании в Лондоне²⁴. Возможно, одним из его последователей был Калиостро²⁵, который был заточен в тюрьму инквизицией, где будучи ее последней жертвой умер в 1795 году. В среде подпольных реформистов его оппозиция церкви и государству сделали Калиостро мучеником. 3 ноября 1867 году мадам Блаватская сказала, что присоединилась к революционером к их ожесточенной битве

в Ментане, где она была ранена и изувечена. В 1871 году она вернулась в Париж и встретила друзей, старых и новых, которые были политическими и духовными мятежниками²⁶. Здесь она вновь вернулась к своим планам создать «Спиритическое общество» (Societe Spirite) в Каире, хотя ее попытка провалилась по истечении всего лишь двух недель. Она винила вспыльчивость и бесчестность египетских участников, но Генон утверждает, что она была оставлена, когда обнаружилось ее собственное мошенничество²⁷. Предположительно, уловка предусматривала установку новых настенных покрытий, сконструированных так, чтобы они натягивались на шелковых нитях и таким образом появлялась якобы материализовавшаяся в ходе сеанса рука духа²⁸. Мадам Блаватская покинула Египет в 1872 году.

Она посетила родственников, сначала в России, затем в Париже. Едва обосновавшись на рю де Л'Университе она получила от «Братьев» безотлагательный приказ отправиться в Нью-Йорк²⁹. Кем были те, кто дал эту команду, были ли они в Париже или Каире, в Астральном Свете или в фантазии самой женщины — не уточняется.

Как бы то ни было, Блаватская немедленно подчинилась и прибыла в Нью-Йорк 7 июня 1873 года. В следующем году она посетила Читтенден, штат Вермонт, дабы наблюдать рекламируемые проявления духов. Там она встретила другого исследователя, полковника Генри Стила Олкотта (1832 — 1907). Он был полковником Союзников во время Гражданской войны а затем адвокатом в Нью-Йорке и газетным колумнистом, пишущим о сверхъестественных явлениях. Он и мадам Блаватская стали близкими друзьями и жили в одной квартире на Манхэттене. Кажется, их отношения были сугубо платоническими: оба пережили несчастливые браки и проживали отдельно от людей, с которыми состояли в браке. Ни мадам Блаватская, ни полковник Олкотт не ожидали романтики: они были едины в своей любви к эзотерическим тайнам. Они посетили знаменитых медиумов Филадельфии и мадам Блаватская улучшила свои навыки медиума. Она постоянно общалась с Джоном Кингом, духом, проявляющемся на сеансах других медиумов на протяжении предшествующих двадцати лет.

Мадам Блаватская сказала Олкотту, что была инициирована Братями (также «Учителя», «Masters») которые сверхъестественным способом давали ей наставления на расстоянии. Теперь она обнаружила, что Джон Кинг не был душой умершего, но озорным элементом. Она заявила, что все духи на сеансах были их этой низкой категории, пояснив, что лишь потакала спиритуалистам. Ее тайная миссия заключалась в отучении их от веры в духов и в том, чтобы дать Западному эзотеризму более «сытную пищу», прочное основание. Мадам Блаватская заверила Олкотта в том, что он также будет получать директивы от Учителей. В дальнейшем она оставляла «служебные» письма: иногда Олкотт находил записки в неожиданных местах или же листы просто выпадали из воздуха. Этот факт наводит нас на мысли о шарлатанстве мадам Блаватской. Тем не менее, она так же получала сообщения — возможно, при помощи обычной почтовой службы — от некоего тайного общества. Наиболее расположенным к Олкотту был Мастер «Туитит Бей» («Tuitit Bey»), описываемый как копт и участник «Египетской части» Всеобщего Мистического Братства (Universal Mystic Brotherhood), в другом месте называемое «Великое Белое Братство» (Great White Brotherhood).

Олкотт приписывал своей соседке по квартире управление духами стихий, психокинез, астральную проекцию, телепатию, ясновидение и знание «канцелярии Астрального Света»³⁰. Также он знал о том, что она была гипнотизером. Кажется, он

не был обеспокоен своей собственной восприимчивостью, но возможно его впечатляющее восприятие было результатом гипнотического внушения.

Ранее, в 1875 году, мадам Блаватская попросила Олкотта подготовить рекламное объявление для основания нового сообщества. Он спросил о том, как же оно должно быть озаглавлено. Она сказала ему указать «Комитет Семи, БРАТСТВО ЛУКСОРА» («The Committee of Seven, THE BROTHERHOOD OF LUXOR»). Вероятно, это было частью ее миссии по реформированию спиритизма путем его интеграции с оккультизмом. Видимо, «Семь» были ее Учителями — если они существовали. Олкотт надлежащим образом предоставил свой проект на ее утверждение. Мадам Блаватская отметила поразительную странность: Олкотт, начальными буквами шести параграфов его текста, бессознательно написал имя «TUITIT»³¹. Странность, конечно же, поражает, только при условии, что этот акrostих Олкотт сочинил бессознательно. В этом эпизоде, вероятно, произошла смена привычных ролей мадам Блаватской и обманываемого Олкотта (хотя, вероятно, готового обманываться). Вскоре Олкотт получил эффектный документ, уверивший его в том, что он находится под присмотром трех мистических Учителей. Они ободряли его ПОПРОБОВАТЬ.

Мастера заимствовали у Рэндольфа девиз и видимо многое другое. Мадам Блаватская говорит о «Сне Сиалама» (Sleep of Sialam), самом глубоком трансе, рекомендуемом Рэндольфом для вынесения пророчества³². Ее взгляды на реинкарнацию были точно такими же, как и у Рэндольфа: она возможно только тогда, когда душа стала жертвой абортирования, смерти в младенчестве или умственную отсталости³³. (При этих условиях душа заслуживает второй шанс на продуктивную жизнь на земле) Рэндольф, вероятно, никогда не встречался с мадам Блаватской, но возможно, встречался с Олкоттом; мужчины посещали одних и тех же спиритуалистических медиумов. В последние недели своей жизни Рэндольф писал Олкотту и предложил обменяться их последними книгами³⁴. Даже при отсутствии личного контакта мадам Блаватской и Олкотту были известны опубликованные произведения Рэндольфа, его идеи и терминология.

В переписке с Олкоттом Учителя часто призывали его быть толерантным и поддерживать мадам Блаватскую. Они пренебрегали доктринальными и магическими учениями. Их наиболее явные аллюзии к «традициям» касались борьбы мадам Блаватской со «стражем»; но этот образ не египетский и не старше «Занони» Бульвера-Литтона³⁵. Для понимания египетского оккультизма начинающее маги Нью-Йорка получали наставление от местного изобретателя, Джорджа Генри Фелта (1831 — 1906)³⁶. Он изучал египетское искусство и полагал, что постиг канон по которому создавались древние монументы, настенная живопись и иероглифы а также астрономию и психологию³⁷. Он заметил, что всякий раз когда он занимался своими исследованиями его кошка и собака начинали вести себя странно, как будто бы реагируя на присутствие кого-то невидимого³⁸ и пришел к выводу, что нашел египетскую «Каббалу», систему талисманов, способную вызывать духов. Он надеялся поделиться традиционными знаниями египтян с масонами, но обнаружил, что они «промаринованы виски» и «пропахли табаком». Мадам Блаватская и полковник Олкотт пригласили Фелта в свою квартиру на Ирвинг Плейс, где он мог обратиться со своей теорией к посвященным гостям. Он запланировал лекцию «Утраченный канон пропорций египтян» на 7-ое сентября 1875-го.

Слушатели были не в восторге от обилия математических формул — все, кроме доктора Панкоста (Dr Pancoast), врача и каббалиста, который задал вопрос о том, могут ли они быть использованы для призыва духов на который получил утвердительный ответ Фелта. Он даже предложил демонстрацию. Группа пришла в восторг, но некто предложил отложить ее с тем, дабы создать общество для изучения данного феномена. Группа собралась снова на следующей неделе и назвалась «Теософским обществом». Авторство названия приписывают Чарльзу Соферану (Charles Sotheran), масону, розенкрейцеру, писателю, социалисту и ученику Мадзини. Соферан недавно покинул Англию и обосновался в Нью-Йорке. Общество разработало устав и избрало старшин, Олкотт стал Президентом, Панкост и Фелт — Вице-Президентами, мадам Блаватская — Секретарем, Соферан — Библиотекарем, Уильям Куан Джадж (William Quan Judge), бывший младшим клерком в юридической фирме Олкотта — юрисконсултом, Эмма Хардинг Бриттен — одной из пяти Советников³⁹.

Обещания Джорджа Фелта создали условия для первого кризиса в Обществе. В своей инаугурационной речи 7 ноября Олкотт восторженно сказал о том, что если бы Фелт смог вызвать материализацию духов это создало бы прочную базу Теософского общества. «Что могут сказать спириты, когда в столбе пара мелькают ужасающие очертания существ, перед которых они, в силу своей слепоты, тысячу раз почитали ... как возвращающиеся тени родственников и друзей [?]»⁴⁰. Риторика Олкотта должно быть нанесла обиду Бриттен и некоторым другим. Также Чарльза Соферана оттолкнула чистая демонология, которую приветствовал Олкотт⁴¹. Тем не менее, общество согласилось выделить Фелту 100 долларов на закупку «необходимого инвентаря», который позволит визуализировать духов; но к июню 1876 Олкотт и Судьи были настолько возмущены медлительностью Фелта, что выступили против него и требовали, чтобы он вернул деньги Обществу. Эмма Хардинг Бриттен выступила в защиту Фелта. Она сказала, что у общества есть свой устав, и посторонние не должны судить Фелта на основании того, о чем только слышали⁴². Также ее утверждение означает, что посторонние не должны принимать слова Олкотта как веское доказательство. Фелт покинул общество в конце 1876 — начале 1877. Считается, что он также оставил на некоторое время покинул Нью-Йорк. Братство Луксора, кажется, полностью было замещено Теософским обществом: в 1995 году в своей книге Питер Вашингтон пишет о том, что Фелт отправился в Лондон с тем чтобы основать там Общество Оккультных Исследований, но его попытка не увенчалась успехом⁴³. Если Фелт и совершал эту поездку, то в Нью-Йорк он вернулся 19 июня 1878 года, так как тогда он написал в *The London Spiritualist* («Лондонский спиритуалист») отчет о своем несправедливом изгнании из Теософского общества⁴⁴. Он настаивал на том, что его призывы духов были успешны и свидетелями тому являются высшие лица Общества.

В 1876 году Бриттен опубликовала в Бостоне книгу *Ghost Land* («Дух Земли»), и в Нью-Йорке, другую книгу, *Art Magic* («Искусство Магии»), предположительно того же авторства. *Art Magic* — комплексное исследование эзотерических традиций, *Ghost Land* — хроника юности адепта, хорошо образованного и много путешествовавшего. Его имя на этот раз было не «Австрия», а «Шевалье Луи де В» (Chevalier Louis de V) и его резиденция находилась в Гаване.

Art Magic, or, Mundane, Sub-Mundane and Super-Mundane Spiritism («Искусство Магии, Мирской, Суб-Мирской и Супер-Мирской спиритизм») в значительной

степени опирается на Хардгейва Дженнигса, автора *The Rosicrucians, Their Rites and Mysteries* («Розенкрейцы, их обряды и мистерии», Лондон, 1870) при демонстрации большого значения фализма в ранних религиях. «Искусство Магии» пытается проследить историю этой религии и ее предположительного слияния с другой формой поклонения плодородию, а именно — солнцу. Фалические и соляные символы тут же вызывают в памяти сексуальные обряды и небесные видения Рэндольфа.

Art Magic дает космологию, теорию духов носит и основу для оккультной деятельности. Бог существует в качестве центрального солнца и генерирует человеческие души и целые миры. Души проходят через длительные иерархии миров. Каждый человек обладает перинатальным опытом в забытых мирах и перейдет к другим после смерти. Мертвые прежде всего остаются интеллектуальными существами, но спиритуалисты заблуждаются, не признавая других духов — высших, таких как ангелы, и низших, например, элементаров. Все силы, которыми обладают лишенные плоти души, могут быть развиты пока человек еще пребывает в теле. Телу присущ астральный флюид, «магнетический огонь», пронизывающий нашу вселенную. Сущностное качество Бога — Воля, и при помощи Воли индивид может контролировать астральный флюид. Также с его помощью человеческие души могут общаться с другими в иерархии. Практические методы включают в себя месмерический транс, вызванные наркотическими веществами видения, церемониальную магию и ясновидение с помощью специальных кристаллов и зеркал. Автор дает метод «зарядки» зеркал Кааньи (Cahagnet). *Art Magic* упоминает современную Теософию как уступающую древним разновидностям⁴⁵ «Шевалье Луи де В» (Chevalier Louis de V) должен был быть близок к мадам Блаватской, но достаточно негативно настроен по отношению к ее последнему проекту. Теперь у нас есть примерный список ингредиентов *Art Magic*. Создается впечатление, что Луи вообрал в себя пьянящее варево из идей П. Б. Рэндольфа. Единственным добавленным ингредиентом здесь является акцент на элементаров — дань новой моде, образчиком которой выступает *Egyptian demonology* («Египетская демонология») Джорджа Фелта. Мадам Блаватская, однако, заверила Олкотта, что *Art Magic* происходит исключительно от ее собственного учения. Эмма Хардинг Бриттен была так разгневанна, что угрожала подать в суд и публично заявила, что книга в Теософском Обществе ничего и ни у кого не заимствовала⁴⁶.

Согласно *Ghost Land* ее автор родился в Индостане. Его отец, ссыльный венгерский дворянин, отправил Луи де В в Европу для получения образования. Он и его наставник в магии, профессор Маркс, принадлежат к тайным обществам, в числе которых и «Орфический Круг» — та самая группа, к которой принадлежала и юная Эмма Хардинг. Луи знакомится с гаданием при помощи кристалла, магического шара, астральной проекцией, явлениями, ясновидением и телепатией. Когда Маркс умер, личность Луи была поглощена духом профессора⁴⁷. Луи с трудом восстанавливается и достигает адепства. Повествование прерывается долгими интерполяциями, страницами из дневника его старшего товарища, Джона Кавендиша Дадли, секретаря Орфического Круга. Луи возвращается в Индию, описание которой крайне неубедительно. Конец истории уходит в мелодраму, по итогу которой Луи жениться на дочери Дадли, и они вступают в схватку со злой колдуньей, Элен Дюваль, которая кажется недоброй пародией на Елену Блаватскую⁴⁸: хотя мадам Блаватская утверждала, что подчиняет элементаров своей воле, она с недоверием относилась к использованию ритуальной магии; так что изображение ее колдуньей было весьма

оскорбительным для нее. Дополнительным штрихом здесь также предстает то, что колдунья Элен была элегантно и стройной, а мадам Блаватская — «простоватой» и «крепкой». И здесь снова возникает впечатление, что автор был лично знаком с мадам Блаватской и выступал по отношению к ней в позиции критика.

Одним из кандидатов на «должность» «Шевалье Луи де В» является барон Генрих Карл Людвиг Йозеф фон Палм (Josef Heinrich Ludwig Karl von Palm, чаще именуемый Джозеф Генри, Луи Шарль де Палм (Joseph Henry Louis Charles de Palm))⁴⁹. Де Палм (1809–76) был Баварским дворянином, когда-то вхожим в королевские дворы Европы. Но долги, разврат и мошенничество сгубили его репутацию. Уже будучи бывшим заключенным он сбежал в Америку, дабы избежать дальнейшего уголовного преследования, и к тому времени, когда *Ghost Land* был издан выпусками он был малоимущим в Нью-Йорке. Мадам Блаватская завязала с ним дружеские отношения и он вступил в Теософское общество (и, вероятно, Братство Луксора). Она и Олкотт взяли на себя попечение о де Палме, но вскоре, 20 мая 1876 года, он умер.

Барон де Палм стал более известен посмертно, чем был прижизненно. Его похороны были нетрадиционными, они отражали интерес покойного к дохристианским религиям; ритуал шокировал общественность, придерживающуюся более традиционных для Нью-Йорка религиозных представлений. Олкотт и миссис Бриттен произнесли прощальные речи. Полковник, распорядитель поместья барона, организовал кремацию тела, как того хотел де Палм. Кремация была невозможна в Нью-Йорке и Олкотту пришлось предпринять далекую поездку в Западную Пенсильванию, чтобы совершить кремацию в частном учреждении, очевидно, первым в стране⁵⁰. Теософское общество было законным наследником барона. Конечно же, его европейского богатства уже не было, однако Олкотт нашел в вещах покойного несколько полезных предметов, а именно свои рубашки, которые де Палм украл и «освободил» от монограмм полковника. Олкотт и мадам Блаватская проявляли о отношению к де Палму только заботу и толерантность, и кажется маловероятным, что он был настолько неблагодарен, что высмеивал бы мадам Блаватскую как Элен Лаваль на последних страницах *Ghost Land*.

Более того, жизнь де Палма не согласуется с изложенной и *Ghost Land* автобиографией. Луи родился в 1825⁵¹, де Пальм родился в 1809. Луи предположительно должен был жить в Гаванне в 1876, когда вышли его книги, де Пальм умер весной. Он не занимался написанием амбициозных проектов, будучи на смертном одре; на самом деле, по мнению Олкотта, барону не хватало логичности и остроты ума⁵². И, согласно собственному свидетельству Эммы Хардинг Бриттен, полковник Олкотт и мадам Блаватская никогда не встречались с таинственным Луи⁵³.

Олкотт и мадам Блаватская верили — и это весьма правдоподобно — что Эмма Хардинг Бритте сама является Луи. Она была вполне способна высмеивать мадам Блаватскую. *Ghost Land* также ссылается на коронованного ангела⁵⁴ и седьмую сефиру⁵⁵, помещая оба образа в отрицательный контекст. Ссылки на этот конкретных дух, выявленный Фредериком Хокли, англичанином, для которого Эмма когда-то была провидцем. Видимо, у нее была на него некая обида, которую она реализовала в *Ghost Land*. Конечно же, она лгала, когда говорила, что этот рассказ впервые был написан на немецком (якобы автор получал образование в Австрии). В книге используется «Doppel Ganger» вместо «Dop-pelganger», что является маловероятной ошибкой для немецкоязычного адепта⁵⁶. Оба, и Луи и Дадли, когда говорят

о проказничающем духе, называют его «полтергейст» (poltergeist), первая же книга носит название *Polter Gheist* ⁵⁷. Бриттен была склонна делать такую же ошибку ⁵⁸. Иногда она придумывала слова, например «revelator» и «revelating» ⁵⁹; и эти придуманные слова встречаются не только в ее «переводе» истории Луи, но и в дневнике, который она приписывает Дадли. Несомненно, оба труда принадлежат ее авторству.

Art Magic также страдает от незнания автором немецкого языка. Она не включает множество немецких авторитетных исследователей, за исключением тех, чьи работы были переведены на английский ⁶⁰. *Art Magic* нескладно объясняет эту промашку: «было бы так же бесполезно, как и дерзко цитировать немецкую литературу в поддержку спиритуалистических доктрин ... » ⁶¹.

Мадам Блаватская вскоре опубликовала свою первую книгу *Isis Unveiled* («Разоблаченная Исида», Нью-Йорк, 1877), всецело являющую собой компиляцию многих вышедших ранее работ, которым Блаватская, как правило, не выказывала похвалы. Большинство местных газет, в особенности *New York Sun* обесславил ее «тайных Учителей» как выдуманных существ, на создание которых ее вдохновили оставленные да Палмом бумаги; *Sun* раскритиковал ее учение и представил его как перефразированные публикации Элифаса Леви ⁶². Возможно, мадам Блаватская все же воспользовалась записями или примечаниями де Палма (авторство которых не обязательно принадлежит ему самому), возможно она решила доработать их и создать на основе записей целую книгу. Но, конечно же, ее долг перед де Палмом был не так велик, поскольку ее идеи были также распространены, как и идеи Леви и Рэндольфа.

В 1878 году мадам Блаватская стала натурализованным гражданином Соединенных Штатов. Впрочем, она и Олкотт, якобы по приказу Учителей, вдруг стали собираться в Индию. Генон утверждает, что Блаватская и Олкотт отъезжали не добровольно. Он утверждает, что им больше не были рады в Братстве Луксора: они оба были исключены ⁶³. Партнеры успешно разместили их вещи на аукционе. Мадам Блаватская сделала странную запись в дневнике Олкотта: «Все наши вещи ушли за бесценок, как говорят в Америке. Все исчезло: барон де Пальм, адью!» ⁶⁴. Она не прощается с соседями, издателями или Теософскими офицерами, но обращается к человеку, умершему два с половиной года назад. Один историк предполагает, что де Палм, по сути, оставил мадам Блаватской завещание — деньги, достаточные для путешествия ⁶⁵. Она не распродала все и не оставила оставшееся: она упаковала «часы с кукушкой, чучело совы, змеи, весь ее тайный реквизит» ⁶⁶. Что же касательно Олкотта, то он оставил бывшую жену и сыновей ⁶⁷.

Путешественники отплыли в разгар зимы. Они направлялись в Бомбей, где у них были друзья в Арья Самадж, новой группе ведических реформаторов, чьи убеждения сочетались с Теософией. Сейчас общество в большей степени делало акцент на индийскую религию относительно розенкрейцерства и египетского герметизма. Когда судно вошло в Суэцкий канал, полковник Олкотт получил поздравления от Туитита, который был рядом ⁶⁸. Если, что выглядит весьма правдоподобно, Олкотт и мадам Блаватская были изгнаны из Братства Луксора, Учителя, по всей видимости, были невозмутимы. Олкотт, кажется, не был в обиде на Туитита за то, что тот не предпринял усилий дабы прибыть на корабль и лично поприветствовать своих самых выдающихся учеников в начале их знаменательного путешествия. К тому же, путешественники также не сделали небольшой крюк с тем чтобы нанести визит Учителям.

1.10 БАРЛЕТ, ТЕОСОФ И ТАРОЛОГ

Теософское общество не обладало особым учением о чтении Таро. Тем не менее, француз, состоявший в обществе, Альберт Фоше (Albert Faucheux (1823 — 1921)), государственный служащий, придал козырям Теософский оттенок. При написании произведений на оккультную тематику он именовался Франсуа-Шарль Барле (Frangois-Charles Barlet, фамилия является анаграммой от имени Альберт)⁶⁹. Эссе Барлета появляется в *Le Tarot des Bohemiens (The Tarot of the Bohemians, «Таро цыган»*, Париж, 1889), значимой книге Папюса (1865–1916), самого выдающегося французского таролога, продолжателя дела Элифаса Леви по объединению всех оккультных традиций⁷⁰. Папюс тоже входил в Теософское общество, но его влияние прослеживается только в работах Барлета.

Объединяющей темой здесь выступает Теософская парадигма движения Природы по двум дугам. Инволюция переходит к полюсу материи, эволюция — к полюсу духа. Эволюция — сильное движение, но индивидуальные психики противостоят ему на свой страх и риск⁷¹.

Барлет утверждает, что древние знали о процессах эволюции и инволюции и выразили их в форме двадцати двух Старших арканов, то есть козырей Таро. (Барлет избегает использования игровых терминов) Эти же Арканы являют собой учебный курс для неопита, стремящегося к духовному росту. Арканы от I до X описывают движение вниз, инволюцию духа в материю. Просветление неопита начинается с опыта, символизируемого XI Арканом. Этот козырь, наряду с XII и XIII Арканами, предположительно повторяет нисходящую дугу; оставшиеся козыри олицетворяют ступени духовного восхождения. Роль Таро в обряде инициации исходит от фантастической *Historie da la magie («История Магии», History of Magic*, Париж, 1870) Пола Кристиана. Ниже приведена сокращенная версия системы Барлета:

НАЗВАНИЕ КОЗЫРЯ	КЛЮЧ	ИЗУЧАЕМЫЕ ПРЕДМЕТЫ:
XI Strength Сила	Универсальная сила	Космические полярности
XII The Great Work Великое Делание	Жертва, изменение	алхимия
XIII Death Смерть	Элементали, дезорганизация	некромантия
XIV The two Urns Два Сосуда	Астральные токи	Планетарная аура
XV Typhon Тифон	Страж Порога	Экстаз и безумие
XVI Tower Башня	Крещение огнем	Лечение, терапия
XVII Star of the Magi Звезда Магов	Планеты и воздействия	Астрология
XVIII Twilight Сумерки	За пределами Зодиака	Понятный, четкий мир (интеллигибельный мир)
XIX Resplendent light Ослепительный Свет	Духовное солнце	Божественный мир
XX Awakening of the Dead Воскрешение Умерших	Новые земли и небеса	Божественная иерархия
[XXI Fool] Дурак, Шут		
XXII Crown of the Magi Корона Магов	Отдых, покой	Нирвана

Барлет заимствовал названия арканов у Кристиана. Благородный характер Повешенного (XII) восходит к Леви, интерполяции Шута как XXI Аркана (упускаемый Барлетом в данном контексте). Страж Порога является вариацией Обитателя Порога Бульвера-Литтона. Нирвана — цель, принятая мадам Блаватской, взята из религии коренного населения Индии.

И Папюс, и Барле, убедились в том, что мадам Блаватская была шарлатанкой и покинули Теософское общество. Барле стал другом и учителем Рене Генона, труды которого мы будем цитировать далее, в третьей главе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Marsha Keith Schuchard, 'Freemasonry, Secret Societies, and the Continuity of the Occult Tradition in English Literature' (doctoral dissertation for the University of Texas, Austin), 1975, p. 234.

2. Robert Darnton, *Mesmerism and the End of the Enlightenment in France*, Cambridge, Massachusetts, 1968, p. 51-2, 75-6.

3. По крайней мере один биограф — Trowbridge (1866-1938) — неохотно определяет Калиостро как Бальзамо. Подробнее в работе W.R.H. Trowbridge, *Cagliostro* (London and New York, 1926).

4. Roberto Gervaso, *Cagliostro*, London, 1974, стр. 75, утверждают, что герб «кажется, был предложен старым мудрецом из Нюрнберга». Его символизм является спорным.

5. Hamill 1986, p. 96.

6. Godwin 1994, p. 198.

7. Данная фраза не входит в первое издание, но встречается в последующих (см. «Занони», книга IV, глава V)

8. Урок опубликовали посмертно в журнале «Initiation» в 1891 году а затем в антологии сочинений Леви «*Livre des splendeurs*» (Париж, 1894 г.). В английском переводе — «*The Book of Splendours*», York Beach, Maine, 1984

9. Levi/Crowley 1959, p. 144.

10. Levi/Crowley 1959, p. 142.

11. В 1880-ых это было продемонстрировано публично Маргарэттой фокс в присутствии Кейт Фокс. Обе сестры позже утверждали, что те действия Маргарэтты не имели отношения к их медиумизму. Более подробно в Gordon Stein (ed.), *Encyclopedia of the Paranormal*, Amherst, New York, 1996, p. 714 (s.v. 'Spiritualism' by G. Stein).

12. Примеры подобных явлений описаны в работе Mircea Eliade, *Shamanism*, Princeton, 1964, pp. 81ff, 217.

13. Deveney 1997, p. 373.

14. Lytton 1842, (Bk. III, ch. V) Part 1, p. 270

15. Lytton 1893, (Bk. VII, ch. IX) Part 3, p. 217

16. R. Swinburne Clymer, Dr. Paschal Beverly Randolph и Supreme Grand Dome of the Rosicrucians in France, Quakertown, Pennsylvania, 1929, p. 9; но обратитесь к Deveney 1997, p. 142.

17. Deveney 1997, pp. 29, 68.

18. 'Sirius' [Emma Hardinge Britten], 'Occultism Defined', *Between two Worlds*, Vol. I, no. 1, 18 November 1887, pp. 3-4, and Emma Hardinge Britten, *Autobiography of Emma Hardinge Britten*, Manchester, 1900, p. 4.

19. Hamill 1986, p. 133.
20. Брак Блаватской обычно датируют 1848 годом, но иногда 1849, как в Cranston 1993, p. 36, and Johnson 1994, p. 1.
21. Roberts 1931, pp. 22-3.
22. Albert Leighton Rawson «Madame Blavatsky — A Theosophical Apology», Frank Leslie's Popular Monthly, February 1892, pp. 199-208. Godwin 1994, p. 279, и Johnson 1994, p. 31, использует отчет Rawson-на о визите мадам Блаватской в Каир в 1851. G. Basedon Butt «Madame Blavatsky» Лондон, 1926 она была занята, путешествуя по Парижу, Лондону, Квебеку, Новому Орлеану, Техасу и Мехико. Этот маршрут повторяется в Mary K. Neff «Personal Memoirs of H.P. Blavatsky», Лондон, 1937, p. 165. Neff использует отчет Rawson-на о визите мадам Блаватской в Каир в 1871.
23. Godwin 1994, p. 282.
24. Guenon 1921, p. 14.
25. Johnson 1994, p. 88.
26. Список политических союзников мадам Блаватской Вы можете найти в работе Johnson 1994, «Part One: Adepts».
27. Guenon 1921, p. 17.
28. Roberts 1931, p. 38 (а также в Williams 1946, p. 53).
29. Olcott 1895, p. 20.
30. Olcott 1895, pp. 37-8.
31. Henry S. Olcott, 'Memoirs', The Theosophist, Vol. XIII, August 1892, pp. 651-2, перепечатано в Olcott 1895, pp. 73-6.
32. Согласно Godwin, Chanel & Deveney 1994, стр. 74 термин «Сон Сиалама» был взят западным оккультизмом из индийского мистицизма.
33. Сравните Блаватскую, 1877, том I, стр 22-3, с П.Б. Рэндольфом «Dealings with the Dead», Утика,, 1862, стр. 146-9. Также обратитесь к Deveney 1997, стр. 107, 278: Рэндольф также предполагал, что закоренелые преступники относятся к «подпадающим под» реинкарнацию. Он думал, что его страдания были искуплением за грехи прошлой жизни.
34. Письмо Рэндольфа к Олкотту Вы найдете в Deveney 1997, p. 236-7.
35. Jinarajadasa 1925, p. 21-2.
36. Фелт был сыном Уилларда Л.Фелта и его жены Элизабет (урожденной гловер). Он владел Уиллард и Фелт и компания Канцелярия и печать (Willard Felt & Co Stationers and printers) в Нью-Йорке. Джордж Фелт получил образование в Нью-Йорке а затем служил в армии на протяжении Гражданской войны. Он изобрел сигнальную ракету для армии, но пытался запатентовать ее на свое имя. Он женился, большую часть жизни провел в Нью-Йорке, где и умер. Более подробную информацию Вы найдете в работе James A. Santucci «Forgotten Magi: George Henry Felt and Ezekiel Perkins» («Забытые Маги: Джордж Генри Фелт и Иезекииль Перкинс») «Le defi magique», Vol. I: Esoterisme, occultisme, spiritisme, Jean-Baptiste Notes, страницы 37-41, Martin and Francois Laplantine (eds.), Lyon, 1994. Также Deveney 1997, стр. 289-293, и Godwin 1994, pp. 286-8.
37. Olcott 1895, pp. 115-9.
38. Olcott 1895, p. 128, воспроизводит письмо Фелта в «The London Spiritualist», 19 июня 1878.
39. Olcott 1895, p. 135.
40. Deveney 1997, стр. 293, цитируется по 'Inaugural Address of the President of the Theosophical Society' в H.S. Olcott, Applied Theosophy and Other Essays, 24, Adyar, 1975, pp. 43-44.

41. Charles Sotheran, Correspondence, *The Banner of Light*, 15 January 1876, p. 5.
42. Emma Hardinge Britten, Correspondence, *Spiritual Scientist*, Vol. 6, no. 1 6 September 1876, pp. 8-9.
43. Peter Washington, *Madame Blavatsky's Baboon*, New York, 1995, p. 54.
44. Olcott 1895, pp. 126-31.
45. Britten, 1876b, p. 155.
46. Britten 1884, p. 442.
47. Это можно сравнить со «смешиванием» Рэндольфа. Подробнее Godwin, Chanel & Deveney 1995, стр. 58. Тем не менее, согласно Рэндольфу, процесс должен включать проявление человеком инициативы по отношению к духу, не наоборот.
48. Авторы выражают благодарность Кристоферу Гибсону за это наблюдение.
49. Об этом свидетельствует E.J. Dingwall в предисловии к переизданию Эммы Хардинг Бриттен «*Modern American Spiritualism*» («Современный Американский Спиритуализм»), Нью-Йорк, 1970, p. xvi
50. Olcott 1895, стр. 166-83, and (idem) 'Cremation in America', *The Theosophist*, Vol. I, no. 7, April 1880, pp. 187-8.
51. У Godwin 1994, стр. 404 рождение Луи датируется в соответствии с двумя историческими аллюзиями в «*Ghost Land*»: появление движения спиритуалистов (1848) и восстание сипаев (1857)
52. Olcott 1895, p. 161.
53. Britten 1884, p. 439, цитирует свое письмо 1876-го года в «*Spiritual Scientist*» (Бостон).
54. Britten 1876a, pp. 26, 340.
55. Britten 1876a, pp. 8, 201.
56. Britten 1876a, pp. 190, 307; Britten 1876b, p. 387.
57. Britten 1876a, pp. 163, 165, 289.
58. Britten 1884, pp. 31, 123, 304, 305, 338, 346, 379, 519.
59. Сравнивая Britten 1876a, стр. 263, 264, и Britten, 1876b, p. 111 с Britten 1884, p. 45.
60. Обычный немецкий источник Joseph Ennemoser, *Geschichte der Magie*, Leipzig, 1844 = *The History of Magic*, William Hewitt (trans.), London, 1854.
61. Эти обвинения также повторяются Папюсом, французским магом, присоединившимся к Теософскому обществу, когда убедился в фальшивости его основы. Подробнее в Papus, «*L'Affaire de la S.T.*», *Voile d'Isis*, 11 February, 1891.
62. Britten 1876b, p. 437.
64. Guenon 1925, pp. 217-21, translated in Godwin, Chanel & Deveney 1995, pp. 431-5.
65. Olcott 1895, p. 479.
66. Williams 1946, p. 128. На стр. 121 мы слышим доктора Александра Уайлдера (1823 — 1908), который помогал редактировать «Разоблаченную Исиду». С непревзойденной двусмысленностью он пишет: «все, чем барон обладал, он даровал [мадам Блаватской и Олкотту]».
67. Williams 1946, p. 129.
68. Сыновьями Г. С. Олкотта и его жены Мэри Олкотт (в девичестве Эппли) были Морган (1861) и Уильям (1862). См. Jinarajadasa 1925, p. 18.
69. Jinarajadasa 1925, p. 52.
70. У Decker, Depaulis & Dummett 1996, стр. 236 его имя некорректно указано как Альфред.
71. F.-Ch. Barlet, 'The Initiative Tarot', Chapter XVII in Papus, *Le Tarot des Bohémiens*, Paris, 1889 = *The Tarot of the Bohemians*, New York, 1958, pp. 253-72.
72. Boris de Zirkoff (ed.), H.P. Blavatsky: *Collected Writings*, 1883, Los Angeles, 1950, p. 340.

ГЛАВА 2

БРИТАНСКИЕ БЕНЕФИЦИАРИИ

2.1 ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНЫЕ РОЗЕНКРЕЙЦЕРЫ

Первый слабый импульс к всеобщему Британскому возрождению эзотеризма в Масонстве исходил от организации, именовавшейся «Английское общество розенкрейцеров» (*Societas Rosicruciana in Anglia*), также называемом Soc. Ros. или, более уважительно, S.R.I.A., которая была основана в Лондоне в июне 1867 года Робертом Вентвортом Литтлом (Robert Wentworth Little (1840–78)) как аналог Шотландского Общества Розенкрейцеров (*Scottish Rosicrucian Society*), совместно с со другом В.Г. Хуганом (W.J. Hughan), который был посвящен 31 декабря 1866¹. Шотландское общество, базирующееся в Эдинбурге, возглавлялось Энтони О'Нилом Хэйем (Anthony O'Neal Haye), не ограничивалось только масонством, и вероятно, существовало с 1857 или ранее². В S.R.I.A. же могли состоять только масоны, и следовательно в ее составе были только мужчины, которые изначально обращались друг к другу «Брат», затем перешли на латинскую форму *Frater*. Через некоторое время S.R.I.A. образовала филиалы в других городах, которые назывались Колледжи (*College*), например, расположенный в Лондоне назывался Метрополитан Колледж (*Metropolitan College*). Литтл был Верховным Жрецом до своей смерти в 1878 году. Лорд Литтон был избран почетным членом в 1870 году в основном по причине «розенкрейцеровских тем» некоторых из своих романов. Он был номинирован на звание Великого Покровителя, но из вежливости отказался, также приостановив свое членство в организации в 1872-ом году³.

Согласно общепринятому мнению, Роберт Литтл обучался по трудам Леви. Однако, фактически, S.R.I.A. не испытала сильного влияния французского оккультиста. В 1870 один из ее членов, Уильям Карпентер (William Carpenter (1797–1874)) написал в журнал общества, *The Rosicrucian* («Розенкрейцер»): «труды Элифаса Леви по магии ... как я полагаю, мало известны, даже среди членов мистических и тайных орденов»⁴. Непосредственный «духовный предок» S.R.I.A. был скорее германским, чем французским. В нем были те же девять степеней (градусов), что и в шотландском, и такое же, как и в шотландском обществе, разделение на три Порядка⁵. Первый Порядок состоит из четырех нижних степеней (градусов): *Zelator*; *Theoricus*; *Practicus*; и *Philosophus*. Следующие три составляли Второй Порядок: *Adeptus Minor*; *Adeptus Major*; и *Adeptus Exemptus*. Третий порядок включал только *Magister Templi* и *Magus*. Эта система из девяти степеней была заимствована у Немецкого Общества Розенкрейцеров (*German Rosicrucian society*), к которому принадлежал Месмер, Возвышенного Наиболее Древнего, Подлинного и Достойного Общества Золотого и Розового Креста⁶. Это общество, взявшее название у существовавшего ранее, предположительно было основано

в 1757-ом году и прекратило свое существование в 1790-ые. Оно было оплотом масонства наивысшего уровня, только достигшее первых трех степеней классического масонства могли к нему присоединиться. Организация действительно заботилась о сохранении своей секретности, каждый круг состоял не более чем из девяти членов, так что каждый из членов мог выдать всего несколько других; все члены обладали сильной верой в Неизвестных Высших («Unknown Superiors» или «unbekannte Obern»), руководивших ею. Ритуалы были сложны, каждый из братьев получал братское имя, которое менялось каждые три года. Центральное место занимала алхимия, но каббале также уделялось большое внимание: инструкция для Adeptus Minor содержит рисунок, изображающий коронованную фигуру, преодолевающую Дерево Жизни, сефироты которого соотносятся со стадиями алхимической работы⁷. По своему мировоззрению организация была консервативной, и сыграла важную роль в содействии реакционным политическим стратегиям. Документ 1761 года показывает, что в организации было семь степеней-градусов, документ 1767 года — первый, указывающий на существование девяти степеней-градусов, заимствованных у S.R.I.A. (хотя название самой низкой ступени-градуса было Младший («Junior» а не «Zelator»)⁸. Эти девять степеней-градусов были причислены Полом Кристианом в его *Histoire de la magie* 1870-ого года⁹.

Участники S.R.I.A. чувствовали родство с ранними немецкими розенкрейцерами, которые были политически активны, но у британских не было подобных политических амбиций, а также они не занимались алхимией или любым другим из видов практической магии. Его члены, каждый из которых принял латинский девиз как имя в Обществе, получали удовольствие от участия в обрядах приема новых членов различных степеней-градусов, кроме этого они немногим более чем просто посещали обеды и слушали лекции по оккультизму. Уильям Карпентер (William Carpenter) описал цель Общества как «всецело литературную и посвященную древностям»¹⁰. Он совместно с Кеннетом Маккензи (Kenneth Mackenzie) и Альбертом Маккеем (Albert Mackey) сосредоточили внимание на легенде о Кристиане Розенкрейце — предполагаемом основателе Братства Розенкрейцеров, который, согласно сказанию о нем, жил с 1378 по 1484¹¹.

2.2 FRATRES LUCIS

Несколько членов S.R.I.A. интересовались скраингом (всматриванием в магический кристалл, гаданием при помощи магического кристалла). Большинство участников сообщества сами не были скраерами, но нанимали людей, таковыми себя полагающих. Фредерик Хокли (Frederick Hockley (1809–85)) рассматривал скраинг как розенкрейцерскую практику. Будучи бухгалтером по профессии, но также хорошо был известен в оккультных кругах по причине владения обширной оккультной библиотекой. Жена Хокли, спиритуалист, умерла в 1850-ом году и он упорно пытался установить связь с ней после ее ухода. Хокли являет собой пример типичного оккультиста, возникающего после 1850-ых: он изучал эзотерическую философию, практическую магию и медиумизм. (Вспомним, что среди его скраеров-провидцев была несовершеннолетняя Эмма Хардинг) Увлеченность Хокли оккультизмом не мешала ему различать мошенничество: он критиковал «Разоблаченную Изиду» мадам Блаватской как неоригинальную мешанину. Хокли был

дружен с капитаном Фрэнсисом Г. Ирвином (Francis G. Irwin (1828–93)) и его сыном Гербертом. Старший Ирвинг также принадлежал к S.R.I.A. и побуждал Герберта быть видящим в скраинге. С 31 октября по 9 ноября 1873 года Герберт якобы получил сообщение от духа, называемого «К», который предположительно был Калиостро (анг. «С», Cagliostro). Дух открыто провозгласил о своем членстве в эзотерическом обществе, *Fratres Lucis* (Brothers of Light, Братство Света) и поведал свою историю. *Fratres Lucis* существовало в Германии в конце XVII столетия¹². Согласно «Калиостро», однако, Братство было основано во Флоренции эпохи Возрождения и одним из первых его членов был Марсилио Фичино (Marsilio Ficino). Роберт Фладд, граф де Сен-Жермен, Сведенборг и Месмер были названы среди инициированных позже.

Альтернативными названиями сообщества были «Братство Креста Света» («Brotherhood of the Cross of Light») и «Орден Свастики» («Order of the Suastica»)¹³. «Крест Света» был символом мистического просвещения достаточно независимым от христианской иконографии, и «suastica» (видимо, форма анг. «swastika» — свастика) еще не была присвоена сторонниками превосходства арийской расы. Оба символа являются солярными символами оккультизма XIX века. Свастика в этом контексте использовалась лейтенантом Ричардом Дж. Моррисоном, более известным как астролог Задкиель. В своем альманахе 1870-ого года Моррисон объявил о намерении возродить «Древнейший орден Свастики или Братство Мистического Креста» («The Most Ancient Order of the Suastica; or, The Brotherhood of the Mystic Cross»). Он утверждал, что исходный Орден был основан на Тибете в 1027-ом году до нашей эры¹⁴. Кеннет Маккензи вспомнил упоминание Фредериком Хокли общества Моррисона как *The Order of the Swashtub*¹⁵. Все трое мужчин, включая Ирвина, нанесли свастику на различные предметы¹⁶. «Королевская масонская энциклопедия» (*The Royal Masonic Cyclopaedia*, 1877) Маккензи содержит запись «Древнейший орден Свастики или Братство Мистического Креста» (*Most Ancient Order of the Suastica, or Brotherhood of the Mystic Cross*).

В 1874 году Ирвин совершил поездку в Париж и по возвращению сделал заявление о том, что установил положительную связь с европейским *Fratres Lucis*¹⁷. Он учредил британскую ветвь Ордена и посвятил своего сына Герберта и нескольких друзей, в числе которых были Маккензи, Хокли, Чарльз Соферан и Бенжамин Кокс, который был масоном и практиковал скраинг (всматривание в кристаллы). Эта маленькая группа также удостоилась записи в «Королевской масонской энциклопедии» Маккензи. Герберт, здоровье которого никогда не было крепким, умер в 1879 году, и так группа потеряла своего главного скрайера.

2.3 ОБЩЕСТВО ВОСЬМИ

Фредерик Холанд был членом S.R.I.A.. в 1883 году он основал «Общество Восьми» (*Society of Eight*). Обычно в числе его участников указывают Ф.Г. Ирвина, Кокса, Хокли, Маккензи, Яркера (Yarker), Уильяма Уинна Уэскокотта (William Wynn Westcott), который был англиканским священником¹⁸. Основной интерес общества составляла алхимия, и вероятно, церемониальная магия. Когда Ирвин вошел в круг участников, он получил от Маккензи поздравительное письмо, в котором особо подчеркнул перспективы реальной работы в новом обществе: «Это ни в коем случае ни глупое розенкрейцеровское общество Литтла. Мы нацелены на практику, а не

на вымыслы, и мы не имеем ничего общего с торговцами. Эта бессмыслица подходит к концу»¹⁹. Фредерик Хокли умер 10 ноября 1885 году. Существует мнение, что его место в кругу занял Самуэль Лиддел Мазерс (Samuel Liddell Mathers), также состоявший в S.R.I.A.²⁰. однако, его непосредственное участие было недолгим. 20 ноября 1885 года Маккензи отправил Ирвину записку: «Общество Восьми в значительной степени пассивно по вине Холанда»²¹. Общество Восьми, как группа, не изучали Таро, но некоторые общества члены питали к нему интерес²²: Холанд, Уэскотт и Мазерс написали бы о нем, Маккензи планировал написать о нем.

2.4 КЕННЕТ МАККЕНЗИ, АНГЛИЙСКИЙ УЧЕНИК ЛЕВИ

Несмотря на два визита Леви в Англию, английское эзотерическое движение не испытывало сильного влияния его учения до 1880-ых годов и до тех пор, пока Таро не играло в нем важной роли. До того времени, пока двое мужчин, Уильям Карпентер (William Carpenter) и Кеннет Маккензи не ознакомились с трудами Леви; но первый не был достаточно влиятелен, а второй был слишком эксцентричен, чтобы оказать значительное влияние. Карпентер, цитировавший Леви в своей статье в *The Rosicrucian* («Розенкрейцер») кратко упоминает Таро в другой своей статье для этого же журнала: «Книга Тота ... как предполагает граф де Жеблен сохранилась в колоде карт, называемых Таро. В ней мудрость; пусть тот, кто может, изучит ее. Что же касается меня, то я не имею ни малейшей надежды постичь тайны; ученый Эттейла (Eteilla — как в оригинале) посвятил 30 лет их изучению, а затем сдался, отчаявшись»²³.

Кеннет Роберт Хендерсон Маккензи (Kenneth Robert Henderson Mackenzie (1833–86)) продвинулся в своих исследованиях дальше, чем Карпентер. Он начинал как подающий большие надежды ученый. Он родился 31 октября 1833 года в Депфорте на юго-востоке Лондона и был сыном врача; с 1844 года его отец, доктор Роуленд Хилл Маккензи (Dr Rowland Hill Mackenzie) вел прием в больнице Вены, где Кеннет Маккензи получил образование, хотя его родители вернулись домой в 1841 году. Он последовал за ними в 1851 году и навсегда поселился в Лондоне. Он отправлял научные материалы для публикации в журнал *Notes and Queries* («Заметки и вопросы») и в 1852 году в возрасте 19 лет он опубликовал перевод археолога К.Р. Лепиуса (K.R. Lepsius's) *Briefe aus Aegypten, Aethiopen und der Halbinsel des Sinai geschrieben in den Jahren 1841–5* (Берлин, 1852) и в 1853 году книгу *Burmah and the Burmese* («Бирма и бирманцы») а также оказывал помощь У.С. Лэндору (W.S. Landor) в работе над его *Imaginary Conversations* («Воображаемыми беседами»); к 1860-ому году он написал, перевел или отредактировал семь книг. Около 1857 года родители Кеннета начали жить отдельно, мать осталась с ним, а отец перебрался в Париж. В октябре 1858 года молодой Маккензи основал *The Biological Review* («Биологический обзор»), четыре выпуска которого были опубликованы; журнал был посвящен месмеризму, гомеопатии и подобному — первый признак его необщепринятых увлечений. В январе 1854 года он был в удивительно раннем возрасте избран членом «Общества антикваров» (*Society of Antiquaries*), членство в котором завершилось в 1870 в связи с неуплатой членских взносов; с 1855 по 1861 годы он также был членом «Королевского Азиатского общества» (*Royal Asiatic Society*). В 1864 году Маккензи присоединился к «Антропологическому обществу

Лондона» (*Anthropological Society of London*) в деятельности которого принимал активное участие до 1870 года.

К 1860-ым годам научная деятельность Маккензи идет на спад и иссякает: он перешел к своему увлечению оккультизмом, которому он и посвятил большую часть оставшейся жизни. В 1861 году он посетил Элифаса Леви в Париже и обсудил с ним, в числе других тем, «оккультную игру Таро», к которой он, по его словам, питал интерес в течении некоторого времени; вероятно, интерес Маккензи был вызван книгами²⁴. Учителем Маккензи в оккультных дисциплинах был Фредерик Хокли, которому Кеннет сообщил о своем возвращении от Леви.

Уэскотт (Westcott) в 1900 году установил, что Кеннет Маккензи оказывал помощь Роберту Литтлу в основании S.R.I.A.; Уэскотт утверждал, что Маккензи был посвящен в розенкрейцеровское братство немецкими адептами. Уэскотт был весьма далек от того, чтобы быть правдивым человеком, и обе части истории, конечно же, ложь²⁵. Маккензи стал масоном лишь в 1870 году, и поэтому не был достаточно компетентным S.R.I.A. ранее этого времени; вряд ли он мог быть помощником там, где не хватало его собственной квалификации²⁶. В 1872 году он женился на Александрине Эйдон (Alexandrine Aydon), дочери инженера. В этом же году Литтл убедил его принять почетное членство в S.R.I.A., и он был принят в градус *Zelator*-а в октябре. Но в начале 1873 году, Хокли, весьма разозленный чрезмерным увлечением спиртным Маккензи, и возмущенный письмом, в котором тот его «грубо оскорбил», отказался от дальнейшего общения с ним²⁷. В результате такого поведения Маккензи оказался в изоляции.

Маккензи прочел четыре лекции для членов S.R.I.A., в том числе одну о своем визите к Леви в апреле 1873 года; лекция была опубликована в журнале Общества²⁸ и Леви был избран почетным Иностранным членом. С 1874 по 1875 год Маккензи был помощником секретаря Общества. В 1875 году он закончил свое членство в S.R.I.A., поссорившись с Литтлом, а также пребывая в напряженных отношениях с Хокли, который был переведен из Бристольского колледжа в Метрополитан. В ноябре 1878 года Маккензи и Хокли помирились; вероятнее всего инициатива исходила от Хокли по настоянию его друга Ф.Ирвина. В 1875 году Маккензи помог капитану Дж.Арчеру (J.H.L. Archer) основать «Королевский Восточный Орден Сикха и Сат Бхай» (*Royal Oriental Order of Sikha and the Sat B'hai*), квазимасонскую группу, претендующую на индийское влияние; Маккензи составил для него некоторые ритуалы. В 1866 году Бенджамин Кокс составил огромный список предметов, которые будут изучены Сат Бхай, включив в качестве последнего «Таро, экзотерическое и эзотерическое»²⁹.

К 1829 году у Маккензи формируется намерение написать книгу под названием *The Game of Tarot: Archaeologically and Symbolically Considered* («Игра Таро: археологическое и символическое рассмотрение»)³⁰. Его планы в отношении книги были настолько основательны, что издатель Трубнер и Ко (*Trubner and Co.*) издал проспект для него; проспект состоял из 78 иллюстраций, в отдельных случаях они составляли полную колоду Таро, иными словами. Проспект гласил, что книга «будет содержать исследования ... самой ранней системы гадания на символических картах», но книга так и не увидела свет. Леви умер в 1875 году и в 1877 Маккензи написал Ирвину, бывшему в то время Главным Адептом Бристольского Колледжа S.R.I.A. о том, что он не может ответить преподобному Эйтону (Reverend Ayton) на его вопрос о том, оставил ли Леви после себя «какие-либо точные инструкции для проработки Таро», но добавил: «у

меня есть собственный способ работы, но я работаю с ним при помощи астрологии ... Мои обобщённые инструкции принадлежат Эттейле (Alette — как в оригинале), те, что с оттенком гадания на картах — но для последнего я предпочитаю итальянский процесс, применяя который я получал изумительные результаты»³¹. Двумя годами позже он писал Уэскотту о том, что «беспокоим» преподобным Эйтоном, Робертом Фрайаром (Robert Fryar) и Джоном Яркером по поводу «Реального Таро», но отметил: «я не расположен к общению о системе Таро огульно, беспорядочно, хотя и знаком с ней. Сделать так означало бы дать мощнейшее оружие в руки людей менее щепетильных, чем я»³². К декабрю 1885 года Маккензи оставил все намерения написать книгу о Таро и пишет Уэскотту: «в настоящее время я не пишу о Таро. Я планировал эту работу несколько лет назад, но планы сорвались. Возможно, я когда-нибудь снова вернусь к ним ... этот предмет чрезвычайно сложен и я уже не обладаю такой литературной властью, как ранее»³³. Также он добавил, что дал «Брату Мазерсу» («Bro. Mathers»), С. Л. Мазерсу (S. L. Mathers) проспект книги³⁴. Важным следствием интереса к Таро Маккензи было пробуждение интереса у Уэскотта к этой теме.

К 1870-ым годам Маккензи превратил себя из ученого в навязчивое дополнение к масонам, в хвастуна и лгуна; в часто цитируемом предложении А. Э. Уэйта (A. E. Waite) пишет о нем: «в розенкрейцерских предметах по крайней мере записи Кеннета Маккензи являют собой повторяющуюся ложь»³⁵. С 1875 по 1877 годы он издал «Королевскую масонскую энциклопедию» в шести частях, которую он отредактировал; в ней содержится много информации о квазимасонских обрядах и о сообществах, которые претендовали на то, чтобы быть масонскими. Это был провал. Омраченный тем, что энциклопедия была издана в 1878 году Вудфордом (Woodford), имевшим репутацию уважаемого редактора и компетентного издателя. Маккензи также был вовлечен в деятельность других квазимасонских организаций Сведенборгианского обряда, который Джон Яркер привез из Канады в Англию в 1876 году; Яркер был Верховным Великим Мастером, Ф. Г. Ирвин — Верховным Великим Стражем. В 1877 году Маккензи стал Верховным Великим Секретарем. Уэскотт видимо не раскрыл неоднократную ложь Маккензи, когда тот в письме от 1881 года утверждал, что обладает реальным масонским градусом, хотя и никому не может раскрыть его. Не существует доказательств, указывающих на его связь с какой-либо из розенкрейцерских групп с древними истоками. Маккензи умер в Туикнеме 3 июля 1886 года.

2.5 А. Э. Уэйт и «ТАЙНЫ МАГИИ» (*THE MYSTERIES OF MAGIC*)

В Англии первой англоязычной публикацией по оккультному Таро был перевод А. Э. Уэйта фрагментов сочинений Элифаса Леви. Книга вышла в свет в Лондоне в 1886 году под названием *The Mysteries of Magic* («Тайны Магии») со вступительным эссе Уэйта. В числе фрагментов был обширный отрывок, посвященный Таро, взятый преимущественно из *Dogme et rituel de la haute magie* («Догма и ритуал высокой магии», Париж, 1856) Леви. Эта последняя книга являет собой первоисточник современных теорий оккультного Таро; благодаря выборке Уэйта англоязычный читатель, неспособный или нежелающий читать Леви в оригинале в первый раз имел возможность познакомиться с его работами. Это возымело большое влияние на изучающих оккультизм.

2.6 ФРЕДЕРИК ХОЛЛАНД И ЕГО КАББАЛИСТИЧЕСКОЕ ТАРО

Происхождение Фредерика Холланда (Frederick Holland (1854-1917)) остается достоверно невыясненным. Вероятно, он родился в Бирменгеме, и, следовательно вполне может быть тем Фредериком Холландом, который является сыном Уильяма Холланда, записанного в свидетельстве о рождении как инструментальщик, и Сары Холланд, урожденной Эллис. Кеннет Маккензи охарактеризовал Холланда как «опытного химика и металлурга», слово «металлург», без сомнений, относится к его профессии, но «химик» может служить намеком на его личную увлеченность алхимией. В начале двадцатых годов он переехал в Борнмут, где жил в Инглвудс Вилл, Вестбурн. Там Холланд познакомился с Мазерсом, и, согласно Уэскотту, дал Мазерсу его первое наставление в Каббале. Мазерс убедил Холланда стать масоном, а в октябре 1881 года предложил его кандидатуру в ложу Хенгист (Hengist Lodge), где тот был посвящен 3 ноября. Холланд и Мазерс присоединились к S.R.I.A. одновременно, в 1882 году. Общество Восьми сформировалось в следующем году.

Холланд нарисовал Таро для личного использования и карты сохранились в его персональной коллекции. Его дизайн являл собой примерно то, что могло бы отражать правильность теории Леви о том, что Таро изобрели каббалисты. Холланд не использовал картинок. Каждый из 22-ух козырей был обозначен большой буквой еврейского алфавита, окруженной с четырех сторон надписями, выполненными преимущественно на английском языке. В приведенной выборке все термины принадлежат Холланду, но в значительной степени пребывают под влиянием Элифаса Леви.

БУКВА ИВРИТА	ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ КОЗЫРЬ	НЕКОТОРЫЕ НАЗВАНИЯ СОГЛАСНО ЛЕВИ	НЕКОТОРЫЕ СООТВЕТСТВИЯ СОГЛАСНО ЛЕВИ
1. Алеф	Создатель Сущего (согласно оригиналу)	Бог или Человек	Первый принцип
2. Бет	Женщина	Гнозис	Луна
3. Гимел	Треугольник Соломона	Плодородие	Венера
4. Далет	Царь царей	Кубический камень	Юпитер
5. Хе	Дух и Материя	Религия	Овен
6. Вау	принятие	Бог и Зло	Телец
7. Зайн	освобождение	Пылающий Меч	Близнецы
8. Хет	Дух спора	Справедливость	Рак
9. Тет	Отшельник	Благоразумие	Лев
10. Йод	Колесница Иезекииля	Отцовский скипетр	Дева
11. Каф	Обязанность защищать	Рука в акте взятия	Венера (в оригинале, у Леви – Марс)
12. Ламед	Распятие	Великое Делание	Равновесие
13. Мем	Дух/Брак	регенерация	второй принцип
14. Нун	Температуры	Трансмутации	Скорпион
15. Самех	Дьявол	Бафомет	Стрелец
16. Айн	Храм восстановленный	Вавилонская башня	Козерог
17. Пе	бессмертие	Пылающая звезда	Меркурий
18. Цади	Роса, свежесть, чистота	Отраженный свет	Водолей
19. Коф	Принц Небес	Соль – аугим	Рыбы
20. Реш	Воскрешение (как в оригинале)	Circulus	Сатурн
21. Шин	Дурак (Шут)	(круг – на латыни) Чувственный (воспринимаемый органами чувств, материальный)	третий принцип
22. Тау	Правда	Все во всем	Солнце

Приведенные выше «принципы», несомненно, являются элементами воздуха, воды и огня. Огонь переходит к Дураку (Шуту), которого Леви помещает между 20-ым и 22-ым козырями (обычно — 21-ым). Позже, Мир будет необходим, дабы служить Солнцем по причине крайней необходимости, возникшей в силу искусственности схемы Леви, взятой из *Sepher Yetzirah* и наложенной на Таро.

Масти карт Холланда даже более творческие, чем его козыри. В четырех мастях не присутствуют Кубки, Монеты, Мечи и Жезлы. Он опирается непосредственно на их эзотерические эквиваленты (по Леви), а именно Тетраграмматон: Йод, Хе, Вау и Хе. Холланд выделяет вторую Хе точкой (знаком препинания) внутри буквы. Буквы используются в качестве обозначения мастей; они определяют иерархию от 1 до 10, для всех сорока численных карт; карты двора не наличествуют в колоде, приводимой в качестве доказательства. Масти-знаки расположены точно также, как и знаки на стандартных игровых нефигурных картах англо-американской модели. Холланд снова располагает надписи на четырех полях своих карт. Численные карты одного ранга всегда обладают одинаковыми данными вдоль их вертикальных краев. Холланд, вероятно, осознал, изменение значений каждой масти в зависимости от контекста. Надписи на боках соотносились с пятью темами, и по-видимому, отражают каббалистические царства Ацилут (Эманации), Йэцира (Формирования) и Асия (Проявления) а также деградировавшую сферу Клиппот (неудавшегося Творения). В нижеследующем изложении надписи справа приведены так, как они были даны Холландом, слева — так, как он записал их на иврите, но приведен их перевод.

ЛЕВО:			ПРАВО:		
	Ацилут	Брия	Йэцира	Асия	Клиппот
	Сефироты	Божественные Имена	Ангелы	Органы	Демоны
1.	Кетер	ЕНЕИЕН	Chayoth	Голова	Ложные боги
2.	Хокма	YAH	Ophanim	Мозг	Лживые духи
3.	Бина	YHVH	Aralim	Сердце	Сосуды беззакония
4.	Хесед	EL	Chashmelim	Правая рука	Мстители из слабости
5.	Пахад (Pachad)	ELOH	Seraphim	Левая рука	Жулики (Juglers - согласно оригинала)
6.	Тифарет	ELOHIM	Shinanim	Грудная клетка	Неземные силы
7.	Нецах	YHVH TZABAOH	Tarshishim	Правая нога	Фурии
8.	Ход	ELOHIM TZABAOH	Beni Elohim	Левая нога	Сифтеры (Sifters)
9.	Йесод	ELOHI	Eshim	Генитальная область	Искусители
10.	Малкут	[Basileia]	[Shechinah]	Единство всего тела	Нечестивые души властвуют

Десятки здесь характеризуются исключительно греческими терминами, *Basileia* — означает Царство — этого уровня недостает в ангельских рангах, но они вмещают *Shekinah* (Шехина), то есть присутствие Бога среди верующих на земле. В труде Агриппы *De Occulta philosophia*, «Шкала Десяти» являет параллельный список божественных имен, сефирот, ангельских рангов, частей тела и адских рангов

(с десятью небесными сферами и десятью «освященными животными»)³⁶. Список Холланда отличается от списка Агриппы, но у обоих авторов идентичные списки злых сил. Список «органов» Холланда явно соотносится с сефиротами: «Голова» напоминает высшую сефироту как «Корону», «Мозг» и «Сердце» ожидаемо связаны с сефиротами «Мудрость» и «Понимание». Конечности и туловища соответствуют «анатомии» Древа Жизни, как в ранней Каббале.

Верх и низ на картах мастей Холланда содержат одинаковые надписи. Это *Adonai* и *Kerubim* на всех десятках. На других 36-ти номерных картах надписи сверху и внизу различны, каждая включает в себя арабскую цифру (нижнее число больше верхнего на единицу): непрерывная последовательность от 1 до 72 восходит в иерархии карточных рангов и продолжается сквозь ожидаемый порядок мастей: Йод, Хе, Вау, Хе. Ниже каждой арабской цифры располагается имя на иврите, а ниже его — слова на латыни. Основание (корень) каждого из 72-ух компонентов определяется как имя ангела³⁷. Каббалисты, исследуя Псалтырь, нашли 72 отрывка, содержащие те же основания (корни). Тема каждого отрывка указывает на характер ангела. Например, основание (корень) *VHV* (Вау, Хе, Вау), порождает первое ангельское имя, *Vahaviah*, которое также может быть найдено в псалме 3:4 (в Вульгате, латинском переводе Библии, сделанном в конце 4 — начале 5 вв.), в котором заглавие псалма поднято (*exaltans*). По этой причине Холланд написал *exaltans* под *Vahaviah* на Тузе Йод. Действия Холланда были неточны только в конце системы. Он верно дает имя 72-ому ангелу — *Mevamiah*, но упускает латинский ключ из псалма: он должен был «покоиться» (остаться) из реквиема в псалме 114:7.

The Revelation of the Shechinah («Разоблачение Шехины», 1887) — несколько туманный и дифирамбический комментарий к Таро, авторство которого приписывается *Vincit Qui Se Vincit*, девизу Фредерика Холланда в S.R.I.A.³⁸. На страницах 17 — 18 его описание Древа Жизни содержит заявление: «весь Архетипический мир делает Эн-Соф в трижды больше, и образует четыре декады Торы ... истинное колесо жизни». «Эти четыре декады формируют разные виды карт» — говорят нам, — «но вместо того, чтобы быть жезлами, кубками, мечами и пентаклями они являются четырьмя буквами великого имени». Вероятно, это первое появление в печати термина «Пентакли», вместо «монеты» для обозначения масти. Предположительно, термин использовался Холландом среди сотоварищей. Создается впечатление, что он подразумевал «талисманический символ-изображение» и не ограничивался пятиконечной звездой. Только позже, как в Таро графа К. де Сен-Жермена и Уэйта-Смита, звезда соединилась с кругом в знаке масти. В своих трудах Леви использовал термин *pantacles* в смысле «талисманический образ», ассоциируя его с мастью Динариев и Монет; А.Э. Уайт при переводе текстов Леви сохранил *pantacles*, слово, неизвестное Оксфордскому словарю английского языка³⁹.

Холланд объясняет, что круг карт, образующих «чудесное колесо из девяти карт каждой масти»; «десятая в каждом наборе обозначает союз», говорит он, по-видимому придерживаясь символики десятков своего личного Таро. В этом трактате присутствуют Короли, Дамы, Рыцари (*Chevaliers*) и Валеты (*Valets*), олицетворяющие Отцов, Матерей, Сыновей и Дочерей.

В *The Revelation of the Shechinah* Холланд, ссылаясь на козыри как на «22 нероглифические карты», раскрывает их как все еще действующие связующие звено

между Таро и древним Египтом, а также Каббалой. Согласно Холланду, они представляют собой еврейские буквы; он следует *Sepher Yetzirah* и добавляет, что они олицетворяют «три принципа, семь планет и 12 знаков зодиака». Он приходит к выводу, что карты соответствуют «именно Египетскому зодиаку». Информация о том, что «это колесо часто видно в Восточное Окно в церквях и соборах» вызывает у читателя удивление, «это ключ к квадратуре круга, загадка Сфинкса, строительства пирамид и удвоение кубического камня». Холланд утверждает, что эта работа была выдана Папюсом за свою, но в творчестве француза нет следов такого заимствования. Натомись, оба таролога просто расширили общую модель каббалистики, опубликованную Элифасом Леви.

Холланд вышел из ложи Хенгист в 1887 году, а затем стал членом недавно созданной ложи Хорса (*Horsa Lodge*) а также ложи Сэнт Картберт (*St Cuthberga Lodge*) в городе Уимборн Министер, рядом с Борнмутом. Около 1890-ого года Холланд переехал в Бирмингем и перенял бизнес отца после его ухода в отставку или смерти; его отец охарактеризован в свидетельстве о смерти как отставной фабрикант. Холланд не преследовал своих интересов посредством вступления в Золотую Зарю, когда она была образована в 1888 году. Он жил по адресу 19 Гринхилл-Роуд в Мосле, пригороде Бирмингема, и дал своему дому название «Атанор» (*The Athanor*), которое свидетельствует о том, что Холланд производил в нем алхимические операции. На рубеже веков он ушел с общей оккультной сцены, но продолжил свое общение с Уэскоттом, которому он писал в апреле 1910 года, высмеивая Мазерса, «претендующего на шотландское происхождение». У него был по крайней мере один сын — У.А.Л. Холланд (*W. A. L. Holland*), который все еще проживал вместе с родителями на момент смерти отца, которая произошла 27 сентября 1917 года и была результатом неудачной операции по удалению желчных камней. В своем завещании Фредерик отписал все своей вдове, Флоренции Грин Холланд (*Florence Green Holland*), но стоимость наследства составила не более 20 фунтов.

2.7 У. У. УЭСКОТТ И ЕГО ИЛЛЮСТРАЦИИ ТАРО

Доктор Уильям Уинн Уэскотт (*Dr William Wynn Westcott (1848–1925)*), сын хирурга, родился в Лемингтон-Спа; потеряв обоих родителей в детстве, он был воспитан своим неженатым дядей, также хирургом. Получив медицинское образование в Университетском колледже, в Лондоне, Уэскотт стал партнером во врачебной практике своего дяди на Марсток в Сомерсете в 1871 году, и в том же году, масоном. Четыре года спустя, по утверждению самого Уэскотта, он стал управляющим Мартокской пожарной бригады и Национальной Школы, хотя нет записей, засвидетельствовавших бы эти факты⁴⁰. Он женился на Элизабет Беннет (*Elizabeth Burnett*) в феврале 1873 года, из пяти детей, которых она подарила ему, только один пережил отца.

На встрече в Манчестере в январе 1877 года Уэскотт был назначен Верховным Великим Старшим Диаконом Яркерова Сведенборгианского обряда. Уэскотт вступил в ложу Эмануэль (*Emanuel Lodge*) и Храм Обряда (*Temple of the Rite*), который, хотя и был официально расположен в Бристоле, провел свое первое заседание в в городе Уэстон-супер-Мэр в мае 1877-го года. В 1879 году Уэскотт переехал в Хендон,

где он посвятил два года изучению оккультной литературы, будучи допущенным в Метрополитан колледж S.R.I.A. в апреле 1880, достигнув Второго Порядка в декабре 1881 года и став его Генеральным Секретарем в 1883 году⁴¹. Он был назначен на должность исполняющего обязанности коронера в Централ Мидлсекс и центральной части Лондона. Он содействовал У.Х. Мартиндейлу (W.H. Martindale) в издании *The Extra Pharmacopoeia of Unofficial Drugs* («Дополнительные фармакопеи неофициальных препаратов») в 1883 году и в 1885-ом опубликовал *A Social Science Treatise: Suicide* («Трактат социальных наук: самоубийство»). Также в 1883 году Уэскотт стал членом-учредителем Общества восьми. Он состоял в переписке с Мазерсом, но согласно Р.А. Гилберту (R. A. Gilbert), сохранившиеся письма Мазерса в период с 1882 по 1886 годы указывают на то, что Уэскотт не был причастен к его вступлению в Общество Восьми. К 1886 году Сведенборгианский обряд находился в «подвешенном состоянии», и Уэскотт написал Фредерику Ирвину 2-го сентября о том, что он и Джон Яркер пытались возродить его; в конечном итоге Уэскотт стал его Гранд Старшим смотрителем и Верховным Гранд Секретарем. В 1886 году он присоединился к Герметическому обществу, основанному в 1884 Анной Кингсфорд (Anna Kingsford (1846–88)), когда она отделилась от Теософского общества.

Анна Кингсфорд предпочитала изучать западный оккультизм и была недовольна тем, что мадам Блаватская привлекает адептов в Индию. Миссис Кингсфорд, обращенная в католичество в 1872 году, была неортодоксальна в своей вере. Подобно Элифасу Леви, которым она восхищалась, она прилагала все усилия для примирения христианской религии с языческой магией. Она верила, что ей удалось, магическим устремлением своей воли, вызвать смерть двух вивисекторов, Клода Бернара и Пола Берта, и было решено, что если она проживет достаточно долго, то та же участь постигнет Луи Пастера⁴². В 1886 году она получила наставление по необходимой технике от «знаменитого эксперта», предположительно Мазерса⁴³. По прошествии нескольких месяцев у нее была диагностирована болезнь, которая могла повлечь за собой смерть.

Около 1886 года Уэскотт сделал чернильные наброски козырей Таро⁴⁴. Он опускает названия козырей, но использует узнаваемые предметы и цифры, используемые во французском порядке козырей. Он демонстрирует свое знакомство с картами Эттейлы а также книгами Элифаса Леви. Выполненные рукописным шрифтом надписи на полях рисунков надписи объединены согласующимися темами, и возможно, проводящими параллели к каббалистическим мирам Ацилут (Эманации), Брии (Творения), Йециры (Формирования) и Асии (Проявления). Термин Уэскотта «Божественный Мир» (верхний край), «Небесный Мир» (внизу), «Интеллектуальный (Ментальный) Мир» (справа) и «Земной Мир» (слева). Эти термины инкапсулируют аллегорические смыслы, которые Леви раскрыл для козырей; надписи на правом и нижнем крае, соответственно, сводятся к числовому символизму (опирающиеся на цифры, обычные для *Tarot de Marseille*) и астрологию (опираясь на использование *Sepher Yetzirah* Леви). Тела карт содержат буквы еврейского алфавита в соответствии с атрибуцией Леви — начиная с Алеф для первого козыря и заканчивая Шин для Шута (Дурака) и Тау для Мира. Однако некто, предположительно сам Уэскотт, перечеркнул две последние буквы и поменял их местами. Такой порядок был использован некоторыми членами Герметического Братства Луксора (см. главу 3). Восьмерка (Справедливость), Шестнадцать

(Башня) и Девятнадцать (Суд) помечены Уэскоттом краткими комментариями, всегда обозначенные неясной *Rit*, за которой следуют цифры, которые оказались ссылками на страницы *Rituel* Леви.

22 главы *Rituel* указывают, иногда весьма неявно, на козыри с соответствующими номерами. В главе XXII Леви суммирует все ключи Таро. Именно в ней Уэскотт и нашел вдохновение для своих рисунков. На первом ключе молодой человек, стоя у стола, на котором стоят «мечи кубки и *pantacles*», поднимает «магический жезл», который Уэскотт изображает как кадуцей Гермеса. У молодого человека «вьющиеся волосы, как у Аполлона или Меркурия»; Уэскотт делает локоны достаточно длинными, чтобы они наводили на мысли о традиционном Христе, также изображает длинную робу, бороду и нимб. Изображая Диадму, хотя она держит книгу Папессы, предполагается, что она — Исида, и соответственно носит египетскую корону с диском, обрамленную парой рогов. Хотя Леви говорит о ее мантии, Уэскотт превращает мантию в прозрачную вуаль, покрывающую всю ее восседающую фигуру. Императрица Леви, также восседающая, изображена как держащая скипетр, увенчанная глобусом. У Уэскотта также присутствует земной шар, немалого размера, украшенный картой мира. Леви отмечает, что «знак ее — орел» и Уэскотт сажит эту птицу на плечо женщины. Согласно Леви тело Императора «являет собой прямоугольный треугольник, а ноги — крест». Уэскотт позволяет монарху небрежно скрестить ноги, положив правую голень поверх левой; он сидит в профиль и его меч, лежащий в ножнах на его боку, отклоняется назад и образует гипотенузу к перпендикулярам трона. Папа сидит на возвышенности между двумя коленопреклоненными «служителями», как описано у Леви. Он говорит, что головы мужчин в совокупности с капителями двух фланговых колон символизируют пятиричность. Уэскотт дорабатывает эту формулу путем добавления пяти сфер: географические глобусы, поддерживаемые каждым капиталом, пара императорских держав, венчающих углы спинки его трона и одно сферическое соединение на кресте Папы. Пол всей комнаты выложен плиткой в шахматном порядке.

Другие факторы влияния на рисунки Уэскотта были скорее визуальными, нежели вербальными. Он скопировал Колесницу Леви, иллюстрация которой содержится в *Rituel*. (с Дьяволом ситуация аналогична, однако соответствующий рисунок отсутствует в эскизах Уэскотта). Колесо Фортуны Уэскотт копирует из *La Clef des grands mysteres* («Ключ к великим тайнам») Леви. Другим его источником был великий Эттейла, Таро Эттейлы (Tarot by Alliette). На некоторых из его карт изображен плиточный пол, подобный полу на карте Папы. И Уэскотт, и Эттейла изображают Отшельника как монаха, блуждающего на фоне классической архитектуры. Скелет-жнец Уэскотта повторяет Смерть Эттейлы, но экзотические пирамиды сменяются христианскими могилами. Башня — не классический храм Эттейлы, но зиккурат («Вавилонская Башня» в «Божественном Мире»). Уэскотт имитирует персонажей и пейзажи, которые Эттейла взял со Звезды и Луны Марсельского Таро (Tarot de Marseille).

Некоторые образы Уэскотта обладают характеристиками, ранее не находившими отражения у французских тарологов. В его версии ключа Влюбленных Купидон целится из лука в бородатого мужчину, облаченного в античное одеяние

и сидящего на античном стуле, напоминающего поэта или оратора. Справа от него девушка в длинной баске и сандалиях, слева от него — обнаженная женщина, чьи длинные локоны подобны змеям Медузы. Символы Справедливости, Силе духа (Fortitude) и Умеренности также облачены в античные одеяния. Одеяния также облачают восстающих из могил по звуку трубы ангела на XX козыре. Уэскотт следует Эттейле и Леви в наготе персонажей на Звезде, Солнце и Море, как в Марсельском Таро. Уэскотт также изображает обнаженным Повешенного, висящего вверх ногами на виселице из массивных стволов деревьев. Шут (Дурак) Уэскотта, однако, одет в современные одежды: шапку, куртку, брюки и сапог на одной ноге. Другой ботинок насажен на трость скитальца вверх тормашками. Досаждающее животное здесь — пятнистая кошка или леопард. Бродяга движется в сторону реки или канавы. Он дряхл, нарочито комичен и являет собой антитезу светлому юноше, который позже будет создан Уэйтом и другими. Большинство персонажей Уэскотта запечатлены в окружении, природном или архитектурном. В последнем, Девятнадцатом ключе, примечательно: обнаженная пара стоит под солнцем на широком тротуаре, окруженная четырьмя зубчатыми стенами. Нововведения Уэскотта возникают там, где описания Леви были недостаточны и там, где в Таро Эттейлы отсутствовали стандартные козыри. В этих случаях Уэскотт странно игнорирует общего предка — Марсельское Таро. Возможно, Уэскотт был незнаком с ним в ранних 1880-ых или, возможно, брезговал им, полагая, что карты безнадежно испорчены «картоделами», обслуживающими интересы игроков в Таро.

Таро играет важную роль в коротком трактате Уэскотта о *Isiac Table* (Isiac Table — медная табличка с изображением египетских богов, в центре которой — Исида) озаглавленном *Tabula Bembina, sive Mensa Isiaca* опубликованном Робертом Фрайаром в Бате в 1887 году, в том же году Холланд также опубликовал свою работу. Рассуждения Уэскотта о Таро начинаться с утверждения, что оно попало в руки лже-предсказателей и карточных игроков, занимает последние две страницы из девятнадцати очень широких страниц этой книги. Работа Уэскотта во многом основана на трудах Леви, но расходиться с ними в некоторых деталях⁴⁵. Он снова соотносит буквы иврита с козырями, относя Шин к 21-ому козырю и Тау — Шуту (Дураку), как в его рисунках. Уэскотт цитирует *Sepher Yetzirah* в вопросе астрологических соотношений с буквами иврита; знаки зодиака связаны с «простыми буквами» также, но Уэскотт не соглашается с Леви в его соотношении планет с «двойными буквами» в его *La Clef des grands mysteres*.

БУКВА	ЛЕВИ	УЭСКОТТ
Бет	(2) Луна	(2) Луна
Гимел	(3) Венера	(3) Марс
Далет	(4) Юпитер	(4) Солнце
Каф	(11) Марс	(11) Венера
Пе	(17) Меркурий	(17) Меркурий
Реш	(20) Сатурн	(20) Сатурн
Тау	(1) Солнце	(2) Юпитер

В отношении трех «букв-матерей» Уэскотт следует *Sepher Yetzirah* в соотношении воздуха с Алеф (1), воды — с Мем (13) и огня — с Шин (21). Предпочитаемые им названия козырей таковы: (1) Маг (англ. Magus), (2) Верховная Жрица (англ. Hierophantess), (3) Королева или Юнона (англ. Queen или Juno), (4) король или Юпитер (англ. King или Jupiter), (5) Иерофант (англ. Hierophant), (6) Брак (англ. Marriage), (7) Завоеватель в Колеснице (англ. Conqueror in a Chariot), (8) Справедливость (англ. Justice), (9) Отшельник (англ. Hermit), (10) Колесо Судьбы (англ. Wheel of Fate), (11) Сила духа (англ. Fortitude), (12) Повешенный или Адепт (англ. Hanged Man или Adept), (13) Смерть (англ. Death), (14) Умеренность (англ. Temperance), (15) Дьявол (англ. Devil), (16) Дом Плутуса (англ. House of Plutus), (17) Сириус (англ. Dog Star), (18) Луна (англ. Moon), (19) Солнце (англ. Sun), (20) Страшный Суд (англ. Last Judgment), (21) Мир или Корона (англ. World или Crown), (0) Непосвященный или Дурак (англ. Uninitiate или Fool). Уэскотт перечисляет их значения, вытекающие в основном из работ Элифаса Леви и Пола Кристиана. Менее обычны у Уэскотта значения для Реш (20) и Шин (21), с которыми он соотносит «Медицину» и «Животных» соответственно.

Уэскотт именует масти Мечи, Кубки, Жезлы или Палицы и Монеты или Шекели. Они связываются с многочисленными четвертичностями, такими как буквы священного имени, четырьмя херувимами (Львом, Человеком, Орлом и Быком) и буквами INRI, начертанными на Святом Кресте. Численные карты каждой масти олицетворяют десять сефирот в четырех каббалистических мирах. Гадание становится возможным, так как у каждой карты появляется четкое символическое значение; например, Семерка Кубков означает Нецах Хе или Победу Женщины, Нецах — седьмая сефира, а Кубки ассоциируются с первым Хе в Тетраграмматоне. В каббалистической интерпретации Уэскотт вновь опирается непосредственно на Элифаса Леви.

Кончина Анны Кингсфорд совпала с развалом ее общества в 1888 году и Уэскотт вступил в эзотерическую секцию Теософского общества. Это было уступкой мадам Блаватской тем ее последователям, кто более детально хотел заниматься изучением церемониальной магии. Однако, Уэскотт, очевидно, хотел состоять в оккультном обществе, в котором главную роль играл бы он сам. В 1888 году он основал знаменитый Герметический Орден Золотой Зари (Его роль в ордене будет рассмотрена в последующих главах)

В 1894 году Уэскотт был назначен Коронером северно-восточной части Лондона и занимал он эту должность до своей отставки в 1918 году. Кажется, что его коллеги-медики в своем большинстве были неосведомлены о его причастности магии, которая занимала все свободное время, хотя он и публиковал работы на означенную тематику под своим настоящим именем. Уэскотт испытывал искреннюю радость познавая сферу оккультного; но более всего его Уэскотта привлекал ее игровой аспект. Он не чувствовал в себе сильного побуждения к практической магии, но любил наряжаться в костюм и принимать участие в экзотических ритуалах, создавая фантастическую часть его жизни, которая дополняла его степенную профессиональную карьеру. Он вступал во все эзотерические общества, в частности масонские, которые принимали его. В своем дневнике А.Э.Уэйт в 1902 году написал про Уэскотта: «это человек, которого вы можете случайно спросить о некоем малоизвестном Обществе и вскоре выясниться, что он его Британский хранитель или занимает в нем какую-либо высокую должность»⁴⁶.

2.8 С. Л. МАЗЕР И ТАРО

Самуэль Лиддел Мазерс (1854–1918) родился в январе в Западном Хэрни, где его отец работал торговым клерком. После смерти отца в 1870 году его мать переехала в Борнмут, где Мазерс, ее единственный ребенок, проживал вместе с ней до самой ее кончины в 1885 году. Он был посвящен в оккультное обучение, стал масоном в 1877 году и членом S.R.I.A. в 1882 году, в том же году, что и Федерик Холланд. После смерти матери Мазерс переехал в Лондон, где много времени провел в Британском музее, проводя свои исследования в области оккультизма.

Не существует каких-либо записей о том, что Мазерс состоял на оплачиваемой работе, кроме его исследований в области магии, результатом которых стали несколько публикаций, и, похоже, он жил в крайней бедности, в отличие от Уэскотта, у которого была карьера за пределами магии; это, пожалуй, была единственная область, в которой он мог добиться успеха и единственная, в которой у него было стремление преуспеть. В качестве средства саморекламы или потому что он сам убедил себя в истинности собственных рассказов, Мазерс искажал собственные достижения и социальный статус. Порой он утверждал, что проводил комиссию в армии, о чем нет ни одной записи. Елис Хове в своей *Magicians of the Golden Dawn* («Маги Золотой Зари») приводит фотографию Мазерса в форме лейтенанта Добровольческой артиллерии. Более успешным и длительным его самозванством было его предположение о собственных Шотландских корнях; в ранние годы своей жизни он добавил «МакГрегор» перед фамилией, иногда с дефисом. Уже к 1878 году он принял титул графа де Гленстрэ (Comte de Glenstrae)⁴⁷, которым он регулярно пользовался во Франции. Он умел впечатлить эзотериков и магов: он знал и мадам Блаватскую, с которой был дружен, но которая не поддержала его устремление к ритуальной магии 48, и Анну Кингсфорд, в чьем Герметическом Обществе он читал лекции по каббале. Он посвятил свою *Kabbalah Unveiled* («Разоблаченную каббалу») Анне Кингсфорд и Эдварду Мейтленду (Edward Maitland), ее соавтору в написании *The Perfect Way* («Идеального Пути»).

Мазерс — называя себя С.Л. МакГрегор Мазерс — опубликовал *The Tarot: Its Occult Signification, Use in Fortune-Telling and Method of Play* («Таро: оккультное значение, использование для гадания, игровая методика») в 1888 году. Это была первая раздельная работа о Таро в его оккультном и гадательном аспекте, опубликованная в Великобритании и продавалась за 5 шиллингов вместе с импортной колодой Таро. Книга по-прежнему доступна в нескольких Нью-Йоркских изданиях, одно из которых датировано 1993 годом. Книга впервые представляла гадание на Таро британской публике. Для интересующихся данным направлением, но ранее незнакомым с Таро книга представляла определенный интерес, но тех же, кто искал оригинальные идеи, она полностью разочаровала. Книга полностью повторяет изложенные ранее теории. Мазерс ссылается на графа де Жебелена, Эттейлу, Элифаса Леви, Пола Кристиана и Вейлланта и все заимствует у них. Он следует де Жебелену в описании египетского происхождения карт Таро и связывает буквы еврейского алфавита с 22-я козырями по системе Леви с «Глупцом», пронумерованным «0» и вставленным между 20-ым и 21-ым козырями. Следуя Эттейле, он нумерует карты мастей от 22-ой до 77-ой. Он наделяет

козыри оккультным значением (большой частью взятыми у Пола Кристиана), приводит гадательные значения всех 78-и карт (в основном взятыми у Эттейлы) и описывает различные мантические методы (в своем большинстве также взятые у Эттейлы). Изложение о игре в карты Таро основано на описании де Жеблена в его работе *Monde primitif*.

Собственным вкладом Мазерса было сообщение своим читателям о том, что Грингоннье (Gringonneur) — художник, создавший игральные карты для короля Франции Карла VI в 1392 году в настоящее время находящиеся в Национальной библиотеке и ранее ошибочно описанные — был астрологом и каббалистом, совершенно неправдоподобное заявление, для которого у Мазерса нет никаких доказательств. Он предлагает новые деривации для слова *tarot* от египетского слова *taru*, означающего «советоваться», впрочем, этого слова нет в «Египетском словаре» Уоллиса Баджа. Гораздо более важно то, что Мазерс во многом создал номенклатуру карт Таро на английском языке. Он назвал первый козырь «Маг» (the Magician), второй — Верховная жрица (the High Priestess), пятый — Иерофант (the Hierophant), шестнадцатый — Пронизанная молнией Башня (the Lightning-struck Tower), двадцатый — Страшный Суд (the Last Judgement) и двадцать первый — Вселенная (the Universe), для остальных козырей он использовал традиционные имена. В действительности, Мазерс не использовал термины «старшие Арканы» и «младшие Арканы», которые позже стали использоваться в среде оккультистов. Следуя Полу Кристиану он называет масть Жезлов (Batons) «Скипетрами», позже — «Жезлами» (Wands) и это название стало более популярно в оккультных кругах. Он также называл масть Монет «Пентаклями» (Pentacles), названием, которым далее пользовались все англоязычные оккультисты; создается впечатление, что это название было распространено среди оккультистов того времени, но не было ранее использовано в каких-либо работах, адресованных широкой общественности. Мазерс дал таблицу, в которой масть Монет отмечена «деньги, Круги или Пентакли»⁴⁹. Под пентаклем он мог не подразумевать пятиконечную звезду, поскольку этот термин также иногда используется в более широком смысле для обозначения других магических эмблем. Книга Мазерса не содержала иллюстраций. Согласно А.Э. Уэйту она была создана для использования совместно с импортной колодой Таро⁵⁰, это была стандартная колода Таро, изготовленная на континентальной Европе. Такая колода сохранилась с 1880-ых годов до наших дней — это традиционное Марсельское Таро, созданное Николя Конвером в XVIII веке. Надписи чернилами, добавленные от руки, соответствуют мантическим значениям, данным Мазерсом. «Пентакли» соответствуют Монетам, которые еще долго служили для игры в Таро (см. таблицу 1).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Согласно мистеру Р.А. Гилберту
2. Greensill 1987, p. 69.
3. Godwin 1994, p. 218. In Decker, Depaulis & Dummett 1996, p. 181 неверно указывают Бульвера-Литтона главой S.R.I.A. и называют дату прежде даже основания общества.

4. William Carpenter, 'Occult Science', *The Rosicrucian*, Vol. I, no. VII, January 1870, pp. 83-5.
5. Greensill 1987, p. 62.
6. Больше информации про Немецкое Общество Золотого и Розового Креста Вы найдете в Horst Moller 'Die Gold- und Rosenkreuzer: Struktur, Zielsetzung und Wirkung einer anti-aufklarischen Geheimgesellschaft', *Wolfenbütteler Studien zur Aufklärung*, Vol. V, part 1, *Geheime Gesellschaften*, Peter Christian Ludz (ed.), 1979, Heidelberg, pp. 153-202, and McIntosh 1992 together with McIntosh 1987, pp. 82-94 [= 1997, pp. 63-75]. McIntosh 1992 quotes Arnold Marx, *Die Gold- und Rosenkreuzer: ein Mysterienbund des ausgehenden 18ten Jahrhunderts*, Leipzig, 1930, which we have not seen. See also Rene Le Forestier, *La Franc-Maçonnerie Templiere et occultiste auxXVIIe et XIXe siecles*, Paris, 1970, pp. 544-57, 626, 630-1, 676-8 and 712-15 (trans. as *Templar and Occultist Freemasonry in the XVIII and XIX Centuries*), Antoine Faivre, *L'Esoterisme au XVIIIe siecle en France et en Allemagne*, Paris, 1973, pp. 177-82, and Waite 1924, pp. 439-82. О контактах Месмера с обществом в J.M. Roberts, *Mythology of the Secret Societies*, London, 1972, p. 102. О градусах S.R.I.A., 'Rules and Ordinances of the Rosicrucian Society of England', *The Rosicrucian*, Vol. I, no. I, July 1868, pp. 6-9.
7. McIntosh 1992, p. 73.
8. McIntosh 1992, pp. 47-8, 52; McIntosh 1987, p. 89 [= 1997, p. 70].
9. Paul Christian, *Histoire de la magie*, Paris, 1870, Livre deuxieme. Chap. V, p. 146 = Eng. trans. *The History and Practice of Magic*, Ross Nichols (ed.), New York, 1969, Vol. I, p. 125. Кристиан приводит названия степеней-градусов на французском: Zelateur, Theoriste, Praticquant, Philosophe, Adepte mineur, Adepte majeur, Adepte affranchi, Maitre du Temple and Mage de la Rose-Croix.
10. William Carpenter, 'The Rosicrucian Society in Anglia', *The Rosicrucian*, Vol. I, no. XIV, October 1871, p. 181.
11. William Carpenter, 'Rosicrucians and Rosicrucianism', *The Rosicrucian*, Vol. I, no. XIV, October 1871, p. 171-6; Albert G. Mackey, 'Rosicrucianism', *The Rosicrucian and Red Cross*, Vol. II, no. 21, August 1873, pp. 55-60; Kenneth Mackenzie, *ibid.*, Vol. II, no. 24, April 1874, p. 110.
12. Waite 1924, pp. 503-29.
13. Godwin 1994, p. 220; Howe 1972b, p. 259.
- 14.
15. Godwin 1994, p. 219.
16. Hamill 1986, p. 91.
17. Godwin 1994, p. 219.
18. Godwin 1994, p. 222; Howe 1972b, p. 260.
19. Godwin 1994, p. 405, n. 66, цитируя Howe 1972b, p. 272, который приводит «предполагаемых участников» (август 1883): Irwin, Yarker, Ayton и Holland. Godwin добавляет «Ms Geraldine Beskin, куратора Библиотеки Яркера (Yarker Library), называет участников (по порядку): Holland, Mackenzie, Yarker, Irwin, Hockley, Cox, Westcott и Mathers в своей лекции на «Теософской Исторической Конференции» («Theosophical History Conference», Лондон, 1989). На такой же лекции, цитируемой в Kiintz 1996b, p. 28, n. 9. согласно Hamill 1986, p. 94, Маккензи пишет Ирвину (24 августа 1883): «Что же касательно Общества Восьми ... я боюсь, Бро. Хокли слишком преклонного возраста, чтобы присоединиться»; но Хокли несомненно был членом общества. Более подробно в Gilbert 1998, pp. 127, 128, 129.
20. Howe 1972a, p. 31.
21. Godwin 1994, p. 222.

22. Kiintz 1996b, p. 19.
23. Kiintz 1996b, p. 19.
24. William Carpenter, 'Symbolic Language', *The Rosicrucian*, Vol. I, no. VII, January 1870, pp. 80-1.
25. Более подробно в Paul Charcornac, Eliphas Levi, *renovateur de Voccultisme en France*, Paris, 1926, pp. 201-3, комментарии Леви о визите.
26. Howe 1972a, p. 27. Howe, весьма справедливо, не верит заявлениям Уэскотта о том, что Маккензи был посвящен в Германии. Стоит отметить, что Маккензи вернулся в Лондон до достижения восемнадцатилетия.
27. H.C. Bruce Wilson, 'History of the S.R.I.A.' Report of the General Assembly of the S.R.I.A., Manchester, 1937, p. 16.
28. Это заявил Хокли в письме к Ф.К.Ирвину; более детально Hamill 1986, pp. 54-5.
29. Frater Kenneth R. H. Mackenzie, VI0, 'Philosophical and Cabalistic Magic: a Narrative', *The Rosicrucian and Red Cross*, Vol. II, no. 20, May 1873, pp. 27-34, перепечатано в King 1989, pp. 28-38.
30. Gilbert 1998, p. 130.
31. Он пишет об этом в письме к Уэскотту от 7 августа 1879года. Подробнее у Howe 1985, p.
32. Howe 1972a, p. 29.
33. Howe 1972a, p. 29.
34. Howe 1972a, p. 30.
- 35.
36. Согласно вдове Мазерса Мойне «сильная оккультная связь» соединяла его с Маккензи, более детально в р. xii в предисловии к перепечатке 1926 года S.L. Mathers «*The Kabbalah Unveiled*» (Лондон, 1887), частичный перевод Knorr von Rosenroth's «*Kabbala denudate*».
37. Waite 1924, p. 566.
38. Donald Tyson (ed.), *Three Books of Occult Philosophy Written by Henry Cornelius Agrippa of Nettesheim*, James Freake (trans.), St Paul, 1993, pp. 288-9.
39. Каббалисты генерируют эти основания из последовательности стихов в Исходе (14:19 - 21), каждый из которых содержит 72 согласных на иврите. Стихи были записаны как последовательность трех строк и согласные были вертикально выровнены. Три буквы столбцов, если читать сверху вниз, были взяты в качестве ангельских имен и были приняты вместе как имя Бога. Более детально Mathers 1887, p. 171.
40. В прошлом году, 1886, при публикации «*The Temple Rebuilt*» («Храма Восстановленного»), он также использовал свой латинский девиз в качестве псевдонима.
41. В качестве иллюстрации можно привести фразу Леви, представленную Уэйтом как «четыре масти, а именно Жезлы, Монеты, Мечи и Круги или Pantacles, обычно называемых Динарии», подробнее в Levi/Waite 1923, p. 101 (Chapter X of Eliphas Levi, *Dogme de la haute magie*). Леви не подразумевал под «pantacle» (пентакли) пятиконечную звезду, для которой он использует термин «pentagramme» (пентаграмма). В оригинальном издании его «*Clef des grands mystere*» 1861-ого года содержаться четыре иллюстрации «pantacle»(пентаклей), три из которых фактически являются пентаграммами, четвертая – решительно нет. Мэри Грир в переписке любезно обратила наше внимание на «Руководство по гаданию на картах Таро» Великого Востока (Grand Orient, «*Manual of Cartomancy*» (Лондон, 1909)), стр. 126, где масть называется «Pantacles» (пентакли) («Великий Восток» - псевдоним Уэйта). Неверная гипотеза для объяснения использования термина «Tentacles» (тетракли) изложена в Decker, Depaulis & Dummett 1996, p. 47.

42. Gilbert 1997, p. 78.
43. R.A. Gilbert, 'William Wynn Westcott', *Ars Quatuor Coronatorum*, Vol. 100, 1988, pp. 6-32.
44. Edward Maitland, *Anna Kingsford: Her Life, Letters, Diary and Work*, Vol. II, London, first edn 1896, p. 255, and 3rd edn 1913, p. 291.
45. Howe 1972a, p. 40.
46. Мы выражаем признательность Р.А.Гилберту за возможность увидеть фотографии набросков Уэскотта.
47. Нет ощутимого влияния Cypher MS, о котором мы поговорим в четвертой главе.
48. Ellic Howe and Hellmut Moller, 'Theodore Reuss: Irregular Freemasonry in Germany, 1900-23', *Ars Quatuor Coronatorum*, Vol. 91, 1978, pp. 28-46, at p. 33. Если это критика, то Уэйт едва ли самый подходящий критик. Возможно, с преднамеренной иронией, он написал в своем дневнике 4 марта 1903 года: «Мне кажется, в ближайшее время я буду самым инициированным человеком в Европе» (Gilbert 1987a, p. 117)
49. Howe 1972b, p. 39.
50. Cranston 1993, p. 367, цитирует письмо Р.Скинера из Ralston Skinner Collection, Harvard University, Cambridge, Massachusetts.
51. Mathers 1888, p. 11.
52. Подробнее Waite 1910 or Waite 1972, p. 161, and Howe 1972a, p. 30, n. 1.

ЧАСТЬ II

СИНКРЕТИЗМ ХРАНИТ СЕКРЕТ

ГЛАВА 3

ГЕРМЕТИЧЕСКОЕ БРАТСТВО ЛУКСОРА

В предыдущей главе мы обратились к первым исследователям, рассматривавшим Таро в эзотерическом контексте. Впрочем, англоязычные публикации на данную тематику ранее появлялись в Соединенных Штатах. Таро уже было известно как инструмент для гадания и как Герметическая аллегория, согласно французской интерпретации¹. Первым инновационным вкладом Америки была статья *The Taro* («Таро») в анонимного автора в философском журнале *The Platonist*². Статья позже была замечена Уэйтом, но не принята им по причинам «сильной небрежности» и схожести со «смешным спектаклем»³.

Слово «Таро», как нам говорят, является анаграммой латинского *Rota*, означающего «колесо» и обозначающего космическое колесо, по которому вращаются планеты. Оно было изобретено в минувшую эпоху духовными людьми или Муни, по-видимому, в Индии. Его карты, 21 ключ, образуют семь «тринов»: но в действительности их 22, но эта еще одна карта — ноль, и потому она не считается. Провидец использует карты дабы ответить на вопрос, занимающий его ум: он раскладывает карты по кругу, состоящему из двенадцати позиций, соответствующих знакам зодиака, и объединяет их в четыре трина, каждый из которых соответствует определенному цвету, в центре круга располагаться четыре Туза на четырех позициях, каждая из которых соотноситься с одним из тринов. Далее приводится цитата Пола Кристиана, гласящая, что 22-а аркана соответствуют «буквам священного языка» и каждый выражает реальность трех миров: божественного, ментального и физического. Автор не приводит более ни одной четкой техники работы, но говорит о том, что «небесные разумы» будут оказывать содействие вдумчивому ученику в процессе работы.

Далее автор делает незаурядное заявление о том, что дополнительно к 22-ум экзотерическим ключам существуют 22-а эзотерических ключа, известных адептам. Автор никогда их не видел и не знал кого-либо, кто бы обладал ими. «Усердный английский неопит, достигший значительной степени ясности» выдвинул предположение о том что «сами сверхъестественные разумы» запечатлевают замысел эзотерического ключа на пустой карте, подготовленной учащимся, достигшим должной степени совершенства.

Продолжая, автор говорит, что даже цыгане, «раса отверженных», приносили Таро с собой; но впервые Таро было завезено маврами через Испанию в Италию. Однако там «коварное священство» побудило людей использовать его только как «безобидную игру под названием Тарочки», в которую все еще продолжают играть. Далее приведена краткая заметка «того же английского неопита» о «китайском Таро», состоящим из цветных триграмм. После этого автор рассказывает нам о том, что посвящаемых в египетские мистерии вели в камеру внутри пирамиды, на стенах

которой были изображены 22-а Аркана; и Пифагор, и Платон проходили такое посвящение. Это еще одно заимствование у Пола Кристиана из *Histoire de la magie*. Статья заканчивается критическими высказываниями в адрес придерживающихся мнения о том, что только «уроженцы Востока» наделены одаренностью к оккультизму. Индусы в прошлом развили эту одаренность до совершенства, но сейчас утратили ее и пребывают в состоянии физической и моральной деградации. И вероятно, сейчас «мы, живущие на Западе», достигнем вершин, следуя активной египетской системе, а не пассивной индийской. Автор полагает, что в ближайшее время в Америке появятся люди, которые смогут читать Таро в совершенстве.

Написание «Таро», без последнего согласного (taro — tarot) характерно для оккультного общества именованного Н. В. of L. (Герметическое Братство Луксора)⁴ и оно, несомненно, было источником статьи *The Taro* в журнале *The Platonist*. Редактором журнала был Томас Мор Джонсон (Thomas More Johnson (185–1919)) из Оцерола, штат Миссури⁵. Он был экспертом по гегельянству и неоплатонизму а также видным членом Н. В. of L.. Некоторые из его коллег были враждебно настроены по отношению к мадам Блаватской: это объясняет, почему статья нелестно оценивает современную Индию, куда передислоцировалось Теософское общество. В 1885 году лидеры Н. В. of L. Переехали из Великобритании в Соединенные Штаты: это может пролить свет на причины, по которым люди в Америке вскоре будут безукоризненно читать Таро.

3.1 ЛИДЕРЫ ГЕРМЕТИЧЕСКОГО БРАТСТВА ЛУКСОРА (ГБЛ)

Организаторами группы были двое шотландцев, Питер Дэвидсон (Peter Davidson (1837-1916)) и Томас Генри Бергойн (Thomas Henry Burgoyne (1855?–95?)). Последний с большой долей вероятности был анонимным автором статьи *The Taro*⁶. Происхождение Бергойна остается достоверно невыясненным; это вероятно даже не его имя, а псевдоним. Вероятно, его настоящей фамилией была д'Алтон. Один из источников указывает на то, что он был сыном врача⁷. В молодости он работал «секретарем» у Макса Феона. В действительности Бургойн не имел навыков секретаря. Фактически он работал медиумом: его работодатель был зарегистрирован как экстрасенс-целитель.

В 1881 году Бургойн искал других наставников. Он отправил письмо, подписанное д'Альтоном, преподобному Эйтону (Reverend W.A. Ayton), который был священником в Церкви Англии (Church of England) и широко известным в оккультных кругах алхимиком. Он родился в Блумсбери в Лондоне 28 апреля 1816 года, получил образование в Чартер-Хаусе (находившемся тогда в Сити) и Тринити-Холл в Кэмбридже. Он получил степень бакалавра в 1841 году и был рукоположен в сан диакона в том же году, стал священником в 1843. Он служил в различных сельских приходах в Северном Мидлендсе, в 1866 году он стал массном в Веллингтоне, графство Шропшир. Он был переведен из Эдингдейла в Стафордшире в Чакомб, что недалеко от Банбери в Оксфорде в 1873 году, где оставался до выхода в отставку в 1894 году. Он стал Мастером Масонской Ложи Банбери в 1878 году и создал секретную алхимическую лабораторию в подвале своего дома священника. Бургойн (как д'Альтон) посетил викария в Чакомби, но не был удостоен приема. Он утверждал, что был

способен вызывать духов и стремился расширить свои познания в области спиритизма. Эта «черная магия», как он именовал ее, якобы вызвала резкую негативную реакцию у Эйтона, хотя сам он небрежно упоминал в разговорах о своей способности повелевать «элементариями» и был не против подготовки учеников.

В 1882 году разочарованный Бургойн жил в Лидсе. Он придумал «хитрость» для зарабатывания денег: используя имя В. Сеймур он поместил в газету привлекательную вакансию клерка в продуктовом магазине. Претенденты должны были делать взнос в размере два шиллинга 6 пенсов. Вакансия, однако, в реальности не существовала и «Сеймур» был арестован, когда получал 30 пенни. Полиция раскрыла псевдонимы предпринимателя и его деятельность в качестве «медиума и астролога». Он был осужден за мошенничество и приговорен к семи месяцам тюремного заключения в Армли⁸. После освобождения летом 1883 года он, вероятно, решил начать более безопасное предприятие в сфере оккультизма. Он начал или возобновил дружбу с Питером Дэвидсоном.

Первой работой Дэвидсона было создание скрипок, когда он проживал в Форресе в Морайшире. В 1866 году он женился на Кристине Росс, они создали семью, которой он был предан. Свое мастерство он описал в книге *The Violin* («Скрипка», Глазго 1871, 1880). В 1870-ых годах он также работал на ликеро-водочном заводе. Эта работа, хоть она и была «черной», вероятно, пробудила его заинтересованность в травяных эликсирах и дистиллятах. Он также мог писать Эйтону. Достоверно установлено, что он вел переписку с другом Эйтоном Ф.Г. Ирвином и Харгрейвом Дженнингсом. В 1878 году Дэвидсон опубликовал брошюру *The Philosophy of Man* («Философия человека»). Она содержала резкую критику традиционной медицины, использования неорганических препаратов, и прежде всего, вакцинации против оспы. Труд вряд ли произвел впечатление на медиков, так как автор прославляет Парацельса и Месмера, утверждает истинность магнетизма и дважды цитирует «Элифаза Леви» («Eliphaz Levi»)⁹, выступая сторонником Астрального Света, «магнитного влияния звезд и планет на каждое живое существо»¹⁰. На титульном листе автор представляет себя как «члена нескольких оккультных обществ Европы и Азии». Труд посвящается «моему благородному и благодетельному адепту и наставнику». Этот человек, возможно, был сходен с невидимыми Учителями Блаватской: Дэвидсон говорил о том, что контактировал с ним «в астральной форме»¹¹. Весной 1880-ого Дэвидсон присоединился к Теософскому обществу, основная деятельность которого к тому времени была сосредоточена в Индии.

Некоторые западные члены Теософского общества хотели сформировать Эзотерический Отдел для потенциальных магов, но мадам Блаватская выступила против этой идеи. Поле ритуальной магии было открыто для развития другими, такими, как Анна Кингсфорд и ее Герметическое Общество. В 1884-ом, в году, когда мадам Блаватская посетила Лондон, ГБЛ начало публичный набор. Реклама Братства появилась в издании *The Divine Pyramider of Hermes Mercurius Trismegistus* («Божественный пзмандр Гермеса Меркурия Трисмегиста») опубликованным Робертом Фрайаром в Бате. Начало деятельности Братства было неблагоприятным, так как оно изначально противопоставило себя мадам Блаватской, приветствуя потенциальных участников: «Студентам Оккультной Науки, Искателям Истины и Теософам, которых возможно постигло разочарование в стремлении к Возвышенной Мудрости,

испускаемой МАХАТМОЙ (HINDOO MAHATMAS) ... ». Роберт Фрайар был готов удовлетворить учебные потребности зарождающегося Братства. В том же году, в 1884, Альфонс Кааньи пишет трактат о «магнитной магии»¹². Фрайар также выступает редактором других работ по оккультизму¹³. Он импортировал зеркала и Таро, которые он продавал для использования в оккультных целях, но сейчас он стал более известен как книготорговец, чей бизнес обеспечивал связь между оккультистами Британии, Европы и Америки. Фрайар был близким другом Эйтона и его жены; все трое присоединились к ГБЛ. Инструкция прибыла по почте, так что Эйтон имел возможность убедиться в том, что Бургойн был тем самым отталкивающим д'Альтоном, и никто в Братстве, за исключением основателей, не знал, что он был мошенником-«Сеймуром».

Бургойн был Генеральным Секретарем Братства. Дэвидсон был Провинциальным Гранд Мастером Севера. Эйтон был Провинциальным Гранд Мастером Юга. Его учеником во Франции был Француз-Шарль Барле, который стал французским представителем ГБЛ. И включил в него Папюса (Жерара Анкосса) и других известных французских оккультистов. Также несколько членов проживали в Соединенных Штатах: Братство учредило Американский Центральный Совет под президентством Томаса Мора Джонсона. Гранд Мастером Внешнего Круга был давний друг Бургойна — Феон (Theon).

Этот друг приложил значительные усилия для маскировки своего происхождения, так что «Феон» — это несомненно псевдоним. Похоже, он был сыном раввина из Польши, бежавшего из антисемитского государства. Как известно, он прибыл в Париж в 1870-ом и с его собственных слов был посвящен в оккультизм в 1873 году, в период своего проживания в Лондоне. В 1885 году он женился на британской спиритуалистке Мэри Вудроф Вайр (Mary Woodroffe Ware). В их брачной лицензии его имя указано как «Луи Максимилиан Бимштейн» (Louis Maximilian Bimstein) и дата рождения отнесена к 1855 году¹⁴. Феон помог основать ГБЛ, но был настолько отстранен, что его вклад в этот процесс оценить трудно. Возможно, он просто продолжал играть свою привычную роль наставника Бургойна, всякий раз когда последний выходил из его наставнических трансов: некоторые доктрины ГБЛ якобы были получены Бургойном от духов при помощи медиумизма.

Некоторые англоязычные оккультисты полагают, что именно Феон являлся автором *Ghost Land* и *Art Magic*¹⁵. Обе книги были хорошо приняты в ГБЛ. Кроме того, Эмма Хардинг Бриттен в качестве редактора книг, в качестве автора указывает «Луи» и «Шевалье де В.», что выглядит весьма схожим с «Луи Максимилиан Бимштейн». Однако, юный адепт из *Ghost Land* описан как венгерский дворянин, служивший военным в Индии, но не как польский беженец, работавший целителем на Санкт-Джонс-Вуд. Бриттен также пишет о том, что ее друг жил в Гаване в 1876 году, совершая путешествия в Азию и Америку. Ничто из этого не согласуется с известной биографией Феона. Даже если госпожа Бриттен намерено вводит нас в заблуждение, жизнь Феона не согласуется с представленными ею датами. Бриттен утверждает, что ее друг был членом Орфического Общества, из которого она вышла в 1850-ом году¹⁶. Феон же указывает, что прошел инициацию в 1873 году. Эмма Хардинг Бриттен свободно раскрыла членство своего друга в 1879 году, так как он уже был мертв к этому времени. Феон же в это время был очень даже жив, и, вероятно, возражал

бы против объявления собственной кончины, если бы участвовал во всем этом. Но не существует каких-либо доказательств, указывающих на то, что Феон когда-либо встречался с миссис Бриттен. Сама же она остается лучшим кандидатом на роль автора *Ghost Land* и *Art Magic*.

Некоторые франкоязычные оккультисты полагают, что Феон был сыном Метамона, халдейского или коптского мага, обучавшего мадам Блаватскую¹⁷. Возможно, Феон действительно был знаком с мадам Блаватской, но доказательства этого факта неубедительны: Мирра Альфаса, один из учеников Феона в период между 1905 и 1908 годами, гораздо позже говорил о том, что Феон вел с мадам Блаватской совместную работу по созданию оккультного общества в Египте¹⁸. Мероприятие могло состояться около 1871 года и не просуществовало долго (вероятно, около двух недель, если этим обществом было *Societe Spirite*). К тому же, Феону не могло быть больше 24 лет, или, вероятно, он был моложе, и на тот момент ему было около 16 лет. Вряд ли в силу возраста он мог достичь уровня, достаточного для того, чтобы оказывать помощь мадам Блаватской, которой в тот период было около 40. Если бы она была хорошо знакома с Феоном, то оценила бы его участие в ГБЛ как личное оскорбление и она, конечно же, покарала бы его, пусть хотя бы и в завуалированной форме. Ее молчание является доказательством того, что она была незнакома с Феоном. На пути предполагаемых отношений Феона с Метамоном встает другая проблема. Феон не был коптом. Если бы он мог претендовать на какое-либо египетское происхождение, то наверняка использовал бы этот факт дабы усилить свою личность в качестве адепта. Вместо этого он намекал на знание Каббалы. Такое «наследство» было разумно для того, кто в действительности был бы сыном раввина. В своей недавней работе К. Пол Джонсон свидетельствует о том, что Метамон не являясь отцом Феона, был его учителем¹⁹. Это также кажется маловероятным, учитывая короткий период в юности Феона. Также неясным остается то, чему предположительно учил Метамон: наши свидетели описывают его как простого гадателя и фокусника, не претендующего на звание спиритуалиста или оккультного философа (см. главу 1). И опять же, Феон и сам не претендовал на посвященность до 1873 года.

Джонсон утверждает, что в теософских кругах предполагалось, что Феон был Туититом²⁰. Подобная идентификация мало правдоподобна по указанным выше причинам (еврейское наследие Феона и его молодость в сравнении со зрелостью мадам Блаватской). Кроме того Туитит должен был бы проживать в Каире; но в 1870-ых годах, когда полковник Олкотт был просвещен, Феон проживал в Лондоне. Если верить мадам Блаватской, Олкотт был единственным современным ей белым человеком, установившим связь с Египетскими Учителями. Это утверждение позволяет нам исключить Феона, который был поляком. Мы видели, что Туитит никогда не отрекался от мадам Блаватской и полковника Олкотта: египетский мастер просто исчез после появления индийских махатм. Такое вряд ли возможно, если предположить, что Туитит был действительно Феоном. Если бы Феон действительно занимал более высокую иерархическую позицию по отношению к мадам Блаватской его ГБЛ, настолько враждебно настроенное к ней, могло бы обнаружить намного больше о ее странном поведении и колеблющихся убеждениях, когда она и другие теософы создали первую организацию в Нью-Йорке.

Преподобный Эйтон предполагал, что настоящим именем Феона было Чинтамон (Chintamon)²¹. Харричанд Чинтамон (Hurrychund Chintamon) был автором *A Commentary on the Text of Bhagavad-Gita* («Комментарии к тексту „Бхагавад-Гита“», 1874). Как президент Арья Самадж, он получал пожертвования от нью-йоркских теософов и приветствовал мадам Блаватскую и полковника Олкотта, когда они прибыли в Дубай. Чинтамон устроил роскошный прием и поселил новоприбывших в своем доме. Затем он оттолкнул их тем, что взял первую арендную плату, включавшую в себя подготовительный ремонт дома и все счета за прием. Олкотт как адвокат исследовал дела Чинтамона и обнаружил, что тот присваивал пожертвования теософов. Чинтамон обязался вернуть сумму и мадам Блаватская стала инициатором его отставки из Арьи Самадж. Он покинул Индию и отправился в Англию, где портил репутацию мадам Блаватской. Он владел письмами, содержащими некий компромат на нее, и надеялся их продать. Это его начинание не имело успеха, и видимо, он поделился своей злобой с Томасом Бургойном²². Вероятно, Чинтамон убедил Бургойна в том, что мадам Блаватская — шарлатанка и предательница западной магической традиции. Это могло бы прояснить, почему Бургойн так презирал женщину, с которой никогда даже не встречался. Должно быть, он побудил Дэвидсона публично опорочить МАХАТМ («HINDOO MAHATMAS») Блаватской, хотя Дэвидсон и вступил в Теософское общество. Нанеся ущерб репутации мадам Блаватской, Чинтамон вернулся в Индию с целью продолжить преследование Теософов там.

Чинтамон и Феон (Бимштейн) были отдельными личностями. Последний не был не Шевалье ни Учителем Туититом. «Луи» почти наверняка был детищем Эммы Хардинг Бриттен. «Туитит» почти наверняка был одним из детищ мадам Блаватской.

Дэвидсон и Бургойн как теоретики и создатели ГБЛ первоначально публиковались под псевдонимами «Межнор» и «Занони» соответственно. Они часто публиковали статьи в журнале Братства, первоначально носившем название *The Seer* («Провидец»), затем — *The Occultist* («Оккультист»), и в дальнейшем — *The Occult Magazine* («Оккультный Журнал»). В октябре 1885 года журнал и *The Platonist* Т.М. Джонсона анонсировали амбициозный проект. Братство планировало разместить в сельской местности Соединенных Штатов «колонию». Участники могли создать сельскую общину, живущую за счет сельского хозяйства, горнодобывающей и других отраслей коммерческой обработки земли. Заинтересовавшиеся лица обязаны внести по десять фунтов за акцию. Рассматривались различные варианты расположения. Член Братства, С.С. Гулд владел землей около Лаундсвиля в Уайт Каунти, штат Джорджия. Дэвидсон и Бургойн согласились купить этот участок. Подробный проект был создан, издан в печати и распространен²³. Основатели анонсировали, что весной 1886 года они переедут в новый дом.

Однако, когда казалось, что ГБЛ ожидает безоблачное будущее, небо затянуло тучами. Судимости Бургойна были обнаружены некоторыми учениками Эйтона в Йоркшире, когда Бургойн работал астрологом. В *The Theosophist* («Теософист») появилось сообщение, озаглавленное *A VICTIM* («Жертва»)²⁴, принадлежащие перу Т.Г. Холмса (Т.Н. Holmes) или Т.Г. Паттисона (Т.Н. Pattinson)²⁵. Оба принадлежали к ГБЛ, но Паттисон был знаком с Эйтоном с 1881 или 1882 года²⁶ и был одним из ведущих членов группы, которую Эйтон называл «Йоркширские последователи»

(«Yorkshire chelas»), был исключен. В статье говорилось о том, что Йоркширский неофит, принадлежащий к ГБЛ, получил гороскоп от группы анонимных астрологов (Бургойна). Получатель узнал в почерке Бургойна почерк из ранее получаемых им сообщений от астролога, обвиненного в мошенничестве в Лидсе. Неофит уведомил об этом Эйтона и он связался с полицией дабы получить фотографию Бургойна-Сеймура. Пастор признал в нем д'Альтона, самонадеянного Черного Мага. (Ненадежные слухи ввели викария в заблуждение относительно того что учитель Бургойна, Феон, и Чинтамон являются одним человеком) Эйтон и его ученики оповестили друзей в своей стране и за границей: руководители ГБЛ — злые маги и преступники. Также они уведомили мадам Блаватскую, которая донесла эту новость до своего Общества. Она всегда была начеку, ожидая возможность отомстить своим хулителям из ГБЛ. Эйтон заявил, что несмотря на публикуемую Братством рекламу, он никогда публично не поддерживал идею создания поселения: и это утверждение кажется правдоподобным, так как подобные заявления вызвали бы вопросы к викарию о его необычных занятиях. Тем не менее, он удобно запамятовал свое недавнее (личное) стремление уединиться в предполагаемой «колонии». Теперь он утверждал, что предприятие направленно только на продажу ничего не стоящих земельных участков. (В действительности, деньги от продажи акций не были получены; у Дэвидсона и Бургойна были другие планы на покупку земли) Роберт Фрайар, исключенный из ГБС за взимание чрезмерной платы с неофитов, поспешил опубликовать отрицание причастности к Братству. Но отmeldось только его членство в Британии, во Франции и Америке оно осталось неизменным.

Дэвидсон и Бургойн отбыли в соединенные Штаты дабы избежать скандала в Британии²⁷. Оба были оклеветаны, как будто были беглыми преступниками, преподаваемым Эйтоном, который, похоже, забыл о своем христианском милосердии, и как будто бы наслаждался мыслью о Бургойне, увязшем в страхе и нищете. Мадам Блаватская уведомила таможенную службу США о пребывающих преступниках. Фактически, не существовало каких-либо законных оснований препятствовать их въезду и они прибыли в Джорджию. Однако, двое иммигрантов поссорились и мечты о создании колонии не воплотились в реальность. В Лаудсвиле Дэвидсон построил дом для своей жены и четырех детей на иждивении. (Сын самостоятельно жил в Великобритании) Бургойн, у которого предположительно не было семьи, отправился на запад через Канзас и Колорадо в Калифорнию. Он продолжал преподавать доктрины ГБЛ, как и Дэвидсон. Они поддерживали контакт лишь косвенно, через учеников. Есть указание на то, что между двумя учителями существовало разделение власти, возможно как Гранд Мастеров Востока и Запада. Дэвидсон в конечном итоге стал руководить французским отделением. Действительно, Барлет, французский представитель ГБЛ, оценивал руководство Дэвидсона как более предпочтительное по сравнению с Эйтоновским. Папюс также особо восхищался Дэвидсоном, называя его «мой Практический Мастер» (*mon maitre en pratique*)²⁸.

Жена Дэвидсона умерла и он вступил в повторный брак. Он продавал магические зеркала и лекарственные зелья а также продолжал публиковать журналы и книги, эзотерического и экзотерического содержания. Бургойн встретил Нормана Астлея (Norman Astley), землемера, в прошлом бывшего капитаном британской армии. Он и другие почитатели наняли Бургойна для того, чтобы он записал все свои

учения. Они стали доступны по подписке, а затем были опубликованы в формате книги *The Light of Egypt; or, The Science of the Soul and the Stars* («Свет Египта или Наука о Душе Звездах» Сан Франциско, 1889). Книга была подписана «Занони» и был добавлен его знак — свастика. Она понималась как солярный символ, заимствованный у «Задкиеля». В этой свастике обычные вертикали становятся косыми параллелями таким образом, что знак начинает включать букву «Z». Еще одним символом Бургойна был S-образный змея, пронзенная стрелой по диагонали, происходящая от знака, который Калиостро даровал своим посвящаемым (см. главу 1). Идеи Бургойна получили мощную поддержку Генри и Белль М. Вагнеров (Henry and Belle M. Wagner). Они финансировали Астро-Философскую Издательскую Компанию, которая распространяла работы Бургойна в числе которых *The Language of the Stars* («Язык звезд», 1892) *Celestial Dynamics; a Course of Astro-Metaphysical Study* («Небесная динамика; курс астро-метафизических исследований», 1896) и обе книги по Герметической астрологии. Так же, как и в *The Light of Egypt* («Свет Египта»), Бургойн раскрывает учение ГБЛ и все также подписывается «Занони». Дата и обстоятельства его смерти неизвестны. Видимо, он умер до 1900-ого года: в этом году его издатель Денвер вновь издал *The Light of Egypt* расширенный до двух томов. Добавочные материалы исходили от Белль Вагнер: она «смешивалась» с духом Бургойна, который тем самым «вновь был способен говорить на объективном плане жизни». В 1909 году Феон, давно обосновавшийся в Алжире и скорбящий о смерти жены, написал доктору и миссис Вагнер о закрытии их ветви ГБЛ²⁹. Это было действенным прекращением существования Братства. Феон основал *Mouvement Cosmique* (Космическое Движение), сочетающую еврейскую каббалу и индийский ведизм. Подобный образ мышления привлек Питера Дэвидсона (Peter Davidson) и он возобновил контакт с Феоном. Дэвидсон умер в 1916 году и был похоронен в Кливлэнде, Джорджия. Феон умер в 1927 году в Тлемсене, Алжир.

3.2 ДОКТРИНА И ПРАКТИКИ ГБЛ

Говорят, что каждая душа хранит искру Божественного Разума, равно разделенную со звездами и всеми небесными созданиями, всеми порождениями Центрального Солнца. В ГБЛ различные солярные символы полагались выразителями божественного Разума. Герметист представляет обширную иерархию духов, эволюционирующих и стремящихся соединиться с Богом; ГБЛ, следовательно, поддерживали спиритуализм, однако, они полагали, что собеседником при общении с душой умершего на самом деле может быть другой дух — ангельский, планетарный или элементарь. Они учили, что магическая церемония может вызвать соответствующего духа для получения конкретных наставлений по улучшению себя, общества и природы.

В основе учения ГБЛ лежали принципы, очень сходные с древним герметизмом. Однако они, похоже, были профильтрованы через учение П.Б. Рэндольфа. В практической магии галлюциногены и волшебные зеркала использовались для входа на «астральный» план. И Рэндольф, и ГБЛ заряжали свои зеркала при помощи некоего сексуального обряда. Кейт Корсон послала *Mysteries of Eulis* Рэндольфа Роберту Фрайару для создания копий и их распространения. Через него же ГБЛ получили трактат, который они называли *Mysteries of Eros* («Загадки Эроса»). Он был принят

в качестве базового учебного пособия в Братстве: половой акт является наиболее плодотворным временем для выражения магической воли. Братство признала Рэндольфа своим духовным предтечей. Его самоубийство объяснили как следствие использования сексуальной магии в личных эгоистических целях, а не в целях духовного роста. Братство также признавало заимствование у мадам Блаватской, особенно в той части ее убеждений, которые нашли свое отображение в *Isis Unveiled* («Изиде разоблаченной»). Однако Бургойн учил, что ее последующая увлеченность индийской религией была предательством герметизма.

Подчеркивая магическую силу секса, Братство пыталось вербовать супружеские пары. Кандидатов просили уплатить небольшой взнос и выслать фотопортреты и личные гороскопы или информацию для их составления. Гороскопы изучались на предмет выявления пригодности кандидатов к магическим исследованиям: фотография вероятно требовалась, дабы провести ее анализ на основе принципов физиогномики. Кандидаты также заполняли краткую анкету о своей религиозной и эзотерической принадлежности. Новым членам сообщалось полное название организации — Герметическое Братство Луксора — которая публично была известна только по своим инициалам³⁰. Инструктаж проводился посредством переписки. Наставник был единственным членом организации, знакомым неопиту до его посвящения. Иногда инициация происходила довольно быстро, иногда требовались несколько лет труда. Посвященные собирались в «ложах». Акцент, однако, делался на личной магической практике, а не на коммуникации. В Братстве было три градуса и в каждом из них по три степени; у этих трех степеней были технические названия, доподлинно неизвестные. Как правило, только первый градус был достижим в земной жизни. Второй градус состоял из духов, которые общались с состоящими в первом градусе; третий градус был настолько возвышен, что превышал человеческое понимание. Бургойн говорил, что никогда не поднимался выше второй степени первого класса.

3.3 ПОДРОБНЕЕ О «ТАРО»

Т. Г. Бургойн открыто использовал свое имя при повторной публикации статьи под названием *The Taro* («Таро») и снова в журнале *The Platonist*. Эта обширная работа выходила частями помесечно в выпусках с июля 1887 по январь 1888³¹. Она начинается в выражения удивления тому факту, что ни одна книга по Таро не была опубликована, хотя его неопределимая значимость известна посвященным; старые книги намного более ценны, чем труды современных ему авторов. *Taro*, он поясняет, в действительности означает *Rota* и является системой соответствий-соотношений-аналогий, применимой ко всем трем планам: Материальному, Астральному и Духовному. Оно одновременно и целостная, сложная гадательная система, и процесс умственного и духовного развития. Для удобства древние мудрецы разделили на последовательность золотых табличек, образующих священную книгу Еноха. Существует три набора для трех планов; ошибочно использовать все Таро на всех планах, даже если у провидца есть три отдельных, но полных комплекта для различных контекстов. Общественности знаком только первый, или экзотерический комплект. Он применим только к материальному

плану и состоит из 56-и карт и 22-ух ключей. Второй, астральный набор, содержит всего 22-е таблички (по-видимому, отличающиеся от 22-ух экзотерических ключей). Третий комплект «является Духовным и содержит только 8 символов, из которых октава повторяет первый». В дальнейшем обсуждался только экзотерический комплект.

22-а ключа соотносятся с буквами еврейского алфавита. Бургойн связывает Алеф с I ключом, Магом (Magician) и так далее в числовом порядке, но расходится с Леви в расположении Шута (Дурака) между XX и XXI Арканами — Бургойн помещает его в конце, так что Шин соотносится с XXI Арканом и Тау с Шутом (Дураком) и настаивает на том, что именно этот порядок является правильным. Масти он называет Бриллианты, Жезлы, Кубки и Мечи; исходными названиями мастей были Розы, Трилистники, Чаши и Копья (занимательный сумбур). Они соотносятся соответственно с воздухом и конечной Хе Тетраграмматона, огнём и Йод, водой и первой Хе и землей и Вау³². Масти символизируют соответственно жизнь, силу, любовь и воздействие (в оригинале «affection» также привязанность, но авторы предполагают, что вероятно опечатка и должно было бы быть «affliction» — бедствие, скорбь, несчастье). Несколько значений, в мире физическом и мире мыслей, приписываются 22-ум ключам. Бургойн интерпретирует Папессу (Popess (II)) как Исиду, Влюбленных (Love (VI)) — как юность между Добродетелью и Пороком, Мир (World (XXI)) — как Корону. Это наследие Элифаса Леви и Пола Кристиана. Бургойн демонстрирует поразительную проницательность в своем понимании Повешенного (Hanged Man) как символа справедливой кары за преступление предательства — так близко к оригинальной символике Возрождения.

Не уделяется внимания картам мастей, кроме Тузов. Заключительный раздел статьи начинается с утверждения того, что Таро нельзя понять без каббалы, ни наоборот: «интеллектуальный мир может быть буквально залит *Kabbalah Denudatas*, но ... человеческий разум все равно останется слеп» к их изучению ее принципов, пока не освоены принципы Таро. Здесь мы чувствуем привкус *Kabbala denudata* Кнорра фон Розенрота и вероятно, ее перевода *The Kabbalah Unveiled* («Каббала разоблаченная», Лондон, 1887) С.Л. Мазерса. Далее следует четкая инструкция по работе с картами. Требуется круг из десяти позиций, пронумерованных от 1 до 10, начиная от позиции слева (на западе) и по ходу часовой стрелки. Карты образуют четыре квадранта: 1, 2, 10; 3 и 4; 6, 5 и 7; и 8 и 9. Внутри круга — крест, чьи четыре точки (по ходу часовой стрелки от западной позиции) промаркированы «asc» (асцендент), «m.c.» (медиум коэли), «dec» и «nadir». 22-а ключа и Тузы извлекаются отдельно, остальные карты откладываются в сторону. После перетасовки десять ключей выкладываются лицевой стороной вниз в порядке от 1 до 10, а потом еще десять — в порядке от 10 до 1. Две оставшиеся карты выкладываются закрытыми вне круга. Тузы тасуются, выкладываются лицом вниз по внутренним позициям начиная с «асцендента» и по ходу часовой стрелки. Ключи четвертого квадранта исследуются в первую очередь с целью поиска ответа на запрос для которого делался расклад. Бургойн построил свой расклад на основе астрологической карты и заимствовал из астрологии названия гороскопических точек, делящих его круг на квадранты. Как бы там ни было, он отдает предпочтение кругу из десяти карт, не из двенадцати.

Это вызывает некоторое недоумение, ведь его круг с десятью картами рождает аналогию с гороскопом и его двенадцатью «домами».

Мы не обладаем достоверными доказательствами, позволяющими утверждать, что статья точно отражает использование Таро в ГБЛ. Возможно, способ, который они использовали, оставался тайным. Бургойн оставил намеки о том, что обладал уникальным списком астрологических соответствий для козырей: в *The Light of Egypt* он верно утверждает, что в Средние века планета Сатурн персонифицировалась как отшельник. «Именно в этом смысле мы находим этот символизм в Таро»³³.

Название *The Taro* в качестве титула было использовано также в другой статье, опубликованной не в *The Platonist*, но в 1888 году в одном из выпусков *Theosophical Siftings* («Теософских изысканий») ³⁴. Автором ее вероятнее всего был не Бургойн, учитывая его негативное отношение к Теософии. Также статья противоречит его четкой инструкции по использованию Таро. Но не может быть сомнений в том, что автор статьи был знаком с учением Бургойна. Статья кратка и практична; она не содержит общих рассуждений, но выделяет три способа использования Таро. Первый способ предназначен для вопросов, связанных с приземленной, повседневной плоскостью: для него используются только карты мастей. Второй относится к вопросам, лежащим в плоскости науки, философии и религии: для него необходимы все карты. В третьем, связанном с оккультизмом, используются только Тузы и 22-а козыря. Далее приведено описание последнего.

Цветная диаграмма являет собой круг из двенадцати пронумерованных позиций, в центре находятся черные точки, размещенные поперек. Точки помечены буквами от А до D начиная с западной позиции и по ходу часовой стрелки и окрашены в красный, желтый, зеленый и фиолетовый в указанной последовательности. Четыре точки на окружности Западной, Северной, Восточной и Южной позиций пронумерованы от 1 до 4 начиная с Западной и в направлении по ходу движения часовой стрелки. (Так, начиная с точки на Западной позиции, числа по ходу часовой стрелки выстраиваются в порядке 1, 5, 9, 2, 6, 10, 3, ...) Они объединены в трин, у каждого из которых свой цвет: красный трин состоит из точек 1, 6 и 11, желтый — 2, 7 и 12, зеленый — 3, 8 и 9, и фиолетовый — 4, 5 и 10. Тузы отделяются и перетасовываются, и выкладываются лицом вниз по точкам на центральный крест в порядке А, В, С, D; они образуют Астральные ключи. Остальные «ключи» также раскладываются по точкам на круге лицом вниз (не указано — 12 или 22 или иное кол-во). Монеты называются Бриллиантами, другие масти — Палицы (то есть Жезлы), Кубки и Мечи. Они означают соответственно жизнь, силу, любовь и страдание. Четыре центральные точки, называемые троны, имеют те же четыре общих значения в порядке от А к D, так же, как и трин, связанные с ними (окрашенные в те же цвета). Если Туз выходит на соответствующем престоле (Туз Бриллиантов на А, Туз Жезлов на В и так далее) его значение сильно, но интерпретируется с учетом карт, вышедших с ним в одном трине. Провидец в первую очередь открывает Туз, наиболее соответствующий его вопросу и карты одного с ним трин. Затем следующий наиболее соответствующий и так далее. Значения 22-ух ключей не проясняются в статье. Метод предполагает необходимость приобретения трех колод карт для каждой из сфер вопросов (мирской, интеллектуальной и оккультной).

3.4 СИНТЕЗ И СМЕШЕНИЕ

Синтез современного оккультизма активно осуществлялся в 1880-ых — бурное время для движения. Мадам Блаватская попыталась основать свое *Societe Spirite* в Каире, затем попыталась основать подобное общество в Нью-Йорке, где работала с Эммой Хардинг Бриттен и Джорджем Фелтом, но вскоре отдалась от них. В 1882 году анонимный «адепт» покинул европейский континент и выбрал неопита, вероятно Теона, который содействовал в создании ГБЛ³⁵. Рэндольф прошел инициацию в Париже, и вероятно, он совершил последний визит в Европу в 1873 или 1874 году³⁶. В 1874 году Париже Ф.Г. Ирвин получил благословение *Fratres Lucis* (Brotherhood of Light, Братство Света) на свое участие в братстве под этим именем.

Мадам Блаватская заявила, что Братство Луксора (Brotherhood of Luxor) было египетской ветвью Братства Света (Brotherhood of Light)³⁷. «Египетское» родство, вероятно, не было чем большим чем простым притворством: оно не подразумевает особые связи с ее каирскими друзьями, которые также могли и не иметь особой связи с Древним Египтом. Дэвид Боард (David Board), современный историк Теософии, предполагает, что Чарльз Соферан, друг мадам Блаватской мог сообщить ей о Ирвиновском *Fratres Lucis* когда он прибыл в Нью-Йорк в 1874³⁸. Боард также предполагает вероятность того, что *Fratres Lucis* Ирвина породило Братство Луксора. Но как бы там ни было, не существует достоверных доказательств того, что Ирвин был тесно связан с Братством в Нью-Йорке. Соферан, член братства Ирвина, исследовал дела его героя, Калиостро. Однако, появление фигуры Калиостро не объединило два братства, а разделило их. Ирвиновцы предположили, что они могли бы напрямую общаться с духом Калиостро, но мадам Блаватская (на тот момент) высмеивала коммуникацию с духами. По большому счету, мы можем предположить, что ее знакомство с Софераном оставило ей колоритное имя, которое она использовала в качестве украшения Нью-Йоркского проспекта своего общества (вскоре прекратившего существование в пользу Теософского общества). Ф.Г. Ирвин, проживший до 1893 года, кажется, не капитализировал то, что мадам Блаватская объявила о своем участии в филиале Братства Света. Также он не ответил взаимностью — не признал связи с Братством Луксора в Нью-Йорке. Следует отметить, что Ф.Г. Ирвин не принадлежал к Герметическому Братству Луксора (Hermetic Brotherhood of Luxor)³⁹.

Даже более запутанной представляется гипотетическая связь между двумя «Луксорскими» группами, Братством Луксора (Brotherhood of Luxor, впервые прорекламированным полковником Олкоттом в 1875 году в Америке) и Герметическим Братством Луксора (Hermetic Brotherhood of Luxor, впервые прорекламированным Бургойном и Дэвидсоном в 1884 году в Великобритании). Последняя группа, вероятно, заимствовала название из рекламы Олкотта для Комитета Семи, БРАТСТВА ЛУКСОРА ('The Committee of Seven, the BROTHERHOOD OF LUXOR). Олкотт безапелляционно заявлял: «Это название, Братство Луксора, было украдено мошенниками, через несколько лет основавшими ловушку для простаков под названием ГБЛ (The H.B. of L.)»⁴⁰. Связь может быть установлена при помощи того факта, что американское отделение ГБЛ называло себя «Комитет Семи» (The Committee of Seven).

В качестве варианта, мы также могли бы предположить, что основатели ГБЛ придумали свое название на основании статьи из Энциклопедии Кеннета Маккензи (1877) посвященной Герметическому Братству Египта (Hermetic Brothers of Egypt)⁴¹. (Вероятно, это братство было выдумкой Маккензи⁴²) Более важно то, что Энциклопедия Маккензи относит к Братству Луксора: «это братство в Америке, имеющее розенкрейцерскую основу, включающее множество членов»⁴³.

Мадам Блаватская и полковник Олкотт никогда не указывали на действительных основателей Братства Луксора. «Туитит» исчез, когда партнеры переселились в Индию. Они не относятся к продолжению деятельности Братства. Олкотт заверял, что принадлежал к «Луксорской» группе, упоминаемой Маккензи, но настаивал, что не имел никакого отношения к ГБЛ. Это кажется разумным. Но мадам Блаватская своим резким неприятием ГБЛ еще больше запутывает ситуацию. Во-первых, в «Изиде разоблаченной» она говорит, что «Луксор» в названии ее группы происходит от названия поселения «Балуджистан» (Baloochistan) и она поправляет Маккензи, утверждая, что основание группы не было розенкрейцерским⁴⁴. Здесь она выглядит с рвением стремящейся к более тесной связи с Индией — или по крайней мере, к большому отдалению от Египта, вероятно, по причине вражды с Фелтом, опальным египтологом. Через два года после смерти Маккензи мадам Блаватская сказала, что ей стали известны подробности, позволившие лучше понять Братство⁴⁵. Несмотря на позицию Олкотта, она всегда разделяла свое Братство Луксора и Братство Луксора, которое Маккензи размещает в Америке: она использовала название только из соображений удобства, потому что ее группа была связана с ветвью в Луксоре, Египет. Возможно, она хотела отвлечь внимание от Америки, так как та стала домом ужасного ГБЛ. Тем временем Фелт сошел с арены, и мадам Блаватская вновь могла опираться пусть и на второстепенные, но связи с Египтом. Индийские религии, однако, требовали ее безграничной преданности, чему является свидетельством ее вторая амбициозная книга *The Secret Doctrine* («Тайная Доктрина», Лондон, 1888). Мадам Блаватская умерла в Лондоне 8 мая 1891 года.

3.5 ТОЧКА ЗРЕНИЯ ГЕНОНА

После смерти Барлета в 1921 году его заметки о ГБЛ перешли к Рене Генону (Rene Guenon). Генон был хорошо осведомлен о эзотерических обществах и был их добросовестным критиком. Он считал, что «невидимая рука» тайных обществ, возможно, действуя психологически, направляет развитие оккультизма XIX-ого века⁴⁶. На самом деле единство движений, каким оно было, может быть объяснено существованием тонких связей между их лидерами и множеством их публикаций. Генон склонен игнорировать различия между личностями и группами. Он рассматривает ГБЛ как реинкарнацию Братства Луксора и, возможно, потомка Братства Эзиса (Brotherhood of Eulis) Рэндольфа. Мы можем прийти к другим выводам, опираясь на информацию Генона.

Генон сообщает, что мадам Блаватская и полковник Олкотт были посвящены, но не Туититом, а неким Джорджем Фелтом (George Felt). Согласно Генону, мадам Блаватскую и Фелта познакомил журналист по фамилии Стивенс⁴⁷. Предположительно, Стивенс был членом Братства. (Возможно ли, что это был Стивенс

(Н.М. Stevens), который оказывал помощь в создании Теософского Общества?⁴⁸) Список Генона мужчин, состоящих в Братстве, следовательно содержит Олкотта, деПалма, Фелта и (вероятно) Стивенса. Это противоречит мадам Блаватской: она указывала, что Олкотт был единственным мужчиной в группе. Первыми центрами деятельности ГБЛ, без сомнения, были Глазго и Бат, а не Бостон или Нью-Йорк. Кроме того, ни один из вероятных членов Братства Луксора, как известно, не был руководителем ГБЛ. Бургойн и Дэвидсон, организова ГБЛ, были крайне трудолюбивы и старательны создавая его догмы и уроки. Эта деятельность выглядит как новое начало, а не продолжение чего-то, ранее созданного в Америке.

Генон знал, что мадам Блаватская и полковник Олкотт были изгнаны из Братства Луксора⁴⁹, но не знал, что Фелт прежде был вытеснен из Теософского Общества так как он потерпел неудачу как демонолог. (Генон полагал, что Фелт покинул Нью-Йорк лишь потому, что выполнил свою оккультную миссию в формировании группы там) Изгнание мадам Блаватской и полковника Олкотта могло быть следствием их притеснения Фелта. Эти конфликты одновременно являются и предпосылками и результатами существования Братства Луксора. На самом деле, корни Братства не глубже нереалистичных обещаний Фелта. Фокус на элементах предполагает происхождение от Рэндольфа, который никогда не делал акцент на коммуникацию с низшими духами. Принимая во внимание унижение Фелта, Братство вряд ли могло бы плодотворно функционировать бы достаточно долго, дабы породить Герметическое Братство Луксора.

Как отмечалось ранее, Генон не разделяет две «Луксорские» группы. В число членов он включает Эмму Хардинг Бриттен. Если ее действительно посвятил Фелт, мы бы могли понять ее симпатию к нему и нарастающее возмущение мадам Блаватской и другими его критиками. У Бриттен должна была быть мотивация высмеивать мадам Блаватскую при помощи злой Элен Лаваль в *Ghost Land*. После основания Теософского общества Бриттен и ее муж отправились в Калифорнию и осуществили тур с лекциями на Сандвичевы острова (название Гавайские островов, принятое в 18–19 веках), Новую Зеландию и Австралию. Бриттен написала «Modern American Spiritualism» («Современный американский спиритуализм», Нью-Йорк, 1870) и продолжала вносить записи в хронику *Nineteenth Century Miracles* («Чудеса девятнадцатого века», Манчестер, 1884). Она была основателем и редактором журнала *The Two Worlds* («Два мира»). На его страницах она дала положительный отзыв *The Light of Egypt* Бургойна, хотя следует отметить, что подобная поддержка не означает членства в его Братстве или того, что Бриттен лично встречалась с Бургойном. Наверно, точнее будет сказать, что она продолжала принадлежать к Братству Луксора, а не к ГБЛ. Она продолжала публиковать труды на темы оккультизма и спиритизма. В начале 1892 года она перестала публиковать свой манчестерский журнал; Бриттен заменила его на *The Unseen Universe* («Невидимая Вселенная»), который выходил только до марта 1893 года. Она умерла 2-ого октября 1899 года.

Генон знал, что «Луксор» был оккультным термином, и не был указанием на город ни в Египте, ни в Балуджистане. Это скрытая ссылка на астральный свету: «lux» на латыни или иврите означает «свет»⁵⁰. Этот концепт всепроникающий, но невидимая энергия, как было отмечено в первой главе, непосредственно происходит от гипотетического «магнитного флюида» Месмера. В ГБЛ слово «Луксор» использовалось

в нескольких значениях: оно относилось к Астральному плану, достижимому не только при помощи египетского геретизма, но также с помощью «магнитных зеркал», «магнитных влияний» планет и «астральных ключей» Таро.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Идеи Кур де Жеблена и Эттейлы синтезированны в Madame Camille Le Normand, *Fortune-Telling by Cards*; или, *Cartomancy Made Easy*, New York, 1872, pp. 179-83.
2. Anon., 'The Taro', *The Platonist*, Vol. II, no. 8, August 1885, pp. 126-8.
3. Waite 1910, p. 159.
4. Написание «Таро» по-прежнему использует преподобный Эйтон в письме к F.L. Gardner от 1890-ого года, цитируется по Howe 1972a, pp. 146-7.
5. Более детальную биографию Джонсона Вы найдете в Paul R. Anderson, *Platonism in the Midwest*, New York, pp. 151-185.
6. Godwin, Chanel & Deveney 1995, p. 379 некорректно цитируют статью «The Chinese Tarot» указывая автором Rev Ayton, который возможно создал фантазию о китайском Таро и упоминается в статье как «неофит», но, конечно же, он не является автором статьи.
7. Anon., 'The Founders of the Church of Light', *The Church of Light Quarterly*, Vol. 45, no. 1, 1987, p. 1.
8. Репортаж в «Leeds Mercury» (10 January, 1883), приведенный в Godwin, Chanel & Deveney 1995, p. 350.
9. Происхождение такого варианта написания фамилии остается невыясненным. Также оно несколько раз используется членами Золотой Зари.
10. Peter Davidson, *Man Know Thyself: The Philosophy of Man*, London, 1878, p. 14; «Человек, познай себя» - эпиграф
11. Godwin, Chanel & Deveney 1995, p. 23.
12. Перевод Фрайара опубликован в Thomas Welton, *Mental Magic*, London, первые два из трех томов Кааньи «*Magnetisme: Arcanes de la vie future dévoiles*» (Paris, 1848-54) уже вышли на английском под названием «*The Celestial Telegraph: or Secrets of the Life to Come Revealed through Magnetism*» (London, 1850).»
13. Notably Sexagma, a Digest of the Works of John Davenport, Bath, 1888, and Sub-mundanes, or the Elementaries of the Cabala, Bath, 1888, a reprint of Philip Ayres's translation (London, 1680) of the abbe Nicolas de Montfaucon de Villar's occult romance, Comte de Gabalis, Paris, 1670.
14. Брачный сертификат Бимштейна поданный в Генеральный Регистрационный Офис Лондона приводиться в Godwin, Chanel & Deveney 1995, p. 294. Данные авторы ставят под сомнение истинность представленных данных
15. Christopher Gibson, 'The Religion of the Stars, the Hermetic Philosophy of C. C. Zain', *Gnosis*, No. 38, winter 1995, p. 60.
16. Godwin, Chanel & Deveney 1995, pp. 281, 284.
17. Godwin, Chanel & Deveney 1995, pp. 9, 436, 442.
18. Sujata Nahar, *Mother's Chronicles*, Book 3: *Mirra the Occultist*, Paris, 1989, p. 48.
19. Johnson 1994, p. 44.
20. Johnson 1994, p. 45.

21. Godwin, Chanel & Deveney 1995, p. 36, цитировано по письмам Эйтона из частной коллекции
22. Godwin, Chanel & Deveney 1995, p. 348, цитируется Эйтон, он говорит о встрече Чинтамона и Бургойна в 1882-ом
23. Godwin, Chanel & Deveney 1995, p. 324, так и не удалось найти проэкт, но данные авторы видели копию благодаря R.A. Gilbert. На проекте стоят подписи по крайней мере трех членов в дальнейшем присоединившихся к Золотой Заре к храмам «Исиды-Урании» и «Амон-Ра»: G. (Джордж) Диксон из Эдинбурга (присоединился к Исиде-Урании в октябре 1888 года и к Амон-Ра в качестве основателя в декабре 1893 года, затем снова к Исиде в 5=6 градусе в феврале 1896 года) и F. J. (Фредерик Иавис) Джонсон из Лондона (присоединился к Исиде-Урании в октябре 1889, достиг 5=6 градуса в январе 1893 года) и Эйтона, с которым мы часто встречаемся.
24. The Theosophist, Vol. VIII, January 1887, pp. 255-6, reproduced in Godwin, Chanel & Deveney 1995, p. 366-9.
25. Godwin, Chanel & Deveney 1995, p. 365.
26. Gilbert 1987b, p. 11. Томас Генри Паттисон присоединился к Золотой Заре и стал Императором Храма Гора в Брэдфорде.
27. Подробности жизни Девидсона и Бургойна в Америке Вы сможете узнать в Godwin, Chanel & Deveney 1995, pp. 27-32, 37-9. See also Godwin 1994, pp. 350-60.
28. Anon., 'Periodical Literature', The Occult Review, May 1925, pp. 326-7, quoted in Godwin, Chanel & Deveney, p. 436; cf. p. 64.
29. Godwin, Chanel & Deveney 1995, p. 39.
30. Godwin, Chanel & Deveney 1995, p. 3; on p. 299, указывается название Holy Brothers of Luxor
31. T.H. Burgoyne, 'The Taro', The Platonist, Vol. III, 1887, pp. 354-7, 407-10, 478-82, 571-6, 655-60, Vol. IV, 1888, pp. 41-7.
32. Побуждение к координации четырех мастей с четырьмя элементами может быть найдено в трудах Эттейлы и Леви.
33. 'Zanoni' [T.H. Burgoyne], The Light of Egypt, 1889, p. 258 (reprint 1969, Vol.1, p. 268).
34. Anon., 'The Taro', Theosophical Siftings, published by the Theosophical Publishing Company, Vol. I, no. 14, November 1888, pp. 17-19.
35. Peter Davidson, 'Origin and Object of the H.B. of L.', Textes et Documents secrets de la Hermetic Brotherhood of Luxor, Milan, 1988, p. 4. A slightly different version is in Guenon 1925, pp. 217-8.
36. Deveney 1997, pp. 207-8.
37. Johnson 1994, p. 86.
38. David Board, 'The Brotherhood of Light and the Brotherhood of Luxor', Theosophical History, Vol. 2, no. 5, January 1988, pp. 149-57.
39. Howe 1985, p. 58, quoting a letter to F.G. Irwin from Ayton (29 December 1890).
40. Henry S. Olcott, 'Memoirs', The Theosophist, Vol. XIII, August 1892, p. 652, reprinted in Olcott 1895, p. 76.
41. Mackenzie 1877, p. 309.
42. Он приписывал его участникам такие сверхъестественные силы как невидимость, всеведение и бессмертие и колебался в количестве членов, входящих в него — которых было от троих до шести.

43. Mackenzie 1877, p. 461.
44. Blavatsky 1877, Vol. II, p. 308.
45. Blavatsky 1966, p. 125 n 2.
46. Эта теория сегодня вновь актуальна. Joscelyn Godwin, 'The Hidden Hand', *Theosophical History*, New Series III, nos. 2-5, 1990-1, pp. 35-43, 66-76, 107-117, 137-48; Godwin 1994, pp. 198-9; Godwin, Chanel & Deveney 1995, pp. 56ff; Deveney 1997, pp. xxi, xxv, 259-60.
47. Rene Guenon, 'Quelque precisions a propos de la H.B. of L.', *Le Voile d'Isis*, Vol. 30, no. 70, October 1925, p. 593, переведенно по Godwin, Chanel & Deveney 1995, p. 440. Guenon согласно 'Quaestor Vitae', опубликовавшим две статьи в журнале «Light», November 1895 перепечатанно как 'The Real Origin of the Theosophical Society', *Theosophical History*, Vol. 1, no. 7, July 1986, pp. 176ff. Cf. Deveney 1997, p. 532.
48. Olcott 1895, p. 121, 122.
49. Guenon 1921, p. 25, and Guenon, p. 218, translated in Godwin, Chanel & Deveney 1995, p. 432.
50. Элифас Леви интерпретирует «or» как «aour», приемлемая вариация в переводе с иврита. Подробнее Levi/Waite 1923, pp. 74 n, 194, 282 n (с отсылками к «La Clef des grands mysteres» Леви, Париж, 1861).

ГЛАВА 4

ВОСХОД ЗОЛОТОЙ ЗАРИ

4.1 ЗАШИФРОВАННЫЙ МАНУСКРИПТ

В 1886 году Уэскотт получил знаменитый документ, известный под названием Зашифрованный манускрипт (Cypher MS)¹. Он состоял из почти шестидесяти отдельных листов, непронумерованных² и написанных шрифтом, за исключением букв иврита, в незашифрованном виде, использованных для многих слов на иврите и как числа; некоторые страницы содержат водяной знак 1809-ого года. Уэскотт, чьи познания в оккультной литературе были внушительны, распознал в манускрипте алхимический шифр, данный Тритемием (Trithemius) в его *Polygraphia* («Полиграфия»)³; если бы этого не произошло, то никакой бы Золотой Зари не существовало. Зашифрованный манускрипт оказался написан на английском языке с лева на право. Когда Уэскотт перепечатал его, то обнаружил полный план создания магического ордена. Ордену было дано названия Золотая Заря, что на иврите ChABRATH «ZERECh AUR BOQER»⁴. Это название было заимствованно у масонской ложи, основанной во Франкфурте в 1808 году после французского завоевания, *the Loge de l'Aurore naissante* или на немецком *Loge zur aufgehenden Morgenrothe* (*Lodge of the Rising Dawn* — ложа Восходящей Зари). Членами ложи были иудеи и христиане. Французское и английское, но не немецкое масонство, официально принимало иудеев; в 1817 году, после поражения Наполеона, ложа получила орден от герцога Суссекса от имени Объединённой Великой ложи Лондона (United Grand Lodge of London)⁵. После смерти Литтона в 1873 году, Уэскотт заявил о том, что он «был принят как Frater в Немецкий Розенкрейцерский Колледж во Франкфурте-на-Майне»⁶, но нет причин верить этому.

Уэскотт почти наверняка лгал о том, как он получил Зашифрованный манускрипт, утверждая, что он приобрел его в августе 1887-ого года у преподобного А.Ф.А. Вудфорда (A.F.A. Woodford) и что продавец утверждал, что «он прошел через руки Леви»⁷. Преподобный А.Ф.А. Вудфорд был пожилым священником Церкви Англии, писавшим на масонские темы, но не состоявшем в Soc. Ros.; он умер 23 декабря 1887 года. Сам по себе Зашифрованный манускрипт не претендует на почетный возраст, и не может претендовать, как указывает Дарси Кунц (Darcy Kuntz) оригинальная версия содержит ссылку на древний египетский Ритуал Мертвых, впервые опубликованный в 1842 году. Но так же маловероятно, что Уэскотт подделал его сам, и он мог, по крайней мере, вначале, искренне верить в его древность. Безусловно, приобретение манускрипта вдохновило его на основание Герметического Ордена Золотой Зари, чья практика, доктрина, структура и даже название были даны в нем. Это был шанс Уэскотта создать свой собственный орден, в котором он будет неоспоримым главой, вера в которого будет незыблема.

Содержание Зашифрованного манускрипта может быть классифицировано в зависимости от того, соблюдались ли его положения в начале существования Золотой Зари и далее; некоторые положения соблюдались изначально, но потом были забыты. Также содержание может быть разделены на основании того, исходили ли и предполагались ли оно в книге от 1781 года Магистра Пианко (Magister Pianco)⁸, на которую Зашифрованный манускрипт опирается в значительной степени. Эта книга, *Der Rosenkreuzer in seiner Blöße* (*The Rosicrucian Stripped Bare* или «Разоблаченный розенкрейцер»), дает большой объем информации про общество Золотого и Розового Креста (Society of the Golden and Rosy Cross, упоминаемом в конце нулевой главы и обсуждаемом в второй главе), хотя и жестко критикует его. Посредством заимствований у Пианко, Зашифрованный манускрипт передает некоторые черты наиболее древней традиции, но не по причине того, что сам был сочинен в конце XVIII века, как утверждал Уэскотт.

Зашифрованный манускрипт состоит в основном из кратких описаний обрядов допуска кандидатов к последовательности градусов, а далее, в некоторых случаях, следует краткое изложение знаний, необходимых дабы перейти к следующему градусу. Таро впервые упоминается как часть знаний, необходимая для получения градуса «Ревнителя» («Zelator»): первыми идут 22-а козыря, далее следуют четыре масти, которые перечисляются с упоминанием их соответствия на французском: Жезлы или Палицы = Бриллианты; Кубки = Червы; Мечи = Пики; Пентакли или Монеты = Трефы⁹. Связь между итальянскими и французскими мастями, исходящая от Эттейлы, неверна; когда франко-мастные карты Таро появились в середине XVIII века, «длинные» масти Мечей и Жезлов соотносились с черными, а «круглые» Кубки и Монеты — с красными¹⁰. Соотнесение, используемое ГБЛ, было намного вернее.

Также существуют шесть страниц рассуждений о Таро, написанные на листах меньшего размера, которые были добавлены позже. На первой странице первой церемонии допуска Неофита Верховный Жрец (Hierophant) обращается к собравшимся: «fratres & sorores (братья и сестры) этого храма золотой зари», на последней странице: «sorores fratresque» (сестры и братья)¹¹, указывая, как добавляет Эллик Хоу (Ellic Howe)¹², в отличие от масонской ложи или организации подобной S.R.I.A., состоящей только из масонов, она включала и мужчин, и женщин. Это положение не было скопировано у Пианко, но существовало в Золотой Заре, которая с момента создания принимала женщин; фактически, некоторыми наиболее значимыми членами этой организации были женщины. Участники обращались друг к другу как «Frater» и «Soror».

Ритуалы были каббалистическими и розенкрейцерскими. Розенкрейцерскими они являются на основании наличия системы градусов. В статье о розенкрейцерстве в своей Королевской масонской Энциклопедии Маккензи перечисляет девять градусов и приводит таблицу, содержащую различные их атрибуты, о которой он говорит: «она никогда ранее не публиковалась и была создана редактором специально для этой работы»¹³. В действительности, как впервые отметил Ф.Л. Гарднер (F.L. Gardner) в 1903 году¹⁴ таблица была взята с весьма несущественными изменениями из книги Магистра Пианко¹⁵; ¹⁶ градусов, использовавшихся в Обществе Золотого и Розового Креста с 1787-года соответствовали использовавшимся в S.R.I.A. и в ее шотландской предшественнице. Зашифрованный манускрипт содержит ритуалы

для вступления в градусы от Ревнителя (Zelator) до Философа (Philosophus) и для вхождения в предварительный градус Неофита (Neophyte). В манускрипте не перечисляются высшие градусы, но на странице, описывающей порядок посадочных мест в храме 16 предусматривает места для адептов с градусом выше, чем Философ.

В Первый Орден Золотой Зари входили все градусы от Неофита до Философа и основывался на ритуалах допуска, данных в Зашифрованном манускрипте. Требования к знаниям, данные в Зашифрованном манускрипте, вероятно, были навеяны колонкой в таблице Магистра Пианко, которую Маккензи не воспроизвел в своей Энциклопедии ¹⁷, изложенные знания были доступны достигшим последовательности рангов, хотя и нет соответствия в их содержании. Идея, формирующая центр практики Золотой Зари: каждый, претендующий на более высокий градус, вначале должен был сдать экзамен по знаниям, которые должен был постичь, опираясь на лекции и бумаги, передаваемые ему, пребывая в своем настоящем градусе.

Только система градусов и опора на Пианко делает Зашифрованный манускрипт розенкрейцерским: документ также включает множество компонентов других магических традиций — Халдейские Оракулы, алхимию и четыре стихии — все они указывают на каббалу. Элифас Леви тщательно интегрировал каббалу в свою магическую систему, и включил в нее Таро, также связав его с каббалой, и в частности, 22-а козыря с буквами еврейского алфавита, но Зашифрованный манускрипт, и в этом ему добросовестно следовала Золотая Заря, пошел даже дальше. В нем несколько раз упоминается десять сефирот ¹⁸, и что еще более важно — Дерево Жизни ¹⁹. Принципиально важным шагом является установление явного соответствия каждого градуса, выше чем Неофит, с одной из десяти сефирот, начиная с нижней сефиры, Малкут с номером 10, связываемой с первым градусом, Ревнителем (Zelator), и поднимаясь выше. С установлением такой связи магическая карьера членов Герметического Ордена состояла в продвижении от градуса к градусу, в результате чего они воспринимали свою жизнь как магическое восхождение по Дереву Жизни. Возможно, это идея была предложена в таблице Магистра Пианко, в которой для каждого градуса приводилось два номера, отсчет ведется от «9, 1» для Младшего (Junior, соответствующий Ревнителю, Zelator), к «8, 2» для Теоретика (Theoreticus) и так далее до «1, 9» для Мага (Magus); пояснительная записка неявно намекает, что цифры складываются в высшее каббалистическое число, 10. В Зашифрованном манускрипте используется подобная двойная нумерация, только вместо запятой между цифрами стоит знак равенства, итак Ревнитель (Zelator) получает обозначение «1 = 10», Теоретик (Theoricus) — «2 = 9»; цифры, использующиеся в Зашифрованном манускрипте, на иврите, образованные буквами алфавита. Первая из двух цифр представляет ранг градуса, вторая — сефиру, с которой он связан. Градус Неофита обозначен «0 = 0» (в Зашифрованном манускрипте цифра «0» записывается словом). На двух страницах 20, описывающих ритуал допуска к градусу Ревнителя (Zelator) первая цифра заключена в круг, а вторая в квадрат:

$$\textcircled{1} = \boxed{10}$$

Золотая Заря в первое время расширяла эту практику на все градусы, используя арабские цифры, в дальнейшем использовалась форма $1^0 = 10^0$ в итоге упрощённая до « $1^0 = 10^0$ » или просто « $1 = 10$ ».

Герметический Орден Золотой Зари включал градусы от $0^0 = 0^0$ Неофита до $4^0 = 7^0$ Философа, ритуалы допуска к которым были изложены в Зашифрованном манускрипте. Три градуса adeptов от $5^0 = 6^0$ до $7^0 = 4^0$ образовывали Второй или Внутренний Орден, который назывался *Ordo Rosae Rubrae et Aureae Crucis* (Order of the Red Rose and Golden Cross — Орден красной розы и Золотого Креста). Первый или Внешний Орден управлялся тремя руководителями градуса $5^0 = 6^0$, руководители Второго Ордена принадлежали к градусу $7^0 = 4^0$ и по сути были одними и теми же персонами, но это не было известно членам Первого Ордена, по крайней мере официально. Если инструкция о порядке посадочных мест в храме была частью оригинального Зашифрованного манускрипта, его автор, вне всякого сомнения, предусматривал градусы $5^0 = 6^0$, так как три Руководителя этого градуса упоминаются на странице 21; если это утверждение соответствует действительности, то именно по этой причине основатели Золотой Зари отвели посадочные места для трех Руководителей в первых рядах. Различия между Первым и вторым Орденом явно выражены в Зашифрованном манускрипте. Ритуалы допуска описаны только для градусов до $4^0 = 7^0$ Философа; описание $4^0 = 7^0$ градуса завершается словами: «конец первого ордена»²², что предполагает существование Второго, и так же при приеме Неофита успешного кандидата явно увещевают о том, что «не будет продвижения без разрешения второго ордена»²³.

Над градусами $8^0 = 3^0$ Магистр Храма (Magister Templi) и $9^0 = 2^0$ Волхв (Magus) Золотая Заря поместила новый десятый градус — $10^0 = 1^0$ Ипсиссимус (Ipsissimus); эти три градуса совместно образовывали Третий Орден (Third Order). В отличие от S.R.I.A. изначальный замысел не предусматривал достижение этих высоких градусов кем-либо. Третий Орден состоял исключительно из Тайных Руководителей (Secret Chiefs), достигших сверхчеловеческого уровня бытия; они были, как пояснял Уэскотт, «Великими Правителями всей Системы», «скрытыми и недоступными ... для всех ... но Руководителями Адептов»²⁴. Эти Тайные Руководители происходят от Неизвестных Высших Золотого и Розового Креста; концепт изначально происходит от масонства, в частности от «Устава строгого Соблюдения» (Rite of Strict Observance)²⁵. Весьма вероятным кажется то, что автор Зашифрованного манускрипта также предусматривал градус $10^0 = 1^0$, хотя он и не упоминается; учитывая установление связи между градусами и сефиротами градус $9^0 = 2^0$ вряд ли мог бы быть наивысшим.

Вера в Тайных Руководителей не играла главенствующей роли в образе мышления и жизни членов Золотой Зари, но заняла ее в орденах, пришедших на смену Золотой Заре. Поскольку верили, что Тайные Руководители не общаются ни с кем, кроме трех Руководителей, они не представляли никакого практического интереса для остальных членов ордена. Они были важны только в качестве дополнительного источника авторитета и наставлений, проводя финальную проверку знания, получаемого в ордене.

Глубокая зависимость Зашифрованного манускрипта от таблицы Магистра Пианко, версия которой приведена в Энциклопедии Маккензи, иллюстрируется присвоением причудливого «Братского имени» каждому кандидату, достигшему нового градуса. Имена приведены в столбце таблицы Маккензи. Именами от 1 до 4 градуса являются: «Pereclinus de Faustis», «Porajus de Rejeitis», «Monoceros de astris» («Единоpor со

Звезд») и «Pharos illuminans» («Сияющий маяк»)²⁶. Эти имена приведены в соответствующей колонке таблицы, которая, однако, озаглавлена «Братские имена Руководителей (Vorsteher)»; в Золотом и Розовом Кресте у каждого градуса был свой руководитель. Маккензи, вероятно, ошибся при чтении, в результате чего его понимание этого столбца значительно исказилось; и составитель зашифрованного манускрипта точно также неправильно его понял. Этого «Братского имени» кандидат удостоивался на ритуале приема Золотой Зари и их называли «Мистические Названия», но в иных случаях они не использовались; каждый член должен был выбрать себе девиз, обычно на латыни, который использовался в качестве его личного имени в Ордене.

Тот факт, что последняя строка последнего ритуала в Зашифрованном манускрипте гласит: «конец первого ордена», порождает вопрос: Зашифрованный манускрипт, в таком виде, в котором он дошел до нас и в котором его получил Уэскотт, являлся полным? Составил ли его автор обряды для допуска Адептов, пропавшие из Зашифрованного манускрипта, полученного Уэскоттом? Или никогда и не намеревался их создавать? Или он просто не удосужился этого сделать?

На которую из версий Дерева Жизни опирался автор Зашифрованного манускрипта? Он использует ее, но не называя, очевидно полагая ее общепринятым стандартом, но не может быть сомнений в том, что используемая им версия была нестандартна для еврейских каббалистов, предложенная Афанасием Кирхером (Athanasius Kircher, рисунок 5 в главе 0). Зашифрованный манускрипт неоднократно говорит о десяти сефиротах, используя стандартный порядок нумерации, следуя Кирхеру и большинству авторитетов; таким образом, здесь Даат не является обычной сефирой²⁷. Пути (pathways), называемые просто «тропы» (paths), пронумерованы от 11 до 32, а не как в версии Кирхера, от 1 до 22. Также нумерация согласуется с порядком путей, данным Кирхером и с его соотношением путей и букв иврита а также с соотношением с ними козырей Таро. Исходя из этого и того, как сефироты соединены путями, мы можем сделать вывод, что автор зашифрованного манускрипта использовал версию Дерева Жизни Кирхера и не считал необходимым это указать²⁸. Именно эта версия Дерева и распределения букв и козырей, основанная на рисунке в книге Кирхера, рассматривалась Золотой Зарей как канон, далее мы увидим, что случайные отклонения от нее рассматривались как ересь. Все члены Золотой Зари продемонстрировали свою неосведомленность про альтернативные версии, за исключением одной, Дерева и другие варианты соотношения букв с путями, давно ставших обыденными для евреев, изучающих каббалу. Исключением является версия Дерева Лурии с Даат в качестве полноценной сефиры, которая отображена на Рисунке 6 в главе 0 этой книги. На последней странице ритуала вступления в градус Философа (Philosophus) в Зашифрованном манускрипте. Кандидату показывают этот рисунок с «путями с Даат»²⁹; черновые наброски рисунок XVI Розенрота (Rosenroth), в этой книге это рисунок 6, были нарисованы на двух последующих страницах³⁰. Но, это конечно же не был основной вариант Дерева и Золотая Заря уделяла ему очень мало внимания, за исключением Храма в Новой Зеландии, основанного Фелкином (Felkin)³¹.

Зашифрованный манускрипт включает необходимые знания Практик (Practicus) связи десяти еврейских рангов ангелов с сефиротами; еще одним свидетельством опоры Зашифрованного манускрипта на Кирхера является использование перечисления ангельских рангов в необычном порядке, данном Кирхером³². В последующем

развитии традиции 3.3. считалось, что сефироты появились вследствие Молнии, бьющей вниз, тогда как пути образовались восходящим движением змеи между ними. В Зашифрованном манускрипте змей Нехуштан показывается кандидату в Философы (Philosophus); рисунок изображает его поднимающимся на Дерево³³. Кандидату в градус Ревнителя (Zelator) предназначался рисунок и пояснение того, что было известно в Золотой Заре как «Светоносная Вспышка» (Lightning Flash), но называлось «Огненный Меч Херувима» ((Flaming Sword of Kerubim) видимо того, который запрещал вход в рай после грехопадения) по очень отрывочному изображению можно понять, что он спускается по Дереву.

4.2 СЕКРЕТ АТРИБУЦИИ

В эссе Таро³⁴, которое в Золотой Заре всегда называется «лекция о Таро» (the Tarot lecture), излагается, не в формате описания ритуала или резюме по знаниям, но в форме псевдо-библейского повествования, даже с использованием таких форм как «cometh» и «thy». Хотя в нем также используется необычный алхимический шифр, но она написана на бумаге меньшего формата, чем остальной Зашифрованный манускрипт³⁵. Тузы в эссе называются «Ату или манифестация Тота» (atus or mansions of Thoth), в то время как в остальном Зашифрованном манускрипте они называются «ключи». Эссе, вероятно изначально не предполагалось как часть ритуалов, но как отдельный фрагмент. Оно, несомненно, было адресовано участникам того же тайного ордена, поскольку адресована «Практикам (Practicus) нашего древнего Ордена». В основном тексте зашифрованного манускрипта, на последней странице перечня знаний, необходимых для достижения градуса Философа (Philosophus), озаглавленной «синонимы в предсказании на Таро» в виде таблицы приведены буквы иврита, связанные с козырями Таро, их названиями и номерами, путями и элементами, планетами и знаками зодиака. Мы можем назвать ее «таблица синонимов» дабы отличать ее от аналогичной таблицы, приведенной в лекции о Таро, которую мы назовем «лекционная таблица». Далекие от стандартных ассоциации аналогичны таковым в «лекционной таблице».

Лекция о Таро начинается с утверждения о том, что десять численных карт каждой масти представляют десять сефирот, четыре масти — четыре каббалистических мира, шестнадцать карт двора — четыре Тетраграмматона. Остальная часть лекции посвящена козырям, их соотношениями с путями Дерева Жизни и также с двадцатью двумя буквами, которые разделяются на три материнских, связываемых с элементами, семь двойных, связываемых с планетами, и двенадцать одинарных, связываемых со знаками зодиака. Леви увязывал козыри Таро с буквами иврита; Зашифрованным манускрипт был первым текстом, соотносившим козыри с путями.

Чтобы сформироваться, Орден Золотой Зари должен был обладать тайной доктриной, постепенно раскрывая ее своим членам по мере достижения ими последовательности градусов, и которую они не могли бы найти в любых опубликованных источниках; как позже язвительно заметил Алистер Кроули, нет необходимости связывать людей страшными клятвами о неразглашении полученных ими знаний чтобы затем обучать их еврейскому алфавиту. Одним из наиболее важных секретов была атрибуция козырей Таро, вкратце изложенная в Зашифрованном манускрипте, как знание, необходимое для достижения градуса Практика (Practicus), и более подробно — в лекции

о Таро. Слово «атрибуция» (англ. «attribution» — приписывание, отнесение к чему либо) было использовано в Золотой Заре дабы обозначить способ назначения буквы еврейского алфавита отдельному козырю а также двадцати двум путям и стал стандартным оккультным термином. Такая атрибуция имеет фундаментальное значение в оккультной теории Таро, поскольку она определяет как эта теория может быть тесно связана, вплетена в Каббалу, и следовательно, то, как козыри должны трактоваться.

Первым предложившим атрибуцию букв иврита козырям Таро был граф де Миле, автор эссе о Таро, напечатанном Куром де Жебленом, после своего собственного эссе на эту тему в его *Monde primitif* (Vol. VIII, 1781). Атрибуция, предлагаемая в лекции о Таро была абсолютно новой, противоречащей предложенной Элифасом Леви и кем либо другим. Она совпадала с Леви, в отличие от де Миле, в порядке козырей и присвоении им численного номера в порядке возрастания. Основопологающий принцип был прост: перенести Шута-Дурака (Fool) с места между XX и XXI, где его поместил Леви, и поставить его в самом начале последовательности. В результате этого разрушился весь порядок Леви соотношения козырей и букв, кроме XXI. Существенная деталь: козыри VIII (Справедливость, Justice) и XI (Сила, Strength) должны были быть взаимозаменяемы; взаимобмен мог повлиять на присвоение букв иврита и, следовательно, астрологические ассоциации или же нумерация двух карт могла быть изменена. В изложенной ниже таблице сохраняется нумерация, свойственная Марсельскому Таро, унаследованная от французских оккультистов, таких как Леви и Папюс; 0 соответствует Шуту-Дураку (Fool). В таблице отображены результаты «ревизии», проведенной Зашифрованным манускриптом.

	ДЕ МИЛЕ (DE MELLET)	ЛЕВИ (LEVI)	ГБЛ (H.B. OFL.)	ЗАШИФРОВАННЫЙ МАНУСКРИПТ (CYRHER MS)
Алеф (Aleph)	XXI	I	I	0
Бет (Beth)	XX	II	II	I
Гимел (Gimel)	XIX	III	III	II
Далет (Daleth)	XVIII	IV	IV	III
Хе (He)	XVII	V	V	IV
Вау (Vau)	XVI	VI	VI	V
Зайн (Zain)	XV	VII	VII	VI
Хет (Heth)	XIV	VIII	VIII	VII
Тет (Teth)	XIII	IX	IX	VIII
Йод (Yod)	XII	X	X	IX
Каф (Kaph)	XI	XI	XI	X
Ламед (Lamed)	X	XII	XII	XI
Мем (Mem)	X	XIII	XIII	XII
Нун (Nun)	VIII	XIV	XIV	XIII
Самех (Samekh)	VII	XV	XV	XIV
Айн (Ain)	VI	XVI	XVI	XV
Пе (Pe)	V	XVII	XVII	XVI
Тцади (Tzaddi)	IV	XVIII	XVIII	XVII
Коф (Qoph)	III	XIX	XIX	XVIII
Реш (Resh)	II	XX	XX	XIX
Шин (Shin)	I	0	XXI	XX
Тау (Tau)	0	XXI	0	XXI

Почему здесь Сила и Справедливость взаимозаменяемы? Чтобы установить астрологическое соответствие козырей опирался на *Sepher Yetzirah*, так же как Леви и Папюс, но поскольку его атрибуция букв иврита была отличной, элементы, знаки зодиака и планеты также сместились (за исключением Луны и Венеры, которые также относились к II и III козырям соответственно). Приведенная ниже таблица внесет ясность в этом вопросе.

SEFER YETZIRAH	ПАПЮС	ЗАШИФРОВАННЫЙ МАНУСКРИПТ
Алеф (Aleph) (воздух, air)	I	0 (Шут-Дурак, Mat/Fool)
Бет (Beth) (ПЛАНЕТА, PLANET)	II ЛУНА	I (Mag, Pagad/Juggler) МЕРКУРИЙ
Гимел (Gimel) (ПЛАНЕТА, PLANET)	III ВЕНЕРА	II (Верховная Жрица, High Priestess)
Далет (Daleth) (ПЛАНЕТА, PLANET)	IV ЮПИТЕР	III (Императрица, Empress) ВЕНЕРА
Хе (He) (Овен, Aries)	V	IV (Император, Emperor)
Вав (Vau) (Телец, Taurus)	VI	V (Иерофант, Hierophant)
Зайн (Zain) (Близнецы, Gemini)	VII	VI (Влюбленные, Lovers)
Хет (Heth) (Рак, Cancer)	VIII	VII (Колесница, Chariot)
Тет (Teth) (Лев, Leo)	IX	VIII (Правосудие, Justice)
Йод (Yod) (Дева, Virgo)	X	IX (Отшельник, Hermit)
Каф (Kaph) (ПЛАНЕТА, PLANET)	XI МАРС	X (Колесо Фортуны, Wheel) ЮПИТЕР
Ламед (Lamed) (Весы, Libra)	XII	XI (Сила, Strength)
Мем (Mem) (вода, water)	XIII	XII (Повешенный, Man Hanged)
Нун (Nun) (Скорпион, Scorpio)	XIV	XIII (Смерть, Death)
Самех (Samekh) (Стрелец, Sagitt.)	XV	XIV (Умеренность, Temperance)
Айн (Ain) (Козерог, Capricorn)	XVI	XV (Дьявол, Devil)
Пе (Pe) (ПЛАНЕТА, PLANET)	XVII МЕРКУРИЙ	XVI (Башня, Tower) МАРС
Тцади (Tzadd) (Водолей, Aquar.)	XVIII	XVII (Звезда, Star)
Коф (Qoph) (Рыбы, Pisces)	XIX	XVIII (Луна, Moon)
Реш (Resh) (ПЛАНЕТА, PLANET)	XX САТУРН	XIX (Солнце, Sun) СОЛНЦЕ
Шин (Shin) (огонь, fire)	0	XX (Суд, Angels)
Тав (Tau) (ПЛАНЕТА, PLANET)	XXI СОЛНЦЕ	XXI (Universe) САТУРН

Порядок козырей, представленный в столбце, озаглавленном «Папюс», должен рассматриваться как традиционный для Марсельского Таро; информация из последнего столбца отражена в лекционной таблице. В таблице синонимов, названия «Mat» и «Pagad», известные игрокам в Таро, не даются для Шута-Дурака и первого козыря; «Gemini» (Близнецы), «Prudence» (Умеренность) и «Rota» приведены в качестве альтернативных названий VI, IX и X козырей соответственно. XII козырь общепринято называют «Hanged Man» (Повешенный), козырь XX назван «Judgement» (Справедливость-Правосудие) и название XVI козыря расширенно до «Tower struck by lightning» («Башня, пронзенная молнией», где слово «молния-вспышка» не написано, а изображено графически).

Лекционная таблица занимает одну страницу в лекции о Таро; список в порядке возрастания перечисляет козыри, начиная от 0 Шута-Дурака (the Fool). Нумерация

совпадает с Марсельским Таро, так что VIII все еще Справедливость-Правосудие (Justice) и XI козырь — Сила (Strength). В колонке приведены соответствующие буквы иврита, однако Тет и Ламед меняются местами, и вместе с ними соответствующие знаки Льва и Весов; довольно непоследовательно, пути 19 и 22, которым должны соответствовать Тет и Ламед соответственно, не поменяны местами. Таким образом, новые соответствия букв и знаков зодиака козырям XI и VIII соблюдаются, но соответствие между буквами и путями нарушается, вероятно, непреднамеренно. Соответствие планет отличается от данных Леви и Папюсом, но это менее важно: связь элементов и знаков зодиака с буквами иврита остается неизменной. Атрибуция Леви букв иврита козырям, а далее Папюса, приводит к ассоциации Льва с Отшельником (Hermit, IX козырь) и Весов с Повешенным (Hanged Man, XII козырь). Однако, согласно атрибуции Зашифрованного манускрипта Лев будет связан со Справедливостью-Правосудием (Justice, VIII) а Весы — с Силой (Strength, XI), если обе эти карты сохраняют свои традиционные места. Конечно же, Лев должен быть связан с персонажем Силы, держащим руки у пасти льва, а Весы — с фигурой Справедливости-Правосудия, держащим в руках весы: это было веской причиной для смены мест этих карт и в присвоении им букв иврита.

В таблице синонимов этот вопрос решается несколько иначе. В ней буквы перечислены не в своем алфавитном порядке: первыми идут буквы-матери, затем — двойные, и далее — одинарные. Тет, верно соотнесенная со Львом и девятнадцатым путем, присваивается XI козырю, но напротив нее к колонке козырей значится «VIII = Strength (Сила)». Аналогично, Ламед, правильно соотнесенной с Весами и двадцать вторым путем, присваивается VIII козырь, но в колонке напротив написано «XI = Justice (Справедливость-Правосудие)». Стрелками показано, что два эти козыря могут быть взаимозаменяемы. Заметки неоднозначны, но можно предположить, что они будут перенумерованы.

4.3 НА СЕКРЕТЫ НАМЕКАЮТ

Знание секрета атрибуции, раскрываемого в Золотой Заре членам, достигшим градуса практика (Practicus) с предупреждением о том, что этот секрет никогда не должен быть раскрыт непосвященному человеку, давало своему обладателю чувство владения истинным ключом к толкованию Таро. Ключ не мог быть раскрыт вне Ордена. Однако его участники читали книги многих признанных мастеров магического учения, таких как Леви.

В 1896 году Уэскотт перевел до сих пор неизвестный манускрипт Леви под названием *The Magical Ritual of the Sanctum Regnum*, интерпретирующий козыри Таро. В рукописи последовательно перечисляются 22-а «ключа» Таро, каждый из которых сопровождается изложением мало связанных между собой размышлений на магические темы. Уэскотт добавил комментарии к тексту Леви, включающие описание каждой карты и интерпретации, взятые из других произведений Леви и Пола Кристиана. О Повешенном — единственном козыре, толкование которого Полем Кристианом не цитируется — он говорит что это «наиболее замаскированный из всех иероглифов Таро. О его реальном смысле мы сейчас знаем очень мало; у меня есть значительные сомнения относительно того, знал ли его сам Леви. Папюс ... дает

очевидно ложную трактовку. Ни Эттейла, ни Курт де Жеблен не постигли скрытый смысл. Но его значение в некоторых случаях было найдено при помощи видений ясновидящих и при помощи интуиции. Ключ — в знании правильного соответствия букве иврита и соответствует этой букве». Подразнивая читателей, в характерной для Золотой Зари манере, Уэскотт хранит секрет.

В предисловии Уэскотта градус загадочности повышается. Он утверждает, что истинная атрибуция номеров-чисел и букв (иврита) всех 22-ух козырей «известна нескольким студентам, членам Герметической Школы (Hermetic Schools)» — он имел ввиду членов Золотой Зари; атрибуция, данная Леви, Кристианом и Папюсом, согласно его словам, «неверна (искажена), вероятно, преднамеренно». Он добавляет также, что видел «листок зашифрованного рукописного манускрипта, которому около 150 лет», дающий отличную атрибуцию, которую несколько студентов, изучающих оккультные науки, «нашли удовлетворяющей все условия, предусмотренные оккультными науками». Естественно, он не раскрывает ее. «Рукописная страница», о которой идет речь, без сомнения, принадлежит к Зашифрованному манускрипту.

Текст Уэскотта был окутан тайной, лишь неявно намекая на «секретную атрибуцию» козырей, лежащую в самом сердце тайной доктрины Золотой Зари и являющуюся одним из ключевых ее компонентов. Итак, существует цена, которую необходимо заплатить: атрибуция Леви была неверна, и Уэскотт информирует членов Золотой Зари о том, что Леви видел Зашифрованный манускрипт, и следовательно, был причастен тайне: утверждалось, что в своих книгах Леви преднамеренно лгал, дабы ввести читателей в заблуждение. Именно это имел ввиду Уэскотт когда в своем предисловии говорил о том, что атрибуция Леви, данная в его трудах была «неверна (искажена), вероятно, преднамеренно»: самолично практикуя обман своих последователей, Уэскотт предположил, что они не будут шокированы приписываемым Леви обманом. Он был прав: они так и сделали. Для членов Золотой Зари их важнейшая обязанность состояла в том, чтобы хранить секрет атрибуции от непосвященных: видимо, им не приходило в голову, что самым простым способом для Леви сохранить секрет было бы не писать никаких книг вовсе. Дабы воздать Леви должное необходимо сказать, что нет оснований полагать, что у него было намерение обманывать своих читателей в этой или какой-либо другой из своих работ: он стремился сделать то, о чем утверждал — раскрыть все тайны.

4.4 КАКОВЫ ЖЕ ИСТОКИ ЗАШИФРОВАННОГО МАНУСКРИПТА?

А.Э. Уэйт первым выдвинул предположение — одну из многих гипотез — что Зашифрованный манускрипт был создан Кеннетом Маккензи³⁶. С момента публикации в 1900 году эссе Р.А. Гилберта (R.A. Gilbert) *Provenance Unknown* («Происхождение Неизвестного»), дающего убедительное объяснение того, как Уэскотт мог получить Зашифрованный манускрипт, изложенная в нем теория стала почти общепризнанной. В 1877 году Уэскотт присоединился к Сведенборгианскому Обряду (Swedenborgian Rite), который Джон Яркер «импортировал» из Канады, и к которому также принадлежал Кеннет Маккензи. К 1882 году Обряд фактически прекратил свою деятельность; но в 1886 году Уэскотт написал Ф.Г. Ирвину о том, что он и Яркер пытались возродить его. Когда Маккензи умер 3 июля Уэскотт сразу же написал его

вдове крайне бесчувственно прося записи покойного касающиеся Обряда; на протяжении августа он получил три отдельные партии документов, собранные госпожой Маккензи из «тысяч документов», которые ей пришлось перебрать. Вполне вероятно, что Зашифрованный манускрипт был среди тех бумаг. Р.А. Гилберт (R.A. Gilbert) и Дарси Кунтс (Darcy Kuntz) указывают, что Маккензи использовал шифр Тритемия, и его имя в S.R.I.A. было «Криптонимус» («Cryptonymus»); вдова Маккензи, миссис Александрина Мод Маккензи (Mrs Alexandrina Maud Mackenzie) одной из первых присоединилась к Золотой Заре, приняв имя «Криптони́ма» («Cryptonyma») в марте 1888 года.

Многое свидетельствует в пользу авторства Маккензи, включая его неверное толкование «Братского имени». Эрудиция автора была действительно велика: Зашифрованный манускрипт содержит ссылки на Халдейские Оракулы (Chaldean Oracles), Самофракийские мистерии (Mysteries of Samothrace) и Енохианскую магию Джона Ди³⁷; все это было знакомо Маккензи, но также еще несколькими, среди которых также был Фредерик Хокли. Если именно Маккензи создал Зашифрованный манускрипт то именно он придумал секретную атрибуцию козырей Таро буквами иврита и первым, кто связал розенкрейцерские градусы с кабалистическими сефиротами: итак, становится ясно, что именно Маккензи является посмертным основателем Золотой Зари. Но его цель создания Зашифрованного манускрипта остается неясной. Написанный шифром, он не может быть прочитан с первого взгляда или без подготовки. Написанный на старинной бумаге он был предназначен обмануть: кого? Возможно ли, что Маккензи планировал обнародовать факт владения Зашифрованным манускриптом, или хотя бы эссе о Таро, в своей незаконченной книге *The Game of Tarot* («Игра Таро») с указанием фиктивной версии его происхождения и получения? Эта книга тогда включала бы, как показано в Зашифрованном манускрипте, то, что стало секретной атрибуцией Золотой Зари; был ли отказ Маккензи от книги результатом страха опубликовать столь масштабную ложь? Р.А. Гилберт (R.A. Gilbert) предположил, что ритуалы в Зашифрованном манускрипте были предназначены для Общества Восьми (Society of Eight)³⁸; далее он предположил, что они могли бы предназначаться для Сат Б'Хаи (Sat B'hai), которое, в отличие от большинства масонских групп, принимало в свои ряды женщин³⁹. Однако, дух Сат Б'Хаи был индийским, не розенкрейцерским; а также эта теория вряд ли способна объяснить необходимость «укутывать» ритуалы в шифр или записывать их на старинной бумаге. В любом случае, Зашифрованный манускрипт называет имя Ордена, чьи ритуалы допуска он резюмирует: Орден Золотой Зари. Если составитель Зашифрованного манускрипта подразумевал фактическое использование изложенных ритуалов, то его целью было создание нового магического ордена. Если же создателем Золотой Зари все же был Уэскотт, то Маккензи был его первым помощником. В письме от 4 ноября 1887 года к Мазерсу Уэскотт пишет:

«Мы не сомневаемся в высокой ценности зашифрованного манускрипта (MSS) бедного старого Вудфорда. Я надеюсь, Вы примите со мной равное участие со всей Вашей эрудицией если я буду делать его простой перевод. Затем мы должны выбрать третьего и приложить все усилия к распространению полной схемы инициации»⁴⁰.

Мазерс ответил двумя днями позже что принимает задачу, за которую Уэскотт должным образом ему заплатил. Уэскотт, конечно же, не стал рассказывать Мазерсу, как он на самом деле получил Зашифрованный манускрипт; он сам сочинил первые лекции о знаниях для Ордена⁴¹. Мазерс предложил в качестве третьего руководителя доктора Уильяма Роберта Вудмана (Dr William Robert Woodman (1829–1891)), который был Верховным Магом (Supreme Magus) в S.R.I.A. после смерти Литтла в 1878 году⁴².

В этот же период и Уэскотт и Мазерс опубликовали переводы ключевых каббалистических работ, которые должны были стать весомым подспорьем для членов нового ордена. В 1887 году Уэскотт совместно с Робертом Фрайаром (Robert Fryar) привез из Бата его переводы *Sepher Yetzirah the Book of Formation* («Сефер Йецыра, Книга Творения-Создания») и *The Thirty-two Paths of Wisdom* («Тридцать два пути Мудрости»)⁴³ в одном томе и в том же году Мазерс опубликовал в Лондоне *The Kabbalah Unveiled* («Каббала Разоблаченная»), частичный перевод *Kabbala denudata* Кнорра фон Розенрота (Knorr von Rosenroth) тем самым сделав доступной для англоязычных читателей большую часть Зоара.

4.5 ОСНОВАНИЕ ЗОЛОТОЙ ЗАРИ

Уэскотт приступил к созданию нового Ордена на основе тщательного планирования. Естественные науки утверждают, что их знание основано на наблюдении и эксперименте, математические — что их знание базируется на дидактическом размышлении, религии утверждают, что в основу их знания положено божественное откровение. Оккультные науки утверждают, что их базис отличается от всех вышеизложенных: секретная традиция передается на протяжении веков от адепта к адепту и охраняется от непосвященных. Исходя из этого утверждения, оккультное сообщество может исполнять свою роль, функционировать, только если сможет убедить своих членов в том, что располагает таким знанием; и лучшим аргументом здесь является демонстрация «генеалогии», указывающей на то, что сообщество является продолжателем дела тайных орденов с древней историей и утверждавших, что они имели доступ к еще более древней эзотерической мудрости.

Уэскотт приложил огромнейшие усилия дабы обеспечить Золотой Заре такую родословную. Он изобрел немецкую леди, фрейлен А. Шпренгель (A. Sprengel)⁴⁴, состоящей в Orden der goldenen Dämmerung (англ. — Order of the Golden Dawn, Ордене Золотой Зари) и чей девиз был *Sapiens dominabitur Astris* («Мудрый будет властвовать над звездами»). Р.А. Гилберт сделал интересное открытие: этот девиз появляется на изначальном титульном листе «Astrologie Theologized» (Лондон, 1649) Валентина Вейгеля (Valentin Weigel)⁴⁵ под редакцией Анны Кингсфорд, которая основала Герметическое общество (Hermetic Society) в 1884 и умерла 22 февраля 1888 года. Гилберт проницательно замечает, что Уэскотт, вероятно, создал образ фрейлен Шпренгель в качестве образца опираясь на личность Анны Кингсфорд.

Страница Зашифрованного манускрипта, которая с большой долей вероятности не является частью оригинала⁴⁶, гласит:

Sap dom ast — вождь
 среди членов die
 goldene dammerung она
 знаменитая сестра ее имя
 фрейлейн шпренгель. письма
 доставят ей через герра я энгера
 отель mar quart [который жил там часто]
 штутгарт
 она 7=4 или старший адепт

Слова в квадратных скобках написано прописью рукой Уэскотта и второе «и» из «stutugart», которое очевидно должно быть «stuttgart» (Штутгарт), зачеркнуто. Мнимая копия, также рукой Уэскотта, из сопроводительного письма Вудфорда, отправленного вместе с Зашифрованным манускриптом, датированная 8-ым августа 1887 года гласит:

«Это (Зашифрованный манускрипт) наделяет владельца, понимающего смысл открывать старые розенкрейцерские тайны и градусом He eos chryse; или Золотая Заря. Постарайтесь встретиться со старой Soror «Sapiens dominabitur astris» в Германии. Она жила в Ульме.»⁴⁷

Мы можем с уверенностью высказать предположение, что данное письмо является фальсификацией Уэскотта: его оригинала не существует.

Уэскотт, которому в переводе содействовал мистер Альберт Эссингер (Mr Albert Essinger), далее начал переписку с несуществующей немецкой леди-адептом. Он написал первым (или якобы написал) 12 октября 1887 года⁴⁸; ее ответ был получен 2 ноября 1887 года и поднял Уэскотта до градуса 7° = 4° Второго Ордена и поручил ему основать храм ордена Золотой Зари в Англии (l'Aube doree in France and die goldene Dammerung in Germany, как она написала) а также выбрать двух других, которые были бы руководителями вместе с ним; письмо Уэскотта от 4 ноября Мазерсу демонстрирует, что именно это он уже тогда собирался сделать. Письмо фрейлен Шпренгель также подтвердило тот факт, что Зашифрованный манускрипт был в руках Леви⁴⁹. Она снова написала 25 января 1888 года разрешая Уэскотту подписывать ее девизом все необходимые документы а также одобряющее письмо 7 февраля⁵⁰. Вудман принял предложение занять место третьего руководителя Ордена. Итак, ордер был подписан 1 марта 1888 года Deo Duce Comite Ferro ⑦ = ④ (Мазерсом), Sapiens Dom Astris ⑦ = ④ (фройлен Шпренгель) и Vincit Omnia Veritas ⑦ = ④ (Вудманом) дабы учредить храм Исиды-Урании Ордена Золотой Зари, который будет управляться 'S Rioghail Mo Dhream ⑤ = ⑥ (Мазерсом), Quod Scis Nescis ⑤ = ⑥ (Уэскоттом) и Magna Est Veritas Et Praevalebit ⑤ = ⑥ (Вудманом)⁵¹. Как и был Уполномочен, Уэскотт подписался девизом фройлен Шпренгель. 7° = 4° девизы Мазерса и Вудмана были у двоих из трех руководителей; на 5° = 6° были офицеры храма Первого или Внешнего Ордена; до достижения Второго Ордена участники не знали о том, что офицеры были идентичны руководителям.

Так был создан Герметический Орден Золотой Зари с самого начала принимавший и мужчин и женщин, которые не были масонами. Исследование Еллика Хоу (Ellic Howe) не оставило у него сомнений, что письма фрейлен Шпренгель были подделаны по распоряжению Уэскотта. Это подтверждается выводами мистера Кристофера Уэллса (Mr Christopher Wells), эксперта по немецкому языку, который любезно осмотрел фотографии писем и пришел к выводу, что хотя «языком и владеют свободно» они с высокой долей вероятности «были написаны не немцем, но англичанином с очень хорошим знанием немецкого языка, нет, все же, безупречным». В то время Мазерс мог и не знать, что письма были подделкой, хотя вне всяких сомнений он узнал об этом позже; но рядовые члены Золотой Зари не сомневались в их подлинности. Они верили, что их группа представляет собой британскую ветвь тайного розенкрейцерского ордена, уже процветающего в Германии и непрерывно продолжающего исходное Братство. Среди них нам не встречалось примеров здорового скептицизма, как среди членов S.R.I.A.. они верили в реальность существования Кристиана Розенкрейца и всей легенды, окутывающей его личность, и полагали себя принадлежащими к основанному им Братству и наследниками его мудрости, приобретенной во время загадочных путешествий на Восток. В Уэскоттовской *Historic Lecture for Neophytes* («Исторической лекции для неофитов»), перечисляющей всех присоединившихся к Золотой Заре, также назывался Элифаз Леви («Eliphaz Levi» — в оригинале)⁵² в числе недавно присоединившихся к ордену, явно провозглашалась непрерывная связь с «Fratres R. C. Германии ... основанном Кристианом Розенкроем (Christian Rosenkreuz) в давно минувшем 1398-ом году» но опираясь на традицию гораздо более древнего знания, в которую был посвящен сам Моисей. Присоединяющиеся к Золотой Заре чувствовали полную уверенность, как и члены других орденов, в том, что они причастны тайной традиции, истоки которой простираются в глубины веков. Учение, которое они постигали, имело двойную верификацию: преемственностью и старинным документом, описывающим ритуалы. Именно на этой ненадежной почве — искусной подделке неаутентичного манускрипта — была основана Золотая Заря; но на протяжении десятилетий ее члены не подозревали об этом.

Мазерс, наделенным выдающимся талантом актера, прекрасно справился со своей работой по составлению ритуалов допуска Ордена для первых пяти градусов на базе кратких резюме Зашифрованного манускрипта. Впоследствии он создает церемонии для Равноденствия (Equinox) и Corpus Christi (исходный день собрания Розенкрейцерского Братства) набросков которых не было в Зашифрованном манускрипте. Его впечатляющие ритуалы делали членство в Золотой Заре ярким захватывающим опытом. В ходе ритуала приема Неофита кандидат должен был преклонить колени перед алтарем. Одной рукой держа священный символ, другую — подав Руководителю, неофит приносил клятву Долга хранить в тайне любую информацию касающуюся Ордена «под ужасным наказанием добровольного подчинения смертоносному и враждебному Поток Воли, приведенному в действие Вождями Ордена, отчего я погибну или буду парализован без видимого орудия, словно пораженный Молнией»⁵³. В первый месяц существования в Орден были приняты шесть членов, кроме Вождей, среди которых были Тереза Джейн О'Коннел (Theresa Jane O'Connell), миссис Маккензи, и, что наиболее важно, будущая жена Мазерса, Мина Бергсон (Mina Bergson), принявшая девиз «Vestigia Nulla Retrorsum» и ставшая известной в

ордене как «Vestigia». Преподобный У.А. Эйтон (W.A. Ayton) в возрасте 73 лет присоединился вместе со своей женой в июне ⁵⁴.

Уэскотт «получил» еще три сообщения от фройлен Шпренгель: одно от 12 сентября 1888 года с ее сожалениями о невозможности посетить праздник Равноденствия (Equinox festival); второе — от 9 октября 1889 года и третье от 12 декабря 1889 года, но загадочно пришедшее только 20 марта 1890 года⁵⁵. Третье письмо удостаивало градуса 7° = 4° всех трех Вождей; он был присвоен Уэскотту в первом письме, в то время как ордер Исиды-Урании указывает на существовании двух других, уже удостоенных этого градуса. В конечном итоге, 23 августа 1890 года некий Германский Брат написал Уэскотту дабы проинформировать его о смерти S.D.A., добавив, что другие Вожди, не одобряя открытие Лондонского храма, не будут общаться с ним⁵⁶. Soror Sapiens Dominabitur Astris исчерпала свою полезность.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Полную репродукцию Cypher MS, таким, как получил его Уэскотт, с транскрипцией на развороте приведенны в Kiintz 1996a и Runyon 1997. Kiintz и Runyon дают разную нумерацию страниц, но так как Kiintz называет их «фолианты», а Runyon — «страницы», это обеспечивает удобный способ различения нумерации.

2. Нумерация, видимо, была добавлена позже и обозначает порядок листов в каждой части, но не является непрерывной на протяжении всего манускрипта.

3. Abbot Johann Trithem (Joannes Trithemius) (1462-1516), *Polygraphiae libri sex*, first published Oppenheim, 1518, with several later editions.

4. Название «Орден Золотой Зари» на иврите дан в фолианта 1 = страница 58. Runyon считает этот лист более поздним добавлением, но в любом случае фраза «этот храм Золотой Зари» на первой странице церемонии приема неофита фолиант 3 = страница 2.

5. McIntosh 1992, pp. 175-6; Godwin 1994, pp. 122-3.

6. W.W.Westcott, 'The Rosicrucians, past and present, at home and abroad', адресовано S.R.I.A., конфиденциально отпечатано в 1913, репринт у Gilbert 1983c, pp. 40-7, at p. 44; также p. 33.

7. Howe 1972a, p. 9.

8. Pianco 1781.

9. 22-а козыря указаны в качестве «необходимых к изучению» для «Zelator» на фолианте 16 = странице 13, четыре масти перечислены в разделе «Knowledge of the Zelator» («Знания Zelator») на фолианте 17 = страница 15. Мы благодарны Мери Грир (Mary Greer), которая обратила наше внимание на эту информацию, прежде, чем мы встретили ее у Kiintz 1996a.

10. Необходимость установления такого соответствия произрастает из традиционных различий, суть которых прояснена в предисловии, в порядке нумерации численных карт в длинных и круглых мастях. Эта особенность, которая может показаться странной, добросовестно соблюдалась игроками во Франции и Сицилии, а далее была заброшена как бессмысленная. По этой причине она не была известна французским оккультистам, ни, соответственно, их британским преемникам; и те, и другие, безусловно, использовали бы его с максимальной пользой, если бы им было о нем известно.

11. Фолиант 3 и 5 = страница 4. Kiintz ошибочно пишет что «que» должно предшествовать «fratres» и Runyon добавляет '(sic)' после «fratresque».

12. Howe 1972a, p. 11.

13. Mackenzie 1877, p. 616; таблица на следующей странице.

14. F. Leigh Gardner, A Catalogue Raisonne of works on the Occult Sciences, Vol. I, Rosicrucian Books, 1st edn, privately printed, London, 1903, p. 19, no. 132, and 2nd edn, privately printed, [Leipzig], 1923, p. 25, no. 179; далее в Waite 1924, p. 566. Гарднер говорит, что обнаружил то, что Маккензи скопировал таблицу из книги магистра Пианко, и он прав с высокой долей вероятности.

15. Pianco 1781, между 84 и 85 стр. таблица Маккензи была переведена на английский с немецкого, на котором написана книга Пианко. Авторство «Книги Магистра Пианко» обычно приписывается Hans Carl von Ecker und Eckhoffen или чаще его брату, Hans Heinrich, который в 1781 году был изгнан из Общества Золотого и Розового Креста за то, что он возражал против запрета на прием евреев. Автором книги также может быть F.G.E. Weisse: более детально у McIntosh 1992, p. 133, и Waite 1924, p. 444n.

16. Фолиант 2 = страница 1. Runyon 1997, p. 40, предполагает, что эта страница могла быть добавлена позже.

17. Он включается в статье о розенкрейцерах Mackenzie 1877.

18. E.g. фолианты 8, 27, 33, 36, 49 и 50 = страницы 8, 23, 30, 33, 47 и 48.

19. E.g. фолианты 16, 21, 22, 30 and 48 = страницы 13, 19, 20, 26 и 46.

20. Фолиант 15 и 16 = страница 12 и 13.

21. Фолиант 2 = страница 1; а также: Фолиант 2 = страница 1. Runyon 1997, p. 40, предполагает, что эта страница могла быть добавлена позже.

22. Фолиант 50 = страница 48.

23. Фолиант 8 = страница 8 оригинальной версии, фолиант 9 = страница 7 в отредактированной.

24. 'The Historic Lecture'; подробнее Kiintz 1996b, p. 47, и Gilbert 1983a, pp. 100-1.

25. Также можно заметить их схожесть с Учителями мадам Блаватской.

26. Фолиант 16, 23, 30 и 50 = страницы 13, 21, 26 и 48. О использовании «Братских имен» Золотой Зари в ритуалах Regardie 1986, pp. 152, 164, 179, 195 и 230. W.B. Yeats использует имя «Единорог со звезд» в названии одной из своих пьес.

27. Фолиант 8, 27, 33, 36, 49 и 50 = страницы 8, 23, 30, 33, 47 и 48. В коммемории к Рисунку XVI в Части 4, у нас это Рисунок 6 von Rosenroth дважды нумерует сефироты, включая Даат, от 1 до 11, Даат присваивается номер 4. Подробнее Rosenroth 1677, Part 4, pp. 246-9.

28. Фолианты 14, 18, 22, 25, 28, 29, 42 и 43 = страницы 10, 16, 20, 22, 24, 25, 39 и 40.

29. Фолиант 50 = страница 48. Инструкция по демонстрации – частый атрибут обрядов вступления в градус.

30. фолиант 53 и 54 = страницы 51 и 50.

31. Runyon 1977, pp. 224-5.

32. Фолиант 33 = страница 30. См. сноску 19 в главе 0.

33. Фолиант 45 = страница 43.

34. Фолиант 36-41 = страница 33-8.

35. Runyon 1997, p. 38.

36. Waite 1924, p. 584; Waite 1938, p. 225.

37. Некоторые мистические произведения Джона Ди сохранились в виде исходных

манускриптов. Они частично приведены в Meric Casaubon's «A True & Faithful Relation of What Passed for Many Yeers between Dr John Dee ... and Some Spirits», London, 1659.

38. На стр. 214-15 своей 'From Cipher to Enigma: the Role of William Wynn Westcott In the Creation of the Hermetic Order of the Golden Dawn', Runyon 1997, pp. 204-22.

39. В Gilbert 1998, лекция от апреля 1997.

40. Howe 1972a, p. 12; Kuntz 1996b, p. 37.

41. Gilbert, 'From Cipher to Enigma', in Runyon 1997, p. 210.

42. Kuntz 1996b, p. 39.

43. Runyon 1997 говорит об еще одном переводе Уэскотта, изданном также в 1887, The Chaldean Oracles of Julianus

44. Ее имя также дается в Адресной книге Золотой Зари (Golden Dawn Address Book) предположительно датируемой 1888-ым годом. Эта информация была любезно предоставлена нам Р.А. Гилбертом.

45. Gilbert 1998.

46. Фолиант 59 Kuntz 1996a, addendum (p. 179) в Runyon 1997.

47. Kuntz 1996b, p. 37; Howe 1972a, p. 9.

48. Kuntz 1996b, p. 39. Письма якобы от фройлен Шпренгель воспроизводятся в переводе на английский в Gilbert 1983a, pp. 95-8, and in Kuntz 1996b, pp. 40-5. Мы благодарны Р.А. Гилберту за предоставленную возможность увидеть фотокопии оригиналов на немецком.

49. Gilbert 1983a, pp. 95-6; Kuntz 1996b, p. 40; Howe 1972a, pp. 14-15.

50. Gilbert 1983a, p. 96; Kuntz 1996b, p. 41; Howe 1972a, pp. 17-18.

51. Kuntz 1996b, frontispiece and pp. 41-2; Howe 1972a, Plate IV and pp. 18-19.

52. По неустановленной причине имя Леви всегда пишется так членами Золотой Зари.

53. Regardie 1983, pp. 69, 124; Howe 1972a, p. 59.

54. Gilbert 1986, pp. 139-40.

55. Gilbert 1983a, pp. 96-7; Kuntz 1996b, pp. 43-4; Howe 1972a, pp. 19-21.

56. Gilbert 1983a, p. 98; Kuntz 1996b, p. 45; Howe 1972a, p. 22.

ГЛАВА 5

СИЯНИЕ ЗОЛОТОЙ ЗАРИ

5.1 ПЕРВЫЕ ПОБЕДЫ

Существует принципиальная связь между Герметическим Орденом Золотой Зари и приходом оккультного Таро в Британию. Про этот орден мы знаем гораздо больше, нежели про любой другой, и знанию этому мы обязаны значительному количеству сохранившихся документов и писем ее членов. Орден просуществовал чуть больше десятка лет до распада на враждующие группировки; но пока Орден существовал, то был самым успешным из оккультных сообществ, когда либо созданных¹. Вудман был значительно старше остальных Вождей и был им скорее номинально; развитие Ордена происходило в основном за счет деятельности Уэскотта и Мазерса. Успех Золотой Зари основан на превосходной комбинации этих двух личностей. При игре в бридж два партнера могут получить такие «руки», которые, будучи не впечатляющими сами по себе, так сочетаются друг с другом, что создают неизбежный «шлем». Аналогичная ситуация сложилась и в случае Мазерса и Уэскотта — оба были не подходящим требованиям личностями (в оригинале «inadequate» — несоответствующим, неспособным, некомпетентным), ни один из которых по отдельности не обладал талантами, необходимыми для успеха дела, но результат их совместной деятельности был гениален. Конечно, их сотрудничество не было бы успешным в создании любого предприятия, кроме тайного магического ордена, и конечно же, не имели бы и десятой части успеха друг без друга.

Достигнув любого из градусов *frater* или *sorog* необходимо было усвоить объем знаний, соответствующей этому градусу в магической доктрине, торжественно поклявшись не разглашать знание кому либо не из своего градуса или выше. Это, конечно же, усиливало ощущение причастности тайным знаниям, пришедшим из глубины веков и хранимых от непосвященных. Дабы перейти из любого градуса в следующий необходимо было сдать экзамен по усвоенным знаниям и затем быть допущенным в высший градус одним из ритуалов по наброскам Уэскотта, основанным на Зашифрованном манускрипте, и доработанных Мазерсом, проводимом в храме Ордена. Здесь слово «храм» относится скорее к организации, а не зданию. Первые три были открыты в марте 1888 года: храм Исиды-Урании в Лондоне, храм Гора в Брэдфорде, который возглавил Т.Х. Паттисон (T.H. Pattinson) и храм Осириса в Уэстон-супер-Маре с Бенджамином Коксом в качестве руководителя. Храм Амен-Ра в Эдинбурге был основан в 1893 году, его руководящими членами были астроном Уильям Пек (William Peck) и адвокат Р.У. Фелкин (R.W. Felkin). Храм Хатхор был основан в Париже в 1894 году.

Жена оказывала Мазерсу значительное содействие. В 1890 он женился на Мине Бергсон (Mina Bergson (1865–1928)), которая после этого пользовалась формой своего имени — «Мойна». Она была сестрой знаменитого французского философа Анри Бергсона; он был старшим, а она — четвертой из семерых детей в семье родителей-евреев, которые на момент рождения Мины жили в Женеве. Ее отец был одарённым пианистом, так никогда и не получившим признания. Семья переехала в Париж в 1867 году, а затем в 1873 году — в Лондон, где и осела. В 1880-ом году Мина — красивая девушка с пышными волосами и завораживающим взглядом, начала обучение в школе искусств Слейда (Slade School of Art); двумя годами позже Анни Хорниман (Annie Horniman (1860-1937)) также потупила в эту школу. Девушки стали близкими друзьями. Мина закончила курс в 1866 году и арендовала студию с другом. Именно в Британском музее, куда она приходила изучать искусство Древнего Египта, она встретила с Мазерсом².

Мина Бергсон («Bergie», «Берги») рассказала Анни Хорниман («Tabbie», «Табби») о своем новом знакомом, уверяя, что никогда не выйдет за него замуж. Он быстро пробудил в Мине интерес к оккультизму и в марте 1888 года она стала одной из первых четырех «новобранцев»-посвященных Золотой Заре. Примерно в то же время она познакомила с Мазерсом свою подругу Табби и ее также увлек оккультизм: Анни Хорниман присоединилась к Золотой Заре в июне 1890 году. Мы не знаем, когда Мазерс сделал предложение и когда Мина дала свое согласие: но как бы эти двое смогли пожениться без источника дохода? Благодаря Анни Хорниман женитьба стала возможной: в июне 1890 года состоялось бракосочетание. Преподобный У. А. Эйтон и его жена присоединились к Золотой Заре в июле 1888³ года, и свадьба состоялась в Оксфордской церкви Эйтона. Это был странный брак. Согласно Мойне Мазерс, он никогда не был завершен: на протяжении всей своей жизни она оставалась страстно преданной своему мужу а после его смерти — его памяти и репутации; и она продолжала оставаться убежденной сторонницей его учения вплоть до собственной смерти в 1928 году.

Анни Хорниман родилась в богатой семье. Источником ее состояния была «Чайная компания Хорнимана» («Horniman Tea Company»), основанная ее дедом, Джоном Хорниманом. Ее отец, Фредерик Хорниман, член британского парламента от либеральной партии, в своих путешествиях собирал материалы для музея, который теперь носит его имя, но в 1901 году это была исключительно частная коллекция. У Анни был единственный брат, который женился в 1886 году. Сама она, обладая весьма заурядной внешностью, никогда не вступала в брак; но она вероятно была членом Золотой Зари, больше всех сделавшим для человеческого счастья. Семья Хорниман была склонна к пуританским взглядам, но в Анни рано зародилась собственная ей на протяжении всей жизни страсть к театру, деятельности которого она в значительной степени содействовала: как основательница знаменитого театра Эбби (Abbey Theatre) в Дублине в 1904 году и владелица театра Гейети (Gaiety Theatre) с 1908 по 1921 годы, новаторского репертуарного театра Англии. Ее наиболее выдающейся чертой была щедрость, тщательно скрываемая от окружающих, а иногда и от своих адресатов. В значительной степени эта грань ее личности раскрылась после получения наследства деда, который умер в 1893 году. Однажды она сказала: «Я всего лишь хранитель денег, которые контролирую»⁴, и эта фраза не была просто

выражением самодовольного благочестия, но принципом, который она последовательно воплощала всей своей жизнью. Однако, она отнюдь не была «мягкой» (или «простофилей»). Напротив, она восставала против авторитарных взглядов своего отца, была чрезвычайно дисциплинированной и противопоставляла себя всему, что полагала неправильным.

В Слейде Анни Хорниман решила, что одарена актерским талантом в малой степени, в отличии от Мины Бергсон. Когда мина обручилась с Мазерсом, Анни нашла способ им помочь. В 1889 или 1890 она убедила отца предложить Мазерсу должность в его частном музее. Вместе с должностью полагалась возможность поселиться в соседнем здании, Стент Лодж (Stent Lodge): это создало для него возможность сочетаться браком с Миной Бергсон⁵. Однажды став членом Золотой Зари, Анни Хорниман оставалась преданной ее учению и ритуалам; она была очень активным членом Ордена и вскоре заняла в нем важную должность, будучи Суб-Фатемонстратриксом (Sub-Praemonstratrix) в храме Исида-Урании в 1892 году.

В начале 1891 года Мазерс был уволен со своего поста в музее Хонимана, вероятной причиной чего может являться то, что Фредерик Хорниман узнал о его деятельности в качестве мага. Анни Хорниман поддерживала пару финансово, но уговаривала Мойну Мазерс отправится в Париж, где она могла бы развить свой артистический талант, не отвлекаясь на нужды мужа. В Рождественскую неделю 1891 году умер доктор Вудман, принявший пост Верховного Мага (Supreme Magus) в Soc. Ros. после Уэскотта. Вудман был похоронен на кладбище Уиллесден, где, согласно Уэскотту, «достойная розенкрейцерская надпись может быть прочитана на его надгробии»⁶. Так как Вудман никогда не был более чем номинальной фигурой, Уэскотт и Мазерс не задумывались над тем, чтобы заменить Вудмана в Золотой Заре, и отныне они были единственными Вождями Ордена (за исключением, конечно же, Тайных Вождей).

5.2 ВТОРОЙ ОРДЕН

В январе 1892 году Анни Хорниман дала Мойне Мазерс деньги на поездку в Париж а в марте выслала еще большие деньги на поездку в Венецию где и посетила Мойну на праздники. Мойна Мазерс вернулась в Лондон в мае, несколькими днями позже она отправилась в Париж дабы обосноваться там, но в сопровождении мужа, что не входило в планы Анни Хорниман. Отныне Мазерс управлял Золотой Зарей удаленно, совершая визиты в Лондон для важных церемоний. Он пояснил смену места жительства указанием от Тайных Вождей. В течении последующих четырех лет чета Мазерсов существовала за счет щедрых денежных переводов Анни Хорниман; но Мойна пришла к мнению, что ее пребывание в Париже не как не способствует продвижению ее артистической карьеры. Анни Хорниман стала личным представителем Мазерсов в Британии; в 1892 году она была направлена Уэскоттом уладить вопрос с двумя досаждающими членами храма Гора в Брэдфорде, почитавшим Теософское общество больше Золотой Зари⁷.

К концу 1891 году двадцати пяти адептам, достигшим градуса $4^{\circ} = 7^{\circ}$, был дарован высший градус $5^{\circ} = 6^{\circ}$ Adeptus Minor (Младшего Адепта) путем простого процесса сдачи экзамена без церемонии инициации. Согласно объяснениям, которые

были даны изначально, это был низший градус Второго или Внутреннего Ордена⁸, но согласно *Flying Roll No. 1*, документу, выпущенному Уэскоттом в 1892 году они были провозглашены лишь «номинально» 5° = 6° членами, верхушкой Первого Ордена⁹. Фактически, не существовало церемонии принятия в 5° = 6° градус, так как она не описана в Зашифрованном манускрипте. Мазерс с помощью Уэскотта начала работу над этой церемонией. Когда церемония была готова, второй орден был официально учрежден под названием *Ordo Rosae Rubeae et Aureae Crucis* (the Order of the Red Rose and the Golden Cross, Орден Красной Розы и Золотого Креста), или в сокращенном варианте — *R.R. et A.C.*; его членами, кроме трех Вождей, являлись только эти *Adepti Minores* (Младшие Адепты), прошедшие новый обряд допуска. Первой из них была Анни Хорниман, прошедшая его 7 декабря 1891 года, следующей была Флоренс Фарр (Florence Farr), 22 декабря 1891 года¹⁰.

Флоренс Фарр (Florence Farr (1860–1917)) была «современницей» Анни Хорниман: они родили в одном и том же году и в одном и том же году вступили в Орден — в 1890. Однако, личности этих двух женщин значительно отличались. Анни Хорниман отрицала нормы, которые ей пытались навязать окружающие, но ограничивала себя своим собственным жестким кодексом; Флоренс Фарр мало считалась с какими-либо нормами вообще. Она была очень красивой женщиной с поразительным голосом, профессиональной актрисой, сыгравшей Реббеку Уэст в первой английской постановке «Росмерсхольм» Ибсена в 1891 году. Она была названа в честь Флоренс Натингейл (сестры милосердия и общественного деятеля Великобритании — примечание переводчика) которую ее отец, доктор Уильям Фарр, известный реформатор санитарии, знал и боготворил. Он умер в 1883 году после долгой и изнурительной болезни, он смог оставить дочери лишь малый аннуитет; строя свою карьеру актрисы, Флоренс жила с сестрой, миссис Генриеттой Пейдж, которая присоединилась к Золотой Заре в 1892 году. В последний день 1884 года Флоренс сочеталась браком с другим актером, Эдвардом Эмери (Edward Emery), но вскоре устала от мужа-повесы, которого с помощью своей сестры отправила в Соединенные Штаты в 1888 году. Они с Флоренс больше не увиделись и заочно развелись в 1894 году. У нее был роман с Джорджем Бернардом Шоу и, годами позже, с У.Б. Йейтсом. Ее общее отношение к половому акту, похоже, было таковым: не имело особого значения, имел ли он место или нет. Эллик Хоу (Ellic Howe) описывает ее как обладающую «несколько праздной личностью»¹¹, что в целом кажется верным, но она могла работать очень усердно, и как актриса и как маг, над тем, что считала действительно важным. Она была назначена Уэскоттом Праемонстратиксом (*Praemonstratrix*) храма Исиды-Урании, из чего следует, что они совместно с Анни Хорниман отвечали за проведение церемоний храма.

Орден *R.R. et A.C.*, некогда учрежденный, сохранял секретность не только по отношению к внешнему миру, но и в отношении принадлежащих к внешнему Ордену, включая лишь «номинальных» 5° = 6° членов, так же как внешний Орден соблюдал секретность относительно не принадлежащих к Золотой Заре: Первому Ордену не сообщалось, когда и где произойдет встреча, какова его деятельность и кто его Вожди. Ими, после смерти Вудмана, фактически были те же люди, что и раньше, только под другими магическими именами. При составлении церемонии допуска к градусу 5° = 6° *Adeptus Minor* (Младшего Адепта), а также других для

Внутреннего Ордена, у Мазерса были фактически развязаны руки — свободны от каких-либо предписаний Зашифрованного манускрипта — несомненно, они были его шедеврами. Церемония должна была проходить в специально созданном Убежище Адептов (Vault of the Adepts), семиугольной комнате, оформленной как копия гробницы с нетленным телом Кристиана Розенкрейца, найденная в 1604 году. Это создало необходимость в приобретении новых помещений, в которые никто, кроме членов второго Ордена, не имел бы доступа, но поскольку семиугольную комнату найти не удалось, реальное Убежище было создано съёмным, и следовательно, могло перемещаться в любые помещения. Убежище было впечатляющим. Потолок был белым, за исключением розы, заключенной в черный треугольник, которые были помещены в черный гептаграмм. Пол был черный со сложной символической конструкцией в белом, красном и желтом цветах. Каждая из семи стен разделялась на восемь рядов по пять квадратов, каждый по разному окрашенный и содержащий букву иврита, знак зодиака, планету или элемент. В центре зала был Пастос (Pastos (tomb — могила, гробница)), богато украшенный, и над ним был круговой алтарь, на котором лежали различные магические орудия.

В первой части церемонии посвящаемый привязывался к кресту. Там он давал торжественную Клятву хранить в секрете, даже от состоящих в Первом Ордене, все знания, получаемые во втором Ордене, и всю совершаемую практическую работу а также «посвятить себя Великому Деланию, которая должна очистить и возвысить мою Духовную Природу и так с Божьей помощью я смогу наконец стать кем-то большим, нежели человек»¹². Во второй части Руководящий Адепт (Chief Adept), в полном облачении, обнаруживался в Пастосе с закрытыми глазами: он играл роль Кристиана Розенкрейца. В третьей части Руководящий Адепт (Chief Adept) обнаруживался восставшим из могилы; затем символизм Убежища объяснялся кандидату. Любой, проходивший этот ритуал с соответствующим намерением в действительности полагал, что с ним произошло событие величайшей значимости.

Градус 6° = 5° Adeptus Major (Старший Адепт) предусматривался теоретической схемой, но никто, кроме Мойны Мазерс, не был в него посвящен. Скорее, предварительная «Церемония Портала» («Portal ceremony») вскоре была представлена как предшествовавшая допуску во Второй Орден и наделяющая успешного кандидата промежуточным рангом, не предусмотренным в первоначальной схеме с титулом «Властитель Путей Портала» (Lord of the Paths of the Portal). В первый раз эта церемония имела место несколькими днями позже обряда допуска в 5° = 6° градус, следующая осуществилась через девять месяцев¹³. В 1893 градус Adeptus Minor был разделен на Zelator Adeptus Minor (Ревнитель Адепт Младший) и Theoricus Adeptus Minor (Теоретик Адепт Младший). Предусматривался также высший субградус Practicus Adeptus Minor (Практик Адепт Младший), требующий пройти изнурительный учебный курс (предусматривающий также «Преобразование предсказания на Таро в магическую деятельность»), но нет информации о том, что кто-либо когда-либо пытался его достигнуть. Второй Орден по замыслу Мазерса должен был быть школой, но не просто оккультных знаний, но и практической магии. Замысел был реализован, но его результаты пришлось не по вкусу Уэскотту; постепенно Мазерс пришел к тому, что стал единственным руководителем дел Второго Ордена.

В 1893 был основан храм Амен-Ра в Эдинбурге; в следующем году Мазерс с женой основали храм Хатхор а Париже. Мазерс попросил Анни Хорниман поехать в Париж дабы освятить его. К ней присоединился Евгений Якоб (Эли Стар) (Eugene Jacob (Ely Star)) и его жена, прорицательница на картах. Доктор Жерар Анкокс (Папюс) также был с ними, несмотря на его презрительное игнорирование буклета Мазерса о Таро в своем *Le Tarot des Bohemiens* — он не смог сопротивляться желанию стать участником еще одного тайного общества, но оставался им недолго. Также в 1894 Флоренс Фарр участвует в трёхмесячном сезоне новых постановок, финансируемом Анни Хорниман, включающим в себя *A Comedy of Sighs* («Комедию вздохов») Джона Тодхантера (John Todhunter), *Arms and the Man* («Оружие и человек») Шоу (Shaw) и *The Land of Heart's Desire* («Земля, которую жаждет сердце») Йейтса (Yeats) как одноактную пьесу для двоих. Ни один из драматургов на тот момент не был популярен, известность пришла к ним годами позже.

5.3 ТАРО В ЗОЛОТОЙ ЗАРЕ

Золотая Заря постепенно разработала детальную и последовательную систему магической теории и практики. Инструкции, которые выдавались членам по достижении ими последовательности градусов, разрабатывались шаг за шагом с того момента, как в них впервые возникла потребность, и в своей совокупности формировали доктрину, недоступную где-либо кроме Золотой Зари, включающую, как и во всей магии, выработанную систему соответствий между планетами и знаками зодиака, буквами иврита, символами Таро, металлами, драгоценными камнями, цветами и так далее. Та магия, которой обучал Орден, была схожа с магией Элифаса Леви — знакомое сочетание Герметизма, каббалы и недавно созданной «мистики Таро», но ей придавался характер системы: двое лидеров объединили намного больше, чем мы можем найти в трудах Леви. Уэскотт внес большой вклад в первичное обучение участников Первого или Внешнего Ордена, получаемое ими по мере продвижения от градуса к градусу; более усложненная программа, предлагаемая адептам Внутреннего Ордена, в большей своей части была результатом труда Мазерса. В процессе работы над этими инструкциями-наставлениями Золотая Заря сформировала целостный свод-трактат о магической теории; это было значительным достижением.

Естественно, Таро играло важную роль в учении Золотой Зари в качестве инструмента для предсказания и как часть магической теории; одним из центральных компонентов учения о Таро был секрет атрибуции, содержащийся в Зашифрованном манускрипте. Золотая Заря с самого начала была обеспечена тайной доктриной¹⁴. Знание секретной атрибуции, раскрываемое перед членами Золотой Зари, достигшими градуса 3° = 8° Practicus (Практик) со строгим предостережением никогда не раскрывать его непосвященному, давало своему обладателю чувство уверенности в том, что он является единственным обладателем ключа от верного толкования Таро. Но учение Золотой Зари о Таро включало в себя гораздо больше, нежели только секретную атрибуцию. Козырь I назывался Магом (Magician); следуя Зашифрованному манускрипту, козыри II, V и XXI назывались Верховная Жрица (High Priestess), Иерофант-Верховный Жрец (Hierophant) и Вселенная-Мир (Universe) соответственно.

Названия I, II и V козырей вскоре стали общепринятыми для всех, практикующих гадание на картах Таро. Первоначально козыри VIII (Справедливость-Правосудие, Justice) и XI (Сила, Strength) менялись местами исключительно с целью присвоения им букв еврейского алфавита и прочих соответствий; когда Мазерс разрабатывал колоду для раздачи членам Ордена, карты были фактически перенумерованы в XI и VIII соответственно. Эта нумерация, неизвестная в традиционной колоде Таро, предназначенной для игры, часто встречается во многих эзотерических и гадательных колодах, хотя и не во всех без исключения. Даже в случаях, когда буквы иврита не присутствуют, это является верным признаком приверженности традиции Золотой Зари, не Папюса. Учение Золотой Зари также включает присвоение предсказательных значений козырям, некоторые из которых основаны на астрологических соответствиях. Несмотря на то, что Мазерс, вероятнее всего, не наносил буквы иврита на козыри, он следовал Зашифрованному манускрипту в использовании каббалы при их интерпретации и соотнесении с путями между сефиротами. Это одна из наиболее стойких особенностей оккультной интерпретации Таро.

Большая часть теории Золотой Зари о Таро относительно карт двора и числовых карт четырех мастей, не исходящая от Зашифрованного манускрипта, содержалась в документе, именованном *Book T* («Книга Т»), который изучался кандидатами на допуск к градусу $5^{\circ} = 6^{\circ}$, и следовательно, к внутреннему Ордену: по достижению этого градуса участник получал инструкции о методе гадания, практикуемом в Золотой Заре. Первоначально, участники вероятнее всего использовали импортные колоды Таро; но к моменту, когда первые кандидаты были готовы к допуску во внутренний Орден, колода Таро, такой, как она понималась в Золотой Заре, стала настолько отличаться от любой колоды, которая могла бы быть получена коммерческим способом, что Мазерс разработал вариант, выполненный его женой Мойной, для эксклюзивного использования членами Ордена. Каждому претенденту на градус *Adeptus Minor* (Младшего Адепта) первоначально требовалось сделать копию этой колоды, хотя это обязательство было в последствии снято¹⁵. Всем членам Ордена рекомендовалось использовать Таро как для медитации, так и для гадания: они визуализировали персонажей козырей как живых существ, с которыми они входили в контакт во время астральной проекции, транс-индуцированного опыта путешествия на других планах существования¹⁶.

В целом, ассоциации к козырям Таро, принятые в Золотой Заре, были следующими:

11	1 (Kether, Кетер) – 2 (Chokmah, Хокма)	Aleph (Алеф)	Air (Воздух)	0 Fool (Шут–Дурак)
12	1 (Kether, Кетер) – 3 (Binah, Бина)	Beth (Бет)	Mercury (Меркурий)	I Magician (Маг)
13	1 (Kether, Кетер) – 6 (Tiphereth, Тифарет)	Gimel (Гимел)	Moon (Луна)	II High Priestess (Верховная Жрица)
14	2 (Chokmah, Хокма) – 3 (Binah, Бина)	Daleth (Далет)	Venus (Венера)	III Empress (Императрица)
15	2 (Chokmah, Хокма) – 6 (Tiphereth, Тифарет)	He (Хе)	Aries (Овен)	IV Emperor (Император)

16	(Chokmah, Хокма) – 4 (Chesed, Хесед)	Vau (Вау)	Taurus (Телец)	V Hierophant (Иерофант, Верховный Жрец)
17	(Binah, Бина) – 6 (Tiphereth, Тифарет)	Zain (Зайн)	Gemini (Близнецы)	VI Lovers (Влюбленные)
18	3 (Binah, Гибa) – 5 (Geburah, Гебура)	Cheth (Хет)	Cancer (Рак)	VII Chariot (Колесница)
19	4 (Chesed, Хесед) – 5 (Geburah, Гебура)	Teth (Тет)	Leo (Лев)	VIII Strength (Сила)
20	4 (Chesed, Хесед) – 6 (Tiphereth, Тифарет)	Yod (Йод)	Virgo (Дева)	IX Hermit (Отшельник)
21	4 (Chesed, Хесед) – 7 (Netzach, Нецах)	Kaph (Каф)	Jupiter (Юпитер)	X Wheel of Fortune (Колесо Фортуны)
22	5 (Geburah, Гебура) – 6 (Tiphereth, Тифарет)	Lamed (Ламед)	Libra (Весы)	XI Justice (Справедливость- Правосудие)
23	5 (Geburah, Гебура) – 8 (Hod, Ход)	Mem (Мем)	Water (Вода)	XII Hanged Man (Повешенный)
24	6 (Tiphereth, Тифарет) – 7 (Netzach, Нецах)	Nun (Нун)	Scorpio (Скорпион)	XIII Death (Смерть)
25	6 (Tiphereth, Тифарет) – 9 (Yesod, Йесод)	Samech (Самех)	Sagittarius (Стрелец)	XIV Temperance (Умеренность)
26	6 (Tiphereth, Тифарет) – 8 (Hod, Ход)	Ain (Айн)	Capricorn (Козерог)	XV Devil (Дьявол)
27	7 (Netzach, Нецах) – 8 (Hod, Ход)	Pe (Пе)	Mars (Марс)	XVI Basted Tower (Взорванная Башня)
28	7 (Netzach, Нецах) – 9 (Yesod, Йесод)	Tzaddi (Цади)	Aquarius (Водолей)	XVII Star (Звезда)
29	7 (Netzach, Нецах) – 10 (Malkuth, Малкут)	Qoph (Коф)	Pisces (Рыбы)	XVIII Moon (Луна)
30	8 (Hod, Ход) – 9 (Yesod, Йесод)	Resh (Реш)	Sun (Солнце)	XIX Sun (Солнце)
31	8 (Hod, Ход) – 10 (Malkuth, Малкут)	Shin (Шин)	Fire (Огонь)	XX Judgement (Суд)
32	9 (Yesod, Йесод) – 10 (Malkuth, Малкут)	Tau (Тау)	Saturn (Сатурн)	XXI Universe (Мир-Вселенная)

Излишне говорить, что масти Дубинок-Палиц (Batons) и Монет (Coins) были переименованы в Жезлы (Wands) и Пентакли (Pentacles), а Кубки (Cups) и Мечи (Swords) иногда именовались Чаши (Chalices) и Кинжалы (Daggers). Удивительно, но карты двора также получили новые названия, неизвестные за пределами Золотой Зари. В каждой масти конный Рыцарь (Knight — англ., Cavalier во франкоязычной колоде) был произведен в чин Короля (King). Королева (Queen) сохранила свой ранг,

но Король (King) был помещен в колесницу и разжалован до ранга Принца (Prince). В записях Фредерика Холанда Валет (Knave — англ., Valet во франкоязычной колоде) сменил пол — он стал Принцессой (Princess). Frates и Sorores Золотой Зари работали чрезвычайно усердно в плату за будоражащие чувство сопричастности. Для карт двора Мазерс адаптировал использование Тетраграмматона (имени Бога из четырех букв: Йод-Хе-Вау-Хе) Леви. В каббале каждая буква имени обозначала качество, сродни роли в патриархальной семье древности: Мазерс перевел эту «семью» в карты двора, одновременно также устанавливая их связи с четырьмя классическими элементами. Однако, в дополнение ко вкладу Леви Мазерс добавил элементы и к четырем мастям, как показано ниже:

Йод: отец, активный, излучающий: Короли [Рыцари] (Kings [Knights]), огонь, Жезлы

Хе: мать, пассивное, принимающее: Королевы, вода, Кубки

Вау: мужское-маскулинное, балансировка: Принцы [Короли] (Princes [Kings]), воздух, Мечи

Хе: женское-феминное, оживляющее-восстанавливающее: Принцессы [Валеты] (Princesses [Jacks]), земля, Пентакли

Таким образом, к каждой из мастей мы получаем только одну «чистую» по стихии карту — Короля Жезлов, Королеву Кубков, Принца Мечей и Принцессу Пентаклей — другие же «гибридны», смешаны: Королева Жезлов это «вода огня», Принцесса Кубков — «земля воды» и так далее.

Ассоциации-соотношения с чисельными картами являют наиболее сложную часть теории Мазерса. Во-первых, он связал каждый ранг с одной из сефирот: Тузов с первой сефирой, Кетер, и так далее до 10 с сефирой Малкут. Он также связал все численные карты, кроме Тузов, с тридцатью шестью деканами египетской астрологии, каждый из которых охватывает одну треть периода каждого из знаков зодиака, а также находится под влиянием одной из планет. Пол Кристиан ранее сочетал деканы с численными картами Таро, но не присваивал специфические значения каждой карте, несмотря на обширное рассмотрение этого вопроса в своей работе *Histoire de la magie*. Мазерс, многое заимствуя из этого обсуждения, совершает следующий логический шаг, создавая нижеизложенную схему:

ЗНАК	ПЛАНЕТА	ДЕКАН (DECAN)	КАРТА
Лев	Сатурн	Борьба (Strife)	5 Жезлов
Лев	Юпитер	Победа (Victory)	6 Жезлов
Лев	Марс	Доблесть (Valour)	7 Жезлов
Дева	Солнце	Благоразумие (Prudence)	8 Пентаклей
Дева	Венера	Материальная Выгода (Material Gain)	9 Пентаклей
Дева	Меркурий	Богатство (Wealth)	10 Пентаклей
Весы	Луна	Мир Восстановлен (Peace Restored)	2 Мечей
Весы	Сатурн	Печаль (Sorrow)	3 Мечей
Весы	Юпитер	Передышка, Отдых от Борьбы (Rest from Strife)	4 Мечей
Скорпион	Марс	Потери в Удовольствии (Loss in Pleasure)	5 Кубков

Скорпион	Солнце	Наслаждение (Pleasure)	6 Кубков
Скорпион	Венера	Иллюзорный Успех (Illusory Success)	7 Кубков
Стрелец	Меркурий	Стремительность (Swiftness)	8 Жезлов
Стрелец	Луна	Великая Сила (Great Strength)	9 Жезлов
Стрелец	Сатурн	Угнетение (Oppressio)	10 Жезлов
Козерог	Юпитер	Гармоничное Изменение (Harmonious Change)	2 Пентаклей
Козерог	Марс	Физическая, Материальная Работа (Material Works)	3 Пентаклей
Козерог	Солнце	Земная Сила (Earthly Power)	4 Пентаклей
Водолей	Венера	Уничтожение (Defeat)	5 Мечей
Водолей	Меркурий	Заслуженный Успех (Earned Success)	6 Мечей
Водолей	Луна	Нестабильный Успех (Unstable Effort)	7 Мечей
Рыбы	Сатурн	Неконтролируемый Успех (Abandoned Success)	8 Кубков
Рыбы	Юпитер	Материальное Благополучие (Material Happiness)	9 Кубков
Рыбы	Марс	Бесконечный Успех (Perpetual Success)	10 Кубков
Овен	Марс	Господство (Dominion)	2 Жезлов
Овен	Солнце	Созданная Прочность (Established Strength)	3 Жезлов
Овен	Венера	Завершенная Работа (Perfected Work)	4 Жезлов
Телец	Меркурий	Материальные Проблемы (Material Trouble)	5 Пентаклей
Телец	Луна	Материальный Успех (Material Success)	6 Пентаклей
Телец	Сатурн	Несбывшийся Успех (Success Unfulfilled)	7 Пентаклей
Близнецы	Юпитер	Уменьшение Силы (Shortened Force)	8 Мечей
Близнецы	Марс	Отчаяние и Жестокость (Despair & Cruelty)	9 Мечей
Близнецы	Солнце	Гибель, Крушение, Крах (Ruin)	10 Мечей
Рак	Венера	Любовь (Love)	2 Кубков
Рак	Меркурий	Изобилие (Abundance)	3 Кубков
Рак	Луна	Смешанное Удовольствие (Blended Pleasure)	4 Кубков

Здесь знаки зодиака, начиная со Льва, приведены в последовательности, где каждый из них повторяется дважды, дабы соответствовать трем деканам. Планеты повторяются в семисоставном цикле от медленных (Сатурн) к быстрым (Луна), кроме Марса, появляющегося два раза. Мазерс это объясняет так:

Существует 36 Деканатов (Decanates) и только 7 планет, из чего следует, что одна из последних должна господствовать еще над одним деканатом. Эта планета — Марс, которой отведены последний декан Рыб и первый Овна, так как огромная энергия требуется для преодоления долгой холодной зима и начала весны.

Похоже, он упустил из виду, что подобное объяснение будет неубедительным для жителей Южного полушария. Численные ряды также повторяются в цикле по девять, начиная с пяти. Последовательность мастей не прямолинейна, однако, если бы карты были ранжированы по мастям, порядок планет и деканов выглядел бы странным. Это результат связывания мастей и элементов: мастью Жезлов уже заняты все деканы, относящиеся к огненным знакам (Льву, Стрельцу и Овну), эти знаки не смежны, но максимально удалены друг от друга. Аналогично мастью

Кубков заняты водные знаки Скорпиона, Рыб и Рака, мастью Мечей — знаки Весов, Водолея и Близнецов, Пентаклями — земные знаки Девы, Козерога и Тельца. Мазерс также связывает с каждой из тридцати шести численных карт двух из семидесяти двух каббалистических ангелов или божественных эманаций, чьи имена являются производными от каббалистической *Shern ha-MePhoresch*.

Мазерс думал, что ему было показано «насколько верным является символизм Книги Т и насколько точно он олицетворяет оккультные Силы Вселенной». Говоря по правде, его теория и подобные ей другие детальные интерпретации Таро в терминах смеси каббалы и астрологии, согласуются только с помощью *force majeure*. Естественный способ представления деканов, как знаков зодиака, графический, как на фресках в Палаццо ди Скифаноя в Ферраре (Palazzo di Schifanoia in Ferrara); ни один желающий описать их не будет полагать разумным осуществить это путем совместного расположения с четырьмя знаками-символами, повторяя от двух до десяти, даже без добавления Тузов и карт двора используя те же знаки-символы, но с другими значениями. Изначально ошибочной была попытка оккультной интерпретации карт мастей: в той мере, в которой они олицетворяют что либо, это не оккультные Силы Вселенной, но геральдические эмблемы двора Мамлюков Египта (Mamluk Egypt (1250–1517)), источник старейших известных образцов мастей-символов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Фундаментальная работа по истории Золотой Зари Howe 1972a. Другие близкие по тематике книги: Harper 1974; King 1989; Colquhoun 1975; Stoddart 1930; Waite 1938; Regardie 1983; Symonds 1973; Greer 1995; Gilbert 1983a, 1986 and 1997; and Kiintz 1996b. Они в значительной степени пересекаются, перечисляя одни и те же события и интерпретируя их с различных точек зрения, иногда противореча друг другу, но все они содержат цитаты или документы, упущенные в прочих. «Equinox» Алистера Кроули следует рассматривать с осторожностью, памятуя о том, что его вклад запятнан злобой и предательством. Regardie 1937-40 содержит информацию о деталях учения и ритуалов Золотой Зари. Также интересны Moore 1954 и Ellman 1979.

2. Greer 1995, pp. 40-5.

3. Greer 1995, pp. 66-75.

4. Greer 1995, p. 365, из Sheila Gooddie, Annie Horniman: a Pioneer in the Theatre, London, 1990, p. 79.

5. Howe 1972a, pp. 65-6.

6. W.W. Westcott, 'Data of the History of the Rosicrucians', published by the Societas Rosicruciana in Anglia, second edn, 1916, reprinted in Gilbert 1983c, pp. 28-39; see p. 36.

7. Более детально в Gilbert 1987b. Этими двумя членами были Oliver Firth и F.D. Harrison. Многие участники храма Гора также принадлежали к местной ложе Теософского Общества и между этими двумя организациями существовало значительное напряжение.

8. «Ordinances of the First Order of the G.D. in the Outer», no. 7; подробнее Gilbert 1986, p. 47.

9. Howe 1972a, pp. 76-7.

10. Эта дата дается у Greer 1995, р. 107, без ссылки, и не подтверждается ни у Howe 1972a ни у Gilbert 1986.

11. Howe 1972a, р. 96.

12. Howe 1972a, pp. 86-7.

13. Howe 1972a, р. 97.

14. Более детально Kuntz 1996a, фолиант 37-41 = Runyon 1997, страница 34-8. А также цитаты из Зашифрованного манускрипта в Уэскоттовском «On the Tarot Trumps» («О козырях Таро»), перепечатанном из манускрипта Мазерса в Gilbert 1983b, на страницах 81-2.

15. Представление о таких самодельных колодах можно получить из недавно опубликованных работ: Darcy Kuntz (ed.), *The Golden Dawn Court Cards as drawn by William Wynn Westcott & Moina Mathers, with an introduction by Anthony Fleming*, Edmonds, Washington, 1996; репродукция колоды R.W. Felkin, которая была предоставлена нам Мери Грип, Chic Cicero, *An original Tarot Deck from the Hermetic Order of the Golden Dawn*, Nevada City, California, 1997.

16. Более подробно в Paul Huson, *The Devil's Picturebook*, New York, 1971, pp. 93-5 (paperback, pp. 102-3); Francis King (ed.), *Astral Projection, Magic and Alchemy*, London, 1971, p. 51; Richard Cavendish, *The Tarot*, London & New York, 1975, pp. 45, 145; Robert Wang, *An Introduction to the Golden Dawn Tarot*, Wellingborough, 1978, p. 39..

ГЛАВА 6

НАД ЗОЛОТОЙ ЗАРЕЙ СГУЩАЮТСЯ ТУЧИ

6.1 ЗОЛОТОЙ ЗАРЕ ГРОЗЯТ ШТОРМЫ

После создания Второго Ордена в 1891–1892 годах Мазерс практически стал Единоличным руководителем Золотой Зари; Уэскотт допустил подобную ситуацию вероятно, по причине собственной слабости или же потому, что испугался Мазерса. Адептам Второго Ордена все еще предстояло усвоить огромный объем теоретического материала, но под руководством Мазерса они начали интенсивно включаться в практическую магию, такую как вызов духов или проекция астрального тела. Индивидуально или небольшими группами они концентрировали свое внимание на символах, в частности на символе называемом Таттва, и переживали опыт путешествия в астральные планы, вступая в контакт с духовными существами и переживая мистические приключения.

Новые занятия Ордена были непривлекательны для Уэскотта и, вероятно, также Эйтона. Последний ушел в отставку из своего прихода в 1894 году и переехал со своей женой в деревню в районе Ист-Гринстед в Суссексе. Его жена умерла в июле 1898, затем он некоторое время жил неподалеку от Датфорда в графстве Кент, и затем — в Шепердс Буш в Лондоне.

С 1895 года начали возникать разногласия среди членов Второго Ордена и между ними и Мазерсом, который, как и все слабые мужчины, наделенные властью, становился все более и более высокомерным и деспотичным. Раздор сосредотачивался вокруг доктора Эдварда Уильяма Берриджа (Dr Edward William Berridge), Ф.Л. Гарднера (F.L. Gardner) и Анни Хорниман. Берридж был врачом-гомеопатом, который стал членом Золотой Зари в 1889 году и занимал пост Суб-Императора (Sub-Imperator) Храма Исиды-Урании с 1892. Он был сторонником сексуального мистицизма американца Томаса Лейка Харриса (Thomas Lake Harris). На рубеже 1895 года Анни Хорниман и, независимо от нее, группа членов Второго Ордена, написали Мазерсу, жалуясь на памфлет, написанный Берриджем под именем Респира (Respiro) и на доктрину, которую он пропагандировал¹. Мазерс ответил обоим неучтиво, что побудило миссис Хелену Ранд (Mrs Helen Rand) написать ему в начале января 1896 года о том, что Беббидж «насаждал доктрину, которую мы все полагаем нечистой и вредоносной» и о том, что он не годится для занятия высокой должности; также она добавила, что однажды он пытался поцеловать ее, вынудив выставиться его из дома. Мазерс явно симпатизировал Берриджу и желал защитить его, а также не любил быть ответственным в вопросах дисциплины, но Берридж с марта 1896 года перестал занимать должность Суб-Императора, на которой его сменил Перси Баллок (Percy Bullock)².

В феврале 1895 года мать Анни Хорниман умерла. Она получила новое наследство³; Анни продолжала финансово поддерживать Мазерса и его жену, но ее стало беспокоить поведение Мазерса. Во время своего визита в Париж, Анни заметила, что он стал чрезмерно увлекаться алкоголем а также была неприятно удивлена его экстравагантностью и требованиями больших сумм. Также у нее сложилось впечатление, что его учение содержит некие примеси; она была раздражена тем, что он посвящает себя другой активности в ущерб делам Ордена. Эта другая активность характеризовалась Мазерсом и ней самой как «политическая»; таковой она могла бы быть названа только в фантазиях. Мазерс посвятил себя Кельтскому возрождению и вместе с другими мечтателями выступил в поддержку Якобитов, что стало причиной восстановления Стюардов на английском престоле. Он обсуждал с другими возможность установления независимой Шотландской монархии; Мазерс часто встречался с различными лже-монархами, в том числе «Императором» Византии. На письма от Анни от 1895 и 1896 годов с выражением обеспокоенности вышеизложенными пунктами Мазерс и его жена написали несколько грубых ответов, прямо намекая ей на то, что она находится на грани безумия. Касательно безумия у Анни Хорниман был невротический страх, так как оно было наследственным заболеванием в ее семье.

В начале 1896 года Анни приняла решение, что ее поддержка «МакГрегора» и Мойны Мазерс должна базироваться на четкой основе: она написала предложение о выделении субсидии в размере трехсот фунтов в год, выплачиваемой ежеквартально. Мойна ответила 16 января, что принимает предложение, но просила о получении первого взноса сейчас, так как они не могли ждать до марта. Тем не менее, неприятная переписка продолжалась. В июне 1896 года Анни написала паре о том, что взнос в 75 фунтов будет ее последней помощью им⁴ и получила вежливый ответ. Но в июле Мазерс написал двум старшим адептам, выдвигая тринадцать обвинений, одиннадцать из которых были нацелены на поведение Анни Хорниман: в сентябре она отказалась от своего поста Суб-Премонстратрикса (Sub-Premonstratrix) в Исида-Урании, получив грубое одобрение от Мазерса. Ее сменила миссис Рант (Mrs Rand).

13-ого мая 1896 года Флоренс Фарр присоединилась с Алланом Беннетом (Allan Bennett), Ф.Л. Гарднером (F.L. Gardner) и Чарльзом Рошером (Charles Rosher) к неофициальной церемонии эвокации духа Тафтартарат (Taphthartharath): Аллан Беннет написал ритуал, включавший египетский материал, добавленный Флоренс Фарр; она, как «Сильный Маг Искусства», предположительно, исполнила в нем главную роль.

В октябре 1896 года Мазерс, обеспокоенный ослаблением своей власти во Втором Ордене, попытался восстановить ее пафосным Манифестом, согласно которому каждый обладатель старшего ранга Theoricus Adeptus Minor (Теоретика Адепта Младшего) должен был подписать письменное заявление о «добровольном подчинении». В этом Манифесте Мазерс утверждал, что был избран единственным связующим звеном с тайными Вождями Ордена, которые по его словам являлись «людьми, живущими на этой земле, но обладающими ужасающими сверхчеловеческими силами». Все знания, полученные членами Второго Ордена, исходили от них, так же как и инструкции касательно управления Орденом. Большая часть Манифеста повествовала о том, как Тайные Вожди общались с ним. Общение происходило иногда посредством голоса, который могли слышать его уши, иногда — при помощи

книг, которые появлялись и исчезали таинственным образом, когда он расшифровывал их, иногда общение происходило в физическом теле как «астральная встреча»⁵.

Описанные переживания схожи с опытом Мадам Блаватской, который она переживала в процессе написания «Исиды разоблаченной». Мазерс подчеркивал физическое воздействие этих встреч на него, результатом которых было кровотечение изо рта и носа: по словам Мазерса, менее продвинутые посвященные не смогли бы выдержать и пяти минут без летальных последствий. Он продолжал заверять, что будет следить и наказывать за «любую попытку критиковать или вмешиваться в личную жизнь членов Ордена. Частная Жизнь Человека касается только его\ее самой\самого и его\ее Бога»⁶.

Старшие адепты, среди которых были Уэскотт и Анни Хорниман, должным образом предоставили Мазерсу необходимое письменное выражение покорности. Мазерс написал Анни 22 ноября, высказывая свое неутраченное «недовольство», обвиняя ее в том, что она «вредит его всеми доступными ей средствами, стремится подорвать его авторитет в Ордене, вплоть до погружения в нищету»; подобные обвинения — удел многих, кто отдал много, но решил не давать больше. Мазерс также добавил, что крайне раздосадован поведением Уэскотта, который стремится «низвести его до уровня марионетки». Следует также отметить, что подобное отношение не остановило Мойну Мазерс, и спустя пять дней она написала Анни льстивое письмо с целью получить большую сумму денег⁷. Анни поблагодарила за письмо, но денег не выслала; Мазерс написал 3-его декабря, изгнав ее из Первого и Второго Орденов. Он не удосужился сообщить Уэскотту о своем решении; когда до Уэскотта дошла эта известие, он в письме к Ф.Л. Гарднеру написал: «это жестокая награда за все ее труды и старания». Анни написала Уэскотту, приложив копии всей ее переписки с Мазерсом. Он ответил, описывая свою реакцию как «шок» и выражая ей свою «безмерную симпатию», но говоря, что у него нет «поддержки, которую он мог бы дать ей». Не следовало ожидать от Уэскотта сопротивления тирану.

В конце 1896 года Анни Хорниман сообщила в подробностях Уильяму Пеку и другим членам Ордена о финансовой поддержке, которую она оказывала Мазерсу и его жене, о которой до этого момента знала только ее подруга, миссис Ранд. В феврале 1897 года Анни Хорниман получила еще один удар. Она никогда не была близка с отцом, которому на тот момент был 61 год; он заключил второй брак с женщиной, которой было 21 год, что вызвало негодование Анни и она никогда больше не общалась с отцом⁸.

Изгнав Анни Хорниман Мазерс добился совершенно противоположного эффекта, нежели предполагал (укрепление своей власти в Ордене) — его решение вызвало волну недовольства большинства членов лондонской общины, за исключением Аллана Беннета и доктора Берриджа. Ф.Л. Гарднер составил петицию, которую он выслал Мазерсу, смиренно прося о восстановлении членства Анни Хорниман, но хотя петиция и была подписана большинством членов, он не выслал их подписи.

Фредерик Ли Гарднер (Frederick Leigh Gardner) был рожден 31 марта 1857 года в Аппер Холлоуей (Upper Holloway) в Лондоне. Оба его родителя, отец, Фредерик Гарднер, бухгалтер, и мать, урожденная Элизабет Ли, были практикующими спиритуалистами. Семья переехала в другой район Лондона, Чизвик, в 1870 году. Фредерик Ли присоединился к Теософскому обществу когда мадам Блаватская приехала

в Лондон в 1884 году; он лично знал ее и присутствовал на ее кремации в 1891 году. В 1885 году он женился на Мириам Энн Джозеф (Miriam Emma Joseph) из Ислингтона. Вскоре после этого умер его отец. Фредерик работал биржевым клерком до 1886 года, затем создал свою фирму, ведущую операции с фондовыми ценностями. Он был посвящен в масоны в ложе Монтефиоре (Montefiore Lodge) в октябре того же года, возможно, его представил там свекр. В марте 1889 года Гарднер начал переписку с преподобным Эйтоном, которая длилась многие годы; также он состоял в близкой дружбе с Уэскоттом. Он присоединился к золотой Заре в марте 1894 года, как раз перед своим 37-ым днем рождения, и к Бристольскому Колледжу S.R.I.A. в апреле того же года.

В 1896 году Мазерс начал работу над книгой *The Sacred Magic of Abra-Melin the Mage* («Священная магия Абра-Мелина Мага»), основанной на французской рукописи из Библиотеки Де л'Арсенал (Bibliothèque de l'Arsenal) в Париже, которая якобы была переведена в 1458-ом с иврита. Мазерс полагал, что данный манускрипт является подлинником и верил, что в нем излагается достойная доверия магия для контакта со своим Ангелом-Хранителем и другими сверхъестественными существами; в действительности, маловероятно, что манускрипт был написан ранее XVIII века и вряд ли он происходил из еврейского источника. В начале он сам вел дела с издателем, однако в декабре, получив у Гарднера заем в 50 фунтов, Мазерс отдал ответственность за издание книги в руки Гарднера, попросив его вернуть издателю аванс в 10 фунтов, которые Мазерс уже получил; Гарднер отказал Мазерсу в предоставлении 250 фунтов, которые тот хотел вложить в предприятие по строительству турецких железных дорог. 4-ого февраля 1897 года Гарднер стал Theoricus Adeptus Minor (Теоретиком Адептом Младшим). Далее произошло интересное событие: в марте Уэскотт ушел со всех должностей в Золотой Заре, но продолжал оставаться ее членом. Его причина, указанная в письме Гарднеру от 17 марта, заключалась в том, что «государственным чиновникам стало известно», о том, что он был действующим членом общества, в котором «занимал положение обладающего магическими силами», а для коронера недопустимо, дабы подобное стало достоянием общественности; Уэскотт намекнул, что существует утечка информации из Ордена. Р.А. Гилберт предположил⁹, что благовидный предлог Уэскотта был ложным и что Мазерс потребовал его отставки как платы за отказ от обнародования достоверных доказательств его фальсификаций. В любом случае, Мазер стал теперь единоличным Вождем и назначил Флоренс Фарр Руководящим Адептом (Chief Adept) Англии вместо Уэскотта с правом руководить всеми храмами. Узнав, что у Мазерса финансовые затруднения, она распорядилась о повышении взносов членов Второго Ордена в его пользу.

Мазерс продолжал усиливать враждебность членов Ордена своими безапелляционными действиями. Шотландский юрист Дж.У. Броди-Иннес (J.W. Brodie-Innes), рождённый в 1848 году в Милтон Броди, недалеко от Форреса в Морайшире, переехал в Эдинбург после изучения права в Кембридже. Он помог основать Шотландскую ложу Теософского общества в 1884 году и был посвящен в Храме Исиды-Урании в августе 1890 году. Он вошел во Второй Орден в апреле 1893 года; в декабре того же года он стал членом-учредителем Храма Амен-Ра в Эдинбурге. Уильям Пек, также член Теософского общества и астролог «Городского Астронома

Эдинбурга» (City Astronomer of Edinburgh), был первым посвященным в Храм. Броди-Иннес отказался подписать петицию о восстановлении Анни Хорниман на том основании, что полагал неправильным бросать вызов авторитету Мазерса. Но его лояльность вскоре подверглась испытанию: в апреле 1897 года Мазерс резко сверг его с поста Императора Амен-Ра в свою пользу, приказав Броди-Иннес уйти в отставку из Храма и восстановить членство в Исиде-Урании. К октябрю Мазерс даровал пост Императора Пеку¹⁰.

На заседании Второго Ордена, состоявшимся 1 апреля 1897 года, было одобрено руководство Флоренс Фарр над лондонской ветвью, также была принята резолюция, в то время казавшаяся малозначимой, но возымевшей значительные последствия на протяжении последующих нескольких лет: она легализовала тайные группы в Ордене. Эти группы, состав которых держался в секрете, состояли из людей, включавшихся в группу только по приглашению, и проводивших вместе магические операции. И Мазерс, и Уэскотт санкционировали такое развитие. Уэскотт сформировал собственную группу, вероятно с целью восполнить свое насильственное устранение от официального руководства. Броди-Иннес сформировал такую группу в Эдинбурге, несомненно, с целью компенсировать потерю его власти. Наиболее влиятельная группа, однако, была сформирована Флоренс Фарр под названием «Сфера». В Британском Музее в конце 1895 года она вступила в контакт с Египетским Адептом, став таким образом первым членом Золотой Зари, кроме Мазерса, открыто заявляющим о вступлении в контакт с Тайными Вождями. В течении нескольких лет этот Адепт исполнял роль в операциях «Сферы».

Увидела свет новая брошюра о Томасе Лейке Харрисе, под авторством того же Респиро, содержащая сноску, прямо указывающую на Анни Хорниман и ее попытки навредить автору «оккультно»; автор принял ответные меры и «воззвал к помощи сверхъестественных сил» и «враг был оккультно разбит, это последовало несколькими неделями позже великого бедствия на материальном плане». Копии, разосланные членам Золотой Зари содержат на одной и той же странице написанные от руки скверные стихи, относимые к Анни Хорниман по ее девизу в Золотой Заре и ее «кошачьим коготкам»¹¹. Гарднер, будучи убежден, что это была работа доктора Эдварда Берриджа (Dr Edward Berridge), был крайне возмущен.

В нетерпении ожидая получения рукописи *The Sacred Magic of Abra-Melin the Mage*, а следовательно — возможности опубликовать книгу и вернуть свои вложения, Гарднер написал Мазерсу в мае письмо с предложением. На протяжении испытательного срока в шесть месяцев Мазерс и его жена жили бы в Лондоне за счет Гарднера, в неделю им выделялся один фунт на расходы, на время пока Мазерс завершает книгу, он должен был снимать жилье рядом с Арсеналом, за дополнительный один фунт в неделю, а затем присоединиться к своей жене в Лондоне. От Мазерса требовалось выполнить три условия: отказаться от всех политических работ, восстановить Анни Хорниман и исключить доктора Бэрриджа. Естественно, Мазерс ответил абсолютным и безапелляционным отказом и с этого момента смотрел в сторону Гарднера с неутолимой враждебностью, но он не мог полностью порвать с ним отношения, так как должен был ему денег и полагался на него в издании книги. То ли будучи обижен поведением Бэрриджа, то ли из политических соображений, Мазерс отстранил его на три месяца с мая 1897-го года¹².

Срок отлучения Бэрриджа закончился в августе и Гарднер написал ему оскорбительное письмо, которое Бэрридж переслал Мазерсу, который направил колкие упреки Гарднеру. Гарднер получил новый удар. Флоренс Фарр, Праемонстратрикс (Praemonstratrix) Исиды-Урании, была назначена его Гегемоном (Hegemon), одним из руководителей в ритуалах. Она сняла Гарднера с должности с замечанием, что он был грубым и шумным. После выражения ей своего негодования Гарднер написал Мазерсу с целью своего восстановления; Мазерс поддержал Флоренс Фарр. Гарднер покинул Исиду-Уранию и по настоянию Мазерса присоединился к Храму Гора в Брэдфорде; как только это произошло, Мазерс тут же написал ему внушительный выговор. Книга Абра-Мелина в конечном итоге была опубликована в феврале 1989 года; Мазерс и Гарднер ожидали получить крупный доход, но за первый год было продано всего 120 копий¹³.

Но все эти перипетии отношений были только прологом грядущей бури. Главную роль в этой драме было суждено сыграть новому актеру: Алистеру Кроули.

6.2 АЛИСТЕР КРОУЛИ

Эдвард Александр Кроули родился 12 октября 1875 года в Лемингтон Спа. Он был единственным ребенком в семье Эмили (в девичестве Бишоп) и Эдварда Кроули. Два поколения семьи Кроули накопили состояние как пивовары в компании «Пиво Кроули». Тем не менее, Эмили и Эдвард примкнули к фундаменталистской секте плимутских братьев и воздерживались от употребления алкоголя. Миссис Кроули, совестливая, но необразованная сторонница строгой дисциплины, как утверждают, осуждала поведение своего сына как чудовищное, и в своей голове он стал Великим Зверем, антихристианским монстром Апокалипсиса. Позже Кроули принял это имя как медаль и в качестве оскорбления своей матери, которой постоянно досаждал. Жизнь дома строго контролировалась, но не была лишеной любви или аскетичной: Великий Зверь, будучи маленьким, в некоторых вопросах был очень избалован. Отец приучил Кроули к тому, что он принадлежит к духовной и культурной элите. Такое отношение к молодому Кроули выросло в снобизм, который, несомненно, тормозил его социальный рост, ранее сдерживаемый его врожденной застенчивостью и частыми болезнями. Удаление от христианства началось в возрасте одиннадцати лет, когда умер отец. Мальчик был отправлен к своему дяде, Тому Бонду Бишопу, евангелистскому филантропу, но несострадательному наставнику. Кроули посещал ряд школ, всегда неприятных ему, и по его свидетельству, примечательных испорченными учениками и учителями. В этом раннем возрасте у него был сексуальный опыт с горничной и проституткой-женщиной а также заражение венерической болезнью¹⁴.

В возрасте 20 лет Кроули поступил в Тринити-колледж в Кембридже, где он искренне старался улучшить свои академические успехи. На его рождественские каникулы в 1896 году выпала поездка в Швецию. В Стокгольме, 31 декабря, он пережил ряд глубинных осознаний, касающихся его мистической природы и гомосексуальных желаний¹⁵; оккультизм и гомосексуальность стали увлекать его одновременно. В Кембридже он нашел старшего товарища в лице Герберта Чарльза Джерома Поллитта (Herbert Charles Jerome Pollitt), который был другом Обри Бердсли

и выступал в качестве травести на сцене. Кроули всегда настаивал на том, что их отношения с Поллиттом были платоническими, но большинство биографов полагают иначе¹⁶. Еще будучи студентом, Кроули публикует сборник стихов, один из которых, «Белые пятна» («White Stains»), открыто выражает гомосексуальные чувства.

Другой друг Кроули, Джеральд Келли (Gerald Kelly), будущий президент Королевской Академии, был в то время Кембриджским студентом с талантом к живописи. Двое молодых людей начали интересоваться искусством, мистикой, оккультизмом, драмой и поэзией; в числе их литературных кумиров были Суинберн и Шелли¹⁷.

Кроули стремился общаться с Дьяволом, однако инструкции, которые, несомненно, оказались недостаточными, он подчерпнул из книги А.Э. Уэйта *Book of Black Magic and Pacts* («Книга Черной Магии и Договоров», 1889). Во время болезни в октябре 1897 года у Кроули было видение, убедившее его в тщетности мирских амбиций. Он решил, что высокая магия была единственным стоящим делом; но он нуждался только в проверенных практикой инструкциях. Кроули вспомнил, что в публикациях Уэйта были намеки на не идентифицированную традицию оккультного знания. Он написал автору, который рекомендовал ему прочитать *Die Wolke iiber dem Heiligthume* (*The Cloud over the Sanctuary*, «Облако над Святилищем») Карла фон Эккартсгаузена (Karl von Eckartshausen (1752-1803)), повествующую о собрании адептов с силами исследовать мир и направлять его развитие, и заверил, что всех серьезно претендующих на оккультные знания будет наставлять Избранный (Elect). Это была школа в которой Кроули наконец-то смог бы добиться успеха. Он решил найти собрание адептов и привлечь к себе их внимание: этот поиск стал основным вектором его жизни. Генри Поллитт пытался препятствовать «духовным устремлениям» Кроули и молодые люди расстались в 1898 году.

Кроули покинул Кембридж в 1898 году без степени, наследником большого состояния, которое он продолжал тратить. Занимаясь альпинизмом в Швейцарии он познакомился с Джулианом Л. Бейкером (Julian L. Baker), химиком-аналитиком, но известным в оккультных кругах как алхимик. Бейкер познакомил Кроули с другим химиком-алхимиком, Джорджем Сессилом Джонсом (George Cecil Jones). Оба химика были членами лондонского храма Золотой Зари, и Джонс предложил включить Кроули в Орден. Джонс был валлийцем, немного старше Кроули, и Кроули видел в нем физическое сходство с Христом, изображаемым викторианским искусством. Джонс посвятил его в ангелологию и эвокацию своего Ангела-Хранителя.¹⁸ ноября Кроули был посвящен в Золотую Зарю как *Frater Perdurabo* (*I shall endure*, «Претерплю до конца»): Джонс принял участие в ритуале в роле Kerux (Стража). Кроули принял решение обратиться к руководству Ордена — загадочным Тайным Вождям, которые казались похожими на Избранного Эккартсгаузена. Он очень быстро продвигался во Внешнем Ордене, достигнув высшего градуса 4°= 7° Philosophus (Философа), в мае 1899 года. На одном из собраний он встретился с Алланом Беннетом (Allan Bennett), химиком-инженером. Кроули, который все еще был состоятелен, пригласил Беннета, который был беден, жить в его квартире при условии, что Беннет станет его наставником в магии.

Вскоре после этого Кроули встретил С.Л. Мазерса. Он и Мойна были заняты в первой половине 1898 года в развивающихся Кельтских Мистериях (Celtic Mysteries), но во второй части года они были значительно заняты в Обрядах Исиды,

совершавшихся на сцене множество раз в марте 1899 года с Мазерсом в роле Жреца-Иерофанта (Hierophant) и Мойной — Верховной Жрицей (High Priestess)¹⁸. Мазерс поддержал увлеченность Кроули всем кельтским. Кроули пытался восстановить свою генеалогию от Бретонов (the Breton family) из de Querouaille. Его стремление к своим шотландским и ирландским корням выглядело нелепо. Фактическое отсутствие у него кельтских корней могло бы объяснить неприязнь Кроули к другому члену Золотой Зари — Уильяму Батлеру Йейтсу (William Butler Yeats (1865–1939), лауреат Нобелевской премии по литературе 1923 года — *прим. переводчика*), присоединившимся в 1890 году. Йейтс, наиболее выдающийся из членов Ордена, в действительности был ирландцем, и действительно писал стихи. Он также был близок к Мазерсу в то время — до тех пор, пока не вмешался Кроули¹⁹. Йейтс, в свою очередь, охарактеризовал Кроули как «невыразимо безумного человека»²⁰.

6.3 И ГРЯНУЛ ШТОРМ

В октябре 1899 года Мазер предложил Анни Хорниман частичное примирение, предложив ей членство в Храме Хатхор в Париже (но не в Исиде-Урании), если она подпишет документ, признающий его Верховным Вождем Ордена: она отказалась. В декабре этого же года Мазерс наконец отстранил Ф. Л. Гарднера одновременно из Первого и Второго Ордена.

Г. С. Джонс (G.C. Jones) одолжил книгу Мазерса про Абра-Мелина Алистеру Кроули, который решил испробовать «Операцию Абра-Мелина» и искал подходящую обстановку. Место должно было быть адаптируемым, просторным, уединенным и доступным в течение длительного периода. В итоге он снял Боленский Хаус (Boleskine House) на южном берегу озера Лох-Нес. На основании такой аренды он называл себя лэрд Болескина (Laird of Boleskine) и облачался в соответствующую шотландку. (это новое имя не заменило более раннего — Владимир Свареф (Vladimir Svareff), русский дворянин).

Объединение взаимодополняющих личностей Уэскотта и Мазерса привело к успеху Золотой Зари, оно же и стало причиной ее краха. Мазерс стал страдающим манией величия тираном, Уэскотт был слишком труслив, дабы противостоять ему самостоятельно и слишком напуган, чтобы поддержать осмелившихся на борьбу. Их уничтожило прошлое. Уэскотт боялся дальнейшего разоблачения перед коллегами и начальством и был в ужасе от мысли, что поддельная основа, лежащая в фундаменте Золотой Зари, будет раскрыта. Мазерс ошибочно подозревал Уэскотта в организации заговора с целью узурпировать его власть, и держал наготове абсолютное оружие, способное противостоять такой угрозе — свою способность выступить разоблачителем; опьяненный собственным величием в роли представителя Тайных Вождей, он упустил из виду, что его собственная власть покоилась на том же основании, которое он грозил разрушить.

Алистер Кроули почти не имел возможности заниматься сакральной магией, будучи вовлеченным в конфликты с другими лондонскими членами Золотой Зари. Когда в конце 1899 года он подал прошение о церемонии Портала-Перехода, первом шаге между первым и Вторым Орденами, Флоренс Фарр, при поддержке большинства ее собратьев по Второму Ордену, отказала ему²¹. Ходили слухи о его сексуальной морали: некоторые

подозревали его в участии в ритуализированном сексе «с целью получения магической силы — подразумевались оба пола»²². Между тем, Второй Орден встретился 12 января 1900-го года и его члены выразили недоверие Мазерсу. Согласно письму Мазерса к Флоренс Фарр от 16 февраля они обсуждали перспективу закрытия Исиды-Урании, в ответ на что она написала предложение о своей отставке как его представителя, то есть Главного Адепта Англии²³. Будучи переполненным решимостью обрести оккультную мудрость, доступную только внутреннему кругу Ордена, Кроули отправился напрямую к Мазерсу в Париж 15 января²⁴. На следующий день Мазерс, не посоветовавшись с Флоренс Фарр или любым другим лондонским адептом, не спрашивая о причинах отказа в доступе Кроули во Второй Орден, лично провел его инициацию в градус 5° = 6°. Подобный прогресс требует принятия другого магического имени: Мазерс, абсолютно неуместно, нарек Кроули *The Heart of Jesus* («Сердце Иисуса»).

Кроули вернулся в Шотландию в начале февраля и начал представляться обществу как Алистер МакГрегор (Aleister MacGregor). С Болескина в переписке он использовал сочетание девизов Роба Роя («E'en do and spare not») и Мазерса («S Rioghail Mo Dhream, i.e. 'Royal is My Clan»). Он написал Секретарю Второго Ордена, миссис Е. А. Хантер (Mrs E. A. Hunter), уведомляя ее о своем посвящении, и прося о зашифрованных манускриптах, на которые у него было право. Отрицательный ответ, полученный им 25 марта, был первым намеком на то, что посвящение Кроули не было признано лондонскими участниками. Это был первый акт открытого неповиновения Верховному Вождю.

Мазерсу потребовался месяц, чтобы ответить Флоренс Фарр на ее письмо об отставке и прокомментировать протокол собрания 12 января. Сделав это 16 февраля Мазерс совершил роковую ошибку. Он отказался закрыть Исиду-Уранию и принять отставку Флоренс Фарр. Мазерс продолжал говорить, что не может дать ей силу для раскола во главе с Уэскоттом; остается невыясненным, ставился ли такой вопрос²⁵. В любом случае, Мазерс придавал достаточный вес угрозам применить свое оружие и дискредитировать соперника. Уэскотт, по его словам, не получал конспект работ Второго Ордена от Soror «Sapiens Dominabitur Astris» (девиз Фройляна Шпренгеля) и никогда не был в контакте с Тайными Вождями; скорее всего он «либо сам подделал либо заплатил за создание подделки открыто провозглашаемого общения между ними и им». Это было понято Флоренс Фарр как отсылка, и по всей вероятности было задумано таковой, на исходную корреспонденцию Уэскотта и Фройляна Шпренгеля. Мазерс пояснял, что его язык был связан Клятвой Секретности, которую потребовал Уэскотт, когда поведал ему о содеянном. «Каждый атом знаний Ордена пришел благодаря мне одному» — добавил он, — «я единственный был и пребываю в общении с Тайными Вождями Ордена»²⁶.

Это последнее высказывание намекает, хотя и не указывает прямо, что Зашифрованный манускрипт был подделкой; подобные намеки также содержатся в письме от Мазерса к Перси Баллоку от 2 апреля: в нем он приводит свое знание секретной атрибуции козырей Таро, неизвестной Курту де Жеблену, Эттейле, Кристиану и Леви в качестве доказательства своего контакта с Тайными Вождями. Флоренс Фарр, не понимающая, или не принимающая, подтекста данных высказываний, добавила замечание, что атрибуция была раскрыта в Зашифрованном Манускрипте. Если бы Леви видел Зашифрованный манускрипт, как предполагалось, то он намерено

искажил истину, как утверждал Уэскотт; Флоренс Фарр должна была увидеть это, хотя и не выразила это словесно.

Мазерс завершил свое письмо от 16 февраля высказыванием, сбивающим с толку, что «*Sapiens dominabitur astris*» была тогда в Париже и оказывала ему содействие в создании Исиды. Последнее высказывание требует пояснений. Ведь если переписка с Уэскоттом была поддельной, нет никаких оснований полагать, что *Soror Sapiens Dominabitur Astris* когда-либо существовала вовсе, в то же время, если переписка была подлинной, то она должна была бы умереть за десять лет до указанного момента. Смысл, вкладываемый Мазерсом в эти слова, будет прояснен ниже.

Флоренс Фарр обдумывала письмо Мазерса, и чувствуя необходимость обсудить его содержание, созвала встречу из пяти участников, среди которых были У.Б. Йейтс и Перси Баллок, Г.С. Джонс (G.C. Jones) был приглашен, но не смог присутствовать. Если обвинения против Уэскотта не были клеветой, то весь базис, не только власти его и Мазерса, но и Ордена в целом, был уничтожен. Баллок написал Мазерсу 4 и 18 марта, но не получил ответа. Также Мазерсу была послана телеграмма с просьбой посетить встречу Второго Ордена 24 марта. На ней членам группы впервые сказали о письме Мазерса, и Комитет по Расследованию, состоящий из Флоренс Фарр, У.Б. Йейтса, Перси Баллока, мистера и миссис Хантер, Г.С. Джонса стал официальным. Вполне вероятно, что на этом собрании члены Ордена отозвали свое признание власти Мазерса²⁷. Мазерс написал Флоренс Фарр 23 марта снимая ее с поста своего представителя и отказываясь признавать (неофициальный) Комитет; 2 апреля он в последний раз написал письмо (уже цитированное) Перси Баллоку безуспешно «аннулируя» Комитет по Расследованию, а также пригрозил попросить Тайных Вождей о смертельном Покарании бунтовщиков. Тем временем, в ответ на любой вопрос, Уэскотт увиливал, не признаваясь и не отрицая. Мазерс воплотил свои угрозы. Взяв пакет сушеного гороха, он назвал каждую горошинку девизом одного из лондонских адептов. Далее он призвал Вельзевула и Тифона; затем, высыпав горох в сито, он призвал бесов обрушиться на его врагов и поселить раздор между ними²⁸. В качестве доказательства эффективности заклинания могут быть приведенные некоторые последовавшие далее события; но мщение демонов, или, что более вероятно — божественная справедливость, на Мазерса самого возымела гораздо большее действие. Ему следовало бы прислушаться к своим собственным словам, написанным в 1889-ом: «пусть тот, кто ... решает совершить зло, будет уверен в том, что зло не обернется против него самого»²⁹.

6.4 САМОЗВАНЦЫ

В конце своего письма к Флоренс Фарр Мазерс утверждал, что *Sapiens Dominabitur Astris*, то есть Фройлян Шпренгель, была с ним в Париже. В январе или начале февраля 1900-го, трое американцев, доктор Роуз Адамс (Dr Rose Adams), мистер и миссис Тео Хорос (Mr and Mrs Theo Horos), которая была высокой и очень полной дамой в возрасте 51-го года, но выглядела на 60, ее муж, очень низких мужчина на четвертом десятке, пригласили Мазерса в Париж, утверждая, что окажут ему содействие в развитии Исиды. Она утверждала, что носит девиз *Sapiens Dominabitur Astris* и находится в градусе $8^{\circ} = 3^{\circ}$ *Magistra Templi*, на один градус выше Мазерса, что предположительно может означать членство в Третьем Ордене, ее муж был в градусе $4^{\circ} = 7^{\circ}$, доктор Адамс — в $2^{\circ} = 9^{\circ}$.

На самом деле «миссис Хорос», урожденная Эдита Саломон (Editha Salomon), к тому времени уже имела долгую карьеру мошенницы на доверии, вначале представляясь дочерью Лолы Монтес (Lola Montez), а затем — Ангелом Анной (Angel Anna), специализирующейся по спиритическому медиумизму. «Тео Хорос», на самом деле носивший имя Фрэнк Джексон Даттон (Frank Dutton Jackson), был действительно ее (четвертым) мужем³⁰; доктор Адамс, на самом деле — Мэри Эвелин Адамс (Mary Evelyn Adams) была одурачена этой парой, которая мошеннически выманила у нее все ее сбережения и подчинила себе³¹. Более чем красноречиво свидетельствует о нездравом состоянии ума, в котором тогда пребывал Мазерс, тот факт, что он не только приехал на встречу, но и принял миссис Хорос за Фройлян Шпренгель (в существование которой у него не было причин верить и которая должна была быть немкой, а не американкой); на заседании его Храма он представил миссис Хорос как *Sogor Sapiens Dominabitur Astris* и сообщил, что она не умерла, как сообщил Уэскотт. Также Мазерс сообщил, что она принадлежала к Храму Тота-Гермеса в США³². О степени доверчивости Мазерса свидетельствует тот факт, что три члена Золотой Зари, встречавшихся с четой Хоросов в Лондоне в декабре 1900 года — Уэскотт, Ф.Л. Гарднер и Перси Баллок — все пришли к мнению, что они являлись самозванцами. Пара «позимствовала» у Мазерса копии записей некоторых ритуалов Золотой Зари а также другие книги, но не вернула их. Они покинули Париж в апреле и отправились в Южную Африку, где основали Колледж Оккультных Наук. Узнав, что выдан ордер на их арест³³, в декабре они вернулись в Лондон; чета выходила на связь с некоторыми адептами, надеясь быть признанными, но их старания не увенчались успехом.

Ко времени их отъезда Мазерс осознал, что был обманут. Однако, сохранил веру в их магические силы; в январе 1901 он написал у.Б.Йейтсу, что они были «эmissарами чрезвычайно мощного тайного Оккультного Ордена», пытавшимися разрушить его работу, в данном случае — Золотую Зарю, и что «более чем один раз я общался с действительной *Sapiens dominabitur astris* в этой женщине», миссис Хорос, по его словам «была самым сильным медиумом, из ныне живущих»³⁴.

6.5 НЕВЫРАЗИМО БЕЗУМНЫЙ ЧЕЛОВЕК

А тем временем Комитет по Расследованию был готов к рассмотрению Зашифрованного манускрипта. Некоторые адепты, среди которых был Томас Паттисон из Брэдфорда, упорно отвергали обвинения Мазерса, твердо веря в честность Уэскотта, но большинство было склонно согласиться с тем, что письма Фройлен Шпренгель были сфальсифицированы.

Узнав 25-ого марта о том, что его посвящение Мазерсом во Второй Орден не было принято лондонскими адептами, Кроули приехал в Лондон 3-его апреля. Встретившись со своей любовницей Элейн Симпсон (Elaine Simpson) и своими друзьями Джеральдом Келли (Gerald Kelly) и Г.С. Джонсом (G.C. Jones), дабы убедиться в их лояльности Мазерсу, он прибыл в Париж 9 апреля и представил себя Вождем. Они создали план по подавлению бунта мятежных членов Второго Ордена. Письмо, подписанное Мазерсом, приглашало их по одному в Усыпальницу Адепта (Vault) на 36 Блайт-Роад дабы быть допрошенными (неназванным) «Посланником» Мазерса, которым был Кроули, одевший маску. Если они отказывались признать, что

полученные ими инструкции происходили из незапятнанного источника, то понижались до Лорда Портала (Lords of the Portal); если они отказывались признать Мазерса лидером, то вовсе изгонялись из Ордена. Кроули вернулся в Лондон 13-го апреля, а 17-го, заручившись согласием арендодателя, занял Усыпальницу в компании Элейн Симпсон. Из нее он рассылал письма членам Второго Ордена, созывая их для допроса. 19-го апреля Е. А. Хантер и У. Б. Йейтс были приглашены в Усыпальницу; Кроули, который не оставался в здании, пребыл в середине утра и успешно вошедший, был одет в традиционный костюм шотландских горцев, с шотландкой на голове и печак, был в чёрной маске, закрывающей лицо, и с большим позолоченным крестом на груди. Он был выдворен при помощи полицейского.

«Битва за Блайт-Род» была бесславно проиграна, но Кроули не отступился от своих намерений. 23-го апреля с адреса в Мейд-Веил в Лондоне, он отправил письма всем членам Второго Ордена, требуя каждого из них ответить Элейн Симпсон на тот же адрес, назначая им встречу с собой. Властью Мазерса он также отстранил Флоренс Фарр, Е. А. Хантер, Перси Баллока, У. Б. Йейтса и миссис Кракнелл (Miss Cracknell) из Внешнего и Внутреннего Орденов. В то же время он подал иск об истребовании имущества, которое, по его утверждению, было отнято у него на Блайт-Род. Второй Орден, из соображений публичности теперь именующей себя Исследовательской и Археологической Ассоциацией (Research and Archaeological Association) подал встречный иск относительно собственности, предположительно взятой Кроули из Усыпальницы. Кроули пришла повестка и он согласился возместить убытки. Не только битва, но и война теперь были проиграны.

Кроули, проведя несколько дней в Болескине в конце апреля, снова посетил Мазерса в Париже. В его голове начали возникать сомнения относительно утверждения Мазерса о том, что он представляет Учителей; по итогам некоего придуманного им самим теста, Кроули решил, что Мазерс «никогда не достигал полного посвящения» и «навлек на себя силы зла, слишком могущественные и ужасные, дабы он смог им противостоять». Из Парижа Кроули совершил короткий визит в Лондон, после чего отправился в Нью-Йорк в конце июня 1900 года, а затем путешествовал по Северной Америке, Мексике, Цейлону, Бирме и Индии, посетив по пути Аллана Беннета.

6.6 НАСЛЕДИЕ ЗОЛОТОЙ ЗАРИ

В 1900 году Золотая Заря распалась на несколько частей. Орден продолжал жить во фрагментированной форме еще двенадцать лет; и почти все магические ордена, возникавшие после, указывали Золотую Зарю в качестве своего истока. Это никоим образом не связано с длинной цепью преемственности, давно поставленной под сомнение, и лишь в малой степени связано с совершенством ритуалов. Главной причиной указания такого родства является детализированная система магической теории и практики, разработанная в инструкциях, которые давались каждому члену по мере его роста в Ордене, образующих целостную доктрину, которая не могла быть получена из других источников. Эта работа была завершена, никто не желал ее пересматривать, и лишь немногие пытались переделывать ее с нуля: какие бы не были недостатки у Золотой Зари как организации, ее безоговорочным достижением была наиболее полная магическая теория, которая

заимствовалась каждой группой-наследницей, претендовавшей на наставления стремящихся к адептству³⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Pamфлет был озаглавлен «Internal Respiration: or the Plenary Gift of the Holy Spirit: Howe 1972a, p. 174.»

2. Gilbert 1986, p. 32.

3. Greer 1995, p. 155.

4. Анни не хотела, чтобы ее деньги использовались в политических целях, которые она не одобряла. Предположительно, выплата в июле была третьей, из четырех обещанных.

5. Более детально в Howe 1972a, pp. 106-9, Greer 1995, pp. 170-3 and King 1987, p. 123; it is also referred to in King 1989, p. 52, and Crowley 1973, p. 149. Полный текст ритуала был опубликован в журнале Алистера Кроули «The Equinox», Vol. I, no. III, March 1910, pp. 170-90, под названием «Ritual for the Evocation unto Visible Appearance of the Great Spirit Taphthartharath», в версии, приведенной Кроули, говорится, что это оригинал, созданный Алланом Беннетом, до того, как он был Изменен Флоренс Фарр. Также говорится, что он был составлен согласно Book I (Книге I) «Practical Evocation» («Практические Эвокации») манускрипта Z.2 Золотой Зари (который никогда не был опубликован)

6. Полный текст манускрипта приведен у Howe 1972a, pp. 127-33. Мазерс бы далек от соблюдения собственного запрета «самого пагубного греха» касательно «осуждения ближнего своего»: когда он был гостем Т.Н. Паттисона (Т.Н. Pattinson), Императора Храма Гора в Бредфорде, непродолжительное время в в 1898, Паттисон был вынужден сказать ему, что «не потерпит таких несправедливых, нечестных и не братских атак», которые Мазерс позволял себе по отношению к Уэскотту (Howe 1972a, p. 196)

7. Howe 1972a, pp. 134-5.

8. Greer 1995, p. 185.

9. В частной коммуникации.

10. Gilbert 1986, p. 38, Howe 1972a, p. 190.

11. Брошюра называется The Man, the Seer, the Avatar; or T.L. Harris, the Inspired Messenger of the Cycle» («Человек, Провидец, Аватар. Т.Л. Харрис – Вдохновенный посланник Цикла»). Howe 1972a, pp. 119n, 174, идентифицирует автора как тезку Dr C.M. Berridge, - Dr Edward Berridge, хотя вполне вероятно, что эти два имени относятся к одному и тому же человеку. Gilbert 1997, p. 158, категорично заявляет, что «Респиро» был использован в качестве псевдонима доктором Эдвардом Берриджем (Dr Edward Berridge), чей девиз в Золотой Заре был «Resurgam».

12. Howe 1972a, p. 178; Gilbert 1997, pp. 160-1.

13. Howe 1972a, p. 188.

14. Согласно Lindholm 1993, p. 104, сексуальная жизнь Кроули началась в возрасте от 12 до 13 лет, Wilson 1971 указывает возраст 14 лет. Биографы Кроули, включая его самого, противоречивы в датах и событиях его жизни.

15. Открытия, по мнению большинства биографов, касались его мистической природы; но Wilson 1987, p. 38 полагает, что Кроули обнаружил свои гомосексуальные желания на веселой новогодней вечеринке.

16. Согласно Suster 1987, p. 25, неопубликованные записи Кроули свидетельствуют о том, что он жил с Поллитом как «со своей женой».

17. Одна из наиболее меланхоличных поэм Шелли «Аластор, или дух одиночества» вероятнее всего побудила Эдварда Александра Кроули взять имя Алистер. С этого момента Кроули говорит, что отрекается от имени «Александр», от имени, которым его называла мать, и принимает имя

18. Howe 1972a, pp. 200-2, Greer 1995, p. 222.

19. Подробнее Colquhoun 1975, p. 174, и Moore 1954, pp. 160 ff.

20. Greer 1995, p. 243.

21. Greer 1995, p. 232.

22. Howe 1972a, p. 223.

23. Кроули написал в своем личном дневнике, что это было связано с анти-английской активностью Мазерса. Greer 1995, p. 235.

24. Также друг написал Кроули предупреждение держаться подальше от Лондона, так как за ним и его друзьями велась слежка полицейскими: вероятно, это имело отношение к гомосексуальным связям: Howe 1972a, p. 206.

25. Письмо от 20 февраля 1900 года от Мазерса Гарднеру говорит о письме от Роберта Скотта, иное неизвестно, информирующее его о предстоящей встрече Золотой Зари на которой Уэскотту было предложено снова стать Вождем; Уэскотт ответил, что не смог бы снова занять должность в Сообществе.

26. Трое высших руководителей, предположительно контактировавших с Мазерсом именовались в ритуалах Золотой Зари как Hugo Alverda, the Phrisian [как в оригинале]; Franciscus de Bry, the Gaul; и Elman Zata, the Arab. Подробнее Colquhoun 1975, p. 39, and Regardie 1937-40, pp. 272-7.

27. 17 апреля Е.А. Хантер сообщил Алистеру Кроули и Элейн Симпсон о том, что власть Мазерса была приостановлена надлежащим образом на собрании членов; это должно было произойти на собрании 24 февраля. King 1989, p. 69, сообщает, что Мазерс был свергнут и исключен на Всеобщем Собрании 29-ого марта, но в этом заявлении присутствует путаница между Собранием Комитета в этот день и Общим Собранием 21 апреля.

28. Greer 1995, p. 240.

29. The Key of Solomon the King, trans. S. Liddell MacGregor Mathers (trans.), London, 1889, Preface, p. vi.

30. Все трое прошлых мужей были мертвы, двое из них покинули мир живых в течении первого года брака.

31. Для получения более подробных сведений о деяниях мистера и миссис «Хорос» обратитесь к King 1989, pp. 73-93, and Dingwall 1947, pp. 129-59, 194-8. Greer 1995, p. 439, примечание 8 дает информативное резюме по работе Dingwall. Согласно письму миссис Рант к Анни Хорниман миссис Хорос также поведала Мазерсу, что причиной ее такого плотного телосложение является то, что после смерти мадам Блаватской она впитала ее дух: Howe 1972, p. 205.

32. Howe 1972a, pp. 203-4, Greer 1995, p. 237, Gilbert 1997, pp. 15-16.

33. Howe 1972a, p. 237.

34. Howe 1972a, pp. 203-4, Greer 1995, p. 250.

35. Основная часть инструкций Ордена была опубликована Регарди в 1937-40 годах. Подробнее Regardie 1986.

ГЛАВА 7

РАСПАД ЗОЛОТОЙ ЗАРИ

7.1 ФРАГМЕНТАЦИЯ

В день изгнания Кроули из Усыпальницы Адепта, 19-го апреля 1900-го, собрался комитет Второго Ордена и отстранил Мазерса и трех его непокорных сторонников из R.R. et A.C., ожидая общего собрания; тремя отстранёнными соратниками были доктор Эдвард Берридж, мисс Элейн Симпсон и ее мать — миссис Элис Симпсон¹. Также комитет постановил, что никто, не прошедший посвящение этой ветвью, не может считаться принадлежащим к ней — как Кроули. Общие Собрание Второго Ордена состоялось 21-го апреля. На нем присутствовали двадцать два члена, в числе которых также была Анни Хорниман; ей было предложено У.Б. Йейтсом восстановить членство, но формально она не была восстановлена до 26-го апреля. Голосование, в ходе которого было пять несогласных, постановило, что Мазерс больше не может признаваться Вождем и что связь с ним должна быть прекращена². Пятью несогласными были Бэрридж, мисс и миссис Симпсон, полковник Джеймс Веббер Смитт (Colonel James Webber Smith), и, несмотря на его членство в Комитете по Расследованию, друг Кроули, Джордж Сессил Джонс (George Cecil Jones)³. Предыдущие постановления R.R. et A.C. были отменены, управление Орденом переходило к Управляющему Совету (Executive Council), кандидатов в который выдвигали двенадцать наиболее старших адептов и избирали всем Орденом. По инициативе Флоренс Фарр, поддержанной А.Э. Уэйтом, он должен был назначаться только на один год⁴; до его назначения, Орден переходил под управление Комитета по Расследованию, в котором Чарльз Рошер (Charles Rosher) был заменен Г.С. Джонсом (G. C. Jones) и миссис Ранд — Маркуса Блекдэна (Marcus Blackden)⁵. 27-го апреля Йейтс был избран Императором Внешнего Ордена Храма Исиды-Урании, миссис Ранд, — Канцеляристом (Cancellaria), и Роберт Палмер Томас (Robert Palmer Thomas), железнодорожный чиновник, вступивший Орден в ноябре 1896-го года и вошедший во Второй Орден в апреле 1898-го — Суб-Императором. В *Statement of Recent Events* («Ведомостях о последних событиях»), распространённых среди всех членов Второго Ордена в мае, среди избранных в Управляющий Совет (Executive Council) перечислены: Е.А. Хантер (Староста, Warden), Флоренс Фарр (Модератор, Moderator), Анни Хорниман (Писец, Scribe), миссис Ранд, миссис Хантер, миссис Фулхем-Хьюс (Mrs Fulham-Hughes), Маркус Блекдэн (Marcus Blackden), Чарльз Рошер (Charles Rosher), миссис Пейдж (Mrs Paget) и У.Б. Йейтс, последние семь назначены инструкторами⁶; но в законодательных актах, принятых в мае руководители Исиды-Урании (Imperator, Praemonstrator and Cancellarius) и три церемониальных должностных лица также должны были состоять в Совете⁷. В июне отпечатанные формы были

разосланы всем членам Второго Ордена с целью сбора подписей в подтверждение полномочий Управляющего Совета, замещающего Мазерса. Храм Амер-Ра в Эдинбурге остался верен Мазерсу, как и Храм Гора в Брэнфорде, который, однако, закрылся в 1902-ом году; Храм Осириса в Уэстон-супер-Маре прекратил свою работу в 1895-ом году, после смерти в том же году Бенджамина Кокса.

Доктор Бэрридж, которого Мазерс назначил своим представителем, теперь называл себя «*Practicus Adeptus Minor*» («Практик Адепт Младший») приступил к основанию соперника Храму Исиды, в котором Мазерс был Императором⁸. Уэскотт, пребывая в ужасе от возможности его публичного разоблачения Мазерсом, так как сам он не был отстранен, присоединился и к сентябрю стал *Praemonstrator*-ом храма⁹. Алистер Кроули также участвовал в храме, в числе остальных членов были миссис Мария Бернли Джейн Скотт (*Mrs Maria Jane Burnley Scott*), Г.С. Джонс и Джеральд Келли (*Gerald Kelly*). Несмотря на одобрение его кандидатуры Кроули, его друг Аллан Беннет молча удалился из Ордена. Он нуждался в лечении астмы и хотел изучать восточные религии и объединил реализацию этих двух потребностей в путешествии на Цейлон.

Миссис Скотт, безусловно по воле Бэрриджа, возобновила нападки на Анни Хорниман, написав к ней в письме от 10 мая угрозу Бэрриджа о том, что если она будет помогать Флоренс Фарр и остальным в их борьбе против Мазерса «то он расскажет твоему отцу, что ты балуешься магией и он уверен, что твой отец заточит тебя в психушке». Угроза была осуществлена: анонимное письмо к Фредерику Хорниману, депутату от либеральной партии от Фалмута, сообщалось, что Анни принадлежит к Тайному Ордену, целью которого была «практика так называемого средневекового колдовства». Она решительно возразила, указывая адвокату написать Бэрриджу письмо с требованием прекратить эти клеветнические обвинения в ее адрес и добавила, что «он будет выглядеть очень глупо, когда его публично попросят прояснить, что же означает «магия»».

Ф.Л. Гарднер, чья свое отстранение Мазерсом, не сыграл роли в этих потрясениях. В октябре 1900-ого года он был восстановлен Мазерсом, при условии, что не присоединится к оппозиции. Не желая противопоставлять себя Мазерсу просьбой к повстанцам о восстановлении и еще меньше желая сотрудничать с Бэрриджем, Гарднер ушёл из Ордена. В период с 1901 по 1905 годы он служил Генеральным Секретарем S.R.I.A. (из которой Мазерс был исключен в 1902-ом году). Он ушел в отставку с фондовой биржи в 1903-ем; далее он начал торговать антикварными книгами из своего дома и опубликовал *catalogue raisonné* (каталог с комментариями) своих работ по оккультизму. Он умер 13 ноября 1929-ого года; его сестра, миссис Элис Аптон (*Mrs Alice Upton*) жила с ним в это время, вероятно, ее муж и жена Гарднера умерли ранее, и сестра была около его смертного одра.

7.2 СПОРЫ

После ухода Бэрриджа и его соратников, в среди оставшихся снова возник раздор около групп, которые были разрешены в апреле 1897-го года, после исключения Анни Хорниман. Флоренс Фарр, заручившись поддержкой большинства Управляющего Совета, стала лидером одной из фракций-групп; Анни Хорниман, при весомой

поддержке Йейтса, возглавила оппозиционную группу. Между двумя женщинами явно присутствовала личная антипатия, но противостояние скоро переросло в вопрос принципа. Как Писец, Анни Хорниман была чрезвычайно раздосадована тем, как небрежно хранит записи Флоренс Фарр, и провела проверку системы. Ее усилия в направлении наведения порядка в записях и восстановления дисциплины, существовавший до ее отлучения, вызвали некоторое раздражение. Но более значимым было то, что она к своему ужасу, узнала о тайных группах членов Второго Ордена, который встречались для проведения магических операций.

В сентябре 1900-го года Анни Хорниман решила провести компанию против групп, в особенности против Сферы, образовавшейся вокруг Флоренс Фарр. У.Б. Йейтс, который был в Ирландии на протяжении шести месяцев — до января 1901-го года, сначала думал, по своему возвращению, что задумавший такое преобразование, не мог быть прав. Разобравшись в вопросе, однако, он пришел к выводу, что Анни Хорниман была права в обоих вопросах — и в отношении групп, и в отношении дисциплины, он стал ее союзником в последующих столкновениях. По его мнению, группы разрушали единство Ордена. Спор развился на собрании Управляющего Совета 1-ого февраля 1901 года, где Флоренс Фарр, как Модератор, главствовала. Как только Анни Хорниман, как Писец, начала свою речь, стало понятно, что на нее обрушится спланированная атака. Она была очень расстроена, справедливо интерпретируя предложение Маркуса Блэкдена и издевательский перекрестный допрос ее Палмером Томасом как предположение о том, что она сфальсифицирует предстоящие выборы; поскольку большинство являлись членами Сферы или другой тайной группы¹⁰; они были рады унижить самого сильного противника идеи существования групп за всю историю вопроса. Йейтс попытался помочь Анни, но был неоднократно исключен Флоренс Фарр. Когда в конечном итоге группа пришла к обсуждению, была принята резолюция Флоренс Фарр в поддержку групп, только Анни Хорниман и Йейтс высказались против.

Общее Собрание Второго Ордена должно было состояться 26-го февраля 1901-го года. Анни Хорниман составляла ее *The Scribe's Account of the Executive Difficulty* («Отчет писца про административные затруднения») а Йейтс принялся за написание серии открытых писем адептам, дабы донести до них свое видение этого вопроса¹¹. В первом из них он негодовал об оскорблении Анни Хорниман и просил о том, чтобы Палмер Томас покинул свой пост Суб-Императора, пока не принесет извинений. Йейтс также заявил, что не будет выставлять свою кандидатуру для повторного избрания в Управляющий Совет. В последующем письме он описал в деталях ряд нарушений, допущенных Флоренс Фарр на посту Модератора; он закончил утверждением, что члены Сферы «без сомнений создали из себя магическую личность» тем самым вторгаясь «как чужеродное существо» в «этот великий Орден»; также он добавил, что поскольку Палмер Томас не принес своих извинений, то он отстраняет его от занимаемой должности Суб-Императора до принесения извинений. В последнем письме, датированным 21-22ым февраля он решительно высказался за резолюцию о группах, которая будет вынесена на Общее Собрание, которая разрешит исключение из тайного круга членов, проводящих любые магические операции, предпринимаемые ими без ведома или вопреки возражению других членов.

Это последнее письмо было удостоено ответа в форме *Statement by the Majority of the Council* («Заявления Большинства Совета»), подписанном Флоренс Фарр и семью остальными. В документе содержалась резкая личностная критика Анни Хорниман и Йейтса а также осуждение Йейтса за отстранение Палмера Томаса как «вопиющего образчика дерзости, перед которым меркнет даже тирания нашего бывшего Парижского Вождя» — тирании, результатом которой стало изгнание Анни Хорниман. Заявление выступало против высокой значимости экзаменов и присвоения градусов: среди *Adepti Minores* (Адептов Младших): обладание градусом *Theoricus* (Теоретика) определялось как менее значимое по сравнению с опытом в какой-либо ветви оккультизма. Оно выступало за «систему тщательно организованных групп» и грозило уходом в отставку подписавшихся, если их право на формирование групп будет поправлено. На общем собрании 26 февраля 1901 года, проходившим под председательством Перси Баллока, обстановка была значительно более спокойной, чем можно было бы предположить. Резолюция о провозглашении легальности групп, выдвигаемая Маркусом Блэкденом и примирительно объяснённая им, была принята. Решение о необходимости составления новой Конституции было принято единогласно, и комитет, возглавляемый Броуди-Инессом, был сформирован для вынесения предложений по этому вопросу. Значительным большинством голосов Палмер Томас был восстановлен на своем посту, а действия Йейтса — признаны незаконными и несправедливыми.

На следующий же день Анни Хорниман, Йейтс и Броуди-Инесс распространили письмо адептам, объявляя про отставку Йейтса с поста Императора Исиды-Урании; Анни, видимо, уже смирилась со своей отставкой с поста Писца¹². Они также настаивали на необходимости конституции, отметив, что «в настоящее время нет правил, обязательных для исполнения всеми членами Ордена, кроме Клятвы»¹³. Йейтс напечатал брошюру «*Is the Order of R.R. et A.C. to remain a Magical Order?*» («Остается ли Орден R.R. et A.C. Магическим Орденом?») ¹⁴ в которой выразительно излагалось его видение Ордена и распространил ее в Апреле 1901-го года. Он утверждал, что магический орден отличается от сообщества экспериментаторов и исследователей тем, что он является «Существующим Бытием, органической жизнью, содержащей в себе высшую жизнь своих членов». Такое положение может быть сохранено только при условии сохранения традиционного порядка экзаменов и градусов и в частности, почета градуса *Theoricus Adeptus Minor* (Теоретика Адепта Младшего, которого сам Йейтс еще не достиг) как «нашей связи с невидимыми Градусами». Видение «системы тщательно организованных групп», изложенное в *Statement by the Majority* («Заявлении Большинства») станет причиной деградации Ордена в простое сообщество экспериментаторов и исследователей, члены которого пребывают в своем личном поиске силы и знаний: «кроличьи садки тайных групп».

Броуди-Инесс, как председатель конституционной комиссии, обратился с письмом к адептам, говоря о том, что действующий совет, не является действительно избранным, а только предварительным, и проговаривая возможные формы управления: тремя Вождями, одним Вождем, избираемым Советом или избираемым Советом во главе с тремя Вождями. Письмо завершается утверждением, что Орден руководится Высшими Силами и будет процветать, если все примут волю большинства или же погибнет, если будет не в состоянии сделать этого.

7.3 БЕДСТВИЕ

Несмотря на красноречие Йетса, компания, предпринятая им и Анни Хорниман против тайных групп, оказалась проиграна. Однако вскоре она была спасена весьма неприятным событием. 20-ого сентября 1901-го года мистер и миссис Хорос (или Джексон) были арестованы: оба были обвинены в преследовании трех молодых женщин в аморальных целях, он — в изнасиловании еще одной молодой женщины, а она — в пособничестве и подстрекании к изнасилованию. С момента их прибытия в Англию пара читала лекции в разных городах; Джексоны также размещали в газетах объявления для поиска дам с целью создания семьи. Ответившим по своей наивности мисси Хорос представлялась как мать мистера Хороса. Затем под предлогом инициации в *Order of Theocratic Unity* («Орден Теократического Единства»), используя ритуалы Золотой Зари, украденные у Мазерса, он приступал к соблазнению; иногда миссис Хорос присоединялась к паре в постели. Все деньги и материальные ценности потерпевших были украдены; но когда от одной из молодых женщин поступила жалоба, преступники сбежали из своего Колледжа Жизни и Окультичных Наук (College of Life and Occult Sciences) на Говер-стрит и укрылись в Биркенхеде, где и были арестованы. Сопротивлявшуюся жертву, которая в действительности была изнасилована, звали Дейзи Адамс (Daisy Adams).

Миссис Хорос сама была своим защитником. Присяжные признали пару виновной после десяти минут обсуждения: он был осужден на пятнадцать лет каторги, она — на семь. Хотя следствие и выяснило, что Орден Золотой Зари не имел к данному делу отношения, он все же получил изрядную порцию осмеяния и недовольства общественности. Обряд посвящения был зачитан на открытом судебном заседании; но судья на заключительном заседании не зачитал письмо, полученное им от Мазерса, вероятно по причине наличия весьма обоснованных сомнений в его достоверности¹⁵.

Многие члены Золотой Зари не смогли вынести публичного осмеяния ордена. Флоренс Фарр и многие другие ушли в отставку в январе 1902-го года. Из восьми, подписавших «Заявление Большинства», осталось всего трое: Генриетта Пейдж, Палмер Томас, мистер и миссис Хантер также покинули свои посты к июню этого же года. Организатор и большинство членов Сферы покинули Орден: группа распалась, а вместе с ней и все движение в поддержку существования групп в ордене. Анни Хорниман и Йейтсу больше нечего было бояться. Уильям Пек, император Храма Амен Ра в Эдинбурге, был настолько напуган скандалом при участии Хоросов, что сжег свои облачения, манускрипты и магический инвентарь; с тех пор храм прекратил свое существование.

В июне Флоренс Фарр присоединилась к Теософскому Обществу и расширила свои познания о Тайных Адептах (Secret Adepts). Она организовала обряд с египетским церемониалом в марте 1903-его, посвятив в них Уэйта¹⁶. Она закончила свой земной путь на Цейлоне до последних дней оставаясь в должности Директора Колледжа для девочек в Джафне (College for Girls in Jaffna).

7.4 ИНТЕРЛЮДИЯ

Анни Хорниман, однако, продолжала оставаться членом Ордена и даже лично вступила в контакт с Пурпурным Адептом (Purple Adept). Более важными были

Солнечные Мастера (Sun Masters) доктора Р.У.Фелкина, жители астрального плана с которыми с 1902-го года он полагал себя состоящим в контакте. Фелкин был в составе медицинской миссии в Уганде; после получения квалификации в Эдинбурге он должен был стать специалистом в области тропической медицины. Посвященный в Амен Ра в 1894-ом, он прибыл в Лондон в декабре 1896 года и стал членом Второго Ордена. В марте 902-го года Джулиан Бейкер (Julian Baker), сменивший Анни Хорниман на poste Писца, распространил план по реконструкции Ордена в целом от имени того, что именовалось Временный Совет (Provisional Council). Церемония Corpus Christi больше не имела значения, экзамены во Второй Орден упразднялись, устанавливалось общение с другими оккультными сообществами, членам коих градус Adeptus Minor может быть присвоен без предварительных подготовки и посвящения: Орден мог стать чем-то большим, нежели просто клубом людей, интересующихся оккультизмом¹⁷. Броуди-Инесс решительно выступил против этого плана, который был отклонен на заседании Второго Ордена 3-его мая 1902-го года; но общая конституция, не имевшая альтернативы, была принята. Броуди-Инесс, Фелкин и Перси Баллок были поставлены во главе Ордена на год и обязывались представить новую конституцию на Общем Собрании в 1903-ем¹⁸. В июне 1902-го были выпущены новые правила для Внешнего Ордена, предположительно, их содержание отражало итог заседания 3-его мая¹⁹. Они согласовывались с воззрениями Анни Хорниман и Йейтса: назначение троих Вождей Вторым Орденom, строгое соблюдение системы экзаменов; члены ордена должны были соблюдать строжайшую секретность и не позволять загипнотизировать себя. Трое новых Вождей написали Анни Хорниман 21-ого мая, выразив убеждение, что их цели совпадают с их «комиссией по восстановлению исходной Конституции» и прося ее не вступать в индивидуальные противоречия с кем-либо из членов, но адресовать любые ее жалобы им напрямую²⁰. Трое вождей издали манифесты 20 и 26-го июня, говоря и высокой значимости секретности и «единства воли» и изменяя название ордена на «Герметическое общество Моргенрот» (Hermetic Society of the Morgenrothe), так как название «Золотая Заря» стало слишком печально известным²¹. 3-его июля Мазерс выслал из Парижа еще одну бесполезную денонсацию «восставшим против моего авторитета», высказывая мнение, что именно они подослали мисси Хорос в Париж и снабдили ее информацией, с помощью которой ей удалось обмануть его; и так же еще раз заявил, что у него был «скрепленный договор» с Уэскоттом. Тем временем Уэскотт общался с Теодором Ройссом (Theodor Reuss), которому он дал полномочия основать ложу Сведенборгианского Обряда и немецкую ветвь Soc. Ros.. Он закончил письмо к Ройссу от 12-го октября 1902-го года словами: «Частное. Помните, что не стоит позволять мистеру МакГрегору Мазерсу с псевдонимом граф Гленстре из Парижа присоединяться к любой из ветвей какого-либо Общества»²².

Анни Хорниман, все еще болезненно переживающая нанесенные ей оскорбления, просила про общественные слушания, которые подтвердили бы ее доброе имя и честность, кои, как она полагала, были подвергнуты сомнению. Три вождя вынесли решение в ее пользу, которое было зачитано на заседании Второго Ордена в июле. Хотя группы Сфера уже не существовало, Анни Хорниман издала еще одну полную денонсацию этой группы, прося разрешения провести изгоняющую церемонию с целью свести на нет ее влияние. И снова Вожди согласились, назначив датой церемонии 11 декабря.

Но в феврале 1903-го Анни ушла из Ордена. Она не оставила свою веру в астрологию и практики чтения карт Таро по системе Золотой Зари²³.

После ухода из Золотой Зари, Анни Хорниман посвятила себя работе на благо театра: она основала Театр Эбби (Abbey Theatre) в Дублине, работая над этим проектом с 1904-ого до начала 1910-ого, руководила Театром Гейети (Gaiety Theatre), ставившим английские пьесы, работавший с 1908-го по 1917-ый до распада труппы. Ее отец умер в 1906, оставив ей последнюю часть наследства: она спонсировала оба театра щедро, как и всегда — ее помощь Театру Эббей по приблизительным оценкам составила 10 000 фунтов. Ее ирландские бенефициарии, среди которых был и Йейтс, проявили крайнюю скупость на благодарность в своей неспособности признать, насколько много она для них сделала. Англия сполна удостоила ее общественным признанием и благодарностью: почетная степень Манчестерского университета в 1910-ом и Орден Почета в 1932-ом году являются тому свидетельством. Она умерла в 1937 очень уважаемой леди преклонных лет.

7.5 ФРАГМЕНТАЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

К июню 1902-ого года казалось, что мир в Ордене восстановлен. Однако, вскоре он был вновь нарушен, на это раз А.Э.Уэйтом, до этого момента игравшим лишь незначительную роль. Артур Эдвард Уэйт (Arthur Edward Waite) родился в Бруклине 2-ого октября 1857-го года и был незаконнорожденным сыном матери-англичанки, Эммы Ловелл (Emma Lovell), и отца-американца, Чарльза Фредерика Уэйта (Charles Frederick Waite), капитана дальнего плавания. Капитан Уэйт погиб в море 29-го сентября 1858-го года. Эмма Ловелл вернулась в Англию с двумя детьми, но ее семья встретила ее враждебно. Артур Эдвард прожил оставшуюся жизнь в Англии, где умер в 1942-ом. В 1863-ем году его мать была принята в лоно католической церкви, и он был воспитан в духе этой веры; в молодости Уэйт был очень набожным католиком, но к моменту его совершеннолетия это осталось в прошлом. Он сделал карьеру в качестве переводчика, рецензента и писателя, поэта, его перу принадлежат книги на тематику оккультизма, масонства и розенкрейцерства, а также статьи, посвященные этим и другим вопросам, а также рекламные тексты для Сладкого Молока Хорлика. В 1886-ом он впервые опубликовал перевод Элифаса Леви; в 1892-ом вышел перевод А.П. Мортон (A.P. Morton), профессионального переводчика, *Le Tarot des Bohemiens* Папюса, с неверным названием *The Tarot of the Bohemians* — «Таро Богемы» (должно было быть «Таро цыган» — *The Tarot of the Gypsies*). Второе издание этого перевода, немного отредактированное Уэйтом, также содержащее обширное предисловие его же авторства, но с неисправленным названием, должно было увидеть свет в 1910-ом году. В 1896-ом вышел перевод Уэйта труда Леви *Dogme et rituel de la haute magie* с составленным им биографическим предисловием и под названием *Transcendental Magic: its Doctrine and Ritual* («Трансцендентальная магия: ее доктрина и ритуал»)²⁴. Он женился в 1888-ом, в январе 1891-ого — вступил в Золотую Зарю; он достиг высшего градуса Внешнего Ордена, 4° = 7° Philosophus, в апреле 1892-ого и вскоре после этого подал в отставку. 17-го февраля 1896-го он был вновь принят во Внешний Орден, но стал членом Второго Ордена в градусе 5° = 6° только в марте 1899-го.

Вместе со своими друзьями, Палмером Томасом и Маркусом Блэкденом, Уэйт организовали тайный сговор. Они создали Secret Council of Rites («Тайный Совет Уставов»), который, по крайней мере на момент создания, должен был включать только их; их устав не был закончен к маю 1903-его²⁵. Их целью было «получить и осуществлять управление над» рядом оккультных орденов и квази-масонских групп, список которых был составлен: он включал Орден Мартинистов и Первый и Второй Орден Золотой Зари. Работа по захвату орденов должна была проводится независимо; фактически, Тайный Устав направлял бы своих членов другие ордена по восходящей, определяемой им самим. В марте 1903-его Уэйт обсуждал будущее Золотой Зари с Перси Баллоком и узнал про разногласия в их рядах. В апреле он посетил находящегося в уже очень преклонном возрасте преподобного Эйтона и заручился обещанием о сотрудничестве²⁶.

На Ежегодном Общем Собрании R.R. et A.C. в мае 1903-его Уэйт начал осуществление своего коварного плана, что возымело частичный успех. Трое Вождей представили свой проект Конституции. В нем содержались уступки реформаторам в виде пункта, отменяющего различие суб-классов внутри Второго Ордена; но было также много тех, кто хотел сохранить традиционный порядок. Уэйт, преуспевший в захвате лидерства среди меньшинства Ордена, вначале начал возражать против каждого подпункта, а затем предложил отменить его в полном объёме; хотя большинство проголосовало в пользу обсуждаемого пункта, он не был принят, так как голосов не хватило до необходимых двух третей. Затем Уэйт внес предложение о том, что две фракции должны сформировать отдельные организации; итогом встречи стали смятение и неразбериха.

Согласно автобиографии Уэйта, по совету было решено, что триумвират не должен оставаться во главе еще на протяжении года²⁷, но поскольку они не были заменены, то продолжали исполнять свои функции. Впрочем, Перси Баллок ушел в отставку в июне, и остались только двое из Вождей. Согласно дневнику Уэйта, его союзник Блэкден был избран на место Баллок до сбора чрезвычайного заседания²⁸. Видимо, чрезвычайное заседание так и не было созвано, поскольку Броуди-Инесс согласился с Уэйтом в письме от 5-го августа, в том, что третий Вождь все еще не был избран должным образом²⁹. Вместо того, чтобы возложить на Блэкдена временные полномочия, Уэйт нашел более подходящим принять юридическое положение, что двое Вождей сами по себе не являются достаточной властью, и, следовательно, «весь Орден входил в состояние безвластия и неопределенности, в той мере, в которой это касается управляющего органа»³⁰.

Броуди-Инесс, которого Уэйт презирал, вернувшись в Эдинбург после майской встречи, продолжал поддерживать с Уэйтом бесплодную переписку с июля по декабрь. В течении последующих двух месяцев Уэйт изложил пожелания руководимого им меньшинства. Он поставил под сомнение происхождение доктрины Ордена от Третьего Ордена, возразил против экзаменов внутри Второго Ордена, и заявил, что Вождями должны быть масоны; Уэйт и Блэкден стали масонами только в сентябре 1901-го. Учитывая, что его последователи являли собой лишь меньшинство, но заявил, что они видят разделение ордена необходимостью; каждая из групп должна признать независимость и легитимность другой и между ними должен быть подписан конкордат. Имущество ордена должно быть разделено

между ними: Уэйт выдвинул предложение, что его группа должна взять принадлежащее Внешнему Ордену, а группа Броуди-Инесса — Внутреннему³¹. Вероятно, это произошло 4-ого июля, так как в этот день группа Уэйта присвоила себе часть имущества Внешнего Ордена³². 24-го июля был выпущен манифест с двенадцатью подписями, среди которых были подписи Эйтона, Блэкдена, самого Уэйта, миссис Ранд, миссис Баллок и Джулиана Бейкера³³. Он повторяет уже выдвинутые Уэйтом положения, еще раз утверждая, что степени внутри Второго Ордена должны быть отменены или достигаться каким-либо другим путем, кроме сдачи экзаменов, и завершался утверждением, что «мистический путь» был изначальным направлением движения Ордена и практика «низкого оккультизма» («the lower occultism») зародилась в нем с появлением одного (единственного) Вождя. Броуди-Инесс попросил у Уэйта пояснения, что он понимает под этой фразой 8-го сентября³⁴. Очевидно, что под «низким оккультизмом» Уэйт имеет ввиду практическую магию. Уэйт не может быть охарактеризован как маг; но он был оккультистом. Его цель состояла в том, чтобы при помощи использования оккультной символики и церемониала создать замену религии; возможно, той религии, которую он практиковал с таким энтузиазмом в отрочестве.

Тайный Совет совершил свой первый ход и добился частичной победы, к укреплению которой Уэйт продолжил прилагать усилия. Дальнейших усилий по осуществлению своей программы Совет не предпринимал: видимо, Уэйт был больше заинтересован в руководстве тем, что уже захватил. (Он предпринял неудачную попытку возродить Тайный Совет в 1922-ом) Первое заседание Независимого и Очищенного Устава (Independent and Rectified Rite) Уэйта состоялось 7-го ноября 1903-его; на данном этапе к нему присоединились только четырнадцать членов Второго Ордена. Независимый Устав провозгласил о владении Храмом Иисуса-Урании; его тремя Вождями были Уэйт, Блэкден и Эйтон. Была написана конституция; миссис Ранд была назначена Протоколистом (Recorder), и миссис Баллок — Казначеем (Bursar). Ко Второму Созыву 16-го апреля 1904-го к ордену присоединились еще восемь членов Второго Ордена, в числе которых был Перси Баллок, и семь членов Внешнего Ордена. Были сохранены существовавшие градусы, но градус 5° = 6° стал единственным во Втором Ордене; Уэйт сразу же приступил к пересмотру ритуалов, хотя и не слишком радикальному. Эйтон был слишком стар, дабы принимать активное участие в руководстве Ордене, так что Уэйт был наделен большой свободой действий.

Многие участники, не симпатизировавшие цели Уэйта и не желающие соглашаться с его главенством, среди которых был Фелкин, Броуди-Инесс и Йейтс, теперь были вынуждены переименовать Орден, в котором они все еще видели подлинного приемника Золотой Зари. Они выбрали название *Stella Matutina* (Morning Star, Утренняя Звезда); его Храмом Внешнего Ордена, Императором которого было Фелкин, стал Храм Амона. Как и во всех фрагментах, на которые распался Орден, включая Уэитовский, Внутренний Орден сохранил имя R.R. et A.C.. Теперь образовались три ордена-приемника Золотой Зари. Вероятно, примерно в это же время, преданная Мазерсу фракция под руководством доктора Берриджа взяла себе имя *Alpha et Omega* («Альфа и Омега»), сокращенно А.О.

7.6 ARGENTEUM ASTRUM

Весной 1904-ого Алистер Кроули обосновался в Болескине. Он познакомился с молодой вдовой, Роза Келли Скерретт (Rose Kelly Skerrett), сестрой Джеральда Келли, и женился на ней. В июле Роза родила Кроули дочь, названную Нуит Ма Ахатхор Геката Сапфо Иезавель Лилит (Nuit Ma Athanoor Hecate Sappho Jezebel Lilith). Но роли мужа, отца и шотландского лэрда не приносили Кроули удовлетворения. В мае 1905-го года он начал очередное кругосветное путешествие. Это было жуткое путешествие. На склоне Канченджанга он оставил своих товарищей-альпинистов, зная, что они погибнут; в Калькутте он застрелил двух нападавших; в Индокитае он отомстил проводнику, выбросив его из седла на камни и колючки. Роза с ребенком сопровождала его в большинстве путешествий, но в апреле 1906-го года он отправил их домой. Он надеялся на связь с Элейн Симпсон в Шанхае; она, будучи замужем, отвергла его ухаживания, но содействовала в магических эвокациях. Жена Кроули не могла найти его, дабы сообщить, что их дочь заразилась тифом. Когда он наконец-то прибыл в Ливерпуль в июне 1906-го то получил известие о смерти дочери. В случившемся он обвинил Розу.

В июле Кроули присоединился к Джорджу Сесилу Джонсу в его доме в Бейзингстоке и они возобновили оккультные исследования. С отъезда в Америку в 1900-ом, Кроули больше не считал необходимым быть причисленным в высших градусах Мазерсом или кем-либо еще: он сам решал вопрос о собственном допуске и так достиг градусов Adeptus Major (Главного Адепта) и Adeptus Exemptus (Адепта Привилегированного). Для Кроули и его учеников такой шаг коренным образом изменил процесс прохождения старших градусов: из движения от градуса к градусу в иерархически организованном Ордене, санкционируемом вышестоящим в нем, путь стал личным паломничеством в магическом адептстве, в котором личность сама выносит суждение о ценности каждого шага. Кроули и Джонс приступили к созданию плана своего магического Ордена. Организация была названа «Argenteum Astrum» (Silver Star, Сияющая Звезда)³⁵. Новый орден удостоился священного писания, которое Кроули получил для него, находясь в «высшем трансе», произведя около дюжины документов³⁶.

А.А. в итоге была основана Кроули в 1907-ом году; он также использовал ритуалы Золотой Зари. В июле 1908-го Кроули написал Уэскотту, требуя сделать Зашифрованный манускрипт публичным под страхом опубликования Кроули «полного отчета обо всем взаимодействии от дня Sapiens Dominabitur Astris до нынешнего момента»; он не получил ответа. Кроули снова написал на эту же тему Уэскотту: «мне велено сказать Вам: „ноги молодых мужчин у порога, и им должно вынести тебя“»³⁷.

В марте 1909-го Кроули в качестве официального органа начал два раза в год публиковать журнал, озаглавленный *The Equinox* («Равноденствие»), для обозначения даты его выхода. Джонс, Беннетт и Фуллер стали его регулярными спонсорами. Джон Фредерик Чарльз Фуллер (John Frederick Charles Fuller) был капитаном армии, отправленным домой из Индии для поправки здоровья после брюшного тифа. Исследования индуизма и йоги пробудили в нем интерес к мистическому опыту. Он присоединился к А.А. приняв девиз *Per Ardua (Through Hardships*, «Сквозь трудности»). Увлеченный живописью, он создавал графическое оформление *The Equinox*

а также красочные иллюстрации оккультных диаграмм и орнаментов, предназначавшихся для храма Серебряной Звезды³⁸. Предположительно авторству Фуллера принадлежит *The Temple of Solomon* («Храм Соломона»), публикуемая частями биография Кроули в *The Equinox*. Также он написал *The Star in the West: A Critical Essay upon the Works of Aleister Crowley* («Звезда на Востоке: критическое эссе на работы Алистера Кроули» 1907) и полную *Biblioteca Crowleyana* (посмертно опубликованной в 1966).

Роза Кроули не сомневалась, что магия ее мужа становится все более зловещей и порочной. Надежды на счастливую семейную жизнь рухнули. Рождение второй дочери, Лолы Зазы, не сделало Алистер Кроули верным мужем. Роза стала зависима от алкоголя и в 1909-ом она развелась с Кроули по причине адюльтера. На протяжении двух лет она пребывала в санатории. Черствость Кроули к Розе стала причиной, по которой ее брат Джеральд отвернулся от него.

А.А. стала четвертым фрагментом Золотой Зари, основанным союзником Мазерса в первоначальном споре. Интерпретация Таро Золотой Зарей была одним из важнейших компонентов ее тайного учения; сейчас это знание было разделено между четырьмя группами.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Howe 1972a, p. 226, Harper 1974, p. 218.

2. «Если его обвинения в фальсификации правдивы, он сознательно и в течении многих лет использовал этот подлог для поддержания своего авторитета в качестве Вождя; если обвинения лживы, то он повинен в клевете на того, с кем был связан самой торжественной клятвой братства и верности», подробнее у Howe 1972a, p. 228.

3. Несогласные перечислены у King 1989, p. 69n. полковник Веббер Смитт постоянно упоминается у King, и один раз у Howe, как 'Col. Webber'. Общее Собрание 21-ого апреля не следует путать с Комитетом 29-ого марта, как это сделано у King; подробнее Howe 1972a, p. 215.

4. Gilbert 1987a, p. 113.

5. Harper, pp. 219-20.

6. Howe 1972a, p. 228, Gilbert 1986, pp. 73-8.

7. Harper, pp. 276-7, Gilbert 1986, pp. 57-8.

8. Gilbert 1986, p. 40.

9. Howe 1972a, p. 237.

10. В первом открытом письме адептам Йейтс заявил, что из одиннадцати членов Совета семь принадлежали к «группе двенадцати», видимо подразумевая Сферу, один – к небольшой группе того же лидера (Флорен Фарр), и один состоит в браке с членом этой же большой группы. Из отчета Анни Хорниман «Account of the Executive Difficulty» мы можем сделать вывод, что членом малой группы была миссис Рина Фулхам-Хьюз (Mrs Reena Fulham-Hughes) а также из этого отчета и письма Йейтса – что состоявшим в браке с участником группы была миссис Фелкин. Более трудным является установить других участников. Восемь голосовали по итоговой резолюции, миссис Фелкин воздержалась, миссис Ранд и миссис Пейдж ушли ранее; но Палмер Томас, хотя он и не был избран в Совет, присутствовал.

11. Их, как и многие другие интересные документы, Вы сможете найти в приложении к Harper 1974.

12. Они подписались как «бывший Писец» и «бывший Император Исиды-Урании», Броуди-Инесс – как «бывший Император храма Амен-Ра», но в его случае следует отметить, что он занимал этот пост уже на протяжении нескольких лет. В то время храм Амен-Ра подчинялся Мазерсу.

13. То есть Клятвы, приносимой каждым членом при допуске к градусу Adeptus Minor и повторяемой Руководящим Адептом (Chief Adept) от имени всего Второго Ордена на церемонии Corpus Christi.

14. Harper 1974, pp. 259-70.

15. Gilbert 1997, pp. 13-15.

16. Этот ритуал известен как S.O.S.; Gilbert 1997, p. 147.

17. Gilbert 1986, pp. 62-6.

18. Howe 1972a, p. 242, Gilbert 1983a, p. 43. King 1989, p. 94, утверждают, напротив, что триумvirат первоначально состоял из Броуди-Инесса, Перси Баллока и Маркуса Уорсли Блэкдена, но Баллок вскоре ушел в отставку и его место занял Фелкин; также они были избраны на второй год. Ни одно из приведенных допущений не кажется достоверным.

19. Harper 1974, pp. 278-82.

20. Harper 1974, pp. 283-4.

21. Harper 1974, pp. 285-9.

22. Письмо является одним из нескольких, чьи фотокопии приведены в Appendix IV in Lady Queenborough, *Occult Theocracy*, 1933; мы обязаны Gilbert 1983c, p. 9. Баронесса Квинсборо, Эдит Стра Миллер Пейдж, (Baroness Queenborough (Edith Starr Miller Paget)) умерла в 1933, и две части ее «*Occult Theocracy*» были опубликованы посмертно для частного использования под егидой Международной Лиги Исторических Исследований (International League for Historical Research). Они были переизданы в 1968-ом году Hawthorne, Calif., by the Christian Book Club of America

23. Colquhoun 1975, p. 58, утверждает, что около 1920-ого года она принадлежала к Христианской Теософской группе, Quest Society, к которой также принадлежала Мойна Мазерс.

24. А также второе издание «*The Mysteries of Magic*».

25. Gilbert 1987a, pp. 172-6.

26. Gilbert 1987a, p. 117.

27. Waite 1938, p. 228.

28. Подробнее у Gilbert 1987a, pp. 117-18. Гилберт цитирует запись из дневника Уэйта от 3-его мая 1903-г года, но очевидно, что запись была сделана после этой даты, так как, говоря о Баллоке, там приводится фраза «он был Вождем в тот момент, но сейчас ушел в отставку». По утверждению Уэйта, орден находился в состоянии неопределенности с момента смерти Вудмана в 1891-ом году, но больше никто не указывает на это.

29. Gilbert 1987a, p. 119.

30. Из письма к Броуди-Инессу от 1-го августа 1903-его; подробнее у Howe 1972a, p. 253. Уэйту настолько понравилась эта фраза, что он повторил ее в письмах от 7-го и 18-го ноября (ibid., pp. 254-5).

31. Gilbert 1987a, p. 118.

32. Stoddart 1930, p. 86 ссылается на рукописную историю Ордена Фелкина, содержащую упоминание об изъятии имущества. Gilbert 1983a, p. 69, ссылается на «государственный

переворот Уэйта 4-го июля» без пояснения, в чем это проявилось, ничего не сказано об этом и в Gilbert 1987a. Уэйт ссылается на эту дату в письме к Броуди-Инессу от 18-го ноября, в котором говорится, что конкордата была согласованна с Фелкиным «до 4-го июля».

33. Gilbert 1987a, pp. 177-9; Gilbert 1983a манифест перепечатан как Appendix G.

34. Howe 1972a, p. 254.

35. Colquhoun 1975, p. 204, пишет, что название «Серебрянная Звезда» носил Внутренний Орден Золотой Зари. Это отрицает Израиль Регарди, принадлежавший к Stella Matutina. Он убедительно настаивает на том, что Кроуи заимствовал это название у карты Таро Папеса (Popess), которая была известна посвященным под названием «The Priestess of the Silver Star» — «Жрица Серебрянной Звезды»: подробнее Regardie 1970, p. 359.

36. Все приведены в Crowley 1983.

37. Gilbert 1997, pp. 89-90.

38. Иллюстрации приведены у King 1987, p. 127. Полностью «Equinox» был перевыпущен в десяти частях и теперь представлен Samuel Weiser, York Beach, Maine.

ЧАСТЬ III

РАСКРЫТИЕ ДОКТРИНЫ

ГЛАВА 8

ТАРО УЭЙТА И ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

8.1 СЕКРЕТ РАСКРЫТ

В 1909-ом Кроули опубликовал свою *Liber 777*, в которой раскрывалась тайная атрибуция букв иврита козырям Таро¹. Также он начал публиковать ритуалы Золотой Зари и тетради с инструкциями в журнале *The Equinox* («Равноденствие»), начиная с ритуалов Внешнего Ордена, в сокращенной форме представленных в сентябрьском выпуске, и анонсируя опубликование ритуалов R.R. et A.C. в следующих выпусках. В 1910-ом Мазер в ярости устремился из Парижа в Лондон дабы затребовать судебный запрет против Кроули. Он получил временный, однако для получения постоянного запрета у него не было средств. За материальной помощью Мазерс обратился к Уэскотту. Уэскотт, при посредничестве Артура Кэдбери-Джонса (Arthur Cadbury-Jones), потребовал от Мазерса снятия его обвинений в подлоге документов, включая письма, датированные задним числом 1901-ым и 1902-ым годами, взамен на оказание материальной помощи². Мазерс ответил отказом и Кроули продолжил публикацию. Перепалка Мазерса и Кроули приобрела публичный масштаб и нещадно пародировалась прессой³. Кроули постепенно опубликовал в *The Equinox* («Равноденствие») все магические инструкции Золотой Зари, которые ее члены торжественно клялись не разглашать даже обладателям низших градусов; инструкции по Таро увидели свет в 1912-ом году.

Не только в прессе, обслуживающей внешние круги непосвященных, эта перепалка побудила появление презрительно-пренебрежительно-высокомерных комментариев. В мартовском выпуске *Occult Review* («Оккультного Обозрения») за 1910-ый год была опубликована заметка редактора о «публикации в двухгодичном [sic] журнале, величаемом *the Equinox* значительной части ритуалов и церемоний тайного общества, носящего имя „Герметический Орден Золотой Зари“»⁴. И Золотая Заря, и Мазерс были осмеяны. В целом оккультисты были о Золотой Заре явно невысокого мнения, в противоположность тому, которое мы можем наблюдать в недавнее время. Материал, цитируемый в *The Equinox*, фактически не был официальным ритуалом Золотой Зари, но эвокацией духа Тафтартарата (Taphthartharath), исполненным Флоренс Фарр и другими в мае 1896-го. Кроули опубликовал ритуал полностью, включая также проклятия, низвергающие духа в самые низы ада, в случае, если он не явится; редактор *Occult Review* особо высмеял эти угрозы, отметив, что несчастный дух может быть занят каким-либо другим делом, «это высшая степень ростовщичества тайнами». Публикация, по его словам, «швыряет вполне заслуженные насмешки в обсуждаемый орден». «Я никогда не был способен оценить необходимость состоять в тайных обществах в наши дни» — и далее — «удерживать

знания, которые могут быть полезны вашим собратьям ... это прегрешение против Света». Дни тайных орденов подходят к концу.

Кроули, посещая свою *alma mater* в 1908-ом, встретил Виктора Бенджамина Нойберга (Victor Benjamin Neuburg), студента-лингвиста. Нойберг жаждал стать великим магом. В 1909-м он закончил Тринити-колледж в Кэмбридже, и Кроули пригласил молодого человека в Болескин. Нойберг присоединился к А.А. под девизом *Lampada Tradam* (*I will pass on the torch*, «Я передам светоч»). Теперь Нойберг, как ранее Роза, сопровождал его в путешествии по Северной Африке. Желая произвести впечатление на местных жителей как маг, Кроули показывал Нойберга в качестве демона-слуги, которого Кроули мог водить на поводке. Нойбург послушно обрил голову, за исключением двух пучков рыжих волос, которые были завиты в рога⁵. Во время магического ритуала в алжирской пустыне Кроули уговорил Нойберга объединить их эротические и оккультные поиски; оба мужчины в дальнейшем были увлечены сексуальной магией.

Кроули полагал себя реинкарнацией Эдварда Келли (Kelley или Kelly), провидца, который работал со знаменитым магом Джоном Ди (John Dee (1527–1608)) и совместно с ним вызывал так называемых Енохианских духов. Кроули пытался самостоятельно возобновить эту работу после трехсотлетнего перерыва. Теперь он помогал Виктору Нойбургу: он мог принять роль Ди в качестве стенографиста, а Кроули был медиумом.

Во второй половине дня 6-го декабря 1909-го, на песчаных дюнах вблизи Боу-Саада, Кроули совершил вызов енохианского демона, называемого Коронзон, «Демон Бездны» (Choronzon, The Demon of the Abyss). Вначале казалось, что двое смертных преуспели, но затем они обнаружили, что психологически сломлены. Согласно отчету, Кроули «так и не восстановился», как и Нойбург, «унесший шрамы от этого магического приключения в могилу»⁶. Характер шрамов не уточняется. По всей вероятности, худшим уроном африканского путешествия была новая прическа Нойбурга. Двое мужчин оставались вместе и продолжали своим магические и сексуальные эксперименты. Кроули повысил себя до градуса 8° = 3° *Magister Templi* (Master of the Temple, Мастер Храма) и взял девиз *Vi Veri Vniversum Vivus Vici* (*I, while yet alive, by the force of truth have conquered the universe*, «Я, пока еще жив, силой истинны покорил вселенную»). Поступив так, он «пересек Бездну», отделяющую три верхних сефироты от семи низших.

У студентов А.А. было преимущество — *Liber 777*, сборник Кроули, комплексный синтез оккультных соответствий, в котором впервые раскрывался секрет атрибуции. Все изложенное якобы было извлечено из памяти Кроули, но содержимым его памяти было то, что Аллану Беннету передал С.Л. Мазерс⁷.

Осенью 1910-го Мазерс дал публичный показ своих «Элевсинских мистерий». В нем были задействованы Виктор Нойберг, который танцевал, и некоторые новые рекруты, среди которых была и Лейла Уодделл (Leila Waddell), скрипачка. Среди ее предков были маори, она обладала смуглой кожей и носила темную одежду, что делало ее внешность эффектной. Она стала любовницей Кроули. Иногда труппа получала положительные отзывы, но Де Венд Фентон (De Wend Fenton) в своей желтой газете *The Looking Glass* («Зазеркалье») неоднократно критиковал спектакль Кроули, и в качестве ремарки, обвинял Кроули в «неприличной распушенности»

с Алланом Беннетом и, косвенно, с Джорджем Сессилом Джонсом. Последний в апреле 1911-го года подал иск за клевету. Д.Ф.С. Фуллер дал показания в защиту имени Джонса. Одним из свидетелей Фентона был Мазерс, пожелавший наказать и Джонса и Кроули как обманщиков (за их сексуальную магию), как узурпаторов (за публикацию ритуалов Золотой Зари) и как соперников (за их новый орден А.А.). Судья вынес решение в пользу Джонса, но присяжные отклонили иск. Джонс был публично опозорен, Кроули получил еще одну порцию неблагоприятной публичной огласки. Джонс надеялся, что если Кроули подаст свой собственный иск за клевету, то он также будет оправдан, но Зверь не собирался его подавать. Фуллер вступился за Джонса, но Кроули был непреклонен. Пути троих разошлись. Джонс и Фуллер покинули А.А.. Виктор Нойберг остался с Кроули и они вернулись в северо-африканскую пустыню. Когда Нойберг упал с ног от изнеможения, Кроули покинул его. Несмотря на это, в последствии они воссоединились.

8.2 РЕЗУЛЬТАТ РАЗГЛАШЕНИЯ

Публикация Кроули тайной атрибуции и ритуалов Золотой Зари стала поворотным моментом в истории современного оккультизма, хотя на тот момент это выглядело лишь нарушением клятвы секретности, данной Кроули. Эпоха тайных орденов была на исходе; оказалось невозможным сохранять секретность. Из всех тайных орденов, Золотая Заря, пока в ней не разразился кризис, была наиболее успешным, за исключением масонов. Ее члены полагали себя эксклюзивными обладателями тайных знаний, исходящих из трех источников: многовековой традиции Братства Розенкрейцеров, наследниками которых они себя полагали; Зашифрованного манускрипта и Тайных Вождей, которые общались с их зримыми Вождями. Откровения Мазерса поставили под сомнения эти источники; теперь тайные обряды и секретное учение было сдано в печать, чтобы любой желающий мог ознакомиться с ними. *Raison d'être* (разумное основание, смысл) тайных орденов исчез. Игра завершилась и была проиграна; в нее невозможно было сыграть повторно.

Значимость масштаба произошедших изменений еще не была очевидна для всех. Одним из разглядевших его, и адекватно отреагировавших, был А.Э. Уэйт. Оккультист из числа робких и застенчивых, с аллегорическим, своеобразным, помпезным литературным стилем, он пренебрежительно относился к своим собратьям-оккультистам, осознавая, что он гораздо лучше образован по сравнению с ними. Его наиболее влиятельный поступок имел место в 1909-ом, когда он выступил с инициативой создать первую полную публичную картомантическую (гадательную) колоду Таро, которая была бы отличной от колоды Эттейлы и всех из нее проистекающих. Покуда знание о Таро и его интерпретации рассматривалась как часть тайной мудрости, доступной только посвященным, существовала сильная мотивация сохранить этот секрет. Мотив для публикации мог возникнуть, только когда тайна была разглашена; именно это изменило ситуацию и теперь мы можем посетить книжный магазин и выбрать из множества разнообразных оккультных колод Таро. Уэйт был первым, кто осознал это, пусть и смутно, и первым, кто отреагировал на изменившие обстоятельства. Весьма маловероятно, что *Liber 777*, попала бы в руки кому-либо за пределами узких кругов приверженцев магии; но вскоре после того, как колода Уэйта была

опубликована в конце 1909-го года, в марте 1910-го в «Оккультном Обозрении» вышла статья под заголовком *V.N.*, раскрывающая секрет атрибуции более широкому кругу читателей⁸. Предположительно, буквы *V.N.* могли бы быть инициалами девиза Джорджа Сессила Джонса *Volo Noscere (I Want to Know, «Я хочу знать»)*, но более вероятно, что они принадлежат Виктору Нойбергу⁹. Целью статьи было достижение иконографического прояснения лучшего соответствия знаков зодиака, планет и стихий козырям Таро, а далее, опираясь на *Sepher Yetzirah*, правильной атрибуции буквами еврейского алфавита. Это является доказательством того, что был раскрыт именно секрет атрибуции и заканчивается статья воспроизведением соответствующей страницы из *Book 777*.

На роль художницы, которой предстояло воплотить его замысел, Уэскотт избрал Памелу Колман Смитт (Pamela Colman Smith (1878–1951))¹⁰. Рожденная в Пимлико в Лондоне, родителями-американцами, Чарльзом Эдвардом Смитом (Charles Edward Smith) и Коринн Колман (Corinne Colman), она провела свои ранние детские годы в Англии, сначала в Чизхерсте, затем — в Манчестере. Вначале 1890-ых семья переехала в Кингстон, на Ямайку, где ее отец работал в *West India Improvement Co* и где ее мать умерла в 1896-ом. С 1893-го по 1897-ой Памела изучала искусство в Институте Пратта в Бруклине; ее первая крупная выставка прошла в Нью-Йорке в 1897-ом и позволила оплатить долгую поездку на Ямайку в 1898-ом. Затем она возвратилась в Нью-Йорк, где создала серию раскрасок. Далее последовал длительный визит в Англию совместно с отцом летом 1899-го, в Нью-Йорк она вернулась в октябре; 1 декабря ее отец скоропостижно скончался. Памела была знакома с великой актрисой Эллен Терри (Ellen Terry) и присоединилась к труппе театра Лицеум (Lyceum Theatre), звездами которой были Эллен Терри и сэр Генри Ирвинг (Sir Henry Irving) по возвращению в Англию в мае 1900-го года. Памела жила у Эллен Терри на протяжении первых своих десяти месяцев в Англии и поехала с труппой в девяти-недельный тур осенью 1900-го; затем она работала над декорациями и костюмами. В мае 1901-го она приобрела свою студию, в которой она принимала многих выдающихся деятелей искусства, среди которых были Артур Рэнсом (Arthur Ransome), Брэм Стокер (Bram Stoker), Джон Мейзфилд (John Masefield), Лэди Грегори (Lady Gregory), Флоренс Фарр а также У.Б. Йейтс, который сильно повлиял на нее.

Памела Колман Смитт должно быть с пользой использовала время, проведенное на Ямайке. Она была очарована услышанными там народными сказками, особенно историей про Ананси (Anansi) или Аннанси (Annapcy), как она произносила это имя, персонажа, по прежнему популярного в Западной Африке; в 1899-ом году она опубликовала книгу историй про Аннанси. На протяжении всей своей жизни она любила рассказывать эти истории, повязав платок на голову и облачившись в длинный халат для большей выразительности. Она также давала спектакли по ним в кукольном театре, посетителями которых было множество довольных зрителей.

Памела Смит не была великой художницей, но обладала живой фантазией и ее работы соответствовали духу того времени; в Нью-Йорке год проходили ее выставки с 1907-го по 1909-ый. Причина того, что она так и не добилась рыночного успеха должно быть состояла в том, что она не обладала способностью к бизнесу и рядом не было кого-то, кто мог бы оказать ей помощь подобного рода. Она работала с Джеком Йэйтсом над *A Broad Sheet* с 1901-го по 1902-ой, но прекратила

эту деятельность в 1903-ем и начала публиковать свой собственный ежемесячный журнал *The Green Sheaf*, который выходил примерно год. Ее издательская деятельность продолжалась, но приносила мало дохода и ее пришлось оставить. Также она иллюстрировала многие книги, но не получала за это достойного вознаграждения. Она производит впечатление очень приятного человека; создается впечатление, что она никогда не навредила кому-либо или даже таила на кого-либо злобу. Под влиянием У.Б. Йейтса она присоединилась к храму Исиды-Урании Золотой Зари в 1901-ом¹¹. В 1904-ом, после раскола, она, несмотря на дружбу с Йейтсом, с которым она еще долгое время продолжала поддерживать связь, присоединилась к Уэйтовскому фрагменту Ордена; она никогда не достигла градуса выше 1° = 10°.

Она никогда не была замужем. В 1911-ом она была принята в лоно католической церкви, которой она оставалась верна до конца своей жизни. Она разрабатывала плакаты для движения суфражисток, и, на протяжении Войны, для Красного Креста. В 1919-ом она покинула Лондон и поселилась в *The Lizard* («Ящерице») на южном побережье Корнуолла, неустанно продолжая свою не приносящую дохода работу художника; она вела хозяйство в загородном доме священника, на территории которого была часовня. Миссис Нора Лейк (Mrs Nora Lake), видимо, вдова, присоединилась к ней и была ее подругой и компаньонкой. В 1942-ом женщины переехали в Буд, что на северном побережье графства, где Памела Колман Смит умерла в 1951-ом году. Согласно ее завещанию, она оставила все свое имущество Норе Лейк, но все оно было распродано в уплату ее накопленных долгов.

Она, очевидно, получила от Уэйта или от издателя Райдера (Rider & Co) паушальную сумму в вознаграждение за работу, которую она выполнила в 1909-ом; созданная ею колода Таро была опубликована в конце этого же года¹² и она несправедливо известна почти повсеместно как Таро Райдера-Уэйта (Rider-Waite Tarot). В письме от 19 ноября 1909-го года Памела пишет: «Я только что завершила большую работу за крайне небольшое вознаграждение! Комплекс иллюстраций для колоды карт Таро»¹³. Если бы она настояла на авторском гонораре, то это бы облегчило или сняло вовсе бремя финансовых затруднений, давящие на нее все сильнее: колода была, и продолжает быть, невероятно успешной. Это была не только первая доступная в продаже картомантическая колода, произведена в Британии, и первая независимая от традиции Эттейлы, производимая в мире, но, и стойко пройдя все испытания, выпавшие на ее долю, остающаяся наиболее популярной в мире. В своей редакции английского перевода *Le Tarot des Bohémiens* («Таро цыган») Папюса Уэйт зашел так далеко, что добавил сноску, гласящую, что Марсельское Таро (Tarot de Marseille) на тот период уже не было сохранным, но было «вытеснено во всех отношениях» колодой, созданной мисс Смит на основе его инструкций¹⁴. Большинство из более поздних оккультных колод многое позаимствовали из иллюстраций Памелы Колман Смит; можно сказать, что она создала стандартный шаблон оккультной колоды Таро. Но создательница не получила выгод от своего успеха; стандартное название этой колоды даже не содержит ее имя.

Она работала по инструкциям Уэйта; мы точно не можем знать, какой смысл вложен в эти слова. Козыри пронумерованы римскими цифрами в центре верхнего края (Шут-Дурак (Fool) пронумерован 0), и, как и карты двора и тузы, включая также Смерть (Death (XIII)), содержат свои названия на английском на рамке снизу.

Практика Эттейлы по нумерации всех карт по порядку до 77 или 78 прервалась. В соответствии с традицией Золотой Зари масти были названы Мечи (Swords), Жезлы (Wands), Кубки (Cups) и Пентакли (Pentacles). Персонажами карт двора, с другой стороны, являются восседающие на троне Король (King) и Королева (Queen), конный Рыцарь (Knight) и стоящий Паж (Page). У Золотой Зари же Король (King) изображался на коне, Королева — сидя на троне, Принц (Prince) — на колеснице и Принцесса (Princess) — стоя; это может быть проинтерпретировано как отсутствие стремления Уэйта полностью соответствовать традиции Таро Золотой Зари. На всех четырех Тузах, а не только на Тузе Мечей и Жезлов или Палиц, как в Марсельском Таро, знак-символ масти держит человеческая рука. Числовые карты от 2 до 10 наиболее необычны. Римские цифры, расположенные по центру верхнего края, указывают ранг карты, но они отличаются от козырей тем, что они не написаны на рамке внизу. На всех них изображено, почти всегда точное количество символов-знаков масти, в ситуации с одним или несколькими персонажами-людьми, которые взаимодействуют с символами мастей. Подобное мы встречаем только на картах Сола-Буска (Sola-Busca) — весьма нестандартной, выгравированной на меди колоде XV-го века феррарского происхождения. Уэйт с большой долей вероятности предлагал Памеле Смит эти карты в качестве вероятного образца; она могла ознакомиться с их фотографиями в Британском музее, которые находились там с 1907-го года. Каплан (Kaplan) заимствует у Гертруды Моакли (Gertrude Moakley) идею о том, что Памела Смит не только заимствовала общий замысел, но что ее иллюстрации конкретных карт полностью основываются на соответствующих картах колоды Сола-Буска. Название «Пентакли» (Pentacles) предполагает, что символ-знак масти состоит из диска, со вписанной в него пятиконечной звездой (пентаграммой).

Имена козырей по большей степени соответствуют приведенным в буклете Мазерса (см. рис. 9). Козыри I, II и V именуются соответственно Маг (Magician), Верховная Жрица (High Priestess) и Иерофант (Hierophant). XVI — просто Башня (Tower), XX — Суд (Judgement) и 0 — Шут-Дурак (Fool); XXI — Мир (World), не Вселенная (Universe). В соответствии с традицией Золотой Зари Сила (Strength) и Правосудие-Справедливость (Justice) поменяны местами, Сила (Strength) пронумерована VIII, Правосудие-Справедливость (Justice) — XI; на козыри не нанесены буквы еврейского алфавита. Если не принимать во внимание значительную разницу художественных стилей, то многие изображенные сюжеты во многом схожи с аналогичными козырями Марсельского Таро. Следует отметить следующие расхождения; цитаты приведены из описания Уэйта. Шут-Дурак — это «молодой человек в великолепных одеждах», в одной руке держащий розу, в другой — посох, «он останавливается на краю пропасти». Маг (Magician (I)) — «молодой юноша в облачении мага», над его головой — знак бесконечности, «на столе перед [ним] символы четырех мастей Таро». Верховная Жрица (The High Priestess (II)) — «у ее ног лежит полумесяц, на голове — рогатая диадема ... на ее груди — большой солнечный крест. На свитке в ее руках начертано слово «Тора», она сидит между белой и черной колонами — J. и B. — мистического Храма». Буквы J. и B. означают Яхин (Jachin) и Боаз (Boaz); символизм масонский. У Императора (Emperor (IV)) нет щита, его лицо видно в анфас. «На его скипетре символ *Crux ansata* (анха)». Над Влюбленными (Lovers (VI)) сверху огромное солнце, «а под ним — огромная крылатая фигура с распростертыми руками». Под фигурой стоял мужчина и женщина,

они обнажены. Два сфинкса, черный и белый, влекут за собой Колесницу (Chariot (VII)). Над головой женщины, олицетворяющей Силу (Strength (VIII)) — знак бесконечности. Движение Колеса Фортуны (Wheel of Fortune (X)) не очевидно, оно изображено боковой стороной. На нем нанесена «транслиция слова «Таго» как «Rota» ... чередуясь с «буквами Имени Бога». «Четыре животных Иезекииля занимают углы карты». В верхней части колеса располагается Сфинкс, держащий меч, слева — змея, олицетворяющая Тифона, в нижней правой части колеса — собакоголовый бог, Анубис. Виселица, на которой подвешен Повешенный (Hanged Man (XII)) образует с его правой лодыжкой форму буквы Т, его левая нога скрещена позади правой, икры горизонтальны. Вокруг его головы нимб-ореол-сияние. Смерть (Death (XIII)) являет собой конного скелета в броне, несущего черное знамя с Мистической Розой на нем. Умеренность (Temperance (XIV)) — это ангел, с большими распростертыми крыльями, на лбу ангела — знак солнца. Дьявол (The Devil (XV)) ,согласно Уэйту, является Рогатым Богом Мендеса (Horned God of Mendes)¹⁵ с «перевернутой пентаграммой на лбу». Две прикованных фигуры, за исключением рогов и хвоста, являются человеческими. На Солнце (Sun (XIX)) единственный персонаж — «голый ребенок, сидящий на коне и размахивающий красным знаменем». С любопытной непоследовательностью Уэйт называет эти карты «Trumps Major» («Старшие Козыри»), хотя все карты мастей — «Lesser Arcana» («Малые Арканы»). Он взял образность козырей у Элифаса Леви, что он признает в отношении Колесницы и Колеса, у Пола Кристиана, Папюса и своих идей.

8.3 Великий Восток

Уэйт понял, что бесполезно хранить для себя секрет Таро; пришло время пробудить интерес к нему широкой общественности. Он был профессиональным писателем, пишущим на тему оккультизма и публикация колоды Таро целиком согласовывалась с его деятельностью на этом поприще; но теперь настало время дать в печать информацию о Таро.

Однако, его первая попытка не была подписана его настоящим именем. В 1889-м году в Лондоне была опубликована небольшая книга под названием *A Handbook of Cartomancy, Fortune-Telling and Occult Divination* («Руководство по картомантике, гаданию и оккультному прорицанию») и ее автор был обозначен как *Grand Orient* («Великий Восток»). Это был популярный справочник, рассказывающий о многих методах получения ответов на вопросы о будущем; фактически, в нем был лишь краткий раздел о гадании с использованием обычной карточной колоды из 52-ти карт¹⁶. Второе и третье издание увидели свет в 1891-ом и 1897-ом годах и в 1909-ом — расширенное издание, в названии которого *Manual* (руководство) заменило *Handbook* (справочник). В 1912-ом вышло пятое издание с измененным названием а также книга *The Book of Destiny and the Art of Reading Therein* («Книга судьбы и искусства ее чтения»), также под авторством Великого Востока. В «Книге судьбы» нет ничего о гадании на картах; большой раздел посвящен «тайной доктрине» о семидесяти двух каббалистических «ангелах или гениях». Великий Восток на самом деле был А.Э.Уайтом. Стиль выдает автора этих книг: кто, кроме Уэйта, использовал когда либо термин *root-matter* («пра-маретия» *Book of Destiny*, p. xi).

Среди обширного дополнения к «Manual» (руководству) 1909-го была глава *The Book of the Secret Word and the Higher Way to Fortune* («Книга тайного слова и высшего пути судьбы») посвященная Таро. Колода Таро называется *Book of Thoth* («Книга Тота») и характеризуется «как наиболее полезный инструмент для пробуждения творческого озарения». «Все карты» — как сказано, — «покрыты иероглифами ... тесно связанными с тайнами оккультной науки». Карты Таро были предвестниками игральных карт. Их можно использовать четырьмя способами: азартная игра, давно вышедшая из моды (она была гораздо популярнее в прошлом); для обычного гадания; для других предсказательных практик (они не уточнены); и для «высших целей воображения в мистическом оракуле души». Истинный способ последнего варианта их использования «сохранен в некоторых святилищах адепства». Далее Великий Восток приоткрывает нам завесу тайны: «если ... предположить, что Я — тот, чья личность была сокрыта в течении долгих лет оккультной жизни под именем Великого Востока — занимал бы любую должность в этих Тайных Храмах, должно быть очевидным, что я не могу предать их тайн». Переходя к тому, что он может сказать по результатам своих собственных изысканий, Великий Восток предлагает читателю быть равнодушным к вопросу относительно того, являются ли карты плодом современности или же очень древним изобретением, каковым, по его словам, они и являются, и возникли ли они в Египте или же намного восточнее (он не допускает какого-либо третьего варианта). *Manual* («Руководство»), но не *Handbook* («Справочник»), было опубликовано Райдером, в сноске было указано, что читатели могут приобрести колоды карт (предположительно, созданные Памелой Смит) у издателя; в издании 1912-го года *The Key to the Tarot* указывается та же информация. Козыри (называемые «trump cards») перечислялись в порядке Марсельского Таро, Справедливость-Правосудие (Justice) и Стойкость-Сила духа (Fortitude) или Сила (Strength) занимали свои традиционные места — 8 и 11 соответственно. Козыри описываются с использованием оккультных терминов: второй козырь — «Верховная Жрица» («High Priestess»), пятый козырь — «Папа или Иерофант» («Pope or Hierophant»), пятнадцатый — «Дьявол или Тифон» («Devil or Typhon»). Шестнадцатый козырь назван «Разрушенная Башня» («Ruined Tower») и двадцатый — «Страшный Суд» («Last Judgement»). Кроме перечисленных исключений, названия козырей соответствуют Марсельскому Таро: первый козырь назван «Фокусник» («Juggler»), двадцать первый — «Мир» («World»). Шут-Дурак («Fool») помещен в конце, но не между 20 и 21-ым козырем по примеру Леви, и пронумерован «22=0».

Сказано, что в каждой масти есть пять карт двора — Туз (Ace), Король (King), Королева (Queen), Принц (Prince) или Рыцарь (Knight) и Послушник (Novice), Паж (Page) или Оруженосец (Squire)¹⁷. Масти — Кубки (Cups), Мечи (Swords), Жезлы (Wands) и Пантакли, с буквой «а» (Pantacles); они соответствуют Червям (Hearts), Пикам (Spades), Бубнам (Diamonds) и Трефам (Clubs). В этом удивительном соответствии Уэйт следует Зашифрованному манускрипту¹⁸; было бы более последовательно связать Жезлы (Wands, Batons) с Трефами (Clubs) и Пантакли (Pantacles) или Пентакли (Pentacles) с Бубнами (Diamonds).

Для чтения используются только двадцать один козырь; Шут-Дурак («Fool»), олицетворяющий клиента, размещается отдельно. В начале кверент должен провести время в обдумывании и молчаливой молитве. Затем двадцать один козырь тасуются

и раскладываться. Великий Восток посчитал достаточным расположить их в ряд. Перечислены три набора сигнификаторов, в зависимости от характера вопроса: для мира людей (вопросы о повседневных делах), для мира ортодоксальности (под чем подразумевается институциональная религия) и для мира (духовного) постижения. Приведены примеры чтения для каждого из миров.

Издание 1912-го года было дополнено разделом о гадании на колоде для пике; но раздел о Таро остался неизменным. Новое предисловие упоминает *The Key to the Tarot* («Ключ к Таро»), но не имя его автора, и гласит, что в нем описывается «использование Таро для более высоких целей, чем гадание» и более детально исследуются вопросы, коих Руководство касалось лишь вскользь.

8.4 «КЛЮЧ К ТАРО»

В декабре 1909-го года Уэйт опубликовал короткое эссе *The Tarot: a Wheel of Fortune* («Таро: Колесо Фортуны») в журнале *Occult Review* ¹⁹ с целью представить миру колоду созданную Памелой Колман-Смитт. Неправильно написав ее имя, он говорит, что «обратился к весьма талантливой и оригинальной художнице ... мисс Памелой Колеман Смит (Miss Pamela Coleman Smith)» с предложением разработать колоду и таким образом «исправить символизм». Также Уэйт пишет, что «они получали существенную помощь от человека, глубоко осведомленного в данном вопросе»²⁰. Он дважды ссылается на *Manual of Cartomancy* («Руководство по Гаданию на картах(Картомантике)») и заявляет, что тайное учение, воплощенное в Таро «для всех возрастов и народов». Он называет первый козырь «Magician» (Mag), и говорит, что это карта просвещения; Уэйт связывает Таро с легендой о Граале, приравняв Рыцаря Мечей к «Галахаду в Походе».

В сопровождение к новой колоде Уэйт написал небольшую книгу *The Key to the Tarot* («Ключ к Таро») с черно-белыми иллюстрациями работ Памелы Колман Смит. Она переиздавалась по крайней мере единожды в конце 1972-го. Хотя Уэйт осознавал, что Таро более не может быть тайной, он не мог заставить себя поверить в то, что не осталось более тайного знания, к которому был бы причастен лишь он и узкий круг избранных. Глубокая амбивалентность, которой пропитана вся книга, была рождена подобным умонастроением. Уэйт в гораздо большей степени, нежели его коллеги-окультисты, был ученым; в отличии от Уэскотта, он не желал выдвигать фактические утверждения на основании недостоверных доказательств. На этом основании он весьма критично относился к работам других оккультистов; но, конечно же, его критицизм не зиждился только на этом мотиве. Он был способен ссылаться на других оккультистов, даже Элифаса Леви, которого он в особенности стремился превозносить, не допуская презрительных или пренебрежительных замечаний; складывается впечатление, что Уэйт был движим смешанным чувством зависти и превосходства. Его творения часто создают иллюзию работ требовательного ученого, отвергающего помпезные и нерациональные притязания оккультизма. Однако, *это* иллюзия: Уэйт, как член Золотой зари и лидер одного из фрагментов, на которые она распалась, был привержен оккультизму, как и любой из тех, кого он так презрительно критиковал. То, что он открыто отталкивал одной рукой, он втайне притягивал другой. Весьма загадочными и путанными предложениями,

смысл которых ускользает от ума, он намекает на то, что пока на уровне феноменов, утверждения оккультных писателей могут быть признаны фактически неверными, но все же, в некоем глубинном смысле, который он не способен (потому что это не дозволено) полностью передать, их утверждения обоснованы и произведения правдивы. Таким образом, результатом чтения его текстов становится двойственное видение. Он четко объясняет почему, в сугубо фактическом отношении, убеждения оккультистов безосновательны: отрицание самой сути этих убеждений порождает поверхностное и пренебрежительное отношение к глубокой традиции.

В *The Key to the Tarot* («Ключ к Таро») Уэйт отвергает необоснованные исторические претензии своих предшественников, развенчивает теорию Кура де Жеблена о египетском происхождении Таро, высмеивает *the perruquier* (парикмахера — фр.) Эттейлу, и утверждает, что история карт не простирается далее XIV столетия, и что нет свидетельств ранее Кура де Жеблена ни про их использование в гадании, ни про приписывание им эзотерического смысла. В аннотированной библиографии к книге он резко осуждает Леви, Папюса и других за их лишние критики методы и привычку выдвигать необоснованные утверждения²¹. В примечаниях к своему переводу Леви «Dogme et rituel», названному *Transcendental Magic* («Трансцендентальная магия»), и предисловию к *Le Tarot des Bohemiens* («Таро цыган») Папюса Уэйт приводит подробное опровержение различных утверждений этих авторов про обнаружение различных упоминаний о Таро писателя-оккультистами до Кура де Жеблена. Однако, сохраняя свой отказ поддерживать явно ложные исторические претензии, его стиль действий в «Ключе» объединяет Уэйта с другими оккультистами; он не желает обесценивать ни на йоту провозглашаемое ими мистическое значение колоды Таро. Он принижает значимость использования карт для гадания, он отвергает гадание в качестве их исходной цели, и намекает, что у него есть гораздо более глубокое их понимание, которое он не может передать. Уэйт надеялся на сохранение секретности ядра эзотерических знаний, передаваемого в Золотой Заре при принесении клятвы неразглашения. Он понимал, что некоторая часть знания уже раскрыта, и что колода Таро сама по себе, понимаемая как пласт глубинных смыслов, теперь может быть раскрыта широкой публике. Тем не менее, он полагал, что самая ценная часть учения и далее может храниться лишь узким кругом. В «Ключе» он дважды заявляет, что существует тайная традиция Таро, подразумевая, что он ей причастен²². Создается впечатление, что его больше интересует мистификация, а не просвещение, мрачные намеки на эзотерические знания, которыми он владеет, но прочие не могут прикоснуться.

Однако сам факт существования в Таро своей Тайной Традиции остается непреложным, и, хотя под победный звон фанфар всегда можно сделать достоянием широкой публики некоторые Младшие Арканы Таинств, однако перед этим было бы разумно предупредить тех, кто интересуется подобными вещами, о том, что в отношении символизма любое откровение содержит в себе лишь «третью часть земли и моря и третью часть звезд небесных». Причина проста — ни сами основы, ни их разработка не были запечатлены на бумаге, так что после всякой попытки раскрытия тайны многое оставалось и остается недосказанным, а стало быть, тем хранителям некоторых храмов посвящения, кто стоит на страже таинств этого порядка, опасаться

нечего. Нынешний труд имеет своей целью ознакомить читателя с колодой карт, очищенной от всевозможных наслоений, и правдиво поведать об их значении — насколько это возможно для непосвященных. Что касается последовательности Старших символов, то их истинное и высшее значение сокрыто глубоко под поверхностью общепринятого языка образов или иероглифов. Оно откроется лишь тем, кто постиг определенную часть Тайной Традиции. Если же говорить о словесном значении Старших Арканов, то их описания составлены так, чтобы читатель смог отмести прочь все связанные с ними ложные толкования; чтобы тот, кто наделен даром интуиции, сумел найти верный путь; и чтобы — в пределах моих скромных возможностей — придать им максимальную достоверность.²³

С присущим ему высокомерию Уэйт бросает вызов любопытству читателя относительно смены мест Справедливости-Правосудия (Justice) и Силы (Strength):

По причинам, которые кажутся мне вполне удовлетворительными, эта карта поменялась местами с картой Правосудие (Justice), которая обычно выступает под восьмым номером. Поскольку эта перемена мест не несет в себе ничего такого, что имело бы существенное значение для читателя, нет нужды вдаваться в объяснения²⁴.

Сам факт, что эти доводы показались ему удовлетворительными, говорит тем из нас, для кого различия достаточно значимы, что он принял как атрибуцию букв иврита козырям Таро версии Золотой Зари так и связь их со знаками зодиака той же традиции. Говоря о своем «очищении» колоды Таро Уэйт пишет:

За изменения в символике, воплощенные художником, один я ответственен. В отношении Старших Арканов, без всяких сомнений, они вызовут критику среди обучающихся, изменения актуальны и обоснованы. По этой причине я хотел бы сказать ... что меня не беспокоят какие-либо мнения, которые могут быть высказаны по этому поводу. Существует тайная традиция Таро также, как и тайная доктрина, содержащаяся в нем. Я последовал ей в некоторой части, не выходя за границы, которые в данном вопросе являются делом чести. Эта традиция состоит из двух частей, первая часть уже раскрыта в написанном и может быть преданна в любую минуту, но это не означает, что вторая ... настолько же вынесена на обозрение, она оберегается лишь единицами. Я прошу не причислять меня к тем современным авторам, которые считают возможным говорить намеками, будто бы они могли сказать нечто большее, если бы захотели. Мы с ними говорим на разных языках. А также прошу не относить меня к тем, кто ... мог бы сказать, что знает все, поскольку обладает практическим опытом: для того, чтоб изложить то, о чем пойдет речь необходимо владеть сутью. Я сказал все, что мог. Эти специалисты излагают правду субъективную или просто то, что от них ожидают, в соответствии с запросами. Нельзя предполагать, что во внешнем мире встречаются люди сведущие в области особых исследований²⁵.

Эти отрывки хорошо передают общий тон надменного превосходства, свойственного текстам Уэйта. Невозможно провести разграничение между его высказываниями вышеприведенном отрывке: если, в этом отрывке и двух вышеприведённых, он не намекает, что мог бы сказать больше, если бы на то была его воля, или если бы честь не стояла у него на пути, то в его словах вообще нет никакого смысла. Но если, после этих амбивалентных словесных построений, смысл сводится к тому, что честь не позволяет ему сказать больше, то все, что мы получаем — лишь стандартный оккультный и предсказательный набор значений карт в совокупности с описанием нескольких методов предсказания.

Уэйт дважды проходит через 22 Старших Аркана, в первый раз преимущественно для того, чтобы изложить толкования других, опровергая самые надуманные; только в отношении Отшельника — среди значений которого он признает и Благоразумие, хотя и как «самое несущественное» — он распространяется подробно; второй раз он подробно описывает «очищенную» колоду, выполненную Памелой Колман Смит²⁶; эти фрагменты были цитированы выше. Здесь Уэйт также приводит предпочитаемые им интерпретации символических значений. Характерная ремарка, касающаяся Повешенного (Hanged Man): «один из его редакторов (имеется ввиду Уэскотт) предполагает, что Элифас Леви не знал значения, которое неоспоримо — как его не знал и сам редактор». Пояснения Уэйта таково: «он выражает отношение, в одном из его аспектов, между Божеством (Divine) и Вселенной (Universe)»²⁷. В итоге, отмечая с неприязнью, что «выделение предсказательного аспекта этих карт — история длительного отсутствия должного почтения»²⁸; далее он приводит третий список, в котором излагает предсказательные значения всех 78-ми карт и продолжает описывать картомантические методики. В *The Key* содержится несколько ссылок на Великого Востока, и совсем неудивительно то, что Уэйт всегда выступает в поддержку его взглядов. Ни в инструкциях, которые Уэйт давал Памеле Колман Смит, ни при составлении *The Key to the Tarot* («Ключа к Таро»), он не позволяет себе сделать и малого намека «внешнему кругу» о секретной атрибуции, за исключением упоминания перемены мест Силы (Strength) и Правосудия-Справедливости (Justice), причины которого он отказывается раскрывать. Он не мог нанести буквы иврита на карты козырей, так как ему пришлось бы либо согласиться с атрибуцией, которую он предполагал ложной, или же раскрыть секрет атрибуции. Он и в правду упоминает о наличии такой атрибуции, но в пренебрежительном тоне: «я также не принимаю преобладающую атрибуцию карт буквам еврейского алфавита — во-первых, потому что она не будет служить какой-либо цели в справочнике для начинающих, во-вторых, потому что всякая атрибуция ошибочна»²⁹. Во всех трех последовательностях карт Уэйт помещает Дурака-Шута (Fool) между козырями XX и XXI, как Леви, «смехотворность такого расположения лежит на поверхности, и не несет в себе особого смысла, но оно также ошибочно в отношении символизма»³⁰. Будучи осторожен, он все же явно беспокоился о том, дабы секретная традиция не была раскрыта, и о тех, кто еще мог предать ее. Вне всяких сомнений, он подразумевал Алистера Кроули.

Что же имел ввиду Уэйт, говоря о «двух частях тайной традиции». Одна из которых была «передаваема в письменной форме», а вторая — нет? Большая часть «тайной традиции», в том числе и секрет атрибуции, содержалась в *Book T*, которая

изучалась вошедшими во Второй Орден; но атрибуция сама по себе раскрывалась членам Золотой Зари многим ранее, по достижении градуса $3^{\circ} = 8^{\circ}$. Кроули опубликовал свою *Liber 777*, в которой раскрывался секрет атрибуции, в 1909-ом, за год до выхода «Ключа», в тот год, когда шла работа над ним. Так как Уэйт говорит о том, что первая часть тайной традиции «может быть преданна в любой момент», мы можем сделать вывод, что когда он писал «Ключ» то не знал про *Liber 777* и о том, что Кроули уже выдал важнейший компонент тайной традиции, но был уверен, что это произойдет. Возможно, Уэйт надеялся, что предатель, не допущенный во Второй Орден в Лондоне и разругавшийся с Мазерсом, своим бывшем покровителем, не имел доступа к *Book T*, и следовательно может быть охарактеризован как обладающий «ситуативной, но не сущностной потребностью» для раскрытия тайной традиции в полном объеме. Если так, то Уэйта должно было бы постичь разочарование, так как в 1912-ом Кроули опубликовал полную *Book T* в *The Equinox*³¹. Эта гипотеза несовершенна, поскольку Уэйт настаивает на том, что тайной оставалась часть традиции, «не передающаяся в письменной форме». В конечном итоге, четверть века спустя, в период между 1937 и 1940-ыми годами доктор Израиль Регарди (Dr Israel Regardie), бывший некоторое время членом Stella Matutina, нанес смертельный удар публикацией всей сохранившейся документации Золотой Зари в четырех томах — так весь объем тайной традиции, передававшейся в письменном виде, стал доступен. Если и была еще одна тайна, никогда не запечатленная письменно, то она погибла вместе с Уэйтом. Характерным для его индивидуального брэнда двумыслия является то, что даже по прошествии немалого отрезка времени после его обоснованных сомнений в истинности общения Мазерса с Тайными Вождями, он все еще ревностно охранял «тайную традицию», одним из источников которой они являлись.

8.5 СИМВОЛИЗМ ТАРО УЭЙТА-СМИТА

Уэйт полагал себя не магом, но мистиком. Его теория символизма защищала его от буквального толкования учения и обрядов посвящения Золотой Зари. Согласно его мнению, все мистические посвящения-инициации были метафорами перерождения: посвященному даровалось новое бытие и уверенность в вечной жизни. Он писал о Таро Папюса и Мазерсу:

Мы обретаем, как бы то ни было, духовную историю человека, или души, возникающей из Вечности, проходящую через мрак физического тела, и возвращающуюся к высотам³².

Это путешествие Уэйт хотел воплотить в своем Таро. Он не использовал карты Уэйта-Смита в своем Независимом и Очищенном Уставе (Independent and Rectified Rite). Тем не менее, в них присутствует псевдо-каббализм Золотой Зари. Астрологические отсылки очевидны. Присутствует «каббалистическая» атрибуция Луны Папессе (Popess), чьи ноги покоятся на полумесяце; Венеры — Императрице (Empress), не чьем сердцеобразном щите нанесен сигил богини любви; Овна — Императору (Emperor), чей трон украшают головы баранов. Перечисленных примеров достаточно, чтобы понять, что Уэйт принял всю схему, преподаваемую

в Золотой Заре. Значительно позже Уэйт напишет, что 22-а козыря и 22-е буквы «принадлежат друг другу так же много или так же мало как двадцать две главы Апокалипсиса соотносятся с каждым из них»³³. И снова: «имеющихся доказательств, относительно описания Великих Арканов Таро как каббалистического алфавита так же много и так же мало, как и доказывающих утверждение, что они являются собой египетскую Книгу Тота»³⁴. Но Уэйт — мастер двусмысленности. Вдумчивое прочтение его высказываний обнажает истину — он не полностью отверг доктрины Золотой Зари, в которые так истово верили большинство ее наследников. Для него этот вопрос не имел принципиального значения, так как он мог достигнуть мистической цели — единения с Богом — посредством Книги Мертвых, Каббалы, легенды о Граале или даже зодиака. Таким образом, если версия тайной традиции Мазерса была дискредитирована, у Уэйта была замена: все человеческие души стремятся к восстановлению своего небесного происхождения, и это стремление находит спонтанное выражение в границах разных территорий и исторических эпох, но прежде всего — в христианском мистицизме.

Уэйт в щедро наполнил свои козыри символами, с которыми познакомился в различных тайных обществах розенкрейцерского толка. Множество роз и крестов, явных и скрытых, а также других розенкрейцерских и масонских символов — колоны, сфинксы, звезды и пентаграммы — в изобилии могут быть найдены на его Таро. Множество знаком света и блеска, вероятно, являются солярными символами, как и различные арки, колеса и диски (часто золотые). Видимое движение Солнца, его годовой и суточный ход, символизируют схождение и восхождение души. Акцент на золото предполагает алхимическую образность: трансмутация базовых металлов в золото является еще одной метафорой для очищения и возвышения души³⁵. Согласно схеме Мазерса Шут-Дурак (Fool), Повешенный (Hanged Man) и Страшный Суд (Last Judgement) соотносятся соответственно с элементами Воздуха, Воды и Огня. Уэйт использовал их, дабы изобразить маршрут движения души. Для него Шут-Дурак (Fool), как нулевой козырь, олицетворяет душу, только что посланную на землю; но, одновременно являясь последним козырем в порядке Леви он также душа, отправляющаяся за пределы земного существования. Шут-Дурак несет белую розу — символ молчания Золотой Зари, которая также может быть приравнена к египетскому белому лотосу, символу возрождения. «Солнце, светящее позади него, знает, откуда он пришел, куда идет и как возвратится на иной путь по прошествии многих дней» — говорит нам Уэйт³⁶.

Уэйт сделал Повешенного (Hanged Man) символом инициации-посвящения, превратив виселицу в крест и наделив персонажа золотым нимбом. Перевернутый человек скрещивает ноги под прямым углом и складывает руки на груди. Крест на указывающем вверх треугольнике был особым символом Золотой Зари как таковой; на картах Уэйта нимб занимает место солнца, иногда обрамленный треугольником³⁷. Уэйт провозглашает: «Способный понять, что история его высшей природы встроена в эту символику будет получать указания относительно великого пробуждения, которое возможно, и узнает, что после священного Таинства Смерти следует величественное Таинство Воскрешения»³⁸. Описывая следующую карту, Смерть (Death), он отмечает: «суждения о смерти, которые я сделал в связи с предыдущей картой, вне всяких сомнений, следует понимать мистически»³⁹. Инсценировка смерти является

характерной чертой мистических посвящений⁴⁰. Повешенный (Hanged Man) — душа, проходящая инициацию-посвящение, уверенная в своей небесной награде.

Уэйтовская версия Страшного Суда (Last Judgement) показывает небесную награду; христианской доктрине о воскрешении дается оккультный поворот. Конечной целью иницируемого-посвящаемого Золотой Зари было отождествление с его Добрым Гением, здесь символизируемым Ангелом, который, в работах Памелы Колман Смит, напоминает олицетворение Умеренности (Temperance). Умеренность (Temperance) в Золотой Заре была аналогом Святого Ангела-Хранителя, который является божественной частью человека⁴¹.

Пусть эта карта продолжает изображать для тех, кто не может видеть большего, Страшный Суд и воскрешение в физическом теле; но пусть те, кто обладает духовным зрением, воззрят на нее и совершат открытия. Они поймут, что она в прошлом действительно называлась картой вечной жизни и по этой причине может быть сравнима с картой именем Умеренность (Temperance)⁴².

Уэйт соотносит четыре масти с четырьмя элементами, как Мазерс, и это совершенно очевидно на примере карт двора. На картах огненной масти Жезлов (Wands) присутствуют саламандры и геральдические львы. Король водной масти Кубков (Cups) окружен дельфинами, плащ Королевы и навес над ее троном некосвенно намекают на море. Воздушная масть Мечей (Swords) изображается с участием облаков и сгибаемых ветром деревьев, спинка трона Короля украшена сифидами и бабочками. На картах земной масти Пентаклей (Pentacles) гораздо больше пышной растительности. Иллюстрации к номерным картам от 2 до 9 каждой масти во многом были создавались с целью раскрыть их предсказательное значение. На Тузе каждой масти знак-символ масти покоится в руке, сверхъестественным образом появляющееся из стилизованных облаков. Складывается впечатление, что при создании Тузов Уэйт в значительной мере опирался на буклет Мазерса от 1888-го года. Однако, к Тузу Кубков он прибавляет христианскую символику. Уэйт пишет: «С небес опускается голубь, несущий в клюве гостью со знаком креста, дабы опустить облатку в кубок»⁴³.

Если бы Уэйт был последователен, он бы исключил всю магическую и гадательную символику в пользу исключительно мистической в своих картах. Однако, последовательность никогда не значилась в числе его добродетелей. Он отвергал практику магии и с презрением относился к ее теории, но не мог обойтись без ее символики и ритуалов. Он высмеивал методы предсказания будущего, но он не мог предложить своим читателям иного применения собственной колоды, ибо не мог ожидать наличия у них опыта соответствующих изысканий.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Для тех, кто незнаком с оккультной теорией, эта небольшая по объёму книга может показаться непреодолимо скучной, так как состоит из таблиц соответствий, но для читателя,

увлеченного оккультизмом, это чрезвычайно важная и полезная работа.

2. R.A. Gilbert, 'From Cipher to Enigma: the Role of William Wynn Westcott in the Creation of the Hermetic Order of the Golden Dawn', in Runyon 1997, pp. 204-22, at p. 208; Gilbert 1997, pp. 85-8.

3. Подробнее у Howe 1972a, p. 43n., и King 1989, p. 115.

4. 'Notes of the Month', Occult Review, Vol. XI, pp. 233-9; редактором в то время был Ralph Shirley.

5. Crowley 1970, p. 626.

6. Regardie 1970, p. 409-10.

7. Подробнее у Lindholm 1993, p. 112, и Colquhoun 1975, p. 247.

8. V.N., 'The Truth about the Tarot Trumps', The Occult Review, Vol. XI, no. 5, May 1910, pp. 258-63; repr. in Waite 1996, pp. 40-5.

9. Более никакие материалы не были опубликованы в «Оккультном Обозрении» за подписью «V.N.» или «G.C. Jones» или же его девизом «Volo Noscere». Существует одна публикация, поэма, подписанная Виктором Нойбургом его полным именем в «Оккультном Обозрении» от июня 1925, Vol. XU, pp. 352-3.

10. Детальная биография Памелы Колман Смитт приведена в 1 у S. Kaplan 1990; Greer 1995 посвящает ей приложение. Информация, изложенная нами своим источником имеет эти две книги и информацию, любезно предоставленную доктором Белиндой Бойд Парсонс (Dr Melinda Boyd Parsons), проводшей тщательное исследование жизни и работ художницы.

11. S. Kaplan 1990, Vol. III, p. 10, указывает «между 1901 и 1903». Gilbert 1986, 336 ссылки на 130-136p. 161, приводя список членов, указывает «нет даты: вероятно, 2 ноября 1901-го».

12. Статья «V.N.», опубликованная в мае 1910-го, ссылается на нее, кроме того руководство Великого Востока по картомантике.

13. Цитированно по S. Kaplan 1990, p. 30.

14. Конечно же, это было дерзко и неуместно. Марсельское Таро, как один из великих классических образов, не может быть заменен; одним из направлений, в котором колода Райдера-Уэйта не предприняла попыток заменить Марсельское Таро была карточная игра.

15. Мендес – древний египетский город в устье Нила, жители которого поклонялись козлоголовому богу.

16. После псевдонима автора на титульном листе также были слова «Sapiens dominabitur astris», девиз Фройлен Шпренгель. В этом кроется маленькая тайна, так как до момента вступления Уэйта в Золотую Зарю оставалось еще два года, но этот девиз также использовался Анной Кингсфорд на титульном листе книги под ее редакцией, вышедшей в 1886-ом. Мы благодарны Мэри Грир за указание нам на то, что раздел про английский метод гадания на картах с большой долей вероятности в большей степени, хотя и не полностью, получен из Robert Chambers, A Book of Days, 2 vols., London, 1864-5. Книга являет собой большой сборник информации; в Vol. I, pp. 281-4, утверждается, что описан метод гадания, повсеместно используемый в Англии. Интерпретации не всех, но большинства карт совпадают с теми, которые дает Великий Восток.

17. Размещение Уэйтом Туза во главе каждой масти является еще одним примером невежества оккультистов относительно традиционного ранжирования, соблюдаемого игроками в тарок. В то время, когда была изобретена игра Таро Туз еще не занял свое наиболее высокое место, а просто находился в последовательности из 2,3,4 и так далее, согласно порядку, существующему во всех версиях игры в Таро.

18. И косвенно Эттейле: подробнее в четвертой главе.
19. *The Occult Review*, Vol. X, no. 12, December 1909, pp. 307-17; repr. in Waite 1996, pp. 13-19.
20. В свое лекции «Figures in a Dance: W.B. Yeats and the Waite-Rider Tarot», прочитанной на конференции Золотой Зари, состоявшейся в Лондоне в апреле 1987, Roger Parisious предложил, что этим помощником был У.Б. Йейтс.
21. Его критика вызвала приступ ярости у Алистера Кроули. В предисловии к «The Mysteries of Magic» («Тайнам Магии») Уэйт написал, что в «Histoire de la magie» («Истории магии») Леви противоречит своим же утверждениям, выдвинутым в «Dogme et rituel» («Догме и ритуале»). Кроули отметил, из предисловия к Levi/Crowley 1959, что работа, которую он переводил «Является вершиной мысли Леви... Он начинает видеть противоречия, свойственные природе вещей ... Это, и необычайно тонкая и деликатная ирония, одним из величайших когда либо живших мастеров которой является Элифас Леви, поставили в тупик педантизм и тупость таких комментаторов, как Уэйт. Едва ли найдется слово в английском языке, способное описать состояние ума таких неудачников». Он продолжает и говорит, что «противоречия, раздражающие и сбивающие Уэйта с толку» могут быть согласованы, но, конечно же, на более высоком уровне. Кроули воспользовался глубиной, оружие же Уэскотта, используемым против своих собратьев-окультистов, был кинжал.
22. Waite 1910, pp. 6-8, 82-3; Waite 1972, pp. 4-5, 73. Некое понимание того, что Уэйт подразумевал под тайной традицией может быть получено из ранее неопубликованного дискурса «The Tarot and the Rosy Cross», видимо переданную членами его Обновленного Обряда (Rectified Rite) в 1910 или ранее и напечатанную в Waite 1996, pp. 31-9. Она основывается на Зашифрованном манускрипте, «которому мы подчиняемся для нашего руководства» и придерживается атрибуции козырей Таро Дереву Жизни Золотой Зари. В первую очередь она сосредоточенна на прохождении этих путей продвижением через классы Ордена и содержит о Таро лишь незначительные сведения.
23. Waite 1910, pp. 6-8; Waite 1972, pp. 4-5. Артур Эдвард Уэйт. Иллюстрированный ключ к Таро. Перевод с англ. И. Алексеевой
24. Waite 1910, p. 94; Waite 1972, pp. 83-4. Артур Эдвард Уэйт. Иллюстрированный ключ к Таро. Перевод с англ. И. Алексеевой
25. Waite 1910, pp. 82-4; Waite 1972, pp. 72-4.
26. Waite 1910, pp. 86-106; Waite 1972, pp. 76-95.
27. Waite 1910, pp. 97-8; Waite 1972, pp. 86-7.
28. Waite 1910, p. 147; Waite 1972, p. 130.
29. Waite 1910, p. 107; Waite 1972, p. 96.
30. Waite 1910, p. 85; Waite 1972, p. 75.
31. 'A description of the cards of the Tarot', 77ie Equinox, Vol. 1, no. 8, autumn 1912; reprinted in booklet form, New York, 1978. («Описание карт Таро», 77ie «Равноденствие» 1, no. 8 осень 1912, перепечатанно в форме буклета в Нью-Йорке, 1978).
32. Waite 1911, p. 64.
33. Levi/Waite 1923, p. 469n (repr. 1968, p. 383n).
34. É. Levi, *The History of Magic*, A.E. Waite (trans.), London, 1913, repr. 1922, p. 79, n. 2 (by Waite), and New York, 1948, p. 84n. (The original is É. Levi, *Histoire de la magie*, Paris, 1860.)
35. В психологическом аспекте эта тема разрабатывалась Юнгом, его идеи нашли продолжение в работах Mrs Mary Atwood «A Suggestive Enquiry Into Hermetic Mystery and

Alchemy» (Лондон, 1850, перепечатано в 1918) и Ethan Allen «Hitchcock's Remarks upon Alchemy and the Alchemists» (Бостон, 1857). Уэйт в значительной степени полагался на работы обоих авторов при написании вступительного эссе к своей «Alchemists through the Ages» («Алхимия сквозь века»), хотя и утаил имя миссис Atwood, ошибочно сославшись на книгу Hitchcock 1865-го года.

36. Waite 1910, p. 105; Waite 1972, p. 94.

37. Regardie 1986, p. 602.

38. Waite 1911, p. 119.

39. Waite 1911, p. 123.

40. В его «New Encyclopaedia of Freemasonry» («Новой Энциклопедии Массонства», Лондон, 1921), p. 249, Уэйт размышляет об Элевсинских Мистериях: «Это, опять таки, формула изгнания и возвращения – образная смерть материальной жизни, воскрешение в жизнь духовную, схождение в изгнание этого мира и освобождение из него»

41. Zalewski 1991, p. 172.

42. Waite 1911, p. 151.

43. Waite 1910, p. 130; Waite 1972, p. 114; Waite 1911, p. 224.

ГЛАВА 9

ТАЙНЫЕ ВОЖДЫ И ТАРО КРОУЛИ-ХАРРИС

9.1 Жизнь осколков Золотой Зари

До разразившегося кризиса общение с Тайными Вождями было функцией исключительно Мазерса. После распада Золотой Зари, Stella Matutina, пребывающая практически единолично руководимая доктором Р.У. Фелкином (R.W. Felkin) с пылким рвением пыталась восстановить контакт с ними. С 1906-го да контакт с Тайными Вождями установился при помощи техники автоматического письма¹. Озабоченный полномочиями Золотой Зари, Фелкин стремился устроить встречу «во плоти» немецких Розенкрейцеров и членов Третьего Ордена. С этой целью он посетил Германию в 1906-ом, но поездка не принесла каких-либо значимых результатов. Повторную попытку он предпринял в 1908-ом в компании второй жены, и на этот раз поверил, что ему удалось «встретиться с несколькими членами Третьего Ордена». Примерно в 1908-ом он установил контакт на астральном плане с «арабским учителем» Ара Бен Шемешем (Ara Ben Shemesh). В 1909-ом на астральном плане было передано сообщение от Тайных Вождей с требованием к членам Второго Ордена подписать обязательство в том, что они всецело верят в подлинность сообщений и коммуникации, учения и ритуалов Ордена. В Берлине в 1910-ом Фелкин встретился с Рудольфом Штайнером (Rudolf Steiner), который с 1902-го занимал должность Генерального Секретаря Немецкого Отделения Теософского Общества, а также входил в квази-масонский Устав Мемфиса и Мицраима (Rite of Memphis and Misraim). Великим Мастером которого в Германии и Австрии был Теодор Ройсс (Theodor Reuss)²; в 1912-ом он разорвал связи с Теософским Обществом и создал свое Антропософское Общество (Anthroposophical Society). Фелкин полагал Штайнера розенкрейцером; эта информация представляется достоверной, так как примерно в это же время Штайнер прошел обряд посвящения, предполагающий, что он являлся таковым. По возвращению в Англию в 1910-ом Фелкин отправил своего друга, Невилла Милкина (Neville Meakin) в качестве своего заместителя для проведения переговоров со Штайнером. Интересно, что Фелкин сотрудничал с Уэйтом при первом посвящении Милкина в градус Adeptus Minor 5° = 6° и Уэйт в то время был обладателем градуса Adeptus Exemptus 7° = 4, которого изначально были удостоены Три Вождя.

В 1907-ом Фелкин и Уэйт подписали конкордат, устанавливающий дружественный нейтралитет между Stella Matutina и Независимым и Очищенным Уставом (Independent and Rectified Rite) и вводящий запрет на переманивание друг у друга участников; полный состав членов был известен Вождю каждого из орденов и общие списки членов, находящиеся тогда во владении Фелкина должны были находиться

в совместном использовании. В 1910-ом Конкордат оказался под угрозой разрыва со стороны Уэйта, который узнал, что Фелкин не является единственным, как он полагал, Вождем Stella Matutina, но Броуди-Иннес также обладает схожей властью, но вопрос был улажен³. В этом же году Уэйт опубликовал свою редакцию ритуалов; его вариант ритуалов также использовался с того времени в Stella Matutina⁴.

Эйтон, в конечном итоге переехавший в Саффон-Уолден в графстве Хартфордшир умер там в первый день нового 1909-го года. Полковник Уэббер (Смит) (Colonel Webber (Smith)) был назначен на его должность⁵; но вряд ли это обстоятельство стало большой помехой для Уэйта. В начале того же года Блэкден женился и вернулся в Хэмпшир, где он жил со своей женой в Нью-Форесте⁶. Таким образом, Уэйт максимально приблизился к единоличному руководству. В 1912-ом Фелкин, подстрекаемый Броуди-Иннесом, отменил Конкордат с Уэйтовским Независимым Уставом⁷. Когда Уэйт перерабатывал ритуалы Внешнего Ордена во время основания своего Независимого и Очищенного Устава (Independent and Rectified Rite) его намерение состояло в том, чтобы приблизить их к наброскам из Зашифрованного Манускрипта. Теперь он вновь обратился к Зашифрованному манускрипту и пришел к выводу, что «он был создан с целью обмана»; по этой причине он приступил к еще более радикальной ревизии обрядов в 1914-ом⁸. Многие участники высказали свои возражения; среди них также был Блэкден, появившийся на сцене дабы выступить в защиту Зашифрованного манускрипта с ошеломительной теорией о том, что он произошел от египетских манускриптов. После этого Уэйт распустил Устав. Он основал новую группу под названием Братство Розового Креста (Fellowship of the Rosy Cross) в последовавшем году, освятив его Храм Сальватора Мунди (Salvator Mundi Temple) 9-го июля 1915-го. Только десять членов Независимого и Очищенного Устава (Independent and Rectified Rite) остались верны Уэйту; к ним присоединились десять новых рекрутов. У F.R.C. был только один глава — Уэйт, именуемый Императором. Он сохранил систему градусов, которые теперь были разделены на четыре Ордена; третий соответствовал Второму Ордену в прошлом, а четвертый так никогда и не начал свою деятельность. Братство вне всяких сомнений было христианским и скорее мистическим, чем магическим; ритуалы вновь были пересмотрены и из них были исключены все элементы, связанные с Египтом или язычеством. Помимо градусов связи с Золотой Зарей почти не осталось. Деятельность F.R.C. была прекращена во время Второй Мировой войны, но возобновилась и продолжается по сей день.

Фелкин посетил Германию повторно в 1912 также в сопровождении жены. По утверждению супругов, они посетили пять розенкрейцерских храмов и были удостоены градусов $8^{\circ} = 3^{\circ}$ и $7^{\circ} = 4^{\circ}$ или их эквивалентов соответственно. Как Magister Templi Фелкин теперь обладал высшим градусом, чем тот, о котором когда-либо заявлял Мазерс; даже Невилл Милкин, заместитель Фелкина, был удостоен в Германии градуса $6^{\circ} = 5^{\circ}$. У.Б. Йейтс достиг суб-градуса Theoricus Adeptus Minor (Теоретика Адепта Младшего) только в июне 1912-го; его сертификат был подписан Фелкиным и Уэскоттом, который явно был не прочь периодически сотрудничать со Stella Matutina. В целом, теперь присваивались более высокие градусы, чем было предусмотрено изначально. После возвращения в Германию, Фелкин, опираясь на обряды, в которых участвовал во время путешествия, разработал обряды

для допуска в градусы Adeptus Major (Младшего Адепта), Adeptus Exemptus (Адепта Привелигерованного) и Magister Templi (Магистра Храма), в то время как Мазерс снабдил Броуди-Иннеса ритуалами к первым двум¹⁰.

Броуди-Иннес питал все меньше симпатии к немецкой деятельности Фелкина и все скептичнее относился к его предполагаемому контакту с Тайными Вождями. В декабре 1910-го он прибыл в Храм Амен Ра в Единбурге. Рассматривая Мазерса как истинную связь с Третьим Орденом и убедившись, что ожидать от него противодействия больше не стоит, Броуди-Иннес примерился с ним в 1912-ом году. Храм Иисуса доктора Бэрриджа был сокрушаем раздором и пал в 1914-ом¹¹; сам Бэрридж покинул мир живых в 1920-ом¹². Признавая верховенство власти Мазерса, Броуди-Иннес стал Praemonstrator нового Храма Альфы и Омеги (Alpha et Omega Temple) в Лондоне. Эти храмом руководила Майя Кертис-Уэбб (позже миссис Трэнчел-Хэйес (Mrs Tranchell-Hayes)) и власть Броуди-Иннеса все еще признавалась в нем в 1919-ом. В 1919-ом Уэскотт покинул Англию дабы поселится в Южной Африке, где скончался от болезни Брайта 30 июля 1925-го.

По возвращении из Германии в 1912-ом, Фелкин с семьей посетил Новую Зеландию, где он создал новый храм Stella Matutina. Он предполагал, что Милкин возглавит Храм Амуна (Amoun Temple), но Милкин внезапно умер осенью того года. Фелкин вернулся в Англию, но в 1914-ом вновь отправился в Германию в сопровождении мисс Кристины Мэри Стоддарт (Miss Christina Mary Stoddart), которая достигла высокого положения в лондонском Храме. На этот раз Фелкин верил, что им будет показана гробница Кристиана Розенкрейца, в реальности существования которой он был твердо убежден. Также в путешественниках жила непоколебимая вера в то, что Кристиан Розенкрейц скоро вновь явит себя миру во плоти. Они были настолько поглощены этими мыслями, что не заметили приближения войны. Им удалось вернуться из Германии в Англию во время войны; мисс Стоддарт отбыла за двенадцать дней до объявления войны.

Для Stella Matutina это был период расцвета: в 1915-ом году во внешнем Ордене состояло 83 члена, во внутреннем — 40. Йейтс достиг градуса $6^{\circ} = 5^{\circ}$ в 1914-ом¹³. В 1916-ом Фелкин учредил три новых храма: Храм Гермеса в Бристоле, Храм Мерлина (Merlin Temple) для беженцев из прекратившего свое существование Независимого Обряда Уэйта и Тайный Коллежд (Secret College) — только для членов Soc. Ros. Он также опубликовал новую конституцию и назначил мисс Стоддарт, Преподобного Уилла Ризона (Reverend Will Reason) и Преподобного Ф.Н. Хейзелла (Reverend F.N. Heazell) Совождями Храма (Joint Chiefs of the Temple); затем он навсегда отбыл в Новую Зеландию. Хотя Фелкин и пытался руководить делами Храма Амуна на расстоянии, там также вскоре поселился раздор. Когда в 1919 Ризон объявил о своем желании уйти, мисс Стоддарт, которая была Императриксом Храма (Imperatrix of the Temple)¹⁴ предложила кандидатуру У.Б. Йейтса на освобождающееся место Вождя (Chief), но Фелкин утвердил вместо него доктора Хаммонда (Dr Hammond). В 1919-ом споры обрели такую остроту, что Храм пришлось закрыть¹⁵. Основным предметом споров была власть Фелкина. Многие члены оставались верны ему, но мисс Стоддарт ушла в жесткую оппозицию. Она заразилась той же болезнью, от которой страдал и сам Фелкин, но в более опасной форме: она рьяно погрузилась в «исследования» относительно истинных истоков и природы Ордена. Она хотела

в одиночку вернуться в Германию дабы выяснить характер контактов Фелкина там, но ее усилия в этом направлении так никогда и не увенчались успехом. Доктор Хаммонд предложил ей уйти в отставку, но она не покинула поста пока не нашла ответы на свои вопросы.

Мазерс умер от гриппа в Париже в 1918 году. В следующей году его вдова Мойна вернулась в Лондон и основала второй Храм альфы и Омеги (Alpha et Omega Temple) в Лондоне, Вождем которого она была. Храм был независим, но поддерживал дружеские отношения с Храмом Альфы и Омеги Броуди-Иннеса¹⁶. Однако, как лихо подметила Дион Форчун: «плащ Илии необязательно снизойдет на миссис Иллию»¹⁷. Нельзя сказать, что Мойна Мазерс руководила Храмом с большим успехом; она расходовала много энергии на привлечении новых членов в США, что было весьма неразумно¹⁸.

Дочь Фелкина пребывала в Лондон в 1920-ом году, посетив доктора Штайнера (Dr Steiner) в Германии. Целью ее визита было «разрешить кризис в Лондонском Храме» путем восстановления авторитета ее отца, но ее непоследовательное поведение, в котором смешались нерешительность и властность, было настолько сбивающим с толку, что в конечном итоге она осталась ни с чем. Она заявила, что Фелкин изгнал миссис Стоддарт и, следовательно, та больше не может оставаться на своем посту, однако изгнание будет приостановлено, дабы миссис Стоддарт имела возможность изложить обстоятельства своего дела. Встреча Второго Ордена (в котором в 1922-ом году было 45 членов) в конечном итоге была назначена на 23 апреля 1921-го с целью провести плебисцит определяющий, признают ли члены ордена власть Фелкина или же последуют за миссис Стоддарт, которая ожидаемо осудила и встречу, и плебисцит как неконституционные. Вопрос о будущем Ордена оставался открытым, однако, комиссия из трех человек приступила к рассмотрению вопроса о «континентальном источнике» власти Фелкина и его учения; в начале мая мисс Фелкин вернулась в Новую Зеландию. Состав комитета весьма интересен: наряду с Карнеги Диксоном (Carnegie Dickson), оппонентом миссис Стоддарт, и миссис Макрей (Mrs Macrae), ее подругой, в него также входил Броуди-Иннес, который не верил в существование фелкиновских немецких розенкрейцеров¹⁹: комитет является одним из примеров сотрудничества приверженцев разных фрагментов Золотой Зари. Остается неизвестным, предоставил ли отчет этот комитет. Диксон пытался разучиться поддержкой Броуди-Иннеса в борьбе за документы и имущество Ордена против миссис Стоддарт; но Броуди-Иннес отказался от такого сотрудничества. У.Б. Йейтс покинул Орден в 1923-ем, отмечая в своей автобиографии появление в Ордене «ссоры, причиной которой был мужчина, достойный в других отношениях, утверждавший о наличии санкции розенкрейцеров на его фантазии»²⁰. Складывается впечатление, что ветвь Stella Matutina, объединённая вокруг Храма Амуна, не долго просуществовала после его ухода²¹.

Подобно родительскому Ордену, причиной распада его его фрагментов также явилась фальшивая основа Золотой Зари. Мазерс отрицал, что Уэскотт действительно состоял в контакте с немецкими розенкрейцерами и поставил под сомнение подлинность Зашифрованного манускрипта. Уэйт, убедившись в том, что Зашифрованный манускрипт действительно был подделкой, распустил свой Обновленный Обряд (Rectified Rite). Фелкин попытался поставить дело на верный путь и лично

установить связь с немецкими членами Третьего Ордена и убедил себя, что его замысел увенчался успехом. Миссис Стоддарт, пытавшаяся раскрыть тайну в рамках своего «расследования» в конечном итоге получила еще более нелепые ответы, для которых она выстроила безумные антисемитские фантазии, в терминах коих она наконец-то смогла объяснить то, чего не могла понять. К концу 1921-го она пришла к выводу, что Stella Matutina и другие оккультные ордены были орудиями зла. Миссис Стоддарт все еще верила в астральную коммуникацию, но она устанавливалась, по ее мнению, не с Тайными Вождями, а с высшей и незримой иерархией Каббалистических Евреев, которые использовали оккультные ордена в своих целях захвата мира. Она покинула Орден с чувством облегчения и в 1930-ом опубликовала книгу *Light-Bearers of Darkness* («Светоносцы Тьмы») под псевдонимом *Inquire Within* («Вопрошая Изнутри»), в которой она излагала свои безумные теории, а также историю Stella Matutina, частично полученную от Фелкина.

Распалась только лондонская ветвь Stella Matutina, Храм Гермеса в Бристоле, как и сам Орден, продолжал функционировать до 1960-ы²². Все трое изначальных Вождей Храма Гермеса были женщинами, наиболее влиятельной из которых была миссис С.Е. Хьюз (Mrs C.E. Hughes), больше известная как Хоуп Хьюз (Hope Hughes). В 1960-ых, когда Храм прекратил свою деятельность, тремя его Вождями были вдовец Хоуп Хьюз Дональд, вдова Карнеги Диксона и миссис Бингхем-Холл (Bingham-Hall)²³.

Орден Альфы и Омеги (Order of Alpha et Omega (A.O.)) просуществовал до 1930-ых. Броуди-Иннесумер в 1923-ем и Храм Амен-Ра (Amen-Ra Temple) в Эдинбурге был закрыт. Когда Мойна Мазерс умерла в 1928-ом, контроль над лондонским храмом, которым она руководила, перешел в руки Э.Дж. Лангфорд-Гастрина (E. J. L. Garstin), в то время как Майя Трэнчел-Хэйс руководила наследием Броуди-Иннеса.

9.2 КНИГА ЗАКОНА

В 1912 Кроули посетил Теодор Ройс (Theodor Reuss), который в то время был Frater Superior или Внешним Главой (Outer Head) Ордена восточных Тамплиеров (O.T.O., Ordo Templi Orientis), немецкого братства, основанного примерно в 1904-ом и связанного с Орденом Мартинистов (Martinist Order), в котором председательствовал Папюс. Изначальный Орден Тамплиеров (Order of Knights Templar) был жестоко репрессирован королем Франции Филиппом IV в начале XIV столетия; его Grand Master (Великий Мастер) Жак де Моле (Jacques de Molay) был сожжен на костре в 1314-ом. Орден был дискредитирован при помощи ложных слухов о гомосексуальных оргиях, сношениях с демонами и скотоложстве, совершаемых в почитание таинственного идола именем Бафомет. В XVIII столетии множество масонских групп утверждали, что связаны с Тамплиерами. О.Т.О. провозглашали, что они восстановили тайны Тамплиеров: отнюдь не отвергая слухи как клеветнические, О.Т.О. успешно приняло утверждение о том, что секс является эффективной магической техникой. В 1912-ом году его журнал прямо заявил:

Наш орден обладает КЛЮЧОМ, открывающим все масонские и герметические тайны, коим является учение о сексуальной магии, и это учение

объясняет без исключения все секреты Природы, весь символизм Масонства и все религиозные системы²⁴.

Согласно собственному отчету Кроули²⁵ о визите Ройса, тот посетовал ему на то, что труды Кроули были явно заимствованы у О.Т.О. и возражал против того, что Кроули разглашает их Высшую Магию; такое разглашение предположительно имело место в *Book of Lies* («Книге Лжей») Кроули. Кроули утверждал, что еще не был посвящен во внутренние секреты Ордена, но был бы рад подобному опыту; сексуальная магия практиковалась только VII°, VIII° и IX° градусами, которых Кроули не достиг. Ройс посвятил его в градус IX° О.Т.О. Эта история, неправдоподобная сама по себе, опровергается тем фактом, что *Book of Lies* не была опубликована до 1913-го²⁶. В недавно вышедшей в свет книге Джеральда дель Кампо (Gerald del Campo) опровергает эту историю и рассказывает еще более интересную²⁷. Согласно дель Кампо, когда Ройс встретил Кроули он дал ему допуск в VII° градус О.Т.О. в знак его поддержки в конфликте с Мазерсом, стремящимся в то время получить судебный запрет на дальнейшие публикацию и распространение материалов Золотой Зари. Кроули продвигался по градусам VII°, VIII° и IX° с 1910 по 1912-ый годы²⁸, в котором Ройс присвоил ему градус X^o с целью возрождения слабеющего интереса к О.Т.О. Градус X^o является всецело административным, его удостоивался глава каждой секции Ордена²⁹; итак, в 1913-ом Кроули стал Главой *Mysteria Mystica Maxima* (Chief of the *Mysteria Mystica Maxima* (М.М.М.)), английской ветви О.Т.О. с титулом Высочайшего и Святого Короля Ирландии, Иона и всей Британии в рамках Священного Гнозиса (*Supreme and Holy King of Ireland, Iona, and all the Britains that are in the Sanctuary of the Gnosis*) и принял магическое имя Бафомет.

В 1913-ом Кроули опубликовал запись визионерского опыта, пережитого им годами ранее. Во время медового месяца в 1904-ом он и Роза останавливались в Каире. Роза загадочно утверждала, что воспринимает мысли Гора, бога Древнего Египта, о котором ничего не знала. В Каирском Музее она опознала его, указав на соответствующий идол. Она сказала своему мужу, что Гор желает общаться, Кроули только необходимо было дожидаться полудня 8, 9 и 10 апреля в своем кабинете. Кроули подобающим образом принял загадочного посетителя по имени Айваз (Aiwas), который был, по мнению Кроули, одним из долгожданных Тайных Вождей и не меньше, чем Гор лично. Айваз, как позже понял Кроули, был его собственный высшим гением и, возможно, Ангелом Хранителем. С этим ангелом можно было вступить в контакт при помощи магии Абра-Мелина (Abra-Melin). В учении Золотой Зари Тайные Вожди отличны от Ангелов Хранителей, а также, и первые и вторые, безусловно, отличны от Гора; однако, Кроули встретил всех троих в одном лице.

Общение, прошедшее в формате трех часовых сессии привело к созданию *Liber Legis* («Книги Закона», *The Book of the Law*)³⁰. *Liber Legis* содержит не личные высказывания Айваза (или Гора, также называемого *Hoor-pa-kraat*) или Чио Хана (Chioa Khan (или Кроули, также называемого *Ra-hoor-khuit*)) но свидетельства Богини Нуит (Goddess Nuit) и ее супруга Хадита (Hadit). В книге также цитируется жреческий писец *Ankh-f-n-Khonsu* (АНХ-Ф-Н-ХОНСУ, что означает: «Его жизнь — Хонсу (in Khonsu) [бог луны]»). Кроули знал, что это имя священника с окрашенной стелы из Каирского Египетского Музея (Boulaq Museum). Артефакт привлек его внимание так как носил

номер 666, число Зверя Апокалипсиса. Впоследствии Кроули предположил, что в одном из своих прошлых воплощений был Ankh-f-n-Khonsu (АНХ-Ф-Н-ХОНСУ). Вдумчивый читатель поймет, почему Кроули провел всю свою дальнейшую жизнь в попытках найти смысл в крайне сложной передаче от жреца, ангела, бога и богини. Нуит персонифицирует бесконечную окружность (небо и космос), Хадит — бесконечно малый центр (звезда, самость, луч Света)³¹. Основной текст предрекал Эру Гора, новую религию, которая заменит все прочие. Вечную Нуит, видимо, воспринимал и Рабле, советовавший: *Fay se que voudras* («Делай, что желаешь», англ. Do What You Will), закон Нуит гласит: «Твори свою Волю» (Do what thou wilt). Она повелевает Кроули основать новую религию, элитное движение высокоразвитых телемитов. И снова термин исходит от Рабле, чей герой Гаргантюа основал Телемитское Аббатство, где традиционные христианские ценности были намеренно обращены в свою противоположность. Название «Телема» происходит от греческого *thelema*, что означает «воля, желание» (англ. «will»). (Нуит и Хадит, как и Кроули, хорошо владели английским языком, а также знали иврит, латынь и греческий) Другие ключевые образы *Liber Legis*: Зверь (Beast), Багряная Жена (Scarlet Woman), и тот, кто придет за Зверем его ребенком. Существуют также намеки на Таро, некоторые козыри которого вовлечены в нумерологические головоломки, исходящие от Айваза. Имя «Айваз» («Aiwass») в еврейской нумерологии обладает значением 93, число, часто повторяющееся в таинственных вычислениях Кроули. Позже он использовал альтернативное написание — «Aiwass», которое, согласно греческой нумерологии преобразуется в 418, число Телемитского движения.

Кроули написал Мазерсу дабы сообщить, что Тайные Вожди назначили его, Кроули, зримым главой Ордена Золотой Зари с новыми полномочиями. Мазерс не удостоил это письмо ответом, что неудивительно, и с тех пор Кроули стал считать его своим злейшим врагом. Предположительно между этими двумя проходила длительная магическая дуэль. История не содержит записей о разорениях, обрушившихся на Мазерса когда Кроули наслал Везьвевула и 49 других демонов покарать его в парижской квартире, но Кроули почувствовал себя реабилитированным. Теперь он был верховным магом.

Алистер Кроули не может быть понят без принятия того, что хотя он и обращался с другими людьми, да и со всем остальным миром, с бессердечным легкомыслием, он абсолютно серьёзно относился к своей магии: его магия была амальгамой из того, чему он научился у Мазерса, в Золотой Заре и из книги Абра-Мелина, сексуальной магии, познанной в О.Т.О., и того, что он постиг самостоятельно, изучая Книгу Закона. Его популярность, подогреваемая судебными разбирательствами, росла, и это препятствовало притоку новых членов в *Argenteum Astrum*. Сначала он рассматривал членов М.М.М., с которых взимались непомерные членские взносы, как поле для поиска новых членов А.А., но новые претенденты на членство в А.А. направились в М.М.М.³². в конечном итоге А.А. прекратил всю деятельность в Англии, хотя сам Орден продолжал существовать еще долгие годы, и видимо все еще существует в Калифорнии; он принял практику чередования пятилетнего Периода Молчания и пятилетнего Периода Слова³³. *Equinox* стал органом О.Т.О., также как и А.А. Итак, к 1915-ому году только два фрагмента Золотой Зари все еще были активны в Великобритании.

9.3 ДАЛЬНЕЙШАЯ КАРЬЕРА АЛИСТЕРА КРОУЛИ

Кроули и Нойбург были вместе в Париже в конце 1913-го. В течении шести недель они практиковали сексуальные ритуалы дабы воззвать к планетарным богам, этот период был назван «парижской работой». Кроули полагал Нойбурга психически неустойчивым и пытался руководить им. Но, согласно Кроули, Нойбурга сломил «окончательный срыв», который Кроули списал на «врожденную расовую трусость» Нойбурга, намекая на его еврейские корни³⁴. На самом же деле Нойбург неожиданно получил финансовые средства, которые отказался разделить с Кроули, и это обстоятельство ознаменовало собой конец их дружбы.

В начале Первой Мировой Войны британские и европейские зрители потеряли интерес к фривольным спектаклям Кроули. У него не было профессии и он исчерпал свое наследство. Хотя его ученики платили от случая к случаю и иногда продавались книги, его финансовое положение было неустойчивым. Он переехал в Соединенные Штаты. Лейла Уоддел последовала за ним, но вскоре покинула Кроули. В Нью-Йорке он редактировал анти-британскую пропаганду; он втерся в доверие к симпатизирующим Германии благодаря своим претензиям на роль недовольного ирландца.

Получая финансирование преимущественно от членов О.Т.О. он путешествовал по США и Канаде. Он повысил себя до градуса 9° = 2° Magus с именем «То Мега Therion» («The Great Beast», «Великий Зверь»). Это повышение было достигнуто в 1916-ом году в коттедже недалеко от Бристоля, штат Нью-Гемпшир, где Кроули крестил лягушку как Иисуса Христа, затем распял и съел ее³⁵; это было убогое святотатство (англ. *squalid blasphemy* в оригинале) по сравнению с грандиозными ритуалами Мазерса. Такое жестокое ребячество не представляется способствующим привлечению учеников: удивительно, что многие мужчины и женщины искали не только его общества, но и сексуального внимания. Одним из новых партнеров — или жертв — Кроули стала школьная учительница Лия Хирсиг (Leah Hirsig)³⁶. Она соответствовала пророчеству Айваза о том, что Кроули будет обладать «Багряной Женой». Под этим термином скорее понималась не одна женщина, а некая должность, которую разделяли несколько женщин, иногда одновременно. Лия звалась Алостроэль (Alostrael, «лоно Божье» или «Грааль Божий») а также Обезьяна Тота (Ape of Thoth, священное животное Тота, его помощник). Она зачала ребенка Кроули.

Кроули желал продолжать публиковаться. Он встретился с миссис Джордж Э. Джордан (Mrs George E. Jordan), более известной как Евангелина Адамс (Evangeline Adams), астрологом и советчиком знаменитостей³⁷. Она предложила Кроули сотрудничество в написании астрологического руководства. В 1914-ом году в отношении нее состоялось судебное разбирательство на основании Нью-Йоркского закона, запрещающего предсказание судьбы, но защищающего астрологию как науку. Она склонила судью на свою сторону достоверно интерпретировав гороскоп человека, незнакомого ей, но которого хорошо знал судья, так как это был его сын³⁸. Оправдательный приговор в отношении Евангелины Адамс помог поднять статус астрологов. Однако, согласно Кроули ей не хватало понимания простой астрономии и когда он предложил ей свою помощь, то в ответ получил лишь возмущения и оскорбления. Кроули прервал свое участие в проекте, опасаясь, что ему одному придется сделать всю работу. Кроме того, он предполагал, что она скрывает от него часть доходов³⁹.

Как отмечают Саймонс и Гранд (Symonds and Grant), остается неясным, как Кроули мог быть обманут, так как книга ещё не была передана издателю, не говоря даже о том, что издана и проступила в продажу⁴⁰. После окончания войны Кроули остался в Америке дабы опубликовать весенний выпуск *Equinox* в 1919-ом году. Затем он вернулся в Англию.

Его прогерманскую пропаганду во время войны не простили несмотря на его объяснения, согласно которым он ловко пытался подтолкнуть симпатизирующих Германии на такие риторические крайности, что они бы дискредитировали сами себя. Он упрекал британскую разведку за отказ принять его стратегию и оказать ему поддержку.

Кроули страдал от бронхита и астмы — болезни, удивительно часто встречающейся у практикующих оккультизм⁴¹. Теплый климат и размеренный ритм жизни Сицилии поманили его в 1920-ом. В Чефалу он арендовал «виллу» — фактически антисанитарную лачугу — и создал свое знаменитое Телемитское Аббатство. Более пятнадцати лет прошло с тех пор, как богиня Нуит велела ему собрать Телемитов. Наконец он принял эту миссию. Будучи изгоем, лишившимся состояния и пристрастившимся к героину он удостоил себя высшего градуса 10° = 1° Ipsissimus (Veriest Self, Совершеннейший). Он призвал Лию Хисиг и других женщин. Они проводили время в борьбе друг с другом, удовлетворяя аппетиты Кроули, и успокаивая духов, все три вида деятельности требовали обильного потребления наркотиков. Дети от различных союзов почти полностью были предоставлены сами себе. Дочь Лии *Pouree* (фр. Куколка) умерла в октябре и через несколько дней у Лии случился выкидыш. Спасаясь от стресса, Кроули отправился во Францию. Там он познакомился с Дж. У. Н. Салливаном (J. W. N. Sullivan), писателем, освещающим науку и математику по большей части для *Times* и *Athenaeum*. Кроули быстро соблазнил Сильвию, жену Салливана, которая вскоре забеременела. Оба мужчины хотели обладать ею, но вскоре спор исчерпал себя так как Сильвия умерла от тифа. В качестве искупления и терапии Салливан написал объёмную книгу *But for the Grace of God* («По Благодати Божьей»). Позже он также написал ряд книг о науке, истории математики и композиторах.

Дела Кроули пошли на лад. Он начал писать свои мемуары, за один месяц он написал роман *The Diary of a Drug Fiend* («Дневник наркомана»), в котором Кроули выступает в роли Кинга Лама (King Lamus). Некоторыми книга была оклеветана, но она предостерегает от злоупотребления наркотиками на примере страдающих зависимых, которые смогли исцелиться, только открыв свою Истинную Волю. Таким образом роман являет собой идеализированную версию телемитского эксперимента (в ходе реального эксперимента Кроули так полностью и не удалось избавиться от наркотической зависимости). Также он написал серию детективных рассказов о детективе Саймоне Иффе (Simon Iff), который обладал сверхъестественным пониманием человеческой природы. Кроули, рожденный в год смерти Элифаса Леви, утверждал, что является реинкарнацией французского мага; он взялся за перевод *La Clef des grands mysteres* Леви. Также в 1922-ом Теодор Ройс покинул пост главы О.Т.О. и на эту должность был назначен Кроули и занимал ее в течении трех лет без оппозиции.

Но успех затмила большая потеря. Фредерик Чарльз «Рауль» Лавдей (Frederick Charles 'Raoul' Loveday), молодой телемит всего двадцати трех лет от роду, пал

жертвой антисанитарии в Аббатстве. Но заболел гепатитом и энтеритом, вероятно усугубившимся в результате питья крови кошки, принесенной в жертву в ритуале, придуманном Кроули. Лавдей умер. Его невеста, натурщица по имени Бетти Мей (Betty May), вернулась из Чефалу в Англию преисполненной гнева и начала распространять скандальный слухи про Аббатство. Газеты были рады печатать ее рассказы о поклонении дьяволу, кровавых жертвоприношениях, наркотиках, физическом и психологическом насилии, психических отклонениях, зоофилии и детской безнадзорности. Журнал *John Bull* назвал Кроули «самым испорченным человеком в мире». На Сицилии, должностные лица Муссолини расследовали дело о предполагаемом убийстве Лавдея при помощи магии. Не найдя никаких доказательств, они при любом исходе дела не собирались разрешать существование тайного общества. Кроули выслали.

Кроули отправился в Тунис с Лией. Прочие телемиты рассеялись, образуя разнообразные союзы и живя дальше в соответствии со своим собственным усмотрением. Издатели Кроули, встревоженные скандалом, отменили контракты. Кроули во время невзгод обычно обращался к Аллану Беннету, но он не смог оказать помощь на этот раз. Он вернулся в Англию и ограничил свои устремления алхимией. Когда его здоровье ухудшилось, он решил вернуться на Цейлон. К несчастью, его состояние было настолько плохим, что он отказался от поездки и умер в порту Ливерпуля. Кроули получил финансовую и моральную поддержку от О.Т.О., чьи правила говорили о необходимости безоговорочного милосердия к участникам-собратьям. Немецкий штаб в Гера, Турингия, пригласил Кроули в сопровождении новой Багряной Жены Дороти Олсен (Dorothy Olsen), а также Лию Хисинг и Нормана Мадда (Norman Mudd), старого друга Кроули, который теперь также был любовником Лии. Когда «Книга Закона» была переведена на немецкий и должность Главы Ордена вызвала спор среди членов, многие отказались признавать верховенство Кроули. Орден разделился на два лагеря, больший из которых признавал в качестве Главы Генриха Трэнкера (Heinrich Tranker), *Frater Recnartus*⁴².

Карл Гермер (Karl Germer), член О.Т.О., был особенно щедр по отношению к Кроули. Теперь Кроули отправился в Париж, где жил с еще одной Багряной Женой — Марией Терезой Феррари де Мирамар (Maria Teresa Ferrari de Miramar). В США, семья еще одного из единомышленников Кроули, Израиля Регарди, узнала о его неприглядной репутации и уведомила о ней французских чиновников, те выслали Кроули и он вернулся в Англию. Мария была никарагуанкой и не имела британского паспорта и Кроули женился на ней чтобы дать ей возможность жить в Британии. В Лондоне в 1922-ом *Mandrake Press* публикует некоторые из рассказов Кроули (*The Stratagem and Other Stories*, «Стратегема и другие истории»), его роман (*Moonchild*, «Лунное дитя») и два тома его биографии, которые он назвал автоагиография. Еще четыре тома были отклонены, так как издательство закрылось. В следующем году Кроули покинул Марию. Как и Роза, она чрезмерно пристрастилась к алкоголю. Терзаемая болезнями и безденежьем, она жила отдельно от Кроули и умерла годами позже и психиатрической лечебнице. Регарди покинул Кроули в 1932-ом.

Для Кроули, как и для многих других, 1930-ые были годами экономических трудностей. Он пытался заработать на живописи и провел выставку в Берлине в 1930-ом; ни одна лондонская галерея не согласилась выставить его работы. Он арендовал

помещение для постановки собственного шоу, но арендодатель, опасаясь скандала, расторг договор. Затем Кроули начал творить искусство в судебном зале. Он успешно судился с книготорговцем за размещение объявления о том, что «Дневник наркомана» запрещен (роман только вышел из печати). Алан Бернетт-Рае (Alan Burnett-Rae), молодой квартирохозяин Кроули в Лондоне, рассказывает также о другом иске⁴³. Кроули сказал Бернетт-Рае, что его финансовая поддержка позволила бы Кроули заявить о своих притязаниях на роль руководителя розенкрейцерской группы А.М.О.Р.С., у которой, по его убеждению, было несколько миллионов долларов. Бернетт-Рае отклонил это и другие его предложения. Случайно он встретил давнюю подругу Кроули, художницу Нину Хэмнетт (Nina Hamnett), известную в первую очередь благодаря своей автобиографии *The Laughing Torso* («Смеющееся тело»), в которой на упомянула Телемитское Аббатство как место, где Кроули практиковал черную магию. В 1934-ом Кроули выдвинул иск о клевете против ее издателя. Бернетт-Рае был удивлен теплоте отношений Кроули и Хэмнетт. Это обстоятельство свидетельствует в пользу того, что они могли быть в сговоре дабы разделить полученные от издателя средства⁴⁴. Юрист Кроули надеялся на показания Фуллера и Саливана в его пользу, но они отказались явиться. Адвокаты защиты представили суду порнографическую литературу авторства Кроули и вдова Лавдея поведала о своих злостных отношениях в Аббатстве. Судья отверг иск и обязал Кроули выплатить судебные издержки. Кроули заявил о своем банкротстве, хотя сумма была невелика. После процесса к нему подошла молодая сочувствующая девушка, которая захотела родить ребенка от Кроули⁴⁵. Он согласился. Новый сын Кроули был крещен как Алистер Ататюрк (Aleister Ataturk). Мальчик жил со своей матерью, пока Кроули жил с другими женщинами, которые оказывали ему поддержку. Он полагал их ниже себя и был с ними физически груб.

Магическая карьера Кроули была фактически завершена. Среди бывших учеников, отстранившихся от него, был Виктор Нойбург, который стал поэтом и редактором поэзии, сотрудничавшим в частности с *Sunday Referee*. Он умер от туберкулеза в 1940-ом. Вскоре после этого молодой писатель Джон Симондс (John Symonds) обнаружил, что живет по последнему адресу Нойбурга и его заинтересовали слухи, согласно которым Нойбург умер от проклятия Кроули. Он связался с Кроули, который жил в Гастингсе, и между ними завязалась осторожная дружба. Симондс уговорил Кроули воссоздать его записи неопубликованной автобиографии. Кроули закончил свою работу и Симондс приступил к работе над биографией Кроули⁴⁶.

9.4 КНИГА ТОТА

В 1944-ом Кроули опубликовал книгу о Таро под неоригинальным названием *Book of Thoth* («Книга Тота»). Он писал от имени Мастера Териона и опубликовал ее совместно с О.Т.О. со своего лондонского адреса на Джермин-Стрит. Тираж издания был ограничен двумястами экземплярами и таким же ограниченным тиражом одновременно вышел и в Нью-Йорке. Кроули называл козыри и «Ключами» (Keys) и «Ату Хатути» («the Atu of Tahuti»). «Хатути» — всего лишь вариант имени «Тот»; напомним, что в лекции о Таро в Зашифрованном манускрипте говорится о Таро как об «ату

тота» («the atus of thoth»). «Ату» («Atu») — неологизм, произошедший от французского «atout», исходного слова для английского «trump» («козырь»), который использовался в бридже и других играх с обычными картами и для козырей в игре в Таро⁴⁷. Книга предлагает толкования карт и дает описание процедуры гадания. Кроули следует системе символизма Таро Золотой Зари. Он рассказывает о том, как научился правильной атрибуции букв иврита и козырей когда достиг градуса 3° = 8° в Золотой Заре. Он утверждает, что истинная атрибуция была известна Элифасу Леви, который видел зашифрованный манускрипт, содержащий ее, но исказил ее в своих трудах в соответствии с данным обетом секретности Ордену Посвященных, от которого он узнал о тайне Таро⁴⁸. «Истинная атрибуция ревностно охранялась в Святилище» — говорит нам Кроули, и стала достоянием общественности, только когда тайные лекции были опубликованы в результате «катастрофы» 1899-го и 1900-го годов⁴⁹. Он не упоминает о какой-либо собственной роли в катастрофе или публикации.

Леди Харрис была иллюстратором «Книги Тота»⁵⁰. Урожденная Маргарита Фрида Блоксам (Marguerite Frieda Bloxam), она была младшей дочерью знаменитого лондонского хирурга, Джона Эстли Блоксама (John Astley Bloxam). Она вышла замуж за сэра Перси Харриса (Percy Harris), члена либеральной партии. Фрида Харис присоединилась к одной из оккультных групп Кроули, предположительно О.Т.О., ее именем посвящаемого было Tzaba. С 1938 по 1942 она призывала Кроули усовершенствовать его концепцию карт Таро и добросовестно иллюстрировала их, иногда по нескольким эскизам для каждой карты (см. вложение). Карты были публично обнародованы 1 июля 1942-го года в галерее Беркли (Berkeley Galleries) в Лондоне. В этом же десятилетии карты были представлены в еще одной галерее Вест-Энда⁵¹.

В *Liber Legis* Айваз говоря о козырях Таро: «Все эти старые буквы моей Книги верны; но Sadhe [Tzaddi] не звезда»⁵². Под книгой о Таро он подразумевает «Книгу Тота», под буквами — еврейский алфавит, Айваз одобряет соотношение козырей и букв Золотой Зари, исключая XVII козырь. Эта непоследовательность беспокоила Кроули годами. Зашифрованный манускрипт уже научил нас, что козыри VIII и XI должны быть заменены местами. Кроули обнаружил, что он может изменить атрибуцию везде при помощи симметричного движения, которое возникает, когда козыри получают свои зодиакальные роли. Когда Правосудие-Справедливость (Justice), которая исходно была козырем VIII, и Сила (Fortitude), исходно козырь XI получили свои усовершенствованные позиции Весов и Льва, Зашифрованный манускрипт, по сути, вращал их вокруг промежуточного знака Рыб. Кроули увидел, что оппозиционный знак Рыб мог бы быть стержнем, вокруг которого он мог бы вращать фланговые знаки Овна (Император, Emperor) и Водолея (Звезда, Star). Кроули последовательно сменил буквы на карточках. Цади (Tzaddi) больше не была Звездой (Star).

Кроули вызвал некоторую путаницу, пронумеровав свои карты в порядке Марсельского Таро, которое он полагал устаревшим, хотя при присвоении букв еврейского алфавита он поменял местами козыри VIII с XI и IV с XVII. Он также нелогично отказался заменить зодиакальные атрибуции Звезды и Императора, хотя он следовал Мазерсу в изменении атрибуции зодиакальных знаков, также, как и букв козырям VIII и XI⁵³. Почему «правильный» порядок нарушался и почему нарушался именно так? Кроули никогда не давал пояснений. Никто не должен пытаться разрешить возражение

Айваза, которое являет собой неразрешимый парадокс. Утверждение о том, что только Цади атрибутирована неверно, не может быть разрешено какой-либо из возможных перестановок козырей, так как тогда перестановка будет мешать соответствию других козырей и букв. В Таро Кроули Звезда освобождается от обременительной Цади, но Император лишается соответствующей буквы.

В «Книге Тота» Кроули называет первый козырь I «Фокусник» («Juggler»), XVI — «Дом Божий» («House of God»), XXI — Вселенная («Universe»), он переименует VIII (Справедливость-Правосудие, Justice) в «Adjustment» — «Регулирование», козырь XI (Сила, Fortitude) в «Lust» — «Вожделение», XIV (Умеренность, Temperance) в «Art» — «Искусство» и XX (Суд, Judgement) в «Aeon» («Эон»). Знаки мастей носят названия Жезлы (Wands), Мечи (Swords), Кубки (Cups) и Диски (Disks). Они точно соответствуют четырем Элементальным Орудиям (Elemental Weapons), которые использовались в ритуалах Золотой Зари. Карты двора Кроули, хотя и выполнены в соответствии его вкусу, полностью согласуются с таковыми Мазерса. Конные Рыцари (Knight) рассматриваются как высшие карты двора. Королевы (Queen) восседают на престолах. Ниже них Принцы (Princes), руководящие колесницами, которые соответствуют Королям традиционной колоды. Соответствием Валетам являются Принцессы (Princess), которые изображены стоя. В каждой масти четыре карты двора, как и у Золотой Зари.

Принципы, на которых построенные численные карты, Кроули почти без изменений вынес из своего обучения в Ордене⁵⁴. Все численные карты, за исключением Тузов предположительно должны были взять свое значение из деканов. Кроули делает это очевидным, нанося на каждую карту символ планеты и знака, соответствующих данному декану. Хотя карты иллюстрированы и не в манере Уэйта, Леди Харрис пыталась выразить их смысл в эстетической форме: она абстрактно легкая, тяжелая, счастливая, подавляющая и так далее в зависимости от использованных форм и цветов. В «Книге Тота» Кроули дает своим численным картам по паре духов, кои являют собой 72 эманации еврейского *Shem ha-MePhoresch*, которых адепта Золотой Зари ошибочно распределили между 36-ю египетскими деканами.

Старая египтизация Таро теперь соединилась с каирскими видениями Кроули. Ангела на XX козыре Кроули замещает на Гора-Гаптократа (Horus-Harpocrates), солнечного бога, здесь представшего властителем нового эона Истинной Воли. Бог изображен под небом-матерью, Нуит. Согласно египетским мифам она ежедневно рождает солнце: в египетском искусстве она предстает в виде дуги над ландшафтом. Кроули изобразил Нуит изогнутой в форме греческой буквы Омега, которой заканчивается греческий алфавит, и следовательно, символизирующей завершение. Между козырями Эон (20) и Вождение (11). При сложении номеров двух карт получается 31, число, которое он рассматривал как важное для понимания Liber Legis, книги, продиктованной Айвазом.

Подобно Уэйту, Кроули видел все священные тайны вариациями на тему испытания и преобразования личности. Эта тема зародилась в незавершенном астрологическом руководстве, которое Кроули писал в 1915-ом совместно с Евангелиной Адамс. В этой ранней работе Кроули описал проект своего Таро в прозе и понятнее, нежели в «Книге Тота». Отличительной особенностью Таро Тота является наличие множества таинственных и малоизвестных предметов и символов⁵⁵,

начиная от первого козыря, сочетающего египетские и древнегреческие символы и заканчивая двадцать первым с его «картой химических элементов»⁵⁶. Двенадцать козырей соотносятся со знаками зодиака, как изложено в тексте Кроули «Общие принципы астрологии» («The General Principles of Astrology») ⁵⁷, из которого приведены ниже цитаты.

Овнен, Баран, огненный знак, управляющий Марсом, огненной планетой, соответствующая карта — Император⁵⁸; Бык, Телец, связан с Иерофантом, поэтому финальная версия карты содержит на себе изображение быка⁵⁹. Близнецов мы находим на карте Влюбленных⁶⁰. Краб, Рак предположительно находит свое выражение в триумфальной Колеснице⁶¹. Лев был извлечен из льва с Силы (Fortitude). В 1915-ом Кроули согласился с Золотой Зарей и назвал карту «Сила», женщина, укрощающая льва (в оригинале «muzzling» — надевать намордник, заставить замолчать, прим. переводчика). Карта, в итоге проиллюстрированная Леди Харис носит имя «Вождение» («Lust») и изображает обнаженную женщину, восседающую на звере, состоящим из нескольких элементов. Всадница — Вавилонская Блудница, которую Кроули называет Бабалон⁶². Девственница, Дева довольно неловко соотносится с Отшельником. Кроули неискренне пишет: «только в современном исполнении этот человек стар», будучи, по его словам, искажений версией прочтения «Гермеса» (Hermes, англ. «hermit» — отшельник), что являет собой его истинную суть. Теория Кроули неверна: в старых итальянских источниках, склонившаяся фигура, несущая песочные часы, не молода; ее называют «Старик» («Old Man»), «Гобун» («Hunchback»), но никогда — «Отшельник» («the Hermit»).

Знак Баланса, Весы, эквивалентен Правосудию-Справедливости (Justice) Золотой Зари. В этом знаке день и ночь сбалансированы, равны по длительности. В Скорпионе, как говорит Кроули, Солнце переживает смерть года, и система Золотой Зари соотносит с ним карту Смерть. Изначально Кроули представлял эту карту подобно аналогичной в колоде Марсельского Таро, но позже заменил сюжет на скелет в короне Осириса, бога мертвых, и погрузил его полностью под воду (Скорпион — водный знак). Стрелец, Лучник, должен соответствовать Умеренности (Temperance). У Золотой Зари было две альтернативы для этого знака. Кроули выбрал более мистическую версию: «женщина, в поясе которой сияет солнце»⁶³. На карте Фриды Хариис некоторые детали были опущены, некоторые — добавлены, включая образность из Поисков Грааля: вертикально стоящая в котле пика-копье или стрела. Копье отсылает нас к видениям сэра Галахада, который увидел копье Лонгина, вертикально стоящее в Святом Граале. Стрела же созвучна символу Стрельца. Козерог, Козел, связан с Дьяволом. «Солнце достигает своего наибольшего южного склонения». Дьявол 1915-го Кроули был стандартным. В итоге образ эволюционировал в козла, обладающего третьим глазом, стоящего над гигантским фалосом, проникающим в кольцо. Водолей, «Держащий воду», связан со Звездой. При этом исходный ручей зодиакального знака удачно совпадает с ручьем, изображенным на карте. Знак созвездия Рыб, Рыбы, предположительно подходит карте Луны. Кроули переработал его, заменив краба египетским скарабеем, еще одним солярным символом, который Кроули называет «солнце полночи». Покров ночи символизирует «темноту и иллюзии, характерные для женщины прежде чем она постигнет цель своего существования». Такой целью, согласно Кроули, является деторождение.

Учение Золотой Зари о Таро включает планеты; однако в Таро Кроули, как и Уэйта и Мазерса, соответствующие карты не разрабатывались с таким же энтузиазмом, достаточным для превращения двенадцати козырей в зодиак. Меркурий, Луна и Венера символизируются первыми тремя козырями: Магом (Magus) с павианом, священной обезьяной Тота, египетского Меркурия, Высшая Жрица (High Priestess) в лунной тиаре и луком со стрелами Дианы, и Императрица (Empress), изобилующая символами плодородия Венеры. Достоинством системы соответствий Золотой Зари является то, что солнце соотносено с Солнцем (Sun), но Марс в Башне (Tower), Юпитер в Колесе (Wheel) и Сатурн в Мире (World) остаются неподкреплёнными каким-либо визуальным контентом. В колоде Кроули планеты использованы по другому, в частности их управление знаками и экзальтации, так что некоторые зодиакальные козыри содержат такие отсылки⁶⁴.

Также информативным относительно ранних воззрений Кроули на козыри Таро является его книга *Liber CCCXXXIII: the Book of Lies* («Книга Лжей»), которую также ошибочно называют *Breaks* («Разрывы»), которая впервые была опубликована в 1913-ом году. В ней свыше девяноста глав, каждая из которых состоит из одной страницы. Около 1921-ого Кроули добавил комментарии к каждой главе. Первые десять глав содержат отсылку к первым десяти буквам еврейского алфавита и козырям Таро от Шута (Fool (0)) до Отшельника (Hermit (9)). Комментарии с 15 по 21 косвенно ссылаются на козыри под соответствующими номерами. Это смешивает два подхода к нумерации козырей. Шут-Дурак (Fool), и следующий за ним Фокусник (Juggler) и дальнейшие козыри до Отшельника (Hermit), получают еврейские номера согласно подходу Мазерса. Согласно этой логике Дьявол (Devil) должен удостоиться числа 16, а Мир (World) — завершить последовательность с номером 22. В названии своей книги Кроули использует слово «breaks» (с англ. разрывы) для обозначения разрывов в концентрации. Похоже, некоторые из них имеют место и в самой книге.

Использование Халдейских Оракулов Золотой Зарей было не замечено большинством предыдущих комментаторов. Одним из «халдейских» мотивов является рой пчел, которыми Кроули украшает одеяния своих Императрицы (Empress), Императора (Emperor), Искусства ((Art) Умеренности (Temperance)) и невесты на карте Влюбленных (Love). Пчелы намекают на «рой» идей, исходящих из «Отчего Источника» («Paternal Source»), то есть Творца, упоминаемого в Халдейских Оракулах. Членам Золотой Зари собака на карте Луна (Moon) напоминала про Анубиса, египетского бога, изображаемого с головой шакала или собаки⁶⁵, но на Луне (Moon) Кроули изображены две противостоящие фигуры Анубисов, полностью разработанные в египетском стиле, нависающие над парой неприглядных собак, ужасающих «демонов с собачьими лицами» Халдейских Оракулов; adeпты Золотой Зари искали защиты от них, взывая к Анубису, также как и современные последователи системы Золотой Зари⁶⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Howe 1972a, p. 258.

2. В 1902-ом Уэскотт, Верховный Маг (Supreme Magus) Soc. Ros., дал Ройсу разрешение

основать в Германии Societas Rosicruciana, организации, которая, похоже, так никогда и не начала свою деятельность.

3. Gilbert 1983a, p. 72.

4. Gilbert 1997, pp. 173-4.

5. King 1989, p. 96.

6. Gilbert 1987a, p. 120, корректна дата свадьбы Блэкдена в 1909, хотя Gilbert 1983a, p. 70, ошибочно указывает ее 1904-ым годом.

7. Gilbert 1987a, p. 122; но Gilbert 1997, p. 183, приписывает инициативу разрыва Конкордата Уэйту.

8. Gilbert 1983, p. 73.

9. King 1989, p. 100.

10. King 1989, p. 106, и Howe 1972a, p. 267.

11. Gilbert 1997, pp. 164-5, и Gilbert 1986, pp. 40-1.

12. Colquhoun 1975, p. 148, ошибочно указан 1923.

13. Из наброска к стихотворению «For Initiation of 7 = 4» («Для Посвящения 7 = 4») можно предположить, что он продвинулся до Adeptus Exemptus 7° = 4° - того же градуса, обладателями которого были и Уэскотт с Мазерсом, Ellmann 1979, p. 259.

14. В отношении этого вопроса присутствует небольшая путаница: Gilbert 1986, p. 169 в качестве Императора в 1914-ом указывает У.Б.Йейтса, Howe 1972a, p. 283 наделяет его той же должностью, но в 1922-ом, незадолго до того, как он покинул Орден. Gilbert 1983a, p. 76 пишет, что мисс Стоддарт, была Императриксом Храма (Imperatrix of the Temple) после отбытия Фелкина в новую Зеландию, Преподобный А.Х.Э. Ли (A.H.E. Lee) предшествовал ей как император. King 1989, p. 107 предполагает, что Фелкин до отъезда был императором, а затем сохранил за собой лишь позицию Вождя.

15. King 1989, p. 127.

16. Хотя и не с вдовой доктора Бэрриджа, которая, согласно письмам Мойны: «ненавидит меня настолько сильно, что я даже не послала ей письмо с соболезнованиями», Greer 1995, p. 349.

17. Fortune 1933, p. 20. Репарка относится ко вдовам всех оккультистов, но она имела ввиду несомненно миссис Мазерс.

18. Regardie 1983, pp. 33-5. Регарди утверждает, что Мойна Мазерс разрешила американскому храму проводить заочное обучение, проводя посвящение за плату в десять долларов почтовым переводом; но этой информации стоит относиться с осторожностью.

19. Harper 1974, p. 139.

20. Цитировано по Howe 1972a, p. 283.

21. Gilbert 1986, p. 41 сообщает, что Храм Амуна был возрожден «впоследствии» до 1920 Карнеги Диксоном и А.Х.Э. Ли, но не указывает каких-либо деталей.

22. Согласно Gilbert 1983, p. 79, Храм Гермеса существовал до 1972-го, в Gilbert 1986, p. 42, автор более осторожно указывает, что он просуществовал до «поздних 60-ых»

23. Colquhoun 1977, p. 194.

24. King 1989, p. 119.

25. Crowley 1970, pp. 709-10.

26. Эта дата указана в Michaelson 1989, p. 268, где отмечается предполагаемый анахронизм возражений Ройса, высказываемых в 1912-ом. Возможно, Кроули задумал окружить ложью свою «Книгу Лжей».

27. Gerald del Campo, *New Aeon Magic: Thelema without Tears*, St Paul, Minnesota, 1994, pp. 62-3.

28. King 1989, p. 122n., отдает ему градус VI0 к 1912-ому.

29. King 1972, p. 90.

30. Под титулом *Liber L vel Legis sub figura CCXX* как *LXXVIII unto DCLXVI* была опубликована в *The Equinox*, Vol. I, no. X, October 1913, pp. 9-33. Очень сокращенное факсимиле этой рукописи под тем же названием вышла на раскладном листе на стр. 386 *The Equinox*, Vol. I, no. VII. March 1912; текст невозможно читать бел лупы и сам по себе он также читается трудно. Согласно Grady Louis McMurtry, у Crowley 1983 книга впервые вышла под названием «*Liber CCXX*, in Vol. 3 of *Thelema*», трехтомнике, изданным частным образом в Лондоне в 1909-ом. Предположительно, он был распространен только в среде членов А.А., которые получили книгу на три-четыре года ранее остальных.

31. Образ окружности (сферы) и ее центра является распространенным среди неоплатонических мистиков. Подробнее в Mahnke, *Unendliche Sphäre und Allmittelpunkt: Beiträge zur Genealogie der mathematischen Mystik* 8, Halle, 1937, and Karstin Harries, 'The Infinite Sphere', *Journal of the History of Philosophy*, Vol. 13, 1975, pp. 5-15.

32. Colquhoun 1975, p. 204, и King 1989, p. 125.

33. Crowley 1975, Introduction.

34. Crowley 1970, p. 593.

35. Symonds 1973, pp. 236-7, 297-8.

36. Wilson 1987, pp. 112-16, приводит список жертв Кроули, среди которых значится и Лия Хистинг.

37. Редактор Кроули ошибочно указывает «*Evans*» вместо «*Adams*». Crowley 1973, p.8.

38. Louis MacNeice, *Astrology*, London, 1964, p. 196, and Charles Neilson Gattey, *Visionaries and Seers*, Bridport, Dorset, 1988, pp. 262-3.

39. Crowley 1970, p. 762.

40. Crowley 1974, p. 9.

41. Colquhoun 1975, p. 147; Regardie 1970, pp. 113ff.

42. King 1989, pp. 125-6.

43. Alan Burnett-Rae, *A Memoir of 666*, цитировано в полном объеме в Sandy Robertson, *The Aleister Crowley Scrapbook*, York Beach, Maine, 1988, p. 23-7.

44. Wilson 1987, p. 145.

45. Согласно Suster 1987, p. 77, матерью Ататюрка была Патрисия Мак Альпин (Patricia MacAlpine). Symonds 1989, p. 494, ссылаясь на дневник Кроули, называет эту женщину Дейдра (Deirdre).

46. Symonds 1951. Симондс также является автором «*The Magic of Aleister Crowley*» («Магия Алистера Кроули», Лондон, 1958), она с исправленной биографией Кроули включена в последнее издание «*The Great Beast*» («Великого Зверя», Лондон, 1971, 1973). Сейчас названия заменены местами Symonds 1989.

47. Кроули пытался скрыть этот очевидный вывод отрицая обратное,

48. Crowley 1944, p. 6.

49. Crowley 1944, p. 339.

50. Ее имя постоянно ошибочно дается в американских источниках и иногда в британских как «*Lady Frieda Harris*». Она была женой баронета, но не дочерью пэра.

51. Colquhoun 1975, p. 251.

52. Crowley 1944, pp. 9, 39; Crowley 1983, p. 112, and Michaelson 1989, p. 211.
53. Нелогичность порядка козырей Кроули отмечает Рейчел Поллак (Rachel Pollack, *The New Tarot*, Woodstock, New York, 1990, pp. 146-7). Она показывает, как это отразилось на Магическом Таро Энтони Кларка (*Magickal Tarot by Anthony Clark*)
54. Aleister Crowley, 'A Description of the Cards of the Tarot', *The Equinox*, Vol. I, no. VIII, September 1912, (reprinted as a booklet under the title *Tarot Divination*, New York, 1976).
55. Один из почитателей Таро Кроули в своей книге проводит подсчет символов и выделяет их около двенадцати сотен, подробнее у Gerd Ziegler, *Tarot, Mirror of the Soul: Handbook for the Aleister Crowley Tarot*, York Beach, Maine, 1986, p. 3.
56. Кроули приписывает ее Салливану, но он был писателем, пишущим на научные темы, но не ученым. Периодическая таблица элементов в виде, использованном Кроули для своей Вселенной принадлежит авторству датского физика Юлиуса Томсена (Julius Thomsen (1826-1909)).
57. Crowley 1974, pp. 53-61.
58. Кроули, вероятно заимствуя у Леви и Вирта, планировал, что поза Императора – сложенные руки и перекрещенные ноги - должен подразумевать треугольник над крестом, алхимический глиф серы, которая, согласно Кроули, очищает огонь.
59. В своих рукописях Кроули указывает, что у ног Иерофанта должны стоять четыре человека, расположенные так, чтобы головы всех означали углы пентаграммы. В итоге развития карты пентаграмма (ныне вписанная в человеческую фигуру) заняла место на груди Иерофанта.
60. Кроули всегда игнорировал своеобразную их трактовку Золотой Зарей (спасение Персеем Андромеды)
61. Поскольку солнце входит в Рака в день летнего солнцестояния, то есть в период своего величайшего триумфа.
62. Орфография происходит от использования Кроули Энохианского языка, открытого Эдварду Кэлли и записанного Джоном Ди. Значение энохианского термина «babalon» из манускриптов Ди раскрыто в Robert Turner, *Elizabethan Magic*, Shaftesbury, 1989, pp. 36, 46.
63. Умеренность держит чашу в правой руке и факел – в левой; в наше время факел изображен на этой карте в Таро В.О.Т.А.
64. В своей «Исповеди» («Confessions») Кроули демонстрирует обширный опыт в астрологии (Crowley 1970, pp. 762-5). Но когда он встретил знаменитого астролога Руперта Глидоу (Rupert Gleadow) он отметил, что по его мнению, правды в астрологии менее 1% (Wilson 1987, p. 151).
65. Regardie 1978, p. 185.
66. Zalewski 1991, p. 159

ГЛАВА 10

ЗАКАТ ЗОЛОТОЙ ЗАРИ

10.1 ВТОРОЕ ТАРО УЭЙТА

К тому времени. Когда Уэйт преступил к написанию Предисловия к переводу Стенринга (Stenring) *Sepher Yetzirah* («Сефер Йецира») 1923-его года, он был полностью разочарован в Золотой Заре и ее адептах. Про оккультный интерес *Sepher Yetzirah* («Сефер Йецира») Уэйт пишет: «в дни викторианской эпохи, под личиной герметических орденов, братств Луксора и покрывал Исиды часто скрывались разношёрстные мошенники и зачастую личности недалёкие»¹. Он утверждает, и совершенно справедливо, что «Правильное расположение Дурака-Шута являет собой наибольшее затруднение в каждой попытке ... создать соответствие между Старшими Арканами и буквами еврейского алфавита»². Все еще будучи вовлеченным в мистификацию, он добавляет: «правильная последовательность, проистекающая весьма из нетривиальных умозаключений, никогда не появлялась в печати» — Уэйт хранит тайную атрибуцию исключительно для себя. В этом же духе он завершает свою статью *The Great Symbols of the Tarot* («Великие символы Таро») от 1926-го года, провозгласив, что «существует толкование Великих Арканов, постигаемое через всю их последовательность, и принадлежащее высшему порядку духовной истины: не оккультное, но мистическое; оно не принадлежит сфере публичной коммуникации, но своему Святилищу. Я могу сказать только то, что некоторые символы были значительно изменены»³. Но во «Вступлении» он загадочно добавляет: «Я не вхожу в число довольных тем, что изложено действующее соответствие между буквами иврита и символами козырей Таро»⁴.

Если нет такого соответствия, то не может быть и «верной последовательности»; но также не может быть и соответствия между козырями и путями Дерева Жизни, так как оно опосредованно исключительно объединением букв иврита и путей. Уэйт еще не мог питать сомнения в этом вопросе в то время когда схема Дерева готовилась к использованию в его Братстве Розового Креста (Fellowship of the Rosy Cross)⁵. Тот вариант Дерева Даат (Daath), размещенную в центре между 2 (Хокма, Chokmah) и 3 (Бина, Binah), но ей не был присвоен номер, пути были пронумерованы от XI до XXXII. Путь между Хокмой и Биной таким образом разделяется на две части: между Хокмой и Даат и между Даат и Биной. Путь между сепирами 1 (Кетер, Kether) и 6 (Тиферет, Tiphereth) также разделен на две части Даат. В порядке компенсации пути из Хокмы и Бины к Тиферет упразднены; в противном случае структура Дерева была бы аналогична схеме Кирхера⁶. Схема обильно снабжена ассоциациями сепиrot и путей; например ассоциациями планет, божественных имен, архангелов и еврейских ангельских рангов с сепиrotам; но они также помечены градусами от 1° = 10° Zelator (Ревнителю) на Малкут и далее по возрастающей. Результат выглядит так:

XI	1 (Kether, Кетер) - 2 (Chokmah, Хокма)	Aleph (Алеф)	0 Fool (Шут-Дурак)
XII	1 (Kether, Кетер) - 3 (Binah, Бина)	Beth (Бет)	I Magician (Маг)
XIII	1 (Kether, Кетер) – 6 (Tiphereth, Тифарет)	Gimel (Гимел)	II High Priestess (Верховная Жрица)
XIV	2 (Chokmah, Хокма) - 3 (Binah, Бина)	Daleth (Далет)	III Empress (Императрица)
XV	2 (Chokmah, Хокма) - 6 (Tiphereth, Тифарет)	He (Хе)	IV Emperor (Император)
XVI	(Chokmah, Хокма) - 4 (Chesed, Хесед)	Vau (Вав)	V Hierophant (Иерофант, Верховный Жрец)
XVII	(Binah, Бина) - 6 (Tiphereth, Тифарет)	Zain (Зайн)	VI Lovers (Влюбленные)
XVIII	3 (Binah, Гибя) - 5 (Geburah, Гебура)	Cheth (Хет)	VII Chariot (Колесница)
XIX	4 (Chesed, Хесед) - 5 (Geburah, Гебура)	Teth (Тет)	VIII Strength (Сила)
XX	4 (Chesed, Хесед) - 6 (Tiphereth, Тифарет)	Yod (Йод)	IX Hermit (Отшельник)
XXI	4 (Chesed, Хесед) - 7 (Netzach, Нецах)	Kaph (Каф)	X Wheel of Fortune (Колесо Фортуны)
XXII	5 (Geburah, Гебура) - 6 (Tiphereth, Тифарет)	Lamed (Ламед)	XI Justice (Справедливость- Правосудие)
XXIII	5 (Geburah, Гебура) - 8 (Hod, Ход)	Mem (Мем)	XII Hanged Man (Повешенный)
XXIV	6 (Tiphereth, Тифарет) - 7 (Netzach, Нецах)	Nun (Нун)	XIII Death (Смерть)
XXV	6 (Tiphereth, Тифарет) – 9 (Yesod, Йесод)	Samech (Самех)	XIV Temperance (Умеренность)
XXVI	6 (Tiphereth, Тифарет) - 8 (Hod, Ход)	Ain (Айн)	XV Devil (Дьявол)
XXVII	7 (Netzach, Нецах) - 8 (Hod, Ход)	Pe (Пе)	XVI Blasted Tower (Взорванная Башня)
XXVIII	7 (Netzach, Нецах) - 9 (Yesod, Йесод)	Tzaddi (Цади)	XVII Star (Звезда)
XXIX	7 (Netzach, Нецах) - 10 (Malkuth, Малкут)	Qoph (Коф)	XVIII Moon (Луна)
XXX	8 (Hod, Ход) - 9 (Yesod, Йесод)	Resh (Реш)	XIX Sun (Солнце)
XXXI	8 (Hod, Ход) - 10 (Malkuth, Малкут)	Shin (Шин)	XX Judgement (Суд)
XXXII	9 (Yesod, Йесод) - 10 (Malkuth, Малкут)	Tau (Тай)	XXI Universe (Мир-Вселенная)

Объединение букв и козырей остается таким же, как и у Золотой Зари: Шут-Дурак (Fool) расположен на первом месте, Сила (Strength) и Справедливость-Правосудие (Justice) сменены местами. Несмотря на введение Даат и перестройку путей, значительная часть учения взята у традиции Золотой Зари.

На карты вне рисунка были нанесены номера от 0 и XI до XXXII, козыри Таро содержат базовые сюжеты (порой в весьма вольной интерпретации). Они использовались внутри F.R.C., где были известны под названием Великие Символы Путей (Great Symbols of the Paths). Карты под номерам 0 и XI подписаны «Уилфред Пиппет» (Wilfrid Pippet) и датированы 1923-им, остальные подписаны «JBТ» и датированы 1921 или 1922-ым годами. «JBТ» — это Джон Брамс Триник (John

Brahms Trinick)⁷, у которого Уэйт заказал эти карты в период между 1919-ым и 1921-ым годами; Триник рисовал акварелью и с его работ делались эскизы пером и тушью, которые затем фотомеханически воспроизводились на пластинках. Очевидно, в то время Уэйт еще не так скептически относился к идее установления связи между козырями и путями. По стилю иллюстрации очень утонченные, величественные, некоторые имеют значительное расхождение с традиционной образностью Таро. Иллюстрации всех пластинок, кроме 0, были связаны с 22-мя путями и число пластинок также должно соответствовать этой связи. Если вышеизложенное верно, то они радикально отличаются от диаграммы Древа, описанной выше; предположительно, они являются собой то, что в 1923-ем Уэйт назвал «правильным порядком». Кроме того, допущение о том, что пластинка 0 соотносится с Шутом-Дураком (Fool) поднимает вопрос о дополнительных иллюстрациях-сюжетах, которые должны были бы существовать между XI и XXXII. Но это предположение весьма спорно. Пластинка 0 показываем нам не Шута-Дурака (Fool), но епископа, отправляющего причастие, на его митре начертано UNITAS, он стоит на фоне церковного здания; Шут-Дурак (Fool) предположительно входит в число сюжетов между XI и XXXII.

Поскольку нумерация путей всецело зависит от присвоения им букв еврейского алфавита, мы можем после номера каждой пластины указать букву иврита, соотносимую с пронумерованным путем. Некоторые сюжеты могут быть идентифицированы с высокой долей уверенности на основании традиционных черт, олицетворяемых ими. На Пластине XIII (Gimel, Гимел) изображена фигура с двумя огромными крыльями, держащими колесо, и она должна олицетворять Колесо Фортуны (Wheel of Fortune, козырь X). Пластина XVI (Vau, Вав) изображает облаченную фигуру, держащую над головой тройной крест, и стоящую над столом, на котором расположены четыре сосуда; предположительно это Маг (Magician, козырь I). На Пластине XVIII (Cheth, Хет) крошечная фигура человека простирает руки к окутанному в одежды женскому образу в головном уборе Изиды; это, несомненно, Верховная Жрица (High Priestess, козырь II). На Пластине XX (Yod, Йод) укутанный в одеяния персонаж держит фонарь на уровне глаз и мы не можем не узнать в нем Отшельника (Hermit, козырь IX). Пластина XXII (Lamed, Ламед), границы которой черные, а не белые, как у прочих, изображает сидящего в церкви епископа, облаченного в тройную митру и должна олицетворять Папу (Pope) или Иерофанта (Hierophant, козырь V). На Пластине XXV (Samech, Самех) мы видим обнаженные мужскую и женскую фигуры, плывущие над алтарем, к которому прикованы цепями меньшие по размеру обнаженные мужская и женская фигуры: цепи указывают на тематику Дьявола (Devil, козырь XV). Обнаженные мужчина и женщина держаться за руки на Платине XXVI (Ayin, Айн), оберегающий Ангел-Хранитель парит над ними: это должно быть Влюбленные (Lovers, козырь VI). Менее понятна пластина XXVII (Pe, Пе), на которой изображена крылатая женская фигура между столбами, помеченными Хесед (Chesed) и Гебура (Geburah) льет из двух сосудов в ручей, подписанный Йесод (Yesod), возможно, это — Умеренность (Temperance, козырь XIV). Пластина XXVIII (Tzaddi, Цади) — несомненно Луна (Moon, козырь XVIII): две собаки и две башни под небом, на котором луна с женским лицом и мужское лицо в круге (солнце?). Пластина XXIX (Qoph, Коф)

показывает нам женщину, в руках у которой меч и псы, которая вероятнее всего олицетворяет Правосудие-Справедливость (Justice, козырь XI согласно нумерации Золотой Зари). На Пластина XXX (Resh, Реш) женщина стоит над ручьем, в который она льет из двух сосудов, над ней сияют семь звезд и эта пластина олицетворяет Звезду (Star, козырь XVII). Пластина XXXI (Shin, Шин) — определенно Башня (Tower, козырь XVI): верхушку очень высокой башни поражает удар молнии. Такая образность очень хорошо соответствует букве Шин, которая в каббале ассоциируется с числом пять. На пластине XXXII (Tau, Тау) танцующая женская фигура обрамлена овалом, на котором проявлены четыре Зверя Апокалипсиса — это, безусловно, Вселенная (Universe, козырь XXI). Пластина XXIII (Mem, Мем) представляет собой загадку для тех, кто не слишком близко знаком с Таро: в верхней части изображен Ковчег на море, а значительно ниже, в глубине моря, заключенный в перекладину увенчанная короной фигура, по-видимому, мертвеца, гораздо большая по размеру относительно Ковчега. Это Утонувший Исполин (Drowned Giant), эквивалентный Повешенному (Hanged Man, козырь XII) в Уэйтовской ветви Золотой Зари⁸. Мем ассоциируется с водой в каббале.

Обычный метод атрибуции букв иврита козырям Таро, которому следовали Леви, Папюс и Золотая Заря, состоял в упорядочивании козырей в нумерологической последовательности, выборе места для Шута-Дурака, а затем в соотношении козырей с буквами в параллельном алфавитном порядке. Смена мест Справедливости-Правосудия (Justice) и Силы (Strength) внесли лишь незначительные изменения. Опираясь на вышеозначенное определение можно сделать вывод, что Уэйт в своем «втором Таро» не использовал этот метод: едва ли не единственным козырем, находящимся на месте, традиционно присущем ему, является Мир (World) или Вселенная (Universe). Верховный принцип, вероятно, состоит в том, чтобы устанавливать связь каждого козыря с буквой, соответствующей элементу, планете или созвездию, соответствующих субъекту козыря.

Касательно оставшихся пластин у нас есть лишь не на чем не основанные догадки. Пластина XIV (Daleth, Далет) изображает крылатого обнаженного юношу с поднятыми вверх руками, стоящего на также крылатом диске: Колесница (Chariot)? XVII (Zain, Зайн) изображает распятие: Смерть (Death, козырь XIII)? XXI (Kaph, Каф) изображает обнаженную фигуру, лежащую на земле и вторую обнаженную фигуру, видимо, возносящуюся внутри пятиконечной звезды: Суд (Judgement, козырь XX)? Пластина XXIV (Nun, Нун) изображает женскую фигуру в одежде, украшенную гексаграммой, простирающую руки к другой фигуре, стоящей в огненном круге и милостиво взирающей вниз: Солнце (Sun, козырь XIX)? XI (Aleph, Алеф) изображает фигуру юноши, напоминающего Христа, восседающего на столбе, поднимающего правую руку в жесте благословения. Пластина XII (Beth, Бет) изображает безмятежно сидящую женскую фигуру, руки лежат на коленях. На Пластина XV (He, Хе) обнаженная женщина с гигантскими крыльями разводит руки. На Пластина Plate XIX (Teth, Тет) фигура в одеянии и короне возносится к ангелу. Мы не можем идентифицировать любую из них с указанием на зримые доказательства; также нам не удалось понять принцип, послуживший основанием для соотношения букв иврита и козырей. Мы надеемся, что мистер Гилберт (Mr Gilbert), признанный эксперт по Уэйту, поможет нам решить эту головоломку.

10.2 ЧАРЛЬЗ СТЭНСФЕЛД ДЖОНС

Чарльз Стэнсфелд Джонс (Charles Stansfeld Jones, не имеющий отношения к Джорджу Сессилу Джонсу (George Cecil Jones)) был рожден в Фулхэм Парк Гарденс (Fulham Park Gardens) в Лондоне 2-го апреля 1886-го года; Алистер Кроули отметил, что он был очень близок к тому, чтобы быть Первоапрельским Дураком⁹. Его отец, Уильям Джон Джонс (William John Jones) был торговцем металлом и теплоинженером. Сын руководил табачной лавкой, но учился, дабы стать дипломированным бухгалтером. В 1906-ом году он начал изучать спиритизм с намерением разоблачить его, но в процессе увлекся оккультизмом. 14-го августа 1907-го он женился на служащей Пруденс Рубине Враттон (Prudence Rubina Wrattton), известной как Руби, дочери фермера, и затем проживал в Лимингтоне; он проживал в Аппер Тутинге на Юге Лондона, но они переехали в квартиру в Кенгсинтоне. В канун Рождества 1909-го Джонс стал Послушником (Probationer) в А.А. Кроули и принял девиз «Unus in Omnibus» («One in all things», «Один во Всем»). С января 1910-го он получал по почте инструкции от друга Кроули, Ф.Ч. Фуллера (J.F.C. Fuller), Frater Per Ardua. В мае 1910-го Джонс покинул Англию и отправился в Канаду, где обосновался в Ванкувере, где ему предоставили жилье и должность бухгалтера; его брат также последовал за ним. Как Frater V.I.O., Джонс продолжал получать инструкции от Frater P.A. и прилежно исполнял изложенные в них задания. 12 марта 1911-го он присутствовал на лекции «Парсифаль» и, присоединившись к О.Т.О. Кроули, принял «Парсифаль» как имя в Ордене. Как Frater Parzival он основал ложу ордена под названием «Лагерь Агапе» («Agarae Camp»), позже сменившимся на «Ложу Агапе» («Agape Lodge») в Ванкувере, первую регулярную ложу О.Т.О. в Северной Америке¹⁰. За это он был удостоен степени VIIО в 1915-ом году.

26 февраля 1913-го Джонс получил письмо, повышающее его до градуса Неофита (Neophyte) в А.А., также в этом письме предрекалось, что он способен достичь градуса Мастера Храма (Master of the Temple), низшего из градусов Третьего Ордена. Джонс принял новое магическое имя — Frater Achad («Brother One», «Брат Единый»). Несмотря на отчуждение от Кроули в 1911-ом, Frater P.A. продолжал посылать инструкции Frater V.I.O. в далеком Ванкувере. Кроули не был осведомлен о таком положении дел до марта 1913-го. Когда же все прояснилось, Кроули настаивал, чтобы Джонс отрекся от Фуллера либо же ушел в отставку. Джонс принял первый из вариантов и начал получать инструкции непосредственно от Кроули. В этом же году он отказался от квартиры в Ванкувере, вероятнее всего по причине нехватки финансовых средств, и отправился жить со своей женой Руби в небольшую палатку на берегу океана в результате чего ему приходилось каждый день преодолевать путь в несколько миль до работы и медитировать под открытым небом на дожде. В течении года у пары родился ребенок: все трое продолжали жить в палатке. Что же касательно Фуллера, то он полностью не забросил свои мистические изыскания¹¹. Он продолжал служить в армии, но опубликовал книгу *Yoga: a Study of the Mystical Philosophy of the Brahmins and Buddhists* («Йога: исследование тайной мистической философии браминов и буддистов», Лондон, 1925).

Во время первой Мировой Войны Кроули путешествовал по США и Канаде. В октябре 1915-го он отправился в Ванкувер дабы посетить Frater V.I.O., исто

стремясь достичь градуса $8^{\circ} = 3^{\circ}$ Мастер Храма (Master of the Temple), которым обладал Кроули с 1909-го. Дабы достичь первого из трех высших градусов необходимо было связать себя Клятвой Бездны (Oath of the Abyss), обязуясь интерпретировать все явления как проявления взаимодействия Бога с его душой; Бездна (Abyss) разделяла Третий Орден от двух других. В системе А.А. любой член в градусе Неофита или выше обладал прерогативой принять Клятву без предварительного продвижения через предшествующие градусы. Согласно более поздней доктрине этого делало его «Дитя Бездны» (Babe of the Abyss). Только если адепт после «упразднит личность» он достигнет градуса Мастера Храма; в противном случае он становился «Черным Братом» (Black Brother)¹². В летнее солнцестояние 1916-го Джонс испытал то, что сам называл «Великим Посвящением» (Great Initiation): это была не та инициация, что проводится в стенах Храма, но всецело направляемая Мастерами Мудрости с других планов бытия. Это просвещение, имевшее отношение к сефиротам, открыло ему глаза на то, что ему было предначертано исполнить пророчество Айваза и найти ключ к *Liber Legis*. Он принес Клятву Бездны и воспринял свое посвящение как присвоение ему градуса $8^{\circ} = 3^{\circ}$; Кроули, будучи в Нью-Йорке, получил телеграмму от Джонса, извещающую о достижении им указанного градуса. Новым девизом Джонса стал *Unus in Omnibus, Omnia in Uno* (One in All, All in One, «Единое во Всем, Все в Едином») — V.I.O.O.I.V.; но в большинстве случаев он пользовался именем «Ахад» («Achad»). В озарении Кроули увидел его приемником, появление которого Айваз предрекал в *Liber Legis* («Книге Закона»): «Но тот (в оригинале англ. «one»), кто грядет за ним, когда, я не скажу, откроет Ключ ко всему ... Это будет его ребенок, и странно дело тут»¹³.

Кроули принял слово «one» как намек на Brother One. Девятью месяцами ранее он безуспешно пытался исполнить пророчество о рождении ребенка с Багряной Женой которой в то время была Жанна Фостер (Jeanne Foster, Soror Hilarion). Теперь он обрел магического сына.

Кроули решил, что в имени Frater Achad в О.Т.О. — Парсифаль (Parzival) — было сокрыто пророчество. Персиваль (Percival) в легенде о короле Артуре был невинным глупцом (англ. fool). Шут-Дурак (Fool) в системе Таро Золотой Зари удостаивался буквы Алеф, которая, при использовании в качестве цифры, означает «один» (англ. «one»), что переводится как «Ахад» (Achad). Кроули должен был быть отцом Парсифаля, Камуретом (Kamuremet). Кроули нашел этому подтверждение, когда обнаружил, что нумерологически «Kamuremet» можно свести к «666», одной из его любимых меток. Из своего коттеджа в Нью-Гемпшире, Кроули теперь как Mag (Magus) $9^{\circ} = 2^{\circ}$ с именем To Mega Therion (the Great Beast, Великий Зверь) в 1916-ом составил послание к своему «сыну»¹⁴.

Ахад оставил свою работу бухгалтера и по крайней мере на некоторое время покинул жену Руби и х ребенка дабы полностью сконцентрироваться на магической работе; он и его семья (мы надеемся) по всей видимости получали поддержку от ветви О.Т.О. а также вероятно, что Ахад давал уроки магии¹⁵. В 1917-ом он сменил вой девиз на O.I.V.V.I.O. в день зимнего солнцестояния того же года он прошел продолжение обряда Великого Посвящения, на этот раз включавшего работу с 22 Путиами Древа Жизни. В марте 1918-го он продал все свое имущество и переехал в Нью-Йорк¹⁶ дабы работать с Кроули. Летом они вместе отправились

на остров на реке Гудзон дабы установить астральную связь с матером Амалантра (Amalantrah); вернувшись в Нью-Йорк осенью они приступили к изданию новой части *The Equinox*¹⁷. К октябрю Ахаду удалось открыть основанный на каббале ключ для интерпретации *Liber Legis*. Ключом было число 31.

В начале 1919-го года Ахад переехал в Детройт, где и был опубликован *The Equinox*, Vol. III, no. I. Выпуск включал в себя магический дневник Ахада с 1909-го по 1913-ый годы; Кроули дал ему название «Мастер Храма» (A Master of the Temple) — свидетельство того, что он принял достижение Ахадом этого градуса. Издательство этого выпуска *The Equinox* должно было быть профинансировано за счет средств, полученных о продажи дома в Болескине, но их было недостаточно для издания нужного числа копий. Ахад изложил свой ключ к *Liber Legis* в книге *Liber 31*, которую он отправил Кроули в сентябре. Кроули был польщен и признал, что Ахаду удалось обнаружить истинный ключ для понимания Книги Закона, которую он переименовал в *Liber AL*¹⁸, нумерологическим значением букв А и L было 31, затем переведенное в буквы иврита Алеф (1) и Ламед (30). Он написал в подарок Ахаду книгу *Liber Aleph*, название которой является игрой слов «One», «Achad» и «Unus»; книга не была опубликована до смерти Кроули. Ахад стал Концеляриусом (Cancellarius) А.А. в или до 1919 года¹⁹. Осенью того же года, незадолго до своего возвращения в Англию, Кроули отправился в Детройт с целью посетить Ахада; больше он не увидел своего магического сына.

В 1921-ом году Теодор Ройс (Theodor Reuss), Внешний Глава О.Т.О., назначил Джонса его Великим Мастером Северной Америки²⁰. В 1922-ом, используя «Frater Achad» в качестве псевдонима, как и на протяжении всей своей деятельности писателя, Джонс опубликовал в Чикаго *Q.B.L. or the Bride's Reception* («Q.B.L. или Прием Невесты»), короткий каббалистический трактат о природе и использовании Дерева Жизни, которое, по утверждению автора, является планом, «по которому мы можем выразить любую идею во Вселенной». Книга была создана с целью изложить теорию Кроули о Дереве Жизни. В последней главе Ахад утверждает, что летнее равноденствие 1904-го было Равноденствием Богов, открывающим новый зон, и рассказывает о получении Кроули *Liber AL vel Legis*, которую Ахад в дальнейшем пространно цитирует в том числе и слова о том, что Цади не Звезда (Star); но в предшествующем тексте используется стандартная атрибуция Золотой Зари, с присвоением буквы Алеф Шуту-Дураку (Fool), с переменной мест Силы (Strength) и Справедливости-Правосудия (Justice) и Цади все еще соотносимой со Звездой (Star). Понимание карт двора такое же, как и в системе Золотой Зари: конные персонажи, называемые Рыцарями (Knights) на самом деле истинные Короли (Kings), именуемые Королями — Принцы (Princes) в повозках, а Пажам (Pages) — истинные Принцессы (Princesses).

Ахад отмечает, что Таро Уэйта-Смитт легко постичь, но полагает, что некоторые его сюжеты уступают «старым» (например, Марсельскому Таро) и другим Леви. Так, Шут-Дурак (Fool) должен скорее быть стариком, чем юношей; старый сюжет Влюбленных (Lovers) верно изображает мужчину между девственницей и блудницей и Купидона над ними; пентаграмма на лбу Дьявола (Devil) не должна быть перевернутой; и старая иллюстрация Солнца (Sun) с двумя обнимающимися детьми предпочтительнее карты Уэйта на которой изображен Гор, Коронованное и Побеждающее Дитя.

Хотя первоначальное намерение Ахада и состояло в том, чтобы соответствовать учению Кроули, Q.B.L. стала первым выражением его возрастающего инакомыслия.

На странице 48 он внезапно сообщает, что на этом этапе написания книги он был удостоен совершенно новой концепцией Дерева Жизни. Далее он продолжил двигаться по первоначальному плану книги, однако посвятил обширное приложение своей разработке новой концепции. Он не ставит под сомнение структуру Дерева и путей в нем, а подобно Золотой Заре и последовавшим за ней Кроули, перенимает ее у Кирхера. Также он не оспаривает атрибуцию букв иврита козырям Таро Золотой Зари. Скорее он хотел переназначить буквы иврита, а вместе с ними и козыри Таро, двадцати двум путям так как они расположены на схеме Дерева Кирхера; это конечно же повлечет за собой смену номеров путей в порядке согласования с новым соответствием им букв иврита. Джонс пишет: «Кабалисты говорят нам, что СЕФИРОТЫ проявились с помощью ПЛАМЕННОГО МЕЧА или ВСПЫШКИ МОЛНИИ, которая снизошла от Кетер в Малкут ... они также говорят, что это сопровождалось ВОСХОЖДЕНИЕМ ЗМЕЯ МУДРОСТИ, который таким образом создал ПУТИ ... Можно спросить, возможно ли, что ЗМЕЙ, который образовал Пути ВОСХОДЯ на Дерево, возможно начал свое движение с Вершины» (Appendix, pp. 5, 7). Такой аргумент представляется разумным: присвоение букв иврита путям, унаследованном Кроули от Золотой Зари, действительно начиналось сверху (Алеф для 1–2, Бет для 1–3 и так далее до Тау и 9–10). Идея Ахада заключалась в изменении направления его движения. В своем приложении он предложил следующий порядок первых четырнадцати путей, и следовательно порядок козырей от Шута-Дурака (Fool), за которым следует Маг (Magician) до Смерти (Death):

11 Малкут (10) – Йесод (9) (Malkuth(10) - Yesod(9))	Aleph (Алеф)	Шут-Дурак (Fool, 0)
12 Малкут (10) – Ход (8) (Malkuth(10) - Hod(8))	Beth (Бет)	Маг (Magician, I)
13 Йесод (9) – Ход (8) (Yesod(9) - Hod(8))	Gimel (Гимел)	Верховная Жрица (High Priestess, II)
14 Малкут (10) – Нецах (7) (Malkuth (10) - Netzach(7))	Daleth (Далет)	Императрица (Empress, III)
15 Йесод (9) – Нецах (7) (Yesod(9) - Netzach(7))	He (Хе)	Император (Emperor, IV)
16 Ход (8) – Нецах (7) (Hod(8) - Netzach (7))	Vau (Вау)	Иерофант, Верховный Жрец (Hierophant, V)
17 Ход (8) – Тифарет (6) (Hod(8) - Tiphereth(6))	Zain (Зайн)	Влюбленные (Lovers, VI)
18 Йесод (9) – Тифарет (6) (Yesod(9) - Tiphereth(6))	Cheth (Хет)	Колесница, (Chariot , VII)
19 Нецах (7) – Тиферет (6) (Netzach(7) - Tiphereth(6))	Teth (Тет)	Сила (Strength, VIII)
20 Ход (8) – Гебура (5) (Hod(8) – Geburah(5))	Yod (Йод)	Отшельник (Hermit, IX)
21 Тифарет (6) – Гебура (5) (Tiphereth(6) - Geburah(5))	Kaph (Каф)	Колесо Фортуны (Wheel of Fortune, X)
22 Нецах (7) – Хесед (4) (Netzach(7) - Chesed(4))	Lamed (Ламед)	Справедливость-Правосудие (Justice, XI)
23 Тиферет (6) – Хесед (4) (Tiphereth(6) - Chesed(4))	Mem (Мем)	Повешенный (Hanged Man, XII)
24 Гебура (5) – Хесед (4) (Geburah(5) – Chesed(4))	Nun (Нун)	Смерть, (Death, XIII)

Нетрудно представить, как может продолжиться эта последовательность, но Ахад просто написал: «Я не чувствую, что мне дозволено провести вас через эту завесу сейчас». Ахад принял атрибуцию элементов, планет и зодиакальных созвездий и букв иврита Золотой Зари с одним исключением: он предложил присвоить Марс Каф и Юпитер — Пе, а не наоборот, как это было в традиционной системе Золотой Зари. Далее в приложении изложено множество нумерологических и астрологических идей для пересмотра вышеуказанной последовательности. Новый базовый принцип состоял в том, чтобы поместить три буквы-матери на три пути, заключенных в центральный столб дерева: Алеф, как и прежде на 10-9, Мем на 9-6 и Шин на 6-1; но сложная череда изменений и согласований оказалась неспособной полностью разрешить этот вопрос.

Ахад завершил и развил свою теорию в книге *The Egyptian Revival, or the Ever-Coming Son in the Light of the Tarot* («Египетское возрождение или Побеждающее Дитя в свете Таро»). Обложка книги была украшена изображением Дерева, более четко отпечатанного в конце книги, отображающего пересмотренный Ахадом порядок путей. Вот они (подчеркиванием центральный столб — 11, 23 и 31):

<u>11 Малкут (10) – Йесод (9) (Malkuth(10) - Yesod(9))</u>	Aleph (Алеф)	Шут-Дурак (Fool, 0)
12 Малкут (10) – Ход (8) (Malkuth(10) - Hod(8))	Beth (Бет)	Маг (Magician, I)
13 Йесод (9) – Ход (8) (Yesod(9) - Hod(8))	Gimel (Гимел)	Верховная Жрица (High Priestess, II)
14 Малкут (10) – Нецах (7) (Malkuth(10) - Netzach(7))	Daleth (Далет)	Императрица (Empress, III)
15 Йесод (9) – Нецах (7) (Yesod(9) - Netzach(7))	He (Хе)	Император (Emperor, IV)
16 Ход (8) – Нецах (7) (Hod(8) - Netzach(7))	Vau (Вав)	Иерофант, Верховный Жрец (Hierophant, V)
17 Ход (8) – Тифарет (6) (Hod(8) - Tiphereth(6))	Zain (Зайн)	Влюбленные (Lovers, VI)
18 Йесод (9) – Тифарет (6) (Yesod(9) - Tiphereth(6))	Cheth (Хет)	Колесница, (Chariot, VII)
19 Нецах (7) – Тиферет (6) (Netzach(7) - Tiphereth(6))	Teth (Тет)	Сила (Strength, VIII)
20 Ход (8) – Гебура (5) (Hod(8) – Geburah(5))	Yod (Йод)	Отшельник (Hermit, IX)
21 Тифарет (6) – Гебура (5) (Tiphereth(6) - Geburah(5))	Kaph (Каф)	Колесо Фортуны (Wheel of Fortune, X)
22 Нецах (7) – Хесед (4) (Netzach(7) - Chesed(4))	Lamed (Ламед)	Справедливость-Правосудие (Justice, XI)
<u>23 Тиферет (6) – Хесед (4) (Tiphereth(6) - Chesed(4))</u>	Mem (Мем)	Повешенный (Hanged Man, XII)
24 Гебура (5) – Хесед (4) (Geburah(5) – Chesed(4))	Nun (Нун)	Смерть, (Death, XIII)
25 Хесед (4) – Хокма (2) (Chesed(4) – Chokmah(2))	Samech (Самех)	Умеренность (Temperance, XIV)
26 Тифарет (6) – Бина (3) (Tiphereth(6) - Binah(3))	Ain (Айн)	Дьявол (Devil, XV)
27 Гебура (5) – Бина (3) (Geburah(5) - Binah(3))	Pe (Пе)	Разрушенная Башня (Blasted Tower, XVI)
28 Бина (3) – Хокма (2) (Binah(3) - Chokmah(2))	Tzaddi (Цади)	Звезда (Star, XVII)
29 Тифарет (6) – Хесед (4) (Tiphereth(6) - Chesed(4))	Qoph (Коф)	Луна (Moon, XVIII)
30 Тифарет (6) – Хокма (2) (Tiphereth(6) - Chokmah(2))	Resh (Реш)	Солнце (Sun, XIX)
<u>31 Тифарет (6) – Кетер (1) (Tiphereth(6) - Kether(1))</u>	Shin (Шин)	Суд (Judgement, XX)
32 Бина (3) – Кетер (1) (Binah(3) - Kether(1))	Tau (Тай)	Universe (XXI)

Ахад восстановил соответствие Юпитера Каф и Марса Пе. Это искажение традиции Золотой Зари возмутило Кроули, который в своем дневнике 8-го августа 1923-го сделал заметку относительно Ахада: «абсурдно предложение новой атрибуции путей»²¹; но Ахад продолжил относиться к Кроули в духе своего магического девиза — с глубоким уважением и предварил «Египетское возрождение» отрывком поэмы, адресованной «Святому Эдварду Алистеру Кроули». Книга начинается с упоминания о интересе общественности, который вызвала гробница Тутанхамона, обнаруженная годом ранее, и с фантастическими подробностями излагается теория Ахада о том, что тесть Тутанхамона, Эхнатон (Akhnaten), имя которого Ахад писал «Khu-en-Aten» восстанавливал более древнюю традицию, которая почиталась матерью и сыном, Нуит и Гором, но не отцом, Аменом-Ра. Далее пересмотренные ассоциации букв иврита и путей обосновывались с позиции козырей Таро, и далее излагалась целая теория мироздания. Мы узнаем, что пространство и время — то иллюзии, что Гор, Коронованное и Побеждающее Дитя, Владыка нынешнего Эона и Утверждение его Царства началось в 1900-ом, когда Гор вошел в созвездие Водолея²².

Ходили слухи о том, что по словам Джеральда Састера (Gerald Suster) Ахад сошел с ума, «бродил по улицам Ванкувера, облаченный только лишь в плащ и сверкал перед прохожими, полагая, что развеивает „туман иллюзий“»²³. Однако согласно Кеннету Гранту такое задание ему дал Кроули в целях магической подготовки. В 1923 и 1924 Frater Achad, под этим именем, опубликовал две статьи в *Occult Review* («Оккультном обозрении») ²⁴. Он был в Чикаго в 1924–1925 годах и этими годами датировано предисловие к его новой книге — *The Anatomy of the Body of God* («Анатомия Тела Бога»), которая была опубликована также в Чикаго в 1925-ом году. Его одержимость Деревом Жизни продолжается и в книге он описывает как только после завершения *The Egyptian Revival* («Египетского возрождения») 14 апреля 1983-его у него было видение в котором «Дерево начало РАСТИ и доказало тем самым моему сознанию что являет собой истинную анатомию-строение Ra-Noor-Khuit». Книга сосредоточенна на верной геометрии Дерева, которая предполагает, что все углы должны быть кратными 30° и они интерпретируются как манифестации разума в порядке вселенной.

В августе 1925-го Кроули, все еще признающий Ахада своим «любимым сыном», написал ему письмо с суровым упреком и обвиняя себя в том, что одобрил уход Ахада с должности бухгалтера, называя согласие на прием денег за оккультное обучение «несомненным нарушением» правил А.А. В следующем году между ними произошла серьезная ссора. Кроули оставил книги в хранилище в Детройте и попросил Ахада вернуть их. Некоторые из книг найти не удалось; Кроули несправедливо обвинил Ахада в их краже чем нанес ему глубочайшую обиду²⁵. Мужчины не поддерживали контакт в течении примерно десяти лет. В 1928-ом году Ахад вернулся в Англию, где присоединился к Католической Церкви²⁶, получил первое причастие в Рождественскую Полуночную Мессу и прошел конфирмацию в следующем году. Вероятно, он вернулся в Британскую Колумбию в 1929 или 1930-ом. По прошествии многих лет он описал четыре испытания, которые ему довелось пройти: первое в 1932 году с «восходом Серебряной Звезды», второе — в 1932-ом — с «восходом Золотой Звезды» и третье в 1935-ом — с «формированием

Девятигранного Бриллианта»²⁷. После второго из них Ахад начал верить, что Эон Гора вскоре должен прийти к своему завершению и будет сменен Эоном Мааат или Ма, египетской богини справедливости и космического порядка, предсказанный Кроули в 1912-ом²⁸. Кроули снова стал писать Ахаду, критикуя его теории²⁹, но сближение не продлилось долго. В сентябре 1936 перо Джонса атаковало *Liber AL vel Legis* и он попытался анонимно опубликовать свое творение в *Occult Review*. В качестве Великого Мастера О.Т.О. Северной Америки (Grand Master of the O.T.O. for North America) он также попытался закрыть Великую Ложу Агапе (Agape Grand Lodge), которую основал в Пассадене в Калифорнии его бывший ученик, Уилфред Талбот Смитт (Wilfred Talbot Smith). Это побудило Кроули изгнать Ахада из О.Т.О., хотя, по всей видимости, не из А.А.³⁰

Алистер Кроули скончался в результате хронического бронхита и сердечной недостаточности 1 декабря 1947-го; известна фраза Эллика Хау (Ellic Howe): «дитя Бога, но определённо не его любимейший сын»³¹. Его подруга Леди Харрис (1877–1962) была около его смертного одра и организовала его похороны на Брайтоне, включавшие чтение одной из его поэм, «Гимн Пану» («Ode to Pan»). Порядок проведения службы был представлен в проиллюстрированной ею брошюре. Останки Кроули были кремированы и помещены в урну, которая хранилась в доме Карла Гермера (Karl Germer), приемника Кроули в О.Т.О. в дальнейшем урна была украдена или утеряна³².

После смерти мужа, Леди Харрис провела последние десять лет своей жизни в Индии и умерла в бедности. Другие друзья Кроули также пережили его, но были уже долгое время отдалены от него. Джеральд Келли получил рыцарское звание, став Президентом Королевской Академии и был принят в Орден Почетного легиона. Он был признанным портретистом и прожил долгую жизнь (1879–1972). Его сестра Роза смогла побороть алкоголизм и снова вышла замуж. Джордж Сессил Джонс вел обычную жизнь с женой и детьми. Он умер в 1951-ом. Джон Фуллер (J.C.F. Fuller) ушел в отставку из армии в 1933-ем в звании генерала-майора. Он стал известен благодаря множеству своих работ по стратегии ведения военных действий и военной истории. Он был другом и сторонником Освальда Мосли, лидера Британских Фашистов. Его мемуары всецело посвящены военной службе и умалчивают о дружбе с Алистером Кроули и членстве в А.А.; он умер в 1966-ом. К тому времени Алистер Кроули возродился в форме популярной легенды.

С 16 июля по 4 августа 1945-го — «за два дня до первого объявления о сбросе атомной бомбы на Хиросиму» как он впоследствии написал — Ахад пережил свое четвертое испытание, включающее «высшую искру сокровенного огня», это был предельный опыт интерпретации всех событий как взаимоотношений Бога с душой. В свой день рождения, 2 апреля 1948-го, в 11 минут второго в Дип Коув в Британской Колумбии он провозгласил, что Эон Правды и Справедливости наступил³³. Затем он основал Братство Эона Ма (Fellowship of Ma-Ion) с целью распространять свою веру в новую эру: по-видимому, организация просуществовала в Канаде и США до 1970-ых³⁴. Frater Achad был среди друзей Кроули, длительное время пребывавших в отдалении от него и переживших его: он умер в 1950-ом году в Ванкувере в возрасте 64-ех лет. Его главные труды по прежнему издаются и он почитаем в О.Т.О.

10.3 ИЗРАИЛЬ РЕГАРДИ

Израиль Регарди (Israel Regardie) появился на свет Израилем Регуди (Israel Regudie) в семье бедных мигрантов евреев-ортодоксов 17 ноября 1907-го года в Лондоне; когда его брат вступал в армию во время Первой Мировой Войны его фамилию написали с ошибками и впоследствии вся семья приняла тот вариант написания³⁵. В 1921-ом году вся семья переехала в Вашингтон; Израиль, учась в художественной школе в Филадельфии, интересовался трудами мадам Блаватской а также прочел «Книгу Четыре» Кроули, которая его чрезвычайно впечатлила. Он написал Кроули и тот познакомил его с Карлом Гермером (Karl Germer), живущим в Нью-Йорке. В 1928-ом Кроули предложил Регарди должность своего секретаря в Париже. Регарди соврал отцу, говоря, что собирается изучать искусство в Париже; дабы получить визу он подделал письмо от своего отца. Он отправился в Париж и стал частью домохозяйства Кроули. Израиль познакомился с Джеральдом Йорком (Gerald Yorke) и тогдашней Багряной Женой, полячкой по имени Мирослава.

К разочарованию Регарди Кроули не обучал его магии а просто относился к нему как к секретарю. Однако Кроули дал ему несколько иных полезных наставлений относительно того, как подобает вести себя в обществе и в качестве примера можно привести их первый с Регарди совместный ужин. Как он позже писал, ужин был сервирован празднично, затем, когда подали коньяк, «Кроули набросился на Мирославу, они упали на пол и начали совокупляться подобно животным прямо передо мною. Сегодня это не тронуло бы меня ни на йоту, но тогда ... я был настолько поражен что, только смог шагаясь выйти из комнаты»⁶. Но вскоре Регарди должен был сообщить Кроули новость и том, что Мирослава уходит от него. Вскоре она была заменена Багряной Женой Марией Терезой Феррари де Мирамар. Регарди было приказано посещать проститутку дабы лишиться невинности: весьма необычная обязанность для секретаря.

Когда по инициативе сестры Регарди французские власти выслали Кроули и его свиту в марте 1929-го Регарди отказался возвращаться в Британию, хотя был рожден там, и отправился в Брюссель с Марией, которая начала реализовывать план по его соблазнению. В конечном итоге они воссоединились с Кроули, который женился на Марии по юридическим соображением. Регарди покинул Кроули так как тот уже не мог позволить себе его услуги³⁷.

В 1932-ом Регарди опубликовал две книги: *A Garden of Pomegranates* («Гранатовый сад»), посвященную трактовке каббалы и *The Tree of Life* («Дерево Жизни»), обращенную к техникам ритуальной магии, как соответствующих доктрине Золотой Зари, так и усвоенным у Кроули, но почти не содержащую его собственных идей. Это новое обнародование тайн Золотой Зари вызвало волну неодобрения, возглавляемую на этот раз Лангфордом Гарстином (Langford Garstin) и Майей Трэнчелл-Хэйс (Maiya Tranchell-Hayes). Кроули, вне сомнений, раскрыл секреты гораздо ранее, но его руды вряд ли достигли широкой публики. Лангфорд Гарстин лично обратился к Регарди, запрещая ему упоминать Золотую Зарю в печатном слове: запрет еще никогда не был столь неэффективным.

В 1934-ом Регарди присоединился к Stella Matutina и принял девиз «Ad Majorem Adonai Gloriam»³⁸. Он уже был знаком с ритуалами и системой обучения Золотой

Зари и быстро продвигался по градусам, достигнув 5° = 6° Zelator Adeptus Minor (Ревнителя Адепта Младшего). Он не остался в числе членов ордена надолго, однако в 1936-ом опубликовал *My Rosicrucian Adventure* («Мое розенкрейцерское приключение») в котором он яростно нападал на некомпетентных руководителей Ордена и выступал против его вырождения. Он прочел брошюру Йетса от 1901-го года и согласился с ним относительно зловредности тайных групп в ордене. Также он согласился, хотя и с некоторыми оговорками, с важностью системы экзаменов, но резко раскритиковал своих собратьев по Stella Matutina за то, что их больше заботило достижение градусов, чем реальные успехи в магической практике. Также он позволил себе несколько критических замечаний в адрес Кроули и заявил о своей полной оппозиции по отношению к мнению Дион Форчун о том, что основной целью магии является поиск Учителей (Masters) на астральном плане³⁹.

Регарди вернулся в США в 1937-ом. С 1937-го по 1940-ой он опубликовал труд *The Golden Dawn* («Золотая Заря») в четырех томах, где изложил все ритуалы Золотой Зари и все сборники наставлений, которые были в его распоряжении и кои являли собой большую часть из существующих⁴⁰. Томы стали прекрасным источником для всех начинающих магов, не имевших контакта с любым из орденов, порожденных Золотой Зарей; но для членов Stella Matutina и А.О. их публикация стала остаточным, глубочайшим предательством. «Через год-два» после публикации первого тома Фрэнсис Кинг (Francis King) сказал, что «обе организации впали в спячку»⁴¹. Регарди на много лет отказался от любых явных связей с магией.

В 1937-ом году Кроули и Регарди обменивались письмами, характер которых становился все более неприятным. Вскоре после возвращения Регарди в США Кроули предпринял в отношении него ответные меры за критические замечания и распространил порочащие Регарди документы, рефрен которых «предал, ограбил, оскорбил»: «Регарди предал, ограбил и оскорбил своего благодетеля (Кроули)... Регарди предал, ограбил и оскорбил свою благодетельницу (Дион Форчун)... таким образом, он способен предать, ограбить и оскорбить свою благодетельницу (неназванную даму, вероятно Хоуп Хьюз (Hope Hughes))». Регарди был глубоко оскорблен. Он прекратил дальнейшее общение с Кроули и, на долгие годы, с оккультистами в целом. Вместо этого он посвятил себя изучению и практике психотерапии по методу Вильгельма Райха, изобретателя оргонного аккумулятора.

В 1947-ом, в год смерти Кроули, Регарди переехал из Нью-Йорка в Лос-Анжелес. В 1947-ом он написал исследование карьеры Кроули до 1914-го *The Eye in the Triangle: an Interpretation of Aleister Crowley* («Око в треугольнике: расшифровка Алистера Кроули») в котором частично пересмотрел свое враждебное отношение к нему. Выход книги привел к переизданию нескольких работ Кроули под его руководством. Также Регарди издал несколько книг по практической магии и спонсировал создание колоды Таро художником Робертом Вангом (Robert Wang). Колода в значительной степени была схожа с используемой в Золотой Заре и была опубликована в 1947-ом под названием «Таро Золотой Зари»⁴². К 1980-ому Регарди стал великим старцем оккультизма, покровителем множества людей, стремящихся заниматься магической работой, среди которых был и Грейди Луис МакМертри (Grady Louis McMurtry) из Беркли, Калифорния, которому он помогал возрождать О.Т.О.⁴³ в 1977-ом храм Золотой Зари был открыт в Коламбусе, Джорджия. Его члены,

одним из наиболее значимых среди них был Чик Цицери (Chic Cicero) установили контакт с Регарди в 1980-ом. Он удостоил их визитом и освятил Усыпальницу Адепта. В 1981-ом он отошел от дел и поселился в Седоне, штат Аризона; женщина, наставником в магии которой он был, учредила храм Золотой Зари в Лос-Анджелесе и в 1982-ом — в Колумбусе. Регарди посвятил некоторых членов обоих храмов в градус 5° = 6°, тем самым учредив Второй Орден. Участники Лос-Анджелесской группы консультировались у Регарди относительно создания новой колоды Таро, вдохновленной Золотой Зарей, но по их мнению, более соответствующей духу идей Мазерса. Она была опубликована в 1991-ом, уже после смерти Регарди, под названием «New Golden Dawn Ritual Tarot» («Новое Таро Ритуалы Золотой Зари»): оно содержит две версии карты Умеренность (Temperance) в соответствии с требованиями Ритуала Портала Золотой Зари⁴⁴. В 1984-ом Регарди издал *The Complete Golden Dawn System of Magic* («Полная система магии Золотой Зари»). Он умер в 1985 в результате сердечного приступа.

Именно в результате работы Регарди, и прежде всего его публикации *The Golden Dawn* («Золотой Зари»), Герметический Орден Золотой Зари воскрес спустя значительное время после своей кончины. Кэррол Р. Руньон Младший (Carroll R. Runyon, Jr.), бывший служащий Храма Исиды-Осириса, принимавший активное участие в его деятельности в Пассадене с 1980-го по 1986-ой, утверждает, что «сегодня (1997-ой) количество людей, практикующих магию по системе Золотой Зари гораздо больше по сравнению с девятнадцатым веком»⁴⁵. Это утверждение правдиво с высокой долей вероятности. Апостольская преемственность была сломана, но как теперь проследить исток магической доктрины, техники и ритуала инициации? Нет больше необходимости искать их в глубоком прошлом — достаточно того, чтобы они исходили из Ордена, созданного Мазерсом и Уэскоттом.

10.4 Дион Форчун

Дион Форчун, по словам Тани Лурманн (Tanya Lurmann)⁴⁶, будучи фактически полной противоположностью Израэлю Регарди по характеру и биографии, была «одним из наиболее влиятельных магов двадцатого столетия», из группы которого вышли по крайней мере пять магических братств, существующих сегодня в Британии. Имя «Дион Форчун» было псевдонимом Вайолет Мэри Фёрт (Violet Mary Firth), созданное на основании ее магического девиза «Deo non Fortuna» («По воле Бога, а не случая» или «Благодаря Богу, а не удаче»), заимствованного из геральдического девиза ее семьи. Она родилась возле Лландидно 6 декабря 1980-го и была дочерью акционера известного в Йоркшире предприятия по производству стали, управлявшего водолечебницей⁴⁷. После перенесенного в двадцатилетнем возрасте нервного срыва, случившегося по причине психологического насилия работодателя по отношению к ней она начала практику в качестве фрейдистского психоаналитика. Ее первый контакт с оккультизмом произошел на собрании Теософского общества в 1914-ом; изначально будучи настроена весьма скептически, она была поражена - убедительностью опыта телепатии.

Практика психоанализа, а затем магии указывает на оригинальный характер; но также во многом Дион Форчун соответствовала своему положению в обществе.

В Англии еще не стыдились своего классового сознания, и Дион Форчун вне всяких сомнений была леди, и обладала большинством установок, свойственных леди того времени. Она была очень патриотична и свято верила в величие и могущество Британской Империи, у нее был строгий кодекс правил относительно этики сексуальных отношений, которому она неукоснительно следовала: гомосексуализм, добрачные и внебрачные половые контакты вызывали ее неодобрение. Ее книги свидетельствуют о наличии сильного здравого смысла; она не была теоретиком, но была способна выстраивать четкие, хорошо организованные изложения, о чем свидетельствует ее «Мистическая Каббала» 1935-го года. Но она была, как указано почти во всех отчетах о ней, «ясновидящей». Это означает, что Дион Форчун обладала необычайной силой визуализации, действительно сенсорным воображением в целом; и она не принимала никаких сомнений в том, что так чувствуя мир она воспринимает объективную реальность другого плана. Она использовала теорию сенсорного воображения для написания романов на магическую тематику; но у нее не зарождалось ни малейших подозрений, что переживаемый ею в процессе созданий произведений опыт является таким же субъективным, как и ее творения. Встречи на астральном плане составляли для нее суть магии и именно этой практике она посвятила всю жизнь.

Пришла война и Дион Фочун присоединилась к Женской Сухопутной Армии (Women's Land Army). Характерной особенностью доктрины Теософского Общества было учение о Гималайских Учителях, людях, достигших сверхъестественного состояния, наблюдающих за эволюцией человечества и с которыми можно было вступить в спиритический контакт, дабы они направляли ученика. В 1914-ом Дион Форчун приняла эту идею и стала почти одержима поиском контакта с учителями; и конечно же, ее попытки увенчались успехом. У нее было видение в котором на гималайских плато она увидела Учителя Иисуса. С ним был также Учитель Р. (Master R.), отождествляемый также с графом Сен-Жерменом (comte de Saint-Germain), а также с Фрэнсисом Бэконом, Кристианом Розенкрейцером и другими видными деятелями; но ее проводником должен был стать Учитель Иисус. Она не придерживалась теософской точки зрения, согласно которой Учитель Иисус был человеком лишь позволившим «Силе Христовой» войти в свое тело; она верила в то, что он сам был Христом, посланным дать человечеству учение только через одну из нескольких церквей⁴⁸. Дион Форчун утверждала в печатном слове что никогда не изучала оккультизм (хотя она прочла множество книг на оккультную тематику). В течении трех дней после того, как ее посетили два Учителя она восстановила память о своих прошлых воплощениях вплоть до своего посвящения в Атлантиде а также все знания, которые она постигла за время этих жизней. Платон был бы весьма приятно удивлен.

Таким образом, в Женской сухопутной армии Дион Форчун стала полноценным оккультистом. Но она все также была открыта для обучения; когда война закончилась и она покинула армию и прикрепляется к магу по имени доктор Теодор Мориасти (Dr Theodore Moriarty), который умер в 1923-ем, и о котором, под именем доктора Тавернера (Dr Taverner), она пишет короткие рассказы. Мориасти учил, что Мелихиседек, священнослужитель и царь Салема⁴⁹, пришел на Землю с Венеры, неся с собой пшеницу, медоносную пчелу и асбест. Дион Форчун приняла эту теорию и придерживалась ее всю жизнь. В 1919-ом она присоединилась к храму

А.О. под руководством Бродди-Иннеса, которым управляла Майя Кертис-Уэбб, с которой она была знакома с детства. Далее она перешла в другой храм О.А., под руководством Мойны Мазерс. Зимой 1923-его в сопровождении своего друга Чарльза Томаса Лавдея (Charles Thomas Loveday (1874–1948))⁵⁰ она посетила Гластонбери и там контактировала с тремя Тайными Вождями во сне: Сократом, Лордом Эрскином (Lord Erskine (1749–1823)), который, как она знала, был реинкарнацией святого Томаса Мора (St Thomas More), и Дейвидом Карстейрсом (David Carstairs), погибшим в печально известной битве при Ипре⁵¹. В 1924-ом Дион Форчун опубликовала книгу *The Esoteric Philosophy of Love and Marriage* («Эзотерическая философия любви и брака»); миссис Мазерс с подозрением отнеслась к ее добрым намерениям в написании этой книги, но Дион удалось развеять ее сомнения; в том же году она приобрела Сад Чаш (Chalice Orchard) в Гластонбери, ставший ее любимым местом. Там в этом же году Учителя продиктовали ей опубликованную в 1927-ом работу *The Cosmic Doctrine* («Космическая (или же Всеобъемлющая) доктрина»).

Также в 1924-ом она получила указание от Тайных Вождей присоединиться к Теософскому обществу, что она и сделала. Как мы можем видеть, Дион Форчун приняла идею о существовании незримых Учителей, с которыми можно установить контакт на астральном плане; взаимодействие с Учителями стало ее центральной деятельностью в качестве мага. Она принципиально не соглашалась с восточной ориентированностью Общества: хотя она верила в реинкарнацию, но она хотела практиковать магию исключительно западной традиции, не перегруженную терминологией санскрита и индуистскими концептами.

Присоединившись к Теософскому Обществу, все еще пребывающая под руководством Учителя Иисуса Дион Форчун стала членом, а впоследствии и президентом его Христианской мистической Ложы (Christian Mystic Lodge), основанную годом или двумя ранее с целью взаимно интерпретировать Теософию и Христианство в терминах обоих учений. Мойна Мазерс, которой Дион Форчун представила Ложу как средство по привлечению новых членов в А.О. из числа участников Общества, была согласна с ее действиями и в А.О. действительно пришли несколько новых членов.

1927-ой был богат событиями для Дион Форчун. Она встретила и сочеталась браком с доктором Томасом Пенри Эвансом (Dr Thomas Penry Evans (1892–1959)), которого друзья называл «Мерл». Став весьма критичной относительно способа управления Теософским Обществом она выражала свое отношение в печати; результатом противоречий стала ее отставка из общества и ложи и, также в 1927-ом, создания ею собственного Сообщества (позже Общества, а далее — Братства) Внутреннего Света (Inner Light). Она также была отстранена из А.О. Мойной Мазерс по причине публикации ею статей в *Occult Review* в 1927-8 годах, в 1929-ом изданных в книге *Sane Occultism* («Тайное без вымыслов» в русскоязычном издании — прим. переводчика). В конечном итоге Мойна Мазерс исключила ее из Ордена⁵². По собственному мнению Дион это произошло по причине плохой ауры; согласно Эдварду Лэнгфорду Гарстину, ведущему члену А.О., причиной стала оценка Мойной Мазерс как неортодоксального проекта *The Cosmic Doctrine* («Космической доктрины»), с которым ее ознакомили Дион и Лавдей.

Дион Форчун присоединилась к Храму Гермеса Stella Matutina, которым руководила Хоуп Хьюз⁵³. Это установило дружеское отношение к Сообществу Внутреннего

Света (Community of the Inner Light). В 1930-ом Дион ввела новшество — дистанционные курсы для предварительного обучения. После предварительного этапа участницы посвящались во «Внешние Тайны», что было эквивалентно Внешнему Ордену в Золотой Заре, а далее — во «Внутренние Тайны». Для ритуалов использовались церемонии Золотой Зари, в которые были внесены лишь незначительные изменения. В Саду Чаш (Chalice Orchard) был построен hostel, который служил своеобразным ретритом для членов Внутреннего Света.

Большая роль во Внутреннем Свете отводилась контакту с Учителями. В изначальной Золотой Заре связь с Тайными Вождями не была делом рядовых членов, но отводилась исключительно трем зримым Вождям; Мазерс утверждал, что только у него были подобные контакты. Но вера в Тайных Вождей и возможность установления связи с ними играла важную роль для всех участников: именно посредством такого контакта Орден получал наставления, и, в частности, своего главу. Именно по этой причине после разрыва с Мазерсом Фелкин стал одержим идеей восстановления контакта; ранее группы, подобные «Сфере» Флоренс Фарр противостояли Анни Хорниман и У.Б. Йетсу, занимаясь подобной практикой. Хотя Дион Форчун настаивала, что каждый ученик должен связываться с Учителем и быть направляемым им, а значит нельзя сказать, что это было простое заимствование чужих идей — полностью изменился акцент магической практики относительно имевшей место в изначальной Золотой Заре.

У исключения Дион Форчун из А.О. были последствия. В известном опубликованном отчете она описала магические атаки неизвестного противника, которым вероятнее всего была Мойна Мазерс⁵⁴. Вначале ее преследовала демоническая кошка, которую удалось изгнать. Далее она встретила со своим врагом, преграждавшим ей путь, на астральном плане: в бою ее постигло поражение и возвратившись из транса Дион обнаружила, что ее тело подверглось ужасающим судорогам. Во второй схватке она одолела соперника, который больше не причинял Дион беспокойства; позже она обнаружила, что ее спина вся в храмах, которые как будто оставили когти огромной кошки. В сентябре 1929-го ее подруга и собрат-член А.О. мисс Нетта Форнарио (Miss Netta Fornario) была найдена мертвой в отдаленном уголке острова Иона: она была обнажена, за исключением нательного креста, и вся покрыта царапинами⁵⁵. Дион Форчун не колеблясь обвинила Мойну Мазерс в ее психическом убийстве.

Трудно составить ясное представление о временном соотношении этих событий. Вопрос о том, была ли жива Мойна Мазерс во время, когда Дион Форчун преследовала кошка и она подвергалась астральным нападениям остается открытым. Но мы достоверно можем сказать, что Мойна Мазерс умерла в 1928-ом, и если она действительно совершила убийство мисс Форнарио, то уже пребывая вне мира живых.

Мнение Дион Форчун о публикации двух книг Регарди в 1932-ом было полностью противоположно мнению Гарстина и Майи Трэнчел-Хейс. В ее статье для *Occult Review* содержался обзор на каждую книгу⁵⁶. Она также упомянула несколько работ Кроули, в числе которых была и недавно вышедшая из печати *Magick* («Магика», новая версия *Book Four*, «Книги Четыре»)⁵⁷. Дион Форчун высоко оценила работы Регарди, мнение же о Кроули было двояким: «Несмотря на то, что труды Кроули омрачены грубейшим сквернословием и отвратительнейшими личностными оскорблениями они являются работами гениального человека и писателя, творящего посредством великолепного

английского языка». Она воздала должное и Кроули, и Редгарди за нарушение клятв секретности и раскрытие системы магии Золотой Зари а также выразила уверенность в том, что подлинные ритуалы и магические техники все еще должны держаться в секрете, как и списки их приверженцев и места встреч, но осуждала традицию сокрытия оккультной доктрины, говоря: «не существует законных оснований, которые я сочту достаточными для сохранения подобных тайн»⁵⁸. Аналогичные ремарки относительно обоих авторов содержаться в одной из ее книг⁵⁹ а также ею было высказанно мнение, что *Tree of Life* («Дерево Жизни») — лучшая книга о магии из когда-либо опубликованных. Она продолжила высказывать сомнения относительно инструкций Кроули в *Magick* («Магике»), настаивая на том, что его практические методы несут риски вызова Клипот ((Qliphoth) злых духов), но она высоко оценивала его «постижение философии оккультизма». К счастью или к сожалению, но дни оккультной конспирации пришли к концу, как сказала Дион Форчун в *Ceremonial Magic Unveiled* («Разоблаченной церемониальной магии»): сейчас эта эпоха безоговорочно завершена.

Семейная жизнь Мерла Эванса и Дион Форчун была бурной. Продолжая свою медицинскую практику он полностью вошел в ее магическую деятельность; под его влиянием симпатии Дион перешли от Учителя Иисуса к языческим божествам и христианская составляющая Внутреннего Света стала идти на убыль. Это обстоятельство весьма огорчало Лавдея и по его настоянию был создан Союз Учителя Иисуса (Guild of the Master Jesus) в качестве группы внутри Братства. К тому времени Дион Форчун завершила свою работу *The Mystical Qabalah* («Мистическая каббала»), которая публиковалась в формате статей в ее журнале *The Inner Light* («Внутренний Свет») и в качестве книги увидела свет в 1935-ом. Труд доступен и понятен, но не претендует на оригинальность или широту охвата: в нем просто излагается теория каббалы Мазерса. В работе содержится много упоминаний о мастях карт Таро (козыри не упомянуты). Книга не вносит ничего нового в теорию Таро и не делает упора на нее — содержаться лишь ссылки на карты Таро, так же, как и на знаки зодиака. К этому времени по отношению к Таро не ощущалось особого энтузиазма дабы принять его как само собой разумеющееся в качестве общепринятого компонента магического мира и для сопричастности этому миру не требовалось глубокого знакомства с ним.

Большую часть времени с 1935-ого по 1939-ый Дион Форчун посвятила написанию магических романов. Она значительно прибавляла в весе и ее брак становился все более шатким. В 1939-ом Мерл оставил ее и подал на развод, против которого она не возражала; он снова сочетался браком и забросил магическую практику. Магия Дион вошла в новую фазу благодаря контактам с Королем Артуром, Мерлином и Девой Марией, а также Учителем Иисусом, возглавлявшим трио. С помощью этих сил она предпринимала попытки помочь военным на астральном плане. Дион Форчун умерла от лейкемии в январе 1946-го.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Stenring 1923, p. 11.
2. Stenring 1923, p. 13.

3. A.E. Waite, 'The Great Symbols of the Tarot', *Occult Review*, Vol. 43, June 1926, pp. 11-19, at p. 19.

4. Stenring 1923, pp. 15-16.

5. За возможность увидеть его фотокопию мы благодарны мистеру Р.А. Гилберту (Mr R.A. Gilbert)

6. Рисунок 5 в Главе 0.

7. Триник написал портрет Уйта в его одеждах Императора F.R.C., который тот использовал в качестве фронтисписа к своей «Новой энциклопедии масонства» (*New Encyclopaedia of Freemasonry*, London, 1921); также его авторству принадлежат витражи. Он родился в Мельбурне в 1890-ом и умер в Англии в 1974-ом. Он опубликовал сборник стихов (*St Gregory of Nyssa and The Fire-Tried Stone*, Marazion & London, 1967), но ничего о Таро. Он присоединился к F.R.C. 27-го марта 1919 года, дав обет 3 декабря 1916-го. Пиппет не состоял в F.R.C. и о нем практически ничего не известно. Нам предоставилась возможность увидеть пластинки по величайшей доброте мистера Р.А.Гилберта (Mr R.A. Gilbert).

8. Инструкция к церемонии допуска к градусу 6-5 в Уэйтовском «Очищенном и Независимом Уставе» содержит слова: «В этом градусе ты приглашаешься рассматривать его (12-ый ключ Таро) несколько по-иному ... Мем, из-за жертвы Христа, имеет аналогию с легендой о мертвом Осирисе, одним из измерений которой является кораблекрушение утонувшего Моряка, даже в этом ужасающем Ключе, который ты теперь узрел в его истинной форме, изображающей утонувшего гиганта ... мистический Ковчег Ноя ... это тело человека, балансирующее на водах мира». Подробнее у I. Regardie, *The Complete Golden Dawn System of Magic*, Phoenix, Arizona, 1984, Vol. VII, pp. 140-1. Перарди ошибочно приписывал этот ритуал более позднему Братству Розового Креста (Fellowship of the Rosy Cross). Отрывок цитирован по Regardie on pp. 146-9 of Nicolas Tereshchenko's 'Arcanum XXIII: the Drowned Sleeping Titan' in M.K. Greer and R. Pollack (eds.), *New Thoughts on Tarot*, North Hollywood, 1989, pp. 140-55.

9. Некоторые детали жизни Джонса мы можем подчеркнуть у Wasserman 1993. Его краткая биография содержится в Wasserman (pp. xiv-xvi) и перепечатке (pp. 107-55) «Liber CLXV: A Master of the Temple», магического дневника Frater Achad, который он вел с 1909-го по 1913-ый. running from 1909 to 1913 с комментариями Кроули. На запись Ахада: «Должен идти, Руби позвала на чай», Кроули написал: «добродетельные женщины выше Руби и никогда не отвлекают святых мужей ради чая» (стр. 139). Дневник перепечатан из «The Equinox, Vol. III, no. 1» (Детройт, 1919), также издан в 1992-ом Weiser Publishing, York Beach, Maine, и входит в A. Crowley, «Gems from the Equinox», Phoenix, Arizona, 1988.

10. Hymenaeus Beta X°, Prolegomenon to Crowley 1991, p. xx, and idem (ed.), *The Equinox*, Vol. III, no. 10, 1986, repr. York Beach, Maine, 1990, p. 215. King 1972, p. 129, приписывает Джонсу внедрение сексуальной магии в Северной Америке

11. Согласно Richard Cavendish, *The Powers of Evil in Western Religion, Magic and Folk Belief*, London and New York, 1975, 1993, p. 277, Фуллер написал неопубликованный Зашифрованный манускрипт, Сокрытая мудрость иллюминатов (MS, The Hidden Wisdom of the Illuminati) в 1926.

12. Suster 1987, p. 211; Suster 1990, pp. 84-5; Wassermann 1993; p. xv, Crowley 1991, p. xvi.

13.

14. Перевод Анна Блейз

15. Опубликовано в «The Equinox, Vol. III, no. I», pp. 171-82 as Liber CCC: Khebs Am Pekht.

16. Crowley 1991, pp. xxi, xxv, xxvi. Позже Ахад написал: «Много лет я провел трудясь

бухгалтером на работе, которая отнюдь не была близка мне по духу. Я нашел возможным для себя зарабатывать на жизнь более подходящим мне способом и стал счастливее хотя стал и менее обеспечен финансово, чем был». («The Egyptian Revival», 1923, p. 104).

17. Мы надеемся, что в сопровождении своих жены и ребенка.

18. Crowley 1991, p. xxi.

19. Нам также говорили, что «AL» на иврите означает «Бог». Aleister Crowley, 'On Certain Technical Difficulties Connected with the Literary Form of the Book [Liber AL]', reprinted in Michaelson 1989, p. 231.

20. Содержащиеся в The Equinox, Vol. III, no. I (repr. Samuel Weiser, New York, 1972) некоторые книги помечены допуском к печати от А.А. подробнее на страницах 46 и 54. Под печатью А.А. приведены числа трех членов Высшего Совета (Collegium Summum, англ. Supreme Council), список девизов четырех членов Внутреннего Совета (Collegium Internum, англ. Inner Council), среди них Parzival 5° = 6°, и среди трех членов Высшего Совета значится Ахад как Канцеляриус.

21. Wasserman 1993, p. xv, Crowley 1991, p. xxv. Теперь он имел право подписываться «'Parzival X°», «это был десятый градус (в О.Т.О) ... но это было звание, присваиваемое главе каждой секции ордена» (King 1972, p. 90).

22. Stephen Skinner (ed.), The Magical Diaries of Aleister Crowley, Jersey and New York, 1979, p. 127; Подробнее Crowley 1991, p. xxiv, n. 32. Кроули раскритиковал теорию Ахада в печати в Crowley 1929, p. 7n.

23. Здесь Ахад подходит к идее «Эры Водолея», периода всеобщего братства, уже существующей в движении Новой Мысли (New Thought) с 1915 и радостно провозглашенной контркультурами 1960-ых. Crowley 1991, p. xvii, Кроули объясняет различие между Эрами и Зонами. Астрологические Эры зависят от равноденствий – зодиакальный знак в горизонте на рассвета весеннего равноденствий меняется каждые 2156 лет. Эры не обязательно совпадают с Зонами, которые могут быть различны по длительности. Но начало Эпохи водолея совпало с открытием Зона Гора, но их взаимосвязь неочевидна. Согласно Джеральду Састеру девизом Зона Гора фактически было «Твори Любовь и Войну» («Make Love and War»); для достижения следующего Зона по его словам «мы будем бороться за него и совокупляться ради него ... мы должны освободиться от ... тирании при помощи борьбы, а затем стать ближе друг к другу с помощью секса» (Suster 1990, p. 86).

24. Suster 1987, p. 211, Suster 1990, p. 86 and Francis King and Isabel Sutherland, The Rebirth of Magic, London, 1982, pp. 176-7. Последняя из этих книг добавляет, что они были написаны в больнице (предположительно психиатрической). Анекдот о том, как Ахад продолжает безуспешно читать стихи Кроули своему раздолбанному старому форду приведен в King 1972, p. 129, n. 4. Ни в одном из этих источников нет указания дат, когда эти события предположительно имели место быть.

25. 'The Essence of the Practical Qabalah', Occult Review, Vol. XXXVIII, July 1923, pp. 28-33, and 'Belief versus Knowledge', ibid., Vol. XXXIX, February 1924, pp. 94-101. Вторая работа пропитана индуистскими идеями.

26. Книги были найдены складской компанией по прошествии многих лет со смерти и Кроули и Джонса; подробнее Crowley 1991, p. xxvi.

27. Wasserman 1993, p. xv, Crowley 1991, pp. xxvi-xxvii.

28. Crowley 1991, p. xxvii.

29. Crowley 1991, pp. xvii and xxvii.

30. Crowley 1991, pp. xxvii-xxviii.
31. Crowley 1991, p. xxviii Ахад все еще значится Канцеляриусом А.А. в разрешении к печати к «The Equinox of the Gods» (The Equinox, Vol. III, no. III), от сентября 1936; но издание могло быть отпечатано до его исключения.
32. Howe 1972a, p. 284.
33. Suster 1987, p. 76.
34. Grant 1976, p. 151; Suster 1987, p. 212. Провозглашение было совершено в 1:11 ночи, что по-видимому, было временем его рождения, по тихоокеанскому времени или по Гринвичу.
35. King 1989, pp. 166-7, Grant 1976, p. 154, и Colquhoun 1975, p. 206, который указывает датой основания Братства начало 1923-его года.
36. Suster 1989, p. 1; книга являет собой биографию Регарди.
37. Цитировано по Suster 1989, p. 38.
38. Кроули получил от Регарди 1200 долларов его сбережений когда он прибыл в Париж, но поддерживал Регарди финансово во время его пребывания в Брюсселе.
39. Suster 1989, p. 67, безвариативно указывает, что Регарди присоединился к Храму Гермеса в Бристоле, хотя сам, вне всяких сомнений, жил в Лондоне.
40. Regardie 1983, pp. 50-5, 102-8.
41. 6th edn, St. Paul, Minnesota, 1989.
42. King 1989, p. 155.
43. Роберт Ванг написал сопроводительную книгу «An Introduction to the Golden Dawn Tarot», New York, 1978, 1979, Wellingborough, 1979, содержащую иллюстрации всех карт.
44. Обе ветви немецкого О.Т.О. были упразднены нацистами в 1943-ем. Карл Гермер был главой ветви Кроули в США, но умер в 1962-ом не назвав приемника. Претензии МакМертри были оспаривались бразильцем Марсело Рамосом Мотта (Marcelo Ramos Motta), но после смерти МакМертри в 1985-ом его группа была признана Федеральным судом США законным претендентом на имя О.Т.О.,
45. Она также сопровождалась книгой с иллюстрациями всех карт, Chic Cicero and Sandra Tabatha Cicero «The New Golden Dawn Ritual Tarot», St. Paul, Minnesota, 1991,
46. Runyon 1997, p. 9. Насчитывается около восемнадцати Орденов или Храмов в США, Англии, Франции, которые претендуют на происхождение от изначального Ордена Золотой Зари или используют его имя. Среди них the Hermetic Order of the Golden Dawn in Elfers, Florida, the Hermetic Temple and Order of the Golden Dawn in Phoenix, Arizona, the Hermetic Temple and Order of the Golden Dawn in Baldwin Park, California, the Invisible Temple no. 0, Ordo Rosae Rubrae et Aureae Crucis, в различных городах и the Ordo Rosae Rubrae et Aureae Crucis in Beverly Hills, California, are offshoots of Israel Regardie's refoundation of the Golden Dawn. Некоторые из них входят в состав Фонда Израэля Регарди (Israel Regardie Foundation) Президентом которого является Кристофер Хайт (Christopher Hyatt, мирское имя – Аллан Миллер, Alan Miller).
47. Т.М. Luhrmann, Persuasions of the Witch's Craft, Cambridge, Massachusetts, 1989, p. 56.
48. Информация о Дион Форчун взята из Richardson 1987.
49. Другими были Осирис, Кришна и так далее.
50. Бытие 14:18-20, Псалмы 110:4 (Вульгата 109:4) и Евреям 5:6-10 и 7:1-17.
51. Мы не обладаем информацией о том, был ли он как-то связан с трагически погибшим учеником Кроули Фредериком Чарльзом «Раулем» Лавдеем (Frederick Charles ('Raoul') Loveday (1900-1923)).

52. Richardson 1987, pp. 134-40.
53. Fortune 1933, pp. 22-3.
54. Richardson 1987, p. 114, Gilbert 1983a, p. 78. Colquhoun 1975, p. 194, поясняют, что он объединял нескольких членов Храма Гермеса, которые проживали не в Бристоле, а в Лондоне или где-либо еще.
55. Подробнее у Fortune 1930, pp. 155-9, 1988 edn pp. 150-4. See also Cavendish 1977, p. 157; King 1989, pp. 143-9; and Colquhoun 1975, pp. 58-9. В Fortune 1930 on p. 23 of Fortune 1933 содержится явное указание на причастность Мойны Мазерс: «Мой опыт, когда я настаивала на использовании системы Ордена связан с Психической Самозащитой. Весьма неприятно, что этот опыт имел место быть, но все же факт остается фактом: отказ миссис Мазерс не закрыл мне ворота в Орден ни на внешнем, ни на внутреннем планах»
56. Fortune 1930, pp. 102-3; 1988 edn, pp. 98-9.
57. Fortune 1933.
58. Crowley 1929.
59. Вызывает некоторые затруднения согласование такой позиции с высказываниями: «Знание, охраняемое тайной братств слишком сильное, чтобы выдавать его без разбора» (Fortune 1929, p. 112; Fortune 1987, p. 73).

ЧАСТЬ IV

ТАРОТИЗМ ДВИЖЕТСЯ НА ВОСТОК

ГЛАВА 11

ШВЕЙЦАРИЯ

Идея о том, что карты Таро возникли в Древнем Египте, продолжала жить. Не существует фактов, которые могли бы быть приведены в подтверждение этой теории; напротив, факты ее опровергающие, были нами обозначены. Если карты распространялись из местности около Нила, мы бы находили их следы не только там, но и доказательства их предположительной миграции в Италию, которая может гордиться старейшей из сохранившихся колод Таро и древнейшими упоминаниями об игре в них. Генезис Таро в среде египтян породил бы также его распространение среди соседних народов; и если бы карты в этом регионе действительно воплощали герметическую доктрину, то они бы должным образом хранились эзотериками, коими изобилует мусульманская культура. Аналогичные замечания применимы и к каббалистическому Таро: оно было бы принесено в Палестину каббалистами, бежавшими туда из Испании в 1492-ом. В действительности же они никогда не обладали эзотерическим Таро. Весь Ближний Восток, а также Греция и северные страны вынуждены были ждать наступления XX века, дабы узнать о таротизме.

Таротизм возник в XVIII веке во Франции, в среде, где египтомания была в моде. Это увлечение стало источником египетских идей и предметов, присоединённых к Таро; привезенное из Италии, Таро ранее использовалось для простой игры в карты, лишенной всякого оттенка эзотеризма. Если принять эти факты — миграция таротизма обретает логику и смысл. Она продвигалась на запад — из Франции в Англию, где Золотая Заря приняла интерпретацию и использование карт Элифасом Леви. Благодаря работам Леви и Папюса идеи французской школы распространились на восток. Их книги содержат особо значимые иллюстрации: Леви создал эскизы для Колесницы (Chariot), в которую были запряжены египетские сфинксы, Дьявола (которого Леви истолковал как египетского «Козла Мендеса» («Goat of Mendes»)) и Колеса Фортуны (Wheel of Fortune) с египетскими богами — Германубисом (Hermanubis) на восходящем ходу и Тифоном на нисходящем. Папюс не был художником, но его книга *Le Tarot des Bohemiens* («Таро цыган») включает в себя иллюстрации молодого художника Вирта (Wirth).

11.1 Освальд Вирт

Освальд Вирт (1860-1943) был эльзасцем по происхождению. Его отец, Жозеф Поль Эдуард Вирт (Joseph Paul Edouard Wirth) участвовал в провалившемся восстании 1848-го года по итогам которого получил ранение и тюремный срок. После освобождения он опасался надзора полиции и вместе с женой Полиной (в девичестве Моро (Moreux)) переехал за границу. Они обосновались в городе Бриенц на берегу

Бриенцкого озера в Швейцарии. Там и появился на свет Джозеф Поль Освальд Вирт (Joseph Paul Oswald Wirth) 5-го августа 1860-го. У него были брат и сестра, Эдуард и Элиза. Отец зарабатывал на жизнь живописью, создавая картины местной флоры и фауны. Не будучи религиозным, Вирт искренне восхищался силой веры своей жены; одна была единственной римо-католичкой, проживавшей тогда в городе. Она воспитывала своих детей в духе христианства, но либерального и экуменистического. Она была крайне недовольна тем, что в городе не было католической школы и Освальд был отправлен учиться в маленькую семинарию в Зарнене, что между Бринцем и Люцерном. В возрасте тринадцати лет он обнаружил книгу о лечебном месмеризме и успешно «намагнитил» одноклассника, жаловавшегося на укус комара. Молодой Вирт воздержался от дальнейшего лечения, но процесс запомнил. Спустя три года он перевелся в католический колледж Сен-Мишель во Фрибурге. Там ему также представилась случайная возможность расширить свои познания в месмеризме. Он не уделял должного внимания изучению теологии за что и был отчислен. Освальд вернулся в Бриенц и стал помогать отцу с живописью. Полина Вирт умерла в 1879-ом и в том же году произошел кризис, вероятно финансового характера. В 1879-ом он отправился в Лондон где смог получать больший доход посвятив себя работе бухгалтера.

Однако эта работа была Освальду явно не по душе и он часто сбегал в студенческие районы Парижа. Он познакомился с теософией но не нашёл ее привлекательной. Он охотно присоединился к *Societe magnetique de France* (фр. Союз магнетизма Франции) который возглавлял барон Дюпоте (Baron Dupotet), и, как говорят, встречал Адольфа Дидиера (Adolphe Didier), известного месмериста. Общась с этих кругах, Вирт узнал о масонстве и выразил желание присоединиться к нему. В 1882-ом он поступил в 106 пехотную часть, дислоцирующуюся в Шалоне. В начале 1884-го он вступил в местную масонскую ложу *La Bienfaisance chalonnaise* чья миссия была в первую очередь филантропической. Помимо этого Вирт увлекся символикой обрядов посвящения братства и церемониальных регалий. Он быстро продвигался в ложе, достигнув ранга Мастера (Master) в 1885-ом. Великий Восток, контролируя все французское масонство, проводил пересмотр всех его ритуалов и запросил предложения от участников. Ложа, в которой состоял Вирт, делегировала ему составление отчета. Он рекомендовал сделать ударение на традиционном и религиозном символизме, таком как «Великий Архитектор Вселенной». Этот сборник стал первой из многих масонских статей и эссе Вирта¹.

Когда Вирт вернулся к гражданской жизни в 1886-ом он «дрейфовал» между Шалоне и Парижем. Он оставил должность бухгалтера и посвятил себя месмерическому целительству. Он начал изучать эзотерическую традицию, которая, как он полагал, углубит его понимание месмерических техник. В 1887-ом году имел место значимый эпизод: когда Вирт применил гипноз для лечения пациентки, она, пребывая в трансе, сделала детальный прогноз о его жизни. Аристократ, блондин с голубыми глазами, пришлет Вирту приглашение на встречу; отношения будут благоприятны, партнеры совместимы. Это предсказание свершилось и Освальд получил письмо от Станисласа де Гуайта (Stanislas de Guaita (1861–97)). Де Гуайта родился и вырос в Шато д'Альтевилле, в селе Таркемполь в Лотарингии. Обучался в Нанси. Его всепоглощающей страстью была высшая магия и он был поклонником Элифаса

Леви. Его близкими друзьями были Пол Адамс (Paul Adam (1862-1920)), Морис Барре (Maurice Barres (1862–1923)) и *Matgioi* (Альберт де Пувурвилль, Albert de Pourvoirville, 1861–1939) Молодой маркиз собрал библиотеку из 1653-ех редких книг². Окультист из Шалона хвально отозвался о своем новом знакомом, Освальде Вирте, в письмах к де Гуайте. Он нанял Вирта на должность личного секретаря, а также он стал его другом и доверенным лицом.

В конце мая 1888-го де Гуайта создал *Ordre Kabbalistique de la Rose-Croix* (Каббалистический Орден Розы-Креста, Cabalistic Order of the Rose-Cross). Вероятно, Вирт был одним из членов-основателей этой организации³. Де Гуайта, будучи осведомлен о художественных навыках Вирта, предложил ему нарисовать Таро, в котором воссоздавалась бы его древняя символика — или, иными словами, воплощалась концепция Леви. Вирт принялся за работу и ее результаты появились в 1889-ом году. Он выпустил колоду карт с помощью издателя Пуареля (Poirel), который также был оккультистом⁴. Издание было ограничено 350-ю экземплярами под названием *Les 22 Arcanes du Tarot Kabbalistique*, и из описание следовало, что колода была «создана Освальдом Виртом для посвященных следуя указаниям Станисласа де Гуайты»⁵. Копии были воспроизведены по методу «гелиографуры» и краски нанесены при помощи трафаретов. Таро Вирта близко к сюжетам Марсельского Таро и сохраняет стандартных персонажей и их средневековые одеяния. Некоторые элементы полностью подчинены Леви. *Le Bateleur* (фр. Фокусник, маг) стоит перед столом, на котором размещены четыре предмета, символизирующих масти Таро (Кубок с кроваво-красным содержимым, предположительно может быть рассмотрен как аналогия Святого Грааля). *La Papesse* (Папесса, Верховная Жрица) облачена в тиару с полумесяцем. *L'Imperatrice*, напоминающая материнскую фигуру «Апокалипсиса», простирает два крыла и нога ее покоится на полумесяце. *L'Empereur* (Император) сидит на масонском кубе. *Le Chariot* (Колесница) влекома сфинксами, не лошадьми. *La Roue de Fortune* (Колесо Фортуны) приводят в движение египтоманические чудовищами. *Le Diable* (Дьявол) выставляет на показ алхимические термины SOLVE и COAGULA, начертанные на его руках; фиговый листок ему заменяет сигил Меркурия⁶. В нижней части каждой карты нанесено ее французское название, слева — номер арабской цифрой и справа — буква иврита — снова следуя Леви. Козырь XVI назван *le Feu du Ciel* (the Fire of Heaven, Огонь Небес) и козырь XIII, обычно не именуемый, *la Mort* (Death, Смерть). *Le Fou* (the Fool, Шут-Дурак) соотнесен с предпоследней буквой, Шин, но не пронумерован. Бродяга облачен в пестрые одеяния, его штаны в следах от когтей и клыков рыси. Крадущийся крокодил является плодом фантазии Пола Кристина. У Дурака-Шута темный цвет кожи, как и у Папессы. Согласно существующей в оккультных кругах легенде, Вирт изобразил свой спроецированный к старости автопортрет на Аркане (Arcanum) IX *l'Ermite* (Отшельник)⁷. Также он добавил некоторые детали: персонаж держит трость, состоящую из семи сочленённых элементов, и это может говорить о том, что она изготовлена из бамбука; внизу трости свернулась змея.

Черно-белые рисунки Вирта также появились в *Le Tarot des Bohemiens* («Таро цыган») Папюса. Там «восстановленные» Арканы Вирта стоят рядом с Марсельским Таро⁸. Позже в их верхний правый угол были добавлены буквы иврита, дабы они соответствовали плану Папюса. Шут-Дурак (Fool), помеченный Шин, расположен

согласно алфавитного порядка между Судом (Judgement), Реш, и Миром (World), Тау. Тем не менее, Мир по-прежнему помечен числом 21.

Глава XVI *Le Tarot des Bohemiens* («Таро цыган») представляет *Essay on the Astronomical Tarot* («Эссе об астрономическом Таро») Вирта. Оно ссылается на историю Пола Кристиана о том, что арканы Таро были выставлены в египетском зале для посвящения. Вирт говорит о их расположении на противоположных стенах.

	West	East
North	Juggler, 2, 3, 4, 5,	Lovers, 7, 8, 9, 10, Fortitude
South	Fool, 21, 20, 19, 18,	Stars, 16, 15, 14, 13, Hanged Man
	West	East

(Надписи на рисунке: West — запад, East — восток, North — север, South — юг, Lovers — Влюбленные, Stars — Звезды (в множественном числе), Fortitude — Сила, Hanged Man — Повешенный)

Папюс, видимо, потерпел неудачу в попытках убедить Вирта относительно расположения Шута-Дурака, несмотря на то, что Вирт обозначил его буквой Шин. Также, Папюс не говорит ничего, что могло бы быть зачтено в поддержку теории Вирта. Для Вирта четыре четвертичности (сгруппированные выше по номерам) обладают очевидными темами: интеллектуальная активность на северо-западе, нравственная-духовная-этическая активность — на северо-востоке, интеллектуальная пассивность — на юго-западе и нравственная-духовная-этическая пассивность — на юго-востоке. Переходные состояния обозначаться оставшимися сюжетами-иллюстрациями (заметка над текстом, перевод с французского Вирта). Он легкомысленно заявляет: «Нам представляется, что сказанного достаточно для того, дабы каждый ученик смог открыть для себя комплекс значений каждого аркана Таро»⁹.

Вирт переходит к соотношению арканов Таро с видимыми в северном полушарии звездами. Он распределяет двенадцать козырей по созвездиям зодиака. Только две пары совпадают с приведенными Папюсом в той же книге. Оставшиеся козыри Вирт соотносит с приполярными звездами: ближе всех к оси Шут-Дурак (Fool) — Цефей (Cepheus), Мир (World) — Полярис (Polaris), Смерть (Death) — Драко (Draco) и Колесница (Chariot) — как Большая Медведица (Ursa Major). Последнее соответствие может быть основано на датских или исландских традициях, которые называют это созвездие Меньшей Колесницей («Smaller Chariot») и Малой Повозкой («Little Wagon») ¹⁰. Цефей, мистический царь Эфиопии был женат на Кассиопее, которая также увековечена как созвездие. Вирт видит в ней Папессу. Теперь мы понимаем, почему у Шута-Дурака и Папессы темная кожа в цветной версии колоды Вирта. В системе Вирта отсутствуют планеты, требующиеся для каббализма Леви и Папюса.

Весьма вероятно, что Вирт и Папюс сотрудничали при составлении *Le Tarot des Bohemiens*, но они точно не были друзьями. Вирт писал, что он «был в ужасе от Папюса»¹¹, но они мирно сосуществовали, возможно, из уважения к Станисласу де Гуайте. *Le Tarot des Bohemiens* кратко цитирует *Le Serpent de la Genese* («Змей книги бытия»): эта книга де Гуайты все еще не была завершена к 1889-ому но он заранее публиковал отрывки из нее¹². 21-го октября 1889-го Освальд Вирт выступил на

Международном Конгрессе по Магнетизму Человека. Он призвал слушателей практиковать месмеризм по причине его терапевтической ценности, а не в праздном любопытстве или поиске развлечения. Даже научные исследования должны проводиться только при строгом соблюдении этических ограничений, утверждал Вирт. Своей целью он видел защиту пациентов от месмеритов, но к 1895-ому пришел к выводу, что сами месмеристы подвергаются риску. В том же году его ноги были частично парализованы и причину этого он видел в месмерическом перенапряжении, хотя это и не остановило его интерес к целительству. Он написал *L'Imposition des mains et la medecine philosophale (The Laying-on of Hands and Philosophical Medicine)*, «Возложение рук и философия медицины», Париж, 1897).

В 1897-ом году де Гуайта, которому тогда было всего 36 лет, умер в результате передозировки наркотиков и Барлет взял на себя руководство Каббалистическим Орденом Розы-Креста (Cabalistic Order of the Rose-Cross). Вирт одновременно потерял лучшего друга и любимую работу. Друзья нашли ему должность библиотекаря в государственном Министерстве по делам колоний. Он включился в оккультизм и масонство. В начале 1911-го он опубликовал серию статей о масонстве и Таро¹³. Он все еще делит козыри на «активные» (1-11) и пассивные (12-21 и Шут-Дурак как 0).

Вирт не подверг свои прошлые наработки значительному пересмотру, но необходимо отметить, что теперь глаза Справедливости (Justice) закрывает повязка. 28-го марта 1912-го он провел конференцию, спонсируемую Альянсом Спиритуалистов, на тему «Масонство, Посвящение и Спиритуализм» (*Freemasonry, Initiation and Spiritualism*). Он смело выступил против католиков в зале и осудил тех масонов, чьим единственным мотивом членства была лишь эта вражда. Он подчеркнул, что духовность масонства не зависит от религиозных конфессий. Вирт настаивал на том, что братство изначально ставило перед собой духовные, а не политические цели и они в дальнейшем должны быть отвергнуты. Он находился в поисках глобальной идеи для движения, но в условиях разразившейся Первой Мировой Войны эту цель стало гораздо сложнее реализовать. Война принесла Вирту также и личную потерю: его брат, профессиональный военный, был убит в бою в 1914-ом.

После войны вышли в свет значимые работы Вирта: *Les Signes du zodiaque, leur symbolisme initiatique (The Signs of the Zodiac, Their Initiatory Symbolism)*, «Знаки зодиака, их инициатический символизм», Париж, 1921), *Le Serpent vert (The Green Serpent)*, «Зеленый змей», Париж, 1922)¹⁴ и *L'Idéal initiatique (The Initiatory Ideal)*, «Идеал посвящения», Париж, 1924). В 1926-ом он переработал Арканы в *Planches (Plates)*, Пластины), которых было 11 штук, на каждой по две карты. Сущностно они были сходны с его первыми картами, выполненными 40 лет назад. Новые иллюстрации обрели некоторые эзотерические штрихи *T'ai-chi tu* (Yin-Yang disc, диск Инь-Ян), изображен на обложке книги в руках Папессы. Шестнадцатый аркан теперь носил название *Maison Dieu* (God's House, Дом Божий). На тринадцатой карте не нанесена идентифицирующая табличка в нижней части. Но число 13 и буква Мем начертаны вверху карты. По сравнению с выполненными в трафаретной технике Арканами теперь Таро Вирта было ярче и цвета были распределены несколько иначе. И у Папессы и у Шута-Дурака теперь светлая кожа. Вирт богато украсил рамки уникальным для каждой карты орнаментом. Некоторые из узоров маскируют абстрактные символы, относящиеся к изображению. Они нанесены блестящей позолотой, как и фоны для всех фигур.

Далее Вирт опубликовал *Le Tarot des imagiers du moyen age* (*The Tarot of the Mediaeval Artists*, «Таро средневековых художников», Париж, 1927). В своем эссе о Таро 1889-го Вирт принял несоответствующее действительности заключение Пола Кристиана о том, что 22-а аркана были выставлены на стенах камеры под одной из египетских пирамид. Однако в главе под названием *The Pretended Book of Thoth* («Ложная Книга Тота») Вирт недвусмысленно высмеивает фантазии Пола Кристиана. Он справедливо отмечает, что археология не нашла никаких следов ни египетского, ни гностического или алхимического Таро. Вирт отвергает выдумку Кристиана но продолжает размышлять над симметричной группировкой арканов, на которые его нашла эта выдумка.

Вирт представляет арканы в обычной для него манере — парой параллельных рядов. Однако, уже известные нам четвертичности обретают несколько иную интерпретацию. Арканы 2–5 символизируют «активную теорию» (обучение), арканы 7–10 — «активную практику» (практическое применение), арканы 13–16 — «пассивную теорию» (интуицию), арканы 18–21 — «пассивную практику» (судьбу). Остальные арканы рассматриваются как «переходные» между соседствующими с ними и этим переходам уделяется гораздо большее внимание, чем в эссе 1889-го года.

Вирт отмечает, что Шут-Дурак не может быть оставлен без номера. Должен ли он быть помещен перед первым арканом или после двадцать первого? Эту проблему он решает путем размещения всех карт по кругу и Шута-Дурака помещает между 1-ой и 21-ой картами. В надири круга — Звезды (Stars), в зените — Влюбленные (Lovers). Арканы, расположенные ниже горизонта — «пассивные», выше — «активные».

Другая схема эффективно сочетает два способа расположения карт: по кругу и противоположными рядами и их четвертичностями. Используя круг арканов, Вирт формирует из них пары параллельно относительно горизонтального диаметра и снова по линии, перпендикулярной ему; объединение этих двух соотношений образует дополнительные четверки. Также в других работах Вирт образует из арканов полярности, триады, семиречности и декады. Они соответствуют доктринам каббалы, алхимии и масонства в разных аспектах. Также он продолжает придерживаться своей старой теории астрономической образности, ассоциации козырей и созвездий остаются прежними.

Среди рисунков Вирта от 1927-го встречаются «идеограммы», основанные на западных мифах и магии. Вирт использовал их в качестве сжатого олицетворения Арканов Таро¹⁵. Идеограммы являют собой именно те абстрактные символы, которые он построил в рамки Пластин предыдущего года. В некоторых экземплярах книги 1927-го Пластин 1926-го прикреплены к внутренней стороне задней обложки. В самой книге арканы отображены в экономичном формате линейных рисунков и базируются, как правило, на иллюстрациях, лежащих в основе Пластин, но лишены изысканного окаймления¹⁶. Некоторые козыри совершенно различны по иллюстрации и формату. В некоторых местах образность Вирта противоречит его рассуждениям¹⁷. По-прежнему, большинство его рисунков украшают текст. Они указывают на его близкое знакомство со значительными артефактами, такими как старейшие выгравированные на меди Таро¹⁸.

До своего ухода с работы в министерстве по делам колоний Вирт завершил каталогизацию его библиотеки¹⁹. Во время Великой Депрессии его средства к

существованию составляла только государственная пенсия. Освальд проживал со своей сестрой, Элизой. Согласно Жану Байоту в 1930-ом Вирт под псевдонимом опубликовал статью, излагающую его взгляды на оккультизм. Ее структура подрожала Леви и де Гуайте: теме параллельных сюжетов в Арканах Таро. Вирт пришел к неоднозначному выводу, что легкое верование оккультистов может быть оправдано, если оно ведет их к посвящению в истинные тайны²⁰.

В следующем году он свою радикально сокращает свою раннюю книгу *Tarot book as Introduction a l'etude du tarot (Introduction to the Study of the Tarot*, «Инструкции по изучению Таро», Париж, 1931)²¹. Он снова располагает козыри по кругу и снова обозначает симметрично сбалансированные относительно вертикальной оси (образованной Влюбленными и Звездами) четверки, но теперь их темы более четко определены.

Путь познания	активный — Фокусник (Juggler) (интеллект), Сила (Strength) (разум), пассивный — Шут-Дурак (Fool) (импульс), Повешенный (Hanged Man) (повиновение);
Непознанное	активное — Папесса (Popess) (загадка), Колесо (Wheel) (сопротивление изменениям), пассивное — Мир (World) (ощущение), Смерть (Death) (беспомощность)
Познаваемое	активное — Императрица (Empress) (мысль), Отшельник (Hermit) (мудрость), пассивное — Суд (Judgement) (вдохновение), Умеренность (Temperance) (жизнь)
Реализованное . . .	активное — Император (Emperor) (власть), Справедливость-Правосудие (организация), пассивное — Солнце (Sun) (искупление), Дьявол (Devil) (инстинкт)
Религия	активное — Папа (Pope) (самообладание, самосовершенствование), Колесница (Chariot) (щедрость), пассивное — Луна (Moon) (суеверие), Башня (Tower) (ложный кумир).

Вирт умолчал о северных созвездиях и каббале.

Высший Совет Французских Масонов обнаружил, что Вирт, при всей его известности, не поднялся выше четвертого градуса Шотландского Обряда. В порядке исключения Совет наградил Вирта повышением градуса. Возможно, с целью подведения итогов еще одного аспекта своего прошлого Вирт опубликовал «Stanislas de Guaita, souvenirs de son secretaire (*Stanislas de Guaita, memories of his secretary*, «Станислас де Гуайта, воспоминания его секретаря», Париж) в 1935-ом.

Во время начала Второй мировой Войны Вирт был на отдыхе в Арденнах с сестрой и племянницей. Они бежали сначала в Монтер-сюр-Блоурде, а затем во Вьен, что к югу от Леона. Они находили приют в домах эзотериков, знавших Вирта и его репутацию. Он отказался от места в редакции журнала *Le Symbolisme*, журнала масонского издательства, популяризовавшего его работы с 1912-го. По предложению Швейцарских Масонов он писал для их журнала *Alpina*. Их лесть, однако, не стала для него поводом вернуться на родину и он почил в Вене в 1943-ем году. Элиза написала своим друзьям: «Ваш старый Мастер покинул нас 9-го марта в 11 часов, спокойно, без суеты, как и подобает Старцу с Девятого Аркана»²².

Анонимный художник, работающий в технике светокопии, скопировал иллюстрации Вирта из *Le Tarot des Bohemiens* и дополнил их четырьмя общепризнанными мастями²³. Они перерисовывались из Марсельского Таро и стилистически дорабатывались с целью соответствия козырям. На каждую из карт мастей была нанесена буква иврита, но эта особенность исходит не от Леви, Папюса или Вирта. Все карты в колоде пронумерованы как непрерывная последовательность: масти упорядочены в последовательности Жезлы (Batons), Кубки (Coupes), Шпаги (Epees), Динарии (Deniers). Вне мастей порядок таков: Roi (фр. Король), Reine (фр. Королева), Chevalier (фр. Рыцарь), Valet (фр. Валет), Ace (фр. Туз), 2 ... 10. Эта последовательность, пронумерованная от 1 до 78, в своей сути следует схеме опубликованной Полом Кристианом²⁴.

В 1926-ом Пластины Вирта были точно скопированы, в том же размере и цветах, что и оригинал и даже содержали монограмму Вирта на том же месте. Однако, копировщик упразднил витиеватые рамки со встроенными в них идеограммами. Титульная карта говорит о Вирте и его Пластинах и указывает имя сделавшего копию человека как Георг Александр (Georg Alexander), работавший в Кюснахте-Цюрихе в 1960-ом²⁵. На сегодняшний день у Таро Александра есть свои последователи²⁶.

Le Tarot des imagiers du moyen age в итоге были перепечатаны Клодом Тшу (Claude Tchou) в Париже в 1966-ом. В новом издании многие из иллюстраций Вирта были перерисованы. В тексте козыри снова появляются в черно-белом, но на это раз в стиле псевдо-ксилографии. Надписи нанесены «готическим» шрифтом, в верхней части нанесены римские цифры, внизу — название на французском и букву иврита. Шут-Дурак не пронумерован. У аркана XIII вообще отсутствует нижняя планка и нет не имени, ни соответствующей буквы. Больше нет фантазийных границ, только рамка со скругленными краями. Внутри задней обложки книги находится карман, содержащий 22-а аркана в форме колоды карт. Рисунки аналогичны книжным, только окрашены в яркие цвета и добавлен медный фон²⁷. Взяв за основу базовые Пластины Вирта от 1926-го мы можем предположить, что он хотел, дабы его карты выглядели как средневековые иллюстрации с яркими цветами на фоне металлического золота. Он был бы разочарован поддельной ксилографией и такой же поддельной медью²⁸. На сегодняшний день колода (с улучшенными цветами) может быть приобретена без книги²⁹ и книга (в англоязычной версии) без колоды³⁰.

В репринте Тшу *Le Tarot des imagiers du moyen age* содержит последнюю страницу, не принадлежащую авторству Вирта³¹. Эта страница, фальцованная вклейка, сопоставляет астрологические соответствия, которые находили десятки авторов в Таро. Один из них, «Фомальгаут» («Fomalhaut»), имя которого Чарльз Николланд (Charles Nicoulland (1854- 1925)), французский астролог, авторству которого принадлежит *Manuel d'astrologie spherique et judiciaire (Manual of Spherical and Judicial Astrology, «Руководство по сферической и беспристрастной астрологии», Вигнот, 1897)*. Следующая далее схема появляется под его именем:

Planetary trumps

I	II	III	IV	V	IX	XII	XIII	XV	XVII
Sun	Moon	Earth	Jupiter	Mercury	Neptune	Uranus	Saturn	Mars	Venus

Zodiacal trumps

VI	VII	VIII	X	XI	XIV	XVI	XVIII	XIX	XX	XXI	Fool
Virgo	Sagittarius	Libra	Capricorn	Leo	Aquarius	Aries	Cancer	Gemini	Pisces	Taurus	Scorpio

Такое соответствие весьма интересно поскольку сочетание 10-ти планет и 12-ти знаков образует необходимую общую сумму — 22. Конечно же, Уран и Нептун были известны создателям первого Таро, были ли они древними жрецами, средневековыми каббалистами или гуманистами ренессанса. Это же соответствие приведено в *Manuel synthétique et pratique du Tarot* (Париж, 1909) Юде Пикара (Eudes Picard). Его идеи, являющие собой смесь из наработок Папюса и Эли Альта (Elie Alta), лягли в основу статьи о Таро в *The Encyclopedia of the Occult Sciences* («Энциклопедии оккультных наук», Нью-Йорк, 1939) М. Пуансо (M.C. Poinso). Этот же источник цитируется в восемнадцатой главе «Предсказание» книги Миген Гонзалес-Випплер (Migene Gonzalez-Wippler) *The Complete Book of Spells, Ceremonies and Magic* («Всеохватывающая книга заклинаний, церемоний и магии», Нью-Йорк, 1978).

11.2 ЭЛИЗАБЕТ ХЕЙЧ

Элизабет Хэйч (Elisabeth Haich (1897–1994)) прожила в Швейцарии вторую половину своей жизни. Она родилась в Будапеште и сочеталась браком в Венгрии. Элизабет стремилась создать карьеру в области изобразительного искусства. Ее единственный сын вступил в венгерскую армию во время Второй Мировой Войны. Во время бомбежки Будапешта наступающими русскими и отступающим немцами семья Хэйч разделилась и бежала в безопасные районы. Элизабет осталась в Венгрии и начала проводить семинары по йоге. Она была не в восторге от коммунистического режима и переехала в Швейцарию. Она основала несколько ашрамов с Сельвараджаном Есудианом (Selvarajan Yesudian), также они совместно издали несколько книг по йоге.

Элизабет опубликовала написанную на немецком *Tarot* (Штутгарт, 1969)³². Она не была ни магом, ни оккультистом. Ее книга по Таро не выступает за использование карт в целях предсказания будущего, ни за чтение Таро в любых других целях. Она не описывает, как раскладывать карты; единственным замечанием, которое может быть отнесено к описанию практической стороны вопроса является высказывание о том, что не слепой случай определяет как некто тасует карты, вытягивает и раскладывает их. Она не побуждает читателя присоединиться к какой-либо оккультной группе или начать практиковать магию. Она просто излагает свои мистические интерпретации больших арканов, одну за одной. По ее словам их целью является обретение самопознания; и, как было ею провозглашено на последней странице книги, познание себя — это ПОЗНАНИЕ БОГА. Однако, автор крайне не сдержанна в своих заявлениях. Как оккультный писатель, она относится к писательству о Таро как к разрешению проделывать дичайшие исторические искажения, приписывая картам древнейший возраст, так же как и огромную значимость своим личным интерпретациям карт вопреки любым голическим допущениям относительно их первоначальной символике; она с готовностью вменяет ошибки традиционным создателям Таро, но не приводит никаких исторических свидетельств в пользу своих обвинений.

Автор жалуется на множество новых колод Таро, разработанных людьми, неизвестными с символическими значениями карт, и следовательно, искажающими их внутренний смысл. Она утверждает, что карты Таро были созданы для посвящения и использовались с доисторических времен и заявляет, что невозможно отыскать период в истории, когда карты Таро были бы неизвестны человечеству: согласно

ее утверждению, существуют вавилонские, египетские, иудейские, мексиканские, индийские и китайские доказательства существования этих карт. Таро были сохранены иудеями, так как были неотъемлимой частью каббалы (Элизабет Хэйч полностью придерживается идеи «каббалистического» Таро, авторство которой принадлежит Элифасу Леви). Цыгане до сих пор используют карты Таро для гадания и вероятно всего они получили их от египтян, а не от евреев. Позже она объясняет, что Моисей получил изображения старших арканов от египтян и передал их своему народу как религиозные сокровища. Она не объясняет причин, по которым эта занимательная история не упоминается в Пятикнижии.

О младших арканах Элизабет Хэйч упоминает лишь мелком и достаточно неправдоподобно и только то, что в каждой масти Туз превосходит другие карты³³. Она рассматривает масти Жезлов (Rods), Мечей (Swords), Монет (Coins) и Чаш (Cups) и соотносит их соответственно со стихиями огня, воздуха, воды и земли. Далее все ее внимание переносится на старшие арканы. Она воздаст должное Освальду Вирту как художнику, создавшему комплект старших арканов, которыми снабжена книга. Она воспроизводит его иллюстрации 1926-го года хотя и без границ с «идеограммами»³⁴. В своей работе она отходит от воззрений Вирта еще дальше когда нумерует Шута-Дурака (Fool) как двадцать первую карту а Мир (World) — как двадцать вторую. В примечании Элизабет Хэйч заявляет, что нумерация Мира (World) двадцать первой картой было ошибкой художника. Также она утверждает, что франкоязычные имена карт вводят в заблуждение, а название Аркана 14 и вовсе неверно. Сама же Элизабет Хэйч называет карты так:

1. the Magician (Маг)
2. the High Priestess (Верховная Жрица)
3. the Queen (Королева)
4. the King (Король)
5. the High Priest (Верховный Жрец)
6. the Parting of the Ways (Распутье, Перекресток)
7. the Chariot (Колесница)
8. Justice (Справедливость — Правосудие)
9. the Hermit (Отшельник)
10. the Wheel of Fortune (Колесо Фортуны)
11. Power (Сила, Мощь)
12. the Hanged Man (Повешенный)
13. Death (Смерть)
14. Balance (Баланс)
15. the Devil (Дьявол)
16. the Lightning-Struck Tower (Пронзенная молнией Башня)
17. the Stars (Звезды)
18. the Moon (Луна)
19. the Sun (Солнце)
20. Judgement (Суд)
21. the Fool (Шут-Дурак)
22. the World (Мир)

В своих комментариях Элизабет Хэйч поясняет, что 22-а старших Аркана представляют собой 22-а различных уровня сознания. Она идентифицирует персонажей на различных картах: Царица Небесная (Queen of Heaven) в различных облачениях изображена не только на 2-ом, но и на 8-ом, 11-ом, 14-ом, 17-ом и также 22-ом арканах. И точно также мужчина, в облачении Мага представший перед нами на 1-ом Аркане, изображен на 6-ом и на карте Повешенного (Hanged Man), мальчик и девочка, изображенные под Солнцем (Sun) на карте 19-го Аркана ранее были рабами Дьявола (Devil) на 15-ом. Элизабет Хэйч ассоциирует первые десять арканов с десятью сфинксами. На 6-ом аркане она видит «ангела», не Купидона, несмотря на лук и стрелы в его руках. Она отмечает, что молния на 16-ом аркане, поражающая башню, исходит скорее из солнца, чем из грозовых туч. А также говорит о том, что черные животные с 18-го аркана скорее волки, чем собаки. Она описывает 20-ый аркан как изображающий мужчину и женщину, полупогруженных в могилы и восхищенно вззирающих на человека, восстающего из могилы. Сознание Шута-Дурака (Fool) слилось с божественным, он не обращает никакого внимания на кусающее его животное.

Неудивительно, что работа Элизабет Хэйч содержит немало индуистских идей. Ее концепция карт, во многом опирающаяся на Вирта, также многое взяла от оккультистов, но лишь от Левин и его французских последователей. Элизабет Хэйч и Освальд Вирт прожили долгую и наполненную событиями жизнь. Они должны были осознавать растущее многообразие таротизма. В своих публичных выступлениях, однако, они не боролись с противоречащими мнениями о Таро ни в среде оккультистов, ни в среде историков карт.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Полную библиографию работ Вирта Вы найдете у Baylot 1975 и мы очень признательны ему.

2. Baylot 1975, p. 71n.

3. Decker, Depaulis & Dummett 1996, p. 237, в списке первых членов указывают имена Paul Adam, Francois-Charles Barlet (Albert Fauchaux), Marc Haven (Emmanuel Lalande), Papus (Gerard Encausse), Josephin Peladan (styled Sar Peladan after 1890) и аббат Alta (аббат C. Melinge). Baylot 1975, p. 43, не вносит в список t P.Adam или M. Haven, но включает Освальда Вирта и Auguste Chaboseau, изучающего буддизм. Baylot пишет, что де Гуайта хотел, чтобы у его Ордена был управляющий орган из двенадцати членов, остальные, вероятно, не были приглашены: их имена неизвестны. Согласно James Webb (Richard Cavendish, (ed.), Encyclopedia of the Unexplained, London, 1974, p. 216), в Ордене должно было быть двенадцать офицеров, шесть видимых и шесть незримых. Первыми были de Guaita, Peladan, Papus, Adam, Barlet и Alta. Незримых не существовало.

4. Decker, Depaulis & Dummett 1996, pp. 24, ошибочно указывают издателем «E. Poirot». «Poirot» был нашим упущением, «Е» происходит от английской транскрипции A.P. Morton-om «Le Tarot des Bohemiens» Папюса. Согласно Baylot 1975, издателем колоды был Georges Poirel.

5. Название колоды взято из Decker, Depaulis & Dummett 1996, p. 238; такое же приведено у S. Kaplan 1986, p. 391, и Thierry Depaulis, Tarot, Jeu et Magie, Paris, 1984, p. 139. «Le

Tarot des imagiers du moyen age» Вирта содержит список изданных ранее работ автора, включающий и «Les 22 Arcanes du Tarot Kabbalistique». Также в источниках содержится и другое альтернативное название: «Le Livre de Thot» (Howe 1972a, p. 29 fnl и запись о нем для кода 2000 в Bibliotheca Esoterica, Paris, n.d. [1940], каталог издан книготорговцем Dorbon Aine). Несколько копий содержатся в частных коллекциях. Один из них в Bibliotheque Nationale. S. Kaplan 1986 (p. 393) содержит 20 карт из 22, в Коллекции Алистера Кроули (Университет Остина) Кроули сделал надписи на числах и буквах Вирта, без сомнения по причине того, что они бросали вызов предпочтениям Кроули, которые в значительной степени соответствовали атрибуции Золотой Зари.

6. Отсылка к Меркурию отражает ранние воззрения Леви на астрологическую атрибуцию букв иврита и соответствующих козырей, как это подразумевалось в его «Dogme et rituel de la haute magie» («Догме и ритуале высшей магии», Париж, 1856). В качестве отправной точки он выбрал список Кирхера (Decker, Depaulis & Dummett 1996, p. 16). Он приводит два места для каждой буквы, которая имеет правильную и «финальную» формы. Следовательно, Леви связывает некоторые из них с двумя планетами. Полная планетарная система (которую Леви никогда не публиковал полностью), следовательно, будет выглядеть так:

Ламед	Мем	Мем	Нун	Нун	Самех	Айн
Сатурн	Юпитер	Марс	Солнцу	Венера	Меркурий	Луна
Повешенный	Смерть	Смерть	Умеренность	Умеренность	Дьявол	Дьявол

7. Однако, Леви, похоже, перешел от этой схемы к другой, которая была опубликована Папюсом. Папюс и Вирт, вероятно, преднамеренно сохранили элементы прежней схемы.

8. Легенда кажется весьма правдоподобной, так как приводится обращение сестры Вирта к нему как к «старцу с девятого аркана» (см сноску 22 ниже). Вирт был бородат и носил трость.

9. Марсельское Таро упущено в некоторых изданиях в мягком переплете, например в Hollywood, 1970.

10. Перевод из Papus, «The Tarot of the Bohemians», A.P. Morton (trans.), London, 1892, p. 246.

11. Подробнее у Richard Hinckley Allen, Star-Names and Their Meanings, New York, 1899, p. 450.

12. Baylot 1975, p. 95 (letter to Marius Lepage: Lepage Collection, No. 29). Разлад между Виртом и Папюсом может объяснить пропуск рисунков и эссе Вирта при переиздании Папюсом его «Le Tarot des Bohemiens» в 1911-ом.

13. Папюс цитировал отрывок вышедший в «Lotus», March 1880, pp. 327-8. Де Гуайта планировал серию книг под названием «Essais des sciences maudites» («Essays in the Forbidden Sciences», «Очерки о запрещенных науках»). Название первой было «Au seuil du mystere» («On the Threshold of the Mystery», «На пороге тайны», Париж, 1886). В 1888-ом он анонсировал выход второй «Le Serpent de la Genese» («The Serpent of Genesis», «Змей Книги Бытия»). Книга разрослась на три тома: «Le Temple de Satan» («The Temple of Satan», «Храм Сатаны», Париж, 1891), «La Clef de la magie noire» («The Key to Black Magic», «Ключ к Черной магии», Париж, 1897) и «Le Probleme du mal» («The Problem of Evil», «Проблема зла», Левалуа-Перре, 1949). Последняя книга вышла уже после его смерти в соавторстве с Освальдом Виртом.

14. Серия статей Вирта «Les Arcanes du Tarot» появилась в периодическом издании «La Lumiere magique» где каждый козырь был рассмотрен отдельно, а все они в порядковой последовательности, и статьи выходили ежемесячно или около того. Нам не представилось

увидеть всю серию, но лишь малую ее часть. Мы чрезвычайно благодарны Thierry Depaulis за помощь в получении фотографий работ Вирта, иллюстрирующих арканы.

15. Более подробный разбор и анализ Вы найдете у Das Marchen (Fairytale) by Goethe (1749-1832).

16. Oswald Wirth, *Le Tarot des imagiers du moyen age*, Paris, 1927, pp. 228-36.

17. На карты 0, 12 и 19 нанесены надписи римскими буквами на кромке, выходящей за пределы рамки изображения, изображение частично тонировано при помощи точечной техники. На второй карте то же тонирование, но надпись готическая и расположена в такой же зоне, что и между вертикальными границами рамки. У этой карты идентичная с «идеограммами» граница, но отличная от аналога 1926-го. У четырнадцатой карты наименьшая зона для надписи, которая нанесена прописными буквами в стиле ренессанса, аналогично дизайну 1926-го, рисунок не тонирован точками.

18. Вирту случалось соглашаться с Леви относительно карты Солнца: оно соотноситься с Близнецами, созвездием Близнецов. Они могут быть истолкованы как Кастор и Поллукс, и Вирт хотел карту, которая включала бы их атрибут – лиру. Вирт говорит о том, что сожалеет, что ее нет на рисунке, но на самом деле в конечном итоге рисунок включает в себя лиру. Во вступлении к книге он говорит о том, что сожалеет, что первая версия рукописи была потеряна и он был вынужден писать книгу заново. Возможно, этим могут быть объяснены некоторые нестыковки.

19. Содержаться ссылки на «Tarocchi di Mantegna» и «Tarot of Charles VI». Обе колоды названы неверно и до сих пор достоверно не могут быть соотнесены ни с одним из художников или меценатов.

20. *Catalogue methodique de la Bibliotheque du Ministere des Colonies*, 1926, cote Bibliotheque Nationale 9.3202, цитированно по Baylot 1975, p. 231.

21. Diogene Gondeau [Oswald Wirth], 'La credulite occultiste', *Le Symbolisme*, 1930, p. 161, cited in Baylot 1975, p. 114.

22. В переводе на английский «Introduction to the Study of the Tarot», с предисловием Stuart R. Kaplan, York Beach, Maine, 1983. Иллюстрации из текста перепечатаны в издании Тшу от 1966-го.

23. Цитированно по Baylot 1975, p. 124: «Votre vieux Maitre nous a quitte mardi 9 mars a 11 heures, doucement, sans une crispation, comme il sied au Sage de l'Arcane IX»

24. Один экземпляр (в коллекции К.Франка Йенсена) имеет монохромную штриховку (S. Kaplan 1990, p. 547). Другой, в Nationaal Museum van de Speelkaart, Turnhout, в Бельгии, окрашен акварелью и штриховкой. Jensen предположительно указывает на 50-ые, S. Kaplan – 1900-1920.

25. Decker, Depaulis & Dummett 1996, pp. 198-9.

26. Ксерокопии Таро Александра были любезно предоставлены нам Франком Йенсеном. Кроме того, он обратил наше внимание на более точную копию иллюстраций Вирта 1926-го с оригинальными границами и состоящего из 22-ух карт, выпущенного Editions de TAigle, Sherbrooke, Quebec, Canada.

27. См. сноску 34.

28. Christina Olsen, «The Art of Tarot», New York, 1995, p. 184, говорит, то это Таро датируется 1926-ым и было выполнено маслом. Но оно появилось только в 1966-ом и художник более вероятно использовал перо и чернила, а не краски и кисть. Его звали Мишель Симеон (Michel Simeon) согласно Franz Braun, *Playing Cards before 1850*, Koln, 1970, код 1482.

29. Еще одним оскорблением намерениям Вирта можно считать изменение в цветовой композиции, полное устранение его монограммы и искажение COAGULA - в COA6 ULA — на Аркане XV.

30.

31. Эта колода, появившаяся в 1976, ошибочно названа «оригинальной» колодой Таро Освальда Вирта. Сопровождение козырей, происходящее из колоды издания Тшу (Tchou), составляют карты четырех мастей, теперь окрашенные аналогично Марсельскому Таро. Карты двора выполнены в стиле псевдо-гравюры, но нарисованы с меньшей компетентностью, чем козыри. Эта колода из 78-ми карт напечатана AG Muller и распространяется US Games Systems.

32. The Tarot of the Magicians, York Beach, Maine, 1989. В предисловии редактора написано: «Впервые опубликована в Париже в 1927-ом под оригинальным названием «Le Tarot, des Imagiers du Moyen Age»». Однако, иллюстрации перепечатаны из издательства 1966-го года Тшу (Tchou)

33. Van Rijnberk 1947, opposite p. 202.

34. В французском издании «Sagesse du Tarot», Paris & Lausanne, 1972, в британском издании - «The Wisdom of the Tarot» by D.Q. Stephenson (trans.), Лондон, 1975, которое было перепечатано в Америке (Санта Фе, Нью Мехико, 1984). В израильском издании (1989) текст на иврите и надписи и буквы на картах тоже на иврите, Франк Йенсен любезно сообщил нам о нем.

35. В игре в Таро повсеместно, за исключением Франции, Туз традиционно занимает наиболее низкое положение в мастях Мечей и Жезлов и пятое место, после карт двора, в мастях Кубков и монет; во Франции он занимает наиболее низкое место у всех мастей.

36. Переводные тексты (см сноску 32) содержат карты с различными особенностями. Французское издание (1972) содержит вклейку с 22-мя козырями, перерисованными с Пластин Вирта 1926-го года и обладают причудливой рамкой с идеограммами. Новым издателем, по всей видимости был Drei Eichen Verlag (S. Kaplan 1990, pp. 545-6, говорит, что эта же колода того же издательства была выпущена около 1986-го и не указывает, сопровождала ли эту книгу колода). Британское издание 1975-го использовало колоду Георга Александра, который упустил рамки Вирта. Американское издание (1984) включает только пластины, но не колоду как таковую. Они также используют рисунки Александра, за исключением аркана 17, LES ETOILES, который восстановил утраченные границы авторства Вирта. Израильское издание (1989) включает козыри как иллюстрации и как колоду, сопровождающую книгу, рисунки в точности такие же, как и у американского издания, так же с LES ETOILES, но все карты уменьшены в размерах.

ГЛАВА 12

ГЕРМАНИЯ

Теории Кура де Жебелена о Таро достигли немецких игроков уже в 1782-ом, через год после первой публикации восьмого тома его *Monde primitif*¹. Анонимный автор начал с замечания, что многие его читатели часто играли в тарок, но им в голову никогда не приходила мысль, что карты также являются собой аллегорические иллюстрации и продолжил излагать теорию де Жебелена. В 1873-ем ученик Эттейлы Хислер (Hisler), который был профессиональным прорицателем в Берлине, опубликовал в Лейпциге немецкий перевод *Cours theorique et pratique du livre de Thot* с гравированными медью иллюстрациями всех карт оригинальной колоды Эттейлы². Труд был переиздан в Штутгарте в 1857-ом: карты Эттейлы были воспроизведены в варианте гравировки по дереву; читателям предлагалось вырезать их и вставить в доску для карт³.

После Первой Мировой Войны в Германии отмечался незначительный всплеск интереса к магии и оккультизму, подогреваемый, в частности, романами Густава Майринка (Gustav Meyrink (1868–1932)), особенно *Der Golem* (1915), название которого указывает на еврейскую легенду о искусственном человеке, который был создан при помощи магии, а не как Франкенштейн — с помощью науки. Новое германское магическое течение привело к широкой осведомленности в этой стране о гадании и оккультном Таро. Игра в Таро, называемая в Германии *Tarock* (Тарок), которая была известна около 250-ти лет, хотя ее популярность шла на убыль, и начиная с конца XIX столетия в нее играли только франкомастными колодами и козыри утратили свою изначальную образность, которая была заменена жанровыми сюжетами и сценами с животными. Немецкие распространители Таро не использовали немецкий термин *Tarock*, заменив его французским *Tarot*.

Первой книгой немецкого автора была *Der Tarot: die kabbalistische Methode der Zukunfterforschung als Schlüssel zum Okkultismus* (*The Tarot: the Cabbalistic Method of Enquiry into the Future as the Key to Occultism*, «Таро: каббалистический метод исследования будущего как ключ к оккультизму»), изданная в Лейпциге в 1920-ом, в 1925-ом появилось второе издание, которое было точной перепечаткой первого. Автором был Эрнст Тристан Куртцан (Ernst Tristan Kurtzahn), указавший на титульном листе и в каждом упоминании о себе свое настоящее имя как «Ernst Kurtzahn» и магическое имя Daityanus (Дайтианус), которое он принял в честь книги Майринка. Куртцан также написал брошюру о розенкрейцерах и книгу о рунах; в националистической атмосфере того периода руны были весьма интересны заинтересованным в оккультизме людям как древний алфавит подлинно немецкого происхождения (слово «немецкого» здесь использовано в самом широком смысле).

Издателем книги Куртцана был доктор Ричард Хуммель (Richard Hummel), который издавал также прочую оккультную литературу, среди которой был и журнал *Magische Blatter*. По словам Куртцана, Хуммель также думал самостоятельно написать книгу о Таро. В предисловии, датированным из Гамбурга, Куртцан пишет, что впервые заинтересовался Таро после прочтения десятой главы романа *Der Golem*, называющейся *Light* («Свет») и начал не увенчавшиеся успехом поиски оккультной литературы на немецком языке, информацию ему удалось отыскать только во франкоязычных изданиях. Автор явно не знаком с англоязычными источниками, хотя и знал колоду, выполненную под руководством Уэйта. Он называет ее Таро Памелы Колманн Смит и никогда не упоминает А.Э.Уэйта; один раз он воздаст должное доктору Уинну Уэскотту.

Книга разделена на две части: теоретическую и практическую. В первой, теоретической части первая из глав посвящена истории Таро. Автор утверждает, что Таро намного старше, чем предполагал Элифас Леви. Леви говорит о том, что оно появилось в Древнем Египте, но не учел того факта, что Египет был колонией Атлантиды, и соответственно, возраст Таро составляет около 21,000 лет.

Обширная вторая глава излагает толкование Таро, базирующееся на каббале; хотя порядок изложения изменен, но суть почти неотличима от *Tarot des Bohemiens* Папюса. Приведено множество соответствий между картами и четырьмя буквами иврита Имени Бога. Не ссылаясь на Папюса, Куртцан повторяет его знаменитое наблюдение, относительно того, что цифры 4, 7 и 10 могут быть сведены к 1, сначала взяв сумму целых чисел от 1 до заданного числа (4, 7 или 10) и далее добавляя несколько раз цифры полученного числа, что дает $1 + 2 + 3 + 4 + 5 + 6 + 7 = 28$, $2 + 8 = 10$, $1 + 0 = 1$. Подобно Папюсу, Куртцан рассматривает числа в циклах: 1, 2, 3, 4; далее 4, 5, 6, 7; и завершающий 7, 8, 9, 10. Четвертый член каждого цикла, соответствующий Хе (He) в Божественном Имени, также является первым числом в следующем цикле, и является переходным, как учил Папюс. Куртцан связывает старшие арканы с буквами иврита согласно системе Леви, соотнося первый козырь с Алеф и так далее, с Шутом-Дураком (Fool) он соотносит Шин (Shin), размещая их между Справедливостью-Правосудием (Judgement (Pesh, Resh)) и Миром (World (Tau, Tau)). Вторая часть посвящена «Практике Таро». В первой главе рассматривается ряд колод таро, в числе которых и созданная Эттейлой, известная в Германии с середины XIX столетия под названием *das Buch Thot*. Вторая глава описывает приготовления к чтению Таро: необходимо совершить омовение, желательно в проточной воде и воздержаться от употребления мяса и алкоголя, по крайней мере, на три дня. В третьей главе описаны десять раскладов, один из которых придуман автором. В четвертой главе излагаются картомантические значения карт.

В конце первого издания книги приведены неокрашенные иллюстрации всех 78-ми карт, которые могут быть вырезаны, наклеены на картон и окрашены читателем, но Куртцан ссылается в конце предисловия на колоду, выпущенную издателем для практического применения, в которой воплощены те же сюжеты-иллюстрации

Во Франции, Англии и Богемии уже давно есть свое Таро, это же первое германское Таро, согласно слов Куртцана. (Вероятно он не учел, или не знал о том, что итальянское Таро использовалось немецкими игроками до XVIII века).

Отличительной чертой каждой из карт в колоде Куртцана является расположение внутри прямоугольника; козыри, карты двора и Тузы отличаются наличием на каждой из карт внизу прямоугольника отсека, где нанесено название карты на немецком. Почти все сюжеты заимствованы из Таро Эттейлы (Grand Etteilla I). Куртцан, не следуя практике последовательного нумерования всех карт Эттейлы, также не следует измененному порядку козырей, нумеруя их в порядке Марсельского Таро (за исключением Шута-Дурака (Fool)). Почти все названия карт перекочевали из Марсельского Таро, только были переведены на немецкий. Первый козырь назван «Фокусник» («the Juggler», der Gaukler), второй — «Верховная Жрица» («the High Priestess»), но пятый — «Папа» («the Pope»); шестой — «Влюбленные» («the Lovers»), шестнадцатый — «Башня, пронзенная Молнией» («the Tower struck by Lightning») и семнадцатый — «Звезды» («the Stars»). Римская цифра в круге над прямоугольником обозначает номер каждой карты. Шут-Дурак (Fool) пронумерован «0», Мир (World) — XXII. Слева направо внизу прямоугольника нанесены соответствующая буква иврита в круге, название буквы латиницей и численное значение буквы в круге (например, 20 для Каф) и больше не содержится никаких надписей. Для Мага (Juggler (I)) Куртцан использовал пятнадцатую карту Эттейлы, которая действительно соответствовала ему, для Верховной Жрицы (High Priestess (II)) он позаимствовал иллюстрацию с двенадцатой, Благоразумия (Prudence), для Папы (Pope (V)) — использовал тринадцатую карту Супружество-Брак (Marriage), соответствующую Влюбленным (Lovers). Императрица (Empress (III)) Куртцана сочетает черты Императрицы (Empress) Освальда Вирта и одиннадцатой карты Эттейлы (Сила, la Force, Strength) и его Император (Emperor (IV)) стоит в той же позе, что и Король Кубков (King of Cups) Эттейлы, держа скипетр и державу Императора (Emperor) Памелы Колман Смит. Куртцан опирается на Марсельское Таро при создании Влюбленных (Lovers (VI)) и Повешенного (Hanged Man (XII)): на шестом козыре стрела Купидона метит в юношу, стоящего между двумя женщинами, Повешенный подвешен за ногу на виселицу из двух стоек и перекладины, но его голову обрамляет нимб-ореол, появившийся на карте авторства Памелы Колман Смит. Масти именуются «Staffs (Stabe)» - Жезлы, «Goblets (Pokale)» — Чаши, «Swords (Schwerter)» — Мечи и «Coins (Miinzen)» — Монеты; Куртцан соотносит их, и весьма обоснованно, с Трефами (Clubs), Червами (Hearts), Пиками (Spades) и Бубнами (Diamonds), или немецкими мастями Желудей (Acorns), Сердец (Hearts), Листьев (Leaves) и Колоколов (Bells). Также он использует альтернативное название «Degen» для масти Мечей (Swords) и «Sceptres» (Szepter, скипетр), «Chalices» (Kelche, чаша) and «Pentacles» (Pentakel, пентакль) для остальных трех. Персонажи карт двора названы Король — «King (Konig)», Королева — «Queen (Konigin)», Рыцарь — «Knight (Ritter)» и Паж — «Page (Knappe)». Карты двора скопированы с Таро Эттейлы, за исключением того, что на них отсутствуют все надписи, кроме названия карт двора и Тузов, и, на каждой карте мастей от 2 до 10, номера арабской цифрой, не обьятого окружностью, над прямоугольником, обозначающего значение карты⁴.

Еще одним значимым событием стал выход книги Вольдемар, граф фон Юкскюль-Гюлленбанд (Woldemar, Graf (Count) von Uxkull-Gyllenband), писавшим под именем Вольдемар фон Юкскюль (Woldemar von Uxkull). Этот чудаковатый аристократ изучал классику античности, но его вряд ли можно назвать ученым; он глубоко

проникся идеями оккультизма, которые дали его воображению богатую почву для фантазий. Типичным является его произведение *Die eleusinischen Mysterien: eine Rekonstruktion* (Берлин, 1927). Название обозначает его фантастическую попытку реконструировать Элевсинские мистерии, но книга содержит предисловие Альфреда Унгера (Alfred Unger), восхваляющее масонство, за которым следует эссе Юкскулья *The Essence of Initiations in Antiquity* («Суть посвящения в античности»). Посвящения, как говорит нам автор, носили сверхчувственный и сверхъестественный характер, проходили в трансовом состоянии. Посвящаемый не ставил под сомнение существование иной, скрытой реальности — так как получал ее опыт, как и продолжение жизни личности после смерти ее физического тела — так как входил с ней в контакт в процессе посвящения. Далее Юкскульль сообщает читателю о том, что человек состоит из четырех компонентов: его тела, его жизни, его духовного тела и его эго. Жизнь — не просто функция, но суть-материя-вещество (англ. «substance») (Stoff). В духовном теле содержится индивидуальная личность; эго — это то, что дает возможность кому-либо сказать «Я тот, кто Я есть».

Книга Юкскулья о Таро, или Книге Тота, была опубликована в Мюнхене в 1922-ом под названием *Die Einweihung im alten Agypten nach dem Buch Thoth (Initiation in Ancient Egypt in accordance with the Book of Thoth)*, «Посвящение в Древнем Египте согласно Книге Тота». Второе издание вышло в Берлине в 1931-ом⁵. В тексте содержатся 22-е иллюстрации, выполненные художником из Инсбрука, Лео Себастьяном Хьюмером (Leo Sebastian Humer), соответствующие козырям Таро, якобы восстановленные с цикла рисунков на стенах храма посвящений в Мемфисе⁶ (рисунок 5а)

Эта идея была заимствована из *Histoire de la magie* 1870-го года Пола Кристиана, но Юкскульль значительно доработал ее.

Второе издание, озаглавленное *Tarot der Eingeweihten (Tarot of the Initiates, «Таро посвящения», Берлин, 1957)*, его книги *Tarot, der uralte Schliissel Salomonis zur Erforschung und Meisterung Deines Schicksal (Tarot, the Ancient Key of Solomon to the Investigation and Mastery of Your Destiny, «Таро, древний ключ Соломона к постижению и управлению своей судьбой»)* 1951-го, являвшее собой сборник из одиннадцати «Магических Справочников», Йоахим Винкльман (Joachim Winkelmann) включил колоду карт, состоявшую только из двадцати двух козырей, художниками которой были Эрих и Лизель Мутзе (Erich and Liesel Mutze). В книге Винкельман вскользь упоминает предыдущую работу Юкскулья, но нигде не говорит о том, что сюжеты карт Хьюмера воспроизводятся с незначительными доработками и имя художника не упоминается⁷.

Книга Юкскулья не оригинальна: это основанная только на собственных фантазиях реконструкция процесса посвящения, которому подвергается молодой человек, посвящаемый в жречество, предположительно проходивший еще до строительства пирамид или Сфинкса. Автор именует свою книгу плодом изысканий в областях оккультизма и мистики, частично содержащий и его фантазии. В книге три части: Испытания, Наставления и Посвящение. Испытания действительно устрашающи, но юноша, руководствуясь четырехсложным девизом (взятым из трудов Элифаса Леви): знать, стремиться, сметь, молчать — проходит их все с наименьшими потерями. Вторая и третья части книги разбиты на разделы по каждому на 22-е картины в зале храма, по одиннадцать с каждой стороны. Они соответствуют козырям Таро,

в последовательность которых завершает Шут-Дурак (Fool). Иллюстрации Хьюмера приводятся в каждом разделе в увеличенном формате. Они отдаленно напоминают Марсельское Таро, но выполнены в исключительно египетском стиле. В течении двадцати двух дней Верховный Жрец излагает неопиту тайный смысл картин, по одной в каждый из дней. В разделе, озаглавленном «Посвящение», относящегося к десятой картине, он также переживает видение ночью. Наставления Верховного Жреца являют собой подобие проповеди. В рассказе о третьей картине он говорит о божественной триаде, состоящей из Осириса, олицетворяющего сознание, Исида, олицетворяющей Мир и Гора, олицетворяющего Дух; на четвертой картине он предвосхищает учение о троице, прямо говоря, что Бог триедин: Осирис, Изида и Гор. В том же наставлении он говорит неопиту, что он состоит из четырех частей: тело, жизнь, душа и эго, и смерть — это распад связи между ними.

На каждой из «реконструкций» Хьюмера нанесена большая буква иврита, начиная с алеф на первой картине и заканчивая Шин на XXI и Тау на 0. Таким образом, атрибуция не полностью соответствует Леви и Папюсу, которые размещали Шута-Дурака между двумя последним козырями и соотносили Шин с Шутом-Дураком, а Тау — с Миром (World, XXI), но во всех остальных двадцати случаях Юкскуль соглашается с ними. Картины, несколькими названиями.

I — Маг (Magician), Осирис, абсолютная Активность, Действие. Картина изображает в профиль фигуру, держащую палочку, в конической шляпе с полями, образующими знак бесконечности; персонаж стоит над столом, как Верховный Жрец, на котором разложены жезл, чаша, скрещенные мечи и монета.

II — Жрица (Priestess), Изида, абсолютный Пассив. Она восседает на троне и держит в левой руке ключ.

III — Королева (Queen), Дух, абсолютный Нейтрал. Она сидит на скале, обращенная лицом к орлу на другой скале. Весьма удивительно, но сказано, что она олицетворяет Гора. Верховный Жрец поясняет, что существуют три пути через последовательность картин, отправной точкой которых является каждая из трех первых картин: путь Осириса, из I через IV, VII, X, XIII и XVI к XIX; путь Исиды, из II через V, VIII, XI, XIV и XVII к XX; и путь Гора, из III через VI, IX, XII, XV и XVIII к XXI.

IV — Фараон (Pharaoh), Закон и Воля. Он сидит на троне и его левая нога переkreшивает правую.

V — Верховный Жрец (High Priest), Власть-Авторитет и Понимание. Он также сидит в профиль и рядом с ним две коленопреклоненные фигуры.

VI — Возлюбленный (Lover), Любовь и Красота. Молодой человек, стоящий к зрителю лицом, находится между двумя женщинами, облаченной и обнаженной, из-за облаков в него из лука целит некто.

VII — Колесница Осириса (Chariot of Osiris) или Препятствие. Персонаж стоит в профиль на колеснице, запряженной двумя сфинксами, белым и черным (идея Элифаса Леви).

VIII — Истина (Truth) и Справедливость-Правосудие (Justice). Сидящая с завязанными глазами, она держит весы в левой и меч в правой руке.

IX — Странник-Богомолец (Pilgrim) и Благоразумие-Умеренность (Prudence). Облаченный в накидку с капюшоном, персонаж стоит в пустыне с посохом в левой руке и фонарем в правой.

X — Колесо Жизни (Wheel of Life). Сфинкс парит над облаками и вращает колесо. Верховный Жрец поясняет, что две фигуры в колесе являются хорошим («Германубис», «Hermanubis») и плохим (Тифон) богами. Он также повторяет максимум: знать, стремится, сметь, молчать.

XI — Мут (Mut) и Магические Силы (Magical Powers). Картина изображает женщину в конической шляпе, поля которой образуют символ бесконечности, гладящую льва, который лижет ей руки.

XII — Повешенный (Hanged Man) или Испытание. Мужчина повешен за ногу на виселице с перекладиной и двумя стойками; вторая его нога скрещена под прямым углом относительно той, за которую он подвешен. Голову его обрамляет нимб.

XIII — Смерть (Death). Скелет на вставшей на дыбы лошади возвышается над тремя женщинами, которые приближаются к четвертой, входящей в могилу. Верховный Жрец говорит неопиту, что смерть — не конец, но трансформация.

XIV — Реинкарнация (Reincarnation). Женщина в уже знакомой нам конической шляпе с полями в форме знака бесконечности переливает воду из одного кувшина в другой.

XV — Ложь (Falsehood) и Несправедливость (Injustice). Персонаж с крыльями летучей мыши сидит на блоке кубической формы, к которому прикованы две склонившиеся в знак покорности обнаженные фигуры.

XVI — Дом Божий (House of God), Разорение и Уничтожение. Молния поражает разваливающуюся башню, из которой падает всего одна фигура вниз головой.

XVII — Надежда (Hope) и Единство (Union). Женщина стоит в шляпе, поля которой образуют знак бесконечности и выливает воду из двух кувшинов, в небе сияют одна большая звезда и шесть маленьких, за спиной большой куст и птица, сидящая на нем.

XVIII — Хаос (Chaos) и страсть (Passion). Луна, без лица, светит на двух воющих на нее собак, над ними возвышается холм с двумя башнями на нем, под ними небольшой пруд с крабом.

XIX — Полнота Жизни (Full Life). Солнце, согласно Верховному Жрецу — солнце Осириса, сияет над всадником на гарцующей лошади; у солнца нет лица. С этого момента наставления Верховного Жреца полны нумерологических операций методом тайного сокращения (повторяющееся сложение цифр до достижения числа, меньше 10) и тайного сложения (сложение всех чисел до него самого включительно): эти операции были использованы Папюсом при построении теорий.

XX — Безсмертие (Immortality). Персонажи встают из гробниц, трое из одной и двое из второй; другой персонаж трубит в трубу, он лишен крыльев, но стоит на облаке.

XXI — «Бог — это все» («God is all»), или, как говорит Верховный Жрец, «Бог это все во всем» («God is all in all»). Женская фигура в прозрачной вуали танцует в овале; в четырех углах за пределами овала размещены четыре фигуры, состоящие из двух крыльев и головы: льва, орла, быка и человека.

0 — это Шут-Дурак (Fool). Бродяга с посохом и котомкой за спиной идет по пустыне. Собака нападает на него сзади, как в Марсельском Таро; крокодил, унаследованный от Пола Кристиана, подстерегает его впереди. Согласно Верховному Жрецу, Шут-Дурак олицетворяет человека, утратившего свое божественное предназначение.

Маловероятно, что труд Юксюлля возымел большой успех; он скорее был авторским изложением древнеегипетской религии, чем Таро. Книга вызвала реакцию общества гораздо позже, когда работа была издана в Амстердаме в 1981-ом под названием *Egyptische Mysterien: Verslag van een Inwijding* (*Egyptian Mysteries: an Account of an Initiation*, «Египетские мистерии: о посвящении»), и в англоязычной версии под названием *Egyptian Mysteries* («Египетские мистерии») вышел в 1988-ом году в Йорк-Бич, Мэн. Введение приписывало авторство исходного текста Ямвлиху. Согласно утверждению Зайна (С.С. Zain) от 1936-го Ямвлих «оставил после себя документ большой значимости, озаглавленный *An Egyptian Initiation* («Египетское Посвящение»)»⁹ и утверждал, что эта работа была переведена с оригинального манускрипта Пола Кристина в 1901-ом году Женеви́евой Стеббинс (Genevieve Stebbins). Американское издание *Egyptian Mysteries* («Египетских мистерий») содержит анонимное предисловие, созданное, вероятно, специально для него. Его автор демонстрирует неосведомленность о *Histoire de la magie* Пола Кристина и не согласен с приписыванием авторства текста Ямвлиху. Он говорит (стр. vii), что автор и дата создания неизвестны, но допускает, что текст был переведен полем Кристианом с манускрипта и распространялся им в частном порядке. Он предполагает, что текст был составлен немецкими иллюминатами XVIII-го века, но не объясняет, почему они должны были бы написать его на греческом, или почему, если авторство все же принадлежит им, Пол Кристиан был уверен, что переводит оригинальный текст Ямвлиха. Аноним утверждает, что текст *Egyptian Mysteries* («Египетских мистерий») был основан на немецком манускрипте конца XVIII-го столетия.

На самом же деле он основывался на гораздо более поздних трудах, а именно упоминаемом фон Юксюллем *Einweihung im alten Agypten* и по сути являет собой немногим более чем пересказ этой книги. Как и в *Einweihung im alten Agypten* после прохождения испытаний юношей, посвящаемым в египетское жречество, в последующие дни ему показывали по одной картине с символом, имеющим отношение к козырю Таро, и поясняли его смысл. Как и в книге фон Юксюлля, говорится, что символы образуют три пути: Осириса, Иси́ды и Гора: путь Осириса включает символы I, IV, VII и так далее, Иси́ды — II, V, VIII и так далее, путь Гора начинается с третьего символа и включает каждый третий последующий символ. Иллюстрации приведены, но в очень маленьком формате, и это рисунки Хьюмера для работы фон Юксюлля. Иллюстрация Хьюмера к 22-ому символу, названному «Безумец» («Madman») и пронумерованному «0» показана отдельно. Названия большинства символов согласуются с таковыми у фон Юксюлля. Вне всяких сомнений, создатели *Egyptian Mysteries* полагали, что работы фон Юксюлля достаточно позабыты и никто не заподозрит их в плагиате.

Гораздо большую известность, по сравнению с работой фон Юксюлля, получил труд Августа Франка Глана (August Frank Glahn), который указывал свое имя как А. Франк Глан (A. Frank Glahn). Его книга *Das deutsche Tarotbuch: Wahrsagung/Astrologie/Weisheit, drei Stufen der Einweihung* («*The German Tarot-Book: Prediction/Astrology/Wisdom, three Levels of Initiation*», «Немецкая Книга Таро: Предсказания/Астрология/Мудрость, три уровня посвящения») была опубликована в 1924-ом в Бад-Ольдесло. Издательский дом *Uranus-Verlag* переехал в Мемминген и второе издание увидело свет в 1933-ем. Глан писал на оккультную тематику, в частности,

об астрологии. Его книга о Таро, в которой он также называет колоду Таро *das Buch Thot (the Book of Thoth*, книга Тота), обрела гораздо большие известность и популярность, чем труды Куртцана и фон Юксюлля, а также была значительно обширнее и полнее. Глан упоминает Куртцана, хотя и несколько пренебрежительно; Юксюлля, которому он, как видится, был многим обязан, остается неупомянутым до самого конца, когда Глан воздает должное его труду и отмечает, что разделяет множество его идей, но книга Юксюлля попала к нему в руки только тогда, когда его собственная *Tarotbuch* была уже гораздо прогрессивнее. Мы склонны отнестись к этому утверждению со здоровой долей скептицизма. Вероятно, что второе издание книги Глана было гораздо популярнее первого. Как бы там ни было, своей популярностью книга в большей степени обязана не тексту Глана, а колоде из 78-ми карт, разработанных Хансом Шубертом (Hans Schubert) из Райнфельда в Холстене, которая была выпущена тем же издателем и продавалась вместе с книгой⁹. Книга многословна, бессвязна и плохо организована; значительные объёмы текста не имеют к Таро никакого отношения, а остальному изложению не хватает ясности.

Колода Шуберта — еще один из вариантов египтизации различных оккультных колод Таро, хотя она и не достигает такой степени, как в колоде Хьюмера¹⁰. Названия козырей частично заимствованы у Юксюлля и звучат так:

I	the Magician (Маг)
II	the High Priestess (Верховная Жрица)
III	the (Woman) Ruler (<i>Herrscherin</i>) (Женщина-Правитель)
IV	the Ruler (Правитель)
V	the High Priest (Верховный Жрец)
VI	the Crossroads (Перекресток)
VII	Triumph (Триумф)
VIII	Justice (Правосудие-Справедливость)
IX	the Wise Man (Мудрец)
X	the Wheel of Fate (Колесо Фортуны)
XI	Force (Сила)
XII	the Test (Испытание)
XIII	Death (Смерть)
XIV	Reincarnation (Реинкарнация)
XV	the Black Magician (Черный Маг)
XVI	the Lightning (Вспышка молнии)
XVII	Redemption (Искупление-Спасение)
XVIII	Blind Passion (Ослепляющая Страсть)
XIX	Spiritual Life (Духовная Жизнь)
XX	Eternal Life (Вечная Жизнь)
XXI	All in All (Все во всем)
0	the Fool (Шут-Дурак)

Глан упоминает колоду в тексте, обозначает принадлежность ее авторства Шуберту и делает аналогичное Куртцановскому заявление о том, что это первая немецкая колода Таро. Глан упоминает также Леви (он пишет его как Levy) и Папюса

и ссылается на Куртцана, как выразителя их взглядов. О себе же он говорит, что в целом не согласен с ними. На все карты колоды Шуберта нанесены буквы иврита и яблоком раздора Глана с Леви и Папюсом, видимо, послужила атрибуция: Гланц, следуя Юкскулью, присваивает Алеф первому козырю и так до XX, так же, как Леви и Папюс, но приписывает Шин XXI-ому козырю и Тау — 0-ому (Fool, Шут-Дурак). Однако, в одной из глав его книги, посвященной старшим арканам и книге Иова, Глан возвращается к варианту атрибуции Леви, присваивая Шин Шуту-Дураку (Fool) и Тау — XXI. Также в книге Глан заимствует у Юкскулья три варианта пути по старшим арканам, первый из которых начинается на I-ом аркане, второй — на II-ом и третий — на III-ем соответственно; в каждом пути козыри следуют друг за другом через 3 — за первым козырем следует четвертый и так далее. Несмотря на использование букв иврита, Юкскуль ничего не говорит о каббале, справедливо отказавшись увязывать ее с Древним Египтом. Глан говорит о каббале, и ассоциирует числа от 1 до 22, и, следовательно, и старшие арканы косвенно, с путями Древа Жизни¹¹; также он очень много говорит об астрологии, которой и посвящена большая часть его книги. Он желает заменить зодиак тем, что по его утверждению является более древней системой «22-ух стоянок Луны», каждая из которых ассоциируется с одним из старших арканов, но остается неясным, что именно представляют собой это «стоянки». Книга также содержит краткий раздел о рунах и более продолжительный экскурс в нумерологию как метод предсказания будущего по дате и месту рождения.

В немецкой колоде Таро Шуберта главная иллюстрация каждой карты была заключена в прямоугольник. У старших арканов название каждой карты на немецком печаталось под прямоугольником. Буква иврита, сопровождаемая своим эквивалентом на латинице (например TS для Цади) располагалась над прямоугольником справа, и руна — слева. Номер каждого козыря обозначает римская цифра, под ней расположен астрологический символ, стоящий с наружной части левого края прямоугольника, и они же, перевернутые, с внешней части правого края. На арканах I, XIII и 0 нанесены символы огня, воздуха и воды соответственно добавлены к астрологическому символизму. Кроме первого козыря, предсказательные значения даны сверху по центру, по левой грани и, перевернуто, в самом низу карты, дабы обозначить смысл перевернутой карты.

Принимая во внимание около-древнеегипетский стиль и то, что карты, по сути являются одним из вариантов рисунков Хьюмера для книги Юкскулья, мы находим в их сюжетах несколько сюрпризов. Основные отличия от конструкций Хьюмера рассмотрим далее. Верховная Жрица (High Priestess (II)) изображена в анфас, не в профиль, как и Правитель (Ruler (IV)), перед которым четыре персонажа стоят на коленях. На Триумфе (Triumph (VII)) персонаж также в анфас, но его колесница все также влекома белым и черным сфинксами. Фигура, олицетворяющая Справедливость-Правосудие (Justice (VIII)) обнажена и смотрит на зрителя, она стоит за большими весами, а не держит их в руке. На карте Силы (Force (XI)) персонаж, открывающий пасть льва, скорее мужского пола, нежели женского. Смерть (Death (XIII)) персонифицирует фигура с песочными часами, стоящая над могилой, в которую спускается множество людей. Черный Маг (Black Magician (XV)) сидит на троне, находящемся на возвышенности из нескольких ступенек. На карте для козыря Вспышка молнии (Lightning (XVI)) башня, которую поражает молния стоит

немного позади другой башни, избежавшей разрушения. На Искуплении-Спасении (Redemption (XVII)) женская фигура, льющая воду из двух кувшинов стоит в анфас на острове посреди моря. Две башни на карте Ослепляющая страсть (Blind Passion (XVIII)) выступают скорее фоном, а не находятся справа, и у луны есть лицо. Вероятно, наиболее яркой является карта с названием Духовная Жизнь (Spiritual Life (XIX)). Сияющее солнце, лучи которого простираются до краев карты, освещает ездока, лошадь которого встала на дыбы и руки которого расprostерты; под ним двое маленьких детей, они сидят. На карте Вечная Жизнь (Eternal Life (XX)) преисполненные радости фигуры поднимаются по наклонной плоскости с каменными стенами. Танцующая фигура на карте «Все во всем» («All in All» (XXI)) не полностью окружена овалом, но скорее заключена в него под углом. Шут-Дурак (Fool (0)), которому по прежнему грозит крокодил, в ужасе убегает от кусающей его собаки.

Глан дает своим мастям названия: Staffs (Stabe) — Жезлы, Goblets (Pokale) — Кубки, Swords (Degen) — Мечи и Coins (Miinzen) — Монеты. Персонажи карт двора: King (Konig) — Король, Queen (Konigin) — Королева, Knight (Ritter) — Рыцарь и Knave (Bube) — Валет. Карты пронумерованы как одна последовательность, в стиле Эттейлы. Карты внутри каждой масти ранжированы в порядке Король. Королева, Рыцарь, Валет и 10, 9, ..., 2, Туз, а масти — Жезлы, Кубки, Мечи и Монеты; все карты каждой из мастей предшествуют всем картам последующей масти. Хотя Шут-Дурак и пронумерован 0, он рассматривается так, как если бы ему было присвоен номер «22», и, следовательно, карты мастей начинаются с Короля Жезлов с номером «23» и завершаются Тузом Монет с номером «78». Вне прямоугольника основной иллюстрации, вверху левой грани на каждой карте мастей нанесена арабская цифра, указывающая ее номер, внизу цифры — маленький знак-символ масти, а под ним — арабская цифра или буква, указывающая ранг карты; карты двора обозначены так: K для Konig — Короля, D для Dame — Дамы, R для Ritter — Рыцаря и B для Bube — Валета. Тузы обозначены числом «1», а не буквой «A». Знак-символ и буква или цифра, но не цифра, обозначающая порядок карты в общей последовательности, повторяются, в обратном порядке на нижней правой грани карты вне основного сюжета. Вверху этой части на каждой карте, в обратном порядке от низа левой грани, расположен символ одной из планет; также планетарный символ нанесен на карты двора — на все карты Жезлов нанесен символ Сатурна, на Кубки — Юпитера, на Мечи — Марса и на Монеты — Меркурия. Предсказательное значение нанесено в верхней части каждой карты двора и значение перевернутой карты — внизу; численные карты, но не карты двора, содержат отличное значение на левой грани. Короли и Королевы изображены сидя; на всех Тузах изображен только знак-символ масти, без руки, держащей его. На численных картах Жезлов и Мечей знаки-символы масти образуют геометрические узоры, на пятерке Жезлов они образуют пентаграмму. Монеты — простые окружности, кроме 9, 7 и 6, где на них нанесены планетарные символы, одна из монет на 4 и обе на 2 украшены орлом, у Туза на монете изображен фараон.

В течении года после публикации его *Tarotbuch* увидела свет еще одна книга Гланца: *Praktische Anleitung zum Erlernen der wissenschaftlichen Prophetie aus Karten* (*Practical Instruction for Learning Scientific Prophecy from the Cards*, «Практическая инструкция для изучения научного прорицания по картам») (Бад-Ольдесло, 1925). Фактически это был сокращенный вариант *Tarotbuch*, из которого

были удалены большой раздел про Эттейлу и много не относящегося к теме материала, хотя оставили большую часть астрологии. Вероятно Глан понял, что людям, интересующимся Таро хочется чего-то более емкого и концентрированного, чем *Tarotbuch*, хотя вероятно те, кто стремился практиковать гадание на Таро нашли это издание немного странным, особенно принимая во внимание многообразие предсказательных значений, присваиваемых каждой карте. Единственными новшествами было только сетование на тех, кто называет козырь I Фокусником (Juggler, der Gaukler) вместо Мага (Magician, der Magier) и соотнесение элементов воздуха, воды, огня и земли с козырями XVII, XVIII, XIX и XXI соответственно, а также весьма обширная и саркастичная заметка в самом конце книги относительно Куртцана. Согласно Глану, Куртцан критиковал его название книги — «немецкая» книга Таро, но весьма вероятно, что его критика касалась утверждения Глана о том, что он создал первое немецкое Таро. Глан ссылается на книгу о Таро Куртцана, о которой говорит с презрением, но и справедливо замечает, что она в значительной степени является сокращенным вариантом работ Папюса. Немецкие оккультисты не питали друг к другу особой любви.

Хотя и Глан, и Юкскуль соотносят последние два козыря Таро с буквами иврита не так, как Леви, они и Куртцан держатся в русле французской школы: Эттейлы, Леви, Кристиана и Папюса. В трудах каждого из них не содержится даже намек на смену мест VIII и XI козырей Золотой Зарей. При посредничестве Алистера Кроули влияние Золотой Зари проникло в учение Ordo Templi Orientis, основанного в Германии и членами которого в своем подавляющем большинстве были немцы; но оккультизм немецких пропагандистов эзотерического Таро в 1920-ых показал себя совершенно невосприимчивым к влиянию О.Т.О., который вскоре будет подавлен нацистскими властями.

Интерес к Таро, как и к оккультизму в целом, поутих в период правления нацистов. После Второй Мировой Войны наблюдалось небольшое пробуждение интереса к указанной тематике, который иллюстрирует книга Иохима Винкельмана о козырях Таро, основанная на иллюстрациях Хьюмера к книге Юкскулля, колода которых продавалась вместе с книгой. Нет ни одной страны западного мира, где бы отсутствовала мистика Таро начиная с 1950-ых годов; но Германия была весьма далека от того, чтобы сыграть в этом движении роль лидера.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В анонимной статье, озаглавленной «Ueber den Ursprung und die Bedeutung der Tarock-Charthen» («On the Origin and Significance of Tarot Cards», «О истоках и значении карт Таро») в «Gottingisches Magazin der Wissenschaften und Litteratur» от 1782, pp. 348-77.

2. Перевод был анонимен, но вероятнее всего это была работа самого Хислера. Он дал ей громкое название: «Theoretischer und praktischer Unterricht liber das Buch Thot, oder iiber die hohere Kraft, Natur und Mensch, mit Zuverlassigkeit die Geheimnisse des Lebens zu enthullen, und Orakel zu ertheilen nach die Egyptier wunderbarer Kunst» («Theoretical and Practical Instruction on the Book of Thoth, or on Nature, Man and the Higher Power

Reliably to Unveil the Secrets of Life and to Impart Oracles according to the Wonderful Art of the Egyptians», «теоретическая и практическая инструкция по книге Тота, или о Природе, Человеке, Высшей Силе, достоверно разоблачающая секреты Жизни и передающая оракулы Чудесного Искусства египтян»). Подробнее у Decker, Depaulis & Dummett 1996, p. 100.

3. Репринт был издан Johann Scheible под титулом «Theoretischer und praktischer Unterricht tiber das Buch Thot», Штутгарт,, 1857, в качестве 14-ой части его оккультной серии «Kleiner Wunder Schauplatz der geheimen Wissenschaften» («Wonderful Little Theatre of the Occult Sciences», «Чудесный маленький театр оккультных наук»). Подробнее у Decker, Depaulis & Dummett 1996, p. 113.

4. Иллюстрации карт Куртцана приведены у S. Kaplan 1990, p. 161. Мы глубоко признательны фрау Карин Арнольд (Frau Karin Arnold) из Deutsches Spielkarten-Museum at Leinfelden за фотокопии второго издания книги Куртцана.

5. Книга была перепечатана Avalun-Verlag, Biidingen Gettenbach, в 1957-ом. Мы глубоко признательны фрау Карин Арнольд (Frau Karin Arnold) за фотокопии.

6. За иллюстрациями обратитесь к S. Kaplan 1990, p. 549. Kaplan ошибочно приводит имя автора как «Uxkrie».

7. Иллюстрации содержатся у Hoffmann & Dietrich 1988, p. 147, and S. Kaplan 1978, p. 220. У Каплан присутствует искажение: Richard Schikowski был издателем Винкельмана и 1962 является годом третьего издания книги.

8. C.C. Zain, The Sacred Tarot, Los Angeles, 1936, 1969, p. 69.

9. Издателем был Otto Wessel из Любека.

10. Иллюстрации Вы найдете в Hoffmann & Kroppenstedt 1972, p. 153, Hoffmann & Dietrich 1988, p. 150, and S. Kaplan 1990, p. 171. Колода перепечатывалась в 1976-ом.

11. Используя стандартную нумерацию сефирот и путей и обозначения: 1-2 – для пути между Кетер (1) и Хокма (2) и так далее и используя римские цифры в место арабских, мы можем в целом изобразить схему Глана так: 1-2 I, 1-3 II; 1-6-9 III, 2-3 IV, 2-6 V, 2-4 VI, 3-6 VII, 3-5 VIII, 4-5 IX, 4-6 X, 4-7 XI, 5-6 XII, 5-8 XIII, 6-7 XIV, 7-8 XVII (правосторонняя половина) и XV (левосторонняя половина), 6-8 XVI, 7-9 XVIII, 7-10 XIX, 8-9 XX, 8-10 XXI и 9-10 XXII (предположительно соответствующих Шуту-Дураку как старшему аркану 0).

ГЛАВА 13

РОССИЯ

В начале XX века российская интеллигенция проявляла большой интерес к православной мистике, французскому оккультизму и теософии мадам Блаватской. Общество, культура и духовные ценности переживали процесс трансформации. Зимой 1899–1900 и вновь в 1901-ом доктор Папюс посещал Санкт-Петербург. Во время второго визита его сопровождал духовный наставник Мэтр Филипп из Леона, Филипп Антельм Низье (Maitre Philippe de Lyon, Nizier-Anthelme Philippe). Они были представлены царю, который, как говорят, был сторонником Ордена Мартинистов. Папюс основал мартинистскую ложу Крест и Звезда (The Cross and Star) в Царском Селе (современный Пушкин), что недалеко от Санкт-Петербурга. Французы стали друзьями царской семьи. Мэтр Филипп умер в 1905-ом, во время, когда российский двор особо нуждался в его утешении: власти царя грозили бунты, забастовки, рост преступности и военное поражение, нанесенное Японией. Папюс обещал, что монархия будет существовать, пока он будет жив¹. Обе книги Папюса, *Le Tarot des Bohemies* (1889) и *Le Tarot Divinatoire* (1909), были доступны российским интеллектуалам.

13.1 ГРИГОРИЙ О. МЕБЁС

В русскую ложу Папюса входил Григорий О. Мебёс (Gregory O. Mebes (1869-1930))², который преподавал математику в Пажеском корпусе в Царском селе. Ложка была активна менее 10 лет, но возродилась в 1910-ом, когда Чеслав Чинский (Czesław Czyski (1858–1932)) стал Полновластным Представителем Ордена Мартинистов в России. (Его именем в Ордене было доктор Пунар Бхава (Dr Punar Bhava)).

Мибёс начал читать лекции по символизму Таро в целом следуя программе Папюса и Леви, представляя каждый Аркан в многообразии различных атрибуций и ассоциаций — каббалистических, алхимических, астрологических и магических. Как математик, Мебёс использовал свой числовой символизм для объяснения каждого козыря, и символизм вдохновлял его на множество отступлений. Четвертый козырь вдохновил его на медитацию на Тетраграмматон (YHVN). Интерпретация десятого козыря увлекла его в тематику десяти сефирот и десяти чисельных карт в каждой масти Таро. Число семь вдохновило на ассоциации с семью таинствами православной и католической церкви и с семью планетами.

В 1912-ом Мебёс порвал с Орденом Мартинистов и стал лидером своей собственной группы учеников, которым он преподавал Таро в качестве части учебного плана оккультиста. Муни Садху (Mouni Sadhu) намекает, что группа Мебёса называлась «Каббалистический Орден Розенкрейцеров» («Kabbalistic Order of

Rosicrucianism»), но Садху произвел на нас впечатление плохо информированного о Мебёсе человека³. Мебёс вводит элементы учения тамплиеров и развивает оккультную гипотезу о «телах». Человек состоит из астрального, ментального и физического тел, астральное и ментальное тело составляют «астрому», которая может путешествовать в пространстве-времени. Эти концепты были введены для объяснения таких явлений как ясновидение, общение с духами, астральная проекция, *deja vu*, видения будущего и прошлого под гипнозом, во сне и трансе. Кроме того, все общество в совокупности обладает одним духовным телом, называемым «эгрегор» (термин происходит от греческого «gregorios» — бодрствующий). Мебёс трактовал историю в терминах взаимодействия эгрегоров. Они появляются как Ангелы-стражи в Ветхом Завете и в Книге Эноха. Папюс, без сомнения, проинформировал своих русских друзей относительно эгрегоров в трудах Элифаса Леви.

В 1912-ом уроки Мебёса по Таро были опубликованы как «Курс энциклопедии оккультизма» (*Kurs entziklopedii okkultizma, Course on an 'Encyclopedia of Occultism'*), который начинался с Таро. Курс состоял из двух томов. Мебёс и его последователи вскоре стали использовать Таро Уэйта-Смита, но они зарисовывали или игнорировали цифры на Силе и Справедливости-Правосудии, соблюдая ставший традиционным для французской школы порядок козырей. Некоторые из российских учеников, ошибочно или умышленно, меняли местами Иерофанта и Колесницу⁴.

Владимир Шмаков (Vladimir Shmakov), инженер, написал книгу о Таро под названием «Священная книга Тота. Великие арканы Таро» (*Sviashchennaia kniga Tota, velikie arkany Taro, The Sacred Book of Thoth: the Major Arcana of the Tarot*). Книгу издали в Москве в 1916-ом. Особенностью книги является полное отсутствие иллюстраций на всех ее 510 страницах. Шмаков цитирует «Энциклопедический курс оккультизма», кратко упоминает уроки Мебёса как чрезвычайно ценные по замыслу и содержанию, но сетует, что их весьма трудно растолковать⁵. Тем не менее, Шмаков следует хаотичности Мебёса: например, применяет Тетраграмматон для объяснения Аркана IV и сефироты для Аркана X. Он использует единый формат для каждого аркана: он приводит его традиционное название, букву иврита, число и сущностный символизм. Также дан краткий обзор символов в объеме от нескольких строк до нескольких параграфов. Путь ключевых концептов можно проследить от творчества Элифаса Леви, которого автор цитирует более пятидесяти раз. Однако, когда Шмаков дает и латинские названия арканов, он также следует Папюсу и Полу Кристиану. Шут-Дурак (Fool), второй с конца Аркан, который может быть пронумерован 0 или XXI, назван *Furca* («Fork» — вилка, что имеет отношение к форме буквы иврита Шин: и *Furca*, и *Shin* содержатся в названии главы XXI *Dogme* Леви). В название аркана XXII Шмаков включает *Absolutum* (вслед за Папюсом и Леви) и *Corona Magica* (вслед за *Crown of the Magi* Пола Кристиана). Большая часть книги Шмакова состоит из цитат других авторов на метафизическую тематику, не тарологов. Труд содержит цитаты из Библии, Корана, Зоара, неоплатоников, индуистов и прочих. Шмаков также приводит краткие биографии французских картомантиков: Ивана Жилькена (Iwan Gilkin), J.-G. Bourgeat, Джулии Орсини (Julia Orsini) и Папюса⁶. Также Шмаков весьма лестно отзываясь о книге другого русского таролога, П. Д. Успенского (P. D. Ouspensky)⁷.

Труд Мебёса также был издан на польском под названием *Tajemna Wiedza Duchowa, encyclopedyczny wyklad nauk tajemnej wiedzy duchowej (Occult Spiritual Knowledge: Encyclopaedia of the Complete Exposition of a Course of Occult Knowledge Based on Egyptian Symbolism*, «Оккультное духовное знание: полное изложение курса оккультных знаний, основанных на египетском символизме», Цешин, Польша, 1921 год) в переводе Кароля Чобота (Karol Chobot), издателем выступил его брат — Йозеф. Автор был обозначен как *prof. G.O.M. w Piotrogradzie (Prof G.O.M. in Petrograd, профессор Г.О.М. в Петрограде)*. Иллюстрации включали все старшие Арканы. Шут-Дурак (Fool), Мир (World) и Папесса (Popess) были перерисованы с иллюстраций Вирта из *Le Tarot des Bohemies* Папюса. Остальные арканы Мебёса были взяты из Таро Уэйта-Смита. Их названия отсутствуют, но римские цифры нанесены вверху большинства карт. Исключением являются Справедливость-Правосудие (Justice) и Сила (Strength): номерами Уэйта пренебрегли, так что традиция французской школы могла быть сохранена. Иллюстрации для арканов V и VII были взаимозаменены, как будто бы возникшего было бы правильно называть Иерофантом, а Папа — управлял колесницей. Чобот объяснил это ошибкой типографии, но также вполне вероятно и то, что это авторское нововведение Мебёса, которое также находит свое отображение в работе Успенского.

К этому моменту группа Мебёса состояла из сорока трех членов. С 1918-го по 1921-ый годы он читал лекции по книге Зоар и его жена, Марта Нестерова (Marta Nesterova), — о истории религии с явным антихристианским уклоном. Друг Мебёса, оккультное имя которого было Астромов (Astromov), а действительное — Кириченко (Kiritchenko), читал лекции о масонстве, но был исключен из группы в 1921-ом. Он создал мартинистскую ложу под названием Три Северных Звезды (Three Northern Stars), встречи которой проходили в Москве, Тифлисе и Киеве. В 1925-ом году в порыве вдохновения он написал Сталину и другим коммунистическим лидерам, которые согласно его мнения были бы рады стать масонами. Полиция обыскала его дом и конфисковала списки масонов и оккультистов. В феврале 1926-го Астромов и еще двадцать человек, в числе которых был и Мебёс, были арестованы. 18 июня 1926-го года состоялся суд: Астромов и Мебёс были приговорены к трем годам заключения в трудовом лагере. Хотя они должны были выйти по амнистии 1927-го, но были повторно осуждены на три года от 24 августа 1928-го. Мебёс умер, предположительно еще в тюрьме, в 1930-ом⁸.

Kniga Germiesa (Book of Hermes, «Книга Гермеса», Шанхай, 1937) была издана Шанхайским Русским Оккультным Центром. Авторство текста приписывали Эдуарду Шюре и Элифасу Леви, однако его источником является курс лекций Г.О. Мебёса⁹. *Kniga Germiesa* иллюстрирует старшие Арканы в выдержанном атмосферном стиле, с глубокими тенями и сияющими бликами¹⁰. Императрица (Empress) становится Исидой; двенадцать звезд являются частью ее короны и расположены по орбите над ее головой и она управляет ими при помощи своего скипетра. Император (Emperor) предстает как фараон, он изображен стоя, и происходит из Таро Гулината¹¹. Отшельник (Hermit) перекликается с картой Вирта с ползущей змеей и тростью из сочлененных фрагментов. Фигура Умеренности (Temperance) все также крылатая и держащая обычную урну, но ставшая Солнечным Гением, был преобразован в обнаженного мужчину, парящего в пространстве. Шут-Дурак (Fool)

по-прежнему игнорирует крокодила Пола Кристина, здесь обретшего форму дракона. На карте Мир (World) изображена обнаженная женщина в раме, но не с традиционным венком, а в окружении змея, как на соответствующих картах Эттейлы и Гулината. На картах в *Kniga Germiesa* нет никаких надписей.

Мебёс вдохновил таких знаменитых тарологов как Успенский, Садху и Томберг. Томберг упоминает Мебёса, Шмакова и Успенского. Садху упоминает Мебёса и Успенского. Успенский, однако, не упоминает ни одного из них.

13.2 УСПЕНСКИЙ

Петр Демьянович Успенский (Pyotr Demianovich Ouspensky) родился в Москве 5-го марта 1878-го. Он был чрезвычайно восприимчивым и помнил события с возраста двух лет. Его отец, Демьян Успенский был госслужащим и преуспел в математике. Петр был наделен такими же способностями, но к сожалению его отец не прожил достаточно долго, дабы обучить его. Дед по матери Петра, художник, умер в 1882-ом; Петр получил начальное образование от матери и бабушки по материнской линии. Обе женщины хорошо разбирались в живописи и у них в доме часто собирались художники, писатели и ученые. По сообщения на шестом году жизни у Успенского часто было ощущение *deja vu* и пророческие сны. Петр и его сестра развивали паранормальные способности в свободное время: будучи на попечении няни они часто сидели у окна и пытались предсказать события, которые должны были бы произойти за ним. Высокие умственные способности Успенского не означали, однако, что он посещал школу с удовольствием. Он бунтовал против изучения обязательных предметов в регламентированном классе. В возрасте шести лет он задумал розыгрыш, жертвой которого по всей вероятности стал директор, и был исключен из школы. Московский университет принял его в качестве свободного слушателя и образование он завершил самостоятельно выбирая книги для чтения. Он научился бегло говорить на английском и итальянском языках, но никогда не владел латынью или греческим что и стало препятствием для получения высшего образования.

Успенский много путешествовал. После смерти матери он отправился в Париж, а затем — в русскую провинцию. В этот период он вероятно был вовлечен в болезненную любовную историю, так как этот эпизод аллегорически описывается в его работах 1905-го года¹². Это история о Вечном Возвращении, теории о том, что жизнь и смерть индивида повторяются в бесконечном цикле. Герой Успенского осознает себе комическое положение: он предвидит и сожалеет о своих ошибках и недостатках, но не в силах их предотвратить или изменить.

По итогам восстания 1905-го года сестра Успенского была арестована и отправлена в тюрьму. Хотя Успенский и чувствовал сильную связь с ней, он не принял ее революционных целей — он считал систему классовых различий необходимым элементом социальной гармонии и в целом считал ниже своего достоинства вовлекаться в практическую политику. Также ниже своего достоинства он считал должность репортера, на которой трудился в московской газете «Утро» (*The Morning*). Он чувствовал, что журналистика потворствует пошлости и обману, в то время как он стремился к вечным истинам. В 1906-ом он присоединился к Теософскому обществу. Он читал книги Элифаса Леви и Станисласа де Гуайты. Он совершал поездки в

Турцию, Грецию и Египет, изучал и чтит их мистические традиции. В 1908-ом году его сестра умерла в заточении и Успенский погрузился в горе и медитации. Он и его сестра достигли убежденности, что время — иллюзия и эта тема стала центральной в его философских исследованиях.

В начале 1909-го Успенский перебрался из Москвы в Санкт-Петербург. Его репортажи предполагали дальние путешествия, иногда и в Америку, но он находил время на написание книг, которые принесли ему широкую известность. Первой была «Четвертое Измерение» (*Chetvertoe izmerenie, The Fourth Dimension*, Санкт-Петербург, 1909)¹³. Еще в XVIII-ом веке философы выдвинули гипотезу о том, что время может быть четвертым измерением. Успенский сохранил концепт темпоральности как созидающий четвертое измерение. Он отмечал, что время и пространство не могут быть поняты объективно: они неизбежно проходят фильтрацию психологическими процессами. Эта «психическая» составляющая очаровывала его. В итоге он пришел к выводу — если выразить его весьма обобщенно — «Мы имеем полное право сказать, что мысль протекает в четвертом измерении»¹⁴. Некоторые оккультисты рассуждали о том, что мысль освобождается от ограничений пространства, и, следовательно, естественными являются способности к ясновидению, предвидению и общению с умершими, но Успенский отвергает спиритуализм в пользу концепции Вечного Возвращения: жизнь индивида бесконечно повторяется на земле и обычно не переходит в другие области. Он верил в ясновидение и предвидение, но полагал, что для обретения таких способностей требуется проделать гораздо больше работы и приложить усилий, нежели говорят некоторые оккультисты. Он стал очень скептически относиться к «сверхъестественным» достижениям теософов и со временем удалился от Общества. Он проводил свои собственные эксперименты по достижению трансцендентального сознания, которого пытался достичь при помощи йоги, теургии, и, вероятно, наркотиков. Его *Tertium Organum* («Третий Органон», *The Third Organon*, Санкт-Петербург, 1911)¹⁵ больше внимания уделяет психологическим аспектам четвертого измерения, так как он его понимает. Название книги имеет отношение к концепту интуиции как инструмента познания вне научного метода сэра Френсиса Бэкона (о котором говорить в его *Novum Organum*) и логике Аристотеля (о которой идет речь в *Organon*). Успенский больше не пытается просто осмыслить время и пространство, но выйти за их пределы в непосредственном опыте «космического сознания»¹⁶. Оно может быть достигнуто при помощи традиционных техник, а именно магических и мистических. Эти техники воображения и «экстаза» намного более важны по сравнению с разумом и дедукцией. Высшее сознание берет свое начало не в науке и математике, но в медитации и восприятии искусства. Согласно Муни Садху наставником молодого Успенского в оккультизме был Г.О.М. (Мебёс)¹⁷.

Успенский написал небольшую книгу «Символы Таро» (*Symboly Taro, The Symbolism of the Farot*, Санкт-Петербург, 1912). Она, без сомнения, должна была выступить примером личного переживания высшего сознания, которое он воспевал. Он придерживался весьма распространенного мнения о том, что Таро является кратким изложением «герметической науки — каббалы, алхимии, астрологии и магии и разнообразия их версий». Следуя Леви и Папюсу, Успенский полагает, что четыре масти Таро и четыре карты двора в каждой масти символизируют Тетраграмматон. Он допускает, что Иерофант и Колесница могут быть взаимозаменяемы.

Он нумерует Силу и Справедливость-Правосудие согласно Таро Уэйта-Смита, хотя и не упоминает саму колоду. Его образы сильно повлияли на двадцать две «зарисовки» Таро Успенского, где он описывает арканы в визионерских терминах. Из Таро Освальда Вирта к Успенскому переходят несколько деталей: Верховная Жрица держит два ключа, Императрица наделена крыльями, отшельник бредет в пустыне, где живут только змеи. Шут-Дурак — это странно палящийся на зрителя шут Вирта, не замечающий притаившегося крокодила и атакующую его рысь. Более значимо, что Успенский располагает козыри в два ряда, как рекомендовал Вирт в своем эссе для *Le Tarot des Bohemiens* Папюса и кратко цитирует его. Успенский утверждает, что карты могут быть поняты только путем формирования из них пар. Как следует из нижеизложенного синопсиса, он объединяет пары на различных основаниях¹⁸: иногда козыри находятся в согласии, иногда противоречат друг другу. Он не объясняет, почему создатели Таро могут быть столь вариативны.

Маг-Волшебник (Magician)	Высшее Сознание, в то время как Шут-Дурак (Fool) — Низшее Сознание.
Верховная Жрица (High Priestess). . . .	мудрость, необходимая для понимания космоса, Мира (World).
Императрица (Empress)	Природа, дающая обновление жизни на Суде (Judgement).
Император (Emperor)	Тетраграмматон, чистый свет Солнца (Sun).
Колесница (Chariot).	магическое путешествие, риск впасть в псевдо-окультизм, такой же бесплодный, как и Луна (Moon).
Влюблённые (Lovers)	эмоции, сопоставимые с силами Звезды (Star), души природы.
Иерофант (Hierophant).	внутренний путь, отличный от внешнего, обреченного на поражение, Башни (Tower).
Сила (Strength)	духовная Мощь, в то время как Дьявол (Devil) проявляет духовную слабость.
Отшельник (Hermit).	посвященный, преодолевающий иллюзии Времени (Умеренности (Time (Temperance))).
Колесо Фортуны (Wheel of Fortune) . . .	Колесо Жизни, которое снова приходит в движение после Смерти (Death).
Справедливость-Правосудие (Justice). . .	Истина, постигнутая через страдания, символизируемые Повешенным (Hanged Man).

Успенский группирует козыри в септенарии по трем темам: «Человек» (Маг (Magician), Шут-Дурак (Fool), Колесница (Chariot), Отшельник (Hermit), Влюбленные (Lovers), Дьявол (Devil) и Повешенный (Hanged Man)), «Природа» (Императрица (Empress), Колесо (Wheel), Смерть (Death), Время (Time), Башня (Tower), Солнце (Sun) и Суд (Judgement)), и «Теософия» (Верховная Жрица (High Priestess), Император (Emperor), Сила (Strength), Иерофант (Hierophant), Справедливость-Правосудие (Justice), Звезда (Star) и Луна (Moon)). Он не уделяет внимания темам или последовательности, в которой в них перечислены карты.

Карты становятся средством для развития теории времени Успенского. Он переименует Умеренность (Temperance) во Время (Time), возрождая старый каламбур на *tempus*, по латыни «время» (в средневековом искусстве Умеренность иногда изображалась с весами на голове). Он утверждает, что Умеренность контролирует поток времени, которое может течь в двух направлениях: особые души могут реинкарнировать в прошлое и будущее¹⁹. И Колесо Фортуны, и венок-венец Мира олицетворяют для Успенского Круг Времени, то есть Вечное Повторение. Успенский говорил, что Дьявол в сговоре со Смертью и Временем. «Для того, чтобы выйти из этого треугольника достаточно осознать, что он не существует». Спасительным средством является самонаблюдение-интроспекция, в котором каждый обнаруживает свое существование в вечности. Эта тайна открывается Верховной Жрицей, Влюбленными и Иерофантом. Другие положительные козыри подчеркивают единство и бесконечность сознания.

Жаждающий посвящения в школу древней мудрости, Успенский предпринял поездку на Восток. Он впервые посетил Лондон и обещал предоставить отчет о своих странствиях в обмен на их материальную компенсацию со стороны *New Age*, прогрессивного журнала о путешествиях, редактором которого был Оранж (A.R. Orage (1873–1934)). *New Age* ранее публиковал *The Star in the West* (Звезда на востоке) Фуллера и *Konx Om Pax* Кроули (вероятно, Оранж был членом Золотой Зари, но его имени не было найдено в списках членов²⁰. Как бы то ни было, его история заигрывания с оккультизмом была недолгой).

Успенский, вероятнее всего, привлек внимание редактора своей книгой о Таро. Перевод на английский был выполнен мадам Л.А. Погосси (Mme A.L. Pogossy), теософом, которая держала в Лондоне магазин произведений искусства из ее родной России²¹. «Символизм Таро» (*The Symbolism of the Tarot*) появился в Петербурге в 1913-ом. Успенский, тем временем, держал путь через Францию, Италию и Египет на Цейлон и Индию. Во время созерцания Тадж-Махала ему показалось, что сооружение преобразилось в модель космоса; Успенский почувствовал, что это являлось посланием архитекторов, которые были адептами суфизма. Однако, в целом в результате поездки он с изрядной долей грусти пришел к выводу, что современные эзотерические школы Индии в упадке. Несмотря на то, что он все же нашел нечто, привлекшее его внимание на Цейлоне, он вернулся в Россию, где в 1915-ом он прочел лекции о своих «поисках чудесного» и открывшихся ему проблемах высшей реальности. Его аудитория в Москве и Петрограде составила более тысячи слушателей.

Успенский привлек внимание Георгия Ивановича Гурджиева (George Ivanovich Gurdjieff), странствующего учителя, который согласно общественного мнения являлся посвященным восточной эзотерической традиции. Гурджиев родился в Александрополе, его матерью была армянка, отцом — грек. Он планировал создать институт по развитию само-осознания («самовспоминанию»), которое он и его последователи называли «Работа» в «Четвертом Пути». Последнее должно было объединить три призвания — факира, йога и монаха. Гурджиев побуждал своих учеников «проснуться» от обыденной жизни и механических моделей поведения. Он намекал, что его уроки основаны на полной теории космологии, психологии и духовного развития; но он никогда не раскрывал эту всеобъемлющую систему или ее конкретные источники²².

Психологическое обучение предполагало, что все, не индивиды обладают разделенной природой и ее объединение является целью обучения. Гурджиев направил одного из своих учеников для того, чтобы он пригласил Успенского на встречу. Успенский, конечно же, уже был хорошо подготовлен к обучению и Гурджиев хотел использовать его в качестве рекрутера для Работы в Петрограде. К сожалению, мужчины оказались психологически несовместимы: Успенский был интровертом, методичным и романтическим, Гурджиев — экстравертом, спонтанным и прагматичным.

Успенский подружился с одной из студенток Гурджиева, Софией Григорьевой (Sophia Grigorieva (1874–1963)). Она была дважды замужем и имела дочь на выданье. София стала известна как «мадам Успенская», но вероятно, пара не состояла в законном браке. Возможно, целью этого партнерства было обеспечение безопасности Софии во время гражданских волнений в России²³. (Мы можем сделать паузу и обратить внимание, в какой панике была сама царица, когда писала царю, командовавшему армией на Первой Мировой Войне: «Папюс только что умер. Мы обречены»²⁴. Возможно, доводы ее спорны, но интуиция безупречна.) Успенский был призван в армию в качестве сапера, но получил освобождение из-за плохого зрения: он был весьма зависим от своего характерного пенсне. Когда царь отрекся от престола 15 марта 1917-го, Успенский почувствовал себя в опасности и призвал своих коллег покинуть страну. Гурджиев, уже будучи в Александрополе, предложил им присоединяться к нему. В конечном итоге все собрались в Ессентуках, но единства не достигли. Успенский, полагая, что Гурджиев сосредоточен на Работе, обосновался в Ессентуках вместе с Софьей и ее дочерью, которая теперь тоже была замужем и имела двух дочерей. Осознавая опасности гражданской войны, Гурджиев, эмигрировавший вместе со своими близкими учениками, теперь распустил их. Война вогнала домовладение Успенского в крайнюю нужду оставив почти без средств к существованию. Оранж предложил ему помощь, заказав для *New Age* комментарии о жизни в военное время в России. В итоге семья обосновалась в Константинополе; Успенский преподавал математику. Гурджиев вскоре вернулся и Успенский начал помогать ему в осуществлении долго вынашиваемых планов по созданию института. Но летом 1921-го Гурджиев снова отложил проект и уехал в Германию.

Tertium Organum после пересмотра был переиздан в Петрограде в 1916-ом. Второе издание привлекло внимание Клода Брэгдона (Claude Bragdon), американского архитектора и дизайнера. Его интерес к геометрии и пространственным отношениям навел его на размышления о четвертом измерении, которые он излагал в брошюрах, издаваемых его собственным издательством *Manas Press* в Рочестере, штат Нью-Йорк²⁵. Как и Успенский, Брэгдон полагал, что четвертое измерение было открыто мистикам. Он и его друг, Николай Бессарабов (Nicholas Bessaraboff) перевели *Tertium Organum* на английский и издали его ограниченным тиражом (Рочестер, Нью-Йорк, 1920²⁶). Брэгдон никогда не встречался с Успенским и понятия не имел о его месте жительства, но хотел выслать ему гонорар за успешное издание работы. Он обратился к Оранжу и теософам Лондона, которые сказали, что он живет в Константинополе и это стало для Успенского началом весьма благоприятного в финансовом плане этапа. Англоязычная публикация также привлекла к Успенскому внимание лэди Ротемир (Lady Rothermere), покровительницы оккультистов: она

пригласила его преподавать в Англии. Он прибыл в августе 1921-го и начал излагать учение Гурджиева сначала в Блумсбери, затем в Сент-Джонс Вуд и далее в Южном Кенсингтоне.

Гурджиев посетил Успенского в Лондоне, но их отношения продолжали оставаться напряженными, поскольку Успенский постоянно хотел придать их идеям некую организованность, и, в отличие от Гурджиева, относился к учению как к «Системе». Однажды Гурджиев шокировал студентов Успенского заявлением, что их лидер слишком интеллектуален и плохо подготовлен к «Работе». На одной из лекции Успенского в аудитории был А.Э.Уэйт, который выразил свое негодование сухостью спекуляций. Он вышел из зала со словами: «Господин Успенский, в Вашей системе нет любви»²⁷. Британский мистик, Миллар Деннинг (Millar Denning) осудил Систему как зло; он нашел нескольких союзников, в числе которых был и Салливан (J.W.N. Sullivan), бывший соратник Кроули. Некоторые из сторонников Успенского, и Оранж также, были ближе к Гурджиеву, который все же учредил свой Институт во Франции. Он арендовал «Приорат», то есть поместье Приэре (Prieure des Basses Loges) в замке близ Фонтенбло. София и ее дочь, по-прежнему считающие себя ученицами Гурджиева, остались рядом с ним.

В 1927-ом Успенский начал редактировать свои довоенные очерки по метафизике; они были переведены на английский и опубликованы под названием *A New Model of the Universe* («Новая модель Вселенной», Лондон и Нью-Йорк, 1931). Книга принесла ему известность и много новых учеников. Она включала в себя более глубокое понимание Таро: Успенский оставляет Иерофанта (Hierophant) и Колесницу (Chariot) на их традиционных местах и в соответствии с этим переписывает свои «наброски» и остальное²⁸. Сила (Strength) стоит на одиннадцатом месте, «Истина» («Truth») — на восьмом: это уменьшает зависимость от Уэйта. Более традиционные версии Фокусника (Juggler) и Солнца (Sun) авторства Вирта сместили Уэитовские. Вирт цитируется более широко, и не только в вопросах Таро, но и символизма в целом.

В 1930-ые София начала помогать Успенскому в качестве его экономки. Двое последовали примеру Гурджиева и учредили школы в нескольких имениях; ученики также были и обслуживающим персоналом. В 1935-ом была учреждена школа в Лайн Плейс (Lyne Place) в Вирджиния Вотер, рядом с Аскоттом в графстве Суррей. Жизнедеятельность всей фермы обеспечивалась учениками Успенского. Некоторые из них были постояльцами большого Регенского дома, некоторые приезжали только на выходные и останавливались в близлежащих домах. Жизнь студентов была аскетичной, хотя случались и праздники: Успенский любил пировать и чрезмерно увлекался алкоголем. В конце 1930-ых София начала страдать от «неврастении» и удалилась в свою комнату, откуда и осуществляла управление всем имуществом и самим Успенским.

На протяжении 1940-ых пара расширила свою деятельность на США, где они были гостеприимно встречены Брэгдоном и другими американскими поклонниками. (Подробнее мы остановимся на Брэгдоне в шестнадцатой главе). Школа и группа обосновалась на Франклин Фарм в Мэндхэме, Нью-Джерси. Успенский выступал с лекциями в Нью-Йорке и снимал там квартиру. Однако, он становился все более подавленным, разочаровавшись в своей работе и все больше погружаясь в алкогольную зависимость. Свою последнюю лекцию в Нью-Йорке он прочел в 1946-ом.

Он вернулся в Англию в начале 1947-го страдая от почечной недостаточности. Он продолжил читать лекции, но делал это уже не так часто. Когда у него на лекции спросили, отказывается ли он своей заветной Системы, он обескуражил свою аудиторию ответом, что не существует никакой Системы. Осенью 1947-го он объявил, что собирается вернуться в Америку, но когда прибыл к судну, направлявшему в Саутгемптон, отказался взойти на борт. Он говорил о Вечном возвращении, и подразумевал, что хотел бы вспомнить все события своей жизни с тем, чтобы контролировать их в новом цикле повторений после смерти. Он попросил о поездке по знакомым местам дабы он вспомнил все детали и умер в Лайн Плейс второго октября 1947-го. София Григорьева в результате над стенограммами лекций Успенского а также его черновиками и заметками опубликовала несколько книг: *The Psychology of Man's Possible Evolution* («Психология Возможной эволюции человека», Нью-Йорк и Лондон, 1950), *In Search of the Miraculous* («В поисках чудесного» Нью-Йорк, 1949; Лондон, 1950) *The Fourth Way* («Четвертый путь», Нью-Йорк и Лондон, 1957).

С развитие учения Гурджиева-Успенского в программу обучения включили каббалу, что было связано с глубоким изучение Таро (книга Успенского о Таро все еще доступна)²⁹. Тем не менее, Гурджиев не учил Таро и Успенский не интерпретировал его в терминах «Работы». Успенский, однако, рассматривал семь козырей как карту «Пути Человека» и полагал, что они олицетворяют «семь Я», сосуществующих в человеке. Хотя эта идея и выглядит как концепция раздельности Гурджиева, но она появляется в книге Успенского о Таро 1912-го, то есть до того, как он встретил Гурджиева. Насаждал ли Успенский свои теории бессистемному учению Гурджиева? Мы предлагаем ответить на этот вопрос другим исследователям³⁰.

Таротизм Успенского мы находим в *The Land of Light* («Земля Света» Померой, Вашингтон, 1959) и *Ancient Tarot Symbolism Revealed* («Разоблачение древнего символизма Таро» Лейкмонт, Джорджия, 1969) Хилтона Хотем, доктора Джорджа Р. Клементса (Hilton Hotema, Dr George R. Clements). «Успенский, вероятно единственный, обнаруживший обоснованный способ организации Старших Арканов в пары, так, как они должны были бы располагаться на стенах Храма Посвящения в Египте....»³¹. «кропотливые исследования» Хотема, длившиеся 65 лет не позволили ему обнаружить, что подход Успенского в своем основании имеет эссе Вирта в *Le Tarot des Bohémiens*. Хотем цитирует визионерские «наброски» Успенского. Книга от 1969-го года полностью проиллюстрирована Таро Уэйта-Смита. (Более подробную информацию о переиздании этой колоды Вы сможете найти в 21-ой главе)

Хотем утверждает, что древние Мастера, которых он не идентифицирует, изобрели Арканы, а также астрологию и написали Библию. Их движение существовало до римского периода Египта, когда Мастера были безжалостно истреблены христианами, которые также сжигали библиотеки школы и искажали ее Писание. Несмотря на предполагаемую древность, Хотем, однако, в качестве иллюстраций Арканов использует только современные колоды. Библию, в том числе историю Христа, необходимо трактовать символически. (Хотем радостно хватается за каждую возможность опорочить Христианство. Он сам придерживается неоплатонизма: он является сторонником реинкарнации, божественности психики и гермафродитизма первых людей) Как и многие неоплатоники, Хотем взаимозаменяет термины «рождение» и «смерть»: душа мертва в видимом (физическом) теле и оживает после

отправления в духовную (невидимую) сферу. Несмотря на оптимизм относительно жизни после смерти физического тела книга Хотема от 1969-го года содержит главу о том, как продлить жизнь физического тела, а именно избегая обильной еды и сексуальных отношений.

13.3 ВАЛЕНТИН ТОМБЕРГ

Валентин Томберг был рожден в Санкт-Петербурге 27 февраля 1900-го. Его родители были балтийцами немецкого происхождения, воспитавшими его в лютеранской вере. Еще будучи подростком он был приобщен к теософии и мистическим аспектам русского православия и увлечен визионерским учением Владимира Соловьёва (1853-1900), который помог возродить православное почитание Софии, ипостаси Святой Мудрости. Томберг был знаком с книгой о Таро Шмакова и в 1920-ом встретился с несколькими членами группы Мебёса. У них завязались дружеские отношения и они обучили Валентина использованию Таро как энциклопедической системе оккультизма, то есть методу Мебёса³².

Во время революции большевиков и последовавшей гражданской войны (1917–23) мать Томберга была застрелена мародерами. Валентин бежал с отцом и старшим братом в Ревель (нынешний Таллин) в Эстонии. Ему довелось трудиться фермером, аптекарем и учителем. В 1924-ом он получил постоянную должность в почтовой службе Эстонии и начал изучать сравнительную религию и языки (иврит, греческий, латинский, французский, английский, голландский и немецкий) в университете Тарту.

В 1925-ом Томберг присоединился к антропософскому обществу, созданному Рудольфом Штайнером (1861–1925); Отто Зепп (Otto Sepp) был генеральным секретарем эстонского филиала. К 1930-ом Томберг оказывал содействие Обществу в формате лекций и эссе и его выдвинули в качестве приемника Зеппа после смерти последнего в 1931-ом году. Штайнер указал 1933 как год второго пришествия Христа, которое произойдет в «сфере эфира». Духовный рост верующих будет происходить через непосредственное откровение «Христа-Бытия». Томберг глубоко проникся этой идеей. В духовных стремлениях Томберга его поддерживала жена, Мария Демски (Marie Demski), франко-полька, живущая в России. Их единственный ребенок, сын Алексис, родился в 1933-ем году.

Непосредственно перед Второй Мировой Войной Томберг был приглашен выступить в Шанике, Бангоре и Роттердаме³³. Данные о его жизни в военное время противоречивы. Он был вынужден уйти в отставку из Антропософского общества. Но была ли причина изгнания в том, что он ставил себя выше Штайнера или же в том, что он поставил Христианство выше Антропософии? Он переехал в Амстердам, где согласно некоторым источникам подвергся преследования нацистов. Далее он последовал в Кёльн, будучи перевезенным туда нацистами или спасаясь от них (или дабы избежать наступления Союзников на нацистскую Голландию). К концу войны он или же находился в лагере для беженцев или же изучал право в университете Кёльна, когда бомбы Союзников падали на город. Мы можем с уверенностью сказать, что он уехал из Голландии в Германию и что он предпочёл римский католицизм антропософии.

Томберг больше не желал общественного признания. В 1948-ом друзья убедили его работать переводчиком на BBC в Англии, он помогал отслеживать содержание

советского радиовещания. Он ушел в отставку при первой возможности, дабы посвятить себя писательству и учебе и жить уединенно с женой и сыном. Он умер на Майорке 24 февраля 1973-го. Мария Демски Томберг умерла вскоре после него. Его незаконченная книга, *Covenant of the Heart* («Завет сердца»), была посмертно опубликована³⁴. Она касается тем чудес Христа, десяти заповедей и каббалистического имени бога.

Томберг является автором *Meditations on the Tarot, a Journey into Christian Hermeticism* («Медитации на Таро, путешествие в христианский герметизм» Варвик, Нью-Йорк, 1985)³⁵. Работа была опубликована анонимно и посмертно, как и просил автор. Книга использует Марсельское Таро в качестве предлога к изучению теософии Томберга, которая согласно его слов является живой традицией, а именно эзотерической церковью Святого Иакова («сердцем» Церкви), в отличие от экзотерической церкви Святого Петра («головой» Церкви). Согласно Томбергу, герметизм — не сета или школа, но мистическая предрасположенность, которая, как он надеется, уже объединяет его с читателями. Их общая судьба — хранить эзотерическое христианство до второго пришествия Христа. У книги вдохновляющий и мотивирующий характер. Томберг с пониманием относится к нехристианской мистике, в частности йоге, суфизму и каббализму. Он сторонится розенкрейцеров, вероятно, потому, что они враждебны католицизму, а также пренебрежительно отзывается о протестантизме и игнорирует Сведенборга. Томберг осуждает дуализм, будь то зороастризм, манихейство или гностицизм. Каждый из козырей, будь то *le Bateleur* или *le Monde* представляется буквой «дорогому Незнакомому Читателю». Шут-Дурак (Fool, le Mat) стоит на двадцать первом месте, непосредственно перед *le Monde*, традиционном для Леви. Французского мага иногда цитируют, наряду с другими оккультистами и также обширным числом мистиков, теологов, философов и ученых. В медитации на Смерть (Death) Томберг несколько раз доброжелательно отзывается о Гурджиеве и Успенском. Медитации на Таро были хорошо приняты тарологами: позитивно отзывается о работе Антуан Февр (Antoine Faivre). Известный французский историк эзотеризма: «Не существует, наверное, лучшего введения в христианскую теософию, оккультизм, в любое размышление про эзотеризм, чем эта основополагающая работа, не историка, но вдохновленного теософа — довольно редкое явление — который так бережно относится к истории»³⁶.

13.4 МУНИ САДХУ

Муни Садху родился в России незадолго до 1900-го. По происхождению он был немцем (его мать урожденная Ингельшторм) и поляком (по отцу, фамилия которого была Судовски). Христианское имя Садху было вариацией на Деметриус (иногда он пользовался его формами Деметриуз (Demetriusz) или Димитр (Dymitr)). Семья была католической. Мадам Судовски также изучала теософию, но сын не разделял ее интересы. Его детские увлечения, хобби и спортивные игры были незаурядными. Формальное школьное образование было прервано Первой Мировой Войной и в возрасте девятнадцати лет он стал кадетом Белой армии. Мать, обеспокоенная судьбой сына обратилась к местному провидцу, епископу, который заверил ее, что Димитр переживет войну. Он был отправлен на фронт и действительно вернулся невредимым. После крушения Белой армии он бежал в Польшу, где присоединился

к польской армии и служил в ранге лейтенанта и с большой долей вероятности принимал участие в польско-советской войне 1920-21-го годов.

В середине двадцатых Судовски начал работать в почтовом отделении в Варшаве. Он вступил в Польское Теософское Общество во главе с Вандой Дуновской (Wanda Dypowska), выдающейся ученой, знатоком священных писаний Индии. Также он писал Анни Безант (Annie Besant), ученице и преемнице мадам Блаватской, расспрашивая о реальности мистических Учителей мадам Блаватской. Анни Безант настаивала на их существовании а также на том, что они возобновили общение с теософами в 1925-ом. Но Судовски — что весьма странно — остается равнодушен к теософии в то время. Он создал свой оккультный круг, стремясь объединить метафизику Востока и Запада.

Судовски особо интересовало Таро: он любил математику и это побуждало его на нумерологические операции с козырями. Он делился своими наблюдениями на публичных встречах, успех которых его радовал. В 1928-ом он написал серию статей о Таро для ежемесячника *Odrodzenie (Revival, «Возрождение»)* под редакцией того же Йозефа Чобота, издавшего *Tajemna Wiedza Duchowa in Cieszyn* в 1921³⁷. Он, несомненно, также был источником, от которого Судовски получил уроки Мебёса от 1912-го. Позже он ошибочно писал, что работы Мебёса никогда не публиковались. Судовски сообщает о другом пути передачи: один из учеником Мебёса, убегаая из России в 1919-ом, взял с собой записи лекций профессора, он повстречал Судовски и его соратников и те приобрели у него «большие листы из плотной бумаги (примерно 12» x 15») со всеми схемами, выполненными умелой рукой автора»³⁸.

Изучение Таро привело Судовски к изучению каббалы и практической магии. Он читал труды Станисласа де Гуайты, в том числе «уникальные и редкие главы», в которых рассматривалась некромантия, астральная проекция и галлюциногены³⁹. Судовски и трое его друзей с целью заклинания духов провели ритуал в полуразрушенном замке, где собрали все необходимые ингредиенты, описанные Леви и Папюсом; однако, неоднозначный результат отбил них стремление к дальнейшей практике эвокации. Он стал членом нескольких эзотерических групп, названия которых никогда не раскрывал в печати. В 1930-ых он с товарищем пытается установить контакт с пребывавшем в преклонном возрасте доктором Чеславом Чинским (Dr Czelaw Czyński), известным варшавским оккультистом и гипнотизером. Он ушел на пенсию и отстранился от Ордена Мартинистов. Он продолжал свою деятельность в качестве хироманта, но Судовски и его товарищей не интересовала хиромантия: Судовски назначил встреч с целью узнать о «экстериоризации в астросому» (астральной проекции). Чинский отказался говорить на эту тему, но сам факт вопроса свидетельствует об интересе Судовски к оккультизму⁴⁰. В 1940-ом Судовски посещает Париж и устанавливает дружеские отношения с *Amities Spirituelles*, основанным Полом Седиром (Paul Sdir (1871–1926)); также он получил секретное наставление от одного из последователей Седира.

После вторжения Гитлера в Польшу Судовски стал сторонником нацистов. Говорят, что он не предпринимал никаких действий против своих польских друзей, даже тех, кто мог бы уличить в содействии сопротивлению. Он утратил связь со многими коллегами по оккультным группам: во время войны многие оккультные группы Европы приостановили свою деятельность или были расформированы. В этот период Судовски использует христианское имя Мечислав. В конце войны он убегает от наступающих Советов и недолго живет в Германии.

Около 1945-го года один из наставников Судовски, вероятно Ванда Дуновска, настаивал на том, чтобы он прочитал *A Search in Secret India* («Поиски тайн в Индии», Лондон, 1934) Пола Брантона (Paul Brunton). Книга описывает визит к Шри Рамана Махарашы (Sri Ramana Maharshi) уважаемому гурпу и писателю, ученики которого также издавали свои записи его уроков. Наставления Рамана по йоге позволили Судомски контролировать концентрацию, дыхание и равновесие, но он не мог успокоить свой разум.

В 1946-ом Судомски был приглашен католическим священником посетить его монастырь. Он с радостью согласился и провел месяцы в медитации и изучении *Imitatio Christi* (*The Imitation of Christ*, «Подражания Христу») Фомы Кемпийского. Судомски также искал наставника в Миссии Рамакришны и свами посоветовал ему присоединиться к группе последователей Рамана Махарши в Париже. Они в свою очередь поделились информацией о бразильском ашраме Аруначала (Холм Света), названном в честь святой земли возле ашрама самого Раманы в Тируваннамалаи на юге Индии. Судомски решил посетить обе школы.

Он отправился в Сан-Паулу, откуда продолжил двигаться на юг, в ашрам в Куритибе. Находясь там он написал небольшую книгу, сравнивая *Imitatio Christi* и *Viveka Chudamani* (*The Great Crest Jewel of Wisdom*, «Великий драгоценный камень мудрости»). Брошюра была опубликована на португальском языке в 1948-ом. Он активно практиковал йогу, которая помогала ему успокаивать ум, пока не почувствовал себя достойным встретиться с Шри Раманом. Судовски встретился в Гурджиевым в 1949-ом. Согласно Николаю Терещенко, встреча прошла ужасно⁴¹. Гурджиев сразу же оскорбил Судомски «на языке своей матери». Судовски после встречи чувствовал только отвращение и злость: «К черту тебя, грязный армянский старикашка!». Терещенко говорит о том, что Судовски должен был поклониться Гурджиеву, так как только великий мастер может мгновенно распознать родной язык человека и выбрать наиболее обидное оскорбление для него!⁴² Но Терещенко даже не рассмотрел версии, что происхождение Судовски могло быть известно хозяину заблаговременно, или что Гурджиев, свободно говорящий по-русски, автоматически использовал его для ругательств. Но как бы то ни было Судовски, который обычно получал высокую оценку в духовных школах, навсегда отвернулся от Гурджиева и Четвертого Пути.

В апреле 1949-го Судомски прибыл в Тируваннамалай и поселился около ашрама Шри Раманы. Следующие шесть месяцев пребывания там стали для него временем отдыха и вдохновения. Учитель, возраст которого приближался к 70, страдал от рака на руке, который требовал радикального лечения, но, несмотря на страдания, он сохранял убеждение, что истинная сущность существует вне зависимости от физических проявлений. И тело, и космос — иллюзии, связанные с невидимой божественностью, пронизывающей все. Конечно же, эти наставления давали многие учителя, в числе которых и Шри Ауробиндо, ашрам которого находился в Пондичерри. Школа в дальнейшем стремилась объединить восточную и западную мистику. Судовски посетил Пондичерри и присоединился к толпе, которой было позволено наблюдать за Шри Ауробиндо пока тот медитировал. Практическую часть дел ашрама вела «Мать», настоящее имя которой было Мирра Альфаса (Mirra Alfassa). Прежде чем найти свою нишу в Индии она жила в Алжире, где изучала оккультизм вместе с неуловимым Феоном (подробнее в третьей главе). Создается впечатление, что Судовски был не впечатлён ашрамом в Пондичерри и вернулся в более скромный

ашрам Раманы. В ноябре 1949 он покинул Индию дабы поселиться в австралийском Мельбурне. В апреле 1950-го он получил известие о смерти Раманы. Опираясь на свой индийский дневник он написал прощальную речь «In Days of Great Peace» («В дни великого покоя», Бангладор, 1952, Лондон, 1957), опубликованную под псевдонимом Муни Садху. Проживая в Бокс Хилл, пригороде Мельбурна, он написал и другие книги, в числе которых *Ways to Self-Realization* («Путь Само-Реализации», Лондон, 1963). Ее глава XLIII носит название *The Egyptian Tarot* («Египетское Таро»). Египтология Садху не простирается дальше мифа о том, что жрецы фараона умело спрятали свою мудрость в колоде игральных карт в качестве наименее вероятного и наиболее устойчивого носителя. Говоря о Таро, Садху не раскрывает египетскую мудрость, но опирается на пифагорейскую нумерологию и еврейскую каббалу.

Работая над своей книгой по йоге Садху также подготовил *The Tarot: A Contemporary Course of the Quintessence of Hermetic Occultism* («Таро: современный курс квинтэссенции герметического оккультизма», Лондон, 1962; Голливуд, 1967). Он цитирует «Григория Оссиповича Мебёса» как автора «курса». Фактически, книга Садху является переводом уроков Мебёса. Здесь мы также встречаем старые отступления: увязывания Тетраграмматона с Арканом IV, планет с Арканом VII и сефирот с Арканом X. Садху не включил в труд инструкции профессора по эвокации демонов, добавил несколько отступлений о йоге и индуистских концептах. Со свойственным ему интересом к математике, Садху много внимания уделяет аритмологии. Он приводит 232-е арифметических интерпретации Арканов в 101-ом уроке. Последние уравнение: $22 = 11 + 11$. Оно сопровождается предписанием: «противопоставь Силу (Force (11)) Силе (Force (11)) в себе самом и других ... Тогда ты увидишь Астрального Змея, сейчас не угрожающего тебе, хотя и окружившего тебя своим привычным кольцом». Змей появляется на карте Мир (World) Садху, как и в Таро Эттейлы, Таро Гулината, анонимном Таро в книге Гермеса (*Kniga Germiesa*). Садху, однако, больше внимания уделяет символике змея, обвиняющего кольцом этот иллюзорный мир. Элифас Леви в главе XXII своей *Dogme* связывает Мир (World) с Астральным Светом; иногда он также представляется ему змеем.

Иллюстратором *The Tarot* была Ева Г.Лукас (Eva G. Lucas), подруга Садху по Мельбурну. Рисуя двадцать два аркана она опиралась на тексты лекций Мебёса⁴³. Ее выбор моделей (из Таро Освальда Вирта и Памелы Колман Смит) соответствует выбору иллюстратора *Tajemna Wiedza Duchowa*. Ее рисунки обладают щедро украшенными рамками, содержащими буквы иврита, римские цифры, латинские термины, описывающие основные темы и название на английском. Общий их вид рассмотрим на примере наивысшего Аркана. Сверху он помечен еврейским символом Тау. Строки ниже гласят: Arcanum XXII / CORONA MAGICA / THE WORLD. Слева располагается круговой символ солнца и «Sol» латиницей. Внизу, тремя строками: «Absolutum / Adaptatio Operis Magni / Omnipotentia Naturalis»⁴⁴. Исходя из изложенного читатель может прийти к выводу, что атрибуции и соответствия взяты у Леви и лишь слегка приукрашены творчеством Кристиана и Папюса. Латинские обозначения мы находим среди данных Шмаковым, и можем предположить, что он и Садху следовали общему источнику, а именно Мебёсу.

Садху создал Группу Аруначала (The Arunachala Group), состоящую из нескольких друзей, желающих следовать примеру Раманы. Раз в месяц они приглашали всех

желающих на встречи в доме Садху в Бокс Хилл. Любой желающий мог провести встречу, но Садху всегда присутствовал и давал наставление по просьбе.

Каждый февраль Садху приезжал в Сидней где посещал Теософское общество и другие группы. В 1964-ом он попросил Терещенко, который жил в Сиднее, основать там «группы Таро». Каждую неделю участники группы делились собственными инсайтами о Таро.

Группы вес еще были активны, когда Садху умер в Мельбурне в 1966-ом или 67-ом. Наследников он не оставил. Его отношения с женщинами были многочисленны, но носили временный характер. В последние дни с ним была женщина-компаньон (возможно, жена, брак с которой не был юридически зарегистрирован).

Терещенко вспомнил несколько идей, родившихся на группах Таро, когда писал двадцать четыре статьи для *Cosmos*, ежемесячного журнала, офис которого находится в Сиднее. В эссе Таро представало платформой для обсуждения различных оккультных философий, что являет собой один из примеров педагогического метода Мебёса.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Sadhu 1963, p. 206, and Hoeller 1994, p. 17-8.
2. Мы чрезвычайно обогатили свои знания о Мебёсе в личной переписке с доктором Рафаилом Примке (Dr Rafal Prinke). Shmakov 1916, pp. 56-7, указывает христианское имя Мебёса – Григорий Оттонович (Gregory Ottonovich), Sadhu 1962, p. 13, and S. Kaplan 1986, pp. 515, 523, - Григорий Осипович (Gregory Ossipowitch). Sadhu 1965, p. 17, указывает годом его смерти 1918-ый и также говорит, что он послужил прообразом мага для повести Куприна.
3. Sadhu 1962, p. 271.
4. Неизвестно, была ли это ошибка или же экспериментальная наработка самого Мебёса из его личных записей, увидеть которые нам не довелось.
5. Shmakov 1916, p. 56.
6. Полная ссылка (Шмаков пренебрегает некоторыми датами): Iwan Gilkin, *Stances dorees. Commentaire sacerdotal du Tarot* (Golden Stanzas, Sacred Commentary on the Tarot, Paris and Brussels, 1893), Jean-Gaston Bourgeat, *Le Tarot* (The Tarot, Paris, [1906] reprint 1913), Julia Orsini's *Le Grand Etteilla ou l'art de tirer les cartes* (Grand Etteilla or the Art of Reading Cards, Lille, 1838) and *Papus* [1889] revised 1911.
7. Shmakov 1916, p. 57.
8. При рассмотрении оккультной и политической карьеры Мебёса Rafal Prinke ссылается на Ludwik Hass, *Loza i polityka: Masoneria rosyjska 1822-1995* («The Lodge and Politics: Russian Masonry 1822-1995», «Ложы о политика: русское масонство 1822-1995» Варшава, 1998) и Viktor Bratchiev, «Тайные масонские общества в СССР» («Secret Masonic Societies in the USSR», «Тайные масонские общества в СССР»), *Molodaya Gvardya*, No. 3 (1994).
9. Нам не довелось увидеть книгу, только ее отрывки у S. Kaplan 1990, p. 308. Эдуард Шюре (Edouard Schure (1841-1929)) является автором «Les Grands Initiés» («The Great Initiates», «Великие Инициации», Париж, 1889). Посвящаемый снова сталкивается с двадцатью двумя великими «тайнами», настенными картинами, помеченными буквой или числом. Маг поясняет, что все числа могут быть интерпретированы на трех уровнях (божественном, интеллектуальном

и физическом). Первый аркан изображает Мага, последний называется Корона Магов. Посвящаемый, когда ему позволено отдохнуть, видит тревожащее видение аркана X, Колеса Фортуны.

10. Иллюстрации Вы найдете у S. Kaplan 1990, p. 311.

11. Таро Гулината могло быть известным, так как являлось иллюстрацией к «Le Tarot Divinatoire» (1909) Папюса или его же переработанном «Le Tarot des Bohemiens» (1911). Русский издатель также выпустил Таро Гулината с русскими надписями в 1925-ом году (S. Kaplan 1990, p. 418-9).

12. Эта работа называется «Колесо Фортуны» («The Wheel of Fortune») у Ouspensky 1931, p. 435, and Wilson 1993, p. 14. Биографы называют историю «Кинемадрама» («Kinemadrama»). Они предположили, что рассказ предназначался для сценария, но название, если его использовал Успенский, так же аллегорично, как и сам тест. Кинопроектор мог бы быть художественным символом бесконечного повторения иллюзии мирской жизни. История частично автобиографична. Изданная на русском в 1915-ом году в переводе она вышла как роман «Странная жизнь Ивана Осокина» («The Strange Life of Ivan Osokin», Лондон, 1947)

13. Хотя первое издание вышло в 1910-ом Henderson 1983, p. 247 говорит, что в 1909-ом работа появляется в «книжной летописи», российском каталоге изданий.

14. Ouspensky 1931, p. 86. Более полное изложение идей Успенского Вы найдете у Henderson 1983, pp. 245-55.

15. Обычно годом публикации указываться 1912-ый, но Henderson 1983, p. 247, опираясь на «Книжную летопись» говорит про 1911-ый.

16. Успенский заимствует этот термин из Richard Maurice Bucke «Cosmic Consciousness: A Study in the Evolution of the Human Mind», Philadelphia, 1901.

17. Sadhu 1963, p. 213.

18. В нашем кратком обзоре мы используем только унифицированные понятия, которые Успенский использует лишь в контексте символизма Таро. Ключевые философские его концепты раскрыты в более поздней работе, «A New Model of the Universe», «Модель вселенной». изменения его концепции в более поздних работах затронуты в сноске 28.

19. Идеи реинкарнации как следствие Вечного Возвращения подробно изложены в работе P.D. Ouspensky, *The Fourth Way*, New York, 1957, pp. 413-37, идеи реинкарнации в прошлое - Ouspensky 1931, pp. 431-9.

20. Webb 1987, p. 210.

21. Согласно Merrily E. Taylor, *Remembering Pyotr Demianovich Ouspensky*, New Haven, 1978, p. 19, английский перевод никогда не утверждался Успенским. Перевод был напечатан и широко распространен: Santa Fe, 1975; New York, 1976; Marrickville, New South Wales, 1985; and Van Nuys, California, 1995.

22. Подробнее о неопубликованных источниках Гурджиева см. Robin Amis, 'Mouravieff and the Secret of the Source', *Gnosis*, No. 20, summer 1991, pp. 46-51.

23. Webb 1987, p. 139.

24. Hoeller 1994, p. 18.

25. С буклетами можно ознакомиться в *Man the Square: a Higher Space Parable* (1912), *A Primer of Higher Space* (1913) and *Projective Ornament* (1915). *Four-Dimensional Vistas* (New York, 1916) – уже полноценная книга в 134 страницы.

26. Спрос на книгу был так велик, что маленькое издание не справлялось и передало проект Альфреду А. Кнопфу (Alfred A. Knopf), издание которого от 1922-го было уже более доступно.

27. Webb 1987, p. 255.

28. Иерофант, как учитель, стоит напротив Луны, олицетворяющей лже-учение, Колесница, как завоевание-покорение внешнего, противостоит Башне. Как покаранию за мирские амбиции, Справедливость-Правосудие, как «Истина», противостоит Лживому Дьяволу, Сила подчеркивает страдания Повешенного.

29. David V. Barrett, *Sects, 'Cults' and Alternative Religions*, London, 1996, p. 178.

30. Согласно Wilson 1993, pp. 26-8, 36, 41, Успенский мог ответить на все свои вопросы еще до встречи с Гурджиевым.

31. Hilton Hotema, *Ancient Tarot Symbolism Revealed*, Lakemont, Georgia, 1969, p. 17.

32. Valentin Tomberg, *Meditations on the Tarot*, Warwick, New York, 1985, p. 590.

33. Лекции были опубликованы, см. Valentin Tomberg, *Inner Development* (Hudson, New York, 1992).

34. Valentin Tomberg, *Lazarus, komm heraus* (Lazarus, Come Forth), Basel and Freiburg, 1985; переведенно как *Covenant of the Heart*, Robert Powell and James Morgante (trans.), Shaftesbury, Dorset, 1992. Некоторые биографические данные мы взяли из интервью, доступного по ссылке www.vermon-tel.com/vtsophia/powinter.htm

35. Издание сопровождалось примечанием: «Эта работа была написана на французском языке и была завершена в 1967-ом году. Немецкий перевод оригинальной французской рукописи опубликован в 1972-ом Антоном Хайном, Мейнсельхем (Anton Hain, Meisenheim). Второй, полностью переработанным немецкий перевод «Die Grossen Arcana des Tarot» опубликован Хердером (Herder) в Базеле в 1983-ем. первое французское издание 1980-го было отредактированной версией оригинальной рукописи. Второе издание, дополненное и переработанное было опубликовано в 1984-ом под названием «Meditations sur les 22 arcanes majeurs du Tarot,». Издателем обоих был Убер Монтень (Aubier Montaigne)»

36. Antoine Faivre, *Access to Western Esoterism*, Albany, New York, p. 98. For a less rapturous opinion, see the review by Richard Smoley, '[Part 2 of] The Rabbi's Tarot... And the Catholic's', *Gnosis*, No. 7 (spring 1988), pp. 54-5.

37. Нам не довелось увидеть всю серию, она окончилась преждевременно, на седьмом аркане с концом выхода журнала. Подробнее Rafal T. Prinke, 'Mouni Sadhu Revealed', *The Lamp of Thoth*, Vol. II, no. 5 (1983), pp. 35-6.

38. Sadhu 1962, p. 13. Доктор Принке (Dr Prinke) ставит под сомнение этот рассказ.

39. Mouni Sadhu, *Concentration*, London, 1959, pp. 50-1. К 1959-ому Садху вернулся к своим христианским корням и охарактеризовал работу де Гуайты как «ужасающую книгу» (стр. 50)

40. Sadhu 1963, pp. 191-4, сообщает об успехах в путешествии в астрал

41. Терещенко сам не присутствовал, но слышал историю от Муни Садху в 1960-ых. Николай Терещенко родился в России, но учился в Сербии, Англии и Франции. После получения степени по медицине в Королевском Колледже Лондона он получил миссию в индийской медицинской службе. Эзотеризм интересовал его на протяжении всей жизни. Он писал книги и статьи о Четвертом Пути и о Таро.

42. Nicholas Tereshchenko, 'Mouni Sadhu As I Knew Him', *The Lamp of Thoth*, Vol. III, no. 1, 1984, pp. 33-5.

43. Рисунки Евы сейчас принадлежат Стюарту Каплану, который сообщает, что их обратные стороны содержат машинописные примечания художника. Подробнее S. Kaplan 1990, pp. 262, 264.

44. 'The Absolute / Adaptation of the Great Work / Impotence of Nature'.

ЧАСТЬ V

РАЗНЫЕ ШКОЛЫ, РАЗНЫЕ ПРАВИЛА

ГЛАВА 14

К.К. ЗАЙН И ЦЕРКОВЬ СВЕТА

«Граф де Сен-Жермен» — псевдоним Эдгара де Валькур-Вермонта (Edgar de Valcourt-Vermont), ученого и автора книг по хиромантии и гипнозу. Он опубликовал *Practical Astrology* («Практическую астрологию») в Чикаго в 1901-ом под этим псевдонимом¹. Система астрологии Сен-Жермена много заимствовала у Пола Кристиана, вероятно не без посредничества Эли Стар². Сен-Жермен в самом начале работы (на восемнадцатой странице) говорит, что использование «арканов» является чудесным наследием древних магов, облаченным в форму семидесяти восьми загадочных «таро»; на протяжении всей книги он использует французское слово *arcanes*. После описания планет, зодиака, двенадцати домов и тридцати шести деканов, в предпоследней главе XII, занимающей почти половину книги, он переходит к *arcanes*. Как Эли Стар (но не как Пол Кристиан), Сен-Жермен разделяет старшие и младшие арканы. Его имена старших арканов по большей части являются англоязычной версией названий Пола Кристиана:

I	The Magus — Маг
II	The Gate of the Sanctuary — Врата Святилища
III	Iris-Urania [sic] — Ирис-Урания
IV	The Cubic Stone — Кубический Камень
V	The Master of the Arcanes — Хозяин Арканов
VI	The Two Ways — Два Пути
VII	The Chariot of Osiris — Колесница Осириса
VIII	The Balance and the Sword — Весы и Меч
IX	The Veiled Lamp — Светочь за Вуалью
X	The Sphinx — Сфинкс
XI	The Tamed Lion — Укрощенный Лев
XII	The Sacrifice — Жертва
XIII	The Reaping Skeleton — Пожинающий Скелет (Скелет с косой)
XIV	The Two Urns — Два Сосуда
XV	Typhon — Тифон
XVI	The Thunder-struck Tower — Пораженная громом Башня
XVII	The Star of the Magi — Звезда Магов
XVIII	The Twilight — Сумерки
XIX	The Dazzling Light -Ослепительный Свет
XX	The Rising of the Dead — Воскрешение Мертвых
XXI	The Crown of the Magi — Корона Магов
XXII	The Crocodile — Крокодил

Isis-Urania (Исида-Уrania) Пола Кристина превращается в *Iris-Urania* вероятнее всего по ошибке, *The Lightning-Struck Tower* (Башня, пораженная молнией-вспышкой света) странным образом превращается в *Thunder-struck* — Пораженную громом³.

После объяснения, как арканы должны быть использованы при составлении гороскопа, Сен-Жермен приводит таблицу старших арканов с их числовыми значениями, ассоциируемыми планетами и зодиакальными знаками, базовыми предсказательными значениями. Далее следуют предсказательные круги семи планет и Розового Креста. Семьдесят восемь арканов проиллюстрированы и детально прояснены⁴. Старшие арканы, в точности такие, как на иллюстрациях Мориса-Отто Вегенера (Maurice-Otto Wegener) для *Les XXII lames hermetiques du Tarot divinatoire* (*The XXII Hermetic Plates of the Divinatory Tarot*, «XXII герметических пластины предсказательного Таро», Париж, 1896) Рене Фальконера (Rene Falconnier)⁵. Сен-Жермен был первым, кто копировал этот французский источник, хотя и не дает этому факту никаких подтверждений.

Младшие арканы представляться изобретением Сен-Жермена. Они пронумерованы от XXIII до LXXVIII, как и у Эли Стар, но масти называются «Scepters» — Скипетры, «Cups» — Кубки, «Swords» — Мечи и «Pentacles» — Пентакли. Сен-Жермен поясняет термин «пентакль» как обозначающий «монету, которую носили на шее в качестве амулета». На картах такие монеты иногда окружены пятиконечными звездами или образуют такие звезды. В остальных мастях расположение знаков-символов масти образует геометрические фигуры. Персонажи карт двора: Masters — Хозяева-Господа, Mistresses — Хозяйки-Госпожи, Warriors — Воины и Slaves — Рабы подразумевают древние культуры — ассирийскую (?), минойскую, греческую и египетскую соответственно.

Таким образом, книга Сен-Жермена содержит полный набор для колоды Таро, которая была издана неокрашенной в 1980-ом А.Г. Мюллером (A.G. Muller) из Швейцарии и распространялась *US Games Systems, Inc*⁶. Единственное отличие от иллюстраций Сен-Жермена мы видим внизу карты — название, такое же, как у Сен-Жермена, и римская цифра, указывающая на место карты в последовательности. Колоду сопровождает буклет Стюарта Каплана (Stuart Kaplan), который воспроизводит большую часть текста Сен-Жермена.

14.2 Уильямс/Бендамин/Зейн

Бенджамин Р. Уильямс (Benjamin P. Williams) был стрелцом, рожденным 12 декабря 1882-го. Его родителями были Эмма (урожденная Грин (Greene)) и доктор Уильям Дж. Уильямс (Dr William J. Williams) врач и диакон в Церкви Христа (Ученики Христа (Church of Christ (Disciples of Christ))) в Аделе, штат Айова. В детстве Бенджамин интересовался природой, его завораживало созерцание леса и жизни его обитателей. В средней школе он узнал о научном методе и был впечатлен его принципами объективности и повторяемости. Осенью 1898-го на выступлении странствующего артиста он увидел гипноз и решил испытать это явление на себе. В течении следующего учебного года он изучал книги по гипнозу и применял свой навык к одноклассникам. Он попросил беспристрастных взрослых засвидетельствовать результаты и убедился в эффективности метода. Однако летом Бенджамин

отказался от дальнейших экспериментов, обеспокоенный тем, что гипнотизм подавляет свободную волю. Он планировал стать натуралистом и посещал соответствующие классы в Айове. Борьба за охрану природы в течении всей жизни входила в сферу его интересов.

Гипнотизм пробудил в Уильямсе интерес к оккультизму, который не одобряли его родные. Дабы не причинять им беспокойства он сменил имя на Элберт Бенджамин (Elbert Benjamine). Он женился в восемнадцать, если не раньше⁷. Он систематически изучал гипноз и естественнонаучные дисциплины, теперь же взялся и за астрологию. Не ожидая от нее особой достоверности, он был удивлен точностью гороскопов, составленных родственникам и друзьям. В поисках теоретической базы он наткнулся на *The Light of Egypt* («Свет Египта») «Занони». Он узнал, что настоящим именем автора было Т.Г. Бургойн и он был медиумом, содействовавшим в основании тайного общества Герметическое Братство Луксора (Hermetic Brotherhood of Luxor). Сам Бургойн к тому времени уже почил, но общество продолжало свою деятельность на американском Западе. (Следует отметить, что у Бургойна были покровители, жившие в Денвере, штат Колорадо) Весной 1909-го Бенджамин прибыл в Денвер и ему удалось обнаружить ложу Внешнего Круга H. V. of L. он был допущен на собрание и провидец по фамилии Андерсон передал ему удивительное сообщение: Внутренний Круг (состоящий из духовных существ) желает, дабы он записывал их последующие наставления. Бенджамин отказался возложить на себя исполнение этого обязательства, но весной 1910-го получил мысленное наставление от Внутреннего Круга, назвавшего себя Братство Света (Brotherhood of Light). Теперь он согласился на роль писца, следуя примеру Бургойна. «Язык звезд» стал «религией звезд» Бенджамина.

Новое призвание Бенджамина могло стать причиной конфликтов в его браке: согласно уставу Ордена оба супруга должны были стать его членами, но супруга Бенджамина была против⁸. Супруги, уже будучи родителями двоих сыновей, решили развестись.

Бенджамин обосновался в Лос-Анджелесе в мае 1915-го. Он организовывал тайные встречи Братства и начал работать над уроками, которые якобы были переданы ему Внутренним Кругом. Было семь курсов уроков по каждому из трех предметов: астрология, алхимия и магия, общим числом 210. Он зарабатывал на жизнь периодически работая лесорубом, ковбоем и рыболовом.

В 1916-ом Бенджамин женился на Элизабет Доррис (Elizabeth Dorris). Супруги решили посвятить все ресурсы Урокам Братства Света. Бенджамин обозначил свое авторство Уроков псевдонимом К.К. Зайн (C.C. Zain) — выручку от продажи книг, опубликованных под именем Элберт Бенджамин (Elbert Benjamine), он потратил на публикацию Уроков. Одной из причин выбора нового имени было то, что буква иврита Зайн соответствовала его солнечному знаку зодиака, Стрельцу. Также он находил позитивными нумерологические значения четырех букв слова «Zain»⁹. Братство стало публичной организацией 11-го ноября 1918-го и выпустило свою колоду черно-белых карт Таро. Старшие арканы и карты двора были взяты из *Practical Astrology* («Практической астрологии») Сен-Жермена, и, следовательно, были созданы Фальконера/Вегенера (Falconnier/Wegener). Младшие же Арканы не были пронумерованы последовательно и не имели никакого сходства

с иллюстрациями Сен-Жермена. Из под пера Зайна выходило две лекции каждую неделю и он выпускал по книге в год. Аудитория была расположена в деловой части Лос-Анджелеса. Бенджамин же был хозяином простенького дома 2341, расположенного на холме по Корал-Стритт, из которого открывался чудесный панорамный вид на город. С этого адреса чета рассылала уроки Братства по почте. По прохождении всех 21 «ступеней» адресаты могли подучить Герметический Сертификат. Помимо этого существовала возможность получения 29 «люцидических степеней».

Зайн принял миф Пола Кристиана о изображении Старших Арканов на стенах зала посвящения в Древнем Египте¹⁰. С этим Мифом Кристиан связывал одну из больших глав своей *Histoire de la magie*, которую он предположительно взял из «О мистериях» Ямвлиха; однако в книгах последнего нет ничего подобного. Аналогично египетским истокам, Зайн хотел сохранить еврейский символизм в Таро. Однако он хотел пересмотреть структуру Дерева Жизни, поменяв местами Нецах и Ход, но сохранив их нумерацию — 7 и 8 соответственно — Нецах должна была быть на левом столбе, Ход — на правом¹¹. В *Astrological Signatures* («Астрологических Сигнатурах») Зайн утверждает, что ковчег Завета был «синтетическим представлением» Книги Тота¹². Три уровня Ковчега соответствуют численным картам, картам двора и козырей. В Ковчеге находились золотой сосуд, жезл Аарона, скрижали Завета и хлопья манны; они соответствуют Кубкам (Cups), Скипетрам (Scepters), Мечам (Swords) и Монетам (Coins). К сожалению, эта теории соответствия Зайна не имеет под собой исторического обоснования и была придумана Элифасом Леви¹³.

В 1927-ом Зайн опубликовал книгу *The Sacred Tarot* («Священное Таро»), содержащую уроки 22-33 Братства, впервые вышедших в 1918-ом и образующих собой курс Братства по Таро, первый из курсов по магии. Одна из первых пластин изображает змею, пронзенную стрелой, эмблему Бургойна в традициях Калиостро¹⁴. Она похожа на астрологического «дракона» (волнообразный ход Луны) в окружении семи звезд. Другие пластины изображают Братство Таро.

В 1932-ом Бенджамин узнал, что в округе Лос-Анджелес планируют ввести запрет на практику и обучение астрологии. Братство реорганизовалось в церковь, и теперь попадало под протекторат федерального законодательства. Церковь Света была зарегистрирована 2-го ноября 1931-го; вероисповеданием ее, конечно же, была «религия звезд». В том же году учредитель получил значительное наследство от своей матери.

В 1936-ом в свет вышло новое издание *The Sacred Tarot*, теперь включавшее урок 48 под названием «Доктрина каббализма». Для козырей и карт двора Глорией Бересфорд (Gloria Beresford), также состоящей в Церкви Света, под руководством Зайна были созданы новые иллюстрации.

Численные карты остались без изменений — такими же, как и в издании 1918-го. В верхнем левом углу каждой карты нанесено число или первая буква ее ранга (1 у «Асе» (Туза); K, Q, J, H для карт двора — «H» для «Horseman» (Всадника), который по рангу ниже «Jack» (Вальта, Рыцаря)). В верхнем правом углу расположен символ или пара символов знаков зодиака, за исключением Всадников, на которых нанесена эмблема Херувима (как одного из «существ» Иоанна). Херувимы заменяют

фиксированные знаки зодиака: бык — Тельца, лев — Льва, орел — Скоприона и человек — Водолея. В нижнем правом углу — маленький символ масти (латиницей). Знаки-символы мастей причудливо поясняются через символизм времен года: Бубны/Монеты (Diamonds/Coins) символизируют весенние буйство жизни, Трефы/Скипетры (Clubs/Scepters) символизируют дуб и клевер, растущие летом, Чирвы/ Кубки (Hearts/Cups) — праздница по поводу сбора урожая, Пики/Мечи (Spades/Swords) — период тяжелого труда и суровой зимы. Однако, позже автор говорит, что знаки мастей символизируют элементы. Клавдий Птоломей во II веке разделил двенадцать знаков по четырем стихиям. В Таро Зайна огонь управляет Скипетрами, вода — Чашами, воздух — Монетами и земля — Мечами. По сути, численные карты (за вычетом десятков) являют собой ещё одно выражение 36-ти деканов. Кристиан использовал древнюю систему, согласно которой планетарные циклы управляют деканами; Зайн выделял их путем наложения на зодиак вторичного цикла знаков так, чтобы каждый десятиградусный промежуток попадал под уникальное влияние или совокупность влияний. Такой подход весьма необычен, но не беспрецедентен в астрологии¹⁵.

РАНГ	СКИПЕТРЫ (SCEPTERS)	КУБКИ (CUPS)	МОНЕТЫ (COINS)	МЕЧИ (SWORDS)
Туз	Овен-Овен	Рак-Рак	Весы-Весы	Козерог-Козерог
2	Овен-Лев	Рак-Скорпион	Весы-Водолей	Козерог-Телец
3	Овен-Стрелец	Рак-Рыбы	Весы-Близнецы	Козерог-Дева
4	Лев-Лев	Скорпион-Скорпион	Водолей-Водолей	Телец-Телец
5	Лев-Стрелец	Скорпион-Рыбы	Водолей-Близнецы	Телец-Дева
6	Лев-Скорпион	Овен-Водолей	Рак-Весы	Телец-Козерог
7	Стрелец-Стрелец	Рыбы-Рыбы	Близнецы-Близнецы	Дева-Дева
8	Стрелец-Овен	Рыбы-Рак	Близнецы-Весы	Дева-Козерог
9	Стрелец-Лев	Рыбы-Скорпион	Близнецы-Водолей	Дева-Телец
10	Лео [огонь]	Скорпион [вода]	Водолей [воздух]	Телец [земля]

Знаки-символы мастей своей стилистикой указывают на Древний Египет: Мечи символизирует изогнутая сабля, Монеты — надщербленные диски, Чаши — чашеобразный цветок лотоса, Скипетры — голова Сета, древнеегипетского бога. На численных картах геометрическое соотношение знаков-символов мастей аналогично таковому у Сен-Жермена. Внутри рамок на картах мастей много созвездий. Также они есть и на нескольких козырях.

В нижней части каждого Старшего Аркана Зайн помещает букву иврита, ее латинский эквивалент, а также букву из Алфавита Магов (соответствующую Полу Кристиану). Вверху каждой карты нанесены греческая и римская цифры а также планетарный или зодиакальный символ. Зайн сетует на то, что во многих «христианских колодах» восьмой и одиннадцатый козыри поменяны местами и объясняет это тем, что справедливость христианского бога не беспристрастна, и, следовательно, должна быть связана с нечетным числом. Это несколько иронично, так как такая смена мест была заслугой Золотой Зари, в которой состояли христиане. Названия и последовательность козырей в версии Зайна изложена ниже:

АРКАН	БУКВА ИВРИТА	МАГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ	АСТРОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ
1 The Magus (Маг)	Aleph	A	Меркурий
2 Veiled Isis (Исида под вуалью)	Beth	B	Дева
3 Isis Unveiled (Разоблаченная Исида)	Gimel	G	Весы
4 The Sovereign (Суверен)	Daleth	D	Скорпион
5 The Hierophant (Иерофант)	He	E	Юпитер
6 The Two Paths (Два Пути)	Vau	V,U,W	Венера
7 The Conqueror (Завоеватель)	Zain	Z	Стрелец
8 The Balance (Баланс, Равновесие)	Heth	H,Ch	Козерог
9 The Sage (Мудрец)	Teth	Th	Водолей
10 The Wheel (Колесо)	Yod	I,J,Y	Уран
11 The Enchantress (Женщина-маг, колдунья)	Kaph	C,K	Нептун
12 The Martyr (Мученик)	Lamed	L	Рыбы
13 The Reaper (Жнец)	Mem	M	Овен
14 The Alchemist (Алхимик)	Nun	N	Телец
15 The Black Magician (Черный Маг)	Samekh	X	Сатурн
16 The Lightning (Вспышка)	Ayin	O	Марс
17 The Star (Звезда)	Pe	P,Ph,F	Близнецы
18 The Moon (Луна)	Tzaddi	Sh,Ts,Tz	Рак
19 The Sun (Солнце)	Quoph	Q	Лев
20 The Sarcophagus (Саркофаг)	Resh	R	Луна
21 The Adept (Адепт)	Shin	S	Солнце
22 The Materialist (Материалист)	Tau	T	Земля

Зайн дает двойное соответствие последней букве, Тау, сохраняя исходное соответствие Земле, но добавляя Плутон, планету, обнаруженную в 1930-ом году. В этой системе соответствующий аркан получает номер «0» и букву «Т», написанную «вверх ногами». В своем «плутонианском» аспекте карта символизирует духовность. Упоминание Плутона, Нептуна и Урана весьма удивительно, так как египтяне не знали этих планет.

Как и предыдущие тарологи, Зайн при составлении астрологических соответствий смешал знаки зодиака и планеты. Если же удалить планеты из перечня, то знаки зодиака будут стоять в традиционном порядке, за исключением того, что он будет начинаться не с Овна, а с Девы. Полученные соответствия согласуются с несколькими традиционными ассоциациями: Исида, во втором и третьем Арканах — это Дева и богиня урожая (взвешиваемого на Весах); Мученик подвешен за ноги, которыми согласно медицинской астрологии управляют Рыбы; с Раком соотносятся водные карты. Среди планет Марс традиционно соотносится с огнем. Религиозная природа Юпитера и влюбчивый характер Венеры прекрасно соответствуют пятому и шестому Аркану соответственно. Такова «эластичность» символических систем. *The Sacred Tarot* («Священное Таро») идет дальше, и определяет для каждой карты цвет, музыкальный тон, траву и минерал.

В книге описаны различные расклады для гадания. Один из них явно происходит от формулы Бургойна: 4 карты размещаются по кресту и десять — на окружности, охватывающей этот крест. Крест являет собой астрологический паттерн — асцендент (Ascendant), зенит (верхняя часть неба, Midheaven), десцендент (Descendant), нижняя часть неба (Lower Heaven); для десяти карт окружности объяснения не приводятся. Зайн объясняет эти десять карт на основании аналогии к десяти сефиротам. Пророческие значения Старших арканов Зайн дает в терминах Пола Кристина.

Зайн обращается к своему читателю «сын земли»: Пол Кристиан писал, что таковым было приветствие для посвященных в храмах Древнего Египта. Зайн говорит, что Пол Кристиан «переводил с оригинального манускрипта» трактата Ямвлиха под названием *An Egyptian Initiation* («Египетское Посвящение»), Зайн решает признать Ямвлиха «посвященным Братства Света». Также Зайн упоминает, что в 1901-ом году подруга, Женеви́ева Стеббинс (Genevieve Stebbins) в частном порядке распространила выполненный ею перевод с французского труда Пола Кристиана.

Учение Братства включало также некоторые символы из Таро Фальконера. Например, Аркан XXI содержит индуистский символ *lingam-cum-yoni*, воспаривший в наивысшем блаженстве. Он весьма удачно выражает центральную идею учения Герметического Братства Луксора: пары могут расти духовно совместно в земной и загробной жизни. Зайн говорит о том, что это учение о «родственных душах», «половинках» (англ. «soul-mates» — души-половинки, вместе образующие одну) излагается в книге Зоар. Фактически Н.В. of L. взяло эту доктрину у Р.В. Рэндольфа (P.B. Randolph), а он в свою очередь из трудов Эндрю Джэксона Дэвиса (Andrew Jackson Davis) и Сведенборга.

Также Зайн позаимствовал у Н.В. of L. их систему корреспондентского обучения. Однако, его стандарты доступа к урокам были значительно менее строгими. Посвящаемыми теперь были не только избранные, а все, кто мог позволить себе оплатить дистанционные курсы.

Элизабет Бенджамин умерла 29-го марта 1942-го. 31-го мая 1943-го Элберт сочетался браком с Марией Майор (Maria Major), в результате чего один из его сыновей от первого брака, Уилл П. Бенджамин (Will P. Benjamine) отвернулся от него. Ранее Уилл переехал в Лос-Анджелес и работал в Церкви Света. Теперь он пытался занять в ней руководящую должность: однако церковный совет не поддержал и исключил Уилла и его жену Энн. Они и их сторонники пытались организовать свою Герметическую церковь, но она просуществовала недолго¹⁶. В 1949-ом Элберт и Мария осуществили амбициозное миссионерское турне по США. Турне возымело позитивный результат, но здоровье учителя было подорвано. Элберт Бенджамин умер от аневризмы головного мозга 18-го ноября 1951-го. Согласно его завещанию тело было кремировано и похороны проведены в частном порядке.

Церковь света насчитывает около 1200-ти последователей¹⁷. Волонтеры, базирующиеся в доме Бенджамина распространяют Таро Братства Света и Уроки Братства Света. Также существует 21-ин дополнительный урок, называемый Премияльный Манускрипт. Церковь продолжает выпуск Герметических сертификатов и предлагает дополнительные люидические степени. Также можно приобрести книги Зайна и дополнительные материалы. Церковь говорит о важности астрологии, но настаивает на том, что прежде всего нравственность и этические принципы поведения определяют нашу земную и последующие жизни. Смерть — дверь в мир большей свободы и силы. Эти принципы являются центром «религии звезд» Зайна.

14.3 «СТРЕЛЫ СВЕТА ЕГИПЕТСКОГО ТАРО» ДЕККЕРА

В 1930-ом в Нью-Йорке Джон Г. Декер (John H. Dequer) опубликовал книгу *Arrows of Light from the Egyptian Tarot* («Стрелы света египетского Таро»). Титульный лист гласил: «книга является воплощением практического применения Герметической

Системы Имен и Чисел, основанном на учении Братства Света». Для чисел от 1 до 22 Декер приводит предсказательные значения, соответствующие «ключам» (арканам) Таро, а также драгоценным камнем или минералом, цветом, астрологической функцией, фонетическим значением в буквах английского или иврита, все согласно Зайну. В тексте присутствуют ссылки на А. Э. Уэйта, Мэнли Холла (Manly Hall), Елену Блаватскую, Р. В. Рэндольфа (P. B. Randolph), П. Д. Успенского, Пола Кейса (Paul Case) и Frater Achad. Автор следует общим принципам нумерологии, согласно которым читатель может привести свое имя и дату рождения к различным числовым и символическим соответствиям. Числа здесь соответствуют ключам Таро. Также полученный козырь рассматривается как наиболее полно символизирующий превалирующую проблему вопрошающего. Предполагается, что его комплексная интерпретация также содержит в себе решение этой проблемы. Числа от 1 до 22 также рассматриваются в отдельных главах, где каждое из них кратко охарактеризовано в многообразии проявлений: нумерологическом, психологическом, физиологическом, роли в формировании болезней, природных лекарственных средств, астрологии, Библии, масонства и науки; последняя категория, «Медитация», содержит смысл-значение и совет, соответствующий данному ключу Таро.

Декер сделал попытку синтезировать козыри с обобщенной схемой гороскопа. Альтернативой традиционным двенадцати домам являются двенадцать «врат», по существу тех же знаков зодиака с Овном в качестве отправного знака. Каждые «врата», согласно Декеру, вмещают козырь Таро, чей символизм родственен «дому». Декер следует названиям козырей Зайна. Интерпретируя 21-ый ключ как «Эго» он помещает его в центре таблицы. Вокруг него орбиты для (А) Божественной Души, (В) Духовного Тела, (С) Животной Души, (D) Астрального Тела, (Е) Эфирного Тела, (F) Физического Тела, (G) Окружающей среды и (H) Астральных Сил. Эти буквы были взяты из нижеизложенной таблицы, дабы показать, что согласно Декеру, некоторые «ключи» действуют только в определенных орбитах.

ДОМ	КЛЮЧИ ТАРО	ВРАТА	КЛЮЧИ ТАРО
I Personality (Личность)	16 The Lightning (C) (Вспышка)	Being	13 The Reaper
II Possession (Обладание)	6 The Two Paths (D) (Два Пути)	Regeneration (Обновление, восстановление)	14 The Alchemis (Алхимик)
III Thought (Мысли)	1 The Magus (B) (Маг, Волхв)	Hope (Надежда)	17 The Star (Звезда)
IV Home (Дом)	20 The Sarcophagus (A) (Саркофаг)	Deception (Обман, хитрость)	18 The Moon (Луна)
V Pleasure (Удовольствие)		Happiness (Счастье)	19 The Sun (Солнце)
VI Labor (Работа)	1 The Magus (B) (Маг, Волхв)	Science (Наука)	2 The Veiled Isis (Исида под вуалью)
VIII Inheritance (Наследство)	16 The Lightning (C) (Вспышка)	Realization (Воплощение)	4 The Sovereign (Суверен, Господин)
IX Philosophy (Философия)	5 The Hierophant (E) (Иерофант)	Victory (Победа)	7 The Conqueror (Покоритель, завоеватель)
X Business (Бизнес)	15 The Black Magician (F) (Черный Маг)	Fallability [sic] (Погрешность)	8 Blind Justice (Слепое правосудие)
XI Friends (Друзья)	10 The Wheel (G) (Колесо)	Knowledge (Познание)	9 The Sage (Мудрец)
XII Sorrows (Печали)	11 The Enchantress (H) (Женщина-маг, Колдунья, Чакровница)	Sorrow (Печаль)	12 The Martyr (Мученик)

Почему Декер присвоил Mary-Волхву (1 The Magus) и Вспышке (16 The Lightning) по два места «жительства», когда у других аллегорий только одно? Была бы Смерть (Death) лучшим олицетворением восьмого дома (иногда указывающего на смерть и похороны)? И если допустимы двойные «проживания», то почему нет карты Таро для пятого и седьмого домов? Не место ли Влюбленным (Lovers) в седьмом доме — доме брака и партнерства? Декер обнаружил интересную возможность соотнесения козырей с домами гороскопа, но она явно не проработана с должной точностью и полнотой¹⁸.

14.4 «КОРОЛЕВСКАЯ ДОРОГА» ФАТХМАНА

Джордж Фатхман (George Fathman) в *The Royal Road* («Королевской дороге», Чикаго, 1951) во вступлении пишет о том, что «в течении шести лет изучал труды покойного Джона Декера ... наиболее образованного и мудрого из современных тарологов». Фатхман цитирует Куртисеса (Curtisses), Зайна, Успенского, Пола Кейса, Мэнли Холла, Папюса, Вирта, Уэйта и Мазерса как «преданных изучению Таро». В книге воспроизводятся 22-а Аркана Джона Декера. Согласно Фатхману, авторство итоговых черно-белых иллюстраций принадлежит Полу Хагерупу (Paul Hagerup), а каллиграфии — Педро Краусу (Pedro Krause). Иллюстрации были доступны также в формате колоды¹⁹. Вверху карты арабская цифра стояла выше ее названия: 0/22 The Blind Fool (Шут-Дурак-Слепец); 1 The Prodigal (Блудный Сын); 2 The Virgin (Дева); 3 The Queen (Королева); 4 The Prince (Принц); 5 The High Priest (Верховный Жрец); 6 The Two Paths (Два Пути); 7 The Conqueror (Победитель-Завоеватель-Триумфатор); 8 Blind Justice (Слепое Правосудие-Справедливость); 9 The Sage (Мудрец); 10 Wheel of Fate (Колесо Судьбы); 11 The Enchantress (Волшебница, колдунья); 12 The Martyr (Мученик); 13 The Reaper (Жнец); 14 The Alchemist (Алхимик); 15 The Devil (Дьявол); 16 The Ruined Tower [которая по прежнему изображается как пирамида, верхушку которой поражает молния]; 17 The Naked Truth (Обнаженная Истина); 18 Illusion (Иллюзия); 19 The Reunion (Воссоединение); 20 The Awakening (Пробуждение); 21 The Redeemed (Искупление, Спасение, Избавление). В нижней части карты нанесены ассоциируемые с Аканом фонемы латинскими буквами (магические и значения на иврите отсутствуют). Первый Аркан, The Prodigal (Блудный Сын), связывается с буквой А, последний, Fool (Шут-Дурак) — с буквой Т. Также внизу карты содержится название планеты или знака зодиака и их символ: следуя Зайну Уран соотноситься с 10, Нептун — с 11 и Плутон — с 0/22 Арканом. Каждая глава посвящена отдельному аркану и содержит разделы по философии, астрологии, анатомии человека, масонским ритуалам, Библии и изречения, обращенным к уже знакомому нам «сыну земли». Каждая глава завершается кратким списком терминов и соответствий, включающий: звуки, слова, стихи Библии, астрологические роли, мифы, алхимические стадии, символы, масонские градусы, части тела, камни и цвет. В своем большинстве они заимствованы у Зайна, чьи произведения не упоминаются.

14.5 «ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ»

В 1965-ом году в Денвере Эдвард Леон Блум (Edward Leon Bloom) в частном порядке распространил «An Egyptian Initiation» («Египетское посвящение»), автором

когого был указан Ямвлих, а переводчиком — Пол Кристи²⁰. Зайн также упоминал работу с этим названием авторства Ямвлиха, которая была переведена на французский Полом Кристианом, а с французского на английский — Женеви́ев Стеббинс²¹. Она была замужем за Норманом Эстли (Norman Astley), одним из покровителей Бургойна и его Н.В. of L. (см. главу 3). Ее перевод, заверченный в 1901-ом, был приобретен Генри Вагнером (Henry Wagner), также участником Н.В. of L. он содействовал Блуму, а его друг Денверайт (Denverite) напечатал рукопись и распространил ее. Блум был масоном и распространил работу в среде своих сотоварищей. Перевод сопровождался введением Вагнера и предисловием Блума, который в 1965-ом указал, что ему 71 год.

Повествование начинается с эзотерической интерпретации сфинкса. Некоторые детали исходят не от Пола Кристина, но от Элифаса Леви: черты сфинкса — человека, быка, льва и орла — символизируют способности Знать, Желать, Дерзать и Молчать соответственно. Основной текст действительно является собой главу *Histoire de la magie* Кристиана, посвященную посвящению в египетское жречество. Обряд начинается у подножия Большого Сфинкса в Гизе а затем действие перемещается в подземные галереи, на стенах одной из которых и изображены двадцать два аркана. Несколько сносок утверждают, что Бургойн учил тому, что Арканы — Символические Ключи «Таро», но даже полная колода из 78-ми карт не является полной: изначально в ней было еще 29 ключей и «печать Метрона» [sic]. Далее следует описание и расшифровка арканов Кристина, за исключением того, что автор опустил название некоторых изображений. Например, первый аркан соотносится с буквой «А», Магом в качестве Элохима, но не называется «The Magus» (Маг-Волхв). Исчезли «Врата Святилища», «Исида-Урания» Кристиана и все его помпезные названия. Однако Стеббинс и ее издатель создали таблицу, в которой все арканы описаны в новых терминах. Первые десять намекают нам на архетипическую декаду неопифагорейцев.

I	THE ABSOLUTE BEING (абсолютное бытие-существо)
II	CONSCIOUSNESS OF THE ABSOLUTE BEING (сознание абсолютного бытия)
III	SUPREME POWER BALANCED BY INTELLIGENCE AND WISDOM (абсолютная
мощь, уравновешиваемая интеллектом и мудростью)
IV	REALISATION OF VIRTUALITIES AND EFFACIES [sic] OF THE ABSOLUTE BEING
(реализация-осознание виртуальности абсолютного существа)
V	UNIVERSAL LAW — THE REGULATOR (универсальный закон — регулятор)
VI	GOOD AND EVIL (добро и зло)
VII	DOMINATION OF SPIRIT OVER MATTER (преобладание духа над материей)
VIII	JUSTICE (справедливость-правосудие)
IX	ABSOLUTE WISDOM (абсолютная мудрость)
X	PRINCIPLE OF LIFE (принцип жизни)
XI	PRINCIPLE OF FORCE (принцип силы)
XII	REVEALED LAW — DUTY AND SACRIFICE (проявленный закон — долг и
самопожертвование)
XIII	PERPETUAL MOVEMENT OF CREATION, DESTRUCTION AND RENEWAL (вечная
смена творения, разрушения и воскрешения)

- XIV PERPETUAL MOVEMENT OF LIFE, MORAL LIFE, FORCES OF NATURE (вечное движение-танец жизни, духовной жизни и сил природы)
- XV PREDESTINATION, MYSTERY, FATALITY (предопределенность, тайна, обреченность)
- XVI CHASTIZEMENT OF PRIDE (покараение гордыни)
- XVII IMMORTALITY, SPIRITUAL LIGHT, HOPE (бессмертие, духовный свет, надежда)
- XVIII THE INFINITE, RULE OF THE INSTINCTS, DECEPTIONS AND ENEMIES (бесконечность, власть инстинкта, обман и враги)
- XIX SUPREME HEAVEN, SACRED TRUTH, HAPPINESS (высшие небеса, священная правда, счастье)
- XX FROM EARTHLY LIFE TO FUTURE LIFE (от жизни земной к будущей)
- XXI HIGHEST DEGREE OF INITIATION, EMPIRE OF LIGHT, SANCTIFIED (высшая степень посвящения, империя света, освящение)
- XXII PUNISHMENT FOLLOWS ALL SIN (покараение следует за всеми грехами)

Книгу завершает «Автобиография подполковника Эдуарда Леона Блума, состоящего в резерве ВВС США» (стр. 87–100) и «Афоризмы о любви» (стр. 101–5). Также содержатся иллюстрации двадцати двух арканов, которые фактически являются Таро Освальда Вирта и происходят из лимитированного издания 1889-го.

14.6 «ЧТЕНИЕ РАСКЛАДОВ ТАРО» Д.Ч. ДОАН И К.КЕЙСА

В 1944-ом году Дорис Чейз Доан (Doris Chase Doan), близкая подруга Зайна, прошла 21-ин Урок Братства Света и начала преподавать в Церкви Света в Лос-Анджелесе. Она и Кинг Кейс (King Keyes) написали *The Tarot-Card Spread Reader* («Чтение Раскладов Таро», Нью-Йорк, 1967). В мягком переплете книга вышла под названием *How to Read Tarot Cards* («Как читать карты Таро», Нью-Йорк, 1967). Для иллюстрации использовались карты Зайна в неизмененном виде, за исключением несколько пространных названий — например, «Major Arcanum I» (Старший Аркан I), «Ace of Coins» (Туз Монет) — добавленных внизу карт. Картами двора являются «King» (Король), «Queen» (Королева), «Youth» (Юноша) и «Horseman» (Всадник). Над «Youth» (Юношей) появляется уже знакомая нам буква «J», которой обозначался «Jack» («Валет»). Текст Зайна преобразован в три части: «Ваши карты Таро и как их использовать», «Примеры чтения карт» и «Ключевые фразы для 78-ми карт Таро». Четвертая часть, «Астрологический символизм», содержит стандартную астрологическую информацию относительно влияния зодиакальных знаков и планет на организм человека, темперамент, интересы, склонность к профессиональной деятельности определенного рода и так далее. Дорис Чейз Доан также писала астрологические монографии, распространяемые через Церковь Света.

Доан и Кейс улучшили книгу Зайна, придав ей четкую структуру и создав указатель. Свет увидело новое издание *The Sacred Tarot* («Священного Таро») в 1994-ом. Старшие арканы в нем нарисованы Стефани Чен (Stephanie Chen), но по прежнему следуют форме и содержанию исходной версии.

14.7 «Библия и Таро» Корин Хелин

Корин Хелин (Corinne Heline), в девичестве Дюк (Duke) родилась 13 августа 1882-го года. На некоторое время она связала жизнь с Максом Хеинделом (Max Heindel (1865-1919), экс-теософом и основателем Братства Розенкрейцеров (Rosicrucian Fellowship), основанного в Оушенсайте, Калифорния. Там она встретила Теодора Хелина (Theodore Heline), который стал ее мужем и редактором. Она хотела сохранить элемент христианства в западном оккультизме. Ее книга *The Bible and the Tarot* («Библия и Таро», Оушенсайд, 1969) иллюстрируется 22-мя арканами «Сент Жермена» («St. Germain»). Она игнорирует астрологические гифы и магические буквы. В целом она следует названиям арканов Сен-Жермена, но предпочитает «The High Priestess» (Верховную Жрицу) «The Gate of the Sanctuary» (Вратам Святилища), «The Maiden and the Lion» (Деву и Льва) «The Tamed Lion» («Укрощенному Льву») и «The Fool» (Шута-Дурака) «The Crocodile» («Крокодилу»). Она следует Зайн в атрибуции буквами иврита арканов, объясняя символику букв в главах V–VIII и арканов — в XI–XIV. Глава XV соотносит Таро с высказываниями Христа, а пять последующих глав — буквы и арканы со строками Псалма 119. Авторству Корин также принадлежат и другие книги, пытающиеся объединить Библию с древней мифологией, астрологией и нумерологией. Она умерла в 1975-ом. Последние опубликованные комментарии к Таро ее авторства бессистемны и поверхностно затрагивают ее *Sacred Science of Numbers* («Священную науку чисел», Лос-Анджелес, 1977).

14.8 АРКАНЫ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Эзотерическое Таро распространилось среди латиноамериканцев только после Второй Мировой Войны. В 1960-ых фирма Франко мора Руиза (Franco Mora Ruiz) опубликовала *Baraja egipcia*, колоду Таро, козыри которой отличались от Вегенеровских лишь малозначительными деталями²². На каждом козыре внизу есть панель с арабской цифрой справа и буквой иврита слева, на иллюстрации каждой карты присутствует латинское число или буква:

Цветные иллюстрации обрамлены белой рамкой. Она содержит с лева название или интерпретацию, а также указан знак зодиака ли планета; например 2 — «CIENCIA VIRGO», 13 — «TRANSFORMACION MUERTE ARIES» и 14 — «REGENERACION TEMPLANZA TAURO», 18 — «DECEPCION AMIGOS FALSOS CANCER». Астрологические соответствия взяты у Зайна. Масти носят названия «Cups» (Кубки), «Coins» (Монеты), «Batons» (Жезлы) и «Mечи» (Swords) и так изображаются на Тузах, но на численных картах Жезлы трансформируются в посох пастуха, а Мечи — шахматной пешкой. На картах двора также изображены шахматные фигуры — король (king), ферзь (queen), слон (bishop) и конь (knight) — на картах они обозначенных «K» (King, Король), «Q» (Queen. Королева), «J» (Jack, Вален) и «H» (Horseman, Всадник). Эти буквы-индексы иллюстрируют влияние Зайна на Таро. На картах двора с теми же англоязычными индексами изображены различные бюсты из египетского культурного наследия. На каждой карте мастей содержится краткое описание соответствующей ей масти в англо-американской колоде карт-перевертышей и в обычной одно-фигурной испанской колоде, более поздней, Каталонской системе²³.

Предсказательные значения карт мастей написаны на рамке. Карты двора, за исключением Всадников (Horsemen), содержат глиф зодиакального знака и его название на испанском.

В 1970-ых появилась анонимная копия *Baraja egipcia* без белых полей и надписей на них. Знаки зодиака и названия карт двора. Как и прежде, даны на испанском²⁴.

Автором более популярного тренда стал Х. Иглесиас Жанейро (J. Iglesias Janiero). Его книга «*La Cabala de prediccion*» («*The Cabala of Prediction*», «Каббала предсказания») была опубликована *Editorial Kier* в Буэнос-Айресе²⁵. Хотя Таро является одним из нескольких методов прорицания в этой книге, его карты используются в качестве иллюстраций повсюду. Некоторые иллюстрации маленькие и нечеткие и не все 78 карт присутствуют в книге. Это говорит о том, что издатель использовал карты из уже существующей колоды. Первые двадцать две карты основаны на рисунках Фальконера-Вегенера, подавляющее большинство из которых не претерпело сущностных изменений, коим подверглись лишь несколько. Так, тринадцатый аркан называется «*La Inmortalidad*», жнец больше не скелет и косит зерно, а не людей. На шестнадцатом Аркане «*La Fragilidad*» молния пронзает не пирамиду, а обелиск. У центральной панели каждой карты закруглены края, как в египетском картуше. В верхней части карты нанесены буква иврита и еще два глифа — египетский и/или магический. Картуш стоит на планке: в центре карты находится название карты по-испански, слева — порядковый номер и астрологический символ, справа — латинская буква в алфавитном порядке и нумерологическое значение, происходящее от порядкового номера. Атрибуция букв иврита взята у Папыуса, но с оговоркой — Мир (World), названный «*La Transmutacion*», помечен буквой Шин и числом 21, далее следует Шут-Дурак (Fool), названный «*el Regreso*» с Тау и 22. Астрологические соответствия взяты не у Папыуса⁶. Иглесиас не использует знаки-масти: карты с 23-ей по 78-ю являют собой сению из 56-ти символических предметов того же формата, что и 22-а козыря. Например, 37-я карта названа «*Arte y Ciencia*» и изображает писца, 60-я — «*Evolucion*» и изображает человека, противостоящего мумии. Иллюстрации в книге черно-белые. Сегодня эта колода в обращении, она была издана в Киире в 1971-ом, хотя изображения окрашены в яркие цвета. Названия соответствуют колоде Иглесиаса, но две колоды отличаются маркировкой, графической композицией, стилевым исполнением и некоторыми деталями.

В 1969-ом Рудольфо Бенавидес (Rodolfo Benavides) опубликовал в Мехико *El Tarot profetico y la gran piramide* (*The Prophetic Tarot and the Great Pyramid*, «Пророческое Таро и Великая и Великая Пирамида»). Он связывает каждый козырь с отрывками из двадцати двух глав «Апокалипсиса», но буквы иврита и астрологические соответствия заимствует у Иглесиаса²⁷. *El Tarot profetico* выдержало более двух десятков изданий с некоторыми изменениями и доработками. Другая книга Бенавидеса *Tarot, o baraja egipcia* (*Tarot, or Egyptian Pack*, «Таро или египетская колода», Мехико, 1982) на последних страницах содержит Таро его авторства. Иллюстрации выполнены на плотной бумаге и читатель при помощи ножниц может преобразовать их в собственную колоду²⁸. Иллюстрация занимает центральную часть карты, прямоугольную, с закругленными краями. Нижняя панель содержит названия, для всех 78-ми карт заимствованные у Иглесиаса. Кроме чисел, указывающих порядковый номер, карты не содержат никаких специальных обозначений.

Две другие мексиканские колоды Таро, также непосредственно основанные на работе Иглесиаса, были анонимно опубликованы в 1980-ых ²⁹. Имена, символы, иллюстрации аналогичны. Однако на края карт нанесены надписи, включающие предсказательные, астрологические и каббалистические значения, включающие сефироты и буквы иврита. Надписи на одной из колод нанесены латинским шрифтом, на второй — готическим. Раскраска обоих колод отлична от Киерского Таро 1971-го.

В 1984-ом Храм Союза (Union Temple) в Беркли, штат Калифорния, издал ограниченным тиражом «гностическое» Таро. В его основе — Киерское Таро. Наиглупейший его персонаж, не боящийся крокодила, теперь был удостоен номера «21», без изменения двадцать первой надписи, таким образом, узурпировав Мир (World) Иглесиаса («La Transmutacion» с соответствующей буквой Шин и Нептуном в Водолее). Анонимный рассказчик повествует, что путешествуя по Центральной Америке в 1980-ых приобрел прототип новой колоды. Печать ее была бледной и фотокопии нуждались в ручной доработке. Улученная графика выполнена в черно-белом варианте.

В 1990-ом создатель карт Найпс Комас (Naipes Comas) из Барселоны и Эраклио Фурниер (Heraclio Fournier) из Виктории создали еще несколько потомков Киерского Таро, которые сегодня можно приобрести в Северной и Южной Америке.

14.9 АРКАНЫ В КАНАДЕ

Роман Эдуарда Шюре (Edouard Schure) повлиял и на реальное Таро: в 1979-ом Вивьен Десмет (Viviane Desmet) опубликовала Таро совместно с книгой Жана-Луи Виктора (Jean-Louis Victor) *Tarot des grands inities d'Egypte (Tarot of the Great Initiates of Egypt)*, «Таро великих посвящений Египта», Бушервиль, Квебек) ³⁰. Колода состояла только из старших арканов Таро. Их названия, нанесенные внизу карт, в своем большинстве исходили от Пола Кристина. Однако, IV называется 'LE PHARAON'; XIII не назван; XVII, XVIII и XIX соответственно 'L'ETOILE', 'LA LUNE' и 'LE SOLEIL', что перекликается с названиями Зайна на английском языке. Вдоль всей верхней грани карты нанесены буквы и числа в своем большинстве взятые из творчества Пола Кристина. Однако пометка «Ts» с Аркана XVIII теперь перемещена на более старшую карту («LA COURONNE DES MAGES», которая помечена «TS — TAU — XXII»). На промежуточные карты латинские буквы не нанесены. Предпоследний Аркан, «LE CROCODILE», помечен «T — SHIN — XXI». Астрологические соответствия полностью взяты у Фалконера. Иллюстрации к арканам новые, но выполнены в египетском стиле и содержат египетские артефакты и выдержаны в традиции, восходящей к Вегенеру и Фалкониеру ³¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Репринт без последней главы был издан в 1973-ем Newcastle Publishing Co. of Van Nuys, California.
2. Подробнее Decker, Depaulis & Dummett 1996, pp. 242-3, 249, 254.
3. Эти странные термины появляться в переводе Эдуарда Шюре (Edouard Schure) «Les Grands Inities»

4. S, Kaplan 1978, p. 190.
5. Decker, Depaulis & Dummett 1996, pp. 255, 256, 262.
6. S. Kaplan 1990, p. 588.
7. Gibson 1996, p. 61.
8. Утверждение из Gibson 1996, p. 61.
9. Zain 1936, p. 204-6.
10. Zain 1925, pp. 67-73.
11. Zain 1936, pp. 22, 196, 221-2.
12. Zain 1925, p. 6.
13. Levi/Waite 1896, p. 394.
14. Эмблема Калиостро описана в W.R.H. Trowbridge, Cagliostro, London, 1910, p. 190, and in Gervaso 1974, p. 75.
15. Маркус Манилий, живший в I первом веке прибегает к подобной технике: знаки зодиака управляли деканами внутри других знаков зодиака, но он не согласовывал знаки и суб-знаки по элементам. Подробнее Manilius, *Astronomica*, IV, 294-362.
16. Gibson 1996, p. 63.
17. Gibson 1996, p. 63.
18. Примеры домов гороскопа, проиллюстрированных персонажами с карт Таро Вы найдёте у S. Kaplan 1986, p. 157.
19. Иллюстрации Вы можете найти в S. Kaplan 1978, p. 219.
20. S. Kaplan 1978, p. 361.
21. Zain 1925, p. 67, and Zain 1936, p. 69. Женевьев Стеббинс была сценическим исполнителем и автором книг о танце, гимнастике, позы и голосу.
22. Иллюстрации Вы найдете у S. Kaplan 1978, p. 236. Записи US Playing Card Company Private Collection свидетельствуют, что колода была выпущена до 1967-го, года, когда была пожертвована в коллекцию.
23. В англо-американском образце нет Всадников, в каталонском – Королев и десяток, художник воссоздал недостающие карты в соответствующем стиле.
24. S. Kaplan 1990, p. 191.
25. Нам довелось увидеть второй издание. S. Kaplan 1978, p. 361, указывает только автора и название, ничего больше.
26. На все 78 карт нанесены астрологические соответствия. Для первых 22-ух согласно Иглесиасу они таковы: Солнце во Льве, Луна в Раке, Юпитер в Стрельце, Уран в Водолее, Меркурий в Деве, Венера в Тельце, Нептун в Рыбах, Сатурн в Козероге, Марс в Овне, Плутон в Скорпионе, Солнце в Овне, Луна в Тельце, Меркурий в Близнецах, Юпитер в Раке, Нептун в знаке Льва, Меркурий в Деве, Сатурн в Весах, Ураном в Скорпионе, Плутон в Стрельце, Марс в Козероге, Нептун в Водолее, Венера в Рыбах.
27. К 1980-ых Бенавидес перешел от зодиакальной атрибуции Иглесиаса (без планет) к собственной планетарной атрибуции (почти всегда без зодиака). В обоих случаях Бенавидес несколько изменил атрибуцию а также взгляд на астрологические силы.
28. S. Kaplan 1990, pp. 96, 98.
29. S. Kaplan 1990, pp. 179, 186, 187.
30. Книга была пересмотренна и дополненна и вышла под названием «Le Tarot des grandes initïes de l'ancienne Egypte» (Boucherville, Quebec, 1994).
31. S. Kaplan 1990, pp. 266-7.

ГЛАВА 15

КНАПП, ХОЛЛ И ИХ ТАРО

15.1 Дж. Августус КНАПП

Дж. Августус («Гас») Кнапп (J. Augustus Knapp) родился в Огайо в 1853-ем году и был единственным сыном Джонна Кнаппа (John Knapp) и Маргарет Венте Кнапп (Margaret Wente Knapp). У Августуса была сводная сестра Луиза и родная сестра Анни¹. Юноша развивал свой талант художника в Художественной школе МакМикена (McMicken School of Design) в Цинциннати. Ежегодная Индустриальная Выставка в Цинциннати, представлявшая достижения технологии и искусства, размещала картины Кнаппа в 1878-ом. Вскоре он женился на Эмили Аде Спринг (Emily Ada Spring). Она была дочерью производителя мебели для кораблей, курсировавших по Огайо. (Река протекала прямо под окнами дома семьи Спринг по Фонт-стрит) Эмили родила их единственного ребенка, дочь Этель Камиллу (Ethel Camilla), в 1880-ом. В 1882-ом Кнапп заключил контракт на строительство их собственного трёхэтажного дома по Оак-стрит в Норвуде, поселении к северу от Цинциннати. Августус, видимо, был уверен в своем будущем в качестве свободного художника.

Кнапп уже создавал игральные карты и рекламу для *United States Printing* (позже переименованную в *United States Playing Card Company*). В 1883-ем *Strowbridge Lithograph*, компания, известная своей высококачественной печатью календарей, плакатов и афиш², наняла Кнаппа с оплатой 45 долларов в неделю. Он работал над *McGuffey's Reader*, стандартным учебником американских школ в то время. Его коллегами были Томас Моран (Thomas Moran), Генри Фарни (Henry Farney) и Говард Пайл (Howard Pyle) — успешные в профессиональном и финансовом отношении художники. В числе работодателей Кнаппа также была и *Standard Publishing*, периодически заказывавшая у него иллюстрации к журналу для мальчиков. У Кнаппа завязались дружеские отношения с менеджером этой компании, Куртисом Гейтсом Ллойдом (Curtis Gates Lloyd (1859–1926)).

В 1884-ом у Кнаппа появились весьма приятные соседи в Норвуде. Брат К.Г. Ллойда, Джон Ури Ллойд (John Uri Lloyd (1849–1936)) строил новый дом — его жена Эмили ждала их первого ребенка. Джон был преподавателем в *Eclectic Medical Institute*, институте «альтернативной» медицины. Джон и Куртис совместно основали аптеку. Они создавали лекарственные средства, а третий из братьев Ллойд, Нельсон Эшли (Nelson Ashley (1851–1925)), вел бумажные дела. Эшли жил со своей женой рядом с Джоном и Эммой. Братья Ллойд, увлеченные собиранием диких трав и грибов иногда передавали свои находки на кухню Кнаппов. Также Августус и Эмили разделяли духовные предпочтения Ллойдов: они устраивали меднумистические сеансы и все состояли в Теософском обществе³.

Общим другом Ллойдов и Кнаппов был доктор Джирах Дьюи Бак (Dr Jirah Dewey Buck (1838-1916)). Он писал на темы религии, метафизики и здоровья⁴ и практиковал «эклектическую» медицину (лечение травами). Из своего офиса в деловой части города он мог посещать и аптеку и библиотеку Ллойдов: братья постоянно пополняли свою впечатляющую коллекцию образцов растений и книг про органические фармацевтические средства⁵. Бак был теософом а также членом Н.В. of L. Такое двойное членство не было чем то необычным: Томас Мор Джонсон (Thomas More Johnson), Папюс, Эйтон также состояли в обоих сообществах. Эйтон был тем, кто консультировал Бака по почте с ноября 1885-го. Бак самостоятельно переписывался с Питером Дэвидсоном (Peter Davidson). В то время, когда доктор Бак способствовал развитию Братства в США, в Британии оно переживало драматический кризис, грозивший самому его существованию.

Бак узнал о том, что основатели Н.В. of L. начали пренебрежительно отзываться о махатмах мадам Блаватской. В январе 1886-го весьма тактично написал мадам Блаватской, его близкой подруге, с просьбой сообщить ему общую информацию относительно Н.В. of L., если таковая у нее имелаась. Мадам Блаватская была частным образом оповещена о росте популярности этой группы, которую она считала конкурентом и хулителем Теософского Общества. Весной она узнала от Эйтона, что основатель Н.В. of L., Томас Бургойн, представляет его судимым уголовным преступником (подробнее в главе 3). Не будучи осведомлена о связи Бака с Эйтоном, Блаватская рекомендовала доктору задать священнику несколько невинных вопросов священника. Она хотела, чтобы Эйтон сообщал непосредственно Баку о приближающемся прибытии Бургойна и Дэвидсона в Америку с тем, чтобы Бак мог предупредить своих сотоварищей-теософов. Она боялась, что эти двое будут искушать ее учеников долями в поселении для магов, и что многие теософы присоединяться к движению Бургойна и его плохая репутация запятнает Теософское движение, которое уже получило негативную публичную огласку. Доктор Бак отдал свою верность мадам Блаватской и информировал ее до той поры пока Н.В. of L. не были «разгромлены»⁶. Следует отметить, что Бак верил, что невидимая сила, стоящая за Бургойном и Дэвидсоном была злейшим врагом мадам Блаватской, Чинтамоном (Chintamon). Бак был обеспокоен, что Чинтамон может покинуть Индию и присоединиться к Бургойну и Дэвидсону в США с целью поддержать их. Нет никаких доказательств, что индеец вновь вступил в союз с шотландцем.

После распада Н.В. of L. и отстранения мадам Блаватской от спиритизма и герметизма, Кнапп, видимо, прекратил участие в собраниях магических обществ. Он вел активную, но вполне обыденную жизнь. В 1890-ом он в акварели изображает железнодорожную станцию, с которой он отправлялся на работу в Цинциннати⁷. Выходные он проводил на Восточном побережье, в основном в Вирджинии-бич. Также Кнапп был увлечен фотографией и множество его работ служили украшением дома. Он внимательно изучал жесты и мимику соседских детей, дабы впоследствии запечатлеть их в своих работах. В 1893-ем Кнапп присутствовал на *Colombian Exposition* в Чикаго: Августуса одинаково привлекали искусство и технологии.

Джон Ури Ллойд написал мистический роман *Etidorhpa* («Этидорфа», *Etidorhpa* — имя греческой богини Афродиты, написанное в обратном порядке). Он попросил Августуса создать более 40 иллюстраций к произведению. Герой

романа — безглазый мутант с серой влажной кожей земноводного. Он получает телепатические наставления от мудреца, старого, но внешне выглядевшего молодым, и стража «Внутреннего Круга» в центре Земли. Эти наставления представляют типы спиритуализма — элементарей, души умерших и планетарного духа. Они помогают герою встретиться с Этидорфой (Etidorhpa), богиней любви и единства. Роман был хорошо принят публикой и переведен на несколько европейских языков. В мистических кругах полагали, что в последовательности встреч с Этидорфой зашифрована последовательность этапов мистического посвящения. По прошествии нескольких лет Кнапп символически изобразил такое посвящение в собственной колоде Таро.

В издании 1896-го года роман сопровождают стерео иллюстрации⁸. Благодаря знанию фототехники и печатного дела Кнапп мог руководить процессом. Он продолжал иллюстрировать книги Ллойда и других авторов, в числе которых была и Лаура Г. Коллинз (Laura G. Collins (1826–1912)), для которой он создал иллюстрации и каллиграфию к поэме *Egypt* («Египет», Цинциннати, 1899).

В 1901-ом году дочь Кнаппа вышла замуж за Уильяма Бехмана (William Behrman), помощника книготорговца. Молодую пару радостно встретили в доме Кнаппа. Все их трое детей — Дональд, Эмили и Марджори — родились до 1910-го. В этом году бабушка Эмили Кнапп скончалась от инсульта. Ее тело было кремировано; и она и Аугустус состояли в *Cremation Society of Cincinnati* (Обществе Кремации Цинциннати). Этот обычай все еще был необычен для большинства Американцев, но типичен для теософов. Заботясь о своей семье и ожидая ее роста, Аугустус расширил свой дом по Оак-стрит. Он написал маслом портреты своих внуков. Работа над плакатами для театра *Stowbridge* давала ему возможность посещать рекламируемые спектакли: Дон был с дедом на спектаклях *Wild West Show of Buffalo Bill Cody* и на всю жизнь запомнил знакомство с знаменитым стрелком. Когда Дон захотел построить домик для игр он и его дед обратились к Египетской Книге Мертвых. Они изобразили персонажей реалистичного размера на стенах маленького домика. Дон пригласил друзей войти как членов *Order of the Egyptian Gizinkus [sic]* (Ордена Египетского Гизинкуса). Над входом было предупреждение: *Procul o, procul este, profani* (держитесь подальше отсюда, профаны)⁹.

Ответственной работой для Кнаппа стало создание иллюстраций сорока двух исследований грибов, выполненных акварелью. Работа продолжалась с 1910-го по 1920-ый годы. Ему помогал Кертис Ллойд, ставший впоследствии известным микологом.

В тех же научных кругах Кнапп познакомился с доктором Лаурой Брикли (Laura Brickly). Она не была приверженцем традиций как в своей медицинской практике, так и в жизни: в одежде она предпочитала мужской костюм. Аугустус и Мария сочетались браком и переехали в соседнее поселение — Плезант Ридж, а затем — в Калифорнию. В 1923-ем в Калвер-Сити Кнапп устроился на работу к пионеру киноиндустрии Томасу Н. Инву (Thomas H. Ince (1882–1924)). Работа заключалась в создании плакатов и афиш. По приглашению Мэнли П. Холла (Manly P. Hall), доктор Лаура Кнапп читала лекции по «окультной анатомии» в *Trinity Auditorium* в Лос-Анджелесе. При этих обстоятельствах Менли Холл познакомился с Аугустусом Кнаппом, иллюстрациями которого к *Etidorhpa* он восхищался. Так началось их сотрудничество, результатом которого стало множество иллюстраций Кнаппа для

книг Холла. Как сообщалось в журнале Холла *The All Seeing Eye* («Всевидящее око»), на приеме в *Ebell Club* в Лос-Анджелесе прошла выставка и обсуждение картин Кнаппа. Вероятно, именно Кнапп создал стилизованного скарабея для обложки *The Lost Keys of Masonry* («Утраченный ключ масонства», Лос-Анджелес, 1923; и под новым названием *The Lost Keys of Freemasonry* в 1931). Кнапп, конечно же, проиллюстрировал более поздние издания книги. Согласно титульного листа книги, он достиг 32° в масонстве. В возрасте 76 лет он создал колоду *Revised New Art Tarot* («Исправленное Таро» — так его чаще всего называют в русскоязычном пространстве — примечание переводчика), которое мы рассмотрим ниже.

Кнапп поддерживал контакт со своими родными и друзьями в Норвуде, Огайо¹⁰. В 1930-ом он проиллюстрировал еще одну книгу Джона Ури Ллойда¹¹. В 1936-ои Джон неудачно упал и для восстановления отправился в дом одного из своих детей в Ван Найс, штат Калифорния. Это была последняя возможность для Аугустуса встретиться со своим старым другом; вскоре Ллойд заболел пневмонией и скончался. Его тело было кремировано и прах погребён рядом с могилой его жены в Кентуки¹². Кнапп умер в 1938-ом; тело было кремировано и вдова рассеяла его прах над Тихим Океаном.

15.2 Мэнли П. Холл

Мэнли Палмер Холл (Manly Palmer Hall) родился 18 марта 1901-го года в Питерборо, что в Онтарио, Канада. Его родители, Уильям С. Холл (William S. Hall) и Луиза Палмер Холл (Louise Palmer Hall), были врачами. Он был передан на воспитание бабушке по материнской линии, Флоренс Палмер (Florence Palmer)¹³, которая жила в США, где и прошло его детство. Она была влекома жаждой странствий и обучение Мэнли зависело от их местонахождения. В Су-Фолз на шоу *Wild West Shows* он подружился со старым «редманом». В Чикаго Мэнли с бабушкой жили в изысканном отеле *Palmer House*, принадлежащим их родственникам. Он обучался этикету под бдительным надзором метрдотеля-индуса, всегда одетого как махараджа. В Атлантик-Сити он с удовольствием посещал как новомодные кинотеатры, так и традиционные чаепития своей бабушки. В астрономию его посвятил директор *Mt Lowe Observatory*, геологию он изучал на побережье Южной Калифорнии. В Вашингтоне путешественники жили в пансионате и копили деньги для покупки билетов на концерты. Знаменитые музеи Нью-Йорка, по мнению Флоренс, не соответствовали высоким европейским стандартам. Когда Флоренс решила, что Мэнли необходима дисциплина, она зачислила его в военную академию, но вскоре ее вновь обуяла жажда путешествий и внук составил ей компанию.

Хотя Флоренс не требовала от Мэнли регулярного посещения школы, она заботилась о том, чтобы они систематически посещали церковь. Своей склонностью к теологии она была обязана предкам-пресвитерианам, но никогда так полностью и не приняла учение какой-либо из церквей. Она верила, что Бог — Всеблагой создатель, ожидающий от каждой души развития ее природных способностей и посвящения их добру. Она оценивала людей по их заслугам, независимо от этнической, национальной или социальной принадлежности. Эти ценности впитал и Мэнли Холл.

Бабушка Мэнли умерла, когда ему было шестнадцать; он ненадолго остался в сообществе розенкрейцеров, которое Макс Хеиндел (Max Heindel) основал

в Оушенсайде, Калифорния. Сомнения Мэнли в древности наследия, провозглашаемой американскими розенкрейцерами, росли, однако его чрезвычайно привлекала главный духовный идеал сообщества — духовная реформация общества. Он был одаренным оратором и естествоиспытателем и осенью 1920-го его пригласили выступать перед небольшой аудиторией в Санта-Монике, Калифорния. Темой своих лекций он выбрал доказательство существования реинкарнации. В течении следующего года он начал курс лекций по символизму мистических религий человечества в Лос-Анджелесе. Он опубликовал две небольшие книги: *The Breastplate of the High Priest* («Наперсник первосвященника») о ефод Ветхого Завета и *Wands and Serpents* («Жезлы и Змеи») в которой его предметы были подвергнуты анализу как магические символы. В планах Холла было написание энциклопедии, которая охватила бы всю западную традицию оккультной философии. В процессе сбора материала для этого амбициозного проекта он издал *The Lost Keys of Masonry* («Утерянные ключи масонства», работа, после 1931-го года издававшаяся под названием *The Lost Keys of Freemasonry*). В возрасте двадцати двух лет он стал прихожанином Церкви Людей (Church of the People) в Калифорнии. В 1923-ем и 1924-ом он путешествовал по Европе, Египту, Индии, Китаю, Корее и Японии и повсеместно изучал доминирующую религию, и пришел к убеждению, что человеческий разум находится в постоянном поиске собственной божественности. Это стремление универсально и находит свое выражение в традиционных мифах и символах и в индивидуальных видениях и озарениях. В Калифорнии он публиковал эзотерический журнал *The All Seeing Eye* («Всевидящее око»).

Финансовую базу для энциклопедии должны были создать подписчики журнала, над увеличением числа которых Холл усердно работал. К 1926-ому он был уверен, что его цель финансово обеспеченна и начал самозабвенно работать над текстом книги. Работа вышла в свет под названием *The Encyclopedic Outline of Masonic, Hermetic, Qabbalistic and Rosicrucian Symbolical Philosophy* («Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцерской символической философии», Сан-Франциско, 1928). Позже название было изменено на *The Secret Teachings of All Ages* («Секретные учения всех веков»).

Холл приводит краткое изложение старых французских теорий о происхождении Таро, и говорит о том, что они разнообразны и несочетаемы друг с другом. Он не делает никаких личных замечаний относительно символизма, за исключением выражения сомнений в соотнесении двадцати двух козырей и букв иврита. Он тщательно описывает два Таро: Марсельское в версии Вирта и псевдо-египетское Таро, видимо, традиции Мориса-Отто Вегенера (Maurice-Otto Wegener) для *Les XXII lames hermetiques du Tarot divinatoire* (Париж, 1896) Фальконниера (Falconnier)¹⁴.

Также он приводит малоизвестные размышления Уильяма Вигстона (William Wigston) из *The Columbus of Literature* (Чикаго, 1892). Вигстон делает попытку обосновать два тезиса: первый состоит в том, что произведения, приписываемые авторству Шекспира (1564–1616), на самом деле были написаны сэром Френсисом Бэконом (1561–1626); второй — в том, что утопические идеалы Бэкона указывают на его участие в розенкрейцерском движении, и вероятно даже в роли его основателя¹⁵. Вигстон полагал, что труды Бэкона и «Шекспира» содержат закодированные упоминания о Таро, состоящие в использовании цифр, указывающих

на Таро: 56 (карты двора и численные карты) и 21 (количество козырей). Например, в *First Folio* («Первом Фолианте», 1623) на стр. 56 имя Фрэнсис встречается 21-ин раз¹⁶. Вигстон решил, что Таро может быть легендарной книгой мудрости, которой владели розенкрейцеры. В общих чертах Холл соглашается с мнением Вигстона, а в одном из направлений его рассуждений Холл идет еще дальше — он отождествляет Бэкона с Иоганном Валентином Андреэ (Johann Valentin), автором *Chemical Wedding of Christian Rosencreutz* («Химической свадьбы Кристиана Розенкрейца»), труда, который Холл полагал содействием движению розенкрейцеров, на не сатирой на него. В *The Secret Teaching of All Ages* («Секретном учении всех веков») Холл использует простой Бэконовский шрифт при котором буквы английского алфавита в соответствии с их порядковыми позициями соотносятся с числами (J и I рассматриваться как одна буква и соответствуют 9). Он вычисляет нумерологическое значение надписи на портрете Андреэ: буквы «O MDC» вероятно являются указанием на дату (октябрь 1600), но Холл сводит их к числу 33. Это также и нумерологическое значение «Васон» (Бэкон) ($2+1+3+14+13$). Холл приходит к умозаключению, что на портрете содержится указание на реальное имя человека, изображенного на нем¹⁷. Число 33 также является указанием на высшую ступень в масонстве. Холл полагал масонов истинными наследниками розенкрейцеров. Если мы все же примем спекуляции Вигстона и Холла, то должны прийти к выводу, что Таро как эзотерическая система было принимаемо или трансформировано в таковую личностью не меньшего масштаба, чем Шекспир-Бэкон-Андреэ.

Иллюстрации в *The Secret Teaching of All Ages* («Секретном учении всех веков») содержат 46 цветных иллюстраций, выполненных акварелью Аугустом Кнаппом. Одна из них являет его копию Таро Освальда Вирта, чьи рисунки появились в *Le Tarot des Bohemiens* Папюса. Кнапп и Холл вместе создали колоду *Revised New Art Tarot* («Исправленное Таро»).

Во время Великой Депрессии Холл активно читал лекции по эзотерическим учениям. Он рекламировал свои книги, но они не приносили достаточного материального дохода. Он в большей степени был миссионером, нежели бизнесменом и продавал свои книги вне зависимости от того, сколько его публика могла заплатить. Непродолжительно время он работал на Нью-Йоркской фондовой бирже, где некоторые его родственники сделали неплохую карьеру, но этот опыт только убедил его в тщетности материальных благ: он стал свидетелем самоубийства нью-йоркского биржевика, который не смог пережить финансовые потери. Холл чувствовал, что западная цивилизация безотлагательно нуждается в возрождении духовных ценностей. Он решил собрать соответствующие артефакты — книги, рукописи и произведения искусства — и разместить их в месте, где любой желающий мог бы соприкоснуться с ними и много говорил об этой своей цели во время лекционного турне по стране. В 1934-ом он руководил созданием архитектурного проекта и началом строительства Философского Исследовательского Общества (Philosophical Research Society) в Лос-Анджелесе. В центре была библиотека, читальный зал и типография. Холл лично работал в типографии, составляя печатные формы для некоторых из своих работ. Также в 1930-ых Холл создавал истории для голливудских фильмов. По одной из них, *When Were You Born?»* («Когда вы родились?»), Энтони Колдевей (Anthony Coldeway (1887–1963)) создал сценарий для Warner

Brothers Studios в 1938-ом. Холл дружил с многими известными актерами, среди которых был и Бела Лугоши, создавший популярный образ Дракулы, аристократичного вампира.

В 1941-ом Холл начал выпуск *The PRS Journal*. Он черпал вдохновение для писательства в мифах, ритуалах и масонстве. Хотя он фактически раскрывал перед масонами богатство их исторического наследия, но не высказывал желания присоединиться к ним до 1954-го и в ноябре этого же года был принят в *Jewel Lodge No. 374* в Сан-Франциско. В 1955-ом он вступил в Шотландский Устав Градусов (*Scottish Rite Degree*) с членством в Консistorии Сан-Франциско. В 1961-ом он был избран *Knight Commander of the Court of Honor*. Позже он достиг высшего 33-его градуса. К этому времени он проводил еженедельные дискуссии в лектории PRS, который был построен в 1959-ом.

В 1950-ых Холл был сторонником творчества битников; но в 60-ых и 70-ых поведение хиппи отталкивало его — Холл находил его излишне мятежным и гедонистическим. Также его беспокоило их стремление к оккультному по причине сосредоточенности на ритуальной магии. Он сожалел о чрезмерном внимании, коего удостоился Алистер Кроули, который по мнению Холла был всего лишь эксгибиционистом и наркоманом. Напротив, мадам Блаватская была эзотериком, которому Холл давал неизменно высокую оценку. В рамках деятельности PRS он собирал ее труды, некоторые из которых были написаны ее рукой. На основе портрета мадам Блаватской Холл создал модель, которая была отлита из бронзы. Он считал ее последней из посвященных в тайную традицию адептов¹⁸.

Холл написал *The Tarot: an Essay* («Таро: эссе», Лос-Анджелес, 1978). Публикация работы была приурочена выходу *Revised New Art Tarot (Исправленного Таро)*, переименованную в Таро Кнаппа/Холла (Knapp/Hall Tarot). Эссе Холла привлекает своей прямоотой и честностью. Он рассматривает распространенные мнения о колоде: ее генезис в чреве древних религий или тайных обществ, миграция с крестносцами или цыганами, ее символизм, схожий с иероглифической Табличкой Исиды (Table of Isis) или аллегорической Табличкой Кебета (Table of Cebes)¹⁹. Автор не пропагандирует какую-либо теорию. Но явно склоняется в сторону розенкрейцества. Поскольку считается, что Кристиан Розенкрейц учился на Ближнем Востоке и Северной Африке, Холл предполагает, что корни Таро необходимо искать в арабской культуре. Он признает, что символизм козырей скорее христианский, а не мусульманский, но полагает, что христиане, создававшие свои колоды, изменили исходный символизм. Холл говорит, что Смерть и Фортуна как персонификации предстают во многих контекстах не связанных с Таро. Он снова говорит про идеи Вигстона, но детально не останавливается на них. Еврейский каббализм в контексте Таро упоминается лишь мимоходом. В итоге Холл приводит к выводу, что теоретики находят в Таро именно то, что предрасположены найти. Последние двенадцать страниц книги содержат иллюстрации всех карт Кнаппа, меньшего формата и лишенные цветности. Колода распространялась PRS²⁰.

Холл редактировал публикации PRS и выступал с публичными лекциями всю оставшуюся жизнь. Масоны Лос-Анджелеса наградили его Большим Крестом (Grand Cross), высшим знаком отличия. Он умер 29-го августа 1990-го, оставив вдовой свою жену Мари Бауэр Холл (Marie Bauer Hall)²¹.

15.3 ИСПРАВЛЕННОЕ ТАРО, ТАРО КНАППА/ХОЛЛА (THE REVISED NEW ART TAROT (KNAPP/HALL TAROT))

Козыри Кнаппа сочетают в себе черты карт Вирта и Вегенера. Названия козырей взяты у Вирта ²². Нумерация остается неизменной: *La Justice* — 8; *La Force* — 11. Козыри пронумерованы арабскими числами. (Кнапп обозначает Шута-Дурака (Fool) «0», Вирт же оставлял его без номера, Мир (World) Кнапп нумерует «21/22»). Влияние Вегенера на Кнаппа не очевидно: американский художник предпочел свой атмосферный романтизм жестким контурам псевдо-египетского стиля Вегенера. Глаза *Le Fou* завязаны. *La Papesse* сокрыта вуалью. Солнечный ореол окружает *L'Imperatrice*, держащую грифа, пришедшего на смену геральдической птице на ее щите, иероглифические глаза смотрят с ее трона. Трон *La Justice* включает в себя льва и сфинкса. *Revised New Art Tarot* следует Папыусу и Вирту в использовании букв иврита даже в соотношении предпоследней буквы, Шин, с *Le Fou* (Шутом-Дураком). Сфинкс Леви появляется на *Le Chariot* и *La Roue de Fortune*. Также его влияние мы можем заметить в изображении полей шляп персонажей на 1 и 11-ой карте. Образность Пола Кристина, посредниками которой представляют Вирт и Вегенер, проявляется в *Le Fou*: Шут-Дурак Кнаппа совсем не обращает внимания ни на собаку, ни на крокодила. Кнапп добавляет несколько деталей: одна из рук *Le Bateleur* направлена вниз, другая — вверх, как и прежде, но его жезл стал кадуцеем. *La Papesse* по-прежнему держит связку ключей, но на ее троне появляются две совы. *L'Imperatrice* остается женщиной Апокалипсиса, но Кнапп дарует ей подвеску с солнечным диском. *L'Empereur* все еще восседает на своем кубическом троне, держа скипетр, у которого появляется уникальная деталь — лицо на его вершине (см пластину 6).

Оригинальные детали Кнаппа достаточно откровенно указывают на то, что он и Холл используют еще одну систему для соотношения козырей Таро с атрибутами — *Sepher Yetzirah*, на которую ссылаются относительно букв иврита. Мы наблюдали множество вариантов системы соотношения «двойных» букв классическим планетам. Также *Sepher Yetzirah* связывает буквы с различными абстрактными качествами. Некоторые из них Кнапп графически изобразил на своих картах. В таблице **жирным курсивом** выделены характеристики, указывающие на связь особенности с карты Кнаппа и соответствующей планеты или качества.

КОЗЫРЬ	ДЕТАЛЬ КНАППА	БУКВА	ПЛАНЕТА	КАЧЕСТВО
2	Совы (мудрость)	Beth	Луна	Мудрость
3	Красные одеяния	Gimel	Марс (красная планета)	Здоровье
4	Золотые одеяния	Daleth	Солнце	Фертильность
11	Знак бесконечности на головном уборе	Kaph	Венера	Жизнь
17	Бабочка (душа)	Pe	Меркурий (проводник души)	Сила
20	Геральдические черепа	Resh	Сатурн (управляет костями)	Мир
21/22	Прекрасная женщина	Tau	Юпитер	Красота

Конечно же, не Кнапп изобрел все вышеперечисленные детали — на козырях 3, 11, 17 и 21/22 они заимствованы из прошлых версий — но он осознал их потенциал. Соответствия «двойных букв» планетам (аналогично соответствию «простых» букв знакам зодиака) соответствуют таковым Уэскотта в его *Tabula Bembina* (Бат, 1887) (подробнее во второй главе). Они снова появляются в его переводе *Sepher Yetzirah* (Лондон, 1887; доработанном 1893; переизданном 1911), но качества претерпели некоторые изменения, результатом которых стал приведенный выше список²³. Уэскотт упоминает одну свою работу — *Tabula* — в примечаниях к другой — *Yetzirah*, но не вносит никаких правок. По прошествии времени он говорил, что истинные соответствия никогда не были запечатлены в печатном слове, а также отмечал, что планеты и буквы, совместно присутствующие в современных копиях *Sepher Yetzirah* отсутствуют в древних экземплярах данной книги. Такое заявление должно немного охладить пыл некоторых тарологов, полагающих, что Таро зародилось в среде древних еврейских мистиков и страстно желающих найти «подлинные» соответствия букв козырям.

Согласно Барлету (Barlet), французскому собрату-теософу Кнаппа, последовательность козырей являет собой путешествие духа, нисходящего в материю, но в конечном итоге выходящего за ее пределы (подробнее в первой главе). Барлет отмечает, что три козыря перехода — 11, 12, 13 — повторяют материальные препятствия на пути к духовному восхождению. Таким образом, одиннадцатый козырь должен рассматриваться как предвестник Повешенного (Hanged Man (12)) и Смерти (Death (13)). Кнапп решает эту задачу изображая льва Силы (Fortitude) стоящим на земле, усыпанной обломками костей. В сопровождение к своей колоде Кнапп написал брошюру, в которой говорится, что козыри описывают «Прохождение Души сквозь Материю».

1 Божественное в человеке, начало	12 пробный цикл
2 творческие силы	13 переход к перерождению
3 желание, нетерпеливость	14 способность гармонизировать
4 контролирующая сила	15 жуткие условия
5 высший интеллект	16 неожиданные происшествия
6 любовь	17 дар духа (надежда)
7 свобода, обретаемая через познание	18 вхождение в форму
8 цикл суждения, оценки	19 расширение осознанности
9 покорение эмоций	20 высшее сознание
10 повороты судьбы	21 Космическое Сознание
11 сила воли	22 юродство, глупость

«Пробный цикл», изображенный на двенадцатом аркане, может быть прослежен до H.B. of L., коим он был заимствован у Рэндольфа (B.P. Randolph), от него — к французским месмеристам Дю Потте (Dupotet) и Кааньи (Cahagnet). Ни один из них не писал о Таро, но они рассматривали земную жизнь души в качестве «испытательного срока», ведущему к более высокому циклу в духовном мире²⁴.

Кнапп назвал масти «Cups» — Кубки, «Swords» — Мечи, «Scepters» — Скипетры и «Pentacles» — Пентакли, Холл предпочитал термины «Cups» — Кубки, «Swords» — Мечи, «Batons» (или Rods) — Жезлы или Дубинки и «Coins» — Монеты. На двух козырях присутствует изображение всех четырех знаков-символов мастей: они расположены на столе *Le Bateleur* (Мага) и обрамляют венок *Le Monde* (Мира).

В последнем случае знаки-масти обозначают библейских «существ», рассматриваемых как знаки зодиака, а следовательно связанных с четырьмя элементами. Мечи связываются с быком, Тельцом, как земным знаком, Пентакли — со Львом, как огненным знаком, Кубки — с орлом (общепринятым заместителем Скорпиона как водного знака), Скипетры — человеком как с Водолеем, знаком воздуха. В отношении этой четвертичности Кнапп не следует своим французским учителям²⁵. Это становится еще более явным, когда мы переходим к рассмотрению его тщательно проработанных тузов. Он говорит, что элементы налагают испытания на четырехуровневые тела: физическое тело (Мечи), эфирное тело (Скипетры), ментальное тело (Пентакли) и астральное тело (Кубки). Мы полагаем, что эти «тела» Кнапп изобразил на своих Тузах: на Тузе Мечей мы видим Луну (в отношении которой широко распространено мнение о ее значительном влиянии на физическое тело), Туз Жезлов озарен пылающим Солнцем (подъем на новый уровень существования), на Тузе Пентаклей — корона (ассоциируемая с головой и интеллектом), на Тузе Чаш — роза-крест на сердце (излучающие «астральный свет»). Авторство соответствий между знаками-мастями и «телами» Кнапп приписывает ДеЛуи Веилу (DeLou Veil) который был рекомендован ему «как один из наиболее искусных гадателей на картах»²⁶. Символизм будет понятен теософам, особенно раннего периода, когда мадам Блаватская относилась к «розенкрейцерам». Холл также принимает идею о четырех телах, которые он называет физическое, витальное, эмоциональное и ментальное.

Знаки-символы мастей группируются, образуя треугольники, квадраты и звезды; некоторые из этих фигур выступают в качестве фона. Такая геометрия во многом заимствована из Таро графа Сен Жермена (подробнее в четырнадцатой главе). Предсказательные значения чисельных карт во многом заимствованы у Папюса, которого привлекали симметричные системы и принципы организации которых он переносил на Таро. В качестве организующего принципа Кнапп выбрал триаду: «действие, противодействие и равновесие» (англ. «commencement, opposition and equilibrium»), в которой каждая из частей также могла быть разделена по этой же формуле. Тузы предстают «началом начал», двойки — «противодействием началу-активности», тройки — «равновесием активности» (обозначаемым Е/Е в нижеследующей таблице). Оставшиеся десятки отнесены к неоднозначности, неопределенности. Темы четырех мастей в конечном итоге восходят к предсказательным значениям, впервые данным французскими прорицателями на картах пикам, трефам, червам и бубнам. Мы немного упростили таблицу в целях экономии места.

	СКИПЕТРЫ	МЕЧИ	КУБКИ	ПЕНТАКЛИ
1С/С	Новый проект	Новый конфликт	Новая любовь	Новая возможность
2 О/С	Внезапные препятствия	Уменьшение вражды	Сомнения	Скорая перемена
3 Е/С	Уверенный прогресс	Антагонизм	Взаимность	Малые победы
4 С/О	Необходимость приложить усилия	Враг подчинен	Вторжение	Денежный ущерб
5 О/О	Консолидация	Враг набирает мощь	Награды	Баланс
6 Е/О	Провал	Победа	Потеря любви	Руина
7 С/Е	Успех гарантирован	Тотальное поражение	Уверенность	Большое состояние
8 О/Е	Небольшой успех	Частичное поражение	Уменьшение любви	Непредвиденные потери
9 Е/Е	Процветание	Длительная вражда	Материнство	Гарантированное богатство
10	Неоднозначность в работе	Неоднозначность в ситуации вражды	Неоднозначность в любви	Неоднозначная ситуация с доходами-расходами

Ключ: С = Начало, активность, действие (Commencement); О = Оппозиция, противодействие (Opposition); Е = Равновесие (Equilibrium).

Эти триады не имеют ничего общего с каббализмом, который Папюс якобы популяризировал. Они были извлечены из диалектической системы «тезис — антитезис — синтез», выдвинутой немецким философом Георгом Вильгельмом Фридрихом Гегелем (Georg Wilhelm Friedrich Hegel (1770–1831)). Карты двора наделены предсказательными значениями, происхождение которых прослеживается к французской традиции гадания на картах.

	СКИПЕТРЫ	МЕЧИ	КУБКИ	ПЕНТАКЛИ
Роли:	друзья	враги	любимые	неопределенные: без выраженной симпатии или вражды
Цвета:	темные	темные	светлые	светлые

Карты двора наследуют терминологию Пола Кристина: King — Короли, Queen — Королевы, Warrior — Воины и Slave или Servant — Рабы или Слуги и обозначаются буквами K, g, W, S соответственно. В буклете Кнаппа говорится, что «g» — это архаизм от «q», но некоторые оккультные мотивы выглядят более правдоподобно²⁷.

На обратной стороне карт нанесено слова «TARO / AROT / ROTA / OTAR» и образованные путем перестановки букв его варианты. Мадам Блаватская в своей «Разоблаченной Изиде» ссылается на эту формулу, но не делает никаких отсылок к Таро²⁸. Анаграмму Кнапп располагает между двумя египетскими персонажами, фигуры которых можно найти на *Mensa Isiaca* (Табличке Изиды), о которой писал не только Уэскотт, но и Леви²⁹, Холл³⁰ и другие³¹. Этими персонажами являются Хапи, вод вод Нила, и Геб, бог земной поверхности.

15.4 Вклад Холла в Таро КНАППА

Согласно Холлу, масти Таро символизируют четыре каббалистических мира. Вероятно, он полагал традиционные знаки-символы мастей несостоятельными так как убедил Кнаппа добавить специальные указатели: излучающий свет треугольник, анкх (египетский иероглиф «жизнь»), *vesica piscis* (от лат. *рыбий пузырь* (фигура, образованная пересечением двух кругов с одинаковым радиусом, наложенных так, что центр одного лежит на окружности другого), визуализированный как мандрола (ореол миндалевидной формы)), куб.

	СКИПЕТРЫ	МЕЧИ	КУБКИ	ПЕНТАКЛИ
Обозначение:	треугольник	анкх	мандрола	куб
Мир:	Мир Эманаций Atziluth	Мир Сотворения Briah	Мир Создания Yetzirah	Мир Действия Assiah

Миры образуют непрерывную иерархию, которая является для Кнаппа моделью карт двора. Одевания персонажей карт окрашены многообразием цветов: коричневый и зеленый для Жезлов, синий и индиго для Мечей, фиолетовый и красный для Кубков, оранжевый и желтый — Пентаклей.

У колоды есть одна интересная особенность: на каждой карте есть небольшой щит-эмблема-знак, на который нанесен оккультный знак, «символ для медитации», которому Кнапп и Холл дают краткое пояснение. Пол Фостер Кейс (Paul Foster Case) в своей работе *The Oracle of Tarot* («Оракул Таро», 1933) выстраивает непротиворечивую теорию, объясняя, что Холл видел в десяти численных картах символическое выражение десяти сефирот. Более полная интерпретация может быть вынесена из собственного рассуждения Холла о десяти сефиротах в четырех мирах³². Он дает немного подсказок о своем понимании символизма Таро, но его последовательное изложение каббалы позволяет интерпретировать многие из «символов для медитации». В приведенной ниже таблице слова, написанные заглавными буквами являются словесным описанием символов, их значения, взятые из его энциклопедии, приведены курсивом ниже. Для Холла все сферы, лежащие в Азии, являются сферами манифестации. Приедены названия сфер на английском и иврите согласно Холлу.

РАНГ Туз	СКИПЕТРЫ ТОЧКА В КРУГЕ (ENCIRCLED DOT) Корона (Crown)	МЕЧИ КРЫЛЬЯ (WINGS) Метатрон (Metatron)	КУБКИ КОРОНА (CROWN) Святой (Holy Ones)	ПЕНТАКЛИ ЛЕМНИСКАТА (LEMNISCATE) Бесконечность (Infinity)
2	ЗМЕЯ, ЧТО СВИЛАСЬ (COILED SNAKE) Мудрость (Wisdom)	ТРУБА (TRUMPET) Вестник (Herald)	ОКО РА (EYE of RA) Вращающийся (Revolving Ones)	ЗОДИАК (ZODIAC) Маслот (Masloth)
3	ЛАМПА (LAMP) Понимание (Understanding)	СИЯЮЩЕЕ ОКО (RADIANT EYE) Созерцание (Contemplation)	КАББАЛИСТИЧЕСКАЯ И (CABALISTIC I) Могучий (Mighty Ones)	САТУРН Шаббатаи (Shabbathai)
4	КРЕСТ (CROSS) Милосердие (Mercy)	ВЕСЫ (SCALES) Правосудие- Справедливость (Justice)	ОГРАНЕННЫЙ БРИЛЛИАНТ Сверкающий (Brilliant Ones)	ЮПИТЕР Цедек (Tzedeg)
5	ТАБЛИЧКИ С ЗАКОНАМИ (LAW TABLETS) Правосудие Справедливость (Justice)	КНУТ (SCOURGE) Строгость (Severity)	ЗМЕЯ/ОГОНЬ (FIRE/SNAKE) Огненный (Fiery One)	МАРС Мадим (Madim)
6	СОЛНЕЧНЫЙ ДИСК (SUN DISC) Благодать (Grace)	ДВОЙНОЙ АНКХ (TWIN ANKHS) Сходство (Likeness)	МОНАРХ-ГОСУДАРЬ (MONARCH) Короли (Kings)	СОЛНЦЕ Шемеш (Shemesh)
7	ПАЛЬМОВАЯ ВЕТВЬ (PALM FROND) Победа (Victory)	РОЗА (ROSE) Благодать (Grace)	БОЕВОЙ ТОПОР (BATTLE AXE) Бог (The Gods)	ВЕНЕРА Нора (Nogah)
8	ПЕРО ПАВЛИНА (PEACOCK PLUME) Слава (Glory)	КАДУЦЕЙ (CADUCEUS) Исцеление (Healing)	ДИСК/4 КРЫЛА (DISC/4 WINGS) Сыновья Бога Sons of God)	МЕРКУРИЙ Кокаб (Kokab)
9	КОЛОНА (COLUMN) Основание (Foundation)	ПОЛУМЕСЯЦ (CRESCENT) Человек-Бог (Man-God)	ДИСК/2 КРЫЛА (DISC/2 WINGS) Seat of the Sons	ЛУНА Лебана (Levanah)
10	КЛЮЧ (KEY) Царство (Kingdom)	МЕДНЫЙ ЗМЕЙ (BRAZEN SERPENT) Мессия (Messiah)	ГЛИФ ДУШИ (SOUL GLYPH) Души праведников (Souls of the Just)	ГЛИФ 4-ех ЭЛЕМЕНТОВ GLYPH FOR 4 ELEMENTS) Шолом Йосодот (Cholom Yosodoth)

В колоде *Revised New Art Tarot* каждый козырь содержит символы для медитации. Холл никогда не публиковал их описание. Однако, вне всякого сомнения, за основу он взял две книги — *The Key to the Universe* («Ключ к вселенной», Сан-Франциско, Филадельфия и Лондон, 1915) и *The Key of Destiny* («Ключ Судьбы», Нью-Йорк и Вашингтон, 1919) — американских мистиков Ф. Хомера Куртиса (F. Homer Curtiss) и его жены Харриет (Harriette). *The Key to the Universe* («Ключ к вселенной») охватывает первые десять козырей и представляет их частью символики чисел и соответствующих букв иврита, *The Key of Destiny* («Ключ Судьбы») в том же ключе повествует про оставшиеся козыри и Шута-Дурака. Опираясь на *The Key to the Universe* («Ключ к вселенной») Холл иногда переходит к обсуждению цифр, а не самих козырей. Иногда вдохновение уводит его далеко от начальной темы, но размышления всегда остаются в соответствующем ей контексте. Это верно и для первого козыря, на размышления о котором Холла вдохновляет каббалистическое: «число «1» называется Корона»³³. Холл помещает корону на первый козырь как эмблему.

1 LE BATELEUR

2 LA PAPESSE

Число 2 ассоциируется с дуальностью. Медитативный символ здесь состоит из двух корон — светлой вверху и более темной и перевернутой внизу. На некоторых из низших (lower) козырей изображены геометрические формы, соответствующие идеям Куртисов: на третьем — треугольник, на пятом — пятиконечная и на шестом — шестиконечная звезда³⁴. Семь Плеяд предстают кольцом из звезд на седьмом козыре. Куртис рассматривает восьмерку как лежащую в основе временных циклов, а следовательно ее символом могут выступать песочные часы, которые Холл помещает на восьмой козырь. На девятом козыре мы видим девять вершин-углов — пятиконечную звезду в квадрате, на десятом — тетраксис (пирамиду из десяти точек, образуемую последовательностью рядов из одной, двух, трех и четырех точек). Согласно Куртисам, пифагорейцы чтили тетраксис.

Высшие (higher) козыри, являющие собой аллегорическое выражение «эволюции» души, наделяются Холлом более абстрактными, неясными символами для медитации. Куртис же дает полное разъяснение. *The Key of Destiny* («Ключ Судьбы») начинается рассмотрения числа 11 и одиннадцатого козыря. Для этой карты в Таро Кнаппа-Холла медитативным символом является лебедь. В *The Secret Teachings of All Ages* («Тайных учениях всех веков») Холл говорит о лебеде как символе посвящения³⁵. Это утверждения согласуется с мнением Куртисов, который ассоциирует число 11 с посвящением. Холл, в своем исследовании эзотерического Таро часто встречал повторение определенных идей и был готов встретить их и в книге Куртиса: например, Элифас Леви описывал позу Повешенного как перевернутый треугольник (образуемый головой и локтями), увенчанный крестом (образуемым перекрещиванием ног). Леви видел этот глиф символом Великого Делания, алхимической метафоры преобразования личности. Содействуя Кнаппу, Холл нуждался в представлении идеи в графической форме в процессе чего Холл выбирал предметы, которые с большой долей вероятности были бы расценены самим Куртисом как случайные и несущественные: из их описания числа 20 Холл взял случайную аллюзию на «цветок плода», на основе которой создал символ для Суда (The Judgment).

ТЕКСТ КУРТИСА			ТАРО КНАППА-ХОЛЛА
КОЗЫРЬ	ЗНАЧЕНИЕ		СИМВОЛ ДЛЯ МЕДИТАЦИИ
11 Strength (Сила)	Посвящение (initiate)		Лебедь (swan)
12 Hanged Man (Повешенный)	Личность, Великое Делание (personality, the Great Work)		Крест, водруженный на треугольник (cross surmounting triangle)
13 Death (Смерть)	Троица, создающая элементы (Trinity producing elements)		Объединение треугольника и квадрата (triangle & square conjoined)
14 Temperance (Умеренность)	«как вверху, так и внизу» («as above, so below»)		Диск инь-ян (земля/небеса) (yin-yang disc (earth/heaven))
15 The Devil (Дьявол)	Satanus est Deus Inversus		«YHVH» перевернуто
16 The Tower (Башня)	Божественный Свет (Divine Light)		Рука, держащая молнию (fist holding lightning)
17 The Star (Звезда)	Основа Совершенства (Foundation of Excellence)		Угольник-инструмент мастера (craftman's square)
18 The Moon (Луна)	Свет, отраженный извне (light (reflected within))		Пламя в чаше (flame in chalice)
19 The Sun (Солнце)	Жизненная сила (life-force)		Вариант анкха (жизни) (variant of ankh (life))
20 The Judgment (Суд)	цветок (совершенства) (flower (of perfection))		Цветок, растущий из черепа (flower growing from skull)
21 The World (Мир)	Круг совершенства и Тау-крест духовной силы (circle of perfection and Tau-cross of spiritual power)		Крест внутри круга (cross within circle)

15.5 ХАРРИЕТ И Ф. ХОМЕР КУРТИСЫ

Книги Куртисов очень информативны. В обеих книгах иллюстрация к каждому козырю разделена на четыре части и содержит его версию Уэйта-Смита, рисунки Вегенера, в их варианте размещенном в книге «Сен-Жермена» («Saint-Germain») и совмещённые иллюстрации из *Le Tarot des Bohemiens* (козыри Вирта и Марсельского Таро). Вероятно, эти рисунки были наглядным примером для Кнаппа в его работе над объединением рисунков Вирта и Вегенера. Когда Кнапп прорабатывал возможность соотнесения семи козырей и семью «двойными» буквами на основе соответствий Уэскотта, художник вероятно также обращался к книге Куртисов: они упоминают перевод *Sepher Yetzirah* Уэскотта и цитируют его при рассмотрении каждого козыря.

Ф. Хомер Куртис (F. Homer Curtiss (1875-1946)) был рожден в Джексоне, штат Мичиган, в семье судьи Хомера А. Куртиса (Homer A. Curtiss) и его жены Сары (в девичестве Дойл). Молодой Хомер получил образование в Литературном Институте Коннектикута (Connecticut Literary Institute), далее получил степень в Университете Пердью (Purdue University (1898–1900)) и Университете Пенсильвании (University of Pennsylvania (1905–09)). В 1907-ом он сочетался браком с Харриетой Аугустой Браун (Harriette Augusta Brown (с. 1856–1932)), которая родилась в Филадельфии и была дочерью Джона Хораса (John Horace) и Эммы (Брайтли) Браун (Emma (Brightly) Brown). Хомер Куртис стал врачом, специализирующимся на спортивной медицине. Харриета Куртис был автором фантастических новелл. Он состоял в Обществе Бэкона (The Bacon Society), она — в Обществе Гугенотов (Huguenot Society).

Куртисы считали себя учениками мадам Блаватской и стремились обогатить христианский мистицизм опираясь на другие традиции. В 1908-ом в Филадельфии пара основала «Орден Пятнадцати» («Order of 15»), общение в котором осуществлялось посредством переписки с Куртисами. Число «15» не указывало на общее число членов Ордена, но было нумерологическим указанием³⁶. Позже они поняли, что название ордена не совсем понятно и изменили его на *The Order of Christian Mystics* — Орден Христианских Мистиков.

В 1909-ом году Куртисы основали издательство, дабы популяризировать их версию эзотерического христианства. Первой изданной книгой была *Letters from the Teacher of the Order of 15* («Письма Учителей из Ордена 15», Денвер, 1909). Последующие книги в своем большинстве публиковались в городах Калифорнии. Другие издатели находились далеко, например — в Лондоне. Около 1923-го *Curtiss Philosophic Book Company* переехала из Сан Франциско в Вашингтон. С 1928-го года деятельность Ордена Христианских Мистиков пошла на убыль и Куртисы создали «Универсальное Религиозное Объединение» («The Universal Religious Foundation»). Харриет Куртис, которая была старше своего мужа почти на двадцать лет, умерла в 1932-ом. Хомер Куртис продолжил публиковать книги на тематику здоровья и спортивной медицины до самой своей смерти в 1946-ом году.

Таро Кнаппа-Холла воплощает предпочтения эзотерических «школ». Однако, не Философского Исследовательского Общества (Philosophical Research Society) Холла, но Ордена Христианских Мистиков (Order of Christian Mystics). Таро Кнаппа-Холла сочетает в себе «инволюцию и эволюцию» теософов с числовым символизмом Куртисов и каббализмом, заимствованным у Уэскотта.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Обе девушки сочетались браком и стали Луизой Билленштейн (Louisa Billenstein) и Анни Спекман (Annie Speckman).
2. Главный офис располагался по адресу 44 West 23rd Street, New York; отделение в Цинциннати - 140 Race Street.
3. Его офис располагался по адресу 330 i Race St, Cincinnati.
4. Его ранние публикации, вышедшие в Цинциннати: *The Secret Doctrine of the Ancient Mysteries* (1886), *Mystic Masonry, or, The Symbols of Freemasonry and the Greater Mysteries of Antiquity* (1887), *The Nature and Aims of Theosophy* (1889), *A Study of Man and the Way to Health* (1889). The last of these deals with
5. 'Evolution' and 'Involution' in terms reminiscent of Barlet.
6. Его офис располагался по 136 West 8th Street. Библиотека Ллойдов была тремя кварталами севернее - 204 West Court Street, позже переехала в 309 West Court и далее - на 917 Plum Street. Коллекция Ллойдов является одной из наилучших в мире ботанических и фармацевтических коллекций.
7. Godwin, Chanel & Deveney 1995, p. 358.
8. В настоящее время картины представлена в Norwood Public Library и является щедрым пожертвованием от детей Кнаппа.
9. Издательство называлось Pettibone Brothers.
10. Наш перевод сделан по иллюстрации с Hall 1928, p. CCIII. Видимо, перепечатано из Heinrich Khunrath's *Amphitheatrum Sapientiae* (Hanover, 1609). Предупреждение также фигурирует в Johann Valentin Andreae's *Chymische Hochzeit Christiani Rosencreutz* (Strasbourg, 1616). На латыни оно фигурирует в «Энеиде» Вергилия, в книге 5, 258, где эти слова произносит Сивилла, охраняющая священную рошу. Кнаппу также могла быть знакома эта надпись по цитате в «Liber Israfel» Кроули, опубликованная в «The Equinox», Vol. I, no. VII, март 1912, Лондон, p. 23
11. Этель Бергман работала на радио: она читала детские сказки для WSAI, впоследствии приобретенной United States Playing Card Company. Ее авторству принадлежит книга «Doorways» (Cincinnati, 1936). Дон стал художником-графиком, Эмили – врачом, Марджори – учителем. Мы благодарим Марджори Бергман за биографические данные ее бабушки.
12. John Uri Lloyd, Felix Moses, the Beloved Jew of Stringtown on the Pike (Cincinnati, 1930).
13. Более детально ознакомится с его биографией Вам помогут книги Corinne Miller Simons, John Uri Lloyd: His Life and His Works (Cincinnati, 1972), и Michael A. Flannery, 'John Uri Lloyd: the Life and Legacy of an Illustrious Heretic', Queen City Heritage, Vol. 50, Autumn 1992, pp. 3-14.
14. Флоренс Палмер (урожденная Paisley) родилась и выросла в маленьком городке Хаверхилле, штат Массачусетс. Она училась в колледже Уэлсли и много путешествовала. Она вышла замуж за Артура Уитни Палмер, успешный торговца лаком и полировочными материалами. У них было три дочери, одна из которых умерла в младенчестве. Двое других, Луиза и Мая, отправились в сопровождении своей матери в европейское турне продолжительностью в два года в подростковом возрасте. Овдовев, Флоренс получала хорошее материальное

обеспечение от инвестиций мужа и его армейской пенсии. Подробнее биографию Флоренс Палмер Вы найдете в книге Manly P. Hall, *Growing up with Grandmother* (Los Angeles, 1985).

15. Decker, Depaulis & Dummett 1996, pp. 255-6, 262.

16. Ранее Вигстон написал *A New Study of Shakespeare* (London, 1884); Bacon, *Shakespeare and the Rosicrucians* (London, 1888); Francis Bacon, *Poet, Prophet, Philosopher, versus Phantom Captain Shakespeare, the Rosicrucian Mask* (London, 1890), Chicago, 1891. Вигстон не был единственным полагающим, что Бекон был Шекспиром и розенкрейцером. Он был знаком с работами Игнатуса Донелли (Ignatius Donnelly) «*The Great Cryptogram*» (Чикаго, 1887), и миссис Генри Потт (Mrs Henry Pott) «*Francis Bacon and His Secret Society*» (Чикаго, 1891).

17. W.F.C. Wigston, *The Columbus of Literature*, Chicago, 1892, p. 183.

18. Hall 1928, p. CXLl.

19. Информацию в этом абзаце мы получили от Dr S. Hoeller, друга Холла. подробнее Stephan A. Hoeller, *A Sage for All Seasons: Manly P. Hall*, *Gnosis*, No. 18, Winter 1991, pp. 10-11.

20. Табличка (или пинакс) – греческая аллегория, обычно приписываемая Кебету из Фив (400 до н.э.), но в наше время относимая к более позднему периоду Римской Империи. «Табличка» описывается как барельеф, украшающий храм Кроноса, но вероятнее всего она существовала лишь в форме литературного приема. Подробнее John T. Fitzgerald and L. Michael White, *The Tabula of Cebes*, Chico, California, 1983.

21. Колода распространялась PRS при посредничестве US Games Systems с 1985-го.

22. Мари Холл ранее была замужем за инженером Джорджем Бауэром (George Bauer). Ее девичья фамилия – Schweikert. Она была рождена около Лойткирх, Вюртемберг в 1904-ом. В юности она переехала из Германии в США. Она вышла замуж за Мэнли Холла 6-го ноября 1950-го. Она опубликовала серию книг под влиянием убеждений Мэнли Холла о Френсисе Бэконе: его поздние идеи про утопическое общество были реализованы в американской демократии, согласно Холлу.

23. Однако шестой козырь назван L'Amoureux а не L'Amoureux.

24. В более ранней работе говорилось, что Бет – Природа, Гимел – Сила, Пе – Мудрость. В среде каббалистов также существуют различные мнения, подробнее А. Kaplan 1990, pp. 178-9.

25. Cf. Emma Hardinge Britten, *Nineteenth Century Miracles*, New York, 1884, p. 44, цитировано по Art Magic, New York, 1876, p. 434.

26. Соответствия Кнаппа между элементами и мастями мы находим также в А.Е. Thierens, *Astrology and the Tarot*, Philadelphia, 1930. Совпадение почти наверняка случайно: автору работы принадлежит уникальный вариант соответствия. Он соотносит первые двенадцать козырей с зодиакальным кругом в порядковой очередности от Овна до Рыб, козыри XIII-XXI соотносит с Сатурном, Меркурием, Марсом, Ураном, Венерой, Луной, Солнцем, Юпитером и Нептуном соответственно. Шут-Дурак соответствует Земле.

27. J. Augustus Knapp, *Divination with Cards* [booklet], Los Angeles, 1930 = Knapp-Hall Tarot Instructions, New York, 1985, p. 27.

28. Папюс в 1889-ом соотнес Гимел (G) и Императрицу, которую он ассоциировал с феминным аспектом (Венера-Уrania, матка, женщина)

29. Общим источником формулы являются Le Dogme et rituel de la haute magie, Paris, 1856, Элифаса Леви, который взял ее из комментариев А.В.Франкенберга (A.V. Frankenberg)

к его изданию «Guillaume Postel's Absconditorum a Constitutione Mundi Clavis», Amsterdam, 1646. Но Франкенберг не собирался делать каких-либо отсылок к Таро: его сложная схема являет собой крест, на каждой «руке» которого нанесена буква: R, O, T, A.

30. Eliphas Levi, *Histoire de la magie*, Paris, 1860 = *The History of Magic*, A.E. Waite (trans.), London, 1913, pp. 77-81.

31. Hall 1928, p. LVII-LX.

32. Enrica Leospo, *La Mensa Isiaca di Torino*, Leyden, 1978.

33. Hall 1928, pp. CXVII-CXX.

34. Harriette Augusta Curtiss and F. Homer Curtiss, *The Key to the Universe*, San Francisco, 1915, p. 342.

35. На четвертом козыре символ Холла не квадратный, но четыре глаза расположены согласно вращательной симметрии. Холл рассматривал L 'Empereur как бога-создателя Платона – Демиурга или Великого Короля. Подробнее Hall 1928, p. CXXX. Тетрада глаз относиться к четвертому козырю, но козырь также предполагает и солнечный символизм, так как Холл и Куртис говорят о солнце как небесном оке и как о манифестации Создателя.

36. Hall 1928, p. XXXII.

37. Пифагорейские тетрактис объединяет символику чисел 4 и 10 ($4 + 3 + 2 + 1 = 10$). Куртисы хотели поднять духовность над материализмом: они превозносили число 5 (символизирующее квинтэссенцию, дух), как превосходящее 4 (символизирующее материальные элементы). Согласно пифагорейской модели, 5 можно увеличить до 15 ($5 + 4 + 3 + 2 + 1 = 15$), числа, именем которого Куртисы называли Орден..

ГЛАВА 16

КЕЙС И СТРОИТЕЛИ СВЯТИЛИЩА

Пол Фостер Кейс (Paul Foster Case), основатель Строителей Святилища (англ. Builders of the Adytum, Строители Святая Святых или Строителей Храма — присутствуют как варианты в русскоязычном пространстве, прим. переводчика), эзотерической школы, успешно функционирующей и в наши дни, предлагающей его уроки по Таро, преподносимые как толкование каббалы и как инструмент для предсказания и медитации. ВОТА сегодня немногословны относительно биографии своего основателя:

Доктор Энн Дэвис (Dr. Ann Davies), его преемница, дала указание, что важным является учение, а не канал, через который оно пришло. И мы никогда не разглашаем какие-либо материалы относительно его личной истории¹.

Хотя биографическая справка была составлена одним из библиотекарей ВОТА, который предположительно намеревался опубликовать работу, но она так и не вышла в свет². Авторы во многом обязаны Роберту Ворду (Robert Word), архивариусу Величественного Ордена Мистической Розы (The August Order of the Mystic Rose, AOMR), и Сьюзан Робертс (Susan Roberts), историку из города Перинтон, Нью-Йорк.

16.1 ПРОИСХОЖДЕНИЕ КЕЙСА

Предки Кейса родом из Новой Англии. Его отец, Чарльз Д. Кейс (Charles D. Case), был рожден на Лонг-Айленде в 1845-ом. Несмотря на то, что он происходил из семьи моряков, Чарльз обосновался вдали от моря в городке Феирпорт (Fairport), пригороде Рочестера, штат Нью-Йорк³. Он периодически работал телеграфистом, затем — счетоводом. Около 1880-го он женился во второй раз на Элле Фостер (Ella Foster (b. 1857)). Несмотря на то, что она была родом из Висконсина, Элла хвасталась экзотическим происхождением: она говорила, что была «наполовину цыганкой» и одновременно утверждала, что ее предком был Майлс Стэндиш, пассажир Мейфлавера и лидер первых белых поселенцев к колонии Плимута. Элла присоединилась к церкви мужа, Конгрегационалистам (Congregationalists), и в течение года основала «домашнее миссионерское общество». Первым ее ребенком был Пол Фостер Кейс (Paul Foster Case), рожденный 3 октября 1884-го. Его сестра, Эмма Констанс (Emma Constance), прожила только два года (1886–8).⁴

В одной из газет ВОТА упоминается детство Кейса:

Его мать была учительницей, а отец — заведующим библиотекой города, в котором Пол Кейс родился. Он не помнил, когда научился читать, но уже в возрасте четырех лет он удобно устраивался на чердаке библиотеки с запрещенными книгами, поглощая вековую мудрость со страстью мистика, жаждущего достичь понимания Бога⁵.

Вышеизложенная информация нуждается в небольшом уточнении. Первая библиотека в Феирпорте принадлежала семье филантропов — Дикинсонам. В 1874-ом они открыли абонентскую Библиотеку Диксонов (Dickinson Subscription Library) в своем доме, который был местной достопримечательностью⁶. Коллекция книг была доступна всем, кто мог позволить себе внести скромный членский взнос. Спустя 10–12 лет состояние здоровья хозяйки библиотеки, Джулии Дикинсон, начало ухудшаться и она, стремясь обеспечить себе покой и тишину, перенесла книги в здание за углом⁷. Во втором пристанище было гораздо больше полок для растущего собрания книг. Библиотека занимала первый этаж, на верхних этажах расположились жилые помещения, где была резиденция Кейсов и, вероятно, было место рождения Пола Кейса. Его родители не были сотрудниками библиотеки, но имели возможность пользоваться ее услугами. Они были близкими друзьями Джулии Дикинсон.

У Дикинсонов был зимний дом на Нассау, Багамы. Джулия Дикинсон оплачивала дорогу и пребывание Фостеров на Карибах в течении нескольких недель зимой. В январе 1892-го года Дикинсоны были в трауре по причине смерти матери Джулии, но не отменили ежегодную поездку по мотивам ее здоровья. Морское путешествие омрачала плохая погода и постоянная качка. Пассажиры были сильно истощены и Джулия отчаянно боролась за свою жизнь. Кейсы, будучи в Нью-Йорке, срочно отправились на Нассау, но приехали только когда Джулии уже не стало. Больше они не совершали поездки на Карибы зимой. Второй их сын, Уоррен Фостер (Warren Foster) появился на свет в этом же году. Примерно в это же время Фостеры переехали в дом Джулии Дикинсон и Чарльз стал библиотекарем в расположенной рядом библиотеке.

Один из жителей Феирпорта вспомнил, что городская общественность относилась «безразлично или со скрытой враждебностью» к библиотеке или, по крайней мере, к библиотекарям. В 1895-ом книги были изъяты из общего доступа. «Когда Вы осознаете, что в течении более двадцати лет библиотека Дикинсонов была практически бесплатной (и всегда позиционировалась как общедоступная) и они иногда не удостоивались даже благодарности, то будите чрезвычайно удивлены таким поступком»⁸. Окультисты на скорую руку решили бы, что Фостеры были изгоями по причине их увлечённости «запрещенными книгами». Но то, что маленький Пол действительно читал такие книги вызывает большое сомнение и в библиотеке, конечно же, не было запрещенной литературы. Весьма трудно найти что-то мистическое в *The Life of Lord Lawrence* («Жизни Лорда Лоренса») или *Cousin Lucy at Play* («Кузине Люси»). Мы знаем, что Кейсы были ортодоксальными протестантами, как и Дикинсоны. Муниципальная библиотека города Феирплей открылась в следующем году (1896) и Чарльз стал секретарем ее попечительского совета.

Пол Кейс вынужден был рано повзрослеть. Его мать страдала от лихорадки, вероятно вызванной тифом. Она скончалась от болезни в августе. Ее панегирик был провозглашен в Конгрегационалистской Церкви (Congregational Church), в которой был Чарльз священником, а вскоре стал и суперинтендантом воскресной школы. Пол был официально принят в церковь 2-го апреля 1899-го⁹. Считается, что он начал служить органистом в возрасте девяти лет. Однако, из доказательств таких поразительных ранних карьерных достижений нам удалось найти только одну церковную запись, о надписи карандашом на потолке над органом: «Пол Кейс был помощником органиста 1889» («Paul Case was an organ pump boy 1889»), означающая, что в возрасте пятнадцати лет он раздувал мехи, в чем и состояла его помощь органисту¹⁰.

Последователи Кейса из BOTA склонны представлять его достигшим значительных успехов в очень раннем возрасте и более загадочным, чем на то дают основания реальные факты. Они утверждают, что он переживал мистический опыт еще в первое десятилетие своей жизни. Говорят, что в возрасте девяти лет он прочел *Kim* («Ким») Кипплинга и написал автору письмо с просьбой привести доказательства трансцендентализма. Должно быть, ответ Кипплинга был вдохновляющим. Такая переписка весьма маловероятна, принимая во внимание возраст Кейса и то, что на момент публикации произведения ему было уже 14 лет, да и магическое содержание явно проявляется уже в более поздних произведениях Кипплинга. Однако, образованность и музыкальная одаренность Кейса не вызывают сомнений. Образованностью он обязан окружавшим его взрослым — родителям и семье Дикинсонов — он не окончил среднюю школу. Когда Полу было 16, Чарльз Кейс создал условия для разделения семьи — он готовился сочетаться браком в третий раз и планировал переезд вместе с новой женой¹¹. Пол отправился в Рочестер с целью построить музыкальную карьеру. Он подписал контракт и играл на фортепиано и органе в водевиле. Кейс выступал в театрах и на судах.

16.2 ОККУЛЬТНАЯ КАРЬЕРА КЕЙСА

В 1900-ом или 1901-ом Пол вызвался добровольцем выступить на благотворительном собрании в Рочестере. Его участие могло состоять в исполнении музыкальных произведений, но весьма вероятно, что он показывал карточные фокусы, так как он был увлечен сценической магией. На собрании он встретил Клода Брэгдона (Claude Bragdon), ему было около тридцати лет и на тот момент он был архитектором. Позже он стал сценографом, графическим дизайнером, издателем и писателем. Брэгдон спросил у подростка: «Кейс, как вы полагаете, какова история происхождения игральных карт?». Этот вопрос стал началом пожизненной увлеченности Пола картам Таро.

В 1900-ом Клод Брэгдон (1866-1946) очень мало знал о Таро но в течении нескольких лет существенно расширил свои познания. Его отец был теософом, а жена — медиумом. Он также был дружен с Нэнси Фулвуд (Nancy Fullwood), урожденной Анной Мебане (Anna Mebane) в 1870¹², автором книг о Таро, якобы основанных на общении с духами. Брэгдон написал вступление к *The Song of Sano Tarot* («Песня Сано Таро», Бингемтон, Нью-Йорк, 1929). Его автобиография содержит большую главу *My Occult Life* («Моя оккультная жизнь»)¹³, но в ней нет ни одного упоминания о Кейсе.

Юный Кейс поспешил в библиотеку где его ждало знакомство с распространенным мифом о том, что первыми игральными картами были Таро. Он был в восторге от их эзотерического потенциала и начал коллекционировать книги на данную тематику, среди которых предположительно были и английские переводы Леви и Папюса. Однако, со временем он пришел к выводу, что старые теории противоречивы и фрагментарны и решил составить свое собственное мнение по этому вопросу, опираясь на медитацию и интуицию. Он начал слышать «Голос», духа-хранителя, дающего очень точные рекомендации, например: «Если ты возьмешь книгу с верхней полки, третью слева, и откроешь ее на 101-ой странице и ты найдешь нужную тебе информацию»¹⁴. Мы не знаем, в какой библиотеке работал Кейс.

Кейс рассказывал, что у него была поразительная встреча ¹⁵. Ему тогда было чуть больше двадцати, на улице Чикаго его поприветствовал незнакомый мужчина, который был способен предугадывать даже самые потаенные мысли и поступки Кейса. Незнакомец сказал, что является посланником «Учителей Мудрости» («Masters of Wisdom», этот термин тогда был в обиходе у теософов) и предложил Кейсу более высокие цели, чем ожидающая его карьера музыканта, пообещав, что при условии возложения Кейсом на себя тягот духовного путешествия, он постигнет мудрость Учителей.

Скептические исследователи поставили бы под сомнения две встречи, пробудившие в Кейсе интерес к эзотеризму — вопрос Брэйдона и общение с незнакомцем с улиц Чикаго. Вызывает вопросы возраст Кейса, в тот момент, когда они имели место — 16 и 21 — эти цифры также фигурируют в вероятной биографии Frater C.R., легендарного основателя розенкрейцерства. Также история содержит несколько прецедентов касательно Голоса, который давал Кейсу советы в библиотеке и относительно выбора, поставленного перед ним Учителями Мудрости. Голос похож на духа, которого слышал Сократ, а выбор судьбы — предложенный Александру Македонскому: короткая и яркая жизнь или длинная и пресная; он выбрал первый вариант. В истории Кейса необходимость сделать выбор выглядит несколько нелогично, так как он продолжал работать музыкантом: пианистом, органистом а также дирижером оркестра водевиля. Но мы уверены, что столь насыщенный график не был ему помехой в изучении Таро и каббалы.

БОТА утверждает, что «Кейс обнаружил истинные атрибуты Таро и опубликовал их до достижения им 21-го года», то есть до октября 1905-го¹⁶. Сам же Кейс датирует публикацию 1907-ым, но опускает ссылку на источник¹⁷. Его открытие, если оно было сделано им самостоятельно, выглядит чудом, так как его система «атрибуции» чрезвычайно схожа с секретным учением «Золотой Зари». Один из издателей Кейса цитирует его ранние работы как публиковавшиеся в *The Word*¹⁸, теософском журнале, основанном в 1904-ом Гарольдом Волдвином Персивалем (Harold Waldwin Percival (1868–1953)), который также был его редактором. Выпуски с 1907-го не содержат материалов Кейса. Только в 1916-ом журнал впервые опубликовал статьи Кейса о козырях Таро и буквах еврейского алфавита¹⁹. Публикация статьи *The Secret Doctrine of the Tarot* («Тайная доктрина Таро») продлилась в 1917-ый. Существует вероятность того, что Кейс перепутал года: 1907-ой вместо 1917-го. Он неприкрыто лукавит, утверждая независимость своей системы Таро: в своей исходной статье он цитирует Уэйта, Кроули, Мазерса и Золотую Зарю. (Кроули опубликовал

замалчиваемую атрибуцию в *Liber 777* (1909) и *The Equinox* (1912)) Кейс самостоятельно создает иллюстрацию Древа Жизни на основе схемы Золотой Зари. В качестве иллюстрации Шута-Дурака (Fool) и первых четырех козырей Кейс приводит примитивные, жесткие углы и линии «старого Таро», выполненные преимущественно на основе Марсельского Таро, и противопоставляет им изящные линии современного «нового Таро» его собственного дизайна, основанные на работах Освальда Вирта и Памелы Колман Смит. Лексика и интерпретации Кейса имеют индуистскую направленность, несомненно используемую для привлечения внимания читателей *The Word*. Возникает вопрос, почему Кейс решил продвигать свои работы с помощью рупора теософов? Возможно, откликнувшись на идею Персиваля о том, что фигуры на картах Таро расположены «в такой геометрической пропорции, что способны атаковать и удерживать элементалей»²⁰. Кейс должен был действовать быстро, дабы создать для теософов карты более позитивного содержания. Также *The Word* в тот период публиковал серию статей *The Ritual of High Magic* («Ритуал Высшей Магии»), в которой была представлена книга Элифаса Леви в переводе на английский генерала-майора Абнера Даблдея (Abner Doubleday). Всего было двадцать две главы, в которых упоминались козыри Таро. Одно это могло привлечь интерес Кейса и побудить его к написанию статей. Однако, публикации вскоре прекратились, с главы о десятом козыре, когда Персиваль внезапно прекратил публикации, оборвав несколько статей заверения в том, что «продолжение следует».

Майкл Джеймс Уитти (Michael James Whitty (1862–1920)) был автором книг по теософии и редактором *Azoth*, ежемесячного эзотерического журнала. Он принадлежал к американской ветви Золотой Зари и был посвящен в Храм Тота Гермеса (Thoth Hermes Temple) в Нью-Йорке. В 1918-ом Кейс начал публикацию серии статей о Таро в *Azoth*. В них подробно описывалось соответствия козырей Таро, которые были раскрыты Кроули и V.N. (предположительно Виктором Нойбургом). В 1918-ом или 1919-ом Уитти рекомендовал кандидатуру Кейса на членство в Храме Тота Гермеса²¹. Кейс легко продвигался по низшим градусам Ордена: он был посвящен в градус Adeptus Minor (Адепт Младший) 16-го мая 1920-го с «духовным» именем Frater Perseverantia, и всего неделю спустя, на церемонии Тела Христова (Corpus Christi ceremony), он стал третьим Адептом. До конца года он возглавил обучение Таро в храме, читая популярные лекции. В то же время он был опечален болезнью Уитти, которого «любил и почитал превыше остальных»²². В 1920-ом Кейс был со-редактором *Azoth*, продолжая работать в девиале. Уитти умер 27-го декабря. Кейс оставил свою музыкальную карьеру на Юге и вернулся в Нью-Йорк и стал редактором *Azoth*, однако в 1921-ом он покинул свой пост, после чего только два выпуска²³ журнала вышли в свет и его деятельность была прекращена.

Кейс уже издал статьи из *Azoth* в формате книги: в 1920-ом в Нью-Йорке вышла *An Introduction to the Study of the Tarot* («Введение в изучение Таро»). В ней он также воздает должное своим предшественникам: Леви, Папюсу, Мазерсу, Уэйту и Кроули. Кейс использует, но не приводит иллюстраций Таро Уэйта/Смита. Он соглашается с нумерацией Золотой Зари: Сила (Strength) — 8, Справедливость-Правосудие — 11. Он приводит схему Древа Жизни, традиционную для христианского каббализма. Кейс заимствует у Папюса непосредственно: каждая карта ассоциируется с буквой иврита из Тетраграмматона. Кейс соглашается с Папюсом в соотношении карт двора

и чисельных карт, но не козырей, с буквами иврита. Отличия возникают по причине того, что Папюс начинает свой список с Фокусника-Мага (Juggler), а Кейс, следуя Золотой Заре, с Шута-Дурака (Fool). Кейс снова следует Золотой Заре в атрибуции всех 22-ух букв Шуту-Дураку (Fool) и остальным козырям. Для каждого из козырей кейс приводит значение соответствующей буквы и ее соответствия в нескольких областях: астрологии (планеты и знаки), психологии (жизнь и смерть, мир и борьба), космологии (каббалистический «куб пространства»), мистагогии (англ. *mystagogy*) (22 ума на путях, соединяющих сефироты Дерева Жизни).

Кейс следует Леви в соотношении первых десяти козырей со сефиротами. Также присутствует идея «редукции» (теософского сокращения) Папюса (*которое «состоит в том, чтобы приводить все числа, образованные из двух или нескольких цифр, в число из одной цифры, складывая цифры, составляющие число, до тех пор, пока не останется только одна цифра»*). Папюс, «Оккультизм: первоначальные сведения»). Любое число больше 10, может быть сведено к однозначному путем сложения цифр, из которых оно состоит. Согласно этому способу наиболее значимыми являются первые три сефироты: Бина получает козыри 3, 12, 21; Хокма — 2, 11, 20; Кетер — 1, 10, 19. Но 10 и 19 также приходятся и Малкут, самой нижней сфире. Выглядит весьма маловероятным, что кто-то действительно использовал 21-ин козырь для символизации аспектов десяти сефирот. Но это обстоятельство не вызывает у Кейса смущения, даже наоборот — пробуждает энтузиазм. Он вводит понятие процесса «расширения» (англ. «*extension*») («*теософского сложения*» Папюса, *которое «состоит в том, что для определения теософического значения какого-нибудь числа нужно складывать все цифры, начиная единицей и кончая им.»*), который состоит в добавлении к данному числу всех меньших целых чисел.» Папюс, «Оккультизм: первоначальные сведения»). Кейс применяет обе формулы ко всем козырям, начиная с 11-го, и затем располагает их на двух местах на Дереве: «В начале уменьшить число [козырь] до целого [и изучить соответствующую сефиру], затем, найти расширить это число и уменьшить его также [назначить другую соответствующую сефиру]»²⁴. Получаемую в результате паутину бесчисленных связей трудно было бы предусмотреть любому создателю карт. Кейс также ожидает наличие определенных взаимосвязей между сефиротами, выстраивающимися в одной колонке, и на одном уровне и внутри определенных триад. Ни одна существовавшая ранее колода не способна была проиллюстрировать этот огромный спектр отношений — космологических, астрологических, нумерологических и схематических (на Дереве Жизни).

Кейс достигает еще одну цель, не являющуюся для него основной: он умело разъясняет Таро Уэйта /Смитта в отношении которой комментарии самого Уэйта весьма ограничены его клятвой молчания, данной Золотой Заре. Кейс давал похожую клятву, но утверждал, но она не ограничивала его в отношении Таро, так как он открыл «атрибуцию» самостоятельно.

В 1921-ом он получил укоризненное письмо от Мойны Мазерс, возглавляющей свой Храм Альфы и Омеги (Temple of Alpha and Omega) в Лондоне. Она сетовала не на публичное учение Кейса, но на его учение внутри Ордена. Ее письмо свидетельствует о том, что Кейс высказывался в пользу сексуальной магии. Однако, подобные обвинения могут быть основаны на слухах о связи Кейса с Лилианой Гейз (Lillian

Geise), также членом Храма Тота Гермеса. Кейс оставался посвящен в Орден, но с 1922-го года ушел с передовых позиций в нем. Мойна Мазерс не была удовлетворена. До нее доходили слухи о том, что Кейс и его друзья подвергают сомнению компетентность ее самой и ее покойного мужа. На самом же деле она не сохранила стандарты допуска, не распределила полномочия и не обеспечила необходимыми документами должностных лиц. Кейса и Лилиан Гейз позволяли себе критически высказывания относительно такого положения дел за что и были покараны отменой членства. Переход в другой храм был невозможен: они были изгнаны. Результатом исключения также стало драматическое отступничество: Элма Дам (Elma Dams), Императрикс (Imperatrix) Храма в Филадельфии, написавшая заявление об отставке, высказала мнение: «Избавившись от мистера Кейса Вы „зарубили курицу, несущую золотые яйца“»²⁵. Лилиана Гейз была с ней полностью согласна, но их уже ожидал новый проект: «Под личиной разочарования скрывалось благословение и теперь наша свобода от оставшегося в прошлом альянса позволяет нам сделать следующий шаг на пути к реализации того, как мы теперь понимаем цель нашей жизни»²⁶. И цель эта состояла в обучении эзотерической традиции по независимому каналу, открытому для широкой публики.

Примерно в это же время Кейс снова стал утверждать, что слышит Голос, помогавший ему вначале оккультных исследований. Однако теперь наставления передавались при помощи обычного телефона. Голос принадлежал некому «Мастеру (Учителю) Р» («Master R»), который прибыл в Нью-Йорк с целью передать Кейсу знания, необходимые для открытия школы древней мудрости. «Мастер Р» — имя, связанное с «Принцем Ракоци» («Prince Rokoczi»), одним из псевдонимов графа Сен-Жермена (Saint-Germain). Он жил в XVIII веке, но утверждал, что родился в глубокой древности, а молодость и жизненные силы ему помог сохранить обнаруженный им алхимический «эликсир жизни». Позже эзотерики наградили его выдающейся карьерой, которую он строил под видом Альбана Британского (St Alban), Роджера Бэкона (Roger Bacon), Кристиана Розенкрейца (Christian Rosenkreutz), Френсиса Бэкона (Francis Bacon)²⁷.

В «ревушие двадцатые» Кейс не ударился в демонстративное потребление и бесконечные вечеринки. Он переехал по адресу 15 Гамильтон Плейс, что в Верхнем Ист-Сайде, Манхэттен, и создал исследовательскую группу в Бостоне. Он представлялся доктором Кейсом, что предполагало наличие ученой степени. Его предполагаемый статус «доктора Священной Теологии» (Doctor of Sacred Theology) весьма сомнителен. Из офиса на 367 Бойлстон-Стрит он распространял свои уроки для абонентов за очень скромную плату, которая никогда не превратила бы долгие часы проведенные за печатной машинкой в доходное дело. У него не было печатного станка, только копирка, и когда количество копий подходило к концу — необходимо было набирать их на печатной машинке вновь. Он назвал свое предприятие «Школа Вечной Мудрости» (School of Ageless Wisdom), а затем — Строители Святилища (Builders of the Adytum). Его учебная программа по Таро по сути оставалась аналогичной таковой Золотой Зари. Считается, что он женился на Лилиане Гейз, но она вскоре умерла (9-го мая 1924-го, согласно последователям Кейса). Далее он сочетался браком с Астой Флеминг (Asta Fleming), актрисой норвежского происхождения. Они познакомились на Манхэттене. В действительности же Аста вероятнее

всего была членом Золотой Зари²⁸. Кейс продолжил свои странствия. Нет информации относительно того, продолжал ли он работать в водевиле, или же его путешествия были всецело приурочены делам школы. Некоторые его ранние работы публиковались в Бостоне, некоторые — в Буфало.

Кейс осел с новой женой в Феирпорте. Они жили на 158 Норт-Меин-Стрит в ветхом доме; семья настолько обеднела, что Аста могла позволить себе только одно выходное платье. Когда чету приглашали на общественные собрания, она занимала различные манжеты и воротники которые использовала дабы создать иллюзию более обширного гардероба. Она принимала участи в жизни Конгрегационалистской церкви, устраивая театрализованные представления в храме. Готовя почтенных церковных дам к выступлению, дабы они расслабились на сцене, Аста сказала им скандировать: «Мозги на месте, сердце в груди, стою на сцене, держусь позади». Конечно же, интересы Кейсов, театральные или магические, не подразумевали никакого неуважения к конгрегационализму. Подобный эклектизм вполне укладывался в их философию розенкрейцерства: можно было быть мистиком и каббалистом и в не меньшей степени — христианином-протестантом.

Пол Кейс верил в существование Братства Розового Креста (Brotherhood of the Rosy Cross) как аутентичного движения, сохранившего древние традиции. Он верил, что легитимные розенкрейцеры написали знаменитый манифест XVII-го века. Но Кейс считал манифесты аллегориями, о чем он пишет в *The True and Invisible Rosicrucian Order* («Истинном и Незримом Ордене Розенкрейцеров», Бостон, 1927). Розенкрейцерская *Fama* имеет отношение к таинственной *Book T*. С.Л. Мазерс (S.L. Mathers) полагал, что этот артефакт, более никому не известный, должен представлять собой эзотерическое Таро, что оспаривалось Кейсом; однако он и вправду повторно открыл то Таро, где *Fama* относится к двусмысленному *rota*. Он рассматривал *Chemical Wedding of Christian Rosencreutz* («Химическую свадьбу Кристиана Розенкрейца») как сатиру Иоганна Валентина Андраэ (Johann Valentin Andreae), противостоявшего розенкрейцерскому движению — а не как содействие ему, как часто и ошибочно полагается. Кейс отвергает имя Кристиана Розенкрейца как часть обмана Андраэ. Даже предполагаемые инициалы основателя — C.R. и C.R.C. Кейс поясняет как каббалистические символы мистического героя, эквивалентного Гору, Кришне, Христу и Хираму Абиффу (Hiram Abiff) масонского учения (Кейс стал масоном 22-го марта 1926-го). Кейс объясняет легендарные странствия C.R.C. как универсальные этапы духовного роста: очищение в Дамаске, посвящение в Дамкаре, оккультный опыт в Египте и просветление в Фесе. Эта география, для Кейса является символом микрокосмоса: ноги (основание), видимо, на востоке, следовательно голова (интеллект) на западе, а именно в городе университетов Фесе, в Марокко. Далее Кейс заявляет, что Таро были созданы учеными XII-го века и история про их изобретение в Фесе может быть аллегорией, означающей, что карты являются продуктом высокого интеллекта.

О марокканской родине Таро вновь говорится в *A Brief Analysis of the Tarot* («Краткий анализ Таро», Баффало, 1927)²⁹. Доктрина и терминология Кейса все еще находится в рамках, заданных Золотой Зарей, за исключением трех новых планетарных соответствий (таблица в главе 20). Он также соотносит с каждым козырем несколько музыкальных нот, расширяя систему Золотой Зари. Кейс смиловился

над читателями и оставил математические действия Папюса, но вводит новую формулу. ОН располагает козыря по септенариям:

1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21

Согласно Кейсу, верхняя строка состоит из сил (англ. powers), средняя — из агентов (англ. agents), третья — из эффектов-следствий-результатов (англ. effects). Потенция 1 (Maga, the Magician) действует через агента 8 (Сила, Strength) порождая 15 (Дьявола, the Devil). Процессы, происходящие в шести оставшихся тройках, нам, очевидно, предлагается постичь самостоятельно. В конце книги Кейс приводит предсказательные значения всех 78-ми карт. Весьма удивительно то, что он не упоминает Дерево Жизни в этой книге; сефироты присутствуют лишь в формате намеков, 22-а пути не обсуждаться. Книга содержит иллюстрации Таро, но они без всякого сомнения основаны на Таро Уэйта/Смита. Разъяснения Кейса снова превосходят собственное толкование Уэйта. В следующем году Кейс опубликует *Two Courses in the Tarot* («Два курса Таро»).

1930-ые для Кейса были наполнены событиями. Он забросил Таро Уэйта/Смита и начал работу над своей собственной колодой. Он уже не полагался на свои собственные силы в исполнении рисунков, как это было при публикации в *The Word*, но обратился к художнице из Бостона Джесси Бёрнс Парк (Jessie Burns Parke). Кейс издаёт рожденную в результате совместной работы колоду в 1931-ом. Аста Кейс к тому времени приехала к мужу в Массачусетс, но вскоре они развелись. Кейс переехал в Южную Калифорнию и в 1933-ем сочетался браком со своей третьей женой, Дороти Спринг (Dorothy Spring). Он учредил Строителей Святилища (Builders of the Adytum) в Лос-Анджелесе. Кейс обучал целительным процедурам с использованием звука и цвета. Вероятно, исток этого направления его деятельности лежит в увлечении ранним розенкрейцерством: у участников этого движения была репутация целителей. Внезапный успех пришел к ВОТА посредством заочных курсов. Кейс писал уроки, в которых акцент делался на хорошо знакомые для него темы: Таро, каббалу, розенкрейцерство, мистическую алхимию и терапию. Одной из первых его калифорнийских публикаций была *The Oracle of the Tarot: A Course on Tarot Divination* («Оракул Таро: курс прорицания на Таро», Восточная Пасадена, 1933). Козыри соотнесены с буквами иврита, но на основе атрибуций Папюса и Вирта, а не тех, которые были опубликованы Кроули и самим Кейсом. Книга также примечательная положительными высказываниями о Таро Кнаппа/Холла. Кейсу, как известно, довелось встретить Кнаппа, пребывавшего тогда в почетном возрасте.

Кейс познакомился с Энн Дэвис (Ann Davies, в девичестве Эпштейн (Epstein)). Ее впечатления об этой встрече содержатся в буклете, который распространялся ВОТА:

Молодая женщина и пожилой мужчина встретились впервые и то, что произошло между ними можно описать как взрыв признания и одобрения. Она в тот же момент почувствовала, что нашла путь домой и дело своей

жизни. Со смиренной преданностью исполняя все задания, трудоемкие и утомительные, которых требовали его заботы и работа, поглощая и переваривая духовность просветленного трансцендентного учения, которое он ей открыл³⁰.

Энн восторгалась Кейсом так как он был адептом «высшей магии» — и сценической магии. Последней он интересовался с детства и теперь состоял в Интернациональном Братстве Магов (International Brotherhood of Magicians) и Гильдии Престижителей Лос-Анджелеса (Los Angeles Guild of Prestidigitators); в последней организации он исполнял обязанности секретаря и капелана. Пол и его новая ученица выступали в качестве иллюзионистов под именем «Пол и девочка Энни». Совместно они «читали мысли». Кейс собирал у аудитории личные вещи и показывал их всем, кроме Энни. Она, с завязанными глазами, называла все предметы, якобы воспринимая их телепатически. Зрелище было настолько впечатляющим, что породило слухи об подлинности паранормальных способностей партнеров. На самом же деле, менталисты, как известно, передают мысли не посредством экстрасенсорного восприятия, но через код, замаскированный в их, казалось бы, невинной, болтовне.

В 1947-ом Кейс издал *The Tarot: A Key to the Wisdom of the Ages* («Таро: ключ к мудрости веков», Ричмонд, Вирджиния). В книге есть ссылки на его работу 1927-го года, но Кейс отрекается от Таро Уэйта/Смита и ссылается на козыри работы Джеси Бёрнса Парка, черно-белые иллюстрации которых приведены в книге. Схема трех септенариев (или семи триад) снова является читателю. Число одиннадцать помещается между 1 и 21, между 7 и 15, 8 и 14 а также еще в семь других пар козырей. В этих парах кроется глубокий смысл — или нам так просто говорят. В этой книге возвращается Дерево Жизни и сефироты связываются с иерархией градусов Золотой Зари. 22-а пути обозначены традиционными для них буквами. Все вышеизложенное соответствует учению Золотой Зари, и было лишь незначительно изменено для ВОТА. В книге те же предсказательные значения карт и инструкции по гаданию. Работа демонстрирует желание Кейса подстелить под оккультизм соломки психологических теорий. Вероятно, он был первым тарологом, цитировавшим гипотезу Юнга о «коллективном бессознательном»³¹. Кейс «психологизирует» некоторые козыри: Маг (Magician) предстает олицетворением «само-осознания» («self-consciousness»), Верховная Жрица (High Priestess) — «космического подсознания» («cosmic subconsciousness»), Императрица (Empress) — «той, что образует ментальные образы» («the generatrix of mental images»), а Император (Emperor) — «индуктивных рассуждений» («inductive reasoning»).

Кейс пересматривает другие свои работы, в числе которых и *The True and Invisible Rosicrucian Order*. Он не вносит радикальных изменений, но его язык и приводимые в книге примеры становятся более изящными. Он был неутомим в написании уроков и производстве лекций.

Он вновь связал себя узами брака с женщиной, которая поддерживала его деятельность по обучению эзотерике. Харриет, его последняя жена, была богатой и образованной наследницей из Лос-Анджелеса³². Она финансировала его проекты, невзирая на неодобрение своей семьи. В 1954-ом, нуждаясь в отдыхе и смене обстановки, пара отправилась в Мехико, где Пол скончался 2-го марта. Его тело

было кремировано и прах развеян на Форест Лавн, Лос-Анджелес (Forest Lawn, Los Angeles). На похоронах присутствовали несколько масонов: Пол кейс состоял в нескольких местных ложах (Hollenbeck No. 319 , присоединился 5-го сентября 1944, и Eagle Rock No. 422—2-го июня 1953). Его похоронная церемония была проведена в соответствии с Либеральной католической церковью (Liberal Catholic Church), в которой он был рукоположен.

Кейс преподавал Таро Джейсону К. Лоттерхенду (Jason C. Lotterhand), чьи собственные лекции о Таро были изданы в формате книги³³. Лоттерхенд, в свою очередь, был знаком с Рут Блайтон (Ruth Blighton), одной из соосновательниц Святого Ордена MANS (Holy Order of MANS). Оба принадлежали к BOTA. Другие авторы, среди которых Иден Грей (Eden Gray) не имеют к BOTA никакого отношения, но высоко оценивают книг Кейса. Мюриэль Брюс Хасбрук (Muriel Bruce Hasbrouck) знала Кейса лично и разрабатывала его идеи в своих книгах. Как и Кейс, она интегрировала оккультизм с юнгианской психологией.

16.3 ТАРО BOTA

Как уже говорилось ранее, Кейс заказал у Джесси Бёрнс Парк колоду Таро для своих студентов. В *The Tarot: A Key to the Wisdom of the Ages* («Таро: ключ к мудрости веков») Кейс жалуется на то, что в стилевом исполнении работа Парк слишком схожа с Памелой Колман Смит. Однако, она возвращается к традициям Марсельского Таро в своей иллюстрации Смерти (Death, скелет-жнец с косой) и Солнца (Sun, двое детей под солнечным диском с лицом). В действительности, она более точна в своем использовании наставлений Золотой Зари относительно 3 и 14 козырей. На ручку косы смерти нанесен Tau cross. Ангел на Умеренности (Temperance) стоит между львом и орлом, оба являются алхимическими символами. Звезда (Star) содержит ибиса как «птицу Гермеса». Другие козыри многое заимствуют у Леви и Кристиана при посредничестве Вирта. Башня (Tower) наделена характерной особенностью: у нее 22-а ряда кирпичной кладки. Парк нанесла на каждую карту букву еврейского алфавита. И здесь мы снова сталкиваемся с атрибуцией, которую Золотая Заря так яростно пыталась сохранить в тайне. Она даже «вписывает» буквы в персонажей: капюшон Отшельника (Hermit) имеет форму буквы Йод, виселица Повешенного (Hanged Man) — буквы Тау, танцор на Мире (World) «одет в букву» Каф. (Леви и Уэйт, каждый в свойственной ему манере, уже помещали на козырях замаскированные буквы).

В *The Tarot: A Key to the Wisdom of the Ages*, в которой Кейс *summa* козыри Таро, чисельные карты и карты двора упоминаться им лишь в контексте их предсказательных значений, говоря, что они дополняют целостность колоды Таро. Он хвалебно отзывается о колоде Кнаппа, сетуя на ее недоступность (в 1947-ом). Кейс ссылается на своего издателя, Макоя (Masou), как источник по Таро Уэйта /Смита. Можно прийти к выводу, что к моменту издания книги Джесси Бёрнс Парк еще не завершила работу над картами двора и чисельными картами, но они существуют в современном варианте колоды и выглядят, как ее творение.

Ее знаки-символы мастей совпадают с орудиями на столе Мага. У Кубков (Cups) ножка напоминает бутон лотоса, на Пентакли (Pentacles) нанесена пятиконечная

звезда, у Мечей (Swords) изящная рукоять, а у Жезлов (Wands) — украшение на верхушке. Кейс пренебрегает изображать на чисельных картах сюжеты, раскрывающие их предсказательные значения, как это делал Уэйт: знаки-символы мастей располагаться в форме геометрических фигур, напоминающих Таро Сен-Жермена. Персонажи карт двора не скопированы у миссис Смит, но имеют сходную символику. Короли (Kings), Королевы (Queens), Рыцари (Knights) и Пажи (Pages), все мужского пола, своими одеяниями явственно воплощают четыре элемента, как в Таро Уэйта/Смита и Золотой Зари более поздних изданий.

Таро BOTA всегда издавалось черно-белым. К. Франк Джессен (K. Frank Jensen), один из лидеров того времени в вопросах эзотерического Таро, сказал: «Таро BOTA, с момента его создания в 1930-ых всегда публиковалась в обычном (107х63 миллиметров) и увеличенном (175х105 миллиметров) форматах, состояла из 22-ух карт и сопровождалась инструкцией по раскрашиванию»³⁴. Кейс в *The Highlights of the Tarot* («Главное в Таро») также приводит эту инструкцию. Раскрашивание представляется способом для владельца выучить и персонализировать свою колоду. Козыри иллюстрировали *The Tarot* и текущее издание *The True and Invisible Rosicrucian Order*. В последующих он приводит градусы ордена Золотой Зари и представляет их так, как если бы они принадлежали к исходному Братству Розенкрейцеров (Rosicrucian Brotherhood). Каждый градус связывался с частью каббалистического Древа Жизни, название которой приводилось на иврите. Под записью названия приводиться иллюстрация козыря с нанесенной соответствующей буквой иврита. Козыри также сопровождались медитативной поэзией Кейса в *The Book of Tokens* («Книге Знаков», Лос-Анджелес, 1934). В четырнадцатом издании (Лос-Анджелес, 1989), козыри BOTA впервые были выполнены в цвете.

Таро BOTA оказало влияние на несколько других колод: Дэвида Шеридана (David Sheridan), Таро Гарета Найта (Gareth Knight), созданное Сандером Литтеллом (Sander Littel), «Королевское марокканское Таро из Феса» («Royal Fez Moroccan Tarot») созданное по замыслу Роланда Беррилла (Roland Berrill) Майклом Хобделлом (Michael Hobdell). Упоминание Феса указывает на недостоверную историю происхождения Таро, упоминаемую Кейсом. Наиболее амбициозной вариацией Таро BOTA вероятнее всего является набор козырей, развивавшийся внутри Святого Ордена MANS (Holy Order of MANS). В 1996-ом BOTA начал публикацию альтернативной версии своего Таро с надписями на испанском.

16.4 ДЖЕССИ БЁРНС ПАРК

Харвуд Бёрнс Парк (Harwood Burns Parke) был сыном Эдвина Перри Парка (Edwin Perry Parke) и его жены Анны, в девичестве Сервен (Serven). Харвуд Парк стал банкиром в Патерсоне, Нью-Джерси, и сочетался браком с Лавинией Бларком (Lavinia Blarcom). Их дочь Джесси появилась на свет в Патерсоне, 2-го декабря 1889-го. Она училась в местной школе и ее учителем по рисованию была Мэри Морган (Mary Morgan). Позже она поступила в Нью-Йоркскую школу прикладного дизайна для женщин (New York School of Applied Design for Women), где она училась вместе с такими художниками как Филип Хейл (Philip Hale), Фредерик Боксли (Frederick Boxley) и Уильям Джеймс (William James). В 1920–21 годах она

посещала Школу Бостонского музея изящных искусств (Boston Museum of Fine Arts School) и была удостоена стипендии (Paige Travelling Fellowship) на продолжения обучения в Париже. В 1924-ом она вернулась в Бостон после путешествия по Европе. Она создала студию на 121 Ньюбери-стрит, хотя жила в Арлингтон Хайдс. Периодически она работала фотографом-портретистом в студии, которую создал в 1922-ом Уоррен Кай Вантин (Warren Kay Vantine (1892–1986)). Ее лучшие работы, преимущественно портреты и миниатюры, были выполнены маслом. Ей позировали Роско Паунд (Roscoe Pound), декан юридической школы Гарварда, парижанка баронесса де Бистрам (Baroness de Bistram), Джесси Аллен Фаулер (Jessie Allen Fowler), вице-президент Американского Института Френологии, Эдвард К. Джеффри (Edward C. Jeffrey), ботаник Гарвардского университета и Ричард Кардинал Кушинг (Richard Cardinal Cushing) из Бостона. Высшая Школа Южного Бостона (South Boston High School) получила картину от мисс Парк. Она состояла в профессиональных клубах, в том числе в Бостонском Клубе Искусств (Boston Art Club), Ассоциации Художников, Скульпторов и Граверов (Association of Painters, Sculptors and Engravers, Вашингтон) и Пенсильванском Обществе Миниатюристов (Pennsylvania Society of Miniature Painters), от которого получила медаль в 1945-ом. Она была пресвитерианкой и республиканкой. Нет информации о том, что она была оккультистом; видимо, Таро являлось для нее прежде всего графическим арт-проектом.

По сообщениям, на пятом козыре ее работы, Иерофанте (Hierophant), изображен сам Кейс (см рис 8). Работа над козырями была завершена, когда Полу Фостеру Кейсу было 47 и Джесси Бёрнс Парке было около 35³⁵. Она держала свою студию многие годы и умерла 6-го марта 1964-го.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Личная переписка с «Soror V» BOTA, Ltd, Los Angeles, California (6 July 1995)

2. Проект был задуман Рональдом Брюсом Феррарой (Ronald Bruce Ferrara). Его письма-запросы к Хелен Батлер (Helen Butler) сохранены. На то время (1980-ый) она была краеведом в родном городе Кейса (Fairport, New York)

3. 28-го июля 1871-го года Кйс сочетался браком с самой младшей из членов знаменитой в городе семьи Айвз, Мэри А.Айвз (Mary A. Ives), рожденной в 1842-ом в Стокбридже, штат Массачусетс. Она была единственным выжившим ребенком Лидии и Дж. Х. Айвса (J.H. Ives), бизнесмена из Рочестера. Отец Лидии, Питер Рипли (Peter Ripley), был одним из первых поселенцев Феирпорта. Мария была принята в Конгрегационалистскую Церковь Феирпорта 3-го мая 1863-го.. Она трагически скончалась в июне 1875-го. Ее некролог в Fairport Herald Mail (23 июля 1875), как ни странно, не упоминает ее мужа. Кейс, очевидно, получил утешение в конгрегационализме и был принят в церковь в 1876-ом.

4. Девочка умерла в Гринпорте, деревушке около Лонг-Айленда. Вероятно, Кейсы навещали там родственников. Перепись 1910-го года содержит ведомости о Уильяме Кейсе, который вероятно был братом Чарльза Кейса, и его жене Кэрри.

5. Davies 1963, p. 1.

6. Дом был построен в 1820-х годах, здание изначально предназначалось для таверны, также выступающей в качестве молельни и почтового отделения. Здание было перенесено на нынешнее место, 10 East Church Street, Fairport, Нью-Йорк.

7. Вторая локация библиотеки располагалась на 123 South Main Street, кирпичном доме, построенном Томасом Х. Дикинсоном (Thomas H. Dickinson), кузеном Джулии. На данный момент строение не существует.

8. Bertha Bruner Bown, *Facts and Reminiscences about the Dickinson Library* (unpublished typescript), Fairport, n.d. [с. 1938], p. 4.

9. За эти и другие сведения относительно религиозной принадлежности семьи Кейсов мы благодарны Джойс Е. Ковден (Joyce E. Cowden), секретарю Первой Конгрегационной Объединенной церкви Христа, Феирпорт, Нью-Йорк.

10. Корреспонденция 1980, между Рональдом Феррара (Ronald Ferrara) и Хеленой Батлер (Helen Butler, см. ссылку 2), которая цитирует «The North Wind Doth Blow», запись 354 на страницах 248-258.

11. Феирпортская перепись 1900 содержит сведения о Чарльзе Кейсе (безработном), двух его сыновьях и мачехе, Электе (в возрасте 75 лет). Историки в Феирпорте упоминают о третьей жене Чарльза Кейса только как о Лели (Lelia) или Лайле (Leila). Феирпортская Конгрегационалистская Церковь сменила свое название 24 октября 1900 года и стала Методистской Епископальной Церковью. Кроме того, примерно от 1900 года, реестр церкви Феирпорта содержит запись о том, что Пол Кейс переехал в Рочестер. По данным переписи 1915 года не дает никаких свидетельств присутствия Кейсов или Электры Фостер в Феирпорте.

12. Bragdon 1938, pp. 307-10.

13. Bragdon 1938, pp. 281-346.

14. Davies 1963, p. 2.

15. Ibid.

16. Ibid.

17. Case 1947, p. 18.

18. Согласно заметке издателя Кейса, Mascoy Publishing, на обложке «The Tarot». Остается возможность того, что ранние работы Кейс публиковал анонимно или под псевдонимом. Кейс сообщает, что ассистировал в написании «Kybalion» (Чикаго, 1905), опубликованного анонимно. В оккультных кругах автором труда полагают Уильяма Волкера Аткинсона (William Walker Atkinson (1862-1952)), писателя, в своем творчестве сочетающего герметизм, масонство, розенкрейцерство, Нью Эйдж и йогу.

19. 12 статей вышли с марта 1916-го по сентябрь 17. Подробнее: Paul F. Case, 'The Secret Doctrine of the Tarot', *The Word*, Vol. 22, pp. 353ff; Vol. 23, pp. 7ff, 79ff, 161ff, 197ff, 352ff; Vol. 25, pp. 9ff, 84ff, 144ff, 207ff, 273ff, 367ff.

20. H.W. Percival, 'Ghosts Who Never Were Men', *The Word*, Vol. 22, no. 3, December 1915, p. 133.

21. Посвящение Кейса неверно датировано 1910-ым годом в Cynthia Giles, *The Tarot: History, Mystery, and Lore*, New York, 1992, p. 55. Contrast Greer 1995, pp. 350ff.

22. Paul F. Case, [Correspondence] *Azoth*, Vol. 8, no. 2, February 1921, p. 54.

23. Редактором этих выпусков была Гертруда Уитти Вайс (Gertrude Whitty Wise)

24. Paul F. Case, *An Introduction to the Study of the Tarot*, Buffalo, 1927, p. 23.

25. Greer 1995, p. 354.

26. Greer 1995, p. 452 n23.

27. Francis X. King, *The Rebirth of Magic*, London, 1982, pp. 166-8.
28. Храм Тота Гермеса существовал до 1930-ых.
29. В конце текста Кейс приглашает читателей получить у него более подробную информацию о строителях Святилища. Некоторые издания указывают адрес в Бостоне, другие – в Фейрпорте.
30. Цитировано по David St Clair, *The Psychic World of California*, New York, 1972, p. 244.
31. Case 1947, p. 23.
32. Нам не удалось установить девичью фамилию Харриет. Кейс, как сообщается, был женат пять раз, «дважды на одной и той же женщине», (которая была неустановленным членом BOTA, согласно слов Ли Моффита (Lee Moffit), завершившего в 1997-ом «Case Timeline» и выложил ее на www.mousetrap.net). Некоторые члены BOTA полагают, что у Кейса была по крайней мере одна дочь.
33. Arisa Victor (ed.), *Thursday Night Tarot*, Van Nuys, California, 1989.
34. K. Frank Jensen, 'Waite/Smith Plagiates and Odd Editions', *Manteia*, No. 15, November 1995, p. 13.
35. Биографы расходятся относительно года ее рождения – 1889 или 1879. Штат Нью Джерси заверят, что не обладает записями о свидетельстве о рождении Джесси Бёрнс Паркер.

ГЛАВА 17

БЛАЙТОН И СВЯТОЙ ОРДЕН MANS

Эрл Уильбур Блайтон (Earl Wilbur Blighton) был рожден в окрестностях Рочестера, 18-го апреля 1904-го. Его родители развелись, когда он был ребенком, и его воспитывала бабушка по материнской линии. Будучи еще очень молод, Эрл отверг заветы Свободного Методизма (Free Methodism) и стремился получить информацию о масонстве и розенкрейцерстве. Позже он будет утверждать, что его наставлял дух по имени Анания (Ananias). Блайтон получил образование механика в Институте Механики Монро (Monroe Mechanics Institute) в Рочестере и Военно-морской школе радио технологий США (US Navy School of Radio Telephony). Он работал чертежником в Телефонной компании Рочестера (Rochester Telephone Company) и инженером в *Graflex and for Hawkeye*, дочерней компании *Eastman Kodak*, офис которой находился в Рочестере.

Интерес Блайтона к физике воплотился в изобретенной им «лучевой машине», продуцировавшей последовательность цветов, и, по утверждению создателя, способной облегчать состояние при артрите, параличе, радикулите а также других заболеваниях. В 1946-ом Американская Медицинская Ассоциация (American Medical Association) постановила, что Блайтон использует нелегализованные лекарственные средства. Они сообщили о его деятельности штату Нью-Йорк, он подвергся судебному разбирательству и был осужден, хотя и представил множество доказательств эффективности своей терапии. Впоследствии он постоянно осуждал АМА за монополию на средства и методы лечения.

Известно, что Блайтон был женат и в браке на свет появились трое сыновей. Его жена была римо-католичкой. Он принял катахезис, но не присоединился к католической церкви. Он изучал спиритуализм и Науку Разума (Science of Mind), основанную на работах Эрнста Холмса (Ernest Holmes (1887-1960)). Брак Блайтона завершился разводом и он был лишен возможности общаться с сыновьями, хотя один из них впоследствии примерился с отцом и симпатизировал его духовным исканиям.

В конце 1940-ых Блайтон переехал в Калифорнию, где работал инженером-электриком. Он обрел известность в окрестностях залива Сан-Франциско как целитель и учитель. Он давал уроки в отделении AMORC (Ancient Mystical Order of the Rose Cross, Древний Мистический Орден Розы Креста) в Сан-Франциско. Эта группа исповедовала обычные для розенкрейцеров верования в герметизм, алхимию и каббализм, но также йогу, буддизм и Тантру. Блайтон с уважением относился к подобному синтезу, но полагал, что AMORC пренебрегли приверженностью розенкрейцерства целительству. Он был главным основателем Церкви Науки Человека (Science of Man Church) в 1961-ом. Преподобный Блайтон собирал прихожан в зале и преподавал им свое эзотерическое учение, главная роль в котором отводилась

христианскому милосердию и почитанию Христа. Вера Блайтона подверглась испытанию, когда этот зал, в который он инвестировал личные средства, был уничтожен пожаром. Прихожане покинули его, оставив наедине с долгами Церкви. Спустя несколько месяцев он нашел утешение в Церкви Христианской Йоги (Christian Yoga Church), вначале в их святилище в Сан-Франциско, а затем в ретрите в Вирджиния-Сити, штат Невада. Он изучал восточные священные писания, практиковал медитацию и дыхательные упражнения. Но Эрлу не хватало общества и общения и он вернулся в Сан-Франциско, где работал инженером-электриком на основе частичной занятости. Главными его интересами были религия и благотворительность.

Весной 1966-го Блайтон и его новая жена Рут возродили Церковь Науки Человека (Science of Man Church). Они создали часовню на 1005 Маркет-стрит в Сан-Франциско, но годом позже она переехала на Дюбосе-авеню. Они предлагали помощь (практического характера) и классы по религии. Блайтон написал работу *The Golden Force* («Золотая сила»), трактат о мистическом учении «Учителя Иисуса». Это имя он заимствовал у мадам Блаватской, которая считала «Учителя Иисуса» одним из Учителей из Великого Белого Братства (Great White Brotherhood). Теософы полагали Учителей чистыми духами, которые иногда воплощаются, дабы направить духовную эволюцию человечества. Согласно Блайтону, Христос был мистиком, чье учение было подавлено господствующим христианством. В приватной и публичной обстановке Блайтон предположительно входил в транс и провозглашал пророчества Христа. Во многих из них говорилось о грядущем «планетарном озарении», форме, в которой должно осуществиться Второе Пришествие. Дабы подготовиться к этому золотому веку духа Блайтон решил восстановить исходное христианство, что в том числе должно повлечь за собой установление полного равноправия мужчин и женщин в соответствии с которым он рукоположил Рут Блайтон в священники Церкви Науки Человека.

В 1967 Сан-Франциско стал городом знаменитого «лета любви». Юные приверженцы контр-культуры десятками тысяч стекались из всех уголков страны¹. Средства массовой культуры изображали беззаботных хиппи, осевших в Хайт-Эшбери, продающих творения своих рук — браслеты, сандалии, свечи и сандал — туристам. Идеалистическая картинка игнорировала проблемы перенаселенности, бродяжничества, вандализма, наркозависимости и глобального конфликта с «истеблишментом». Эрл Блайтон был волонтером в Хайт-Эшбери и прилегающих районах, реорганизовав свою маленькую группу в «Орден Человека» («Order of Man»). Члены Ордена носили консервативную одежду с клерикальными воротниками. «Братья и сестры» патрулировали улицы не с целью обращать в свою веру, но облегчать страдания. Орден жил общиной в «доме братства» сначала на 39 Герреро-стрит, затем — на 20 Штайнер-стрит.

24-го июля 1968-го года Блайтон подал документы о легитимизации ордена в Капитолий штата Сакраменто. Организация теперь носила название «The Holy Order of MANS» («Святой Орден MANS»). Неологизм являлся аббревиатурой из четырех слов: *Mysterion* — Мистерион (религиозное таинство-тайна), *Agape* — Агапе (духовная любовь), *Nous* — Нус (божественный ум) и *Sophia* — София (гностическая мудрость)². Целью ордена значилось сохранение «христианской мудрости» древности и деятельность на основе откровений, а не догмы. Орден планировал учредить

«братские дома», семинарии, миссии, клиники и консультационные центры для молодежи. Эти задания составляли собой миссию, данную Великим Белым Братством (Great White Brotherhood). Святой Орден MANS планировал готовить души к грядущим «высоким вибрациям». Эрл Блайтон, вне всякого сомнения, знал, что такое электро-магнитные колебания. Теософы и другие оккультисты также говорили о духовных вибрациях, хиппи также чувствовали хорошие и плохие «вибрации».

Теология ордена подпала под влияние тенденций времени и особый акцент делала на любви, братстве, радикальных реформах и «повышении осознанности». Однако, традиционные ценности выстояли под натиском разнузданной сексуальности, увлеченности галлюциногенами и бунтарства контр-культуры. Блайтонцы хотели опереться на почетное наследие, сочетая американский утопизм, трансцендентализм, католическое монашество, миллениаризм (убеждение религиозной, социальной или политической группы или движения в кардинальных преобразованиях общества, связанных с тысячелетними циклами — прим. переводчика) и платонизм — они не признавали конкретные источники, но говорили об их роли в универсальной вере. В Эпоху Водолея была возрождена *prisca theologia*.

Эрл Блайтон был хорошо знаком с эзотерической символикой. Он был знаком с научными изысканиями Дж. Р.Ст. Мида (G.R.S. Mead, секретарь Е.П. Блаватской, посвятивший многие годы исследованию гностицизма и истоков христианства — прим. переводчика), в частности с работами *Fragments of a Faith Forgotten* («Частицы забытой веры», Лондон, 1900) и *Thrice Greatest Hermes* («Трижды Величайший Гермес», Лондон, 1900), которые были переизданы в 1960-ые и популярны в округе Залива³. Герметизм, гностицизм и мистический платонизм говорят о высокой значимости и силе священных образов. Плотин, первый неоплатонист, утверждал, что просветленный художник может получить доступ к царству чистых идей и дать им достойное выражение. Это мнение главенствовало и в Святом Ордене MANS. Священные символы могут обеспечить личный, непосредственный контакт с разумом Бога. Эффективность почитания, молитвы и медитации может быть повышена путем концентрации а символе⁴. Предпочтительные символы часто связаны с излучением света, свечением. Эта теория, вероятно, имела особую привлекательность для Блайтона, верившего в лечебный эффект световых лучей⁵. Свет можно увидеть во многих козырях Таро. Козыри от Башни к Миру могут быть представлены как переход от Тьмы Стигийской к извечному сиянию.

Таро стали частью Студенческой Программы Подготовки (Student Training Program) братства. Программа предполагала изучение четырех дисциплин: Библия, философия, практическое служение и литература⁶. В качестве наиболее выдающейся «философской системы» преподносилась иудейская, в основе которой было Дерево Жизни в версии, известной среди тарологов. Еще до замужества Рут Блайтон проштудировала весь курс уроков ВОТА, в котором Таро и Дереву Жизни отводилась особая роль. Блайтон попросил ее быть преподавателем на еженедельных уроках по Таро. В качестве наглядных пособий для уроков Рут использовала увеличенные до размера постера иллюстрации козырей Таро, с которыми она познакомилась в ВОТА. Эти козыри не рассматривались ею как единственно верные, но лишь как удобная модель. Сестра из Ордена на основе плакатов сделала эскизы, по которым было выпущено лимитированное издание карт, в котором иллюстрация

была нанесена лишь черным контуром. Студенты Ордена раскрашивали свои копии красками и карандашами, как и учащиеся Кейса, но, в отличие от которого, Блайтон и его последователи гнушались использования Таро в целях предсказания: только в учебных и религиозных.

Рут Блайтон выступила автором нескольких новшеств в Таро Ордена. Тело Шута-Дурака (Fool) теперь излучало эллиптическую ауру. На столбах-колоннах подле Верховной Жрицы (High Priestess) теперь покоились два сосуда, один с «пассивной водой», второй — с «активным» огнем. Императрица (Empress) по-прежнему соответствует Венере (ее одеяние украшено вышитыми рыбами), но на ее щите — орел, а не соотносимый с Венерой голубь, которого изображал Кейс. У Императора (Emperor) нет щита, но орел украшает видимую часть его кубического трона. Иерофант (Hierophant) меняет свою папскую корону на тюрбан. Отчлененные головы у ног скелета-Смерти (Death) теперь заключены в прозрачные сферы, символы сефирот Мудрости (Wisdom) и Понимания (Understanding). На Звезде (Star) — сигилы семи небесных сфер указывают, что они являются планетами, сияющая звезда испускает молнии, которые, почти поражая обнаженную держательницу сосуда, погружаются в искрящийся пруд. Рут Блайтон позаимствовала несколько деталей у Таро Кроули-Харрис: Колесница (Chariot) содержит Священный Грааль, который теперь несет спускающийся голубь; чаши весов Правосудия-Справедливости (Justice) полусферической формы, подразумевающей, что при их соединении получится цельный шар, символизирующий совершенство; на тропе Луны (Moon) египетский жук движет солнечный диск, символизирующий бесконечное возрождение. Двенадцатый козырь был переименован в «Suspended Man» — «Подвешенного Человека», а последний — в «Cosmos» («Космос»). Названия расположены на нижней планки карт, буква иврита нанесена справа от названия, ее английский эквивалент — слева. Атрибуция соответствует Кейсу и Золотой Заре. Рут изобретает интересную мнемоническую технику: поскольку каждая буква иврита омонимично связана со словом, она вставляет небольшое изображение соответствующего объекта в правом нижнем углу рамки карты, на некоторых картах этот угол как-бы подвернут на себя, тем самым открывая мнемонический знак. В некоторых изданиях арабские цифры нанесены по центру на верхнюю планку рамки карты.

В 1971-ом Орден опубликовал книгу о Таро объемом в 108 страниц под названием *Keystone of Tarot Symbols: an Outline of Tarot Symbology in a Nutshell, and Coloring Instructions for Twenty-two Keys of the Tarot* («Краеугольный камень символизма Таро: краткое изложение символики Таро и инструкции для раскрашивания двадцати двух Ключей Таро»). «Символы» каждой карты преподносятся в сочетании с соответствиями — нумерологическими, астрологическими и каббалистическими — следуя учению Кейса. На фронтисписе изображено Дерево Жизни: знакомые сферы, каналы и буквы иврита образуют перевернутое дерево, которое сделало известным книга XVII-го века Роберта Фладда (Robert Fludd)⁷. В книге содержатся иллюстрации каждого козыря с кратким описанием. Часты ссылки на древние книги, в частности, Библию. Последняя иллюстрация изображает все козыри как пять наклоненных рядов по четыре карты в каждом. Шут-Дурак (Fool) и Космос (Cosmos) находятся вне рядов — они символизируют духовный потенциал и конечную цель соответственно (космос как космическое сознание). Первая строка

являет собой спускающиеся слева на право «ступеньки», а вторая — поднимающиеся и справа налево; в том же формате выполнены последние две. Козыри с 1-го по 5-тый отображают вхождение души в «дела мирские», но Иерофант предрекает мистическое освобождение, которому соответствуют следующие пять карт, расположенные по восходящей. Колесо (Wheel), десятый козырь, предваряет переход к духовному состоянию, предусматривающее квинтет тестов, завершаемый Дьяволом (Devil). Пять завершающих карт описывают прохождение через увеличение просветленности. Вертикальная группировка также обладает значением. Первые пять козырей являют собой заглавие колонок, символизирующих различные аспекты Единства (Unity), Дуальности (Duality), Тройственности (Triplicity), Четвертичности (Quaternity) и Квинтесценции (Quintessence). Данное утверждение обозначено, но не разработано.

Для некоторых в Ордене «ключи» Таро приобрели статус икон. В начале 1970-ых годов Блайтон начал вести специальный класс о значимости Девы Марии. Она рассматривалась не только как образцовая женщина, но и как посредник на пути к Христу и олицетворение «Божественной Феминности». Последняя роль предполагала ее идентификацию с Верховной Жрицей Таро. По крайней мере один проповедник Ордена совмещал козырь с настольным алтарем Марии: красная свеча располагалась между двумя колонами, олицетворяющими таковые на втором «ключе»⁸. Непосредственным источником «Мариелогии» Блайтонцев была *The Life and Mission of the Blessed Virgin* («Жизнь и миссия Пресвятой Богородицы», Ла Канада, Калифорния, 1971) Корин Хелин (Corinne Heline).

В 1974-ом MANS опубликовал вторую книгу о Таро, *Jewels of the Wise* («Сокровища Мудрецов»), которая была почти вдвое длиннее первой. Под «сокровищами» подразумевались десять сефирот, иногда называемые «сапфиры» («sapphires»). Карты были вновь перерисованы «братом и сестрой, чьи художественные вкус и мастерство заслуживают всяческих похвал». В новой колоде изменения претерпели лишь несколько деталей. Одевание Шута-Дурака (Fool) лишилось рукавов, форма которых напоминала пламя (как в первом Таро братства, а также Кейса и Уэйта). Музыкальные ноты витают вокруг Верховной Жрицы (High Priestess). Императрица (Empress) держит семиугольный щит, на который нанесен алхимический орел, теперь ставший двуглавым, как в Таро Кроули. Двуглавый сфинкс, по неизвестным причинам парящий над землей, украшает щит Императора (Emperor). Платье Императрицы (Empress) украшает рой пчел, символизирующий творчество. На троне Императора (Emperor) изображен агнец, символизирующий невинность. Непосредственным источником, откуда были взяты пчелы и агнец, является Таро Кроули. На иллюстрации в книге (стр. 198) показано расположение козырей на двадцати двух путях Дерева Жизни. (Козыри здесь более ранней версии *Keystone*,. Перевернутое Дерево из *Keystone* снова появляется на последней странице книги 1974-го года. Другая диаграмма (на стр. 15) — Роза Креста, стилизованный цветок в центре латинского креста с тройными лепестками по краям. Лепестки розы, которых двадцать два, обозначены буквами иврита (три «матери» сгруппированы в центре, в окружении семи «двойных», и далее — двенадцатью «простыми»). Эта Роза Креста была знакома Алистеру Кроули, Регарди, Кейсу и другим членам Золотой Зари. Также работа *Jewels of the Wise* содержит иллюстрацию, на которой двадцать карт

образуют прямоугольник, снова четыре ряда по пять столбцов, вне которого Космос (Cosmos) и Шут-Дурак (Fool), как и в предыдущей книге. Но в отличии от *Keystone*, здесь строки идут с лева на право. Первые пять козырей снова выступают заглавием колон, но половина из них сменила позиции согласно новой геометрии. Итого:

Козыри 1, 6, 11, 16 = «ум-интеллект (англ. mentality).... И Слово». Каждый образ показывает божественное общение с землей. Одинадцатым козырем является справедливость-Правосудие (Justice), как и у Золотой Зари и у ВОТА.

Козыри 2, 7, 12, 17 = «различные функции алхимической воды». Одевание Верховной Жрицы (High Priestess) якобы превращается в воду, стекающую на другие карты — позади возничего и под звездой. Подвешенный (Suspended Man) является предельным олицетворением воды, которая соотносится с присваиваемой ему буквой Мем.

Козыри 3, 8, 13, 18 = «восьмой козырь это Сила (Strength)» здесь является персонификацией витальности. Он соотносится со Львом, как знаком лета, периода роста

Козыри 4, 9, 14, 19 = «иные степени достижения». Числа, в такой последовательности, указывают на последовательное достижение высоких уровней духовности.

Козыри 5, 10, 15, 20 = «последовательность тройственности». На каждом из изображений две фигуры стоят подле своего главы, будь то иерофант, сфинкс, ангел или дьявол.

Текст не дает пояснения четырем обозначенным темам а также не указывает их происхождение.

Блайтон и его последователи поступательно выстраивали систему управления своим сложным сообществом — как в духовном, так и материальном его аспектах — которое было ничем иным, как церковью. Она включала общину прихожан, учеников-мирян, пожизненных членов (англ. life members), религиозные ордена и священнослужителей, общее число которых составляло 52. Одежда, пошив которой был организован самим Братством, указывала на статус человека в нем. Особо узнаваемы широкой публикой были Коричневые Братья (Brown Brothers), одежда которых напоминала облачение францисканцев. Святой Орден MANS был представлен во всех крупных городах и городах университетов. Имущество Ордена было весьма велико и включало братские дома, миссии, молодежные hostels и детские центры. Братья и Сестры были активистами и волонтерами в тюрьмах, больницах и клиниках. Орден процветал. Но весной 1974-го Блайтон, вероятно предчувствуя свою смерть, собрал все свои труды в «капсулу времени» и его помощники доставили ее в пустыню Невады. Другу из Теософского Общества Сан-Франциско (San Francisco Theosophical Society) Блайтон отправил на хранение копию своей последней работы *The Book of Alchemy* («Книга Алхимии») на случай расформирования Ордена⁹. Блайтон скончался внезапно, 11-го апреля 1974-го, от естественных причин.

На протяжении многих лет Рут Блайтон и заинтересованные члены Ордена развивали его Таро. Около полудюжины человек внесло свой вклад в проект. В 1979-ом издательство *Epiphany Press* выпустило последнюю версию «ключей». Платье Императрицы (Empress) не содержит пчел, но одинокая пчела опускается на розовый куст. На семиугольный щит нанесено крылатое сердце. Смерть становится Переходом (Transition). Сопровождающий колоду буклет содержит инструкцию

по раскрашиванию из *Keystone*. После смерти основателя Орден пережил период разрушения, за которым последовал период строгого контроля, затем — открытой тирании. Реформатором выступил Генеральный Директор (General Director) Мастер Эндрю (Винсент Росси) (Master Andrew (Vincent Rossi)), один из первых последователей Блайтона. В начале 1980-ых он был тайно принят в Восточную Православную (Ортодоксальную) Церковь (Eastern Orthodox Church). Он начал чистку братства от сторонников «ереси» и стал вводить новые элементы согласно своим предпочтениям в его ритуал и доктрину. Теософия, каббализм и герметизм теперь были «вне закона». Эзотерическая библиотека Братства была сожжена. Запас мистической литературы, отпечатанный *Epiphany Press*, был помещен на склад в Калифорнии. Рут Блайтон попросила директора о нескольких экземплярах книг и колод Таро, изданных *Press*, но получила отказ. Она обратилась с просьбой о приобретении прав на публикации, но ее просьба вновь была отклонена. В дальнейшем литература была перевезена в пустыню Рино, Невада. Около 33 000 книг были уничтожены¹⁰.

Несколько последователей Блайтона были возмущены подобной политикой и покинули Орден. Карен и Тит Хайдены (Karen and Titus Hayden) были парой, сочетавшейся узами брака в Ордене и заслужившими уважение годами служения, она — терапевтом, он — священником. Они ушли из Ордена и поселились в Маунтин Худ (Mt Hood), штат Орегон, как и двое других несогласных с новым руководством священников, Мэри и Марк Андерсоны (Mary and Mark Anderson). В марте 1987-го Андерсоны принимали Рут Блайтон в своем доме. Позже она переехала в отведенное ей помещение в поместье Хайденов. Эти люди возродили предшествующую организацию Эрла Блайтона — Церковь Науки о Человеке (Science of Man Church). Святой Орден MANS был официально зарыт в 1988-ом. Около 750-ти членов были крещены Митрополитом Василупольский и всея Америки Панкратием (Врионисом) (Квинс, штат Нью-Йорк). Новообращенным было позволено организовать свой орден — Братство Христа Спасителя (Christ the Savior Brotherhood (CSB)). Несколько не покорившихся участников Святого Ордена MANS до нашего времени рукополагают священников и распространяют уроки Блатона.

17.2 ТАРО ЦЕРКВИ НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ (THE SCIENCE OF MAN TAROT)

Церковь Науки о Человеке существует по сей день. В 1995-ом Рут Блайтон снова улучшила образность ее Таро. Карта Шута-Дурака (Fool) содержит небольшую монограмму «SOM» в которой средняя буква является солярным диском. Стол Мара (Magician) стал более классическим. Мантия Верховной Жрицы (High Priestess) украшена вышивкой не в форме греческого креста, но креста, образованного из двух эллипсов. Она сидит в тишине — музыкальные ноты отсутствуют. Щит Императрицы (Empress) обрамляет голубь Святого Духа. Агнец-ягненок на троне Императора (Emperor) вырос в барана-овна. Пятнадцатый ключ именуется «The Deceiver» — Обманщик, Лукавый, Обольститель. Ни одна молния не причиняет беспокойства Звезде (Star). Цифры и буквы нанесены на нижнюю зону каждой карты. Карты весьма эстетичны, олицетворяют искреннюю любовь и преданность автора. Рут Блайтон выражает надежду, что однажды в лоне их церкви родится еще более самобытное Таро во имя Науки о Человеке.

17. 3 ОДУШЕВЛЕННОЕ ТАРО (THE ANIMATION TAROT)

Около 1975-го года известный романист Пирс Энтони (Piers Anthony) встретил участника Святого Ордена MANS и выразил свою заинтересованность во вступлении в Орден. Энтони был приглашен в качестве наблюдателя и впоследствии создал своего героя, мистического монаха Брата Пола (Brother Paul). Этот персонаж появляется в семи томах Энтони. Основной темой его трилогии является Таро: *God of Tarot* («Бог Таро», Нью-Йорк, 1979), *Vision of Tarot* («Видения Таро») и *Faith of Tarot* («Вера Таро», Нью-Йорк, 1980). В конечном итоге эти три названия были объединены в *Tarot* («Таро», Нью-Йорк, 1989). Энтони намекает, что прототипом его героя выступил реальный и весьма известный таролог по имени Пол. В произведении Брат Пол проходит обряд посвящения в египетский орден, что весьма напоминает историю Пола Кристиана. Вымышленный монах владеет искусством карточных фокусов, навыком, который в реальности оттачивал Пол Кейс. Также именем «Отец Пол» называли Эрла Блайтона близкие; он говорил о своей вере как о «Павловом» христианстве и некоторые из его последователей верили, что он был реинкарнацией апостола Павла. Монах Энтони принадлежит к Святому Ордену Видения (Holy Order of Vision), название которого весьма схоже со Святым Орденем MANS. Брат Пол живёт в будущем, где межпланетные путешествия стали обыденностью. Орден посылает его исследовать явления на планете Таро, где созерцание карты преобразует изображение в панорамное видение, подобно тому, что сегодня мы называем «виртуальной реальностью», и населенной существами, наделенными свободной волей. Это похоже на астральную проекцию, практикуемую Кроули и другими членами Золотой Зари. Кроули также становится персонажем трилогии Энтони — как Мастер Терион (Master Therion) Кроули знакомит Брата Павла со «странными снадобьями», путешествиями в глубины сознания и времени, адские пространства и астрал. Брат Пол создает «Одушевленное Таро» («Animation Tarot»). Он увеличивает количество козырей до 30 и добавляет еще одну масть, обозначаемую лемнискатой (знаком бесконечности), которая используется здесь как знак человеческой ауры. Масти обретают новые темы: природа, наука, вера, торговля и искусство соответствуют Жезлам (Bats), Мечам (Swords), Кубкам (Cups), Монетам (Coins) и Лемнискатам (Lemniscates)¹¹ История Энтони деформирует не только структуру колоды, но и историю Таро. Члены Святого Ордена MANS были весьма огорчены произведениями Энтони.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. По оценкам полиции их число составило около 75,000. Подробнее Lucas 1995, p. 28.
2. Lucas 1995, pp. 173, 260 fn 3.
3. Kenney 1978, p. 42.
4. Kenney 1978, pp. 125-141.
5. Kenney 1978, pp. 112-6.
6. The Holy Order of MANS, 'Uniting All Faiths' (prospectus), San Francisco, 1973, p. 22-4.

7. Robert Fludd, *Utriusque Cosmi Maioris scilicet et Minoris Metaphysica atque Technica Historia*, Oppenheim, 1617, Vol II, part b, p. 181.

8. Lucas 1995, p. 123.

9. Lucas 1995, p. 138.

10. Lucas 1995, pp. 226, 287 n 101.

11. В 1982 году, Натаниель Д. Айкен (Nathaniel D. Aiken) создал колоду из 100 карт по произведениям Энтони (S. Kaplan 1990, pp. 61, 66). В 1983 году «New Animation Tarot: an Animation Deck» была издана частно Лиз Шандра (Liz Shandra), Стивом О'Деллом (Steve O'Dell) и Лилли Эстовски (Lilly Estkowski) (S. Kaplan 1990, pp. 390, 397).

ГЛАВА 18

ЛИНД И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛИ

18.1 ИНСТИТУТ ТАРО «ИНСАЙТ» (THE INSIGHT INSTITUTE TAROT)

Фрэнк Линд (Frank Lind) был одним из основателей Института «Инсайт» (Insight Institute), располагавшегося в Нью Малдене, Суррей (New Malden, Surrey)¹. Около 1950-го он создал самобытное Таро. Это была одна из первых эзотерических колод, выражавшая осознанное уважение к факту создания Таро в эпоху раннего Ренессанса. Линд нарисовал все 78 карт, взяв за основу, согласно его собственному утверждению, «ранние достоверные источники; по большей части они основаны на итальянской колоде Таро, датируемой 15-ым веком, получение доступа к которой в наше время стало делом почти невозможным»².

В действительности же основой для II, III, IV и XIX Арканов стали козыри Таро Уэйта/Смита, а остальные происходят от французского Марсельского Таро (Tarot de Marseille). Ни на одну из карт не нанесено ее название. Вверху каждой карты нанесена буква «Т» с целью определить прямо или перевернуто карта вышла в раскладе, особенно это актуально для чисельных карт. На старших Арканах, следующих в порядке Марсельского Таро, под буквой также содержалась римская цифра. Аркан XVIII, Луна (Moon), имеет индивидуальную особенность: в Марсельском Таро по сторонам центральной тропы стоят обычные собаки, но Линд превратил тропу в свиток с надписью «МА»³ и такой ход имеет прецедентов в других колодах Таро.

Линд именует масти Кубки (Cups), Мечи (Swords), Жезлы (Wands) и Пентакли (Pentacles). Последние два названия типичны для оккультизма, хотя сами карты демонстрируют знакомство автора с не-оккультными образцами. Верхние углы карт двора Линда украшены розами, знакомыми нам с Миниатюры (Minchiate, карточная игра начала 16-го века), флорентийского Таро. Короли (Kings) и Королевы (Queens) восседают на престолах во фронтальных позах, как и в Миниатюры (Minchiate). Конные Рыцари (Knights) всегда движутся направо, в отличие от своих собратьев из флорентийской колоды, являющихся вариациями кентавров, направляющихся в разные стороны. Пажы (Pages) Линда — молодые мужчины, изображенные стоя. Паж Жезлов (Page of Swords) и Паж Мечей (Page of Wands) держат щиты, что обычно для Миниатюр (Minchiate). Позы фигур одинаковых рангов различаться лишь малозначимыми деталями, зависящими от позы, необходимой для удержания знака-символа масти. На численных картах знаки-символы мастей расположены в соответствии с мастью. Мечи расположены прямо. Мечи и Жезлы не пересекаются между собой.

18.2 РАБОТЫ ЛИНДА

Козыри Линда появляться в качестве иллюстраций к его «How to Understand the Tarot» («Как я понимаю Таро», Лондон, 1952)⁴. Он издал «My Occult Case Book» в 1953-ем. Линд создал «How to Read the Tarot» («Как читать Таро»), серию отпечатанных на мимеографе уроков, доступных по подписке, предположительно, при посредничестве Института⁵. Предполагалось, что изучающие приобретут его колоду или же Таро Уэйта/Смита (Waite/Smith Tarot), которое он называет «колода Уэйта и Колман» («Waite and Colman Pack») (также используя аббревиатуры «W & C» и «C & W»).

Труды Линда свободны от описания оккультных техник. У него нет программы соединения Таро с астрологией, алхимией, масонством или каббалой⁶, хотя автор, вне всяких сомнений, знаком с ними. Он знаком с современной тарологической литературой и ссылается на Грийо де Живри (Grillot de Givry)⁷, Жана Шабосо (Jean Chaboseau)⁸ и Герарда ван Рийнберка (Gerard Van Rijnberk)⁹. Линд не исповедует никакой теории о происхождении Таро, хотя и выдвигает предположение о том, что родиной колоды является Европа. Он говорит, что вне зависимости от реального возраста карт, образы, запечатленные на них, гораздо старше и связывает многие из них с древними мифами и верованиями.

В *How to Read the Tarot* («Как я читаю Таро») Линд лаконично резюмирует свои предсказательные значения карт. Короли и Королевы обозначают зрелых или пожилых людей. Рыцари как правило, молоды, но иногда они символизируют различные состояния ума-мышления или понятия-концепты. Пажи олицетворяют молодёжь.

Жезлы = бизнес (Wands = business)

Кубки = любовные отношения (Cups = affectionate relationships)

Мечи = Беды (Swords = disasters)

Пентакли = деньги (Pentacles = money)

Тузы — Новости, Новое (Ace: News)

Двойка — Работа (Two: Work)

Тройка — Партнерство (Three: Partnership)

Четверка — Учение, Рост (Four: Gain)

Пятерка — Удача (Five: Good luck)

Шестерка — Прибыль (Six: Benefit)

Семерка — Изменение (Seven: Change)

Восьмерка — Расход (Eight: Expenditure)

Девятка — Многообещающие перспективы (Nine: Hopeful outlook)

Десятка — Благоприятный исход (Ten: Profitable result)

Для козырей Линд приводит гадательное и эзотерическое значение. Он полагает карты эффективными инструментом прогнозирования и самопознания. «При правильном использовании они могут выполнять роль психотерапевтического агента»¹⁰. Для Арканов XI и XV он использует названия, опубликованные К. К. Зайном (C. C. Zain). «Ангел времени» переключается с названием, данным Успенским Умеренности (Temperance).

- I Juggler or Magician (Фокусник или Маг)
- II The High Priestess or Female Pope (Верховная Жрица или Папесса)
- III The Empress («Queen of Life») (Императрица, «Королева Жизни»)
- IV The Emperor («Император»)
- V The Pope or Hierophant (Папа или Иерофант)
- VI The Lovers (Влюбленные)
- VII The Chariot (Колесница)
- VIII Justice or The Balance (Справедливость или Баланс)
- IX The Hermit (Отшельник)
- X The Wheel of Fortune (Колесо Фортуны)
- XI The Enchantress (Чародейка-Колдунья)
- XII The Hanged Man (Повешенный)
- XIII Death («The Reaper») (Смерть, «Жнец»)
- XIV Temperance («The Angel of Time») (Умеренность, «Ангел Времени»)
- XV The Black Magician (Черный Маг)
- XVI The House of God or Lightning-Struck Tower (Дом Бога или Пораженная Молнией Башня)
- XVII The Star (Звезда)
- XVIII The Moon (Луна)
- XIX The Sun (Солнце)
- XX The Day of Judgement (Судный День)
- XXI The World (Мир)

Шут-Дурак (Fool) Линда не имеет номера. Персонаж скопирован из Марсельского Таро, но Линд при написании своей книги вероятно, держал в голове образ глупца, шагающего к пропасти из Таро Уэйта /Смит¹¹. Этот образ а также названия «Enchantress» («Чародейка»), «Reaper» («Жнец»), «Angel of Time» («Ангел Времени») и «Black Magician» («Черный Маг») мы находим у главных последователей Линда.

18.3 ТАРО РОЛЛЫ НОРДИК (ROLLA NORDIC'S TAROT)

После продолжительных странствий, посвященных изучению таротизма (Tarotism) и сбору коллекции колод Таро, Ролла К. Нордик (Tarotism) осела в Нью-Йорке. Книгу Линда о Таро завершает предложение: «Таро указывает путь», одна из книг Роллы Нордик называется *The Tarot Shows the Path* («Таро указывает путь», Лондон и Финекс 1960; Нью-Йорк 1990). Работа хорошо организована, каждому Аркану посвящена отдельная глава, название и количество которых согласуется с Линдом, включая «Enchantress» («Чародейку»), «Reaper» («Жнеца»), «Angel of Time» («Ангела Времени») и «Black Magician» («Черного Мага»). Аркан X теперь «The Wheel of Life» («Колесо Жизни»). Шут-Дурак (Fool) становится Магом (Magus), но по прежнему изображается как шут, шагающий к обрыву. Нордик утверждает, что Шут-Дурак (Fool) уверен в каждом своем шаге, так как верит, что земля поднимется дабы поддержать его. После названия каждого Аркана следуют предсказательные значения, в своем большинстве заимствованные у Линда из *How to Read the Tarot* («Как читать Таро»). При переходе к более детальным комментариям она повторяет

многие идеи и термины Линда, однако не ссылается на него и не упоминает о заимствовании у него и его школы. Нордик часто цитирует Писания и призывает читателя быть оптимистичным и благодетельным.

В *The Tarot Shows the Path* («Таро указывает путь») собственные черно-белые иллюстрации. Они были созданы Полом Мэтисоном (Paul Mathison) и были изданы как колода с выходом книги Нордик¹². Мэтисон использует нарочито наивный стиль, напоминающий обычные игральные карты с плоским фоном и геометрическим структурированием. Его персонажи куклоподобны и слащавы. Карты могли быть окрашены согласно собственному вкусу или точной инструкцией Нордик. Козыри пронумерованы римскими цифрами. Название нанесено внизу карты, кроме Аркана XIII, который остается безымянным. Мэтисон заимствует некоторые детали из Таро Уэйта/Смит: Императрица (Empress) держит щит в форме сердца с сигилом Венеры; у Императора (Emperor) на скипетре египетский анх, он восседает на троне, подлокотники которого украшают головы баранов, как в версии Памелы Колман Смит, но теперь он сидит в профиль; также Мэтисон скопировал карту Солнца (Sun) Памелы, изобразив Солнце с ликом над наездником-ребенком, держащим флаг. Прочие козыри происходят из Марсельского Таро. Теперь, однако, Шут-Дурак (Fool) гармонично сочетается с текстами Линда и Роллы Нордик: Маг (Magus), все еще будучи шутлом, шагает к пропасти. На карты двора (King — Короли, Queen — Королевы, Horseman — Всадники, Page — Пажи) нанесены их ранг и масть, названия которых аналогичны таковым Линда: Кубки (Cups), Пентакли (Pentacles), Мечи (Swords) и Жезлы (Wands). Мечи прямые. Знаки-символы мастей не пересекаются. Масти также как и у Линда соотносятся с четырьмя элементами. Текущая вода, пламя и листва нанесены на три группы карт двора, но воздуху, кажется, не хватает последовательной отличительной черты. На Тузах символика очевидна: в Кубке — вода, под Пентаклем ветер надувает парус, лезвие Меча в огне, Жезл овит листьями.

18.4 НУМЕРОЛОГИЯ САНДОРА КОНРААДА

Сандор Конраад (Sandor Konraad) получил степень в области гуманитарных наук в Корнельском Университете. Он продолжил обучение в Университете Нью-Йорка и Новой Школе Социальных Исследований (New School for Social Research). В Нью-Йорке он встретил Роллу Нордик и обучался у нее Таро. Ее особенно увлекала нумерология, которую он стремился интегрировать с картами. Числовая символика всегда была частью тарологии, в особенности это актуально для цифр 1–10, соотносимых с определенными козырями и сфиротами. Но Конраад хотел сделать нумерологию неотъемлемой частью гадания на Таро. Он начал вести «журнал», куда заносил его предсказания для других, разрабатывать свои собственные методы работы и расклады.

Конраад совмещал работу школьным учителем и написание *Numerology and the Tarot* («Нумерология и Таро», Уэст Честер, Пенсильвания, 1983). Большую часть книги занимают расклады и их прочтение из журнала автора. Также он рассказывал о выдающихся личностях: их имена сведены к числам и приведена характеристика на этом основании. Используя Таро он именует козыри как Ролла Нордик. (Кроме того, что он называет Шутлом-Дураком (Fool) карту, которую Ролла именует Маг

(Magus)) Иллюстрации в книге — Таро Уэйта/Смит, а не из книги Нордик. Замена XI и VIII в Таро Уэйта/Смит. Конраад меняет местами козыри XI и VIII, но делает это, не изменяя надписи на картах и иллюстрации на них. Его нумерологическое использование карт разнообразно: но рассматривает числа козырей как вдохновленные аллегорическими образами. К сожалению, эта теория работает только для первых десяти или девяти козырей, остальные же козыри не имеют стандартных значений в древней традиции. (Конраад немного расширяет этот список: XI козырь становится «Посланником Света» Messenger of Light и XXI — «Мастером-Строителем», «Master Builder»). Труднопостижимые козыри XII–XX рассматриваются путь восхождения Шута-Дурака (Fool) к Мастерству (Mastery, козырь XXI). В этом повествовании Конраад наделяет козыри астрологическими соответствиями Золотой Зари (Справедливость-Правосудие (Justice) соотносится с Весами, Чаровница-Волшебница (Enchantress) — со Львом). Но далее по тексту он связывает козыри с совершенно другими планетами и знаками. Конраад описывает уже ставшие классическими расклады и собственные авторские наработки. Например, если читающий Таро знает нумерологические значения всех букв, он может как бы написать имя, доставая карты из перемешанной колоды: если в имени три буквы со значением 9, 6 и 5, то необходимо достать девятую, шестую и пятую карты. Конраад также находит применение соотносимым с козырями буквам. Однако, оно не совсем удачно, так как он использует английский алфавит, в котором 26 букв, а козырей — 21. Сам Конраад находит собственные методы удовлетворительными, однако они не вполне соответствуют изначальному способу функционирования Таро.

18.5 ЭКЛЕКТИЗМ КАРЛАЙЛА ПУШОНГА

Работы Линда цитируются в библиографии к *The Tarot of the Magi* («Таро Магов», Лондон, 1967) Карлайла Пушонга. В завершении книга рекомендует Марсельское Таро, колоду Института «Инсайт» (the Insight Institute pack) и Таро Уэйта/Смит. Тарология Линда оказала влияние на интерпретации и язык Пушонга, но не такое сильное, как работы Роллы Нордик. Пушонг не упоминает Таро Нордик-Мэтисона, хотя иллюстрации в книге почти полностью состоят из его козырей, карт двора и Тузов, но автор или его анонимный иллюстратор вносят несколько правок в пользу Марсельского Таро: на щите Императрицы (Empress) геральдический орел, на аркане XIX под Солнцем двое почти обнаженных детей, непронумерованная карта подписана «The Fool» — Шут-Дурак. Пушонг говорит, что Арканы являются ступенями на пути духовного просветления.

Пушонг часто ссылается на индуистские концепты, а иногда и на авторов. Фронтиспис изображает индийского принца, «одного из Духовных Учителей автора». Но ориентализм не замещает традиционный западный таротизм. Так, Верховная Жрица (High Priestess) сидит между столбами «Иахин и Боаз» (масонский мотив), хотя они также символизируют «Дхарму и Брахму» (индуистские Закон и Справедливость). Колесо Фортуны (Wheel of Fortune), несмотря на египетских персонажей, олицетворяет индуистскую сансару, круг земных воплощений. Смешением западного эзотеризма с индуистской религией Пушонг схож с Теософами; в реальности же он заимствует их идеи. Алистер Кроули развивает этот глобальный синкретизм в своем

толковании Таро. Несомненно, именно влияние Кроули стоит за словами Пушонга о Волшебнице-Чаровнице (Enchantress), покоряющей «Гностического Змея-Льва». Но Пушонг больше заимствует у *The Tarot* («Таро», Лондон, 1962) Муни Садху (Mouni Sadhu). Как Садху и другие последователи русской тарологии, он склонен переходить на смежные темы. Так в обсуждении десятого аркана речь заходит о десяти сефиротах Дерева Жизни. Пушонг также приводит параллельные списки сефирот, еврейских имен Бога (в английской транслитерации), классов ангелов и частей человеческого тела. Мы видели эти списки, большей частью на иврите, в работах Фредерика Холланда 1880-ых годов.

Пушонг следует Линду в предсказательных значениях мастей. Он предпочитает именовать Жезлы (Wands) Скипетрами (Sceptres). Он присваивает мастям элементы, но не так, как Линд. Возможно, это случайность или небрежность, так как в итоге он противоречит и Нордик, но в качестве иллюстраций привод ее Тузы, отображающие соответствия Линда. В тарологии никогда не существовало общепризнанного соответствия, в чем поможет убедиться нижеизложенная таблица.

	ЭТТЕЙЛА	ПАПЮС	МАЗЕРС	КНАПП	ЛИНД	ПУШОНГ
КУБКИ	Вода	Вода	Вода	Вода	Вода	Вода
МОНЕТЫ	Огонь	Воздух	Земля	Огонь	Воздух	Земля
МЕЧИ	Воздух	Земля	Воздух	Земля	Огонь	Огонь
ЖЕЗЛЫ	Земля	Огонь	Огонь	Воздух	Земля	Воздух

Говорят, что Пушон был ясновидящим. Он учился в государственной школе под патронатом Ирландских христианский Братьев (Irish Christian Brothers), о которых он говорил с благодарностью. Во время Первой Мировой Войны он служил прапорщиком первого класса в войсках связи. Он работал журналистом, деловодом, преподавателем в колледже и государственным служащим. Он изучал религии Индии, особое внимание уделяя Ведантизму.

18.6 Аллегии Мишелины СТУАРТ

The Tarot: Path to Inner Development («Таро: путь к внутреннему развитию», Боулдер и Лондон, 1977) — небольшая книга Мишелины Стюарт (Micheline Stuart). Она утверждает, что в течении многих лет училась в школе развития сознания. Стюарт утверждала, что главное предназначение Таро — «быть теорией внутреннего эволюционирования человека». Необходимо пробудиться и пребывать в состоянии осознанности. Эта идея перекликается с учением Гурджиева и Успенского. Здесь также говорится о том, что личность состоит из множества «Я». (Возможно, Гурджиев и Успенский оказали влияние на Институт «Инсайт»: мы видели, что Линд следовал Успенскому в смене названия Умеренности (Temperance)). В 1990-ом книга вышла с предисловием Хелен Палмер (Helen Palmer), писательницы и преподавателя метода категоризации типов личности на основе Эннеаграммы Гурджиева, в котором прямо говорится, что Мишелина Стюарт продолжает идеи Гурджиева о «стадиях развития человека, изображенных на старших арканах Таро». Текст иллюстрирован Марсельским Таро. Описание Стюарт объединяет изображение Шута в Марсельском Таро

с таковым у Уэйта/Смит. Это также характерно для Таро Нордик-Мэтисона, откуда изображение переключалось в книгу по Таро Пушонга, но Мишелин вероятнее всего опиралась непосредственно на аналогичное рассуждение в *How to Understand the Tarot* («Как я понимаю Таро») Линда. Она говорит о Шуте-Дураке (Fool) и Колесе Фортуны (The Wheel of Fortune), а не о Маре (Magus) и Колесе Жизни (Wheel of Life) Роллы Нордик.

Новшество Мишелин Стюарт заключается в использовании козырей в порядке убывания. Этот подход был предложен Куром де Жебеленом в 1781-ом, но не был использован другими тарологами. Путь внутреннего развития Таро протоптан Шутом-Дураком (Fool), невеждой, неспособным себя направлять. Мир (World) олицетворяет Мать-Природу, подчиняющую нас негативным эмоциям и инстинктам (силы, которые Гурджиев назвал основными помехами к полному осознанию подлинного Я). Наиболее негативной картой предстает Черный Маг (Black Magician), воплощая те из наших регрессивных тенденций, которые мы не хотим признавать и реформировать. «Смерть — Жнец» (Death — The Reaper) рассматривается не в контексте летальности, но как прекращение потакания своим слабостям. «Чародейка-Волшебница — Сила» («The Enchantress (Force — Strength)») выражает господство духа над материей. Колесо Фортуны (Wheel of Fortune) Стюарт соотносит с «вечным возвращением», но этот термин не нагружен всеми теми смыслами, которые в него вкладывал Успенский; здесь имеется в виду только постоянное движение судьбы, что безусловно, является выражением классического смысла карты. Иерофант (Hierophant) и Император (Emperor) менее развиты, чем Императрица (Empress) и Верховная Жрица (High Priestess), что является прекрасной демонстрацией феминистических ценностей Стюарт. Маг (Magician) находится на трансцендентальном уровне бытия, на котором не существует дуальностей. Стюарт придает этому единству-единению религиозную ауру: в процессе развития мы понимаем, что наша работа руководиться «сверху». Высшему Бытию она говорит: «Да будет воля Твоя»¹³.

18.7 «Алхимия» РИЧАРДА ГАРДНЕРА

Ричард Гарднер (Richard Gardner) был рожден в 1927-ом году в Северной Ирландии¹⁴. Он посещал протестантскую школу и в возрасте восьми лет получал призы на конкурсах, посвященных изучению Писаний. Он проявлял особый интерес к библейской символике. В молодости он был актером и участвовал в постановках в Дублине. В 1959-ом он переехал в Англию, где работал плотником и водопроводчиком. В свободное время он изучал философию, религию и магию. Практикуя колдовство он обнаружил его желанным противоядием сухости и жесткости современной науки.

Около 1955-го голландский художник Таммо де Йонг (Tammo de Jongh) начал теоретизировать о том, что в сознании человечества произошли эпохальные сдвиги, подобно смене древней матриархальной ментальности на патриархальную. Он присоединился к Кеннету Картеру (Kenneth Carter), историку, и Барри Стартеру (Barry Stater), математику, к которым по прошествии пяти лет примкнул также и Ричард Гарднер. Согласно их теории, человечество управляемо двенадцатью «аспектами сознания», которые, при правильной балансировке, способны восстановить

идеальные условия Рая. Эти аспекты олицетворяются персонажами, коих в каждом человеке в норме сочетаются 2 — 3. Они представлены в нижеследующей таблице:

Актриса (вода + огонь) Actress (water + fire)	Логик (воздух + огонь) Logician (air + fire)
Ребенок (вода + воздух) Child (water + air)	Патриарх (воздух + вода) Patriarch (air + water)
Чаровница-Волшебница (вода + земля) Enchantress (water + earth)	Наблюдатель (воздух + земля) Observer (air + earth)
Раб (земля + огонь) Slave (earth + fire)	Джокер (огонь + воздух) Joker (fire + air)
Старуха (земля + воздух) Old Woman (earth + air)	Шут-Дурак (огонь + вода) Fool (fire + water)
Мать-Природа (земля + вода) Mother Nature (earth + water)	Воин (огонь + земля) Warrior (fire + earth)

Персонажей в левой колонке Гарднер рассматривает как феминных, внутренне-направленных и управляемых Луной, а в правой — маскулинных, ориентированных во вне и находящихся под властью Солнца. При столкновении непохожих персонажей в одной личности их конфликт может быть решен культивированием качеств типа, обладающего посредническим элементом. Например, когда человек разделен между интуитивной Матерью-Природой и аналитичным Логиком они могут быть согласованы разносторонностью-изобилием Шута-Дурака: его вода входит в контакт с феминным аспектом, а огонь — с маскулинным. Гарднер назвал эту систему «Природой Сознания» («Nature of Consciousness»), а де Йонг — «Космологией»¹⁵.

Гарднер написал *The Purpose of Love* («Цель любви», Лондон) в 1970-ом. В книге раскрывается его идея достижения высшего сознания посредством любви, доброй воли и астрологии. Автор полагает, что древние, в силу их сбалансированного сознания, были способны различать воздействие межпланетного излучения. Они использовали эту особую чувствительность в практике магии, с целью расширения сознания. Эффективнее всего эта цель достигалась при помощи «магических проявлений любви», балансировавших феминную и маскулинную динамику личности. Данная теория схожа с доктринами О.Т.О., Герметического Братства Луксора, и Братства Рэндольфа Эулис.

В течении 1970-ых Гарднер стал профессиональным предсказателем на Таро в Брайтоне¹⁶. Его практика являла собой раннюю смесь феминистического мифа и нью-эйджевской терапии. Он считал, что интуиция и чувственность культивировались в забытом матриархате. В наше время западный патриархат подавляет древние ценности в угоду строгому интеллектуализму. Гарднер использует те же символы для описания изменения, что и де Йонг: главенство воды и земли уступило главенству

воздуха и огня. Гарднер анализировал личности своих клиентов согласно «алхимической» теории и оценивал их вероятный будущий опыт в культуре воздуха и огня.

Ричард Гарднер присвоил Таро Франка Линда. Он перевел его в безвкусовые цвета — желтый, розовый бледно-зеленый — и добавил инициалы «R.G.». Карты продавались в хлипкой коробке с громким заявлением: «С оригиналом карт Вы можете ознакомиться в Британском музее», кое может быть правдой, только при условии, что это карты авторства Линда и они отыскивали свой путь в музей, несмотря на свой молодой возраст.

Козыри Линда также появляются в *Evolution through the Tarot* («Эволюция посредством Таро», Лондон, 1970)¹⁷ и частично в *The Tarot Speaks* («Таро говорит», Лондон, 1971)¹⁸. В этих книгах явно прослеживается влияние идей Золотой Зари и ее терминология¹⁹. Также присутствует терминология Линда и для карт 11 и 14 сохраняются данные Линдом названия — Чародейка-Волшебница (Enchantress) и Время (Time) соответственно. Однако, другие козыри удостоились более традиционных имен. Гарднер иногда говорит о Шуте-Дураке (Fool) как о Создателе (The Creator). Книги Гарднера наполнены его идеями о высшем сознании и надеждой на то, что любящие достигнут его, тем самым способствуя индивидуальному и общественному благу.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Также существуют записи о том, что у институт содержал офис в Вурчестер Парке (Worcester Park), недалеко от Лондона.

2. Frank Lind, *How to Read the Tarot*, Hastings, 1968, p. 1.

3. Lind 1969, pp. 58-60, связывал «МА» с Атлантидой («так как затонувший континент называли Ма или Му»), Лемурией («землей наших лунных предков») и Марией (Луна-Мать наблюдающая за рождением младенца Христа, Духа, входящего в материальный мир)

4. Это, как представляется, был ограниченный тираж. Следующий издатель был более амбициозен (London, 1969, and Wellingborough, Northamptonshire, 1979)

5. Мы выражаем свою благодарность Джону Шепарду (John Shephard) за предоставленные уроки Линда ((*How to Read the Tarot*, Hastings, 1968), изданные Обществом Метафизиков (Society of Metaphysicians) (или же Группой Исследователей Метафизики (The Metaphysical Research Group)).

6. О сефиротах Линд упоминает при рассмотрении справедливости-Правосудия (Justice): сидящая женщина олицетворяет Хесед (Милосердие) (Chesed (Mercy)); Меч – Гебуру (Строгость, Неумолимость Закона) (Sword Geburah (Severity, the Rigour of the Law)); и сами Весы-Баланс (Balance), равновесие – Тифарет, центр Гармонии (Tiphereth, the centre of Harmony), справедливо располагающейся в центре ((Lind 1969, p. 31).

7. Emile Grillot de Givry, *Le Musee des sorciers, mages et alchimistes* (Paris, 1929), в переводе «Witchcraft, Magic and Alchemy» (Boston, 1931), и «Picture Museum of Sorcery, Magic and Alchemy» (New York, 1963).

8. Jean Chaboseau, *Le Tarot, essai d'interpretation selon les principes de V Hermetisme* (Paris, 1946).

9. Van Rijnberk 1947.

10. Lind 1969, p. 92.

11. Lind 1969, p. 68.

12. Иллюстрации Вы можете найти в S. Kaplan 1978, p. 269, и Rachel Pollack, *The New Tarot*, Woodstock, New York, 1990, pp. 45-6.

13. Ее разбор «Повешенного» (Hanged Man) относится к уровню, на котором уже вершится лишь «Воля Твоя», а не «Моя воля». Почти такая же аллюзия использовалась Полом Фостером Кейсом: Paul Foster Case, *The Tarot*, Richmond, Virginia, 1947, p. 136.

14. Richard Cavendish, *Man, Myth and Magic*, New York, 1970, Vol. 24, p. 32-39.

15. See Tammo de Jongh, *The Magic of the Soul: the 12 Aspects of the Mind* (London, 1974). Он также нарисовал портреты двенадцати персонажей, но это было не Таро.

16. Относительно новое движение «Викка» тогда процветало в Брайтоне. Джон Аптон (John Upton) присоединился к ковену Гарднера в 1976-ом, был посвящен в «викканское Таро», которое он снова увидел в Дандональде и острове Арран. Козыри выполнены в до-христианском стиле, основной акцент сделан на сексуальность и фертильность. Далее Аптон присоединился к Эйширскому ковену в 1979-ом, он следовал традиционным моделям при создании своих рукодельных «Tarot of the Ayrshire Witches» (Таро Эйширских ведьм). К. Frank Jensen, 'A Standard "Witches" Tarot" Pattern?', *Manteia*, No. 13, February 1995, pp. 6-8. Автор также упоминает публикацию подобной колоды в Arnold and Patricia Crowther's *The Secrets of Ancient Witchcraft, with The Witches Tarot* (Secaucus, New Jersey, 1974). Арнольд Краулер сделала свои карты вручную, а также, как говорят, изготовил их копию для Дорин Вальенте (Doreen Valiente), ведьмы, связанной с Брайтонским ковеном.

17. Текст являет собой пересмотренный вариант *Accelerate Your Evolution* (London, 1969). Второе издание *Evolution through the Tarot* (New York, 1977) было в двух частях и Гарднер организует карты в массивы, аналогично Освальду Вирту.

18. Отрывки из этой работы Гарднер опубликовал под названием *Fortunetelling by Tarot Cards* (London, 1974).

19. В «*Evolution through the Tarot*» Мечи символизируют воздух, Колесо Фортуны управляется Юпитером. Однако, автор не указывает основания для таких соответствий.

ГЛАВА 19

ГАРЕТ НАЙТ И «СЛУЖИТЕЛИ СВЕТА»

Гарет Найт (Gareth Knight) вероятно наиболее влиятельный из ныне живущих английских оккультистов. Его мирское имя Бэзил Уилби (Basil Wilby): «Рыцарь Гарет» первоначально было псевдонимом, а затем стало и магическим именем. Он был рожден в Колчестере, Эссекс, 30-го апреля 1930-го и посещал Колчестерскую Королевскую Школу, его отец и мать были почтовыми служащими/телеграфистами. Его интерес к магии проснулся еще в детском возрасте, в 23-и года он прочел труды Дион Форчун и вступил Общество Внутреннего Света (Society of the Inner Light), основанное ею и существующее по сей день. В Обществе он продвигался по градусам, которые были аналогичны таковым Золотой Зари, и стал Почетным Библиотекарем (Honorary Librarian). Совместно с Джоном и Мэри Холл Найт основал *Helios Book Service* в конце 1962-го или начале 1963-го. Офис компании располагался в Челтнеме, а целью была продажа по почте и публикация книг по эзотерике. Около 1963-го года Найт познакомился и установил дружеские отношения с Уолтером Эрнестом Батлером (Walter Ernest Butler (1898-1978)), который был значимым членом Общества с 1923-го по 1933-ий годы, а затем покинул его. Первая книга Гарета, *A Practical Guide to Qabalistic Symbolism* («Практическое руководство по каббалистическому символизму»), была издана *Helios* в 1965-ом году; еще одна важная работа *Experience of the Inner Worlds* («Опыт Внутренних Миров») также была издана *Helios* в 1975-ом.

В 1964-ом *Helios Book Service* стала предлагать корреспондентский курс магии. В мае того же года Эрнест Батлер, недавно уволившийся с должности лаборанта Саутгемптонского университета, присоединился к разработке этого курса на платной основе. Найт написал первые шесть лекций, Батлер — последующие. В настоящее время существует 56 уроков и длится курс несколько лет. К 1965-ому году недовольство Найта Братством Внутреннего Света все нарастало: по его мнению, организация становилась все более схожа с религиозной сектой, что и стало причиной его ухода. Интересно, что Эрнест Батлер вернулся в Общество в том же году. Не так давно Гарет Найт и сам вернулся в Братство Внутреннего Света.

С самого начала существования «Курса Гелиоса» (Helios Course), волонтеры контролировали работу подписавшихся на него. В конце 1973-го Курс отделился от *Helios Book Service*, поскольку работа сразу двух проектов требовала значительных усилий и ресурсов. Он трансформировался в «Служителей Света» (Servants of the Light); все подписчики стали членами S.O.L. Батлер, Майкл Эшкрофт-Новицкий (Michael Ashcroft-Nowicki) и его жена Долорес были назначены управляющими. Эшкрофты-Новицки жили в Санкт-Хельер на Джерси, самом большом из нормандских островов, который стал штаб-квартирой S.O.L. В настоящее время число

абонентов курса S.O.L. составляет около 2 тыс. до выхода на пенсию в 1975-ом Главой Обучения был Батлер, после его сменила Долорес Эшкрофт-Новицки и пребывает на посту по сей день, несмотря на частые лекционные туры по США и другим странам. Студентам, постигшие двенадцать уроков присваивается первый градус посвящения и они принимаются в Братство Света (Fellowship of the Light), далее — в Дом Света (House of Light), что соответствует второму градусу посвящения. Третья и высшие степени составляют *Fraternitas Alexandrae*, членство в котором возможно только по приглашению. Долорес Эшкрофт-Новицки редактировала собрание трудов и лекций Батлера, изданное под названием *Practical Magic and the Western Mystery Tradition* («Практическая магия и западная мистическая традиция», 1986). Она также является автором нескольких книг той же тематики, изданных *Aquarian Press*: «*uilding a Temple*» («Строительство храма», 1974), *First Steps in Ritual* («Первые шаги в ритуалах», 1982 и 1998), *The Shining Paths* («Сияющие Пути», 1983), книга посвящена работе на путях Древа Жизни и *Highways of the Mind* («Магистралы Разума», 1987); она также посвятила книги колодам Таро: *The Servants of the Light Tarot* («Таро Служителей Света», 1991) и *The Shakespearian Tarot* («Шекспировское Таро», 1993).

У Служителей Света нет организационной структуры, кроме Директора по Обучению и подчиняющихся ему проверяющих; но в некоторых городах Северной Америки, среди которых Атланта, Денвер и Ванкувер, небольшие группы участников сформировали ложи и проводят совместные ритуалы.

Значимым вкладом Дион Форчун в традицию, которую она унаследовала от Золотой Зари, было подчеркивание значимости личного астрального контакта адепта с тем или иным Учителем. Эрнст Батлер, Гарет Найт и Долорес Эшкрофт-Новицки были яркими приверженцами этой идеи. В 1960-ом компания *Llewellyn Publications* получила от Гарета Найта заказ на печать колоды Таро разработанной им лично в сопровождение к работе *A Practical Guide to Qabalistic Symbolism* («Практическому руководству по каббалистическому символизму»), которую также планировала опубликовать указанная компания. Найт обратился к голландскому художнику Сандеру Литтелу (Sander Littell) для воплощения своего замысла колоды; они сотрудничали с 1961-го по 1962-ой. К сожалению, в 1965-ом *Llewellyn Publications* начала испытывать финансовые трудности, в результате которых компания не могла опубликовать книгу и колоду одновременно. Гарету Найту пришлось собирать деньги, чтобы выкупить верстку книги у *Llewellyn* и она вышла в 1965-ом в *Helios*, как и было сказано ранее. Колоде же пришлось ожидать издания почти двадцать лет.

A Practical Guide to Qabalistic Symbolism, разделено на два тома, первый из которых посвящен сефиротам, второй — 22-ум путям, их соединяющим на Древе Жизни. В первом томе Гарет рекомендует своим читателям изучить работу Л. Рона Хаббарда (L. Ron Hubbard): саентология, по его словам, не панацея, но «поможет очистить пространство для действий быстрее прочих видов терапии»¹. Он демонстрирует свою приверженность идеям Дион Форчун четко разграничивая «космическую Христову силу» и Господа Иисуса, Учителя Сострадания. Первая, по его словам, является слепой космической силой, «опосредуемой Нашим Господом» как ее носителем². В целом, в книге речь идет о том, что все религиозные мифы и символы: древнеегипетские, ассирийские, языческие, иудейские, индуистские и христианские — обладают абсолютно одинаковой степенью достоверности и истинности. Совершенное иное мнения мы

встречаем в книге Найта, опубликованной десятью годами спустя — *Experience of the Inner Worlds* («Опыт Внутреннего Мира») — безвариативно прохристианской работе, в которой доктрина силы-Христа явно отвергнута³.

В начале второго тома *Practical Guide* Найт перечисляет козыри в порядке Марсельского Таро, начиная с Шута-Дурака (Fool), обозначенного «0»: козырь I он называет Магом (Magus), козырь XX — Страшный Суд (Last Judgement) и XXI — Вселенная (Universe). Также он приводит «указатель» из 22 путей, с 11 по 32, со связанными с ними козырями Таро, буквами иврита и астрологическими знаками (сефироты следует рассматривать как первые десять путей). Найт принимает атрибуцию Кроули козырей путям и буквам. Следуя Золотой Заре, он меняет местами Силу (Strength (XI)) и Справедливость-Правосудие (Justice (VIII)) и Сила соотносится с 19-ым путем и буквой Тет (Teth), Справедливость-Правосудие — с 22-ым путем и буквой Ламед (Lamed). Следуя Кроули Найт также меняет местами Звезду (Star (XVII)) и Императора (Emperor (IV)), в результате чего Звезда соотносится с 15-ым путем и буквой Хе (He), а Император — с 28-ым и буквой Цадди (Tzaddi). Но, далее в тексте он высказывается против практики Золотой Зари по смене мест Силы и Справедливости-Правосудия, и в особенности против сохранения зодиакальных соответствий Кроули IV и XVII козырям. Знаки зодиака, как верно подмечает Найт, в первую очередь следует относить к пути, а уже после к козырю, связанному с ним. По всему тому разбросаны заметки о козырях Таро различных колод — Марсельского, Вирта, Золотой Зари, Кейса, Кроули, Кнаппа/Холла и К.К. Зайна. Найт демонстрирует довольно слабое знание истории карт Таро своим замечанием относительно Верховной Жрицы (High Priestess): «в варианте грубой христианизации она предстает «Папессой» («Female Pope»), в более шутовском — как «Папесса Иоанна» («Pope Joan»), но «в Италии, по причине хорошего вкуса, ее предпочли восстановить в качестве языческой «Юноны» («Juno»)»⁴.

Заключительный раздел тома посвящен Таро, но состоит он преимущественно из перечисления атрибуции козырей путям и буквам иврита различных теоретиков оккультизма, среди которых и *Frater Achad*. Найт именует масти «Wands» — Жезлы, «Cups» — Кубки, «Swords» — Мечи и «Disks» — Диски. Дизайн Тузов, карт двора и числовых карт той же версии, что и ранее рассмотренные в книге козыри.

С 1975-го по 1977-ой в сотрудничестве с Долорес Эшкрофт-Новицки создавались Старшие Арканы. Они были выполнены Джо Гиллом (Jo Gill), потомком Эрика Гилла (Eric Gill), в то время живущего в Джерси. Карты были предназначены для использования Служителями Света и так они и использовались в форме фотографических слайдов и нескольких отпечатков. Гарет Найт использовал иллюстрацию Мира (World) для обложки своей работы *History of White Magic* («История Белой Магии»), опубликованной в 1978-ом. На каждый козырь, вне основной иллюстрации, внизу нанесено его название, буква иврита, сверху — арабская цифра, указывающая на порядок карты. Цифра и буква еврейского алфавита точно соответствуют атрибуции Золотой Зари: Алеф соответствует Шуту-Дураку (Fool), пронумерованному «0», Тет — Силе (Strength), с номером 8, и Ламед — справедливости-Правосудию (Justice), с номером 11; Император (Emperor) и Звезда (Star) остаются на своих традиционных местах. Пятый козырь называется Жрец-Священник («the Priest»), не Верховный Жрец («the High Priest»), 20-ый — Суд («Judgement») и 21-ый — Мир

(«the World»). Визуализации Джо Хилла в значительной степени следуют традиции. Шут-Дурак (Fool) выходит из дверного проема и собака поджидает его снаружи. На Маре (Magician) египетский головной убор и в руках он держит кадуцей Меркурия. Низ одеяния Верховной Жрицы (High Priestess) превращается в поток воды. Жрец (Priest) — египтянин с бритой головой. Большой ангел, согласно Долорес Эшкрофт-Новицки являющийся Повелителем Пламени, стоит над двумя обнаженными Влюбленными (Lovers). Колесница (Chariot) влекаема традиционными сфинксами, черным и белым. У персонажа Силы (Strength), открывающего пасть льва, знак бесконечности над головой. Колесо Фортуны (Wheel of Fortune) необычно — повисший в пространстве гироскоп. Три колеса прилегают к центральному, на котором изображены знаки зодиака; традиционные сфинкс, змей и шакал находятся на вершине, четыре существа расположились по углам карты. На Справедливости-Правосудии изображен Анубис между черным и белым столбами, между его ног — весы. На Смерти (Death) Белая Богиня играет в кости со Скелетом-Смертью. Ангел на Умеренности (Temperance), согласно Долорес Эшкрофт-Новицки, Рафаэль, сидя у водоема держит весы. Под Солнцем (Sun) танцуют обнаженные мальчик и девочка. В 1989-ом Эшкрофт-Новицки издала *Inner Landscapes* («Внутренние пространства»), сборник описания работы на путях, созданный на основе иллюстраций козырей Джо Гилла.

Колода, созданная в 1962-3-ем годах Гаретом Найтом и Сандером Литтелом, не вышла в публичный тираж до 1984-го под названием *The Gareth Knight Tarot*. Это стало возможным благодаря Стюарту Каплану (Stuart Kaplan), который связался с Гаретом Найтом и предложил публикацию колоды своей компанией *US Games Systems*. Найт одобрял всплеск публикаций новых колод, начавшийся в 1970-ых и не угасающий по сей день. Он полагает вполне легитимной интеграцию символики Таро с другими традициями, из которых лично его более прочих привлекают кельтские и артурианские образы, хотя и не является ярким защитником такого подхода. Он одобряет такую работу Джона и Кейтлин Метьюс (John and Caitlin Matthews) и Таро Мерлина (Merlin Tarot) Р. Дж. Стюарта (R. J. Stewart), изданное в 1992-ом. Он дает своим ученикам возможность создавать собственные колоды, полагая этот вариант лучшим для них, по сравнению с принятием содержания бессознательного других людей или эзотерических теорий. Таро Гарета Найта, которое для его создателя было ученической работой, вышло в свет спустя годы после создания, и не отражало актуальных взглядов Гарета Найта. Он был рад опубликовать колоду хотя бы с целью вознаградить Сандера Литтла за годы сотрудничества.

Козыри Таро Гарета Найта (Gareth Knight Tarot) значительно отличаются от иллюстраций Джо Гилла. Масти называются «Wands» — Жезлы, «Cups» — Кубки, «Swords» — Мечи и «Disks» — Диски, как в «Practical Guide» («Практическом руководстве»). Колода следует традиции Золотой Зари в изображении Короля на коне, Королеву — сидя, Рыцаря (Prince) — на колеснице и Принцессу (Princess) — стоя. Королева и Принцесса Жезлов облачены в шкуру леопарда, остальные четырнадцать персонажей двора обнажены. На каждой карте мастей, не только на картах двора, на нижней панели нанесены их ранг и масть; на числовых картах ранг обозначен арабской цифрой (Туз обозначен «1»). На козырях названия также нанесены на нижнюю панель, им предшествует ранг карты, обозначенный римской цифрой (Шут-Дурак (Fool) обозначен 0). Они не содержат букв иврита. Карты пронумерованы согласно

давшей традиции, а не учению Золотой Зари, VIII соответствует Справедливости-Правосудию (Justice) и XI — Силе (Strength). Названия карт традиционные для эзотерической колоды: the Fool — Шут-Дурак; the Magician — Маг; the High Priestess — Верховная Жрица; the Empress — Императрица; the Emperor — Император; the Hierophant — Иерофант; the Lovers — Влюбленные; the Chariot — Колесница; Justice — Справедливость; the Hermit — Отшельник; Wheel of Fortune — Колесо Фортуны; Strength — Сила; the Hanged Man — Повешенный; Death — Смерть; Temperance — Умеренность; the Devil — Дьявол; Lightning-Struck Tower — Пораженная Молнией Башня; the Star — Звезда; the Moon — Луна; the Sun — Солнце; the Last Judgement — Страшный Суд и the Universe — Вселенная.

У колоды есть свой стиль, но визуализация стандартна. Шут-Дурак, одетый как арлекин, атакован кошкой, крокодил поджидает его вдали, Маг, над головой которого возвышается символ бесконечности, стоит за столом, перед ним чаша, на которую он указывает палочкой, держа меч в другой руке: символизм Артурианский. Верховная Жрица, в короне Исиды, сидит между двумя столбами с книгой, под ногами ее Луна и все залито водой. Императрица держит скипетр и державу, на ее щите полумесяц и двуглавый орел. Император весьма мрачен и зловещ, он сидит, на голове его шлем, в руках он держит сферу. Иерофант, видимо являющийся папой, сидит и поднимает руку в жесте благословения, двое послушников сидят лицом к нему. Влюбленные изображают молодую женщину, смотрящую на двух коронованных особ, приближающихся к ней, над ними парит Купидон с луком и стрелами. Воинственная фигура управляет Колесницей, влекомой черным и коричневым сфинксами. Фигура Справедливости-Правосудия держит свои традиционные атрибуты — весы и меч. У Отшельника посох с набалдашником в форме головы змеи и фонарь. Колесо Фортуны, однако, необычно. Место колеса занимают три концентрических круга, на внешний из которых нанесены знаки зодиака, на следующий — символы планет, внутренний разделен на четыре разноцветных равных части с розой и крестом в центре. Сфинкс возлежит на внешнем круге, шакал Анубис и змея занимают два внутренних. Изображены только головы существ, или символы четырех евангелистов, которые расположены по углам карты. Сила, со знаком бесконечности над головой, открывает пасть льву. Повешенный традиционно подвешен на виселице за одну ногу, руки его связаны за спиной, а светлые волосы подобны лучам солнца. Смерть олицетворяет скелет-жнец. Умеренность, крылатая и облаченная в длинную тунику с изображением гексаграммы, переливает жидкость из одного сосуда в другой; на левой части карты ночь: луна над водой, на правой — день: над просторами сияет солнце. Дьявол — ужасающая крылатая фигура с головой козла и птичьими когтями на ногах, черно-белая змея обвивает его посох; обнаженные мужчина и женщина стоят подле него, на их шеях — кандалы, прикрепленные к скале, на которой стоит дьявол. Двое людей падают с Башни вниз головой. На Звезде традиционно обнаженная девушка льет жидкость из двух сосудов в поток, устремленный к дереву, на котором сидит ибис: семь малых звезд и одна большая сияют в небесах. На Луна аналогична карте Марсельского Таро: раки, собаки и строения под полной луной. Солнце устремляет свои лучи к двум обнаженным детям, стена позади которых украшена подсолнухами. Огромный ангел зовет восставших из могил на Страшный Суд. Вселенная традиционно представлена женщиной в накидке,

с черной и белой палочками в руках, обрамленная овалом венка, четыре существа вновь расположились в углах карты.

В каждой масти знаки-символы по-разному располагаются на числовых картах. Колесницы Принцев (Princes) украшены изображениями четырех существ Апокалипсиса, символизирующих евангелистов (или зверей, соотносимых с ними): для масти Мечей это ангел, Жезлов — лев, Кубков — орел и Дисков — лев. Королева Мечей держит отчлененную человеческую голову, а принцесса Мечей — отрубленную голову Медузы горгоны. Принцесса Кубков стоит в озере на листке лилии, в воде лебеди и дельфины. На большинстве карт масти Дисков содержаться кресты, но на карте Короля — гексаграмма, а у принцессы — пентаграмма. Меч на Тузе не держит рука, но его клинок окружен короной. Сверху на Жезл на Тузе обрушивается молния. Кубок на Тузе это чаша, на край которой нанесены знаки зодиака, и в которую спускается голубь. Диск на Тузе снова разделен на четыре равных квадранта разных цветов с розой-крестом в центре. На карты мастей не нанесены их значения, но они изложены в брошюре. Они полностью соответствуют системе Золотой Зари⁵.

В 1986-ом Гарет Найт издал новую книгу по Таро, *The Treasure House of Images: an Introduction to the Magical Dynamics of the Tarot* («Сокровищница образов: введение в магическую динамику Таро»). В 1991-ом он вернулся к теме: работа *The Magical World of the Tarot: Fourfold Mirror of the Universe* («Магический Мир Таро: четырехмерное зеркало вселенной»), также была издана *Aquarian Press*. Первая книга проясняет то, что автор называет магической динамикой Таро, вторая описывает Таро как систему четырех элементов, которая может быть понята отдельно от каббалистического Деревя Жизни. В обоих книгах Гарет Найт предстает весьма «мягким» представителем эзотерического Таро. *The Treasure House of Images* содержит достоверную историю Таро; Найт считает важным для оккультистов знание фактической истории Таро и различных предшествующих вариаций козырей. Но знание о том, что четыре с половиной века Таро использовалось исключительно для игры в карты, никоим образом не умаляет его значимости как «символьной системы в связке с яркими образами, живописующими архетипы внутренней реальности, сокрытой позади внешнего мира»⁶. Объяснением того, как создатели инструмента для карточной игры вышли на образы такого мощного резонанса автор не утруждает себя, смутно ссылаясь на «интуитивный гений собравшего коллекцию образов Таро»⁷.

Он также спокойно относится к интерпретации Таро. Хотя он и упоминает ряд книг, которые его читатели могли бы счесть полезными, Найт неоднократно уверяет их, что непосредственная работа с Таро поможет им научиться понимать карты и настоятельно призывает их игнорировать противоречия в толковании, кои в бесчисленном количестве встречаются в обширном массиве литературы по Таро. Также, хотя сам Найт является уверенным сторонником связи Таро и каббалы, он говорит свои читателям, что «каббалистическая парадигма не является определяющей»⁸.

Найт использует традиционные имена козырей Таро: «the Magician» (Маг) для козыря I, «Strength» (Сила) он предпочитает «Fortitude» (Сила, стойкость, мужество), «the Last Judgement» (Страшный Суд) — «the Judgement» (Суду) и «the High Priestess» (Верховную Жрицу) — «the Popess» (Папессе), но в отношении «the Pope» (Папы) и «the Hierophant» (Иерофанта), «the World» и «the Universe» использует обе вариации. Он упоминает древние названия «Love» (Любовь) вместо «the Lovers» (Влюбленные),

«the Traitor» (Предатель, изменник) вместо «the Hanged Man» («Повешенного») и «the Gate of Hell» (Врата Ада) вместо «the Tower» (Башни). Особенно впечатляет тот факт, что «Hermit» (Отшельника) изначально называли «Father Time» (Отец Времени). Зная о существовании различных традиций порядков козырей, автор придерживается порядка Марсельского Таро, не меняя местами Справедливость-Правосудие (Justice) и Силу (Strength). В книге масти он называет Wands — Жезлы, Cups — Кубки, Swords — Мечи и Coins — Монеты. В основе Таро он усматривает четырехсоставную структуру и устанавливает следующие соответствия:

SWORDS (МЕЧИ)	AIR (ВОЗДУХ)	MAN/ANGEL	EAST (ВОСТОК) (ЧЕЛОВЕК/АНГЕЛ)	DAWN (РАССВЕТ)	SPRING (ВЕСНА)
Wands (Жезлы)	Fire (Огонь)	Lion (Лев)	South (Юг)	Noon (Полдень)	Summer (Лето)
Cups (Кубки)	Water (Вода)	Eagle (Орел)	West (Запад)	Dusk (Закат)	Autumn (Осень)
Coins (Монеты)	Earth (Земля)	Ox/Bull (Бык, Буйвол)	North (Север)	Midnight (Полночь)	Winter (Зима)

Шут-Дурак (The Fool) — Повелитель Танца (Lord of the Dance), он руководит всеми козырями, Mag (Magician) — второй, хотя и противоположный, аспект Шута-Дурака. Три Добродетели, вместе с Миром, который Найт рассматривал как представителя отсутствующей добродетели Умеренности-Благоразумия (Prudence), отвечают на четверть козырей и одну масть. Сила (Strength) повелевает Жезлами (Wands), а также Иерофантом (Hierophant), Императором (Emperor), Императрицей (Empress) и Верховной Жрицей (High Priestess); Умеренность (Temperance) — Кубками (Cups), Влюбленными (Lovers), Колесницей (Chariot), Отшельником (Hermit) и Колесом Фортуны (Wheel of Fortune); Справедливость-Правосудие (Justice) управляет Мечами (Swords), Повешенным (Hanged Man), Смертью (Death), Дьяволом (Devil) и Башней (Tower); Мир (World) — Монетами (Coins), Звездой (Star), Луной (Moon), Солнцем (Sun) и Страшным Судом (Last Judgement). Согласно утверждению Найта «структура Таро является моделью Вселенной, а следовательно и человеческой души»⁹. Здесь «следовательно» предполагает принятие герметической доктрины соответствия макрокосмоса и микрокосмоса; но главная проблема подобных предположений состоит в том, что будь они достоверны, то предполагали бы совершенно иное размещение Добродетелей в порядке козырей, чем они занимают в любой из известных традиций.

The Treasure House of Images («Сокровищница образов») в основном сосредоточена на практике «работы на путях» («pathworking»), которая, по словам Найта, развивает и упрощает технику «скрайнга» (scrying — предсказание будущего с использованием кристального шара или другого отражающего объекта или поверхности) в духовном видении». Он объясняет, что это метод астрального путешествия, а не астральной проекции. Астральный путешественник остается в сознании своего тела, в то время как астральная проекция предполагает диссоциацию от тела, что довольно опасно, по мнению Найта. «Работа на путях», часто защищаемая Дион Форчун, состоит в визуализации себя, путешествующим

по путям Древа Жизни и вступающим во взаимодействие с персонажами карт Таро, ассоциируемых с путями. Очевидно, эта практика возможна для тех, кто хотя бы поверхностно знаком с каббалой и хорошо изучил Таро. Книга также рекомендует проводить ритуалы и описывает простую церемонию с двенадцатью участниками, но, что примечательно, упускает речевой компонент действа. Книга представляет гадание на Таро как ритуальное действо, в котором участвуют только два человека: к нему следует относиться со всей серьезностью, проводиться оно должно в помещении с приглушенным освещением, возможно использование ладана. *The Magical World of the Tarot* («Волшебный мир Таро») больше внимания уделяет чтению Таро; некоторые разборы чтения приводятся на примере расклада «Кельтский крест», популяризированного Уэйтом в своей книге *The Key to the Tarot* («Ключ к Таро»), некоторые — на примере расклада из 21-ой карты, изобретенным Гаретом Найтом лично.

В 1986-ом *Aquarian Press* заявило о намерении издать полную колоду Таро Служителей Света (*Servants of the Light Tarot*), в которой к козырям Джо Гилла были добавлены Младшие арканы. Джо Гилл, который женился и покинул Джерси, не мог взяться за выполнение Младших Арканов и Долорес Эшкрофт-Новицки заказала их Энтони Кларку (*Anthony Clark*), который уже создал «*Magickal Tarot*» (Магическое Таро). Кларк исполнил Младшие арканы в совершенно ином стиле, относительно Старших Джо Гилла. Полная колода увидела свет в 1991-ом в сопровождении буклета авторства миссис Эшкрофт-Новицки. Она соотносит элементы, планеты и знаки зодиака козырям в соответствии с системой золотой Зари: Воздух, Вода и Огонь соответствуют Дураку-Шуту, Повешенному и Суду, трем картам, которым соответствуют буквы-матери; планеты — картам двойных букв, знаки зодиака — двенадцати простым буквам. Дополнительно она наделяет числовым значением «3» каждую карту, связанную с материнской буквой, «9» — с двойной буквой, «12» — с простой. Названия мастей следующие: «*Weapons*» — Оружие (для «*Swords*» — Мечей), «*Staves*» — Посохи, «*Crescents*» — Полумесяцы (для Кубков — «*Cups*») и «*Spheres*» — Сферы (для Монет — «*Coins*»), они соответствуют Огню, Воздуху, Воде и Земле, карты двора именуются «*Maker*» — Создателем, «*Giver*» — Дарителем, «*User*» — Пользователем и «*Keeper*» — Хранителем; Туз превращается в Начало — «*Primes*». Внизу каждой карты мастей нанесены ее чин и масть, на каждой карте изображение по аналогии к колоде Уэйта-Смит. Долорес Эшкрофт-Новицки дает числовое значение «4» каждой карте «*Maker*», «*Giver*» и «*User*», «7» каждому «*Keeper*» и «5» каждому «*Prime*».

Важным сторонником Гарета Найта был Уильям Г.Грей (*William G. Gray* (1913–1992)). Мать Грея была профессиональным астрологом и при ее посредничестве он рано познакомился с оккультизмом. Он был связистом в Британской армии и несколько лет служил в Египте. Во время Второй Мировой войны он принимал участие в боях во Франции и был возвращен домой в результате спасательной операции из Дюнкерка. Война нанесла значимый урон его здоровью и он был комиссован из армии вскоре после войны. Он возобновил изучение оккультизма и познакомился с Гаретом Найтом около 1964-го. Найт все еще был членом Общества Внутреннего Света и посоветовал Грею освоить корреспондентский курс этой организации. Когда Грей прибыл в офис общества то в дверях он столкнулся с

нигерийцем чем был весьма раздосадован, так как разделял расистские предрассудки. Он вступил в сообщество, но почти сразу же покинул его.

Характеризуемый Найтом как вспыльчивый и гневливый человек, Грей изучил все оккультные системы и отверг их, изобретя свою. Он был непубличен, пока Найт не вдохновил его на писательство. В 1968-ом и 1969-ом годах соответственно Найт совместно с *Helios* опубликовал две первых книги Грея *The Ladder of Lights* («Лестница Огней») и *Magical Ritual Methods* («Магические ритуальные методы»). После публикации двух первых книг Грей стал весьма плодовитым писателем: его *Inner Traditions of Magic* («Внутренние традиции магии») вышли в *Aquarian Press* в 1970-ом и *The Tree of Evil* («Дерево зла») в *Helios*. На протяжении 1970-ых-80-ых Грей обрел численную армию сторонников в Великобритании, Штатах и Южной Африке. Он жил с женой Бобби, которая, как и его мать, была профессиональным астрологом, она умерла через две недели после него.

В *The Ladder of Lights* («Лестница Огней») ничего не сказано о Таро, *Magical Ritual Methods* («Магические ритуальные методы») же посвящают ему десятую главу. Грей решил, что нумерация путей от 11 до 32, которой следовала Золотая Заря, должна быть слегка пересмотрена и с этой целью обратился к трудам Афанасия Кирхера (Athanasius Kircher, рисунок 5 в главе 0). Как говорилось в главе 0, путь между сефиротами может быть обозначен двумя номерами сефирот, им соединяемыми, первым из которых идет номер высшей, номер которой меньше. В нумерации путей Грея, как и у Кирхера, путь, начинающийся с данной сефиры, всегда предшествует начинающимся с сефиры с большим номером: так путь 1–3 идет 12-ым, а 2–3 — 14-ым. Грей вносит изменения: из путей с одинаковой отправной точкой, заканчивающийся на меньшую по номеру сефиру будет ниже в последовательности: 2-6 идет 15-ым, 2-4 — 16-ым, аналогично он меняет местами 3-6, который был 17-ым, с 3-5, который был 18, и 6–9, который был 25-ым с 6-8, который был 26-ым. Это было наименьшим отклонением Грея от оккультной традиции Дерева Жизни. Он признавал стандартную атрибуцию путей буквам еврейского алфавита как звукам, но говорил, что атрибуция буквам английского алфавита является более полезной для англоговорящих; опуская А, Е, I, О и U на сомнительном основании того, что они не встречаются в еврейских текстах, но добавляя *Th* как аналог англосаксонской буквы «thorn», он присваивает буквы В, С и так далее в алфавитном порядке путям в числовом порядке. Рисунок изображает Дерево Жизни с путями, соответствующими нумерации Грея и атрибуцией «английских» букв размешен на шестой странице *The Tree of Evil* 1974-го года издания.

Дабы осознать степень инакомыслия Грея необходимо сказать, что он считал необходимым пересмотреть всю нумерацию Таро¹⁰ и систему ассоциации козырей с путями. Его идея состояла в том, что согласно атрибуции Золотой Зари, которую он считал традиционной, козырь не является посредником, объединяющим сефиры, сочетающим качества, с которыми они ассоциируются, и, следовательно, не может соединять их. Его всецело измененная атрибуция вызывает недоумение, поскольку первоначальным основанием соотнесения Таро с каббалой было соответствие между двадцати двумя козырями и таким же количеством букв еврейского алфавита и уже на этом основании — с путями Дерева Жизни. Система соответствий Грея между путями, буквами и козырями Таро изложена ниже:

НОМЕР ПУТИ	МЕЖДУ СЕФИРОТАМИ	БУКВА АНГЛИЙСКОГО АЛФАВИТА	КОЗЫРЬ
11	1-2	B	the Hierophant – Иерофант
12	1-3	C	the Hermit – Отшельник
13	1-6	D	the Star – Звезда
14	2-3	F	the Judgement – Суд
15	2-4	G	the Emperor – Император
16	2-6	H	Temperance – Умеренность
17	3-5	I	Death – Смерть
18	3-6	K	the Hanged Man – Повешенный
19	4-5	L	Justice – Правосудие-Справедливость
20	4-6	M	Strength – Сила
21	4-7	P	the Empress – Императрица
22	5-6	Q	the Tower – Башня
23	5-8	R	the Devil – Дьявол
24	6-7	S	the Lovers – Влюбленные
25	6-8	T	the Chariot – Колесница
26	6-9	V	the Sun – Солнце
27	7-8	W	the Wheel of Fortune – Колесо Фортуны
28	7-9	X	the Priestess – Жрица
29	7-10	Y	the World – Мир
31	8-10	Z	the Fool – Шут-Дурак
32	9-10	Th	the Moon – Луна

Позже Грей изложил эту систему в книге *Concepts of Qabalah* («Понятия каббалы»), изданной в США в 1984-ом. В 1997-ом книга была опубликована посмертно в пересмотренном виде под названием *Qabalistic Concepts: Living the Tree*. В основу книги составил курс, который Грей читал в США. После изложения стандартной системы соответствия путей буквам согласно нумерации Золотой Зари приводится изложение присвоения «английских» букв согласно новой нумерации. Каждый путь между Сферами (сефирами), согласно Грею, может быть рассмотрен как смесь соединяемых им сефир, так, 19-ый путь, между 4 Хесед = Милосердие и 5 Гебура = Могущество (Might), чаще называемую Строгость (Severity), олицетворяет «Милосердное Могущество»¹¹. В главе о Таро Грей приводит более веские основания своей системы соответствия, чем в *Magical Ritual Methods*. Его доводы касаются соответствия козыря тем сефирам, которые соединяет путь; в атрибуции Золотой Зари козыри совершенно несостоятельны в выражении подобной смеси качеств. Нумерация козырей для него малозначима.

Аналогично Гарету Найту Грей рассматривает Таро как четырехкомпонентную структуру. Но называет масти «Rods» — Жезлы (Wands — Жезлы), «Cups» — Кубки, «Swords» — Мечи и «Shields» — Щиты («Coins» — Монеты) и традиционно ассоциирует их с Огнем, Водой, Воздухом и Землей. В «Magical Ritual Methods» персонажи карт двора названы просто «King» — Король, «Queen» — Королева, «Knight» — Рыцарь,

«Page» — Паж и соотносятся соответственно с Огнем, Водой, Воздухом и Землей. В *Concepts of the Qabala*» два последних персонажа карт двора стоят «Prince» — Принцем и «Princess» — Принцессой. Говорится, что кубки олицетворяют нечто радостное, мечи — грустное, Щиты или Монеты — приобретение, Жезлы — нечто изученное: значение сефиры, соответствующей номеру чисельной карты должно быть изменено в соответствии с качеством, олицетворяемым мастью. Грей дает однословную интерпретацию каждому Младшему аркану.

В конце своей жизни Грей большую часть времени проводил в США, читая лекции по каббале и другим областям магии. Зажиточный гражданин Далласа, Карр П. Колинз младший (Carr P. Collins, Jr.), высоко ценил Грея. Колинз создал Фонд Сангрэла (Sangreal Foundation) посредством которого он поддерживал различные эзотерических движений, которые ему нравились. Затем Грей основал Содружество Сангрэла (Sangreal Sodality), представительства которого располагались в Челтнеме, штате Нью-Йорк, Майами, Йоханнесбурге и Бразилии. Согласно Грею, фундаментальная вера Содружества Сангрэла:

в какой-то неопределенной точке нашей очень отдаленной предыстории, совершенно новый тип сознания пришел на эту планету и приступили к программе селекции населявших в то время Землю человекоподобных гуманоидов, изменяя их и превратившая в тех существ, коими мы являемся сейчас. Это было началом нашей цивилизации, точкой отсчета всех наших эволюционных тенденций, по прежнему устремляющих наш вид к неизвестной конечной и очевидно чрезвычайно высокой точке состояния духовного бытия, весьма отдаленного от этой конкретной планеты... это влияние было названо «Сангрэл» (Sangreal), что является синонимом Королевской крови (Blood- Royal) а также знаменитого Святого Грааля (Holy Grail) ¹².

Эти космические существа вероятно прибыли космическим кораблем или же вовсе не имели физических тел, будучи чистой энергией, сконцентрированной сознанием, или даже могли быть вирусами¹³, вне зависимости от физической формы, их интеллект существенно опережает современный уровень человечества.

В 1988-ом Грей опубликовал *The Sangreal Tarot*, которое являлось вкладом в доктрину Содружества, а не разработкой нового вида Таро, как могло бы показаться на первый взгляд. Грей демонстрирует привычное для оккультиста презрительное отношение к «простому гаданию»: основной целью Таро является «не предсказание судьбы, а погружение в глубины, сенсбилизация и очистка обыденного сознания, дабы мы могли расширить свое осознание»¹⁴.

Грей подчеркивает тесную связь каббалы и Таро и излагает свою систему соответствия козырей и английских согласных, включая *Th*, с путями между сефиротами; последние теперь названы «Понятия» (Концепты, Concepts) и традиционная Строгость (Severity) Гебуры восстановлена. Как и прежде, масти именуются «Rods» — Жезлы, «Cups» — Кубки, «Swords» — Мечи и «Shields» — Щиты; Грей особо отмечает, что «Wands» — Жезлы — название некорректное. Масти по прежнему соответствуют четырем элементам. В каждой масти числовые карты от Туза до Десятки соотноситься с сефирами или Понятиями со сходным номером, рассматриваемыми через

призму масти. Персонажи карт двора именуются «King» — Король, «Queen» — Королева, «Knight» — Рыцарь и «Page» — Паж, особо отмечается, что Паж может быть любого пола. Он уделяет им мало внимания, полагая, весьма недостоверно, что эти карты были добавлены позже, «по мере эволюционирования Таро»¹⁵, и их функция сводится лишь к представлению разных типов людей.

Карты Таро могут быть оформлены в виде Четвертичного Креста (Quartered Cross), созданного специально для Сангрэла. Пятнадцать цилиндрических кругов разделены на квадранты крестом: Кубки занимают верхний сектор, Щиты — правый, Жезлы — нижний, Мечи — левый. В каждой масти Туз расположен во внутреннем круге, карты от 2 до Короля — в последующих кругах до периферии. Квадранты пронумерованы по часовой стрелке, начиная с правого верхнего между Кубками и Щитами, и названного квадрантом кубков. движение первого квадранта к четвертому, как сказано, олицетворяет вхождение в земную, обучающую, дающую опыт жизнь, преодоление препятствий и страданий соответственно. Из козырей Шут-Дурак помещается наверху, за пределами периферии, а Сила, олицетворяющая энергию, на пересечении «рук» креста. Остальные двадцать козырей размещены во внешнем круге, по пять в квадранте. От первого квадранта, и далее по часовой стрелке в таком порядке: Звезда, Солнце, Луна, Влюбленные и Мир; во втором — Колесница, Император, Императрица, Иерофант и Жрица; в третьем — Маг, Колесо, Правосудие-Справедливость, Суд и Дьявол, в четвертом — Башня, Повешенный, Смерть, Отшельник и Умеренность. Причины подобного расположения не раскрыты. В системе Сангрэла козыри связаны с теми же буквами, что и на Дереве Жизни, за тем исключением, что Сила, ассоциируемая с М, и Шут-Дурак, соотносимый с Z, здесь отнесены к U; Щиты, Мечи, Жезлы и Чаши соотношены соответственно с A, E, I и O. Грей описывает различные упражнения, которые могут быть выполнены с картами Таро: медитация на них, постановка серьезных вопросов и так далее. Грей также описывает путешествие Шута-Дурака по колоде Таро, идею, которая стала очень популярной в последние десятилетия.

Вероятно, Уильям Грей был наиболее самобытным, но и самым эксцентричным их магических сотоварищей Гарета Найта.

Как последовательница Долорес Эшкрофт-Новицки, Эмили Пич (Emily Peach) посвятила ей свою первую книгу, изданную в 1984-ом *Aquarian Press, The Tarot Workbook* («Рабочая тетрадь Таро»), переизданная в 1900-ом под названием *Discover Tarot* («Открывая Таро»). Далее последовала книга *Tarot for Tomorrow* («Таро грядущего дня»), переизданная в 1991 как *Tarot Prediction* («Предсказание Таро»). В своих книгах по Таро Гарет Найт рекомендовал читателям изучить работы Эмили Пич. Она называет масти «Wands» — Жезлы, «Cups» — Кубки, «Swords» — Мечи и «Pentacles» — Пентакли; она вероятно единственная из пишущих на темы оккультного Таро, кто назвал козыри 2 и 5 «Papess» — Папессой и «Pope» — Папой. Она следует традиции Золотой Зари в нумерации Силы (Strength) или Силы (Fortitude) «8» а справедливости-Правосудия (Justice) — «11». *The Tarot Workbook* («Рабочая тетрадь Таро») — учебник для начинающих; в нем, как и в *Tarot for Tomorrow* («Таро грядущего дня») очень много каббалы: это продукт «той школы», теперь уже, вероятно, ставшей старомодной, полагающей, что глубокое знание позднего каббализма необходимо для овладения мастерством Таро.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Knight 1965, Vol. I, p. 235.
2. Knight 1965, Vol. I, p. 91.
3. Knight 1975, pp. 123-4.
4. Knight 1965, Vol. II, p. 157. С самых ранних известных примеров Папесса всегда изображалась христианской, никогда языческой и никогда – как Папесса Иоанна. Замена Папы и Папессы Юпитером и Юноной не известна в Италии, но имеет место в так называемом Tarot de Besangon, одном из вариантов Марсельского Таро, используемого немцами и в немецкоязычных кантонах Швейцарии и Австрии.
5. Gareth Knight, Gareth Knight Tarot Deck, книга сопровождается колодой, New York, 1985, p. 25На стр. 14, Отшельник (Hermit) приравнивается к умеренности (Prudence): эта добродетель не связывается с козырем 21.
6. Knight 1991, p. 194.
7. Knight 1986, p. 185. В частной переписке Гарет Найт выразил мнение, что поскольку Таро работает в качестве основы для творческой работы оккультного характера, естественно предположить, что она была спроектирована как таковая. Если бы не задумывалась таковой, то и не работала бы, но явно работает. Возможно, любой набор образов из культурного наследия будет работать подобным образом, позволяя разуму проектировать структуры мысленные, или боле высокой формы восприятия, в себе – комментирует он.
8. Knight 1986, p. 183.
9. Knight 1986, p. 80.
10. W. Gray 1969, p. 102.
11. W. Gray 1997, p. 151.
12. W. Gray, 1988, p. 2.
13. W. Gray, 1988, pp. 2 and 3. Позже утверждалось, «что развитые существа могли размножаться с видами человека, найденными на этой планете» (стр. 122)
14. W. Gray, 1988, p. 244.
15. W. Gray 1988, p. 66.

ЧАСТЬ VI

ТАЙНЫ В МАССЫ

ГЛАВА 20

ИДЕН ГРЕЙ И ТАРО УЭЙТА/СМИТ

20.1 ТАРО УЭЙТА/СМИТ В АМЕРИКЕ

Таро Уэйта/Смит стало стандартной колодой американских тарологов. Оно было доступно в исходном издании лондонской компании *Rider and Sons*. В числе первых его дистрибьюторов была Церковь света (Church of Light). Издания *The Pictorial Key to the Tarot* («Иллюстрированный ключ к Таро») Уэйта 1911-го, как и *The Illustrated Key to the Tarot* («Иллюстрированный ключ к Таро», Чикаго, 1916) доктора де Лоренса (Dr L.W. de Laurence)¹, были пиратскими. Иллюстрациями в работе де Лоренса были карты Памелы Колман Смит, но не в их изначальном варианте цветового исполнения: черно-белые изображения лишь слегка оттенены серым и желтым. В некоторых более поздних изданиях желтый сменился красным, в остальных же цветовые акценты исчезли вовсе. Подобно другим авторам, де Лоренс и Скотт издали колоду, взяв за основу иллюстрации своей книги. Она была в продаже в 1960-ых.

В 1941-ом Мюриэль Брюс Хасбрук (Muriel Bruce Hasbrouck) написал *The Pursuit of Destiny* («Поиск предназначения»)² и она была проиллюстрирована Таро Уэйта/Смит. Хасбрук в первую очередь интересовали Младшие арканы. Автор стремилась найти некую астрологическую систему, отличную от зодиака. Она ознакомилась с *Book T* Золотой Зари и приняла изложенное в ней учение о численных картах Таро (кроме Тузов) как о символах 36-ти деканов. Деканы действительно были изначально независимы от зодиака, они были созданы египетскими жрецами задолго до того, как халдеи вывели свои двенадцать знаков из созвездий. Хасбрук видимо не знала даже этого о предмете своего исследования, так как отрицает египетскую версию происхождения содержания Таро. Однако, она соглашается с версией Пола Кристиана о происхождении Таро в средневековом Фесе. Она пренебрегла поиском систем деканов старше и аутентичней, чем изложенная Мазерсом, но приняла все его учение целиком, игнорируя тот факт, что он соотносит деканы с несвязанными с ними символическими системами, такими как нумерология сефироты.

У Мюриэль Хасбрук *Book T* является базовой ссылкой и карты она рассматривает карты как страницы книги с фиксированной последовательностью. Она призывает читателя обратиться с карте, которая через декан связана с датой его рождения, результат же изложен на одной-двух страницах, якобы характеризующих его личность. Хасбрук не дает никаких инструкций относительно перетасовки и чтения карт и не дает пояснений, почему Таро существует именно в формате колоды карт. В целом, ее исследование сводится к чтению книг Израиля Регарди о доктрине Золотой Зари. Также она обращалась к Кроули и Кейсу, и другим последователям, открывшим секретные учения Ордена.

В наши дни также доступен *Zolar's New Astrological Tarot* («Новое астрологическое Таро Золара», Нью-Йорк, 1963). В колоде 56 карт у которых обе стороны лицевые. Можно составить набор, сопоставимый с Младшим арканом Уэйта, но на боковой панели карты нанесены французские знаки-символы мастей и рядом с границей рамки содержится краткое описание предсказательного значения. Одна из сторон двух карт пуста, на остальных же нанесен Старший аркан Уэйта и *Zolar's Astrological Deck* («Астрологическая колода Золара»), состоящая из 32-ух карт, богатых зодиакальными, планетарными и нумерологическими аллюзиями. Иллюстрации на картах Таро черно-белые³. В 1968 *Tarot Productions* (Лос-Анджелес) издало колоду *Tarot Cards — New Colour Deluxe Edition*, подарив Таро Уэйта/Смит яркие оттенки и новую цветовую гамму, созданную Фрэнки Альбано (Frankie Albano)⁴. *Tarot Productions* издало колоду в миниатюрном формате (63 x 42 мм)⁵.

Доктор Лео Л. Мантелло (Dr Leo L. Martello (1931-2000)) практиковал колдовство и отстаивал его права как легальной религии. Хотя он и не настаивал на том, что Таро родилось в среде ведьм, он написал *Understanding the Tarot* («Понимание Таро», Нью-Йорк, 1972)⁶, проиллюстрированное колодой Уэйта/Смит в черно-белом варианте. Он дает предсказательное значение каждой карты, а также мнемическую рифму и проясняет различные комбинации карт в раскладе. Он приводит основные теории возникновения Таро, в серьез говорит о Фесе как о месте рождения Таро. В 1964-ом он говорил, что был в Фесе и безуспешно пытался проследить истоки Таро. Без пояснений и комментариев он говорит о существовании «Королевского Фесского марокканского Таро» («Royal Fez Moroccan Tarot»), фактически возникшего в 1950-ых. Колода была создана британским художником Майклом Хобделлом (Michael Hobdell) по заказу адвоката Роланда Беррилла (Roland Berrill, более известно как основатель Мензы (Mensa), объединения людей с высоким интеллектом). Черно-белые рисунки Хобделла основаны на колоде Уэйта/Смит⁷.

Множество других вариантов колоды Уэйта/Смит, в том числе и адаптация Джесси Бернс Парк (Jessie Burns Parke) Таро BOTA (см главу 16) и адаптацию Таро BOTA Рут Блайтон для «Holy Order of MANS» (см главу 17)⁸. Также необходимо упомянуть иллюстрации, созданные Дейлом Филлипсом (Dale Phillips) для книги Дейвида Хоя (David Hoy) *The Meaning of Tarot* («Значение Таро»). Его контурные зарисовки более четкие и незагроможденные по сравнению с работой Памелы Колман Смит. Филлип превращает лицо Императора в портрет Девида Хоя. Текст Хоя интересен своим сочетанием влияний — Элифаса Леви, Алистера Кроули, Пола Кейса и Идена Грея. В 1970-ом году Беа Неттлс (Bea Nettles) начала создавать *Mountain Dream Tarot* (1975) в которой работы Памелы Смит воссозданы как фотографии с участием Беа и ее друзей. Пересмотренное издание вышло в 2001-ом.

Отголоски колоды Уэйта/Смит можно встретить даже в книгах, полностью лишенных иллюстраций, так как авторы облачают их образность в словесную форму. Их образы также стоят за 78-ю картами *Tarot for the Millions* («Таро для Миллионов», Лос-Анджелес, 1967), базовому руководству по предсказанию на Таро. Та же образность присутствует в популярных антологиях, связывающих Таро с древней эзотерикой и прочим. Например, описание колоды Уэйта/Смит, хотя и не идентифицируемой как таковой, встречается в *A Pocket Guide to the Supernatural* («Карманном

путеводителе по сверхъестественному», Нью-Йорк, 1969). Автор поверхностно ссылается на Ракоци⁹, Мазерса, Уэйта, Кейса и Идэн Грей.

20.2 ИДЕН ГРЕЙ: ДЕТСТВО

Иден Грей с рождения носила имя Присцилла Пардридж (Priscilla Pardridge), она родилась в Чикаго 9 июня 1901-го года¹⁰. Она была дочерью Флоренции (урожденной Майэрс) и Альберта Джерома Пардриджа, торговца недвижимостью. В собственности Пардриджа был театр Гаррик (Garrick Theatre) и Присцилла часто присутствовала на пьесах, ее привлекало драматическое искусство.

Присцилла посещала Вихехам-Риз, школу-интернат в Вашингтоне, штат Коннектикут. Она говорила о своей приверженности Христианской Науке (Christian Science), но требованием ее школы было поклонение Епископату. Эта необходимость включала в себя приятную прогулку в церковь, где часто бывали люди искусства, украсившие ее своей резьбой и картинами. Теперь к увлечению Присциллы театром прибавился интерес к изобразительному искусству. К сожалению, ее увлечения не нашли одобрения учителей, и она не закончила школу одновременно со своими одноклассниками.

Вернувшись в Чикаго, Присцилла не стала вести жизнь девушки из высшего общества, вместо чего работала клерком в магазине. Однако, сопротивлялась давлению семьи она недолго и покинув рабочий класс поступила в драматическую школу на Мичиган-авеню. Она посещала богемный *Dill Pickle Club*, где декламировал молодой поэт Лестер Коэн. Они с Присциллой оба хотели быть деятелями искусства и пообещали друг другу однажды встретиться в Нью-Йорке.

Родственники Присциллы не одобряли Лестера по причине его молодости и еврейских корней¹¹. После громкой ссоры с родителями она собрала свои вещи, продала ювелирные украшения и прихватив и копилку брата отправилась в Нью-Йорк. Присцилла укрылась в гостинице в районе Пятой авеню. Однако, она не смогла скрыться от своей матери, которая родилась в Нью-Джерси и хорошо знала Нью-Йорк; в течении нескольких дней она нашла беглянку и переселила ее в специальный пансионат для женщин, работающих в сфере искусства. Присцилла осталась с весьма скромными средствами и без оплачиваемой работы. Но она не отказалась от своей мечты стать знаменитой. Она юридически приняла псевдоним Идэн Грей — привлекательное и достаточно короткое для того, чтобы украсить любую афишу, имя. Новые соседки по комнате посоветовали ей сниматься в кино. В Бронксе, северном районе Нью-Йорка, и в Форте-Ли, Нью-Джерси, были студии. Иден там была занята на вторых ролях, которые даже не перечислялись в титрах, с ежедневной оплатой. Она не пренебрегала живым театром, часто смотрела репетиции пьес под руководством знаменитого Дэвида Беласко (David Belasco (1853–1931)), который нанял ее как актрису «на выход».

Идэн не получала никакой поддержки от семьи, она сама хотела проложить свой путь к славе. Вскоре Лестер прибыл в Нью-Йорк и они с Идэн сочетались узами брака. Обоим было по 19 лет. Идэн бросила вызов своим родителям, их отношения так и не восстановились. Однажды отец посетил ее выступление, но с дочерью не общался. Одной из ее лучших ролей была Анджелина в *The Firebrand* («Смутьян») Э. Майера (E.J.

Mayer) о Бенвенуто Челлини. Злодея сыграл Эдвард Г. Робинсон (Edward G. Robinson). Премьера пьесы состоялась в театре Мороско (Morosco Theatre) 15 октября 1924-го и демонстрировалась она весь сезон. Идэн работала со многими известными актерами, в числе которых Кэтрин Коннел (Katherine Cornell), Хелен Хейс (Helen Hayes), Альфред Лундт (Alfred Lundt) и Фредерик Марч (Frederick March).

Коэн тем временем продолжал писать. Он закончил сценарий про Оскара Уальда и обратился к Дэвиду Беласко. Тот, однако, предпочел его не ставить по причине слишком выраженной тематики открытой гомосексуальности¹². Коэн был вынужден переключить свой талант на написание рекламных объявлений. В свободное время он написал роман *Sweepings* (примерный перевод «Уборка» или же «Никчемные люди», «Отбросы»), хроники чикагского магната, увязшего в своем бизнесе и отчужденного от семьи. Прототипом гиганского торгового центра, принадлежащего магнату, вероятно послужил *Hillman's*, которым владел дедушка по отцу Идэн. Вышедшая в 1926-ом году книга имела ошеломительный успех, но вероятно, была воспринята с куда менее позитивными эмоциями родственниками Идэн. В том же году в семье родился сын, Питер Грей Коэн (Peter Gray Cohen). В 1927-ом в свет вышла вторая часть книги *The Great Bear* («Большой Медведь»), а первая ее часть была переведена на немецкий¹³. Лестер был приглашен в Голливуд для переговоров относительно экранизации его произведений, где также участвовал в работе над сценарием *Of Human Bondage* (1934) для *RKO Radio Pictures*. Идэн играла второстепенные роли для местных студий. Пара больше вращалась в среде писателей, чем актеров. Лестер и Идэн отправились в путешествие по миру и этот опыт нашел свое отражение в книге *Two Worlds* («Два Мира», Нью Йорк, 1936), в которой говорится про развитие нации по капиталистическому или коммунистическому пути.

В 1936-ом Коэны удалился в тихий Бакс Каунти, штат Пенсильвания. Они купили каменный дом, обладавший античным очарованием, но лишенный таких благ цивилизации как электропроводка или современная сантехника. Идэн вместе с сыном выращивали племенных коз и собирали дикie ягоды, они доставляли сыры и лесные ягоды жителям зажиточным Нью Йорка. Карьера писателя Лестера иногда требовала визитов в Калифорнию. Питер окончил школу, после чего ушел на фронт во время Второй Мировой.

Во время Второй Мировой Идэн снова проявила свою сильную волю. Она стала работницей Красного Креста, далее прошла обучение на помощницу медсестры. Хотя ей и было уже 40, она пошла в армию и работала лаборантом, преимущественно в Ньюпорт-Ньюс, штат Вирджиния. Она осознала, что во взрослой жизни ее не воспринимали как личность, а скорее как дополнение к мужу, она же хотела быть оцененной по собственным заслугам. Ее брак увенчался разводом. Питер, талантливый художник, в те годы писал портрет матери. На картине она выглядит как все еще красивая и уверенная, но меланхоличная женщина.

20.3 НЕЗАВИСИМОСТЬ

Жизнь Идэн в послевоенное время ознаменовалась разительными переменами. В университетском городке Вест Лафайет, штат Индиана, она стала помощником врача и купила дом-дуплекс, который позволял ей сдавать в аренду

комнату студентам колледжа. Имея связи в Университете Пердью она устроилась работать на местную радиостанцию. Ей очень нравилась работа сценаристом и директором детских программ. В летний отпуск она совершила путешествие по Европе, где в Париже покинула группу, задержавшись в городе на год, выступая в тот период в радио-драмах. Вернувшись в Индиану, она неожиданно подверглась нападкам государства: сенатор Джозеф Маккарти начал свою громкую вендетту против коммунистической партии. Идэн состояла в обществе ветеранов, которое уличили в сочувствии коммунистам; преследователи сочли это основание доступным для дискредитации все группы, и о работе на радио теперь можно было забыть. Идэн готова была идти с суд дабы защитить себя, но ни один адвокат не согласился взяться за дело. Ей все же удалось восстановить репутацию на основании того, что она была ветераном армии США и поступить на учебу в университет для изучения литературы. Вскоре, удостоившись награды за литературные таланты она разделила сцену с чиновниками, которые ранее пытались разрушить ее жизнь.

Идэн Грей не оставила карьеру актрисы. В 1950-ых она вновь приехала в Нью Йорк, чтобы попытать удачи на театральных помостах. Она была одинока. Один из ее знакомых был готов к более близким отношениям, но при условии, что Идэн будет посещать с ним церковь. Вначале Идэн неохотно соглашалась, но когда выяснилось, что церковь сосредоточена на метафизике, она была приятно удивлена тем, что церковь ставит философские размышления выше догмы а также поощряет медитацию. Одно из упражнений включало визуализацию: необходимо было многократно представлять события, дабы они с большей степенью вероятности воплотились в будущем. Идэн Грей хотела увидеть свое имя на театральных афишах, однако, ее надежда все слабела. Внезапно продюсер пригласил ее на главную роль в театре Лондона. Идэн вскоре обнаружила, что пьеса подверглась плагиату: автор не передал права и продюсер изменил детали сюжета. Идэн могла работать за сценой, но выступать должны были только чернокожие актеры. Однако, успех этой пьесы позволил финансировать еще одну постановку и теперь Идэн получила главную роль. Пьеса была короткой, главная ее тема, человеческие страдания, была весьма несвоевременна для жителей послевоенного Лондона. Тем не менее, имя Идэн все же появилось на афишах.

20.4 НОВОЕ ДВИЖЕНИЕ МЫСЛИ (THE NEW THOUGHT MOVEMENT)

Идэн Грей вернулась в Нью Йорк и продолжила свои метафизические изыскания. Она была уверена в эффективности своих новых убеждений, но не знала, чем зарабатывать на жизнь, пока священник в Церкви Религиозных Наук (Church of Religious Science) не убедил ее что подобные знания также могут стать основой карьеры. Она была знакома с тематической литературой, что давало ей возможность продавать ее. Идэн начала распространять каталог и отправлять заказы по почте. Клиенты были в восторге, некоторые даже приходили в офис и она решила открыть магазин, дабы иметь возможность лично встречаться с покупателями. В 1954-ом она основала *Inspiration House*, сначала располагавшийся напротив библиотеки *Pierpont Morgan Library* а затем позади Карнеги Холла.

Идэн погрузилась в различные ветви Новой Мысли (New Thought), включая Религиозную Науку (Religious Science), Божественную Науку (Divine Science) и Церковь Единства (Unity Church). Все эти церкви учат, что человеческий дух происходит от Божественного Духа. Его проявления трудно разглядеть в окружающем нас мире, так как обычно человеческие органы восприятия действуют лишь в диапазоне «низких вибраций». Высшее восприятие доступно лишь посредством молитвы и медитации. По сути, это идеи ренессансного платонизма, возродившиеся в контексте западной культуры XX века. Христианство остается важной частью движения, но образ Христа подается в мистическом аспекте: мы не только можем равняться на него как на моральный идеал, но и можем рассматривать себя как часть Божества и опираться на это знание в повседневной жизни. Опыт, полученный Идэн при детском соприкосновении с Христианской Наукой (Christian Science) снова актуализировался, поскольку она верила, что исцеление — физическое, психологическое и духовное — может быть достигнуто, если полагать себя частью Бога. Она стала известна как учитель и советник, связанный с Колледжем Божественной Метафизики (Цинциннати, Огайо). В 1958-ом году она получила степень доктора богословия.

Доктор Грей рекламировала свой книжный магазин на Нью-Йоркской радиостанции WOR. Она спонсировала «Лонг Джона» («Long John», John Neville, Джона Невилла), ведущего ночной программы о психизме, загадочных феноменах и паранормальных явлениях. Он искал участников для эфиров и попросил помощи Грей в поиске и собеседовании участников. Одним из участников была Гертруда Моакли (Gertrude Moakley), библиотекарь в *New York Public Library*, которая занималась исследованием Таро Ренессанса (Renaissance Tarot), частично сохранившемся в *Pierpont Morgan Library*. Позднее она опубликовала свою оригинальную концепцию интерпретации символизма Таро, основанную не на оккультных фантазиях, но на темах, хорошо известных историкам искусства¹⁴.

Доктор Грей также изучала Таро и даже давала уроки Таро по вечерам в своем доме. Из общения с покупателями в магазине она знала, что многие разочарованы намеренной запутанностью и туманностью книг по Таро, доступных широкой публике, и решила опубликовать свой краткий и понятный сборник. Книгу она писала по выходным в своем коттедже на озере Байрон, в Вудчестер Каунти, Нью-Йорк. Она медитировала на карты авторства Памелы Колман Смит. Ее сын Питер, работавший в Нью-Йорке, создал иллюстрации и оформление книги. В результате *The Tarot Revealed* («Разоблачение Таро») было издано в 1960-ом в Нью-Йорке компанией *Inspiration House*. Успех книги побудил Идэн Грей к изданию других книг подобной тематики. Также она начала вести свою собственную радиопрограмму Программа для жизни («Blueprints for Living») на WNCN-FM. Она выходила в эфир один раз в неделю в течении четырех лет.

После десяти лет руководства магазином доктор Грей захотела сменить сферу деятельности, возможно, этому также способствовали два вооруженных ограбления. Она согласилась с сыном и его женой в том, что им необходимо переехать в деревню. Они обосновались около Страсбурга, штат Пенсильвания, где доктор Грей написала еще одну книгу, *Recognition* («Признание», Страсбург, 1969), инкапсулируя свои убеждения и опыт Новой Мысли (New Thought). Она ссылается на некоторых американских исследователей, изучающих трансформационную

силу разума: Финneas Квимби (Phineas Quimby (1802-66)), «ментального целителя» («mental healer»); Эмму Кертис Хопкинс (Emma Curtis Hopkins (1853-1925)), помощницу Мэри Бейкер Эдди (Mary Baker Eddy), Чарльза Филмора (Charles Filmore (1854–1948)), главного основателя Школы Христианского Единства (Unity School of Christianity). Издательство *Crown Publishing* заказало доктору Грей еще одну книгу о Таро, автором большей части графики к которой снова выступил ее сын, Питер Коэн. Книга вышла под титулом *A Complete Guide to the Tarot* («Полное руководство по Таро») в 1970-ом. В следующем году издательство выпустило третью ее книгу по Таро, *Mastering the Tarot* («Осваивая Таро»). И вновь Питер был автором графики. Фронтиспис книги изображает ему автор в образе Повешенного. В книгах Идэн Грей основой иллюстраций и образности является Таро Уэйта/Смит и масштабы ее таротизма растут от книги к книге, вовлекая каббалу, астрологию и нумерологию. Для объяснения символики числовых карт она прибегает к пифагорейской декаде и четырем мирам: «enterprise» – задумки, замыслы, предприятия (Wands — Жезлы), «emotions» — эмоции (Cups — Кубки), «force» — сила (Swords — Мечи) и «material gain» — материальные цели-достижения (Pentacles — Пентакли). Астрологическая часть второй и третьих книгах была разработана ее невесткой, Мэри Беквит Коэн (Mary Beckwith Cohen). Доктор Грей сама не верила в астрологию; но позволила в своих книгах присутствовать астрологическим символам на ряду с прочими. Все наработки по Таро членов Золотой Зари содержат отсылки к астрологии. Мэри Коэн, без сомнений, была знакома с доктриной Ордена, но сознательно отклонилась от нее, подобно Алистеру Кроули и Полу Кейсу, что наглядно изображено в представленной ниже таблице.

КОЗЫРЬ	ЗОЛОТАЯ ЗАРЯ	КРОУЛИ	КЕЙС	ГРЕЙ\КОЭН
Fool (Шут-Дурак)	Air (воздух)	Air (воздух)	URANUS (Уран)	nebulae (туманность, туман)
Magician (Маг)	MERCURY (Меркурий)	MERCURY (Меркурий)	MERCURY (Меркурий)	MERCURY (Меркурий)
High Priestess (Верховная Жрица)	MOON (Луна)	MOON (Луна)	MOON (Луна)	MOON (Луна)
Empress (Императрица)	VENUS (Венера)	VENUS (Венера)	VENUS (Венера)	VENUS (Венера)
Emperor (Император)	Aries (Овен)	Aquarius (Водолей)	Aries (Овен)	JUPITER (Юпитер)
Hierophant (Иерофант)	Taurus (Телец)	Taurus (Телец)	Taurus (Телец)	Taurus (Телец)
Lovers (Влюбленные)	Gemini (Близнецы)	Gemini (Близнецы)	Gemini (Близнецы)	Gemini (Близнецы)
Chariot (Колесница)	Cancer (Рак)	Cancer (Рак)	Cancer (Рак)	Cancer (Рак)
Strength (Сила)	Leo (Лев)	Leo (Лев)	Leo (Лев)	Leo (Лев)
Hermit (Отшельник)	Virgo (Дева)	Virgo (Дева)	Virgo (Дева)	Virgo (Дева)
Wheel (Колесо)	JUPITER (Юпитер)	JUPITER (Юпитер)	JUPITER (Юпитер)	Elements (элементы)
Justice (Справедливость)	Libra (Весы)	Libra (Весы)	Libra (Весы)	Libra (Весы)
Hanged Man (Повешенный)	Water (вода)	Water (вода)	NEPTUNE (Нептун)	SUN (Солнце)
Death (Смерть)	Scorpio (Скорпион)	Scorpio (Скорпион)	Scorpio (Скорпион)	SATURN (Сатурн)
Temperance (Умеренность)	Sagittarius (Стрелец)	Sagittarius (Стрелец)	Sagittarius (Стрелец)	Sagittarius (Стрелец)
Devil (Дьявол)	Capricorn (Козерог)	Capricorn (Козерог)	Capricorn (Козерог)	Capricorn (Козерог)
Tower (Башня)	MARS (Марс)	MARS (Марс)	MARS (Марс)	MARS (Марс)
Star (Звезда)	Aquarius (Водолей)	Aries (Овен)	Aquarius (Водолей)	Aquarius (Водолей)
Moon (Луна)	Pisces (Рыбы)	Pisces (Рыбы)	Pisces (Рыбы)	Pisces (Рыбы)
Sun (Солнце)	SUN (Солнце)	SUN (Солнце)	SUN (Солнце)	Aries (Овен)
Judgement (Суд)	Fire (огонь)	Fire (огонь)	PLUTO (Плутон)	Scorpio (Скорпион)
World (Мир)	SATURN (Сатурн)	SATURN (Сатурн)	SATURN (Сатурн)	Zodiac (зодиак)

В 1971-ом году доктор Грей переехала во Флориду, но не оставила активную деятельность. В 1980-ом она совершила второе кругосветное путешествие. В 1988-ом переиздала в *Crown Publishing* свою первую книгу с добавлением новых коротких глав *Tarot for the New Age* — «Таро Новой Эры» и *Divination of Past lives* — «Предсказание прошлых жизней», предполагающую возможность реинкарнации и предлагает простой расклад для раскрытия некоторых подробностей прошлых жизней вопрошающего. Доктор Грей полагает, что полученная информация может быть применима к нынешней жизненной ситуации вопрошающего, поскольку дает возможность извлечь из нее важный урок, тянущийся через последовательность жизней до тех пор, пока не будет правильно пройден.

Иден Грей оставалась активна в творческих и религиозных кругах. В доме в Веро-Бич у нее была студия, где она рисовала акварелью и маслом, экспериментировала с батиком, мраморированием ткани, чему научила своего внука и его жену и они совместно написали первое руководство по этой технике¹⁵. Она продолжала давать в своем доме уроки по Таро на благотворительной основе. Идэн Грей воздали честь на Международном Конгрессе Тарологов в 1997-ом году. В январе 1997-го, в возрасте 97-ми лет она перенесла сердечный приступ и несмотря на благоприятные прогнозы врачей, она умерла во сне, находясь в больнице.

20.5 КОНЦЕПЦИЯ ТАРО ИДЭН ГРЕЙ

Идэн Грей разделяла «divination» — гадание, прорицание и «fortune-telling» — предсказание будущего. Последнее, по ее словам, является не более чем праздным времяпрепровождением. Аутентичное «divination»-прорицание требует предварительной подготовки-изучения, постоянной практики и концентрации на процессе. Она настаивала на том, что карты это нечто большее, чем просто объекты, на которые читающий проецирует личные интерпретации. Для доктора Грей процесс был более сложным. Ее подход заключался не в извлечении значений из случайно вышедших карт. Выбор и размещение карт казались ей результатом действия их собственного разума. Например, в последовательности связанных раскладов некоторые карты выходили несравнимо чаще, как будто заостряя внимание на определенной проблематике. Доктор Грей отказалась от использования «психических сил» («psychic powers») и не использовала новый метод, согласно которому медиумы бегло смотрят на несколько карт и предаться свободному потоку видений. Она рекомендовала много внимания уделять содержанию каждой карты. Во всех книгах по Таро есть приложения, определяющие значения основных символов: читающему следует их придерживаться. Ее возмущал волнообразный рост количества новых колод Таро, не следующих традиции.

Доктор Грей часто использовала визуализацию как осознанное построение в мыслях образов будущих событий. Она предполагала, что подсознание хаотично и деструктивно. Индивид должен сознательно выбрать свои цели-идеалы, а затем воплощать их в своем подсознании. Визуализация делает человека более счастливым; она гармонизирует высшие и низшие функции ума и побуждает человека как целостность к движению к конкретным целям. Таким образом, цели могут быть созидательными и легко достижимыми, их реализация выглядит почти чудом.

Возможно, в основе таких утверждений лежит то, что в Новой Мысли (New Thought) лучшим в каждом человеке является проявления Бога, который всемогущ. Новая мысль поощряет самосовершенствование посредством самоанализа, интроспекции. Доктор Грей призывает нас наблюдать за нашей божественной природой и не принимать повреждающие мысли о себе, такие как мнения врагов, ложные воспоминания, неправильные мысли родом из детства и прочий «шум» подсознания. Каждое изменений нашей самооценки, как в лучшую, так и в худшую сторону, повлечет за собой воплощения в материальном мире.

Идэн Грей связывала свое следование практикам Новой Мысли со своей успешной практикой прорицания на Таро. Вероятно, она могла хорошо понять вопрошающего и спрогнозировать события на основании его Я-концепции. В то же время она хорошо понимала и признавала ответственность читающего. Если вопрошающий восприимчив к внушению, он может глубоко принять предсказание читающего и подсознательно стремиться к его выполнению. Доктор Грей озвучивала только наиболее позитивные прогнозы, понимая уязвимую позицию клиента. Она говорила, что оккультизм должен быть отвергнут, если он противоречит вере в свободную волю и творческие силы личности.

Доктор Грей говорила, что Новая мысли совместима не только с divination-прорицанием, но и с каждым символом Таро. Для нее Маг символизировал человеческий потенциал, Верховная Жрица была подсознанием, сокрытым под вуалью и струящимся источником воображения, ожидающим ясности и направления. Императрица была плодотворностью, своим источником имеющей гармонию в душе, Император — силой разума, сознательным мышлением, которое помогает управлять творчеством. Всю иерархию козырей символизирует «вечную иерархию, олицетворяющую человека как проявление Божественного и указывающую на путь, который он должен постичь, дабы осознать истину своего бытия — то, что сам он является Божеством»¹⁶.

Для молодежи конк-культуры 1960-ых Идэн Грей была авторитетным тарологом. Большинство из них опирались на ее книгу *The Pictorial Key to the Tarot* («Иллюстрированный ключ к Таро»), тон которой был одновременно дружественно-скромным и покровительственным. В книге были показаны расклады, в том числе и авторские вариации Кельтского Креста, ставшие теперь стандартом¹⁷. На немецкий переведена *The Tarot Revealed*, на испанский *The Complete Guide to the Tarot*. Новые тиражи этих книг, а также *Mastering the Tarot*, периодически выходят из печати и все также пользуются авторитетом.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Заглавная страница могла отличаться от внешней обложки, как в издании 1916-го на ней значилось «The Key to the Tarot: Oracles behind the Vell» («Ключ к Таро: оракулы под вуалью»)

2. У некоторых издателей книга выходила под названием «Tarot and Astrology: The Pursuit of Destiny»

3. Некоторые издания, видимо, имели цветовые акценты: примеры можно увидеть на иллюстрациях Zolar's New Astrological Tarot, illustrated in S. Kaplan 1978, p. 294. Репринт 1983-го года US Games Systems содержит акценты бирюзового и пурпурного цветов. Изображения планетарных божеств аналогичны таковым в «Zolar's Planetary Fortune Telling Cards with Lucky Numbers» (1942)

4. Albano's Tarot was reprinted by US Games Systems in 1991.

5. US Games Systems в 1987 году переиздало колоду Альбано в измененном формате.

6. Книга также издавалась под названием «Reading the Tarot: Understanding the Cards of Destiny». Мантелло основал Witches International Craft Associates (WICA), был редактором «The Wica Newsletter» и «Witchcraft Digest». Он читал лекции, писал на темы оккульта, парапсихологии и графологии.

7. S. Kaplan 1978, pp. 274-5.

8. Другие варианты представлены в K. Frank Jensen, 'Waite/Smith Plagiates and Odd Editions', Manteia, No. 15, pp. 12-15.

9. Василий Иван Ракоци (Basil Ivan Rakoczi) написал «The Painted Caravan» («Окрашенный караван», Гаага, 1954), в книге изложены фантазии цыганском изобретении и передаче Таро. На самом деле, цыганский Таротизм исторически незначителен: см. Decker, Depaulis & Dummett 1996, pp. 214-33.

10. Год неверно указан как 1907-ой у Frances C. Locher (ed.), Contemporary Authors, Vols. 93-6 (one book), Chicago, 1980, p. 191

11. Иудаизм Лестера был секуляризирован. Он был сыном Хайма Козна, который в возрасте 12 лет эмигрировал из Царской России в Нью-Йорк. По приезду его немедленно заставили работать подмастерьем на швейном производстве. Вместе с разочарованием Америкой умерла и его вера.

12. Oscar Wilde: a Play (New York, 1928), был опубликован в формате книги.

13. Вышла под названием «Die Pardways» (Stuttgart, 1930)

14. Gertrude Moakley, The Tarot Cards Painted by Bonifacio Bembo for the Visconti-Sforza Family (New York, 1966).

15. Daniel Cohen and Paula Cohen, with Eden Gray, Marbelling on Fabric (Loveland, Colorado, 1991).

16. Eden Gray, Mastering the Tarot, New York, 1971, p. 127.

17. Раскладывая четыре карты Грей обращалась к Югу (прошрое), Западу (настоящее), Северу (возможное будущее) и Востоку (ближайшее будущее), тогда как Уэйт трактовал Север как лучшее будущее возможное в данных обстоятельствах, Юг как прошлое, Восток как настоящее и Запад как ближайшее будущее.

ГЛАВА 21

НОВЫЕ ГРАНИ ДРЕВНЕГО ЗНАНИЯ

Книги Идэн Грей по Таро стандартизировали предсказательное использование колоды. Однако более глубокий символизм — герметиков, каббалистов, розенкрейцеров, неоплатоников, виккан — все еще являлся предметом жарких дискуссий и источником диверсифицирования Таро. Как случалось уже не раз, древние и средневековые концепции, ставшие малой частью тарологии XIX века, были взяты на вооружение и развиты независимыми мыслителями 1960-ых и 70-ых годов.

21.1 ЦВЕТОВОЙ СПЕКТР: ВИРТ (WIRTH), МАКСВЕЛЛ (MAXWELL) И МАРТО (MARTEAU)

В главе 11 мы говорили о книге Освальда Вирта *Le Tarot des imagiers du moyen age* (Париж, 1927), в которой кратко затрагивается тема цветовых отношений в колоде. Представленная ниже симметрическая диаграмма отображает их основной символизм так, как понимал его Вирт:

RED = Spirit (Красный — Дух)
YELLOW = Body (Желтый — Тело)
BLUE = Soul (Синий — Душа)
GREEN = Bodily Soul (Зеленый — Телесная Душа, душа тела)
VIOLET = Spiritual Soul (Фиолетовый — Духовная душа, душа духа)
ORANGE = Bodily Spirit (Оранжевый — Телесная Душа, душа тела)

Он также интерпретирует золото как интеллектуальное совершенство, серебро как моральное совершенство, белый — как чистоту и черные как смерть, тайну, заблуждение и заговор. Эти значения получены из западного оккультизма, исток же их может быть прослежен к халдейской астрологии и египетской алхимии, нашедших свое отражение в книге Вирта. В основе темы цветов лежат семь небесных божеств. Синий иногда соотноситься с Меркурием, проводником ушедших душ (souls) (у Вирта соотноситься с Душой — Soul), фиолетовый — с магическим Юпитером, которого астрологи сделали покровителем христианства (у Вирта — Spiritual Soul, Духовная Душа). Зеленый был священным для Венеры, богини плодородия. В основе дальнейшего распределения лежат физические свойства планеты, давшей имя каждому божеству: серебристый — Луне, золотой — Солнцу, красный и его оттенки — Марсу; Черный принадлежал Сатурну, который властвует над дальней тьмой. Цветовой символизм был важен для магов: они стремились умиротворить и призвать планетарных богов или планетарные разумы, используя облачения, камни

и прочую атрибутику соответствующего цвета. Вирт добросовестно повиновался символизму цветов, приверженцем которого был, в своих интерпретациях и дизайне козырей Таро, в основу которых положил Марсельское Таро.

Марсельское Таро было стандартной основой для колоды Таро во Франции, используемой для игры, пока не был заменен французско-мастной колодой (колодой с мастями французского образца, англ. French suit-signs). Марсельское Таро как образец стало стандартным элементом оккультизма благодаря предположениям Жеббеллина (Gebelin), работам Леви и системе Папюса. Когда в 1927-ом появилась первая колода Вирта, французские оккультисты прониклись еще большим уважением к Марсельскому Таро как к наиболее аутентичному и достоверному из сохранившихся образцов. Это воодушевление находит свое выражение в авторитетном французском оккультном журнале *Le Voile d'Isis*, основателем которого был Папюс. В 1927-ом в нем вышла статья некоего Даре (Dare), который, как и Вирт, обратил внимание на цветовую символику Марсельского Таро¹. Также о гадании на таро писал Тидианек (Tidianeuq) (псевдоним, под которым скрывался Адольф-Луи Куенаидит (Adolphe-Louis Quenaidit, 1858–?)), публиковавшийся в «*Le Voile d'Isis*» в 1928-ом году².

В том же номере содержалась статья Джозефа Максвелла (Joseph Maxwell (1858-1938)), еще одного яркого сторонника Марсельского Таро³. По происхождению Максвелл был шотландцем, но родился во Франции. Он изучал право и стал адвокатом в Бордо. В течении всей своей карьеры он посещал медицинские классы, надеясь, что знания о нервной деятельности человека помогут ему понять поведение человека в контекстах преступности и духовности. Он исследовал деятельность спиритуалистов, что разбудило в нем интерес к оккультному, хотя он хорошо его скрывал, опасаясь потерять репутацию и положение в обществе: он стал президентом апелляционного суда и генеральным прокурором. В 1919-ом он помог основать и руководил *Metapsychic [sic] Institute*⁴. Лишь в конце своей жизни он писал о Таро⁵. Через пять лет после статьи вышла книга «*Le Tarot*» (Париж, 1933)⁶.

Максвелл отрицает применимость каббалы к Таро. Он поясняет Таро с точки зрения астрологии на основе собственной системы соответствий и объясняет всю колоду на основе нумерологии и символизма цвета:

Белый — чистота, отсутствие эго;

Желтый — дух, одушевленность, интеллект;

Синий — инстинктивное желание, воля, сильное стремление, тоска;

Красный — творческая, генерирующая, образующая энергия;

Зеленый — витальность, жизненная сила;

Черный — суетность мира, иллюзорность материального.

Он игнорирует роскошь Таро Вирта и не обращает внимания на золотые мотивы, которые Вирт видел символами интеллекта. Максвелл соотносит с интеллектом желтый, тем самым нарушая цветовую схему Вирта. Тем не менее, двое исследователей в целом согласны в трактовке отдельных карт. Максвелл ссылается на колоду *Ancien Tarot de Marseille*, изданной компанией *Grimaud*, произведенной в Париже.

Главой компании *Grimaud* был Пол Марто (Paul Marteau (1885–1966))⁷. Он интересовался парапсихологией и эзотерическими традициями, писал на эти темы в 1921-ом⁸. Марто верил в существование духов стихий и верил в подлинность знаменитых фото фей, подлинность которых заверил сер Артур Конан Дойл⁹. Марто побудил его компанию опубликовать «Astrological Tarot», идея которой принадлежит Джорджу Мухери (George Muchery), а воплощение — Анри Арменголу (Henri Armengol). Это колода не является Таро в традиционном смысле, состоит из 48 карт, изображающих деканы, планеты и астрологические знаки¹⁰.

Марто написал *Le Tarot de Marseille* («Марсельское Таро», Париж 1949); Жан Польан (Jean Paulhan) написал предисловие к книге¹¹. Марто посвятил книгу памяти Юджина Касланта (Eugene Caslant (1865–1940)), авторству которого принадлежит «изложение» на страницах xiii–xviii¹². (Каслант утверждает, что греки могли принести изначальное Таро из Египта в древний Марсель. Фактически, Марсельское Таро связано с этим городом лишь по причине того, что колода была изготовлена в нем относительно недавно)¹³. Сам Марто ничего не говорит о происхождении или заимствовании-передаче Таро. Он не претендует на принадлежность к каким-либо великим традициям интерпретации и не использует каббалистические атрибуты или астрологические соответствия. Марто приводит предсказательные значения всех карт, упор делая на цветовую символику, ставшую популярной в 1920-ых благодаря трудам Вирта, Максвелла и прочих. Иллюстрации в книге — отдельно вложенные 78-емь карточек авторства Николаса Конвера (Nicholas Conver), примерно датированные 1760-ыми. Цветовое решение несколько отличается от представленного в *Ancien Tarot de Marseille* («Древнем Марсельском Таро») Гримо (Grimaud).

Марто вышел на пенсию в 1963. В 1964-ом Гримо издал *Tarot Arista*. Фигурные карты срисованы с Марсельского Таро¹⁴, числовые — переработка Эттейлы: сохранен пергаментный цвет фона, но рамка выполнена в более ярких тонах. Козыри индивидуально выделены оттенками, для каждой масти характерен свой цвет. Подробные предсказательные значения, нанесённые сверху и внизу изображения соответствуют «прямому» и «перевернутому» положению карты в раскладе. На рамке нанесены название и номер (названия Пола Кристиана — слева сверху). Карты пронумерованы последовательно (номер нанесен сверху), XXII соответствует Шуту-Дураку (Fool) и LXXVIII — Десятке Монет (10 of Coins) — структура основана на сложном символе «розы» с 78-ю лепестками-ложами¹⁵ Пола Кристиана. Новшества появляться на нижней планке рамки карты — каждый козырь носит имя зодиакального знака, которому предшествует его астрологический правитель, то есть планета (Уран, Нептун и Плутон включены); также каждая карта масти днем недели согласно их последовательности.

В 1966-ом, в год смерти Марто, Гримо опубликовал *Grand Tarot Belline*, еще одну гадательную колоду, основанную на Марсельском Таро. Сообщалось, что авторство исходных изображений принадлежит Эдмону Биллоту (Edmond Billaudot (1829–81)), они были найдены тарологом Марселем Беллином (Marcel Belline) и переданы Гримо¹⁶. Дизайны и названия Эдмона восходят к Полу Кристиану, астрологические соответствия, нанесенные на карты соответствуют «Fomalhaut» («Фомальгауту»)¹⁷.

Марсельское Таро обрело еще больше сторонников во Франции и за ее пределами благодаря усилиям Марто. Лесли МакВиней (Leslie MacWeeney) скопировала козыри и Шута-Дурака из маленькой книги Арланда Ушера (Arland Ussher) «The XXII Keys of the

Tarot» («XXII ключа к Таро», Дублин, 1957)¹⁸. Ушшер был ирландским философом, интересовавшимся символизмом. Его книга о Таро начинается с ошибочной истории Таро, но предлагает всестороннее рассмотрение карт Таро как элемента оккультизма. Он следует каббализму Леви в соотношении козырей и букв еврейского алфавита, и добавляет германские руны, еще один алфавит с мистическими коннотациями¹⁹. Каждый козырь пробуждает в нем ассоциации с древними мифами и современными психологическими знаниями. Императрица — *Magna Mater* или «Матерь-имаго» («Mother-*imago*», фрейдистские термины), Император — Зевс-Иегова-Юпитер и архетип «Отец» (юнгианский термин). Ушшер предпочитает опираться на древние колоды Таро, явно отвергая творчество Памелы Колман Смит, Фриды Харрис и Освальда Вирта. *Ancien Tarot de Marseille* Гримо было перерисовано для *Manuel complete d'interpretation du Tarot* (Париж, 1968) Гадеса (Hades). *Ancient Tarot of Marseille* («Древнее Марсельское Таро», англоязычная версия Гримо) появилась в *The Tarot* (Нью Йорк и Лондон, 1969) Брэда Стайгера (Brad Steiger) и Рона Уармота (Ron Warmoth). В книге содержатся предсказания по Таро Уармота для знаменитостей 1960-ых.

21.2 МИСТИЧЕСКАЯ БАШНЯ: КАРТРАЙТ, БЛЕЙКЛИ И ЛАММИ

Сэр Фэйрфакс Лейтон Картрайт был дипломатом, чья служба привела его в Тегеран, где его увлекла персидская культура. Пополняя свой бюджет также за счет литературного труда он издал несколько пьес в стихах, трехтомный роман и аллерегию *The Mystic Rose from the Garden of the King: a fragment of the vision of Sheikh Haji Ibrahim of Kerbela* («Мистическая роза из сада Царя»: фрагмент видения шейха Гаджи Ибрагима из Кербелы», Лондон, 1899). Книга содержит размышления и рассказы на темы этики и морали, за которыми следует воображаемое духовное наставление молодому царю. В первой книге речь идет о явлениях мирского мира, второй — духовного. Во второй книге, на страницах 199–229, в главе *Mystic Dervish* описывается видение царя, которое он пережил в Храме Человеческих Знаний, храме, подобном башне. Дервиш поднимается на башню, на каждом уровне которой три камеры, с последней (22-й) на самой вершине. Последовательность видений однозначно соответствует, хотя в некоторых случаях и весьма неявно, последовательности козырей Таро в порядке Папуса. О картах Таро в книге не упоминается вовсе, и читатель, не знакомый с ними, и не заподозрил бы наличие некоего внешнего прообраза. Говорится, что Повешенный восстал против Гласного Закона (Revealed Law). Наставник дервиша объясняет, что первые восемнадцать видений показывают, что Дыхание Единства (Breath of Unity) спускается к Бездне Тьмы (Abyss of Darkness): последние четыре представляют собой стремление к Воссоединению, вознесение Дух Вечного обратно в Единство, из которого он снизошел.

Аллегория Картрайта в значительной степени игнорировалась до тех пор, пока ее не использовал другой англичанин Джон Д. Блейкли (John D. Blakeley), который написал *Mystical Tower of the Tarot* («Таинственную башню Таро», Лондон, 1974). Блейкли был инженером-химиком и членом масонского учебного кружка Даммера (Dormer Masonic Study Circle), в котором он занимал пост секретаря и вице-президента. Его особенно интересовали восточные религии и древние тайные традиции. Когда он ушел с работы в химической промышленности и стал частным консультантом, то нашел время, чтобы написать о Таро. Его книга содержит разрозненную

информацию о разных религиях, за которой скрывается центральная тема повествования. Автор осознает связь между орфизмом и неоплатонизмом, а также между неоплатонизмом и суфизмом. Он хочет связать суфизм с Таро, и он находит опору в книге *The Sufis* («Суфии», Нью-Йорк, 1964) Идриса Шаха (1924-96). В книге есть приложение о Таро, «аллегория учения суфийского мастера о некоторых космических влияниях на человечество». Таро на Западе находится под влиянием каббализма, несовместимым с исходными картами. Некоторые козыри, говорит Шах, были перемещены, а некоторые изменены (особенно козыри 14, 15, 16 и 20), но не идентифицирует ни «суфийского мастера», ни изменения карт. Блейкли, столкнувшись с аллегорией сэра Ф.Л. Картрайта, расценил ее не как фантазию Картрайта, а как подлинный «суфийский документ». С «разрешения», данного упоминанием про деформацию исходных Таро Шахом, Блейкли перестраивает козыри; он также приводит свое представление уровней в башне Картрайта:

I THE HIEROPHANT	III THE MAGUS	II THE HIGH PRIESTESS
IV THE EMPEROR	VI THE LOVER	V THE EMPRESS
VII THE CHARIOT	IX THE HERMIT	VIII STRENGTH
X THE WHEEL OF FORTUNE	XII THE HANGED MAN	XI JUSTICE
XIII DEATH	XV THE DEVIL	XIV TEMPERANCE
XVI THE THUNDERBOLT	XVIII THE MOON	XVII THE STAR
XIX THE SUN	XXI THE FOOL	XX JUDGEMENT
	XXII THE WORLD	

Карты в столбцах слева и справа следует рассматривать попарно: они представляют собой (сверху вниз) спуск души в материю. Каждое из этих четырнадцати образов-изображений сравнивается с классическими божествами, которые также рассматриваются как пары: козыри I и II становятся Сатурном и Реей, IV и V Юпитером и Юноной и т. Д. Центральная колонна козырей Блейкли, прочитанная снизу вверх, представляет собой восхождение души к Божественному. На самом деле суфии наследовали идеи о духовных иерархиях и мистических восхождениях, возможно, подкрепленные древним неоплатонизмом, но мусульманский мистик, несомненно, не обратил бы внимания на языческих божеств. Блейкли также не был верен в аллегории Картрайта: авторы отличаются распределением и расположением козырей на нисходящем и восходящем путях. В любом случае, Картрайт не сохранил подлинный «суфийский документ». Ни один из авторов не дал реальных документальных доказательств, связывающих суфизм с Таро.

Уильям К. Ламми (William C. Lammeу) в начале своей карьеры был инженером-строителем в ВМС США, затем архитектором. Он чувствовал духовную связь с персидским мистиком Джами (Jamī (1414–92)). Заинтересовавшись символами и языками, Ламми изучал Таро и песнопения суфиев. Он написал *Karmic Tarot* («Кармическое Таро»), работа была опубликована в 1988 году. В целом он следовал Картрайту, имя которого он называет, а также цитирует Блейкли, но не замечает каких-либо расхождений между этими авторами. Организуя козыри, дабы символизировать семь этапов, ведущих к просветлению, Ламми находит параллели во множестве других септейнов, таких как спектр цветов, последовательность чакр и периодов жизни.

21.3 ШАРЫ ГЕКАТЫ: МАДАМ БЛАВАТСКАЯ, АННИ БЕЗАНТ И МАЙЯНАНДА

Третий том *The Secret Doctrine* («Тайной доктрины», Лондон, 1893), под редакцией Анни Безант (Annie Besant), основанный на записях мадам Блаватской, выражает отношение к современному Таро как к версии не лучшего качества, унижающей оригинал самим своим существованием²⁰. «Настоящее Таро в его полной символике можно найти на Вавилонских цилиндрах ... древних ромбах»²¹. Также они описываются как «вращающиеся шары Гекаты» («rotating globes of Hekate»)²². Эти аллюзии относятся к мистическому *inlux*, своеобразной трещотке или наконечнику, который халдеи использовали для религиозных и магических целей²³. Нет доказательств, что нечто из культуры халдеев эволюционировало в карты Таро, но многие оккультисты апеллировали к этому предположению.

Майянанда написал *The Tarot for Today* («Таро для Современности») в 1963²⁴. Он опирался на «*Elements of Esoteric Astrology*» («Элементы эзотерической астрологии», Филадельфия, 1931) А. Э. Тьеренса (A.E. Thierens), но игнорировал *The General Book of the Tarot* (Филадельфия, 1930) того же автора, в которой приводятся отличающиеся астрологические соответствия²⁵. Майянанда предпочитает астрологические соответствия Кроули, которому он также следует в позиционировании им козырей Император и Звезда, хотя он и высказывает сомнения в каббализме, на котором в большей степени и построены соответствия Кроули. Майянанда полагает, что карты предшествовали Каббале и самому ивриту. Тем не менее, он действительно считает, что «Халдейское» (Chaldean) Таро было принесено в Европу кабалистами и они верны оригиналу, поскольку это разрешено их верой.

Майянанда игнорирует историю и археологию Вавилона и Халдеи, он обращается к теософии со ссылкой на Папюса, Успенского и Куртисов: все они в начале своей карьеры были увлечены теософией. Нас снова учат, что карты символизируют последовательность духовной эволюции и инволюции. Майянанда также пытается применить теософский принцип «Семи Лучей» (Seven Rays), но его попытки пояснения этого ключевого концепта весьма неубедительны, так что мы обратимся к одной из книг, которую он указывает в качестве источника в своей работе — *The Seven Rays* («Семь лучей» Уитон, Иллинойс и Лондон, 1925) Эрнеста Вуда (Ernest Wood (1883-1965)), который в свою очередь подчеркнул свои идеи в «Тайной доктрине» мадам Блаватской. Говориться, что все и всё сознание исходит от Бога, сознание человека разделяется на семь лучей. Майянанда пытается связать каждый луч с триадой козырей Таро:

ЛУЧИ ВУДА:

1. Воля, поиск свободы
2. Любовь, стремление к единству
3. Мышление, стремление к пониманию
4. Воображение, стремление к гармонии
5. Мышление, поиски истины
6. Любовь, поиски Бога
7. Воля, поиски красоты

ТРИАДЫ МАЙЯНАНДЫ:

- I, V III, XV
- II, IX, XVI
- II, X, XVII
- IV, XI, XVIII
- V, XII, XIX
- VI, XIII, XX
- VII, XIV, XXI

Семь триад составляют «Договор Гора» (Horus Arrangement) Майяланды. Имя Гора в теософии наделяется особым смыслом. Эрнест Вуд, следуя мадам Блаватской, ссылается на египетского бога как на символ объединения разума и материи: как Гор исходит из Осириса, так земной человек исходит от Небесного Человека — или Духа, Пуруши (Purusha). Вуд характеризует четвертый луч как «Рождение Гора»²⁶. Для Майяланды этот луч и четвертая триада являются центральными для его «Договора Гора». К сожалению, ни «Рождение Гора», ни «поиск гармонии» не отображают тему, объединяющую триаду Звезды (Star), Силы (Fortitude) и Луны (Moon). Другие шесть лучей, вероятно, будут одинаково неприменимы к их триадам, но Майянанда не выказывает даже намека на разочарование. Его девиз — «Тгу» («Пытаться» или «Пробовать») — был заимствован теософами у Р.В. Рэндольфа.

Майянанда сворачивает «Договор Гора» в круг. Так, согласно его заявлению, он реконструирует вращающиеся круги Гекаты. Козыри вращаются вокруг Шута-Дурака, тем самым также решая и вопрос его местоположения. Майянанда также организует козыри в другие схемы, ни имеющие ничего общего с «Договором Гора». В конце книги он помечает Шута-Дурака «0» и помещает его после Мира. Рекомендуемой колодой является Марсельское Таро, но козыри IV и XVII размещены согласно Кроули. Прежнее Колесо Фортуны по непонятным причинам заменено на обедненный вариант Аркана X Освальда Вирта.

21.4 ДОХРИСТИАНСКИЕ ТАЛИСМАНЫ: ВЕДЬМЫ, ЛЕЛАНД И ХУСОН

Чарльз Годфри Леланд (Charles Godfrey Leland (1824–1903)) был американским фольклористом, очарованным цыганской культурой, происхождением и практикой колдовства. Он был уверен, что низшие классы, в том числе крестьяне и ведьмы, сохранили фрагменты языческого богослужения. Возможно, он был первым автором, который ссылался на колдовство как на «старую религию». Он упоминает призыв Яно (англ. Jano, предположительно древнего Януса), согласно которому необходимо две карты Таро, Колесо Фортуны и Дьявола положить на изголовье кровати и отдать приказ «Дьяволу, который является начальником всех чертей», появляться²⁷.

По словам Леланда, тосканская ведьма по имени Маддалена, предоставила ему записанные истории и заклинания ее сестричества. Он цитирует эти стенограммы как часть своей книги *Aradia, or the Gospel of the Witches* («Арадия или «Евангелие ведьм», Лондон, 1899). (Считается, что Арадия была богиней ведьм.) В одном из заклинаний Маддалены богиню Лаверну (Laverna) призывает заклинание, сопровождаемое раскладом из 40 карт, символизирующих «высших богов» (*dei superi*)²⁸. Принадлежат ли эти 40 козырей колоде *Minchiate* (Флорентийскому Таро)? Пол Хусон был уверен в этом.

Пол Энтони Хусон (Paul Anthony Huson) родился в Лондоне 19-го сентября 1942 года. Его родителями были Эдвардом Ричардом Хусоном, писателем, и его жена Ольга (урожденной Леманн), художественный директор фильмов. В 1964 году Хусон получил диплом искусства у Слэйда, а затем поступил в аспирантуру на киноискусство. Он создавал пьесы, телепрограммы и фильмы, проживал в Калифорнии в 1960-ые. Он питал надежды стать художественным руководителем голливудских

фильмов, но на пути мечты стал его вне-профсоюзный статус. Позднее он добился больших успехов в телевизионном производстве. Тем временем Пол писал книги и сам иллюстрировал их. Первой из них была *Mastering Witchcraft: A Practical Guide for Witches, Warlocks and Covens* («Освоение колдовства: практическое руководство для ведьм, колдунов и ковен», Нью-Йорк, 1970), за которой последовала *The Devil's Picturebook: The Compleat Guide to Tarot Cards* («Дьявольская книга с картинками: Путеводитель по картам Таро», Нью-Йорк, 1971).

Хусон поддерживает доказательства Леланда о использовании карт Таро в качестве талисманов. Ознакомившись со стандартной литературой по истории карт Таро, Хусон знал, что когда-то они именовались *triumphi*, и на основании этого он выдвинул предположение, что карты могут быть хранилищем тайн Диониса: англ. слово «triumph» — триумф происходит от греческого «thriambos», означающего процессуальную часть гимна в честь этого греческого бога. Хусон не объясняет, как эта тема пережила эпоху Возрождения и воплотилась в форму карт. Обсуждая конкретные карты, но говорит не о мифологии или культе, но о широком круге языческих тем и часто выходит за рамки того, что могло быть знакомо жителям сел, и даже за грани буйной фантазии Леланда.

Леланд не описывает форму, размер, материал или изображения карт ведьм. Создается впечатление, что он не держал их в руках. 40 карт несомненно были впечатляющими, и вероятно были стандартной (сокращенной) итальянской колодой, не интригующими козырями *Minchiate*. Леланд не раскрывает историю получения ведьмами карт, как они их хранили и готовили к использованию. Он не говорит, кто имел право использовать карты, что лежит в основе их действия или же где он обучился технике работы с ними. Создается впечатление, что у него не было реального опыта взаимодействия с описываемыми картами. Скорее всего он, или лица, бывшие его источниками информации просто обобщили оккультные мифы²⁹. Нет доказательств, что во времена Леланда Таро были широко распространены в Италии, не говоря уже о ведьмах и цыганах³⁰. Современный научный мир отвергает идею Леланда о том, что колдовство могло быть теневой-подпольной формой выживания языческих религий³¹.

21.5 ПЕРЕВЕРНУТОЕ ДЕРЕВО: СТИРЛИНГ, ГРАНТ И ФАЛОРИО

Уильям Стирлинг (1861-1902) читал лекции по архитектуре в университетском колледже в Лондоне и был другом писателя Роберта Каннингема Грэма (Robert Cunningham Graham) и художника Уильяма Ротенштейна (William Rothenstein), через которого он познакомился с У.Б. Йейтсом. Стирлинг не считался масоном и не принадлежал Теософскому обществу, Золотой Заре или любому другому известному эзотерическому братству. В 1897 году он анонимно опубликовал *The Canon: an Exposition of the Pagan Mystery Perpetuated in the Cabala as the Rule of all the Arts* («Канон»: «Экспозиция языческой тайны, увековеченной в Кабале как правило всех искусств» (переиздан в Лондоне 1974 и 1981 гг., Нью-Йорк, 1999))³². Эта глубоко эксцентричная работа попыталась восстановить канон пропорции, который Стирлинг полагал главным принципом дизайна и конструкции всех древних священных зданий, а также литературных произведений: предназначением пропорций было

выражение соответствия между объектом материального мира и божественными реальностями³³. Как указывает подзаголовок, книга содержит много сведений о Кабале; также содержатся ссылки на ранних отцов Церкви и писателей-неоплатоников, также приводятся множество примеров использования гематрий (нумерологического толкование слов).

The Canon («Канон»), в своей последней главе, XIII *Rhetoric* («Риторика») дает прямые ссылки на Таро. «В двадцати двух козырных картах мы обладаем последовательностью иероглифов, связанных с буквами иврита» (стр. 374)³⁴. После упоминания их возможного египетского происхождения Стирлинг утверждает, что Таро были связаны с еврейскими буквами в XV веке; «Они представляют, — объясняет он, — подлинную и фундаментальную версию идей ... связанных с примитивным алфавитом», создателями которого, вероятно, были финикийцы. Поскольку Стирлингу явно не хватало тайных учений британских тарологов, он полагался на своих французских предшественников. На стр. 380 таблица показывает, что он принял соотношение козырей и букв, предпочитаемое Леви и Папусом, соотнося Алеф и Фокусником (Juggler, козырь I), Шин к Мату (Mate а также Matto или Fool) и Тау к Миру. Стирлинг утверждает, что присвоение еврейских букв козырям дает «последовательность иероглифов», которые следуют «курсу души» (стр. 375)³⁵. Он описывает путь души по двойному Древу Жизни: девять сфирот располагаются выше Малкут, как обычно, но девять других — под Малкут на втором Дереве, структура которого является инверсией первого. Эти девятнадцать сефирот, как последовательные шаги, казалось бы, предлагают лишь спуск от Кетер; но все не так просто — объяснение Стирлинга перетекает от мистической парадигмы к космологической карте. Автор представляет, что душа опускается на девятую позицию, которая соответствует земному опыту души, но ей необходимо двигаться дальше. Вторая позиция соответствует положению «выше» и «ниже» нашей планеты. Стирлинг ссылается на трилогию Данте, в которой автор спускается вниз (внутри) земного шара, подымается на гору Чистилища и идет вверх (наружу) через небесные сферы Рая.

Стирлинг следует Леви в интерпретации сефирот в терминах символики чисел Пифагора. Декада предполагает спуск, поскольку последовательность чисел уходит все дальше и дальше от идеала Единства. Согласно Стирлингу, Колесо Фортуны Таро символизирует Десять, но также и землю как центр космоса. Сила (Fortitude) и Повешенный соответствуют двум равноденствиям. Стирлинг пренебрегает конкретной интерпретацией оставшихся козырей, но для него они явно олицетворяют дальнейший спуск до Гадеса, царства Теней, символизируемый Дьяволом, и последующее восхождение, достигающее бесконечности, символизируемое Миром.

Книга Стирлинга не впечатлила его современников, хотя W.W. Уэсткотт положительно отзывался о ней в *Theosophical Review* («Теософском обзоре»)³⁶. Кроули был одним из немногих изучивших *The Canon*; он рекомендовал его как «Лучшее учебное пособие по «Прикладной Кабале»³⁷. После смерти Кроули его ученик Кеннет Грант (Kenneth Grant) сохранил элементы парадигмы Стирлинга³⁸. Создается впечатление, что Грант намеренно придерживаться двусмысленности Стирлинга при описании пространственных отношений между сфиротами: Дерево Гранта — это «левая рука»

(«left hand») или «ночная сторона» («nightside») обычного дерева, иногда называемое «адским», англ. «infernal» («beneath it», под ним), а иногда и «перевернутое», англ. «averse» («behind», под, нижнее). Дерево Гранта, хотя оно и рассматривается как Древо Смерти, а не Древо Жизни, в остальном — это Дерево, одобренное Кроули: козыри соотнесены не со сфиротами, но с путями между ними.

Liber CCXXXII, Liber Arcanorum (Book 231, Book of Secrets) Кроули был важным источником альтернативного Древа Гранта³⁹. Кроули приводит 22 сигилы для «домов Меркурия [Тота] и их гениев» (*the houses of Mercury [Thoth] and their genii*) и 22 сигилы для «Клетки клипот и их гениев» (*the cells of the qliphoth and their genii*). Напомним, что клипот — это теневые остатки космоса, существовавшего до нынешнего космоса, все еще существующие вне его, согласно каббалистам. Оба набора сигил соответствуют еврейским буквам и поэтому могут быть расположены на путях двух деревьев, дерева «света» и дерева «тени». Козыри Таро задействованы в дизайне сигил и в 22 стихах Священного Писания Кроули. Далее он перечисляет демонов тени по именам, каждое из которых начинается с соответствующей буквы (Amprodias для Алеф (Aleph), Baratchial для Бет (Beth))⁴⁰. Грант придавал особое значение сфере Даата в качестве ворот, через которые адепт может выйти на адские пути. Ему они представлялись тунелями, над которыми владычествует Сет, египетский бог темноты и хаоса.

С 1955 по 1962-ой Грант управлял ложей Новой Изиды (New Isis lodge) для практикующих оккультистов. Он считал себя главой О.Т.О. и изучал сексуальную магию Кроули. Грант и его ложа работали над объединением оккультных влияний земли (Изиды) и неба (Нут, в оригинале — Nu). Этот союз должен был проложить путь внеземным разумам, дабы они могли войти в нашу сферу и начать новую эру. Эти существа имеют много общего с «Древними» (Old Ones). Описанными Лавкрафтом (H.P. Lovecraft (1890-1937)), американским писателем, известным своими произведениями в жанре хоррора. «Древние» Лавкрафта обычно вызывались ритуалами, изложенными в Некрономиконе, воображаемом гримуаре, который некоторые из его читателей полагали объективно существующим⁴¹. Прочие же создавали Некрономикон полагаясь на силу своей фантазии⁴². Лавкрафт во многом принадлежит к традиции Бульвера-Литтона, чей «обитатель порога» снова возникает в названии *The Lurker at the Threshold* («Смотритель Порога», Висконсин, 1945) книги, начатой Лавкрафтом и завершенной его другом Августом Дерлетом (August Derleth (1907–71)). Лавкрафт вскоре предположил, что с «Древними» можно будет связаться при помощи технологий и они окажутся обитателями открытого космоса или альтернативных вселенных. Оккультизм Кенета Гранта является амбициозной смесью каббализма, визионерства, уфологии, сексуальной магии и нового эона⁴³. Особое внимание привлекает его интеграция всех демонологий, будь то даосская, гностическая, индуистская или вуду, для создания теории, которую он называет «Тифоннианской» («Typhonian»), в честь Тифона (Typhon), которого он считает матерью Сета. Одним из ее воплощений была Таурет (Tauret), богиня-гиппопотам, имя которой он преобразовал в «Tarot»: она персонифицирует цикличность времени, а карты символизируют «тайны вращения небесных сфер, дисков (сефирот) и влияния звезд»⁴⁴. В ложе Новой Изиды изучали Таро, но нам не удалось найти «официальной» изданной колоды.

21.6 ЧЕРТОГИ ПСИХЕИ: ГРЕШЭМ, КУК И МЕТЦНЕР

Чарльз Уильямс (Charles Williams (1886-1945)), английский писатель, автор поэзии и прозы, а также статей на тему оккультизма. В его романе *The Greater Trumps* («Великие козыри», Лондон, 1932) карты Таро предстают магическими предметами, способными управлять огнем, снегом, ветром и землей. В издании 1950-го появилось предисловие Уильяма Линдси Грешама (William Lindsay Gresham (1909–62)). Он был американским писателем и редактором, прославившимся благодаря своему роману *Nightmare Alley* («Аллея Кошмаров», Нью Йорк 1946), состоящему из двадцати двух глав, названных по козырям Таро. Он и его жена, поэт и писатель Джой Дэвидман (Joy Davidman) содействовали в издании религиозной антологии *These Found the Way* («Они нашли Путь», David Wesley Soper, Philadelphia, ed. 1951). На протяжении своей жизни Грешэм был деистом, унитаристом, атеистом, пресвитерианцем и эмерсоновским трансценденталистом.

Хотя некоторые авторы предполагали, что карты Таро являются «системой памяти» («memory system»), Грешэм отказался от такой точки зрения, высказав мнение, что «вероятно, здесь нечего запоминать» 50⁴⁵.

Таро — не мненическое устройство определенной доктрины, но гибкая философия, на основе которой индивид может развить свои собственные метафизические и религиозные убеждения. Нет единого козыря, символизирующего Человека. Сам таролог является Человеком, и поскольку символы являются выражением отношений между Человеком, Богом и Вселенной, изучающий их сам становится частью Танца.

Грешэм выделяет три составляющих неоплатонизма Плотина: изначальное Бытие, Единый, абсолютная причина (the primeval Being, the One, absolute causality); идеальный мир и душа (the ideal world and the soul); мир феноменов (the phenomenal world). Второй уровень, согласно Грешэму, дает доступ к двадцати двум арканам. Автор уверен, что «тональность» Таро — неоплатоническая. В современном контексте Таро предстает в форме юнгианских архетипов. И неоплатонизм, и юнгианство имели большое влияние на американских тарологов.

Джон Кук (John Cooke) родился в Гонолулу в 1920 году⁴⁶. Будучи юношей, он изучал актерское мастерство и танцы, но заразившись полиомиелитом начал духовные поиски, которые привели его к изучению Таро; он прочитал *The Greater Trumps* Уильямса⁴⁷. На протяжении 1960-ых Кук состоял в браке и руководил небольшой группой, изучающей оккультизм. В 1962-ом году он и четверо его друзей начали использовать доску Уиджа (Ouija board). Предположительно они общались с сущностью, называющей себя *the Nameless One* (Безымянный) или просто *One* (Некто). В течение нескольких месяцев они получили подробные инструкции по переводу современного Таро. Кук соответственно нарисовал «*Book of T\It replaces the Books of Life* («Книгу Т\Замену «Книге Жизни»): «Приписывается Тоту-Техути (Thoth-Tehuti), писчому богов и одному из старейших из богов, которые согласно традиции, пришли из Атланта или Атлантиды, земли Атланта. Тот может Были исторической личностью. Считается, что он основал колонию в Египте до того, как Атлантида затонула»⁴⁸. В 1968 году работы Кука были опубликованы сначала как плакаты, по одному для каждого из 22 козырей, а затем в формате книги *T — The New*

Tarot: The Tarot for the Aquarian Age («Т — Новое Таро: Таро для эпохи Водолея» (Кентфилд, Калифорния)), под авторством Джона Старра Кука и Розалинды Шарп (Rosalind Sharpe). В книге содержатся два набора арканов: Кук создал колоду в стиле экспрессионизм, вероятно воплощая психоделическую образность, которая тогда была в моде; Розалинда Шарп переработала первые козыри Освальда Вирта, хотя их имена и нанесены на английском а цифры и буквы еврейского алфавита отсутствуют. Новые козыри Кука также не имеют номеров, но содержат название на нижней планке рамки. Их порядок и содержания новы.

Nameless-One (Безымянный)	заменяет	the Fool (Шут-Дурак)
Hanging Man (Повешенный)	заменяет	the Hanged Man (Повешенный)
Mother (Мать)	заменяет	the High Priestess (Верховная Жрица)
Virgin (Дева)	заменяет	the World (Мир)
Unity (Единство)	заменяет	the Lovers (Влюбленные)
Victorious-One (Победитель)	заменяет	the Chariot (Колесница)
Way-Shower (Указывающий Путь, Направляющий)	заменяет	the Star (Звезда)
Doer (Деятель, Созидатель, Исполнитель)	заменяет	the Sun (Солнце)
Thinker (Мыслитель, Мудрец)	заменяет	the Devil (Дьявол)
Citadel (Цитадель)	заменяет	the Tower (Башня)
Seeker (Искатель)	заменяет	the Hermit (Отшельник)
Actor (Деятель, Субъект)	заменяет	Emperor (Император)
Feeler (Чувствующий, Определяющий, Разведчик)	заменяет	Empress (Императрица)
Royal Maze (Королевский лабиринт)	заменяет	The Wheel (Колесо)
Deliverer (Избавитель)	заменяет	Strength (Сила)
Changer (Изменяющий, Переключатель)	заменяет	Juggler (Фокусник)
Renewer (Возрождающий, Обновитель)	заменяет	Death (Смерть)
Reacter (Отражающий, Реагирующий)	заменяет	Moon (Луна)
Donor (Донор, Дающий)	заменяет	Justice (Справедливость-Правосудие)
Speaker (Говорящий)	заменяет	High Priest (Верховный Жрец)
Reverser (Уравнитель)	заменяет	Temperance (Умеренность)
Knower (Знающий)	заменяет	Judgement (Суд)

В 1969 и 1970 годах колода Cooke / Sharpe была издана как коммерческий проект. Колоду сопровождал плакат *Royal Maze* («Королевский Лабиринт»), козыря, заменяющего Колесо Фортуны, который здесь выступает также в качестве шаблона расклада. Также колоду сопровождали два дополнительных буклета: *G — the Royal Maze: Guide to the Game of Destiny* («П — Королевский лабиринт: Путеводитель по игре судьбы») и *I — Instructions: A Synopsis of the Book of G* («И — Инструкции, резюме книги П»).

В *G — the Royal Maze* карты двора и числовые карты сопровождаются множеством ассоциаций, в том числе астрологических. Четыре масти обретают новые ассоциации с кватернионами:

МАСТИ:	ЭЛЕМЕНТЫ:	ФУНКЦИИ:	ЧУВСТВА:	НАПРАВЛЕНИЯ:	КАЧЕСТВА:	РАСЫ:
Blades (Лезвия)	Воздух	Мышление	Зрение	Север	Холод	Белые
Serpents (Змеи)	Огонь	Чувства	Слух	Юг	Жара	Черные
Pears (Груши)	Вода	Интуиция	Запах	Восток	Влага	Желтые
Stones (Камни)	Земля	Ощущение	Осязание	Запад	Сухость	Красные

«Функции» вытекают из «личностных типов», выдвигаемых психологом Карлом Юнгом (1875–1961). Он классифицировал людей в соответствии с преобладающей функцией:

Королева = анима (женская самость)
 Король = сознание
 Паж = вечный ребенок (будущая самость)
 Рыцарь = психический прорыв

(Англ. Вариант: Queen = the anima (the feminine self), King = consciousness, Page = the eternal child (the future self), Knight = psychic breakthrough).

В 1975 году Розалинда Шарп опубликовала *The Word of One: The Aquarian Tarot Revelation* («Слово Некого: откровение Таро Водолея», Лейкмонт, Джорджия), расшифровку записей их работы с доской Уиджа на 414-ти страницах. Джон Стерр Кук умер в 1976 году. Его сестра, Алиса Кук Кент, опубликовала *Community — A Game* («Сообщество — игра») в 1979 году. Она состояла из трех наборов козырей, автором идеи которых был Куком: *Book of T, Atlantean Tarot* (Таро Атлантиды), нарисованных Куком и *Medieval Gypsy* (Средневековые Цыгане), нарисованной Розалиндой Шарп. Все три колоды были черно-белыми.

Розалинда Шарп изучала историю в Государственном университете Сонома, где в 1984 году закончила магистерскую диссертацию об истории Биг-Сур, Калифорния. Позже она написала книги о пионерах-поселенцах Биг-Сур.

Алиса Кук Кент переиздала три Таро своего брата, наделив цветом *Medieval Gypsy* и улучшая цветопередачу оригинального Таро Кука / Шарп, к которому были добавлены карты мастей. Эти новые колоды были упакованы вместе как *The Word of One Tarot* (Калифорния, 1992). Основной целью всех карт Кука было не предсказание, а медитация, ведущая к «более глубоким слоям» сознания.

Эта возможность — расширение сознания через Таро — привлекла Ральфа Метцнера (Ralph Metzner). Он родился в Берлине 18 мая 1936 года и получил степень бакалавра в Оксфорде в 1958 году. Затем, переехав в США, он поступил в Гарвард. В марте 1961 года он исследовал психоделические наркотики, следуя примеру профессора Гарварда Тимоти Лири (1920–96), который пропагандировал галлюциногены для расширения сознания. В 1962 году Метцнер получил докторскую степень по психологии. Он написал *The Psychedelic Experience* («Психоделический

опыт», Нью-Йорк, 1964 г.) в сотрудничестве с Тимоти Лири и Ричардом Альпертом (1931 г.), который позже назвал себя Бабой Рам Дасс⁴⁹. С 1965 по 1967 г. Метцнер был редактором и издателем «*Psychedelic Review*».

В 1967 году Метцнер поселился в Калифорнии. Он исследовал Гурджиевское самонаблюдение, биоэнергетику Перихов, гештальт-терапию, группы встреч и психодраму. Он познакомился с Джоном Куком и Розалиндой Шарп и написал короткое введение к их книге *T — The New Tarot: The Tarot for the Aquarian Age*. В 1968 году Метцнер стал гражданином Америки. В том же году он встретил Кэрол Энн (Carol Ann) и Пола Рассела Шофилда (Paul Russell Schofield), основателя школы актуализма. Это адаптация Агни Йоги, формы медитации, которая позволяет индивиду открыть свое реальное Я как проявление Божественного Бытия. Метцнер изучал актуализм и стал его преподавать. В 1968 и 1969 годах он штатным психологом *Kaiser Permanente Medical*, содиректором Института групповых и семейных исследований, преподавателем Стэнфордского университета, редактором *The Ecstatic Adventure* (Нью-Йорк, 1968 г.) и частно практикующим психотерапевтом в Пало-Альто, Калифорния. Актуализм и Таро сочетаются в его книге *Maps of Consciousness* («Карты Сознания»), которая была опубликована в 1971 году⁵⁰. Она стала «мантической библией 1970-х годов»⁵¹.

Мы видели, что Пол Кейс, Уильям Грешэм и Джон Кук мимоходом упоминали наличие юнгианских архетипов в Таро. Тем не менее, Метцнер вполне может быть первым дипломированным психологом, объединившим Таро с психологической теорией XX века и опубликовавшим такое сочетание идей. Метцнер утверждает, что Таро выражает «архетипы психической трансформации в прямой, визуальной форме ... без посредничества языка или кода». Он суммирует популярные мифы о Таро и рассуждает о Каббалистическом Древе Жизни. Его иллюстрации включают в себя подборку козырей из Таро Уэйта / Смит, Таро BOTA и *The Tarot for the Aquarian Age* (Таро эры Водолея) Кука. Метцнер обсуждает многие из козырей и связывает некоторые арканы «Водолея» с актуализмом: «Победитель» — это «Фактическое я»; Освободитель, изображенный в языках пламени, символизирует внутренний огонь учения Агни Йоги (дословно «объединение огнем»). Метцнер, как и Грешэм, отказывается подчинять Таро догмам. Подобный подход противоречит ранней тарологии и провозглашает открытость вариативности интерпретации, приемлемую для козырей сегодня.

21.7 АЛФАВИТ АНГЕЛОВ: ДИ, КРОУЛИ И КЕЙ

В 1960-х годах Таро Кроули / Харрис переживало ренессанс. Те, кто не подозревал о лежащем в ее основе каббализме, получили удобные источники, позволяющие им примкнуть к идеям Кроули, Регарди и Фриды Харрис⁵². В начале десятилетия компания *Simpson Printing Company* из Далласа переиздало Таро Таро (лицевая часть карты была выполнена в синих цветах, обратная — в красных)⁵³ в количестве 250-ти экземпляров к книге *The Book of Thoth* Кроули. Соответствия Золотой зари для козырей были даны в книге Ричарда Кавендиша (Richard Cavendish) *The Black Arts* («Темные искусства», Нью-Йорк, 1967)⁵⁴. *Shambala Publications* также издало эту колоду, но в зеленом цветовом исполнении⁵⁵.

В том же году увидела свет новая «Книга Тота», состоящая из Шута-Дурака и двадцати одного козыря, созданная Джереми Кеем (Jeremy Kay), художником, изучавшем тексты Кроули⁵⁶. Карты Кея являются продуктом его фантазии и стиля, но основаны на образах Кроули⁵⁷. Некоторые карты несут отпечаток творчества Фриды Харрис, прочие — Джесси Бернс Парк и Освальда Вирта. Колода Кея, будучи черно-белой, создавалась для того, чтобы изучающие Таро могли окрасить ее самостоятельно. Названия Золотой Зари нанесены на центр нижнего края рамки, слева — буква иврита, в верхнем левом — числовое значение буквы арабской цифрой, в центре сверху — цифрой указан порядок карты в последовательности козырей (Шут-Дурак обозначен 0), справа — астрологический сигил, в правом нижнем углу — буква алфавита ангелов⁵⁸.

Напомним, что Алистер Кроули досконально изучил ангелологию елизаветинского мага Джона Ди. Ди писал, что духи передали «ангельский» или «энохический» алфавит ему и его скраеру, Эдварду Келли⁵⁹. Келли при помощи магии преобразовывал буквы в их фонетические значения. Джереми Кей (Jeremy Kay) соотнес эти буквы с буквами еврейского алфавита, которые Кроули соотнес с козырями Таро⁶⁰. Из 21-ой буквы Еноха Кей одну соотнес с Шутом-Дураком; художник создал специальный глиф — звезду или диск с одиннадцатью стрелами-лучами — и поместил его в правом нижнем углу одиннадцатого козыря, Силы (Strength).

Грейди Луи МакМертри (Grady Louis McMurtry (1918–85)) стал учеником Кроули будучи американским солдатом во время второй мировой Войны⁶¹. Он восхищался работами Фриды Харрис. В 1960-ых МакМерти хотел издать новую, полноцветную версию колоды. Будучи главой О.Т.О. он руководил переизданием «Книги Тота» (Нью-Йорк, 1969 г.) и самого Таро Кроули / Харрис⁶². Колода печаталась в Гон Конге и Нью Йорке⁶³. А также еще множество раз, законно и не законно. Так интерпретация Таро Золотой Зарей захватывала все большую и большую аудиторию.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Изначально мы хотели описать историю таротизма до сегодняшнего дня, за который мы условно приняли 1970-ые, когда изложенная Кроули «секретная доктрина» обрела масштаб глобального феномена. Иногда мы говорили, о событиях, произошедших после этой даты, но только чтобы завершить уже начатую историю, но не рассказать новую. С 1970-ых годов Таро распространилось на весь мир, по крайней мере, на весь западный мир.

Эта книга и «*A Wicked Pack of Cards*» Тьерри Депаулиса (Thierry Depaulis) рассказывает историю первых 190 лет существования Таро. Мы не собирались описывать последовавшие за ними три десятилетия — книга получилась бы слишком обширной. С 1970-ых появилось в десятки раз больше колод, чем за предшествовавшие им 190 лет. В США признанным авторитетом является компания *US Games Systems, Inc.* В 1970-ом ее директор, Стюарт Каплан (Stuart Kaplan) издал *Tarot Cards for Fun and Fortune-Telling* («Таро для игр и предсказания судьбы»). В то же время компания издала Швейцарское Таро 19-го века *Tarot de Besançon*; это итальяно-мастное Таро, все еще используемое для игры в Швейцарии, с Юпитером и Юноной, заменяющими Папу и Папесу. С тех пор *US Games Systems* получила эксклюзивные права на публикацию многих колод и заняла лидирующее положение на рынке Таро в США.

Стюарт Каплан стал плодовитым автором: в его *Encyclopedia of Tarot* представлены игральные и эзотерические Таро. Новые колоды появлялись в Европе и Японии.

В результате этого изменился подход тарологов — раньше они довольствовались одной колодой, выбирая из немногих доступных наиболее «аутентичную» или удачно воплощающую символику колоду. Теперь же обычный человек легко может собрать свою коллекцию колод. Также изменилось отношение тех, кто создает колоды Таро. Мало кто знает о Таро, предназначенном только для игры — Таро воспринимается только как оккультный феномен. Но создатели Таро не стремятся проиллюстрировать эзотеризм аутентично или достоверно, они разрабатывают версии, выражающие особенности культур: кельтской, японской, индейской, баскской и так далее, в которых Таро никогда не фигурировало. Данте, Шекспир и Блейк, никогда не слышавшие о Таро, также явились вдохновителями колод.

Не вызывает удивления факт, особенно в Италии, что человек, не интересующийся оккультизмом и гаданием, но обладающей эстетическим потенциалом и/или жилкой юмора создает свою колоду: Таро стало художественной формой. Иногда козыри подчиняют весьма легкомысленным темам по типу обуви или табачных изделий. Здесь Таро повторяет путь французских игровых колод. В игровых колодах козырям нет необходимости соответствовать традиционному дизайну. Так как для игрока в первую очередь важна цифра порядкового номера. Множество вариантов дизайна могли бы появиться еще в Германии XIX века или в империи Габсбургов, но этого не произошло: большинство колод оставались верны традиционному дизайну. Лишь немногие изображали виды городов, иллюстрации к драмам или политическую сатиру. Во Франции значительные перемены в игральном Таро произошли лишь в XX веке: итальянские масти были преобразованы во французские и козыри стали различаться по тематике. В Италии, родине Таро, никогда не отказывались от традиционных персонажей козырей, живших на картах с самого их появления. По иронии судьбы, игроки оказались более верны сохранению древних символов, нежели оккультисты.

Для подавляющего большинства случаев карты Таро ассоциируются с гаданием. Тарологи угасающей контр-культуры говорили, что карты не должны использоваться для обогащения⁶⁴; теперь же многие получают доход от консультаций на картах Таро. В США на телевидении выходит реклама с круглосуточной службой Таро-консультирования, но маленькими серыми буквами внизу экрана значится: «только в целях развлечения». Но бизнес-аспект Таро также важен: теперь «читающий» может добиться гораздо более высоко статуса, нежели его предшественник, предлагающий свои услуги на улицах городов. Хотя предмет «Таро» еще не вошел в университетскую программу, в США тарология стала профессией. Организации обучают чтению Таро: значению карт, их комбинаций и искусству раскладов. Престиж Таро и иглоукалывания одинаков. В США Таро все чаще рассматривается как помощь в исследовании внутреннего мира вопрошающего и содействие в решении его психологических проблем и достижении самореализации, что уже весьма далеко от простого предсказания или реализации Божественного Я. Анализ личности при помощи карт Таро стал новой вехой их истории.

Мы не собирались писать о современной тарологии, но вот несколько книг, которые могут быть полезны заинтересовавшемуся читателю: *New Thoughts on Tarot* (North Hollywood, 1989), edited by Rachel Pollack and Mary K. Greer; Rachel Pollack's

The New Tarot (Wellingborough, 1989, and Woodstock, New York, 1990); Cynthia Giles's The Tarot: History, Mystery and Lore (New York, 1992) and her The Tarot: Methods, Mastery and More (New York, 1996).

В период, исследуемый нами, таротизм был заключен в рамки магических орденов и эзотерических групп. В XVIII и XIX веках они создали теории, ставшие основой тарологии. Мы обратили Ваше внимание на выдающихся новаторов этого поприща, раскрыли их доктринальные секреты, в том числе эволюцию их представлений и путь раскрытия секретности. Повествование вышло довольно полным.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. P.-S. Dare, 'Comment se servir du tarot divinatoire', *Le Voile d'Isis*, 1927, pp. 829-40.
2. Quenaidit was an associate of Dr Emmanuel Lelande (1868-1926). Подробнее у
3. Decker, Depaulis & Dummett 1996, p. 276 n34. Lelande, под псевдонимом Marc Haven, написал «Le Tarot: l'alphabet hebraique et les nombres» (Lyons, 1937).
4. Joseph Maxwell, 'Symbolisme des arcanes majeurs', *Le Voile d'Isis*, special issue, 1928, pp. 541-58.
5. Beuchet 2000, p. 33.
6. Биографические данные взяты из Ivor Powell «Introduction to The Tarot» (London, 1975, New York, 1977), и его перевода «Le Tarot» Максвелла.
7. Максвелл назвал козыри I-XXI соответствующие Sun, Moon, Venus, Jupiter, Mercury, Sagittarius, Mars, Libra, Pisces, Capricorn, Leo, Aries, Saturn, Aquarius, Head of the Dragon, Tail of the Dragon, Taurus, Cancer, Gemini, Scorpio, Virgo. Fool отсутствует.
8. Что касается биографических данных о Марто, мы обязаны Beuchet 2000, pp. 31-9. Бьюшет (примечание 11) записывает Марто был женат на Элен Тетрай, а затем на Шейле Дуглас, последнюю его жену звали Паскалина. Мы благодарны Тьерри Депаулису за представление нам статьи Бюше.
9. Paul Marteau, 'Connaitre l'esoterisme', *Le Connaissance: Revue des lettres et des idees*, June, pp. 512-3; September, pp. 696-8; December pp. 902-3, 1921. See also Beuchet 2000, pp. 34, 39n17.
10. Beuchet 2000, p. 34.
11. Georges Muchery, *Le Tarot Astrologique* (Paris, 1927), иллюстрации - S. Kaplan 1978, p. 266.
12. Beuchet 2000, p. 39n1 указывает, что ранее этот текст выходил в 'L'usage des tarots', *Bulletin de la Guilde, Lausanne*, No. 6, June 1949, p. 130-4.
13. Его авторств также принадлежит оккультное исследование 'Le Tarot', *Le Voile d'Isis*, Nos. 104-5, August-September 1928, pp. 535-40. Он также обращает внимание на цветовой символизм Марсельского Таро, говоря, что он был искажен в игральных колодах.
14. Папюс использовал термин «Tarot de Marseille» как плотно укоренившийся в обиходе. Он был популяризирован Гримо (Grimaud) «Ancien Tarot de Marseille» и заголовком книги Марто.
15. S. Kaplan 1978, p. 231.
16. Decker, Depaulis & Dummett 1996, p. 199.
17. Decker, Depaulis & Dummett 1996, pp. 160-2, 202-3 and plate 12.
18. Означает ли это, что Эдмонд (1829-81) учил Фомальгаута (1854-1925)? Или существует более запутанная связь между их идеями?

19. Большинство козырей в стиле, известном благодаря французскому тарологу Николасу Конверу, но некоторые подражают стилю, распространенному в Швейцарии: сравнить рисунки можно у Stuart R. Kaplan, *Tarot Classic* (New York, 1972).

20. Руны и козыри по-разному координируются Сигурдом Агрелом (Sigurd Agrell), Эдвардом Торссоном (Edred Thorsson) и Германом Хайндлом (Hermann Haindl): более детально тема раскрыта в Nigel Pennick, *Magical Alphabets*, York Beach, Maine [= *The Secret Lore of Runes and Other Ancient Alphabets*, London], 1992, p. 233.

21. В конце «Тайной доктрины», т. II, г-жа Блаватская выразила желание опубликовать третий том. Она не прожила достаточно долго, дабы сдержать это обещание, но она оставила заметки, достаточные для того, чтобы ее преемница, Анни Безант, издала его в 1897 году. В издании «Theosophical Publishing House» 1925 года странно сказано: «Этот «Третий том» не является частью подлинной двухтомной тайной доктрины мадам Блаватской». Библиотеки, тем не менее, каталогизируют книгу под ее именем.

22. H.P. Blavatsky, *The Secret Doctrine*, Vol. III, London, 1897, p. 108.

23. Этот термин относится к Жюлю Эудесу, маркизу де Мирвилю (1802-73), консервативному католику, который составлял сообщения о сверхъестественных явлениях и писал «Пневматология» (Париж, 1853), которую он впоследствии расширил (Vols IV, 1863-4, Том VI, 1868). Его интерес составляли спиритуалисты и оккультисты: он считал их подлинными, порожденными сатаной.

24. Подробнее в главе «Hekate's Top and the Inyx-Wheel», у Sarah lies Johnson, *Hekate Soteira*, Atlanta, 1990, pp. 90-110.

25. Подзаголовок: «Being Notes Relative to the Twenty-two Paths of the Tree of Life and the Tarot Trumps together with a New Way of Approach to this Ancient Symbol, More Suited to the Present Aquarian Age, and Entitled THE HORUS ARRANGEMENT»

26. Книга по Таро была переиздана под названием «Astrology and the Tarot» (Hollywood, California, 1975). Тьеренс, бросая вызов Уэйту (который написал введение книги), помещает Справедливость и Силу как козыри VIII и XI соответственно. Тьеренс говорит, что Шута-Дурака следует, очевидно, принять за принцип самой Земли (стр. 39). Другие соответствия Тьеренса от I до XXI: Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев, Дева, Весы, Скорпион, Стрелец, Козерог, Водолей, Рыбы, Сатурн, Меркурий, Марс, Уран, Венера, Луна, Солнце, Юпитер, Нептун.

27. Ernest Wood, *The Seven Rays*, Wheaton, Illinois, 1925, p. 142.

28. Charles G. Leland, *Etruscan Magic and Occult Remedies*, New York, 1963, p. 130. Исходное название: *Etruscan Roman Ruins in Popular Tradition* (New York and London, 1892).

29. Leland 1899, p. 95.

30. Родственики Леланда утверждают, что он считал себя оккультистом. Margot Adler, *Drawing down the Moon*, New York, 1979, p. 56.

31. Ruth Martin, *Witchcraft and the Inquisition in Venice 1550-1650*, Oxford, 1989, pp. 162, 163, в книге приводятся два примера предполагаемых ведьм, использовавших козырь Дьявола в ритуальных целях. Это свидетельствует о том, что венецианские женщины использовали только конкретный образ, легкодоступный в Таро, но вовсе не означает, что колдовство поглотило все образы Таро как значимый ингредиент. О цыганах и о том, как поздно они пришли к Таро см. Decker, Depaulis & Dummett 1996, pp. 214ff.

32. Его источники вполне могли быть недостоверны. Сам Леланд был бунтовщиком от политики и мог использовать их как часть пропаганды своих феминистических взглядов: T.C. Lethbridge, *Witches*, New York, 1968, p. 9. Мадалена в качестве источника информации

весьма сомнительна, Леланд сам писал: «эта женщина за свою долгую практику научилась понимать, чего от нее хотят, или же просто понимала, чего хочу я, и как пользоваться окружающими в своих целях» Leland 1899, p. vii. Большая часть написания Маддалены не похожа на народное творчество, но представляет собой плохую попытку создать образец высокой литературы. Она и ее сестричество, возможно, придумали что-то просто, чтобы их слова попали в печать. Нет никакой надежды, что корни ее традиции действительно простираются к дохристианской религии. В лучшем случае их происхождение может быть средневековым. Высказывалось мнение, что эти знания не имеют никакого отношения к реальным ведьмам, но основаны на популярных стереотипах вальденсов, возможно, описанных в клеветнических трактатах: см. Elliot Rose, *A Razor for the Goat*, Toronto, 1989, p. 216.

33. Мы признательны Р.А. Гилберту, который обратил наше внимание на «Канон» и предоставил некоторую информацию об авторе.

34. Эту идею Стирлингу, возможно, пришлось искать не глубже, чем в теософском сочинении Барлета в «*Le Tarot des Bohemiens*» Папюса (см. Главу 1).

35. Было бы интересно узнать, изучал ли Стирлинг когда-либо идеи Джорджа Фелта, который, как считается, посетил Англию в конце 1870-х годов (см. Главу 1). Фелт применил свой «каббалистический» канон к пропорциям древней архитектуры и египетским иероглифам, но, как известно, не исследовал Таро.

36. Обсуждение Уесткоттом (*Theosophical Review*, т. XXII, 1898, стр. 85-90) отмечено Р.А. Гилбертом во Введении к пересмотренному изданию «*The Canon*» (Йорк-Бич, Мэн, 1999).

37. Впервые в Crowley's 'Curriculum of A. A.', *The Equinox*, Vol. III, no. I (March 1919), Detroit, p. 22, и затем в Crowley 1929, p. 211 (= Michaelson 1989, p. 337).

38. «*The Canon*» упоминается в Kenneth Grant, *Nightside of Eden*, London, 1977, pp. 253, 289.

39. Впервые опубликовано *The Equinox*, Vol. I, no. VII March 1912, London, pp. 69-74; перепечатанно: *Gems from the Equinox*, ed. Israel Regardie, St Paul, 1974, Las Vegas, 1974, 1988, pp. 663-71; and in *The Holy Books of Thelema*, ed. Grady Louis McMurtry, New York, 1983, pp. 197-203.

40. Эти имена напоминают демонов, перечисленных в средневековых гримуарах, а также «Наблюдателей» в 1 Енохе (Эфиопская книга Еноха).

41. Швейцарский художник Г. Р. Гигер использовал это название для своего Некрономикона (Basle, 1977; London, 1978; Zurich, 1984) и *Necronomicon 2* (Цюрих, 1985), альбома своих работ. Он говорит о своем знакомстве с работами Лавкрафта и Кроули. Гигер в 1992 году издал «Таро Бафомета» (*Baphomet Tarot*) а также обширную книгу, его поясняющую *Akron* [C.F. Frey] and H.R. Giger, *Baphomet - Tarot der Unterwelt* (*Baphomet - Tarot of the Underworld*, Basle, 1992). Также он был другом Сергея Головина, чей «*Die Welt des Tarot*» («Мир Таро», Базель, 1975) описывает *Zigeuner Tarot* (Gypsy Tarot, Цыганское Таро) Уолтера Верматиллера (Walter Wegmüller). Иллюстрации Вы найдете у S. Kaplan 1978, p. 293, and Pollack 1989, pp. 94-5; Wegmüller's 1982 '*Neuzeit Tarot* (New Age Tarot)' у Pollack 1989, pp. 49-51.

42. Simon, *Necronomicon* (New York, 1977), George Hay (ed.), *The Necronomicon: The Book of Dead Names* (London, 1978) and Robert Turner, *The R'lyeh Text* (London, 1995).

43. Некоторые поклонники ошибочно полагают, что Лавкрафт фактически был членом оккультного общества, и что Кроули встретился или косвенно связался с Лавкрафтом: Erik Davis, 'Calling Cthulhu', *Gnosis*, No. 37, autumn 1995, pp. 56-63, and Dan Clore, 'Cribbing Incantations', *Gnosis*, No. 38, winter 1996, p. 4.

44. Grant 1992, p. 263.

45. William Lindsay Gresham, preface to *The Greater Trumps*, New York, 1950, p. 11.
46. K. Frank Jensen, 'Word of One Tarot: A reissue of *The Work of John Starr Cooke*', *Manteia*, No. 11 (May 1994), pp. 4-5.
47. Anonymous [John Starr Cooke and Rosalind Sharpe Wall], *G - the Royal Maze: Guide to the Game of Destiny*, Kentfield, California, 1969, p. 60.
48. Anonymous [John Starr Cooke and Rosalind Sharpe Wall], *T - The New Tarot: The Tarot for the Aquarian Age*, Kentfield, California, 1969, p. 3. Информацию о Тоте как беглеце из Атлантиды Вы найдете у американского оккультиста Doreal (Claude Doggins).
49. Тимоти Лири позже написал *Tarot in The Game of Life* (Culver City, California, 1979; Phoenix, Arizona, 1993).
50. В этой книге «карты» - это И Цзин, Тантра, Таро, алхимия, астрология и актуализм.
51. Фраза Фрэнк Дженсен. Он также говорит, что Дэвид Квигли, американский чтец Таро и терапевт, использовал Таро Кука / Шарп в качестве основы для трактата (по-видимому, неопубликованного) «*The Romance Cycle - Sexual Evolution through Tarot Symbolism*», в котором автор переформатирует колоду, соотнося ее с чакрами.
52. Фрида Харрис под руководством Кроули создала свои карты как иллюстрацию учению Золотой Зари, она проводила выставки оригинальных рисунков, и разработала листовки, объясняющие доктринальный смысл каждого изображения.
53. Согласно С.Каплану эта колода называется *Sangreal One-Color Tarot* (одноцветное Таро); сейчас компания называется *Harp Printing Co*.
54. Richard Cavendish, *The Tarot*, London and New York, 1975, p. 58.
55. Jensen 1994, p. 4.
56. Имя художника некорректно приведено как Jerry Kaye в S. Kaplan 1978, p. 186.
57. S. Kaplan 1990, p. 119; S. Kaplan 1978, p. 187.
58. Атрибуция Кея соответствует таковой Золотой Зари, в отношении Звезды и Императора сохраняет предпочтения Кроули.
59. Robert Turner, *Elizabethan Magic* (Longmead, 1989).
60. Другие системы соотнесения Вы сможете найти у Gerald and Betty Schueler, *Enochian Magic*, St Paul, Minnesota, 1992 [1st edn, 1984], p. 9, or Gerald J. Schueler, *An Advanced Guide to Enochian Magic*, St Paul, Minnesota, 1992 [1st edn, 1987], p. 25. Но енохианский алфавит не фигурирует в «Энохианском Таро» Шулерса, иллюстрированном Салли Энн Глассман, сопро-вождающем книгу *The Enochian Tarot - A New System of Divination for a New Age* (St Paul, Minnesota, 1989). В колоде 86 пронумерованных карт, мало напоминающих Таро. Эта худож-ница также иллюстрировала Louis Martinie and Sallie Anne Glassman, *The New Orleans Voodoo Tarot* (Rochester, Vermont, 1992).
61. Frater Halayl III, 'Hymenaeus Alpha: In Memoriam', *The Equinox*, Vol. III, no. X, March 1986 [issued as a paperback book: York Beach, Maine, 1990], p. 118.
62. Jensen 1994.
63. Jensen 1994.
64. Sidney Bennett, *Tarot for the Millions*, Los Angeles, 1967, p. 156. «Карты, будь то Таро или обычные игральные карты не должны использоваться с целью обогащения. По словам ученого Уенселла Брауна, получения личной денежной выгоды от чтения Таро равнозначно их унижению.»

**ПРОЕКТ КАСТАЛИЯ —
УНИКАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
СО МНОЖЕСТВОМ
ГРАНЕЙ:**

- Ежемесячно
обновляемый эксклюзивными
переводами
сайт

WWW.CASTALIA.RU

- Еженедельно собирающийся
КЛУБ КАСТАЛИЯ,
где читаются лекции
о самых разных эзотерических
и психологических
традициях

- **ШКОЛА КАСТАЛИЯ**,
регулярно проводящая
открытые обучающие
лекции и семинары

**МЫ БУДЕМ РАДЫ
ОБЩЕНИЮ
СО ВСЕМИ
ЗАИНТЕРЕСОВАВШИМИСЯ
ЛЮДЬМИ!**

ISBN 9785519607629

Библиотека книг по магии, эзотерике/саморазвитию
vk.com/occultumlibris - vk.com/Occultum_Libris

